ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
Томъ XLVIII. Выпускъ 2-й.

ТРУДЫ
ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,
АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

КНИГА VIII.

ПРОТОКОЛЫ 49—65 ЗАСѢДАНІЙ (29 ЯНВАРЯ 1885—14 НОЯБРЯ 1887 ГОДА) СЪ 6 ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Подъ редакціей В. Ѳ. Миллера
предсѣдателя отдѣла

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

МОСКВА.
Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой.
1888.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

КНИГА VIII.

ПРОТОКОЛЫ 49—65 ЗАСѢДАНІЙ (29 ЯНВАРЯ 1885—14 НОЯБРЯ 1887 ГОДА), СЪ 6 ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

СОРОКЪ ДЕВЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*29 января 1885 года*).

Засѣданіе происходило въ Политехническомъ Музеѣ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла Непремѣннаго члена В. Ѳ. Миллера въ присутствіи Вице-Президента Общества А. П. Разцвѣтова, непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества и отдѣла: П. Г. Виноградова, Н. Л. Гондатти, В. А. Бобынина, Н. Ю. Зографа, М. М. Ковалевскаго, В. М. Михайловскаго, М. В. Никольскаго, Ф. Д. Нефедова, Д. И. Иловайскаго, А. Х. Репмана, Гр. Абр. Халатова, Н. А. Янчука и многочисленныхъ стороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель сказалъ рѣчь о научныхъ трудахъ и дѣятельности покойнаго почетнаго Члена Общества графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. (Прилагается къ протоколу).

3. М. М. Ковалевскій сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: *О нѣкоторыхъ архаическихъ чертахъ семейнаго права Осетинъ*.

Въ виду предстоящаго напечатанія реферата содержаніе его въ настоящемъ протоколѣ не передается.

4. В. М. Михайловскій сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: Каннибализмъ у Ново-британскихъ дикарей. Референтъ сдѣлалъ вначалѣ краткое введеніе о томъ, у какихъ народовъ и на какой стадіи развитія встрѣчается людоѣдство, причемъ были отмѣчены различныя формы проявленія этого обычая и ввидѣ примѣра охарактеризованъ каннибализмъ у Монбутту и Ньямъ Ньямовъ въ Африкѣ, у Батта на О-вѣ Суматрѣ и у жителей О-ва Ванкувера въ Сѣверной Америкѣ. Констатировавъ фактъ, что людоѣдство встрѣчается чаще у народовъ сравнительно развитыхъ, среди дикарей, референтъ изобразилъ, на основаніи показаній англійскаго путешественника Пауэля, матеріальный и общественный бытъ Новобританцевъ; при этомъ представилась возможность, не часто встрѣчающаяся въ реляціяхъ путешественниковъ описать подробно, со всею обстановкой, пиръ каннибаловъ по разсказу европейскаго очевидца. Изъ деталей референтъ не находилъ возможнымъ вывести заключенія о связи людоѣдства съ религіозными вѣрованіями этихъ дикарей, хотя нѣкоторые признаки дѣлаютъ эту связь правдоподобной. Въ числѣ оригинальныхъ обычаевъ Новобританцевъ въ сообщеніи изложена болѣе пространно организація дукъ-дука, таинственнаго общества посвященныхъ, группирующагося около не менѣе таинственнаго судьи и палача, одареннаго, по вѣрованіямъ дикарей, божественною силой.

5. По прочтеніи сообщеній публичное засѣданіе было закрыто и было приступлено въ послѣдовавшемъ за симъ закрытомъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента общества А. П. Разцвѣтова къ выбору, на основаніи § 22-го устава, Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла на слѣдующее двухлѣтіе, при чемъ единогласно былъ вновь избранъ Предсѣдателемъ Н. Ч. В. Ѳ. Миллеръ.

6. Въ заключеніе В. Ѳ. Миллеръ пригласилъ въ товарищи Предсѣдателя Непремѣннаго Члена М. М. Ковалевскаго, а въ Секретари Отдѣла Члена Отдѣла (нынѣ Д. Ч. Общества) М. Н. Харузина.

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

(Некрологъ).

Минувшій годъ закончился для русской науки утратой одного изъ самыхъ энергическихъ ея дѣятелей, — графа А. С. Уварова. Имя графа Уварова, какъ основателя научнаго направленія археологіи въ Россіи, пользуется не только всероссійской, но и европейской извѣстностью. Всякій, кто за послѣднее двадцатипятилѣтіе интересовался археологіей Россіи, уже при самомъ началѣ своихъ занятій сталкивался съ этимъ именемъ, знакомился съ трудами графа и привыкалъ смотрѣть на него, какъ на главнаго представителя археологической науки въ Россіи. Это значеніе графа Уварова господствовало въ сознаніи всѣхъ русскихъ археологовъ и находило себѣ выраженіе на послѣднихъ археологическихъ съѣздахъ, которые обычно заканчивались теплыми и искренними рѣчами, указывавшими на его научныя заслуги и благодарившими его за неутомимые труды. Такимъ образомъ уже при жизни графъ А. С. могъ нерѣдко испытывать нравственное удовлетвореніе въ сознаніи, самомъ отрадномъ для ученаго, что онъ двинулъ значительно впередъ русскую науку, что труды его останутся на долго цѣннымъ вкладомъ въ нее, что слѣдующія поколѣнія получатъ возможность вести дальше начатое имъ дѣло; но настоящая всесторонняя оцѣнка его заслугъ стала возможна лишь послѣ его смерти. Дѣйствительно, мы видимъ, что едва печальная вѣсть о кончинѣ гр. Уварова разнеслась по Россіи, какъ во всѣхъ городахъ ея, бывшихъ свидѣтелями его дѣятельности, начинается чествованіе его памяти, припоминаются детали его работъ, разъясняются его заслуги въ той или другой отрасли археологіи, въ той или другой области Россіи. Утрата гр. Уварова равно печально отозвалась и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и въ Тифлисѣ, въ Казани и Одессѣ, и въ Ростовѣ, и въ Кіевѣ. Всякій, кто хоть нѣсколько знакомъ по явившимся въ повременной печати свѣдѣніямъ съ дѣятельностью гр. А. С., пойметъ, что эта дѣятельность такъ широка и многостороння, что у насъ не найдется такого археолога-энциклопедиста, который могъ бы одинъ равно справедливо оцѣнить ее съ разныхъ сторонъ. Лишь представители разныхъ областей археологической науки могли бы представить ей надлежащую оцѣнку. Конечно не мнѣ взять на себя этотъ непосильный трудъ. Я могу только въ общихъ чертахъ характеризовать графа А. С., напомнить лишь выдающіяся черты этого первоклассн͏аго ученаго и дѣятеля. Кому много дано, съ того многое и спросится. Графу Уварову было дано очень многое, но онъ далъ несравненно болѣе того, что самый требовательный судья могъ бы съ него спросить.

Сынъ извѣстнаго ученаго филолога, министра народнаго просвѣщенія, президента Академіи наукъ, графъ А. С. получилъ отличное воспитаніе и обширное образованіе. Уже въ дѣтствѣ и юности въ домѣ отца онъ жилъ въ сферѣ науки и искусства: превосходная библіотека, музей, лекціи профессоровъ, ученые споры о предметахъ науки и литературы — вотъ тѣ впечатлѣнія, среди которыхъ онъ развивался. Далѣе—петербургскій историко-филологическій факультетъ и лекціи Грефе, пребываніе въ заграничныхъ университетахъ—берлинскомъ, гейдельбергскомъ, кружокъ профессоровъ и ученыхъ археологовъ и нумизматовъ (Бартоломей, Кёне, Сабатье), съ которыми сблизился гр. А. С. по возвращеніи изъ-за границы—всѣ эти благопріятныя условія рѣшили все дальнѣйшее направленіе его дѣятельности, сдѣлали изъ него сначала любителя археологіи, потомъ основательно подготовленнаго ученаго, передъ которымъ открывалось, благодаря блестящему матеріальному и общественному положенію, широкое поприще дѣятельности. Природная энергія, привычка къ труду, обширное образованіе, даже помимо знатнаго происхожденія и высокаго положенія отца, открывали предъ гр. А. С. блестящую карьеру и дѣлали его желаннымъ пріобрѣтеніемъ для всякаго поприща государственной службы. Предъ нимъ были открыты двери министерства иностранныхъ дѣлъ, и гр. А. С. былъ причисленъ къ этому вѣдомству. Однако задатки ученаго начинаютъ все сильнѣе сказываться въ молодомъ дипломатѣ; сынъ ученаго не находитъ удовлетворенія въ государственной службѣ не потому, чтобы натура его не имѣла стрем-

ленія къ общественной дѣятельности, какъ бываетъ съ нѣкоторыми исключительно кабинетными учеными, (напротивъ мы знаемъ изъ дальнѣйшаго, что графъ Уваровъ обладалъ и способностями и стремленіемъ къ общественной дѣятельности) а потому, что стремленіе къ научнымъ занятіямъ владѣло въ большей степени его помыслами. Онъ отдался лишь своему призванію. И вотъ мы видимъ, что молодой человѣкъ, стоявшій на порогѣ самой блестящей карьеры, окруженный богатствомъ и роскошью, является равнодушнымъ зрителемъ среди вихря свѣтской жизни, ищетъ удовлетворенія на засѣданіяхъ Археолого-нумизматическаго общества, въ основаніи котораго въ 1846 году онъ принимаетъ самое дѣятельное участіе, и не колеблется промѣнять блескъ С.-Петербургской жизни на утомительную поѣздку въ южно-русскія степи и Крымъ ради археологическихъ разысканій. Въ 1847 году предсѣдатель Арх. Общества герцогъ Лейхтенбергскій возбудилъ вопросъ о способахъ болѣе полнаго изученія классическихъ памятниковъ на побережьи Чернаго моря и назначилъ коммиссію для разработки этого вопроса. Коммиссія пришла къ заключенію, что слѣдовало бы послать для такого изученія на мѣстѣ одного изъ членовъ Археолог. Общества, но остановилась предъ недостаткомъ средствъ для подобной экспедиціи. Тогда графъ А. С. предложилъ Обществу выполнить его желаніе на собственный счетъ. Предложеніе было принято съ благодарностью и въ 1848 г. молодой ученый отправляется къ устьямъ Днѣпра и отсюда проѣзжаетъ все побережье Чернаго моря на западъ до устьевъ Дуная и на востокъ до Таманскаго полуострова. Всюду онъ собираетъ свѣдѣнія, производитъ раскопки, дѣлаетъ замѣтки, пріобрѣтаетъ древности. Результаты поѣздки 27 лѣтній археологъ обнародываетъ въ своемъ первомъ капитальномъ трудѣ: «*Изслѣдованіе о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря*» (2 вып. in 4° съ атлас. рисунковъ 1851—56), который представляетъ множество цѣнныхъ данныхъ для археологіи Новороссійскаго края, Бессарабіи и Молдавіи. Освѣтивъ въ археологическомъ отношеніи огромную область южной Россіи, графъ Уваровъ переноситъ свои изслѣдованія на сѣверъ въ область древнихъ городовъ Суздаля и Ростова и въ теченіе 4-хъ лѣтъ, съ 1851—54, въ сообществѣ съ археологомъ-нумизматомъ Савельевымъ и другими лицами раскапываетъ 7729 кургановъ, съ цѣлью опредѣленія географическаго распространенія вымершаго финскаго племени Мери и уясненія его культуры. Огромная масса добытаго археологическаго матеріала обработывалась имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и результаты изслѣдованій появились въ его трудѣ, считающемся классическимъ въ археологической наукѣ: *Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ* (напеч. *въ трудахъ І-го Археолог. съѣзда* въ Москвѣ въ 1869 году). Этотъ трудъ можетъ служить образцомъ для археологическихъ изслѣдованій, знакомя читателей съ методомъ, пріемами и научными требованіями раскопокъ и показывая, какимъ образомъ можно возстановить культуру цѣлаго племени, о которомъ письменныя историческія свидѣтельства крайне скудны. Здѣсь мы находимъ въ дѣйствіи всѣ орудія археологіи. Изслѣдуя курганы, археологъ выводитъ отличительные признаки Мерянскихъ могилъ, уясняетъ способъ погребенія и погребальные обряды, раскрываетъ религіозныя вѣрованія давно вымершей народности, опредѣляетъ на основаніи лингвистическихъ данныхъ (финскихъ топографическихъ названій) районъ ея разселенія, на основаніи нумизматическаго изученія монетъ, эпоху могилъ, на основаніи тѣхъ же монетъ и типовъ вещей — торговыя сношенія Мерянъ съ востокомъ, съ западомъ, Византіей и сосѣдними народами. Здѣсь же находимъ картину быта Мерянъ, составленную на основаніи добытыхъ въ курганахъ предметовъ домашняго обихода, одеждъ, орудій, утвари и т. п. Затѣмъ антропологическія измѣренія надъ мерянскими черепами. Словомъ—этотъ трудъ гр. Уварова представляетъ цѣнный вкладъ и въ древнюю этнографію, и въ исторію, и въ антропологію. — Оторвавшись на одинъ годъ (1853 г.) отъ ростово-суздальскихъ раскопокъ гр. А. С. отправляется въ археологическую командировку снова въ южную Россію, чтобы изслѣдовать развалины древняго Херсонеса. Эти новыя, столь же удачныя, раскопки были окончены при началѣ Восточной войны, которая на время сдѣлала мирнаго археолога капитаномъ можайской ополченской дружины. Смерть отца (въ 1855 г.), устройство домашнихъ дѣлъ, основаніе своего музея и богатой библіотеки, затѣмъ двухлѣтняя служба по министерству народнаго просвѣщенія въ должности помощника попечителя московскаго учебнаго округа на время отвлекли графа отъ прежнихъ упорныхъ археологическихъ занятій, но уже въ

1859 году, вступивши въ бракъ съ княжной Прасковьей Сергѣевной Щербатовой, онъ навсегда оставляетъ оффиціальную службу и отправляется на 2 года за границу, преимущественно въ Италію, и тамъ уже съ полной свободой отдается своему влеченію. Въ Римѣ его преимущественно занимаетъ изученіе христіанской символики: онъ усердно изучаетъ византійское искусство, просматриваетъ въ Ватиканѣ греческія рукописи и византійскія миніатюры. Съ богатымъ запасомъ свѣдѣній и матеріаломъ для дальнѣйшихъ работъ возвращается графъ въ свое имѣніе Порѣчье, гдѣ, служа по выборамъ въ должности предводителя можайскаго дворянства и вводя земскія учрежденія, устраиваетъ свою богатую библіотеку и музей. Съ зимы 1864 года начинаетъ гр. А. С. приводить въ исполненіе давно задуманное дѣло—сплоченіе московскихъ археологовъ, историковъ и любителей старины въ тѣсный кружокъ съ цѣлью совмѣстной разработки археологической науки. Въ сообществѣ съ небольшимъ сначала кружкомъ ученыхъ, онъ выработываетъ уставъ Москов. Археологическаго Общества, которое уже съ ноября того же года начинаетъ свою дѣятельность. Всѣмъ извѣстно насколько покойный предсѣдатель археологическаго общества содѣйствовалъ его процвѣтанію всѣми средствами — учеными трудами, ходатайствомъ передъ правительствомъ, матеріальными пожертвованіями. Упомянемъ только, что въ девяти томахъ трудовъ Общества и въ I томѣ Археологическаго Вѣстника (1867) помѣщено до 20 изслѣдованій гр. Уварова, главнымъ образомъ по вопросамъ древне-христіанскаго искусства и первобытной археологіи и болѣе *тридцати* статеекъ въ Археологическомъ словарѣ, котораго составленіе, по его инициативѣ, приняли на себя члены общества. Постояннымъ заботамъ и хлопотамъ графа Общество главнымъ образомъ обязано тѣмъ, что получаетъ правительственную субсидію въ размѣрѣ 5000 руб., имѣетъ пожалованный покойнымъ Государемъ домъ и небольшой но цѣнный музей и библіотеку. На ряду съ дѣятельностью по Обществу труды графа были направлены на устройство археологическихъ съѣздовъ, которые, происходя каждые 4 года, въ разныхъ городахъ, освѣщали въ археологическомъ отношеніи цѣлыя области Россіи. Въ устройствѣ такихъ обширныхъ предпріятій особенно блестяще проявились организаторскія способности гр. А. С—ча. Онъ устраивалъ подготовительные комитеты, выработывалъ программы, ставилъ и побуждалъ другихъ ставить вопросы для съѣзда и готовить сообщенія, обсуждалъ предполагавшіяся археологическія экспедиціи, находилъ подходящихъ людей для ихъ совершенія, предсѣдательствовалъ на засѣданіяхъ, руководилъ преніями и т. д. и т. д., не говоря уже о томъ, что содѣйствовалъ и матеріальными средствами печатанію трудовъ нѣкоторыхъ съѣздовъ—Московскаго (1869 г.), и Кіевскаго (1874). Особенно обязанъ Кавказъ трудамъ и вліянію гр. Уварова. Въ виду значенія этой области въ научномъ отношеніи, онъ исходатайствовалъ для устройства Тифлисскаго археологическаго съѣзда значительную правительственную субсидію (до 15 тысячъ), которая дала возможность снаряжать въ теченіе *трехъ* лѣтъ археол. экспедиціи въ разныя мѣстности Кавказа. Результатомъ уже однихъ работъ обоихъ подготовительныхъ комитетовъ, Московскаго и Тифлисскаго, является почтенный томъ in 4° болѣе 600 страницъ, со множествомъ рисунковъ, представляющій много отдѣльныхъ изслѣдованій и подробныхъ отчетовъ о раскопкахъ. Притомъ и самъ гр. А. С., живо заинтересовавшись кавказскими древностями, предпринималъ цѣлый рядъ раскопокъ (въ Осетіи, близъ Казбека, Кутаиса, въ Дагестанѣ, около Пятигорска, въ Арменіи), изучалъ съ художественной стороны рукописи въ Эчміадзинской библіотекѣ и пріобрѣлъ замѣчательную коллекцію кавказскихъ древностей (преимущественно бронзовыхъ предметовъ), часть которой онъ затѣмъ пожертвовалъ въ Историческій музей.

Почти каждое лѣто, по окончаніи занятій въ Московскомъ археологическомъ Обществѣ, гр. Уваровъ совершалъ экскурсіи въ разныя мѣстности Россіи. То привлекаетъ его Крымъ, гдѣ онъ изучаетъ дольмены, то побережье Оки около Мурома, гдѣ онъ добываетъ раскопками богатый матеріалъ для каменнаго вѣка, то могильники Смоленской губ. Крымскія раскопки дали ему матеріалъ для изслѣдованія «*Мегалитическіе памятники Россіи*», Муромскія—въ связи съ обширнымъ изученіемъ литературы предмета—значительно послужили его послѣднему обширному труду: Археологія Россіи—Каменный періодъ (М. 1881, томъ болѣе 400 стр. и атласъ рисунковъ и картъ). Въ послѣдніе годы графъ А. С. собиралъ матеріалъ для 2-го тома, который долженъ былъ обнять бронзовый періодъ Россіи, а также

положилъ много труда, силъ и здоровья на устройство Императорскаго Истор. Музея.

Уже этотъ краткій обзоръ дѣятельности гр. Уварова показываетъ, какого выдающагося дѣятеля въ его лицѣ утратила русская наука. Мы находимъ въ немъ рѣдкое соединеніе способностей и наклонностей—съ одной стороны къ упорному, усидчивому кабинетному ученому труду, съ другой — къ организаціи ученыхъ предпріятій, къ хлопотамъ и ходатайствамъ объ ихъ успѣхѣ, къ занятіямъ, для которыхъ необходимъ практическій умъ и, если можно такъ выразиться, хозяйственныя наклонности. Тѣ, кто изучаютъ изслѣдованія графа Уварова, удивляются количеству затраченнаго труда, богатству матеріаловъ, строгости въ обработкѣ, обширности свѣдѣній. Еще болѣе, конечно, цѣнили въ немъ качества ученаго и работника тѣ, кому приходилось вступать съ нимъ въ личныя сношенія. Видно было по всему, что наука составляла первый и главный интересъ его жизни. Уже въ зрѣломъ возрастѣ и съ разстроеннымъ здоровьемъ онъ увлекался ею съ юношескимъ жаромъ и постоянно занятый мыслію о новыхъ научныхъ предпріятіяхъ, о новыхъ экспедиціяхъ, изслѣдованіяхъ — забывалъ въ живомъ разговорѣ физическіе недуги. Я лично помню, что когда мнѣ случилось въ послѣдній разъ видѣть неизлѣчимо больнаго графа А. С.—за 2 недѣли до его смерти, онъ былъ занятъ мыслью о будущемъ археологическомъ съѣздѣ и послѣднія слышанныя мною слова его были: «я надѣюсь, что поправлюсь недѣли черезъ двѣ и соберу членовъ Общества, чтобы поговорить о съѣздѣ»... Черезъ 2 недѣли мы дѣйствительно собрались, — но на панихиду по нашемъ незабвенномъ предсѣдателѣ...

Возстановляя въ своемъ воображеніи нравственный обликъ покойнаго, невольно спрашиваешь себя, въ чемъ лежала тайна его вліянія на окружающихъ, что дѣлало его настоящимъ, не только по званію, но и по значенію, предсѣдателемъ и вождемъ всякихъ научныхъ собраній и предпріятій, почему все, чѣмъ онъ руководилъ, устраивалось какъ то скоро, дружно, просто и всякая цѣль достигалась легко, почему передъ его авторитетомъ преклонялись невольно всѣ, и всякій разладъ, къ сожалѣнію часто препятствующій у насъ общественнымъ предпріятіямъ, устранялся самъ собою? Можно ли искать объясненья этому въ знатномъ происхожденіи и титулѣ покойнаго графа? Очевидно нѣтъ. У него никто не искалъ покровительства и не могъ бы найти, такъ какъ и самъ графъ А. С. былъ равнодушенъ къ служебной карьерѣ. Вокругъ него не слышалось и добровольной лести, такъ какъ всякая лесть должна была бы отпрянуть обезоруженной отъ этого скромнѣйшаго изъ ученыхъ, который никогда не говорилъ о своихъ научныхъ и иныхъ заслугахъ, но, зная слабость человѣческую, имѣлъ снисхожденіе выслушивать повѣствованіе другихъ о ихъ заслугахъ, нерѣдко ничтожныхъ въ сравненіи съ его собственными. Лежитъ ли тайна его вліянія въ его учености? Отчасти, но невполнѣ. Гр. А. С. привлекалъ къ себѣ людей и *другихъ* спеціальностей, людей которыхъ занятія лежатъ вдали отъ первобытной археологіи и древне-христіанскаго искусства—главныхъ предметовъ его занятій. Онъ привлекалъ къ себѣ тѣмъ научнымъ увлеченіемъ, которое всегда красной нитью проходило въ его бесѣдѣ, той широтой образованія, которая дозволяла ему интересоваться предметами, повидимому, лежащими въ сторонѣ отъ его спеціальности, той опытностью хорошаго мастера, который самъ умѣетъ работать и другихъ учить работѣ. Бесѣда съ такимъ лицомъ оказывала сильное и благотворное вліяніе особенно на молодыхъ ученыхъ. Они уходили отъ него ободренными, освѣженными, полными новыхъ идей и замысловъ. И многія изъ такихъ лицъ сохранятъ на всегда благодарное воспоминаніе о свѣтлой и симпатической личности графа Алексѣя Сергѣевича.

ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*7 февраля 1885 года*).

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣла происходило совмѣстно съ Отдѣломъ Антропологіи въ зданіи Политехническаго Музея подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи Вице-Президента Общества А. П. Разцвѣтова, Товарищей предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Д. Н. Анучина, В. Н. Бензенгра, Е. А. Покровскаго, Товарища Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла М. М. Ковалевскаго, Секретаря Общества Н. Ю. Зографа, Почетнаго Члена О. А. Федченко, Непремѣнныхъ Членовъ: В. Д. Левинскаго, А. П. Маклакова, В. М. Михайловскаго, Н. В. Насонова, Ф. Д. Нефедова, П. П. Петрова, Дѣйствительныхъ членовъ: Адріановскаго, Н. Я. Березницкаго, В. А. Вагнера, М. В. Никольскаго, Н. А. Янчука, В. М. Шимкевича, Члена Сотрудника К. А. Горбачева и многочисленныхъ стороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ.

Примѣчаніе: Въ настоящій протоколъ вносятся лишь тѣ сообщенія, которыя имѣютъ этнографическій характеръ.

1. Предсѣдатель заявилъ, что вслѣдствіе болѣзни секретаря Этнографическаго Отдѣла протоколъ предыдущаго засѣданія будетъ прочтенъ въ слѣдующемъ.

2. Предсѣдательствующій прочелъ письмо отъ секретаря Этнографическаго Отдѣла М. Н. Харузина, въ которомъ выражено ходатайство послѣдняго о выдачѣ ему отъ Общества открытаго листа для изслѣдованія сельской общины и собиранія юридическихъ обычаевъ въ Калужской губ., предпринимаемаго имъ лѣтомъ текущаго года.

Опредѣлено: Передать бумагу въ совѣтъ Общества съ просьбой объ исполненіи ходатайства г. Секретаря.

3. Предсѣдательствующій сообщилъ о вновь вышедшей книгѣ «Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ», сочиненное Григоріемъ Новицкимъ въ 1715 году; издалъ Л. Майковъ 1884 года». Новицкій, по происхожденію малороссъ, попавшій въ Сибирь неволею, пользовавшійся затѣмъ расположеніемъ губернатора князя М. П. Гагарина, равно какъ и Митрополита Филофея, долгое время проживалъ между Остяками въ качествѣ надзирателя за исполненіемъ новокрещенными христіанскихъ обязанностей и оставилъ намъ описаніе ихъ быта. Сначала Новицкій упоминаетъ о старинныхъ преданіяхъ Остяковъ, переселеніи ихъ изъ Великой Перміи, о «народѣ Чютцкомъ», который жилъ сначала на занимаемыхъ нынѣ остяками мѣстахъ и т. д. Во второй главѣ онъ разсказываетъ про рожденіе ребенка, про очищеніе матери, про честность Остяковъ, ихъ татуировку, пищу, жилища, домашнихъ животныхъ, одежду, правленіе, подати, о свадьбѣ и погребеніи. Далѣе рѣчь идетъ о жрецахъ, объ идолопоклонствѣ, о почитаніи медвѣдя, клятва надъ шкурой котораго считалась самою вѣрною. Говоря о введеніи христіанства у Остяковъ, авторъ говоритъ, что Остяки соглашались креститься подъ условіемъ, чтобы былъ крещенъ и идолъ ихъ—шайтанъ, чтобы имъ не запрещали ѣсть лошадиное мясо и дозволили многоженство. Трудъ Новицкаго тѣмъ болѣе цѣненъ, что свѣдѣнія его объ Остякахъ были записаны въ 1715 г., когда народъ этотъ сохранялъ особенности своего быта въ гораздо большей чистотѣ чѣмъ нынѣ.

4. В. Ѳ. Миллеръ прочелъ «Этнографическую замѣтку» непремѣннаго члена Павла Васильевича Шейна подъ заглавіемъ «Причеты о табакѣ», въ которой авторъ, указавъ прежде всего на то, что такого рода причеты почти не собирались до настоящаго времени, хотя они и заключаютъ въ себѣ не мало данныхъ для ознакомленія съ народными произведеніями, говоритъ, что причеты или приговоры по формѣ бываютъ прозаическіе и стихотворные, а по содержанію дѣлятся на шесть разрядовъ; 1) привѣтственные; 2) издѣвочные; 3) зазывательные; 4) пригласительные; 5) удалые и наконецъ 6) увеселительные, къ которымъ и относятся причеты о табакѣ, употреблявшіеся прежде при нюханіи табаку, но въ настоящее время почти совершенно исчезнувшіе; приведя довольно много такихъ образцовъ, собранныхъ имъ въ различныхъ мѣстностяхъ, П. В. Шейнъ высказалъ въ концѣ замѣчаніе, что нюханіе табаку было гораздо сильнѣе распро-

странено еще въ недавнее время среди великорусскаго и бѣлорусскаго населенія, между тѣмъ какъ въ Малороссіи замѣчается совершенно обратное явленіе: люлька составляетъ необходимую принадлежность всякаго малоросса. «Замѣтка» г. Шейна напечатана въ приложеніи къ протоколамъ Этнографическаго отдѣла. См. кн. VII стр. 179—184.

5. Затѣмъ предсѣдательствующій объявилъ публичное засѣданіе закрытымъ и просилъ гг. членовъ остаться для присутствованія на закрытомъ засѣданіи Антропологическаго отдѣла, имѣющемъ происходить подъ предсѣдательствомъ товарища Предсѣдателя отдѣла В. Н. Бензенгра.

Въ закрытомъ засѣданіи В. Н. Бензенгръ возбудилъ вопросъ о необходимости изданія инструкцій по этнографіи и антропологіи, въ виду того, что все чаще и чаще въ Общество обращаются за такими программами иногородные собиратели данныхъ по этимъ двумъ отраслямъ знанія, и указалъ, какъ на могущую служить до нѣкоторой степени образцомъ, программу, изданную Парижскимъ антропологическимъ обществомъ, переводъ который былъ имъ представленъ въ засѣданіи. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ В. Н. Бензенгра, присутствующіе члены избрали коммисію для выработки этнографической программы.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*17 марта 1885 года*).

Засѣданіе Общества Л. Е., А. и Э. совмѣстно съ Этнографическимъ Отдѣломъ происходило въ Политехническомъ Музеѣ подъ предсѣдательствомъ президента Общества А. Ю. Давидова, въ присутствіи непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества и Отдѣла: Н. П. Горожанскаго, Н. Л. Гондатти, Д. А. Гольдгаммера, Н. Ю. Заграфа, А. И. Кельсіева, М. М. Ковалевскаго, А. О. Ковалевскаго, Н. М. Кулагина, В. Д. Левинскаго, П. И. Митрофанова, В. М. Михайловскаго, Н. В. Насонова, М. В. Никольскаго, П. П. Петрова, С. С. Подгорѣцкаго, Е А. Покровскаго, А. Х. Репмана, Н. П. Ситовскаго, Н. Г. Столѣтова, К. А. Тимирязева, О. А. Федченко, В. Н. Ульянина, М. Н. Харузина, Г. А. Халатьянца, Н. А. Янчука и 58 стороннихъ посѣтителей.

Примѣчаніе. Въ настоящій протоколъ вносятся лишь тѣ сообщенія, которыя имѣютъ этнографическій характеръ.

1. Н. Ч. В. М. Михайловскій сдѣлалъ сообщеніе объ Андаманскихъ островахъ и ихъ обитателяхъ. Послѣ очерка природы и климата Андаманскихъ острововъ референтъ перешелъ къ изложенію имѣющихся въ его распоряженіи свѣдѣній о тузсмномъ племени, которое заслуживаетъ особеннаго интереса, какъ потому, что должно быть причислено къ племенамъ, стоящимъ на наиболѣе низкомъ уровнѣ развитія, такъ и потому, что оно быстро вымираетъ. Малорослые, слабые по внѣшнему виду андаманцы и въ умственномъ отношеніи развиты весьма мало. Незнакомые совершенно съ одеждой (прикрываясь лишь на ночь отъ укушеній насѣкомыхъ глиной), незнающіе никакихъ предметовъ украшенія, обладающіе орудіями крайне несовершенными (вслѣдствіе чего бываютъ наприм. вынуждены по цѣлой недѣлѣ рубить одно дерево, съ огромнымъ трудомъ добывать огонь и т. п.) — андманцы отличаются вообще крайней непонятливостью и тупостью. Несмотря на малое пространство территоріи, занимаемой андаманцами, они подраздѣляются на нѣсколько племенъ крайне враждебныхъ другъ другу. Каждое изъ этихъ племенъ обладаетъ своимъ — часто непонятнымъ для сосѣдей—нарѣчіемъ, причемъ разность нарѣчій основана не на строеніи языка, а на большемъ или меньшемъ запасѣ словъ. Племенная организація довольно прочна, почему андаманцевъ никакъ нельзя причислить къ племенамъ стаднымъ. Родственныя связи развиты у андаманцевъ мало, такъ что считается напр. возможнымъ взять въ жены одновременно и мать и дочь. Женщина считается собственностью отца и родственниковъ. Что касается мѣста занимаемаго Минконіями среди другихъ племенъ, что референтъ склоняется въ пользу мнѣній тѣхъ этнографовъ, которые считаютъ ихъ родственными негритосамъ, живущимъ на Филиппинскихъ островахъ.

2. Второй рефератъ, прочитанный С. А. Егіазаровымъ, былъ посвященъ описанію религіозныхъ вѣрованій и кастоваго устройства *іезидовъ*. Указавъ прежде всего на то, что вообще о вѣрованіяхъ іезидовъ до сихъ поръ ходятъ самыя смутныя и сбивчивыя представленія, — причину коихъ слѣдуетъ искать въ замкнутости самихъ іезидовъ, порожденной въ свою очередь недоброжелательнымъ отношеніемъ къ нимъ иновѣрцевъ, а также и въ невѣжествѣ самаго іезидскаго духовенства, референтъ подтверждаетъ свои слова указаніемъ на ложныя сообщенія путешественниковъ и въ особенности французскаго консула въ Мосулѣ Siouffi, включившаго много ошибочныхъ свѣдѣній въ свою статью, напечатанную въ «Journal Asiatique». — Вопреки ходячему мнѣнію, Іезиды не политеисты, не послѣдователи ученія Зороастра, а монотеисты, что ясно доказывается символами вѣры іезидовъ—ихъ главной молитвой, къ которой, по мнѣнію референта, слѣдуетъ обратиться прежде всего, чтобы точно опредѣлить понятіе народа о божествѣ. Но рядомъ съ единымъ Богомъ іезиды почитаютъ Мелекъ-таузена, который есть никто иной какъ отверженный Богомъ глава Архангеловъ. Іезиды мотивируютъ свое почитаніе злаго духа тѣмъ, что людямъ не подобаетъ вмѣшиваться въ отношенія Бога къ своимъ архангеламъ. — Но кромѣ молитвы главной у іезидовъ существуютъ молитвы солнцу, огню, землѣ.— Общественный бытъ іезидовъ представляетъ очень много интереснаго уже потому, что ни у одного изъ азіатскихъ народовъ отдѣльные правовые институты не сохранились въ такой чистотѣ, какъ у іезидовъ. Іезидскій народъ дѣлится на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга замкнутыя касты—свѣтскихъ и духовныхъ. Браки между членами различныхъ кастъ считаются наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ. Каста свѣтскихъ дѣлится на знатныхъ и простыхъ; основаніемъ дѣленія служитъ степень экономическаго благосостоянія. Каста духовныхъ подраздѣляется «по степени священства» на три, а по роду службы и обязанностей – на шесть разрядовъ, изъ коихъ первое мѣсто принадлежитъ кастѣ шейховъ,—а послѣднее—прислужникамъ храма. Особенно интересна каста каваловъ, на обязанности которыхъ лежитъ собирать въ пользу главнаго шейха поборы и приношенія, а также чинить судъ. Кавалы напоминаютъ missi dominici времени Карла Великаго.

3. Предсѣдательствующій выразилъ референту благодарность за интересное сообщеніе.

4 Рефератъ С. А. Егіазарова вызвалъ нѣсколько замѣчаній. Г. Никольскій, принимая во вниманіе почитаніе Мелекъ-таузена, равно какъ и молитвы солнцу, огню и землѣ, отказался признать іезидовъ за монотеистовъ. На это референтъ возразилъ, что по его мнѣнію слѣдуетъ различать боготвореніе отъ почитанія и что почитаніе Мелекъ-тоузена онъ считаетъ возможнымъ уподобить почитанію святыхъ христіанскою церковью. В. М. Михайловскій замѣтилъ, что въ сообщенныхъ референтомъ свѣдѣніяхъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ іезидовъ слѣдуетъ видѣть рядъ наслоеній: господствовавшій вначалѣ политеизмъ замѣнило въ VI в. единобожіе, но старыя вѣрованія не успѣли еще стереться, отчего и происходитъ дуализмъ въ релиіозныхъ вѣрованіяхъ современныхъ іезидовъ.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*17 апрѣля 1885 года*).

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣла Императорскаго О. Л. Е. А. и Э. происходило въ Политехническомъ Музеѣ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Отдѣла В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи Вице-президента Общества Ал. Пав. Разцвѣтова, Непремѣнныхъ и Дѣйств. Членовъ Общества и Отдѣла: К. П. Барсова, В. Н. Бензенгра, Н. Л. Гондатти, Н. П. Горожанскаго, А. И. Кельсіева, Н. Ю. Зографа, В. М. Михайловскаго, Ф. Д. Нефедова, П. П. Петрова, Н. П. Ситовскаго, Ѳ. Я. Трейланда, М. Н. Харузина, Г. А. Халатьянца, Н. Е. Цабеля и 45 стороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ трехъ предыдущихъ засѣданій Этнографическаго Отдѣла.

2. Предсѣдатель В. Ѳ. Миллеръ довелъ до свѣдѣнія Отдѣла о началѣ печатанія новаго выпуска трудовъ Отдѣла Этнографіи.

3. Секретарь Отдѣла М. Н. Харузинъ прочелъ письмо Б. Н. Боева, въ которомъ послѣдній предоставляетъ въ распоряженіе Отдѣла свою статью подъ заглавіемъ «Къ брачному праву Болгаръ», а также изъявляетъ желаніе быть полезнымъ Обществу и Отдѣлу. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Секретарь Отдѣла передалъ Отдѣлу высланную по его просьбѣ Вѣнскимъ Антропологическимъ Обществомъ програму для собиранія свѣдѣній, составленную Д-г Фр. Краусомъ.

5. Предсѣдатель Отдѣла сказалъ рѣчь, посвященную памяти Николая Ивановича Костомарова, въ коей онъ указалъ на заслуги покойнаго ученаго, какъ этнографа. (Прилагается къ протоколу).

6. Н. Ч. Ф. Д. Нефедовъ сдѣлалъ сообщеніе «о религіозныхъ обрядахъ Черемисовъ-язычниковъ Уфимской губерніи». Черемисы признаютъ одно высшее начало, управляющее міромъ и вѣрятъ въ загробную жизнь. Они одинаково почитаютъ какъ Юма—представителя свѣтлаго начала, такъ и младшаго его брата Кереметина—начальника злыхъ духовъ. Рядомъ съ этими главными богами почитаются еще многія низшія божества. Референтъ подробно изложилъ религіозныя воззрѣнія Черемисовъ, ихъ преданія о сотвореніи міра и человѣка и о враждѣ Кереметина къ старшему и славному его брату Юмѣ, богослуженіе общественное и домашнее, а также описалъ черемисскія празднества и обряды.

По прочтеніи реферата предсѣдатель благодарилъ референта за сообщеніе и выразилъ желаніе скорѣйшаго опубликованія всѣхъ собранныхъ референтомъ свѣдѣній.

7. Н. А. Янчукъ въ пространномъ сообщеніи предложилъ историко-литературный разборъ малорусской народной поэмы о «Кирикѣ».

8. Секретарь Отдѣла А. Н. Харузинъ прочелъ извлеченіе изъ доклада Б. Н. Боева «Къ брачному праву Болгаръ», посвященнаго преимущественно описанію свадебныхъ обычаевъ и взаимныхъ отношеній между супругами. (Докладъ г. Боева напечатанъ въ 1 выпускѣ «Сборника Матеріаловъ по Этнографіи, издаваемаго при Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ. М. 1885.)

Н. И. Костомаровъ.

(† 7-го апрѣля 1885 г.).

Нѣсколько дней тому назадъ Петербургъ проводилъ въ могилу прахъ знаменитаго русскаго историка Н. И. Костомарова. Имя Костомарова въ послѣднее десятилѣтіе произносилось на равнѣ съ именемъ столь же славнаго современника его С. М. Соловьева. Его знаменитыя историческія монографіи и изслѣдованія до послѣднихъ дней его жизни появлявшіяся въ лучшихъ изъ крупныхъ повременныхъ изданій, читались всегда съ напряженнымъ интересомъ. Въ его мелкихъ статьяхъ, болѣе 100 по числу, разсѣянныхъ во многихъ журналахъ и газетахъ, читатели находили откликъ широко образованнаго и высокаго ума на множество вопросовъ науки и жизни. Въ его историческихъ романахъ передъ глазами читателя въ привлекательной формѣ проходили типы нашего историческаго прошлаго. Все, что выходило изъ подъ пера этого ученаго писателя, носило печать талантливости и оригинальности, соединенной съ широтой взгляда, и отличалось замѣчательнымъ мастерствомъ изложенія. Энергія и юношескій жаръ не покидали Костомарова до послѣднихъ дней. Ни старость, ни болѣзнь не могли долго сломить этотъ сильный и бодрый духъ, и дѣятельность послѣднихъ годовъ его жизни была не менѣе интенсивна, чѣмъ двадцатипятилѣтіе тому назадъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣсто Костомарова въ русской исторической наукѣ будетъ опредѣлено по достоинству современными нашими историками. Мое личное сужденіе, какъ не спеціалиста въ этомъ вопросѣ, не имѣетъ значенія и было бы неумѣстно. Но рядомъ съ трудами чисто историческаго характера между работами Костомарова есть не мало такихъ, которыя всецѣло входятъ въ литературу этнографіи Россіи. Костомаровъ былъ столько-же этнографъ, столько историкъ, и я считаю умѣстнымъ указать на нѣкоторые труды его, какъ одного изъ первыхъ и по

времени и по заслугамъ среди нашихъ этнографовъ.

Любовь къ непосредственному изученію народа, къ собиранію и записыванію произведеній его творчества обнаруживается въ будущемъ историкѣ вскорѣ по окончаніи имъ университетскаго курса и идетъ рука объ руку съ его спеціально-историческими занятіями. На немъ живо отразилось вліяніе знаменитыхъ изслѣдователей германской народности братьевъ Гриммовъ, и изученіе народныхъ пѣсенъ славянскихъ народовъ по сборникамъ Вука Караджича (сербскихъ) Коллара (словацкихъ), Войцицкаго (польскихъ), Вацлава изъ Олеска, Жеготы Паули, Максимовича и Срезневскаго (южно-русскихъ), Сахарова и Кирши Данилова (велико-русскихъ). Подготовляя себя къ работѣ по магистерской диссертаціи, которую онъ думалъ посвятить новому для того времени вопросу *объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи*, молодой ученый въ простомъ платьѣ бродитъ въ Харьков. губ., по слободамъ и шинкамъ, изучая народные обычаи и записывая преданія и пѣсни. Въ то время (въ началѣ 40-хъ годовъ) подобное стремленіе къ научному изученію народности казалось страннымъ не только въ малообразованномъ обществѣ, но даже въ нѣкоторыхъ ученыхъ кружкахъ. Были и среди ученыхъ стараго типа такіе, которые называли Костомарова *блаженненькимъ*. Тѣ же лица, которыя умѣли съ художественной стороны оцѣнить черты народной жизни въ малорусскихъ повѣстяхъ Гоголя, которымъ нравились народныя повѣрья и обычаи, какъ couleur locale, въ произведеніи беллетриста, выслушивали съ улыбкой недовѣрія, когда имъ серіозно говорили, что эти простонародныя пѣсни, эти наивные обряды могутъ быть предметомъ научнаго изученія, могутъ послужить темой для ученой диссертаціи. То, что въ настоящее время, послѣ появленія капитальныхъ сборниковъ русскихъ былинъ и лирическихъ пѣсенъ Кирѣевскаго, Рыбникова, Безсонова, Шейна, Гильфердинга, Ефименка и друг., послѣ цѣлаго ряда ученыхъ изслѣдованій 60 и 70-хъ годовъ, вызванныхъ богатымъ матеріаломъ по народной поэзіи, стало ясно для всякаго образованнаго человѣка, то, что теперь вошло, какъ вполнѣ доказанное, въ школьное преподаваніе; все это въ 1843 году Костомаровъ долженъ былъ доказывать и защищать въ своей магистерской диссертаціи. Онъ говорилъ, что для узнанія народнаго характера надо искать такихъ источниковъ, въ которыхъ бы народъ высказывалъ себя безсознательно, что къ такимъ источникамъ принадлежитъ народная литература, что въ ней есть истинная поэзія. Истинная поэзія не допускаетъ лжи и притворства; минуты поэзіи—минуты творчества; народъ испытываетъ ихъ и оставляетъ памятники—онъ поетъ; его пѣсни, произведенія его чувства не лгутъ; онѣ рождаются и образуются тогда, когда народъ не носитъ маски. Онъ самъ сознаетъ это, говоря: *пѣсня быль*. Въ самомъ дѣлѣ, народная пѣсня имѣетъ преимущество предъ всѣми сочиненіями: пѣсня выражаетъ чувства не выученныя, движенія души непритворныя, понятія не занятыя. Народъ въ ней является такимъ, каковъ есть: *пѣсня—истина*.

Опредѣляя такимъ образомъ значеніе народной пѣсни, Костомаровъ долженъ былъ уяснить, съ какими вопросами можетъ и долженъ подойти ученый и притомъ историкъ къ произведеніямъ народной поэзіи. Пѣсни могутъ быть разсматриваемы въ 1-хъ), какъ лѣтописи событій, какъ источники для *внѣшней* исторіи. Но въ этомъ отношеніи достоинство пѣсенъ еще не такъ велико, потому что сюда принадлежатъ только такъ называемыя историческія пѣсни, а также потому, что фантазія народа часто прикрываетъ истину; во 2-хъ), какъ изображенія народнаго быта, какъ источники для *внутренней* исторіи, по которымъ историкъ могъ бы судить объ общественномъ устройствѣ, о семейномъ бытѣ, нравахъ, обычаяхъ и т. п. Въ этомъ отношеніи пѣсни имѣютъ уже большее достоинство, но представляютъ также большіе недостатки, именно потому, что тѣ черты, которыхъ будетъ искать историкъ, являются часто неясно, отрывочно и требуютъ дополненій и критики; въ 3-хъ), какъ предметъ *филологическаго* изслѣдованія. Въ этомъ отношеніи пѣсни для историка драгоцѣнность; но значеніе ихъ здѣсь частно и касается преимущественно исторіи развитія *языка*, а не вообще народа; въ 4-хъ), *какъ памятники воззрѣнія народа самого на себя и на все окружающее*. Это самое важное и непреложное достоинство пѣсенъ. Здѣсь не нужно даже никакой критики, лишь бы пѣсня была народнаго произведенія. Жизнь, со всѣми ея явленіями, истекаетъ изъ внутренняго самовоззрѣнія человѣческаго существа. На этомъ основывается то, что мы называемъ характеромъ: особенный

взглядъ на вещи, который имѣетъ какъ всякій человѣкъ, такъ и всякій народъ.

Исходя изъ этихъ взглядовъ на народную пѣсню, какъ на источникъ *для уясненія народнаго характера*, Костомаровъ въ своей диссертація представляетъ на основаніи фактовъ, почерпнутыхъ изъ народной великорусской и малорусской поэзіи, вѣрную картину духовнаго быта русскаго народа. Онъ изображаетъ его отношеніе къ религіи и къ природѣ, взглядъ народа на *прошедшую* свою политическую жизнь, и наконецъ его взглядъ на настоящую свою жизнь.

Въ первой части своего труда, тамъ гдѣ Костомаровъ изображаетъ представленія народа о природѣ, о царствѣ растительномъ и животномъ, онъ является предшественникомъ извѣстному миѳологу Аѳанасьеву. Но матеріалъ, собранный и освѣщенный Костомаровымъ, преимущественно по малорусской поэзіи, не утратилъ своего значенія и въ настоящее время, несмотря на многіе позднѣйшіе труды, появившіеся въ этой области русскаго народнаго творчества. Полна интереса и глава, посвященная малорусской *исторической* народной поэзіи, которой древнѣйшія пѣсни восходятъ ко 2-й половинѣ XVI вѣка. Въ этихъ пѣсняхъ мы видимъ отраженіе въ народной памяти подвиговъ казаковъ на берегахъ Дуная, ихъ морскихъ походовъ и воспоминаній о татарскихъ набѣгахъ и степной войнѣ съ Татарами. Передъ нами проходитъ рядъ гетмановъ казацкихъ, начиная отъ Дмитры Байды, оказавшаго услуги Іоанну Грозному и кончая разрушеніемъ Запорожской сѣчи. Въ главѣ, посвященной общественной жизни малоруссовъ, мы находимъ подробную и яркую характеристику взгляда народа на *казака*, чумака, бурлака, земледѣльца, на женщину, на пановъ, поляковъ, жидовъ, татаръ и т. п. Для этого очерка Костомаровъ пользовался значительнымъ матеріаломъ не только печатнымъ, но рукописнымъ (при чемъ одинъ рукописный сборникъ содержалъ болѣе 500 пѣсенъ), и этимъ объясняется полнота и высокій интересъ его изслѣдованія духовнаго быта малоруссовъ. Гораздо скуднѣе были его источники для Великоруссовъ. Въ то время онъ могъ пользоваться лишь Сказаніями русскаго народа, собранными Сахаровымъ (1841), его-же Русскими простонародными сказками и Сборникомъ Древнихъ Россійскихъ стихотвореній Кирши Данилова, изданнымъ Калайдовичемъ (1818 г.).

Итакъ въ то время, когда только начинали у насъ интересоваться народной поэзіей, когда еще не было большихъ и критически изданныхъ сборниковъ пѣсенъ, Костомаровъ уже *разработывалъ научно* наличный печатный и рукописный матеріалъ и дѣлалъ изъ него выводы о духовномъ бытѣ народа. Чувствуя недостатокъ матеріала, Костомаровъ пользовался всякимъ случаемъ входить въ непосредственныя сношенія съ простонародьемъ, изучать его понятія, наблюдать его бытъ и прислушиваться къ его пѣснямъ. Уже въ годъ защиты диссертаціи (1844), назначенный учителемъ исторіи въ Ровенскую гимназію, онъ совершаетъ нѣсколько поѣздокъ въ разныя историческія мѣстности Волынской губерніи и собираетъ много народныхъ пѣсенъ, которыя впослѣдствіи (въ 1859) году были изданы Д. Мордовцевымъ въ его Малорусскомъ сборникѣ (Саратовъ 1859 г.). Здѣсь мы находимъ 202 №№ пѣсенъ: историческихъ (о Свѣрговскомъ, Серпягѣ, Хмельницкомъ, Морозенкѣ и друг.), казацкихъ, чумацкихъ, сиротскихъ, семейныхъ, любовныхъ и обрядовыхъ, (колядскихъ, веснянокъ, купальскихъ) и нѣсколько малорусскихъ сказокъ изъ Войска Донскаго. Черезъ 2 года послѣ диссертаціи Н. И. Костомаровъ былъ избранъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ русской исторіи въ Кіевскомъ университетѣ и въ томъ же 1846 г. издаетъ свой трудъ «Славянская Миѳологія», составляющій въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Здѣсь, помимо изученія историческихъ свидѣтельствъ о языческихъ вѣрованіяхъ Славянъ, Костомарову принесло несомнѣнную пользу его непосредственное знакомство съ народнымъ современнымъ бытомъ, обрядами и пѣснями, въ которыхъ сохранились отголоски языческой старины.

Послѣ извѣстнаго несчастія обрушившагося на Костомарова, когда послѣ годичнаго заключенія въ Петропавловской крѣпости, лишенный возможности преподавать и печатать свои сочиненія, онъ служилъ въ Саратовѣ сначала переводчикомъ при губернскомъ правленіи, а затѣмъ дѣлопроизводителемъ статистическаго Комитета, онъ не оставлялъ и здѣсь своихъ этнографическихъ занятій и при удобномъ случаѣ записывалъ народныя пѣсни, надѣясь ихъ издать впослѣдствіи, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Эти обстоятельства наступили съ вошествіемъ на престолъ Императора Александра II, когда Костомаровъ былъ

освобожденъ отъ полицейскаго надзора и получилъ дозволеніе печатать свои статьи. Тутъ дѣятельность Н. И. принимаетъ широкіе размѣры. Онъ выпускаетъ рядъ крупныхъ историческихъ изслѣдованій по исторіи Малороссіи, (Борьба украинск. казаковъ съ Польшею до Богдана Хмельницкаго, 1856. Богданъ Хмельницкій (1857). Бунтъ Стеньки Разина (1858), издаетъ свой извѣстный трудъ, столь же важный для историка, какъ и для этнографа: *Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII стол.*; но вмѣстѣ съ тѣмъ и обогащаетъ литературу русской народной пѣсни, напечатавъ въ Лѣтописяхъ русс. литературы и древности (изд. Тихонравовымъ въ 1862 г.) Сборникъ русс. народныхъ пѣсенъ (болѣе 100 №№), собранныхъ имъ и А. Н. Мордовцевой въ Саратовской губерніи. Кромѣ богатырскихъ былинъ (о Лукоянѣ, Добрынѣ, Алешѣ Поповичѣ, Ильѣ Муромцѣ), мы находимъ здѣсь рядъ интересныхъ историческихъ пѣсенъ объ Иванѣ Грозномъ, Малютѣ, Тушинскомъ ворѣ, Михайлѣ Скопинѣ Шуйскомъ, Алексѣѣ Михайловичѣ, Петрѣ и много цѣнныхъ бытовыхъ пѣсенъ. Многочисленные труды по исторіи Россіи отвлекали въ теченіе 60 и 70-хъ годовъ Костомарова отъ болѣе пристальныхъ занятій народной поэзіей; но и среди нихъ онъ находитъ иногда время для журнальныхъ статей объ этомъ предметѣ, который въ юности преимущественно сосредоточивалъ на себѣ его симпатіи. Такъ въ 1872 г. онъ напечаталъ 2 статьи о народной поэзіи, именно: *объ историческомъ значеніи южнорусскаго народнаго пѣсеннаго творчества* (Бесѣда 1872) и *О великорусской народной пѣсенной поэзіи.* (Вѣстн. Европы 1872).

Первая изъ названныхъ статей представляетъ обширное изслѣдованіе, въ которомъ основательно переработана и дополнена новыми данными малорусская часть его магистерской диссертаціи. Въ распоряженіи у автора здѣсь уже несравненно болѣе обильный матеріалъ, чѣмъ за 30 лѣтъ передъ этимъ. Не говоря уже о цѣломъ рядѣ новыхъ сборниковъ малорусскихъ пѣсенъ, вышедшихъ за предшествующее тридцатилѣтіе, авторъ имѣлъ подъ рукою и нѣсколько рукописныхъ сборниковъ. Они стекались къ нему со всѣхъ сторонъ, какъ къ одному изъ раннихъ собирателей и глубокому знатоку, и увеличили запасъ лично записанныхъ имъ пѣсней, который онъ готовился передать Географическому обществу.— Нѣтъ сомнѣнія, что весь этотъ богатый матеріалъ, обработанной опытной рукой ученаго, возвысилъ его изслѣдованіе на степень классическаго. Другая статья, посвященная великорусской поэзіи, написана была по поводу выхода въ свѣтъ Великорусскаго Пѣсеннаго Сборника нашего сочлена П. В. Шейна...

Итакъ уже этотъ краткій обзоръ показываетъ, какое значеніе имѣютъ этнографическіе труды покойнаго историка. Своимъ искреннимъ увлеченіемъ произведеніями народнаго творчества, своимъ собирательскимъ трудомъ, своими изслѣдованіями народныхъ пѣсенъ, наконецъ, своимъ высокимъ научнымъ авторитетомъ Костомаровъ много содѣйствовалъ разработкѣ обширной области народнаго слова, породилъ многихъ послѣдователей, распространилъ въ образованномъ обществѣ вѣрный взглядъ на значеніе народной словесности и интересъ къ ея изученію. Особенно многимъ обязана его трудамъ родная ему Украйна. Онъ глубоко и съ любовью изучилъ духъ ея народной поэзіи и своими историческими изслѣдованіями ярко освѣтилъ цѣлые періоды ея прошедшей жизни. Искреннее чувство скорби и глубокое уваженіе къ памяти народнаго историка нашло себѣ выраженіе въ тѣхъ теплыхъ рѣчахъ, которыя недавно произносились его сородичами надъ его свѣжей могилой...

Я повторю лишь избитую истину, мм. гг., когда скажу, что для познанія *настоящаго* необходимо знать *прошедшее*, необходимо прослѣдить ходъ развитія, начиная съ отдаленнаго прошлаго; но не менѣе вѣрно и то, что изученіе *настоящаго* даетъ намъ во многомъ ключъ къ уразумѣнію *прошедшаго*, что историкъ, дабы понять духъ изображаемаго народа въ *минувшіе* періоды, долженъ изучить этотъ духъ въ его современныхъ проявленіяхъ, т. е. долженъ быть этнографомъ. Костомаровъ глубоко понималъ эту связь этнографіи настоящаго съ исторіей прошлаго и, отыскивая для послѣдняго документы въ пыли архивовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ искалъ и источниковъ для изученія *современнаго* духовнаго быта народа. Эта задача побудила его стать въ непосредственныя сношенія съ народомъ, предпринять трудъ этнографа-собирателя. Отыскивая, какъ строгій историкъ, наиболѣе чистыхъ и непосредственныхъ источниковъ, онъ рѣшилъ черпать ихъ изъ *первыхъ* рукъ, не ограничиваясь одной *кабинетной* разработкой собраннаго другими

матеріала. Это непосредственное изученіе народа сдѣлало Костомарова великимъ знатокомъ его духовнаго и матеріальнаго быта, углубило и расширило его пониманіе прошедшаго и придало высокое значеніе его историческимъ и этнографическимъ изслѣдованіямъ.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*31 октября 1885 г.*).

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Л. Е., А. и Э. происходило въ Политехническомъ музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи Вице-Президента Общества А. П. Развцѣтова и членовъ Общества и Отдѣла: В. Н. Бензенгра, Н. Ю. Зографа, К. Н. Икова, Ѳ. Е. Корша, М. М. Ковалевскаго, В. Д. Левинскаго, Н. В. Насонова, А. Х. Репмана, И. И. Севрюгина, Ѳ. Я. Трейланда, О. А. Федченко, И. Н. Цвѣтухина, Н. А. Янчука и 135 стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель обратилъ вниманіе Отдѣла на 4-й выпускъ кавказскаго этнографическаго изданія, «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». Изъ статей, вошедшихъ въ новый выпускъ «Сборника», В. Ѳ. Миллеръ остановился на обстоятельномъ трудѣ г. Гана, представляющемъ переводъ на русскій языкъ свѣдѣній, сообщаемыхъ о Кавказѣ и его населеніи классическими писателями на пространствѣ 1500 лѣтъ. Указавъ на нѣкоторые обычаи, засвидѣтельствованные классическими писателями у кавказскихъ племенъ, В. Ѳ. Миллеръ предложилъ объясненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, (преимущественно погребальныхъ), на основаніи сравненія ихъ съ современными обычаями другихъ народовъ и указалъ на существованіе на Кавказѣ въ древнія времена вѣрованій аналогичныхъ вѣрованіямъ современныхъ Парсовъ. Между другими статьями «Сборника» В. Ѳ. Миллеръ отмѣтилъ любопытную статью г. Эйвазова объ Айсорахъ, несторіанскихъ христіанахъ, выселившихся изъ Персіи на Кавказъ, и г. Мачаваріани — «Положеніе женщины въ Абхазіи».

3. И. Ш. Анисимовъ сдѣлалъ сообщеніе о Кавказскихъ Евреяхъ. Приведя нѣкоторыя собранныя имъ статистическія свѣдѣнія о численности Горскихъ Евреевъ и назвавъ мѣстности ими населяемыя, референтъ уяснилъ отношенія Евреевъ къ мусульманскому населенію, среди котораго они живутъ, а также къ европейскимъ Евреямъ, пріѣзжающимъ на Кавказъ. Затѣмъ референтъ остановился подробно на изложеніи вѣрованій Кавказскихъ Евреевъ, причемъ перечислилъ добрыхъ и злыхъ духовъ, которымъ Евреи приписываютъ вліяніе на человѣческую жизнь и описалъ нѣкоторыя празднества и религіозные обряды. Продолженіе сообщенія г. Анисимова было отложено на слѣдующее засѣданіе.

Предсѣдатель благодарилъ референта, заявивъ, что сообщеніе г. Анисимова (или точнѣе Нисимъ-Оглы) представляетъ тѣмъ большій интересъ, что о Горскихъ Евреяхъ въ нашей этнографической литературѣ до сихъ поръ не было достовѣрныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній, и что г. Анисимовъ, сынъ раввина и первой изъ своего племени, получившій европейское образованіе, вполнѣ приготовленъ восполнить этотъ пробѣлъ въ этнографической литературѣ.

4. Н. Ч. М. М. Ковалевскій сдѣлалъ сообщеніе «Объ обычномъ правѣ Горскихъ Татаръ и его отношеніи къ Осетинскому». Предпославъ нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о своей послѣдней поѣздкѣ на Кавказъ (лѣтомъ текущаго года), въ теченіе которой, на пути отъ Кисловодска чрезъ область Горскихъ Татаръ въ Сванетію, референтъ собиралъ данныя по обычному праву горскихъ племенъ, М. М. Ковалевскій привелъ рядъ доказательствъ тому предположенію, что мѣста, населяемыя въ настоящее время Горскими Татарами, отъ р. Уруха на востокѣ до Эльборуса на западѣ, были ранѣе заняты Осетинами. Главныя указанія на послѣднее референтъ видитъ, съ одной стороны, въ топографическихъ названіяхъ (рѣкъ, горъ, ущелій, переваловъ и т. д.), которыя представляютъ видоизмѣненныя Осетинскія имена, съ другой — въ данныхъ, добытыхъ референтомъ посредствомъ раскопокъ древнихъ могилъ близъ Хас-

саута, свидѣтельствующихъ о существованіи въ древнее время въ этихъ мѣстахъ христіанства и земледѣльческой культуры. Въ связи съ тѣмъ положеніемъ, что Татары-горцы смѣшались въ этихъ мѣстахъ съ туземнымъ Осетинскимъ населеніемъ, референтъ разсмотрѣлъ нѣкоторыя стороны обычнаго права Горскихъ Татаръ и пришелъ къ заключенію, что и на немъ отразилось сильное вліяніе обычнаго права Осетинъ. Замѣчательныя черты сходства референтъ указалъ въ *судопроизводствѣ* (напримѣръ, въ присягѣ, институтѣ доказчиковъ, наказаніяхъ и пеняхъ) и въ *гражданскомъ правѣ* (въ формахъ даренія, въ продажѣ, ссудѣ, исчисленіи процентовъ, земельной арендѣ, личномъ наймѣ и т. д.). Детальное сходство между осетинскимъ и татарскимъ правомъ исключаетъ мысль о случайномъ совпаденіи или независимомъ другъ отъ друга происхожденіи тѣхъ и другихъ правовыхъ явленій, и даетъ возможность предполагать, что здѣсь мы имѣемъ дѣйствительно случай усвоенія одною народностью въ главныхъ чертахъ обычнаго права другой, болѣе культурной.

Продолженіе сообщенія М. М. Ковалевскаго было отложено до слѣдующаго засѣданія.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*14 ноября 1885 г.*).

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Л. Е., А. и Э. происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи Президента Общества А. Ю. Давидова и членовъ Общества: М. М. Ковалевскаго, Е. А. Покровскаго, К. П. Барсова, Н. А. Янчука и 54 стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель, передавая отъ имени составителя въ библіотеку Общества «Карту разселенія Славянъ въ IX вѣкѣ», составленную проф. Кочубинскимъ, сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній объ этомъ трудѣ и указалъ нѣкоторые, замѣченные имъ, неточности и пробѣлы.

3. Предсѣдатель передалъ въ библіотеку Общества отъ имени издателя 1-й Выпускъ «*Сборника матеріаловъ по Этнографіи*, издаваемаго при Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ подъ редакціей В. Ѳ. Миллера. Это новое этнографическое изданіе, предпринятое на средства почетнаго члена Общества Вас. Андр. Дашкова, соотвѣтствуя цѣлямъ Этнографическаго Отдѣла Общества, можетъ быть полезно послѣднему и въ томъ отношеніи, что оно готово, по заявленію редактора, помѣщать на своихъ страницахъ нѣкоторыя, дѣлаемыя членами Отдѣла, сообщенія по этнографіи, которыя, по той или иной причинѣ, не могли бы быть помѣщены въ изданіяхъ Этнографическаго Отдѣла. Вслѣдствіе ограниченности объема «Сборника», редакція исключаетъ статьи по этнографіи русскаго населенія Россіи и будетъ помѣщать главнымъ образомъ матеріалы для изученія быта русскихъ *инородцевъ*. Примѣняясь къ составу Дашковскаго Этнографическаго Музея, содержащаго довольно богатыя коллекціи по этнографіи южныхъ и западныхъ Славянъ, Сборникъ будетъ принимать и статьи по этнографіи этихъ племенъ. Первый выпускъ «Сборника» отличается той особенностью, что авторы четырехъ самостоятельныхъ изслѣдованій принадлежатъ по происхожденію сами къ тѣмъ народностямъ, которыя они описываютъ; таковы: болгаринъ Б. Н. Боевъ, авторъ статьи: «Къ брачному праву Болгаръ», осетинъ С. В. Кокіевъ, — представившій записку «О бытѣ Осетинъ;» армянинъ Г. А. Халатіанцъ,—помѣстившій «Общій очеркъ Армянскихъ сказокъ;» латышъ Ѳ. Я. Трейландъ—авторъ статьи: «Крестинные обряды Латышей». Послѣдняя статья В. Ѳ. Миллера представляетъ переводъ на русскій языкъ нѣсколькихъ записанныхъ имъ и осетиномъ С. А. Туккаевымъ осетинскихъ сказокъ.

4. Предсѣдатель представилъ вниманію Отдѣла собранныя Г. А. Де-Волланомъ «Угро-русскія народныя пѣсни», изданныя въ XIII т. записокъ И. Р. Геогр. Общества по отдѣленію Этнографіи. Къ сборнику составитель приложилъ довольно обстоятельный очеркъ быта Угорскихъ Русскихъ и этнографическую карту Венгріи. Г. де-Волланъ лично посѣтилъ Угорскую Русь и на мѣстѣ изучалъ бытъ ея

населенія. Изданныя имъ пѣсни (300 №№) собраны въ Берегскомъ, Угочскомъ и Мармарусскомъ комитатахъ, а также у Крайнянъ и Спишаковъ и составляютъ существенный вкладъ въ ученую литературу объ Угорской Руси, пѣснотворчество которой до сихъ поръ было представлено только сборниками Я. Ѳ. Головацкаго и А. П. Дешко.

5. Н. Ч. М. М. Ковалевскій продолжилъ чтеніе своего изслѣдованія объ *Обычномъ правѣ Горскихъ Татаръ и его отношеніи къ осетинскому*. Въ своемъ сообщеніи референтъ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя черты брачнаго права Горскихъ Татаръ, какъ то: на нераспространенность полигаміи, не смотря на мусульманство горскаго населенія, на существованіе конкубината и ссуды рабынь, подъ условіемъ, что прижитыя съ ними дѣти считаются собственностью ссудившаго, на вліяніе сословныхъ отношеній на брачное право и друг. Указавъ на современную форму брака, скрѣпляемаго договоромъ (накяхъ) и сопровождающагося куплей невѣсты (калымомъ), референтъ отмѣтилъ въ брачныхъ обрядахъ слѣды нѣкогда практиковавшейся умычки женщинъ. Далѣе были разсмотрѣны условія для развода, слѣды левирата, молочное родство (аталычество) и изложены формы наслѣдованія имущества. Разсматривая эти черты семейнаго права Горскихъ Татаръ, референтъ указывалъ на замѣчательныя аналогіи, представляемыя брачнымъ правомъ Осетинъ, и находилъ въ последнемъ подтвержденіе основной мысли своего изслѣдованія, что Горскіе Татары, занявъ на сѣверномъ Кавказѣ мѣста, раньше ихъ населенныя Осетинами, подверглись въ значительной степени культурному вліянію послѣднихъ.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*31 января 1886 г.*).

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Л. Е., А и Э. происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи членовъ Общества: К. Н. Икова, М. М. Ковалевскаго, Ѳ. Е. Корша, И. И. Севрюгина, Г. А. Халатіанца, секретаря Общества Н. Ю. Зографа и 129 стороннихъ посѣтителей.

1. И. И. Гамовъ сдѣлалъ сообщеніе *о Якутахъ*. Представивъ краткій географическій очеркъ Приленскаго края, населеннаго этимъ племенемъ, референтъ описалъ физическій типъ Якутовъ, въ которомъ отмѣтилъ нѣкоторыя монгольскія черты, хотя по языку Якуты относятся къ семьѣ тюркскихъ народовъ. Языкъ Якутовъ крайне бѣденъ: въ немъ не болѣе 3000 словъ, причемъ въ него вошло много русскихъ словъ. Чтобъ дать понятіе о грамматическомъ строѣ якутскаго языка, референтомъ были объяснены нѣкоторыя якутскія фразы. Затѣмъ И. И. Гамовъ перешелъ къ описанію быта Якутовъ: они живутъ отдѣльными дворами—*юртами*, находящимися другъ отъ друга нерѣдко на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ и даже сотни верстъ; нѣсколько *юртъ* составляютъ такъ называемый *улусъ*, съ выборнымъ головой. Главныя занятія Якутовъ: скотоводство, охота и отчасти земледѣліе; мясная пища почти въ исключительномъ употребленіи. Описавъ подробно внутреннее устройство якутской юрты и указавъ на значеніе домашняго очага, референтъ отмѣтилъ у Якутовъ замѣчательную нечувствительность къ холоду, пріобрѣтаемую, между прочимъ, тѣмъ, что новорожденныхъ дѣтей по нѣскольку разъ въ день натираютъ снѣгомъ и обливаютъ холодной водою, закаляя такимъ образомъ организмъ противъ суровости климата. Изъ внѣшнихъ чувствъ особенно развито у Якутовъ зрѣніе. Перейдя къ характеристикѣ религіозныхъ вѣрованій, референтъ указалъ на то, что хотя всѣ Якуты въ настоящее время окрещены, но въ сущности остаются язычниками и подчиняются шаманамъ. Вліяніе русскаго духовенства на Якутовъ незамѣтно и школы еще не привились, хотя Якутамъ нельзя отказать въ понятливости и способностяхъ, особенно къ нѣкоторымъ ремесламъ, напримѣръ, къ рѣзьбѣ на кости. Смышленость Якутовъ проявляется и въ торговлѣ, которую они ведутъ между собою и съ своими сосѣдями — Тунгусами. Переходя къ преданіямъ Якутовъ, референтъ указалъ на ихъ сбивчивость и разно-

рѣчивость. По мнѣнію референта, основанному на преданіяхъ, Якуты пришли съ верховьевъ Лены, будучи вытѣснены оттуда Бурятами. Своимъ родоначальникомъ нѣкоторые считаютъ богатыря Тигыня, о которомъ ходятъ преданія въ народѣ. Есть и сказанія о приходѣ Русскихъ (казаковъ) и объ утратѣ Якутами своей независимости. Одно изъ такихъ сказаній содержитъ мотивъ о пріобрѣтеніи пришельцами у туземцевъ такого пространства земли, которое можно покрыть воловьей шкурою, и живо напоминаетъ классическое сказаніе объ основаніи Кареагена, зырянскую сказку о построеніи Москвы и другія сказанія того же рода.

2. Сообщеніе Н. Ч. М. М. Ковалевскаго *объ обычномъ правѣ Сванетовъ* является результатомъ поѣздки предпринятой имъ въ Сванетію лѣтомъ 1885 года. Изучая обычное право Сванетовъ, референтъ убѣдился, что единственная форма суда у нихъ—судъ посредническій, основывающійся на томъ, что каждая тяжущаяся сторона выставляетъ по нѣскольку посредниковъ, причемъ отвѣтчику дозволяется выставить однимъ посредникомъ больше, чѣмъ истцу. Попытка ввести мировой судъ въ Сванетію оказалась, въ виду мѣстныхъ условій, совершенно несостоятельной. Изъ формъ судебныхъ доказательствъ сванетскій судъ знаетъ лишь присягу, которую приносятъ родственники тяжущихся сторонъ. Самой страшной присягой считается присяга, приносимая у храма Св. Евлиты на водѣ, которой омытъ образъ этой Святой. Существуютъ слѣды, указывающіе и на древнюю форму доказательствъ, именно, на испытаніе раскаленнымъ желѣзомъ.—Переходя къ *брачному* праву Сванетовъ, референтъ подвергнулъ критикѣ утвержденіе путешественника по Сванетіи г. Стоянова о существованіи у Сванетовъ *многоженства*. Согласно наблюденіямъ, сдѣланнымъ референтомъ, Сванеты имѣютъ только по одной женѣ, но при этомъ нерѣдко держатъ конкубинъ. Бракъ основанъ на куплѣ невѣсты съ уплатой *калыма*. Умычка невѣстъ случается въ настоящее время рѣдко, но нѣкоторые слѣды въ брачномъ обрядѣ указываютъ на распространенность этой формы брака въ прежнія времена. Въ заключеніе референтъ остановился на обычаѣ убіенія дѣвочекъ и представилъ объясненіе этого обычая, основанное на особенностяхъ Сванетскаго быта.

3. *И. Ш. Анисимовъ*, продолжая свое сообщеніе о Горскихъ Евреяхъ, представилъ очеркъ раввинскихъ школъ со всѣми подробностями школьнаго устройства, метода преподаванія, отношенія учителя къ ученикамъ, выпускныхъ экзаменовъ на званіе рѣзника и т. п. Затѣмъ были описаны занятія Горскихъ Евреевъ, состоящія въ обработкѣ земли, разведеніи виноградниковъ, марены, выдѣлкѣ кожъ и торговлѣ. Перейдя къ семейному быту Евреевъ, референтъ говорилъ о многоженствѣ и его послѣдствіяхъ, о положеніи женщины въ семьѣ, о занятіяхъ женщинъ, о домашнихъ обрядахъ, сопровождающихъ рожденіе ребенка, годичныя празднества и т. п. Въ заключеніе, какъ черта патріархальнаго быта, было отмѣчено широкое развитіе гостепріимства, ложащееся нерѣдко тяжкимъ бременемъ на хозяйство небогатыхъ еврейскихъ семей.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*12 марта 1886 г.*).

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла П. Ч. А. П. Богданова и членовъ Общества и Отдѣла: Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, К. Н. Икова, Ѳ. Е. Корша, В М. Михайловскаго, В. В. Попова, М. В. Никольскаго, А. Х. Репмана, Ѳ. Я. Трейланда, Г. А. Халатьянца, О. А. Федченко, Н. А. Янчука и 43 стороннихъ посѣтителей.

1. Читаны и подписаны протоколы двухъ предшествовавшихъ засѣданій.

2. Д. Ч. М. В. Никольскій сдѣлалъ сообщеніе «Объ открытіяхъ де-Сарзека и ихъ значеніи для исторіи и этнографіи древней Халдеи». Референтъ изложилъ исторію самыхъ открытій, которыя произведены были французскимъ вице-консуломъ въ Басрѣ де-Сарзекомъ, въ мѣстности, называемой Телло, на берегу

большаго канала Шаттъ-аль-Хая, протекающаго изъ Тигра къ Евфрату на нижнемъ ихъ теченіи. Раскопки начались съ 1878 года и продолжались до 1882; разрыто было большое строеніе, найдено много скульптурныхъ изображеній, статуй съ надписями и другихъ предметовъ изъ примитивной эпохи Халдеи, которые пріобрѣтены были Луврскимъ музеемъ. Затѣмъ референтъ демонстрировалъ снимки съ древностей и надписей, и представилъ собственные переводы нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ. По его выводамъ, памятники эти относятся къ различнымъ эпохамъ. Кромѣ четырехъ царей города Сирпурла, относящихся къ самой первоначальной эпохѣ Халдеи, на памятникахъ находятся имена нѣсколькихъ *патеси* или намѣстниковъ Сирпурлы, и главнымъ образомъ *Гудеа*, которому принадлежитъ бо́льшая часть надписей. Знаки надписей имѣютъ направленіе не горизонтальное, какъ въ позднѣйшихъ вавилонскихъ и ассирійскихъ, а вертикальное, и были первоначально линейными, а не клинообразными, такъчто по этимъ надписямъ можно возстановить ходъ развитія самыхъ письменъ. По скульптурнымъ изображеніямъ и статуямъ можно также слѣдить за постепеннымъ развитіемъ халдейскаго искусства. Затѣмъ референтъ перешелъ къ вопросу о древности памятниковъ открытыхъ де-Сарзекомъ и на основаніи точныхъ данныхъ указалъ, что они принадлежатъ началу IV или концу V тысячелѣтія до Р. Х., причемъ коснулся вопроса о халдейской хронологіи, которая, по его соображеніямъ, представляетъ изумительную точность. Въ заключеніе, референтъ указалъ на значеніе открытій де-Сарзека для этнографіи, такъ какъ здѣсь она имѣетъ дѣло съ древнѣйшею культурною народностью, родоначальницей нашей культуры. Въ настоящее время вопросъ объ этой народности остается пока открытымъ; можно сказать только съ увѣренностью, что народность эта не принадлежатъ къ семитическимъ, какъ вавилоняне и ассирійцы. Мнѣніе же, что по языку древніе халдеи принадлежали къ семьѣ народовъ урало-алтайскихъ, слѣдуетъ считать недоказаннымъ.

По прочтеніи реферата произошелъ по поводу антропологическаго типа халдейскихъ статуй обмѣнъ мнѣній, въ которомъ участвовали А. П. Богдановъ и К. Н. Иковъ.

3. В. А. Грингмутъ сдѣлалъ сообщеніе *О семейномъ бытѣ древнихъ Египтянъ*, предпославъ своему реферату общій очеркъ этнографическихъ особенностей древне-египетскаго народа.

За древнимъ Египтомъ утвердилась со временъ Геродота слава страны по преимуществу глубоко-таинственной. Лишь въ началѣ нашего столѣтія египтологія познакомила насъ съ настоящимъ древне-египетскимъ народомъ, оказавшимся народомъ весьма прозаическимъ, очень смѣтливымъ и практичнымъ. Единственная таинственность, которая до сихъ поръ еще не разсѣяна наукой, относится къ первоначальному происхожденію Египтянъ, такъ какъ этнографы и лингвисты причисляютъ ихъ къ совершенно различнымъ народнымъ семьямъ, а лингвисты сверхъ того и между собою несогласны относительно той группы языковъ, съ которою можно было-бы, хотя и отдаленнымъ образомъ, связать языкъ древне-египетскій. Этотъ важный этнографическій вопросъ можетъ быть только рѣшенъ, если египетская лингвистика обратится къ строго-филологическому изученію египетскаго языка; въ этомъ изученіи съ успѣхомъ могли бы принять участіе и тѣ русскіе ученые, которые по разнымъ причинамъ не могли-бы заниматься другими отдѣлами египтологіи, требующими, какъ, напримѣръ, египетская исторія и археологія, изученія на мѣстѣ подлинныхъ египетскихъ памятниковъ.

Самихъ себя древніе египтяне считали автохтонами, искони населявшими Нильскую долину, и ни о какомъ другомъ мѣстѣ своего доисторическаго пребыванія памяти не сохранили. Египетъ они называли «Черной землею», *Qêmet*, а самихъ себя «людьми» *romet*. Они гордились «прекраснымъ» цвѣтомъ своей кожи, «дарованнымъ богами»: темнокоричневымъ для мужчинъ и свѣтложелтымъ для женщинъ. По внѣшнему своему виду древніе Египтяне были народомъ широкоплечимъ, коренастымъ, отличавшимся крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, скорѣе высокимъ, чѣмъ низкимъ ростомъ, сильно развитыми мускулами, большими крѣпкими руками и ногами и довольно вульгарнымъ, по нашимъ понятіямъ, выраженіемъ лица, профиль котораго былъ однако довольно правиленъ и доходилъ даже иногда до изящества. Сохранившіяся статуи какъ частныхъ лицъ, такъ и царей, дающія намъ возможность видѣть египетскія лица не только въ профиль, но и en face, показываютъ намъ все тотъ-же ротъ съ толстыми, хотя и не вздутыми, какъ у негровъ, чувственными губами, сложенными то въ доб-

родушную, то въ лукавую улыбку, тотъ же выдающійся, мясистый, слегка заостренный носъ съ широко-раскрытыми ноздрями, тотъ же невысокій лобъ, тѣ же большіе, лежащіе почти на выкатѣ глаза и тотъ же круглый окладъ лица со слегка выдающимися скулами. Этотъ же типъ сохранился вообще и теперь у египетскихъ феллаховъ и коптовъ, въ особенности у женщинъ. Въ нравственномъ отношеніи Египтяне были смѣтливы, смышлены, энергичны, трудолюбивы, практичны, но лишены были поэтической фантазіи, которою такъ богато надѣлены прочіе восточные народы, что̀ отчасти объясняется условіями трудовой жизни Египтянъ и прозаичностью окружавшей ихъ природы.

За позднимъ временемъ референтъ не имѣлъ возможности послѣ введенія перейти къ изложенію своего сообщенія «О семейномъ бытѣ Египтянъ», и послѣднее было отложено до ближайшаго засѣданія.

4. Почетный Членъ А. П. Богдановъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

«Я надѣюсь имѣть возможность въ скоромъ времени предложить Антропологическому Отдѣлу Общества проектъ нѣсколькихъ экспедицій, для которыхъ стараюсь въ настоящее время найти средства и исполнителей. Имѣя существенное основаніе предполагать, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ экспедицій осуществятся въ теченіе наступающаго лѣта, считаю необходимымъ обратить на нихъ вниманіе Этнографическаго Отдѣла, такъ какъ онѣ могутъ принести пользу и для его научныхъ цѣлей. Ближайшія экспедиціи предполагаются для раскопки кургановъ и изученія антропологическихъ свойствъ мѣстнаго народонаселенія въ губерніи примосковскаго района, а также въ Бѣлоруссію и Литву. Проектъ послѣдней экспедиціи особенно можетъ интересовать Этнографическій Отдѣлъ, а это весьма желательно, такъ какъ для успѣха экспедицій необходимо содѣйствіе его въ указаніяхъ и инструкціяхъ. Бѣлоруссы не тронуты изученіемъ въ антропологическомъ отношеніи, хотя, какъ извѣстно, въ послѣднее время на нихъ обращено особенное вниманіе и нѣкоторые этнологи ихъ считаютъ чуть-ли не за остатокъ первичнаго населенія Средней Европы. Не благоугодно-ли будетъ Отдѣлу обсудить вопросъ объ этнографическихъ инструкціяхъ для сказанныхъ экспедицій, а, можетъ быть, онъ сочтетъ полезнымъ избрать одного или двухъ депутатовъ отъ себя для обсужденія общихъ вопросовъ по экспедиціямъ совмѣстно съ Антропологическимъ Отдѣломъ.

Указанныя только что экспедиціи близки къ своему осуществленію по имѣющимся для нихъ дѣятелямъ и средствамъ; но Зоологическій и Антропологическій Отдѣлы Общества проектируютъ еще новую, болѣе сложную и продолжительную экспедицію въ Сибирь. Не смотря на значеніе Сибири для Москвы въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, Москва всего меньше сдѣлала для научнаго изученія Сибири. На всѣхъ нашихъ выставкахъ Сибирь представлена была всегда отрывочно, а иногда и совсѣмъ почти отсутствовала. Въ Музеяхъ нашихъ, Политехническомъ, Антропологическомъ и Зоологическомъ замѣчается крайняя бѣдность въ предметахъ, полученныхъ изъ Сибири, не говоря уже о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ попали въ Музеи чрезъ покупку ихъ за границею. Такая ненормальность состоянія вопроса о научномъ сибирскомъ матеріалѣ въ Москвѣ давно уже обращала на себя вниманіе Общества Любителей Е. А. и Э., но недостатокъ средствъ мѣшалъ до сегодня предпринять что-либо въ этомъ отношеніи. Въ послѣднее время обстоятельства, кажется, измѣняются къ лучшему и мнѣ, покрайней мѣрѣ, удалось встрѣтить въ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ и авторитетныхъ лицахъ желаніе помочь Сибирской экспедиціи Общества нравственно и матеріально, если только имъ будутъ указаны цѣли и размѣры экспедиціи. Такъ какъ вопросъ о Сибирской экспедиціи не былъ еще поднимаемъ въ Обществѣ, то мнѣ приходилось отвѣчать лишь соотвѣтствующими общими мѣстами: что экспедиція предполагается прежде всего зоолого-антропологическая, что имѣется въ виду командировать двухъ естествоиспытателей съ препараторомъ и что продолжительность и время будутъ зависѣть отъ имѣющихся средствъ, которыхъ чѣмъ будетъ больше, тѣмъ лучше можно будетъ обставить экспедицію по результатамъ. Такіе общіе отвѣты, конечно, неудовлетворительны, и избѣгнуть ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подвинуть дѣло можно только подробнымъ изученіемъ вопроса объ условіяхъ организаціи удовлетворительной научной экспедиціи въ Сибирь. Этнографическія задачи не могутъ быть упущены въ такой экспедиціи и желательно было бы, чтобы и въ этомъ отношеніи Этнографическій Отдѣлъ принялъ участіе

составленіемъ спеціальной инструкціи, указаніемъ наиболѣе существеннаго и желательнаго отъ экспедиціи какъ по отношенію пополненія Московскихъ Музеевъ, такъ и полученія научныхъ результатовъ.

Вопросъ о Сибирской экспедиціи даетъ мнѣ основаніе обратить еще вниманіе Отдѣла на слѣдующее: Въ истекшій годъ, Общество, по неимѣнію средствъ, не могло само снаряжать экспедицій, а между тѣмъ онѣ осуществились благодаря частному почину и самопожертвованію нѣкоторыхъ лицъ. По Отдѣламъ зоологическому и антропологическому осуществились двѣ экспедиціи: одна на Кавказъ Н. В. Насонова, другая—въ сѣверо-западную Сибирь Н. Л. Гондатти. Результаты обѣихъ экспедицій принесли много полезнаго въ научномъ отношеніи и относительно одной, именно Кавказской, Общество уже высказало свое мнѣніе награжденіемъ золотою медалью Н. В. Насонова. Вторая — Сибирская — тоже счастливо окончена. Вчера прибылъ Н. Л. Гондатти и мы имѣемъ удовольствіе видѣть его, не смотря на многое перенесенное имъ во время пути, здоровымъ, невредимымъ, съ значительными коллекціями и научнымъ новымъ матеріаломъ. Въ ученыхъ обществахъ существуетъ хорошій обычай радушно привѣтствовать воротившихся путешественниковъ изъ дальней научной поѣздки. Предлагаю Отдѣленію послѣдовать этому обычаю и высказать свое сочувствіе труду и энергіи нашего сибирскаго путешественника Н. Л. Гондатти.»

Слова А. Н. Богданова вызвали дружные аплодисменты, послѣ чего Предсѣдатель обратился съ привѣтствіемъ къ Н. Л. Гондатти по поводу его благополучнаго возвращенія и выразилъ надежду, что Н. Л. познакомитъ впослѣдствіи Отдѣлъ съ этнографическими матеріалами о Вогулахъ и Остякахъ, добытыми имъ въ теченіе его путешествія.

Въ свою очередь Н. Л. Гондатти, изъявивъ присутствующимъ членамъ Общества благодарность за столь лестное для него вниманіе, выразилъ ту мысль, что встрѣченный имъ радушный пріемъ служитъ ему лучшей наградой за понесенные имъ труды во время его путешествія.

Обсужденіе вопроса объ участіи Этнографическаго Отдѣла въ предполагаемыхъ экспедиціяхъ было отложено за позднимъ временемъ.

ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*20 марта 1886 года*).

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи членовъ Общества и Отдѣла: И. Ш. Анисимова, Д. Н. Анучина, В. А. Вагнера, Н. Л. Гондатти, В. А. Грингмута, Н. Ю. Зографа, Н. Ѳ. Золотницкаго, В. Д. Левинскаго, Н. И. Митрофанова, Е. А. Покровскаго, В. В. Попова, Д. М. Струкова, Ѳ. Я. Трейланда, Н. А. Янчука и 92 стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Предсѣдатель В. Ѳ. Миллеръ сказалъ рѣчь объ ученыхъ трудахъ недавно скончавшагося профессора Московскаго университета Александра Львовича Дюверну, бывшаго первымъ секретаремъ Этнографическаго Отдѣла съ 1867 по 69 годъ. (Прилагается къ протоколу.).

3. Д. Ч. Д. М. Струковъ сдѣлалъ сообщеніе о церковно-приходскомъ празднованіи «панагиръ», справляемомъ Маріупольскими Греками, выселенцами изъ Крыма. При этомъ Д. М. Струковъ демонстрировалъ передъ присутствующими альбомъ сдѣланныхъ имъ рисунковъ крымскихъ древностей, развалинъ древнехристіанскихъ церквей, пещерныхъ городовъ, могильныхъ памятниковъ и т. п.

4. Д. Ч. В. А. Грингмутъ продолжалъ начатое въ предшествующемъ засѣданіи сообщеніе «О семейномъ бытѣ древнихъ Египтянъ».

Приступивъ къ главной своей задачѣ, референтъ указалъ на тотъ общеизвѣстный фактъ, что семейный бытъ каждаго народа всего болѣе опредѣляется тѣмъ положеніемъ, которое занимаетъ женщина въ семьѣ и обществѣ, а потому, по его мнѣнію, и въ данномъ случаѣ необходимо обратить главное вниманіе на положеніе женщины у древнихъ Египтянъ въ раз-

личные періоды ихъ историческаго существованія. Положеніе это отличалось бо́льшею свободой и самостоятельностью, чѣмъ у другихъ, не только древнихъ, но и современныхъ народовъ, что въ особенности видно изъ тѣхъ брачныхъ договоровъ и завѣщаній *демотическаго* письма, которые относятся къ эпохѣ Птолемеевъ. Для болѣе раннихъ эпохъ мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи аналогическихъ документовъ, но насколько можно судить по содержанію свѣтскихъ и духовныхъ папирусовъ, а также по стѣннымъ надписямъ и изображеніямъ, женщина у Египтянъ пользовалась въ самыя отдаленныя времена почетнымъ положеніемъ какъ въ семьѣ, такъ и въ обществѣ. Существовавшая въ началѣ полигамія довольно рано была вытѣснена моногаміей, причемъ, однако, въ особенности въ высшихъ классахъ существовалъ и конкубинатъ. Перечисляя другія особенности семейнаго быта древнихъ Египтянъ, референтъ подробно остановился на обычаѣ жениться на родной сестрѣ, а также обратилъ вниманіе на слѣды матріархата, выражающіеся, между прочимъ, въ обычаѣ прибавлять къ собственному имени лица имя его матери.

Предсѣдатель отъ имени Отдѣла благодарилъ В. А. Грингмута за его интересное сообщеніе и выразилъ надежду, что референтъ и впредь будетъ знакомить Отдѣлъ съ результатами своего спеціальнаго изученія быта древнихъ Египтянъ.

5. П. Ч. Е. А. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ «Характерныя дѣтскія игры нѣкоторыхъ русскихъ инородцевъ». Исходя изъ положенія, что характеръ и жизнь народа кладутъ свой замѣтный отпечатокъ на дѣтскія игры и обосновавъ это положеніе примѣрами, почерпнутыми изъ быта нѣкоторыхъ некультурныхъ племенъ, референтъ указалъ на интересъ, представляемый дѣтскими играми для этнографическаго и антропологическаго изученія народностей. Игры, по словамъ референта, являются первыми средствами воспитанія, нерѣдко даютъ первый толчекъ дальнѣйшему направленію, характеру и призванію отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго народа и въ этомъ смыслѣ игрушки и игры имѣютъ по крайней мѣрѣ такое же образовательное значеніе, согласное съ духомъ народа, какъ народная поэзія, легенды, сказки, поговорки и т. п. Въ подтвержденіе соотношенія между бытомъ народа и дѣтскими играми референтъ остановился на описаніи нѣкоторыхъ игръ Вотяковъ, Черемисъ и нѣкоторыхъ народовъ Кавказа. (См. приложенія къ протоколамъ.)

6. Членъ Отдѣла И. Ш. Анисимовъ, продолжая свои сообщенія о бытѣ кавказскихъ евреевъ, представилъ подробное описаніе свадебныхъ обрядовъ этого народа.

Александръ Львовичъ Дювернуа.

(Некрологъ).

Сегодня нѣкоторые изъ насъ провожали въ могилу нашего сочлена, профессора славянскихъ нарѣчій въ Московскомъ Университетѣ А. Л. Дювернуа. А. Л. присутствовалъ, такъ сказать, при зарожденіи Этногр. Отдѣла Общества въ 1867 году и былъ первымъ секретаремъ его при предсѣдателѣ Н. А. Поповѣ. Протоколы за 1868 годъ носятъ слѣды участія А. Л. въ трудахъ отдѣла, выразившемся между прочимъ, въ томъ, что онъ дѣлалъ доклады о нѣкоторыхъ доставленныхъ Отдѣлу этнографическихъ статьяхъ и работалъ надъ составленіемъ плана къ Народному календарю, т. е. Сборнику обычаевъ и обрядовъ славянскаго племени Россіи, расположенныхъ въ календарномъ порядкѣ. Къ сожалѣнію, усиленные труды, которымъ сопровождалось начало академической дѣятельности покойнаго, не давали ему возможности продолжать начатыя имъ работы по Этнографическому Отдѣлу. А. Л. по возвращеніи изъ-за границы, куда былъ командированъ съ научной цѣлью, открылъ въ университетѣ курсъ сравнительнаго языковѣдѣнія, прежде чѣмъ перешелъ на каѳедру славянскихъ нарѣчій, которую въ то время еще занималъ покойный О. М. Бодянскій. Готовясь еще на университетской скамьѣ спеціально на каѳедру славянскихъ нарѣчій, А. Л. однако пріобрѣлъ весьма обстоятельныя для того времени познанія въ сравнительномъ языковѣдѣніи вообще, и нѣсколько лѣтъ упорно занимался санскритскимъ языкомъ, сначала въ Россіи подъ руко-

водствомъ проф. Петрова, затѣмъ за границей у лучшихъ европейскихъ санскритологовъ, Вебера и Рота. Такая подготовка дала ему возможность временно занять каѳедру сравнительнаго языковѣдѣнія. По окончаніи службы О. М. Боданскаго, А. Л. перешелъ на свою спеціальность — славянскія нарѣчія, — которыя читалъ до своей неожиданной, преждевременной кончины. Впрочемъ, помимо курсовъ славянскихъ нарѣчій и церковно славянскаго языка, ему пришлось нѣкоторое время, по порученію факультета, цѣнившаго его глубокія познанія, преподавать въ Университетѣ и греческій языкъ. Характерная черта, отличавшая покойнаго профессора — это въ высшей степени добросовѣстное отношеніе къ преподаванію, заботливая подготовка себя къ лекціямъ, которая поглощала все его время. Этимъ объясняется, что А. Л. оставилъ послѣ себя сравнительно немного печатныхъ трудовъ преимущественно по славянскому языковѣдѣнію. Всѣ часы своего досуга А. Л. посвящалъ двумъ главнымъ словарнымъ трудамъ: составленію словарей древне-русскаго и новоболгарскаго. Для собиранія матеріаловъ попослѣднему А. Л. предпринялъ путешествіе въ Болгарію, изъ которой привезъ богатый лингвистическій матеріалъ. Разработка этого матеріала шла быстро впередъ: къ празднованію 1000 лѣтія памяти бл. Меѳодія въ прошломъ году былъ изданъ первый выпускъ этого обширнаго труда; къ 3-й недѣлѣ текущаго Великаго поста долженъ былъ, по соображеніямъ покойнаго, выйти 2-й выпускъ, но неожиданная болѣзнь и смерть прервала работу, начатую такъ энергично. Найдутся-ли продолжатели этого перваго обширнаго болгарскаго словаря, — это покажетъ будущее. Всѣ, кто зналъ покойнаго, надолго сохранятъ о немъ память, какъ о честномъ, благородномъ человѣкѣ и глубокомъ ученомъ всей душою преданномъ наукѣ.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(9 октября 1886 года).

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣла происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи членовъ Общества и Отдѣла: Д. Н. Анучина, А. Я. Архипова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, К. Н. Икова, Н. М. Кулагина, В. М. Михайловскаго, Н. В. Насонова, Н. П. Ситовскаго, Ѳ. Я. Трейланда, О. А. Федченко, Н. А. Янчука, Г. А. Халатіанца, секретаря Отдѣла М. Н. Харузина и 83 стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Отдѣла передалъ отъ имени автора въ библіотеку Общества только что появившійся въ свѣтъ трудъ профессора М. М. Ковалевскаго подъ заглавіемъ «Современный обычай и древній законъ».

3. Секретарь Отдѣла М. Н. Харузинъ остановилъ вниманіе Отдѣла на означенномъ трудѣ проф. Ковалевскаго, какъ на одномъ изъ самыхъ крупныхъ явленій за послѣдніе годы въ нашей юридической литературѣ, представляющемъ серьезную научную обработку фактовъ изъ быта Осетинъ, сопоставленныхъ съ фактами, добытыми изъ историко-сравнительнаго изученія права и вслѣдствіе этого ярко выдѣляющемся среди изслѣдованій по обычному праву въ Россіи, изъ коихъ большинство остановилось на степени матеріаловъ, хотя нерѣдко весьма тщательно собранныхъ, но еще ожидающихъ болѣе широкой научной обработки.

4. Предсѣдатель Отдѣла сдѣлалъ сообщеніе: *О кавказскихъ сказаніяхъ про Циклоповъ.* Напомнивъ приключенія Одиссея съ товарищами на островѣ у Циклопа по повѣствованію греческаго эпоса, референтъ сравнилъ ихъ съ однохарактерными сказаніями, записанными на Кавказѣ и, обративъ вниманіе на два новые варіанта, отмѣтилъ какъ черты общія всѣмъ этимъ сказаніямъ, съ одной стороны, и повѣствованіямъ Гомера съ другой, такъ и черты, отличающія кавказскія сказанія отъ греческаго, при чемъ оказалось, что варіантъ мингрельскій ближе всѣхъ къ греческому сказанію. Существованіе на Кавказѣ такихъ сказаній невозможно—какъ то предполагали нѣкоторые изслѣдователи—объяснить книжнымъ вліяніемъ или пересказами, слышанными отъ лицъ чи-

тавшихъ Одиссею; объясненіе должно быть найдено иное. При рѣшеніи этой задачи референтъ напомнилъ, во-первыхъ, догадку Гримма, что въ Одиссеѣ разсказъ о Циклопѣ есть вставленный и лишь пріуроченный къ личности Улисса, подобно тому, какъ напр. множество разсказовъ и легендъ связывается съ именемъ Александра Македонскаго, догадку тѣмъ болѣе вѣроятную, что въ означенномъ разсказѣ Одиссей не проявляетъ приписываемыхъ ему качествъ человѣка осторожнаго и хитраго; во-вторыхъ, привелъ мнѣніе Герланда, что Одиссея переполнена внесенными въ нее сказками, которыя вращались въ Малой Азіи. На основаніи сказаннаго и референтъ склоненъ видѣть въ сказаніяхъ о циклопахъ на Кавказѣ варіанты именно такой сказки, которая чрезъ посредство греческихъ колоній была занесена на Кавказъ и дошла до кавказскихъ горцевъ, и это вѣроятно тѣмъ болѣе, что мѣстечко Анаклія, гдѣ было записано это сказаніе, лежитъ вблизи отъ двухъ древнихъ греческихъ колоній Діоскуріи и Фазиса.

5. Д. Ч. Н. Л. Гондатти сдѣлалъ сообщеніе «О религіозныхъ вѣрованіяхъ Маньзовъ», въ которомъ онъ ознакомилъ Отдѣлъ съ частью этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ имъ во время его поѣздки въ сѣверо-западную Сибирь. Маньзы, живущіе на восточномъ склонѣ сѣвернаго Урала и по лѣвымъ притокамъ нижняго теченія Оби и извѣстные болѣе подъ именемъ Вогуловъ, имѣютъ особую народную миѳологію. Они вѣруютъ въ одного великаго Бога, никѣмъ не видѣннаго, создавшаго міръ. У этого Бога есть три сына. Одинъ изъ нихъ, называемый Нуми, завѣдуетъ землей и всѣмъ земнымъ: онъ заботится о людяхъ, но и истребляетъ ихъ, если находитъ, что ихъ слишкомъ много или если грѣхи ихъ слишкомъ становятся велики. Непосредственное управленіе землей онъ предоставилъ своимъ семи сыновьямъ, которые однако находятся въ постоянной враждѣ и борьбѣ между собой, обращаясь въ крайнихъ случаяхъ къ Нуми за судомъ. Изложивъ затѣмъ вѣрованіе Маньзовъ о сотвореніи міра и человѣка, о кончинѣ міра вслѣдствіе потопа и о безсмертіи души, переселяющейся въ тѣло новорожденнаго младенца изъ рода покойнаго, референтъ упомянулъ въ заключеніе о шаманахъ, эксплуатирующихъ нерѣдко легковѣрныхъ Маньзовъ, возлагая на нихъ требованія и жертвы, сопряженныя чрезъ мѣру съ большими издержками.

6. Н. Н. Харузинъ прочелъ рефератъ «Объ обычномъ правѣ Чеченцевъ и Ингушей», въ которомъ онъ сообщилъ часть матеріаловъ, собранныхъ имъ во время лѣтней поѣздки на Кавказъ и переданныхъ въ Отдѣлъ. Указавъ на существованіе у обоихъ народовъ родоваго быта, референтъ упомянулъ о сохранившейся досслѣ кровной мести и объ обрядахъ, которыми сопровождается примиреніе враждующихъ между собою родовъ. Далѣе, представивъ въ общихъ чертахъ большую семейную общину у Чеченцевъ, референтъ коснулся положенія въ ней женщинъ, указалъ на причины усилившихся за послѣдніе годы семейныхъ дѣлежей, описалъ гостепріимство у обоихъ народовъ, употребительнѣйшую у нихъ форму суда — третейскій судъ и, наконецъ, юридическіе знаки.

7. Въ послѣдовавшемъ за симъ закрытомъ засѣданіи Отдѣла:

a) были доложены секретаремъ Отдѣла М. Н. Харузинымъ письма, полученныя въ отвѣтъ на приглашенія отъ имени Отдѣла принять участіе въ выработкѣ программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ отъ нижеслѣдующихъ лицъ: отъ профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета И. Я. Фойницкаго, представляющаго въ распоряженіе Отдѣла свою программу по обычному праву уголовному и обѣщающаго Отдѣлу свое содѣйствіе и при дальнѣйшей его работѣ; отъ Д. Ч. Е. И. Якушкина, приславшаго вопросные пункты для включенія въ юридическую программу, равно какъ и нѣкоторыя практическія указанія, полезныя при выработкѣ программы; отъ Д. Ч. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. А. Матвѣева, изъявившаго свое полное согласіе на пользованіе Отдѣломъ опубликованными имъ программами по обычному праву.

Опредѣлено: благодарить упомянутыхъ лицъ за оказанное Отдѣлу содѣйствіе.

b) По предложенію секретаря Отдѣла *опредѣлено*: въ интересахъ большой полноты вырабатываемой юридической программы ранѣе окончательнаго выпуска ея въ свѣтъ отпечатать въ видѣ проекта ея весь имѣющійся въ распоряженіи Отдѣла матеріалъ и разослать всѣмъ лицамъ, занимающимся обычнымъ правомъ вмѣстѣ съ покорной просьбой просмотрѣть его и возвратить въ Отдѣлъ съ добавленіями, поправками и замѣтками, какія они сочли бы нужными сдѣлать.

c) По предложенію Предсѣдателя Отдѣла избранъ въ члены Отдѣла Н. Н. Харузинъ.

d) По предложенію Предсѣдателя Отдѣла П. Ч. В. Ѳ. Миллера и секретаря Отдѣла М. Н. Харузина опредѣлено предложить отъ имени Отдѣла въ ближайшемъ общемъ собраніи Общества въ дѣйствительные члены Общества привагъ-доцента Императорскаго Московскаго университета А. Н. Филиппова во вниманіе къ его трудамъ по обычному праву.

e) Отдѣлъ приступилъ затѣмъ къ обсужденію вопросовъ касательно участія Отдѣла въ предстоявшемъ годичномъ засѣданіи Общества 15 октября 1886 года.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(1 декабря 1886 г.).

Засѣданіе Отдѣла Этнографіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла П. Ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи Президента Общества П. Ч. А. П. Богданова, членовъ Общества и Отдѣла: А. Я. Архипова, В. А. Вагнера, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Н. М. Кулагина, В. Д. Левинскаго, А. И. Мея, П. П. Петрова, Д. М. Струкова, Ѳ. Я. Трейланда, А. Н. Филиппова и Н. А. Янчука, секретаря Отдѣла Д. Ч. М. Н. Харузина и 22 стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Отдѣла, передавая въ библіотеку Общества 2 новыя изданія по этнографіи: «Путешествіе по сѣверной Россіи въ 1791 году, дневникъ П. И. Челищева, изданіе Л. Н. Майкова» и пятый выпускъ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», обратилъ на нихъ вниманіе Отдѣла, какъ на труды, представляющіе большой интересъ въ этнографическомъ отношеніи.

Секундъ-маіоръ П. И. Челищевъ, получившій образованіе въ Пажескомъ корпусѣ и затѣмъ въ Лейпцигскомъ университетѣ и по выходѣ въ отставку изъ службы совершившій на собственныя средства изъ любознательности и изъ желанія поклониться русскимъ святынямъ путешествіе по губ. Олонецкой, Архангельской, Вологодской и Новгородской, оставилъ описаніе своего путешествія, въ которомъ въ сжатой и сухой формѣ собрано много интересныхъ матеріаловъ по этнографіи и исторіи сѣвернаго края, какъ въ описаніяхъ городовъ и монастырей, такъ и въ статистическихъ данныхъ, замѣткахъ о торговлѣ и промышленности, отхожихъ и кустарныхъ промыслахъ, — матеріаловъ тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что они принадлежатъ перу человѣка просвѣщеннаго и наблюдательнаго.

«Пятый выпускъ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» представляетъ собой новое указаніе на то, какъ разнородно населеніе Кавказа, гдѣ рядомъ другъ съ другомъ встрѣчаются народности и племена, стоящія на различныхъ ступеняхъ культуры и развитія; такъ изъ 14-ти весьма интересныхъ статей, составляющихъ содержаніе «Сборника» обращаютъ особое на себя вниманіе 2: статья г. Лилова, представляющая очеркъ быта горскихъ мусульманъ, и г. Тваладзе, описывающаго общины нѣмецкихъ менонитовъ въ Кубанской области.

Тогда какъ жители менонитскихъ селеній, основанныхъ 1863 году, достигли весьма высокой степени культуры, употребляя улучшенные способы веденія хозяйства, выписывая сельско-хозяйственные журналы, установивъ торговлю на принципѣ ручательства одного за всѣхъ и всѣхъ за одного, заботясь о развитіи духовномъ и нравственномъ, о распространеніи грамотности, объ устройствѣ своеобразныхъ клубовъ для молодежи и т. п. — жители горныхъ ауловъ наоборотъ поражаютъ своей невѣжественностію, относясь съ фанатической враждой ко всему немусульманскому и въ особенности русскому, смотря на локомотивъ, швейную машину и тому подобныя усовершенствованія, какъ на праздныя выдумки христіанъ, имѣющія цѣлью поколебать въ мусульманахъ ихъ вѣру въ пророка.

Послѣдняя часть «Сборника», посвященная описанію мѣстныхъ дѣтскихъ игръ и составленная по иниціативѣ П. Ч. Е. А. Покровскаго, представляетъ собой особенный интересъ

въ виду бѣдности нашей литературы по этому предмету и въ виду важности изученія дѣтскихъ игръ, которыя крайне интересны между прочимъ и потому, что часто сохраняютъ въ себѣ слѣды языческихъ религіозныхъ обрядовъ.

3. Д. ч. А. Н. Филипповъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ «*Современные записи по Обычному праву и ихъ характерныя особенности*». Указавъ на громадную практическую важность, какую имѣютъ народные юридическіе обычаи, какъ показатели народнаго сознанія о правѣ и справедливости, докладчикъ перешелъ къ обзору тѣхъ особенностей современныхъ записей, которыя вредно отзываются на дѣлѣ изученія обычнаго права у насъ. Эти особенности, выражающіяся въ неравномѣрности матеріала, его разбросанности, не всегда полной достовѣрности и пр.—объясняются, съ одной стороны, новизною интереса къ обычному праву, получившему практическую важность только главнымъ образомъ со времени освобожденія крестьянъ, а съ другой—случайностью самихъ записей. Будучи предоставлены преимущественно частной инціативѣ и любознательности, современныя записи отличаются богатствомъ содержанія по *однимъ* вопросамъ права и бѣдностью по другимъ. Пока эти записи будутъ находиться въ однихъ частныхъ рукахъ, всегда будетъ дѣломъ личнаго вкуса, индивидуальнаго развитія, что одни вопросы будутъ останавливать на себѣ вниманіе наблюдателя, другіе нѣтъ. Между тѣмъ для науки всѣ отдѣлы права одинаково важны, а существованіе программъ почти по *всѣмъ* отдѣламъ даетъ, по видимому, возможность изслѣдовать ихъ всѣ одинаково, но въ дѣйствительности этого нѣтъ.—Вотъ почему между прочимъ въ 1875 году первый съѣздъ русскихъ юристовъ, обсудивъ докладъ Н. В. Калачова «объ отношеніи законодательства къ обычному праву», единогласно постановилъ, что необходимо организовать *постоянную* правительственную комиссію въ Петербургѣ или въ Москвѣ какъ для изслѣдованія и собиранія матеріала, такъ и для направленія дѣятельности отдѣльныхъ лицъ на мѣстѣ. Докладчикъ поясняетъ далѣе многочисленными примѣрами изъ области обычнаго, гражданскаго и уголовнаго права, и также народнаго судоустройства и судопроизводства, чѣмъ владѣетъ литература обычнаго права по отдѣльнымъ вопросамъ права и чего недостаетъ здѣсь. Но если случайность записей обычнаго права и то обстоятельство, что ихъ составленіе въ большинствѣ случаевъ находится въ частныхъ рукахъ, вредно отзывается на распредѣленіи матеріаловъ по отдѣльнымъ вопросамъ права, то съ другой стороны все это ведетъ и къ другимъ недостаткамъ болѣе серьознымъ: такъ изъ собраннаго матеріала не всегда съ достаточною ясностью можно вывести, какіе обычаи въ народѣ господствуютъ и какіе остаются въ меньшинствѣ, подъ какими вліяніями и *какъ* происходятъ перемѣны въ юридическихъ взглядахъ народа и т. д. Далѣе современныя записи не даютъ возможности вполнѣ опредѣленно выяснить правосознаніе даже такихъ группъ населенія какъ Велико-Мало и Бѣлоруссы; не легко по нимъ въ большинствѣ случаевъ прослѣдить и степень вліянія юридическихъ воззрѣній одной группы на другую. Наконецъ многія записи обычнаго права своимъ субъективизмомъ, который вносится въ нихъ иногда авторами при изложеніи народныхъ взглядовъ и обычаевъ — рѣшительно затрудняютъ тому изслѣдователю, который ихъ не можетъ провѣрить лично, путь къ познанію народной юридической мысли. Все вышесказанное приводитъ референта къ выводу о необходимости скорѣе позаботиться о твердой постановкѣ дѣла изученія обычнаго права у насъ. Посылка экспедицій какъ для провѣрки уже собраннаго матеріала, такъ и для его пополненія, систематическое изученіе обычнаго права по всѣмъ его отдѣламъ, помощь—и руководительствомъ, и изданіемъ матеріала — тѣмъ мѣстнымъ изслѣдователямъ обычаевъ, которые постоянно и теперь работаютъ въ безвѣстности; наконецъ, переизданіе наиболѣе цѣнныхъ записей, которыя теперь разбросаны въ мало доступныхъ губ. вѣдомостяхъ, разныхъ сборникахъ, запискахъ и т. д.—вотъ, что желательно предпринять, чтобы народныя юридическія воззрѣнія и обычаи въ ихъ совокупности могли сдѣлаться предметомъ достойнаго изученія.

4. Предсѣдатель Отдѣла п. ч. В. Ѳ. Миллеръ отъ имени Отдѣла благодарилъ референта за его интересное сообщеніе и просилъ его принять участіе въ работахъ отдѣла по составленію программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ.

5. Секретарь Отдѣла д. ч. М. Н. Харузинъ выразивъ свое глубокое сочувствіе ко всему сказанному референтомъ и отмѣтивъ важность возбуждаемыхъ референтомъ вопросовъ именно теперь, наканунѣ пересмотра X т. Св. Зак.—

выразилъ желаніе, чтобы ученые изслѣдователи и ученыя общества при изученіи юридическихъ обычаевъ русскаго народа не ограничивались только вопросами, имѣющими интересъ для историко-сравнительнаго изученія права и для разработки области соціологіи, но оттѣняли бы и значеніе практическое современнаго обычнаго права, являясь такимъ образомъ на помощь законодателю при разрѣшеніи имъ трудной у насъ задачи о взаимныхъ отношеніяхъ права писаннаго и народнаго обычая.

6. Д. ч. Н. Л. Гондатти сдѣлалъ сообщеніе «о культѣ медвѣдя у Маньзовъ и Остяковъ. Отмѣтивъ тотъ фактъ, что охота на медвѣдя составляетъ важный моментъ въ жизни инородцевъ и сопряжена съ разными суевѣріями какъ, напримѣръ, повѣріе о томъ, что грѣшно *выслѣживать* медвѣдя, а дозволено лишь охотиться случайно натолкнувшись на берлогу, что не слѣдуетъ идти на охоту болѣе чѣмъ троимъ вмѣстѣ, ибо иначе слухъ дойдетъ до самаго медвѣдя и онъ успѣетъ скрыться, что женщинамъ не должно глядѣть на глаза и на носъ медвѣдя, такъ что эти мѣста на шкурѣ убитаго звѣря зашиваются монетами, референтъ подробно описалъ обряды при чествованіи убитаго медвѣдя, а именно торжественное внесеніе шкуры его въ селеніе, всѣ жители коего встрѣчаютъ охотника, причемъ женщины закрываютъ лица платками доколѣ уши и носъ медвѣдя не зашиты монетами, и ночныя пиршества, продолжающіяся отъ трехъ ночей (для чествованія медвѣдя молодаго) или четырехъ (для чествованія медвѣдицы), иногда до двѣнадцати ночей сряду. На этихъ пирахъ воспѣваютъ доблести медвѣдя, кланяются ему и цѣлуютъ его и устраиваютъ наконецъ въ его честь драматическія представленія, въ коихъ обыкновенно участвуютъ три дѣйствующихъ лица. Такихъ представленій существуютъ 120-ть разныхъ по содержанію; изъ нихъ референтомъ записано 50. Въ нихъ видное мѣсто занимаетъ медвѣдь; комической характеръ ихъ переходитъ иногда въ скабрезный, кромѣ того въ нихъ допускаются шутки, остроты и насмѣшки надъ старшинами и иными лицами; актеры играютъ въ берестяныхъ маскахъ, зрители принимаютъ въ этихъ драматическихъ представленіяхъ дѣятельное участіе, вступая въ разговоры съ актерами. Празднество заканчивается торжественнымъ прощаніемъ съ медвѣдемъ и выраженіемъ увѣренности, что онъ будетъ доволенъ оказанными ему почестями и не посѣтуетъ на нихъ за свою смерть, такъ какъ въ томъ виноваты не убившіе его, а русскіе, дающіе инородцамъ порохъ и свинецъ. Отмѣтивъ затѣмъ характерный обычай кровной мести медвѣдю со стороны родственниковъ того, кто былъ убитъ медвѣдемъ во время охоты на него, референтъ объяснилъ такое отношеніе инородцевъ къ медвѣдю ихъ вѣрованіями религіозными, по которымъ родоначальникъ медвѣдей въ незапамятные времена жилъ на небѣ, но за непослушаніе Богу былъ наказанъ и изгнанъ на землю, гдѣ онъ до сихъ поръ продолжаетъ жить, показываясь время отъ времени на вершинахъ Урала въ видѣ пестраго медвѣдя охотникамъ, что считается ими за добрый знакъ. По другимъ преданіямъ, родоначальникомъ медвѣдей былъ человѣкъ, обращенный въ медвѣдя за непослушаніе матери.

7. По окончаніи своего доклада референтъ демонстрировалъ присутствующимъ собранныя имъ этнографическія колекціи, касающіяся быта изслѣдованныхъ имъ инородцевъ сѣверо-Западной Сибири.

8. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ закрытомъ засѣданіи отдѣла.

а) Предсѣдатель сообщилъ отдѣлу заявленіе Ч. Отдѣла И. Ш. Анисимова, который не имѣвъ возможности во время своей послѣдней поѣздки по Кавказу собрать статистическія данныя о горскихъ евреяхъ и указать процентное ихъ отношеніе къ другимъ племенамъ Кавказа, такъ какъ не вездѣ имъ были найдены посемейные списки, — проситъ отдѣлъ разослать приглашенія ко всѣмъ мѣстнымъ окружнымъ начальникамъ доставлять свѣдѣнія по составленнымъ имъ вопроснымъ пунктамъ.

Опредѣлено: передать записку И. Ш. Анисимова вмѣстѣ съ намѣченными имъ вопросными пунктами секретарю императорскаго Общ. любит. Естеств., Антр. и Этн. Н. Ю. Зографу съ просьбой сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ ихъ мѣстнымъ кавказскимъ властямъ.

б) Президентъ Общества А. П. Богдановъ выразилъ желаніе имѣть для издаваемаго Антропологическаго альбома фотографическіе снимки типовъ горскихъ евреевъ.

Опредѣлено: сдѣлать запросъ по этому предмету ч. о. И. Ш. Анисимову.

в) Предсѣдатель Отдѣла сообщилъ письмо. Сем. Мих. Пономарева изъ Оренбурга, въ которомъ онъ проситъ прислать програму для собиранія этнографическихъ свѣдѣній и пере-

даетъ въ отдѣлъ свою статью о Семейной Общинѣ на Уралѣ».

Опредѣлено: Означенную статью доложить на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Отдѣла, и выслать программы, какъ скоро онѣ будутъ напечатаны.

г) Секретарь Отдѣла д. ч. М. Н. Харузинъ доложилъ полученныя письма: отъ П. С. Ефименка, предоставляющаго въ распоряженіе Отдѣла свою рукописную программу для собиранія юридическихъ обычаевъ гражданскихъ и уголовныхъ, отъ П. М. Дашкевича изъ Кіева, высылающаго по порученію П. С. Ефименка означенную програму; отъ И. Я Людмера изъ Митавы, присылающаго вопросный пунктъ для юридической програмы; отъ Е. И. Якушкина, обѣщающаго прислать въ Отдѣлъ печатаемую имъ этнографическую програму; отъ А. И. Кистяковской, предоставляющей въ распоряженіе Отдѣла 3-е изданіе програмы ея покойнаго мужа по уголовному праву, подъ условіемъ напечатанія ея отдѣломъ безъ всякихъ иныхъ измѣненій, кромѣ могущихъ оказаться необходимыми дополненій, кои и должны быть отмѣчены особо.

Опредѣлено: Благодарить всѣхъ означенныхъ лицъ за ихъ содѣйствіе цѣлямъ Отдѣла и сообщить г-жѣ А. И. Кистяковской, что Отдѣлъ, не находя никакихъ препятствій къ исполненію ея желанія, просить прислать 3-е изданіе програмы ея покойнаго мужа.

д) Д. ч. А. Н. Филиппов предложилъ на усмотрѣніе Отдѣла, не будетъ ли возможнымъ снарядить на лѣто экспедицію для собиранія среди русскихъ крестьянъ юридическихъ обычаевъ.

Предсѣдатель Отдѣла В. Ѳ. Миллеръ, признавая важность юридическихъ обычаевъ, не считаетъ однако возможнымъ рѣшить вопросъ объ экспедиціяхъ теперь же, такъ какъ количество матеріальныхъ средствъ, которыя будутъ въ распоряженіи Отдѣла въ началѣ лѣта, пока еще не приведено въ извѣстность.

Секретарь Отдѣла д. ч. М. Н. Харузинъ, присоединяясь къ предложенію А. Н. Филиппова, полагаетъ, что снаряженіе экспедицій можетъ быть осуществлено даже и при небольшихъ денежныхъ затратахъ, потому что нѣтъ необходимости посылать ихъ въ отдаленныя окраины, которыя являются въ этомъ отношеніи гораздо болѣе изслѣдованными сравнительно со многими центральными губерніями, какъ, напримѣръ, губернія Московская, ожидающая еще изслѣдователей.

Президентъ Общества А. П. Богдановъ полагаетъ, что снаряженіе экспедицій можетъ быть замѣнено разсылкой програмы Отдѣла къ мѣстнымъ жителямъ, интересующимся народною жизнію.

Опредѣлено: По выпускѣ Отдѣломъ въ свѣтъ програмы этнографической и юридической разсылать ихъ къ мѣстнымъ старожиламъ, рѣшеніе же вопроса объ экспедиціи для собиранія юридическихъ обычаевъ отложить до весны.

ШЕСТИДЕСЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*18 декабря 1886 года*).

Засѣданіе Отдѣла Этнографіи происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла П. Ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи членовъ Общества и Отдѣла: И. Ш. Анисмова, Н. Ю. Зографа, Ѳ. Ѳ. Коврайскаго, В. М. Михайловскаго, Н. А. Янчука, секретеря Отдѣла д. ч. М. Н. Харузина и многочисленныхъ стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Секретарь Отдѣла сообщилъ Отдѣлу письмо С. М. Пономарева изъ Оренбурга, въ которомъ послѣдній предлагаетъ Отдѣлу для напечатанія свой сборникъ мѣстныхъ народныхъ пѣсенъ.

Опредѣлено: Въ виду того, что Отдѣлъ Этнографіи, не располагая свободными средствами, не могъ бы выпустить въ свѣтъ означенный сборникъ въ скоромъ времени, предложеніе г. Пономарева отклонить.

3. Секретарь Отдѣла передалъ Отдѣлу, по порученію д. ч. Е. И. Якушкина, выработанную послѣднимъ этнографическую программу.

Опредѣлено: Благодарить д. ч. Е. И. Якушкина и включить присланное имъ въ этнографическую программу, составляемую Отдѣломъ.

4. Членъ Отдѣла Н. А. Янчукъ прочелъ рефератъ о своей *Этнографической поѣздкѣ въ Бѣлоруссію*. Имѣя въ виду главнымъ образомъ Минскую губ., референтъ бросилъ сначала бѣглый взглядъ на природу и, указавъ на ея разнообразіе, отмѣтилъ три типичныхъ ея полосы: сѣверную—лѣсистую, среднюю—безлѣсную съ плодородною почвою и южную—наиболѣе болотистую. Привычки, характеръ и матеріальное положеніе народа, находясь въ большой зависимости отъ характера страны, тоже весьма разнообразны; даже одежда имѣетъ значительное отличіе въ разныхъ мѣстахъ губерніи: по мѣрѣ удаленія отъ настоящей Бѣлоруссіи (Мог. и Витеб. губ.) характерный бѣлый цвѣтъ ея переходитъ въ темный, сѣрый и наконецъ черный или коричневый. Относительно языка референтомъ были сообщены нѣкоторыя наблюденія надъ дзѣканьемъ, аканьемъ, замѣною гласныхъ *ѣ*, *о*, *ё*, подъ удареніемъ черезъ *͡iе*, *͡уо*, *͡юо*, мягкой *л* черезъ *л* и *ы* черезъ *у*, а также обращено вниманіе на значительную примѣсь польскихъ и малорусскихъ словъ и формъ на югѣ и юго-западѣ губерніи. Затѣмъ, коснувшись слегка экономическаго положенія Бѣлоруссовъ, референтъ перешелъ къ ихъ вѣрованіямъ, причемъ обратилъ особенное вниманіе на народныя «прощи», т. е. мѣста, считающіяся святыми и чудотворными, и на преданія, соединенныя съ ними, на почитаніе новолунія, на празднованіе дней середы, пятницы и четверга, особенно послѣ большихъ праздниковъ. Почитаніе этихъ полупраздниковъ, или «присвятковъ», по понятіямъ народа имѣетъ большое значеніе для плодородія земли, для здоровья людей и скота и пр.; непочитаніе ихъ грозитъ болѣзнію, смертію, обращеніемъ въ камень и другими наказаніями, которыя посылаются самими этими праздниками, представляющимися народу въ видѣ живыхъ существъ: святой Середы, святой Пятницы, святой Недѣли, Николина батьки, Петровой матки и т. п. При характеристикѣ народной нравственности референтъ указалъ на сильное распространеніе пьянства и на сравнительно небольшое распространеніе воровства и уголовныхъ преступленій, которыя гораздо чаще совершаются пришлыми старовѣрами, вслѣдствіе чего мѣстные Бѣлоруссы относятся къ нимъ очень недоброжелательно. Отношеніе же народа къ еврейству наоборотъ довольно дружелюбное, не смотря на то, что и тутъ очень распространена легенда объ употребленіи Евреями христіанской крови. Референтъ нѣсколько подробнѣе остановился на этомъ послѣднемъ вопросѣ, коснувшись полемики проф. Д. Хвольстона съ г. Лютостанскимъ, выразивъ при этомъ сожалѣніе, что средневѣковая легенда, ни чѣмъ не доказанная, продолжаетъ жить въ умахъ даже просвѣщенныхъ людей нашего времени, служа одной изъ причинъ національнаго антагонизма.

5. Предсѣдатель В. Ѳ. Миллеръ предложилъ референту нѣсколько вопросовъ касательно мѣстныхъ обычаевъ при поминовеніи усопшихъ. Изъ отвѣтовъ г. Янчука выяснилось, между прочимъ, что у Бѣлоруссовъ въ день поминовенія усопшихъ душъ приготовляется иногда специальное блюдо изъ ячменной пшеничной или гречневой крупы. Для каждой изъ умершихъ душъ кладется особая часть кушанья на окно и за окно; выставляется также вода и полотенце, дабы души могли умыться. По окончаніи поминовенія происходитъ обрядъ изгнанія душъ изъ избъ. На вопросъ предсѣдателя Отдѣла о происхожденіи крестовъ на перекресткахъ въ Бѣлоруссіи референтъ сообщилъ, что они ставятся либо надъ могилами убитыхъ, либо надъ могилами самоубійцъ, либо для предотвращенія какого нибудь несчастія, такъ какъ по повѣрью бѣда идетъ вдоль дороги и, встрѣчая препятствіе въ крестѣ, сворачиваетъ въ сторону.

6. Секретарь Отдѣла доложилъ присланную Ч. О. И. И. Гамовымъ статью подъ заглавіемъ «Міряки на Ленѣ». Среди казацкаго и инородческаго населинія Якутской области весьма распространена психическая болѣзнь, подъ мѣстнымъ названіемъ «мірячество», выражающаяся припадками изступленія, во время которыхъ больной наноситъ удары окружающимъ, бьетъ попадающіяся подъ руку вещи, пляшетъ до полной потери силъ, кривляется, подражая движенію какого нибудь животнаго. Поводомъ къ припадкамъ является подчасъ незначительное душевное волненіе — испугъ, раздраженіе вслѣдствіе насмѣшекъ товарищей и т. п. Разсказавъ нѣсколько характерныхъ проявленій этой болѣзни, при которыхъ референту довелось присутствовать лично, онъ находитъ возможнымъ считать причинами этой болѣзни недостаточное питаніе организма вслѣдствіе невыгодныхъ экономическихъ условій, въ коихъ находится населеніе данной мѣстности сплошь и рядомъ, равно какъ и ревматизмы,

коими тоже часто страдаетъ мѣстное населеніе.

7. Предсѣдатель указалъ на то, что эта болѣзнь распространена вообще у инородцевъ на сѣверѣ и спросилъ секретаря Им. Общ. Люб. Естествознанія Николая Юрьевича Зографа, не доводилось ли ему ее наблюдать во время посѣщенія имъ Самоѣдовъ и Лопарей. Н. Ю. Зографъ разсказалъ со словъ доктора въ г. Архангельскѣ М. И. Сѣрикова (такъ какъ ему лично наблюдать не доводилось) о крайней впечатлительности и истеричности мѣстныхъ инородцевъ. Но такъ какъ, по словамъ того же г. Сѣрикова, Великоруссы крайняго сѣвера отличаются здоровыми и крѣпкими нервами, то это наводитъ г. Зографа на мысль, что въ виду значительной примѣси якутской крови у казаковъ Якутской области, референтъ наблюдалъ проявленія одной изъ тѣхъ болѣзней, которыя свойственны инородцамъ нашего сѣвера.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*23 февраля 1887 года*).

Засѣданіе Отдѣла Этнографіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла П. Ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи Президента Императорскаго Общества Естествознанія П. Ч. А. П. Богданова, членовъ Общества и Отдѣла: А. Я. Архипова, И. И. Гамова, Н. Л. Гондатти, В. А. Грингмута, Н. Ю. Зографа, М. М. Ковалевскаго, Н. М. Кулагина, В. М. Михайловскаго, Н. В. Насонова, Ѳ. Я. Трейланда, Г. А. Халатіанца, Н. А. Янчука, секретаря Отдѣла М. Н. Харузина, въ присутствіи извѣстнаго путешественника Григорія Николаевича Потанина и многочисленныхъ постороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Отдѣла п. ч. В. Ѳ. Миллеръ обратился отъ имени Отдѣла съ рѣчью къ Г. Н. Потанину, только что возвратившемуся изъ далекаго путешествія по Азіи, длившагося три года. Выразивъ свое удовольствіе по поводу счастливаго возвращенія неутомимаго путешественника, предсѣдатель отмѣтилъ научныя заслуги г. Потанина, назвавъ его истиннымъ подвижникомъ науки, который изъ чистаго стремленія къ научнымъ открытіямъ отказался отъ всѣхъ благъ цивилизаціи, отправившись въ мѣстности столь далекія отъ европейской культуры, ведя кочевую, полную лишеній жизнь, и въ заключеніе, привѣтствовавъ его отъ имени Общества и Отдѣла, просилъ его вкратцѣ познакомить присутствующихъ съ нѣкоторыми результатами своихъ изслѣдованій.

3. Г. Н. Потанинъ благодарилъ Предсѣдателя и Отдѣлъ за оказанный ему сердечный пріемъ и обѣщая въ ближайшемъ будущемъ сообщить Отдѣлу подробности своего путешествія, просилъ позволить ему на этотъ разъ ограничиться демонстрированіемъ фотографическихъ снимковъ, работы сопровождавшаго его г. Скасси, съ посѣщенныхъ путешественникомъ мѣстностей и народностей. Въ цѣломъ рядѣ фотографій Г. Н. Потанинъ представилъ: а) типы народа *Оръ*, названнаго путешественникомъ г. Пржевальскимъ *Тангутами* и живущаго въ сѣверной части Тибета, ведя въ нагорныхъ мѣстностяхъ жизнь пастушескую, а въ долинахъ земледѣльческую и интереснаго между прочимъ необыкновеннымъ почитаніемъ своихъ духовныхъ лицъ, которыя нѣкоторыми родами считаются прямо за воплощеніе божества. б) Типы Далдинцевъ или Далды, живущихъ на Востокѣ вплоть до Ланьджеу и доходящихъ къ Западу до Ганьджеу, изъ коихъ нѣкоторые роды говорятъ языкомъ *монгольскимъ*, другіе же *тюркскимъ*. Далѣе в) Портретъ князя въ городѣ Ордосѣ, снятаго во всѣхъ его княжескихъ доспѣхахъ и украшеніяхъ. г) Представивъ вслѣдъ за симъ снимокъ священныхъ юртъ, хранящихъ кости Чингисъ-хана и его женъ, равно какъ и разные предметы имъ принадлежавшіе, г. Потанинъ подробно остановился на описаніи самаго обряда поклоненія этой національной святыни. Сначала священныя юрты обходитъ старшій князь въ сопровожденіи двухъ людей съ трещотками, которыя изображаютъ «голосъ неба», за ними—простой народъ, подходящій къ гроб-

ницѣ тѣсными коленнами, причемъ изъ каждой изъ нихъ прикладывается къ гробницѣ только одинъ, сообщая чрезъ себя благодать всѣмъ остальнымъ, тѣсно соприкасающимся съ нимъ и другъ съ другомъ. Въ былое время, по преданіямъ, на этомъ празднествѣ приносили въ жертву людей, нынѣ же ограничиваются лишь тѣмъ, что заставляютъ одного человѣка стоять въ теченіе всего празднества безъ движенія, зарывая его ступни въ землю. д) Затѣмъ Г. Н. Потанинъ показалъ виды города Сигу въ восточномъ Тибетѣ; буддійскаго монастыря Гумъбумъ, гдѣ путешественникъ провелъ зиму; своеобразныхъ построекъ, выкопанныхъ въ песчаникѣ по берегамъ Желтой рѣки; живописную долину рѣки *Ксерную* съ многочисленными водопадами и др.

4. Д. ч. Г. А. Халатіанцъ сообщилъ о своей поѣздкѣ къ Курдамъ Кагызманскаго Округа. Упомянувъ о трудностяхъ пути и о переѣздахъ, референтъ сказалъ нѣсколько словъ о такъ называемыхъ могилахъ *Огузовъ* или великановъ и остановился подробнѣе на Курдскихъ «зіаратахъ»—могилахъ шейховъ. Далѣе сообщивъ о своемъ посѣщеніи Курдскаго кочевья Омеръ-аги, референтъ описалъ начальника его, весьма типичнаго Курда, жилища, одежду Курдовъ, какъ женскую такъ и мужскую, отличающуюся яркостью и пестротой, національное вооруженіе (палицы и щиты), пищу, которая приготовляется преимущественно изъ молока и овощей, тогда какъ мясо употребляется рѣдко и то лишь краденое. Далѣе референтъ обратилъ вниманіе на общественную и семейную жизнь Курдовъ, при чемъ оказалось, что Курды живутъ небольшими общинами «*оба*», состоящими изъ 10—15 семействъ подъ началомъ «*аги*» (барина), имѣющаго между прочимъ и власть судебную, владѣя совмѣстно постбищами и лугами, такъ называемыми юртами, и занимаясь главнымъ образомъ овцеводствомъ. Характерныя черты семейной жизни Курдовъ референтъ видитъ въ большей сравнительно съ прочими мусульманами свободѣ женщины, которая не скрывается отъ мущинъ и ходитъ съ непокрытымъ лицомъ; въ рѣдкости у нихъ многоженства, и въ распространенности обычая добыванія себѣ невѣсты посредствомъ кражи. Въ заключеніе референтъ сказалъ нѣсколько словъ о курдской музыкѣ и о народныхъ пѣсняхъ, раздѣляющихся на хороводныя и героическія, при чемъ онъ привелъ въ образецъ одну но содержанію весьма романтическую и трогательную.

5. Секретарь Отдѣла доложилъ присланную П. М. Дашкевичемъ изъ Кіева статью подъ заглавіемъ «*Обычай пріймачества у крестьянъ Кіевской губерніи*, въ коей авторъ, описавъ многочисленные и очень распространенные у мѣстныхъ крестьянъ виды пріема не родныхъ лицъ въ семью, равно какъ и отмѣтивъ раждающіяся отсюда правоотношенія между принимателями, родственниками его и принимаемыми,—выразилъ сожалѣніе что этотъ обычай, не будучи предусмотрѣнъ закономъ писаннымъ, игнорируется нашими общими судами, вслѣдствіе чего сплошь и рядомъ случается, что по смерти принимателя завязывается тяжба между пріймакомъ, проработавшимъ иной разъ много лѣтъ на семью принимателя, и дальнимъ родственникомъ послѣдняго, являющимся наслѣдникомъ *по закону*, при чемъ такая тяжба кончается всегда для пріймака отрицательно, такъ какъ законъ его не знаетъ и не защищаетъ. Отмѣчая этотъ прискорбный фактъ, референтъ выразилъ опасеніе, чтобы этотъ своеобразный обычай, подобно многимъ другимъ, не ускользнулъ отъ вниманія при пересмотрѣ X т. Св. Зак., что столь возможно при распространенномъ у насъ увлеченіи западноевропейскими теоріями и законоположеніями.

6. Въ послѣдовавшемъ за симъ закрытомъ засѣданіи Отдѣла

а) приступлено было къ выбору Предсѣдателя Отдѣла Этнографіи.

Результатомъ происходившей баллотировки было единогласное избраніе въ Предсѣдатели Отдѣла Вице-президента Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи П. Ч. Всеволода Ѳедоровича Миллера.

б) Предсѣдатель В. Ѳ. Миллеръ благодарилъ Отдѣлъ за избраніе, предложилъ въ товарищи Предсѣдателя н. ч. М. М. Ковалевскаго и н. ч. Викт. Мих. Михайловскаго, а въ секретари Отдѣла д. ч. М. Н. Харузина.

в) Секретарь Отдѣла доложилъ свой отчетъ о выполненіи имъ порученнаго ему составленія «*программы для собиранія юридическихъ обычаевъ*».

Опредѣлено: благодарить секретаря Отдѣла (М. Н. Харузина) за выполненіе возложеннаго на него порученія и отдать въ печать составленную имъ программу.

г) Секретарь Отдѣла прочелъ отношеніе Секретаря Совѣта Императорскаго Общества

Люб. Естествознанія, Антр. и Этн., доводящаго до свѣдѣнія Предсѣдателя Отдѣла Этнографіи о состоявшемся 9-го февраля постановленіи Совѣта Общества о передачѣ въ его распоряженіе на нужды Отдѣла переданныхъ Обществу лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными, трехсотъ рублей, кои будутъ внесены Казначею Общества не позже конца мая мѣсяца.

д) Товарищъ Предсѣдателя н. ч. М. М. Ковалевскій предложилъ представить отъ имени Отдѣла Этнографіи къ баллотировкѣ въ непремѣнные члены Общества д. ч. Е. И. Якушкина и д. ч. П. С. Ефименко, во вниманіе къ ихъ научнымъ заслугамъ и въ знакъ признательности за оказанное ими содѣйствіе при составленіи Отдѣломъ программъ этнографической и юридической, равно какъ и Гр. Николая Потанина во вниманіе къ его богатымъ плодами изслѣдованіямъ.

Опредѣлено: Предложить отъ имени Отдѣла Этнографіи означенныхъ лицъ въ непремѣнные члены въ ближайшемъ собраніи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

е) Приступлено къ баллотировкѣ въ члены Отдѣла П. М. Дашкевича и С. М. Пономарева, по предложенію Предсѣдателя и секретаря Отдѣла. — Означенныя лица выбраны въ члены Отдѣла Этнографіи единогласно.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*9 марта 1887 года*).

9 го Марта 1887 года въ зданіи Политехническаго Музея происходило совмѣстное засѣданіе Отдѣловъ Антропологіи и Этнографіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи подъ Предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя Отдѣла Этнографіи н. ч. М. М. Ковалевскаго, въ присутствіи Товарища Предсѣдателя Отдѣла Антропологіи п. ч. В. Н. Бензенгра, членовъ Общества и Отдѣла: А. Я. Архипова, Н. Л. Гондатти, А. И. Мея, В. М. Михайловскаго, Н. В. Насонова, Г. Д. Филимонова, А. Н. Филиппова, Н. Н. Харузина, Н. А. Янчука, секретаря Отдѣла д. ч. М. Н. Харузина, и многочисленныхъ стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Вслѣдъ за докладомъ товарища Предсѣдателя Отдѣла Антропологіи п. ч. *В. Н. Бензенгра объ Италіотахъ* и ихъ террамарахъ въ сѣверной Италіи прочелъ *А. С. Хахановъ* свое сообщеніе «*о Мохевцахъ*», небольшой группѣ горцевъ, живущихъ въ одномъ изъ Кавказскихъ ущелій на границѣ съ Чечней и Хевсуретіей и долгое время находившихся въ политической зависимости отъ Грузіи. Референтъ подробно описалъ общественный и домашній бытъ этого пастушескаго народа, отмѣтивъ какъ отличительны черты его быта а) широкія права общины, которая рѣшала вопросы о разводѣ супруговъ въ случаѣ насильственной выдачи дѣвушки замужъ, сама отыскивала преступника и налагала наказаніе, заключавшееся въ денежной пенѣ или въ изгнаніи и в) высокое положеніе женщины, которая пользуется всеобщимъ почетомъ, которая властна прекратить ссору междудвумя жаждущими кровной мести противниками, тѣмъ, что она снимаетъ свой головной уборъ и кладетъ его къ ногамъ непріятелей. Далѣе референтъ подробно остановился на религіозныхъ вѣрованіяхъ мохевцевъ, представляющихъ смѣшеніе христіанства съ язычествомъ, отличительная черта коихъ—культъ Св. Георгія и существованіе наряду со священниками жрецовъ, избираемыхъ изъ среды народа и завѣдующихъ жертвоприношеніями; упомянулъ объ обычаѣ кровной мести, которая однако замѣняется примиреніемъ при участіи посредниковъ, причемъ примирившіеся заключаютъ союзъ братства, закрѣпляемый обрядомъ обмѣна пулями; и остановился въ заключеніе на народной поэзіи Мохевцевъ, въ которой воспѣвается вѣрность въ любви, гостепріимство, уваженіе къ старшимъ, защита слабыхъ и оскорбленныхъ и въ которой часто встрѣчаются описанія природы полныя художественныхъ образовъ и поэтическихъ картинъ.

3. Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла н. ч. М. М. Ковалевскій благодарилъ референта за сообщеніе и предложилъ ему затѣмъ нѣсколько вопросовъ касательно обычая усыновленія, побратимства и старинныхъ часовенъ, служа-

щихъ предметомъ особаго почитанія, причемъ выразилъ желаніе, чтобы бытъ Мохевцевъ подвергся въ возможно скоромъ времени подробнымъ изслѣдованіямъ.

4. М. И. Ткешеловъ сообщилъ свой докладъ «объ Адербейджанскихъ татарахъ», живущихъ въ Эриванской губерніи, въ которомъ отмѣтивъ, что существующія у нихъ сословія: дворянство, духовенство, купцы, ремесленники и земледѣльцы мало отличаются другъ отъ друга по обычаямъ, референтъ подробно описалъ домашній бытъ, въ которомъ особенно тягостно положеніе женщины, жилища, пищу, одежду татаръ, ихъ игры, пляски, свадебные и похоронные обряды и особенно оттѣнилъ ихъ религіозный фанатизмъ, заставляющій ихъ смотрѣть на инородцевъ, какъ на враговъ, такъ что напр. убійство христіанина, по ихъ убѣжденію, есть заслуга, которая открываетъ путь въ рай, и вообще преступленія не считаются таковыми коль скоро объектомъ ихъ является христіанинъ.

5. Предсѣдательствующій благодарилъ референта отъ имени Отдѣла и, отмѣтивъ вслѣдъ за тѣмъ, что референтъ не достаточно рѣзко оттѣнялъ въ своемъ сообщеніи мѣстное обычное право отъ постановленій Шаріата, предложилъ ему нѣсколько вопросовъ касательно семейной общинности и правъ дѣтей рожденныхъ отъ второстепенныхъ женъ.

6. Предсѣдательствующій прочелъ затѣмъ полученную отъ Господина Министра Путей Сообщенія Константина Николаевича Посьета телеграмму, въ которой онъ благодаритъ Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи за принесенныя имъ поздравленія по случаю состоявшагося юбилея его 25 лѣтней службы.

7. П. М. Богаевскій прочелъ свое сообщеніе «о личномъ наймѣ у крестьянъ», который, по словамъ референта, представляется однимъ изъ наиболѣе развитыхъ отдѣловъ права, такъ какъ крестьянамъ на каждомъ шагу необходимо разрѣшать спорныя отношенія, возникающія изъ этого договора. Подробно описавъ различныя формы личнаго найма, существующія въ крестьянскомъ быту, равно какъ и юридическіе обычаи, связанные съ его возникновеніемъ и прекращеніемъ, права и обязанности сторонъ, вступающихъ въ договоръ, референтъ отмѣтилъ замѣчающееся стремленіе волостныхъ судовъ уничтожить словесную форму заключенія этого договора, что при заключеніи договора личнаго найма никакихъ обрядовыхъ дѣйствій не употребляется кромѣ рукобитья и угощенія и указалъ на существующія между хозяиномъ и рабочимъ нравственныя связи.

8. Рефератъ П. М. Богаевскаго вызвалъ обмѣнъ мыслей между референтомъ, Секретаремъ Отдѣла д. ч. М. Н. Харузинымъ и Товарищемъ Предсѣдателя Отдѣла н. ч. М. М. Ковалевскимъ, причемъ послѣдній не считалъ возможнымъ ставить въ связь половничество и обычай супрягъ съ существованіемъ малыхъ семей—какъ то дѣлалъ референтъ—такъ какъ они встрѣчаются и при общинномъ бытѣ и при существованіи большихъ семей. Секретарь Отдѣла отмѣтилъ, что не смотря на указываемую референтомъ выработанность юридическихъ обычаевъ, касающихся личнаго найма, въ дѣйствительной жизни случается сплошь и рядомъ, что наниматели ничѣмъ необезпечены на случай нарушенія договора со стороны рабочихъ, на что указываютъ безчисленные примѣры въ особенности въ нашихъ южныхъ губерніяхъ, что и дѣлаетъ крайне желательнымъ правительственное вмѣшательство именно въ эту сторону народной жизни.

9. Въ послѣдовавшемъ за симъ закрытомъ засѣданіи Отдѣла

а) Доложено Секретаремъ Отдѣла письмо П. М. Дашкевича, благодарящаго Отдѣлъ за избраніе его въ свои сочлены.

в) Приступлено къ баллотировкѣ въ члены Отдѣла Этнографіи: А. С. Хаханова, М. И. Ткешелова и П. М. Богаевскаго по предложенію Предсѣдателя Отдѣла п. ч. В. Ф. Миллера, Секретаря Отдѣла д. ч. М. Н. Харузина и д. ч. А. Н. Филиппова.

Означенныя лица выбраны въ члены Отдѣла единогласно.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*21 марта 1887 года*).

Засѣданіе этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи происходило въ Политехническомъ Музеѣ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла П. Ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи президента Общества А. П. Богданова, почетныхъ, непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества: А. В. Алехина, А. Я. Архипова, В. Н. Бензенгра, А. А. Бѣлопольскаго, Н. Л. Гондатти, К. А. Горбачева, Н. Ю. Зографа, К. Н. Икова, Н. М. Кулагина, И. А. Каблукова, Ѳ. Ѳ. Коврайскаго, А. Н. Корчагина, В. Д. Левинскаго, В. М. Михайловскаго, А. Н. Маклакова, А. И. Мея, Н. В. Насонова, Я. Я. Никитинскаго, П. П. Петрова, Е. А. Покровскаго, П. П. Семенова, Д. М. Струкова, А. А. Тихомірова, О. А. Федченко, Г. Д. Филимонова, А. Н. Филиппова, М. Н. Харузина, Н. Н. Харузина, Н. Е. Цабеля, П. К. Энгельмейстра, Н. А. Янчука и стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Н. ч. В. М. Михайловскій сдѣлалъ сообщеніе о современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній объ Абиссиніи и абиссинцахъ. Сначала онъ познакомилъ собраніе съ физической географіей абиссинской горной страны и прилегающаго къ ней побережья Чермнаго моря, затѣмъ перешелъ къ разсмотрѣнію политическаго устройства и административнаго раздѣленія страны, наконецъ съ бо́льшею подробностью остановился на описаніи этнографическихъ особенностей населенія, нравовъ и обычаевъ абиссинцевъ. Въ заключеніе было изложено вѣроученіе коптовъ, господствующее въ Абиссиніи и установлена этнологическая связь абиссинцевъ съ населеніемъ южной Аравіи. Древній эѳіопскій языкъ (геецъ) родственъ языку гимьяритскихъ или сабейскихъ надписей.

3. Посѣтитель А. П. Магнусъ сдѣлалъ сообщеніе о путешествіи вольныхъ казаковъ въ Абиссинію, въ которомъ онъ принималъ участіе.

Подъ начальствомъ атамана Н. И. Ашинова казаки въ числѣ 60 человѣкъ отправились осенью 1885 г. черезъ Одессу, Константинополь, Александрію, Суецъ и Массову въ Абиссинію, были радушно приняты абиссинцами и ихъ царемъ Иваномъ (Негусомъ) и, пробывъ тамъ 8 мѣсяцевъ, вернулись на родину. Цѣлью этого путешествія было желаніе ознакомиться со страной и завязать сношенія съ ея жителями. Референтъ, описавъ вкратцѣ образъ жизни и обстановку абиссинскихъ правителей, перешелъ къ общей характеристикѣ абиссинцевъ, очертилъ ихъ типъ, указалъ подраздѣленія на племена: Тигрэ, Амхара̀, Галла̀ и Шоа, имѣющія каждое свое нарѣчіе, описалъ вкратцѣ ихъ одежду, пищу, жилище, нѣкоторые обычаи, указалъ на выдающіяся черты ихъ національнаго характера: свирѣпость, мстительность, самонадѣянность, воинственность и суевѣріе. Абиссинцы племени эѳіопскаго, но сосѣдство съ мусульманами не мало вліяетъ на измѣненіе ихъ кореннаго типа. Они христіане, православные и, по словамъ референта, чувствуютъ большую симпатію къ русскимъ и грекамъ, а католиковъ и протестантовъ, напротивъ ненавидятъ. Проявленіе христіанскаго культа заходитъ у нихъ такъ далеко, что они даже ходятъ съ непокрытою головою и босикомъ будто-бы въ подражаніе Христу; любимымъ узоромъ татуировки служитъ крестъ или изображеніе Богородицы. Ходятъ большею частью нагіе, слегка прикрываясь шкурами; живутъ въ конусообразныхъ палаткахъ изъ камыша и бамбука, смазанныхъ глиною; ѣдятъ перецъ (берберъ) съ хлѣбомъ (ингера), съ бобами (гури), горохъ и т. п., богатые иногда ѣдятъ сырое мясо. Главное занятіе военное, но занимаются также скотоводствомъ, охотою и торговлею (мѣною). Духовенство пользуется особеннымъ уваженіемъ и оно богаче другихъ классовъ; ему одному доступна и грамотность. При богослуженіи замѣчается много отступленій отъ православнаго ритуала: употребляютъ барабаны, побрякушки, колокольчики, служатъ съ посохами и стучатъ ими, крестятся слѣва

на право и т. д. Церковныя книги писаны на эѳіопскомъ языкѣ; письмо похоже на еврейское.

4. Предсѣдатель благодарилъ гг. Михайловскаго и Магнуса за ихъ сообщенія и просилъ у послѣдняго нѣкоторыхъ поясненій. На вопросы, предлагаемые присутствующими, г. Магнусъ, въ дополненіе къ своему реферату, сообщилъ еще нѣкоторыя подробности изъ жизни абиссинцевъ и ихъ вѣрованій.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*3 октября 1887 года*).

Засѣданіе Отдѣла Этнографіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи происходило въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента Общества П. Ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи членовъ Общества и Отдѣла: К. П. Барсова, П. М. Богаевскаго, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Н. Ѳ. Золотницкаго, К. Н. Икова, А. И. Мея, Н. Н. Харузина, А. Н. Харузина, Н. А. Янчука и 93 стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. И. д. секретаря Отдѣла Н. А. Янчукъ доложилъ о доставленныхъ Отдѣлу рукописныхъ этнографическихъ матеріалахъ:

а) Отъ С. Я. Дерунова сборникъ, озаглавленный имъ: «Поэтическія и суевѣрныя воззрѣнія народа въ Пошехонскомъ уѣздѣ» и содержащій 7 сказокъ, нѣсколько причитаній, заговоровъ, пѣсенъ и именъ-прозвищъ.

б) Отъ Моск. Археол. Общ. рукопись А. Н. Минха: «Матеріалы для Археологическаго Словаря», имѣющіе собственно этнографическое значеніе.

в) Отъ Василія Тихонова рукопись: «Описаніе дѣтскихъ игръ и игрушекъ, существующихъ въ с. Мазунинѣ, Сарапульск. у., Вятской губ.

За отсутствіемъ средствъ для печатанія первыя двѣ рукописи оставлены на храненіе въ Отдѣлѣ, а послѣднюю рѣшено передать спеціалисту по дѣтскому воспитанію Е. А. Покровскому.

3. Предсѣдатель Отдѣла сообщилъ о новыхъ изданіяхъ по этнографіи, поступившихъ въ Отдѣлъ:

а) указалъ на цѣнную книгу п. ч. Общества Е. А. Покровскаго: «Дѣтскія игры, преимущественно русскія, въ связи съ исторіею, антропологіею, этнографіей и педагогіей». Эта книга составляетъ капитальный вкладъ въ этнографическую литературу. Относясь собственно къ спеціальному отдѣлу воспитательной этнографія, она имѣетъ также общій интересъ не только для этнографа, но и для историка, такъ какъ многія изъ дѣтскихъ игръ представляютъ собою переживанія древнихъ обычаевъ и обрядовъ, идущихъ иногда отъ глубокой старины, другія служатъ воспроизведеніемъ нѣкоторыхъ историческихъ событій, военныхъ дѣйствій и т. д. Таковы, напр., игры: «Похороны Костромы», иначе «Кострубa», какъ остатокъ древне-языческаго религіознаго обряда; игра въ Шамиля, практикующаяся на Кавказѣ, и др.

б) Другой отзывъ былъ данъ о книгѣ Патканова: «Цыганы».

Авторъ представилъ въ ней сводъ историческихъ свѣдѣній объ этой народности, прослѣдилъ отношеніе къ ней законодательства и общества въ разныхъ государствахъ, при чемъ оказалось, что въ Россіи отношенія къ цыганамъ болѣе гуманныя, чѣмъ въ Западной Европѣ. Родиною цыганъ авторъ считаетъ безспорно сѣверныя части Индіи, гдѣ до сихъ поръ существуетъ одно индѣйское племя, родственное цыганамъ. Лингвистическіе матеріалы, приложенные къ книгѣ, увеличиваютъ еще болѣе ея значеніе.

в) Передавая въ библіотеку Отдѣла III часть своихъ «Осетинскихъ этюдовъ», Предсѣдатель замѣтилъ, что ея содержаніе составляетъ главнымъ образомъ историко-этнографическія изслѣдованія.

г) Наконецъ Предсѣдатель обратилъ вниманіе присутствующихъ на изданную Отдѣломъ «Программу для собиранія этнографическихъ свѣдѣній», составленную подъ редакціею Н. А. Янчука, вслѣдъ за изданіемъ юридической программы подъ ред. М. Н. Харузина. Безплатные экземпляры обѣихъ программъ были при

этомъ предложены желающимъ изъ гг. посѣтителей.

4. Чл. О. Н. Н. Харузинъ сдѣлалъ сообщеніе *о лопарскихъ пѣсняхъ,* которое было результатомъ его лѣтней поѣздки въ Олонецкій и Архангельскій край. Какъ характеристическій признакъ лопарской пѣсни авторъ отмѣтилъ строго эпическій элементъ. Предметомъ своимъ пѣсня имѣетъ случавшіяся въ томъ или иномъ погостѣ происшествія (сватовство, смерть односельчанина и т. п.), которыя и воспѣваются крайне сжато и сухо. Въ каждомъ погостѣ пѣсни группируются обыкновенно во кругъ какой-нибудь одной выдающейся личности. Съ теченіемъ времени въ пѣсню вводится сказочный элементъ, искажающій ея первоначальный смыслъ, но она все-таки продолжаетъ считаться былью, а не сказкой. Особый отдѣлъ составляютъ пѣсни, имѣющія нравоучительный характеръ, безъ пріуроченія ихъ къ извѣстному лицу и къ опредѣленному мѣсту. Наконецъ, есть пѣсни шуточныя, представляющія иногда наборъ словъ безъ всякаго содержанія. Всѣ эти пѣсни представляютъ точную характеристику лопаря и даютъ много данныхъ для изученія его быта матеріальнаго и духовнаго. Въ послѣднее время онѣ начинаютъ вытѣсняться русскими пѣснями.

Предсѣдатель благодарилъ референта за интересное сообщеніе и предложилъ напечатать его въ «Сборникѣ матеріаловъ по этнографіи», издаваемомъ подъ его редакціей при Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ.

5. Чл. О. П. М. Богаевскій сдѣлалъ сообщеніе «объ общественныхъ и родовыхъ моленіяхъ у Вотяковъ», предпославъ ему общія замѣчанія о Вотякахъ. Вотяки занимаютъ центръ Сарапульскаго уѣзда Вятской губ. Не смотря на частыя сношенія съ русскими, они сохранили въ своемъ быту много оригинальнаго. Менѣе всего сказалось русское вліяніе на религіозныхъ взглядахъ Вотяковъ, которые, хотя оффиціально считаются православными, до сихъ поръ въ неприкосновенности сохранили вѣру своихъ предковъ. Для умилостивленія своихъ боговъ Вотяки устраиваютъ моленія съ жертвоприношеніями; они дѣлятся на общественныя и родовыя. Послѣднія указываютъ на существовавшій нѣкогда у Вотяковъ родовой бытъ, что подтверждается и другими данными: свадебными обрядами, крѣпостью родственныхъ отношеній, памятью о родоначальникахъ, взглядами на женскую нравственность. Родовыя моленія совершаются жрецами, назначаемыми *туно* или *ворожцомъ*, лицомъ наиболѣе почитаемымъ среди Вотяковъ.

Поблагодаривъ референта, Предсѣдатель предложилъ нѣсколько вопросовъ относительно демонологіи Вотяковъ. Изъ отвѣтовъ выяснилось, что Вотяки въ своемъ воображеніи населяютъ духами безконечное небесное пространство, а нѣкоторыя божества считаютъ живущими на землѣ. Главными божествами признаются: Инмаръ, богъ добра и братъ его Кереметь, богъ зла, живущій близъ деревень въ посвященныхъ ему рощахъ, гдѣ совершаются въ честь его ежегодныя жертвоприношенія. Религіозныя сказанія Вотяковъ большею частью пріурочиваются ко времени потопа.

6. Наконецъ, д. ч. Н. А. Янчукъ сдѣлалъ сообщеніе по поводу своей поѣздки въ Сѣдлецкую и Гродненскую губ. Указавъ на важное этнографическое значеніе области, лежащей въ бассейнѣ зап. Буга и составляющей рубежъ, на которомъ сталкивается нѣсколько народностей, референтъ остановился на малоруссахъ, живущихъ въ Польшѣ по лѣвой сторонѣ Буга, указалъ границы занимаемой ими области (7 уѣздовъ Люблин. г. и 5 Сѣдлецкой) и ихъ приблизительную численность (300,000). Чтобы уяснить причину пестроты, какая замѣчается здѣсь въ составѣ населенія, въ его обычаяхъ, языкѣ, референтъ представилъ историко-этнографическій очеркъ этого края, извѣстнаго въ своей южной части подъ названіемъ Холмщины, а въ сѣверный подъ именемъ Подлясья. Говоря о Подлясьѣ, авторъ подробнѣе остановился на его древнихъ обитателяхъ Ятвягахъ, теперь почти совсѣмъ исчезнувшихъ, при чемъ указалъ остатки ихъ въ Гродненской губ. и слѣды ихъ прежняго существованія въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ географическихъ именахъ Сѣдлецкой и Гродненской губ.

Предсѣдатель благодарилъ референта за представленную имъ картину разселенія народностей въ упомянутомъ краѣ и за нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о Ятвягахъ, при чемъ выразилъ сомнѣніе на счетъ славянскаго происхожденія геродотовскихъ *невровъ*, которыхъ авторъ, слѣдуя Шафарику, принялъ за Славянъ.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

(*14 ноября 1887 года*).

Засѣданіе происходило въ Политехническомъ Музеѣ подъ предсѣдательствомъ вице-президента Общества п. ч. В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества и Отдѣла: Д. Н. Анучина, И. Ш. Анисимова, П. М. Богаевскаго, Д. А. Гольдгаммера, Н. Л. Гондатти, А. Н. Харузина, А. С. Хаханова, О. А. Федченко, Н. А. Янчука и 62 стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь Отдѣла доложилъ о поступившей въ Отдѣлъ черезъ Моск. Археол. Общество рукописи г. Минха: «Народныя суевѣрія, предразсудки, повѣрья, обычаи и обряды крестьянъ Саратовской губ.», составляющей продолженіе прежде присланныхъ авторомъ матеріаловъ (см. проток. предыд. засѣданія).

3. Предсѣдательствующій сообщилъ о новомъ историко-этнографическомъ изслѣдованіи М. Соколова: «Старорусскіе солнечные боги и богини» (Симбирскъ 1887), при чемъ обратилъ вниманіе на то, что книга полна неосновательныхъ выводовъ касательно славянской миѳологіи. Авторъ, во-первыхъ, старается увеличить число славянскихъ боговъ новыми именами (напр. Плутъ, Переплутъ), а во-вторыхъ произвольно толкуетъ уже извѣстныя имена божествъ, дѣлая много ошибочныхъ сближеній, страдающихъ недостаткомъ строго-лингвистическаго метода. «Будемъ надѣяться, заключилъ свой разборъ предсѣдатель, что серьезное преподаваніе сравнительнаго языковѣдѣнія на историко-филологическихъ факультетахъ сдѣлаетъ невозможнымъ въ ближайшемъ будущемъ появленіе такихъ неудачныхъ трудовъ, какова книжка г. Соколова».

4. Д. ч. А. Н. Филипповъ доложилъ о новомъ трудѣ извѣстнаго этнографа собирателя П. В. Шейна: «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣв.-западнаго края, т. I, ч. 1. (бытовая и семейная жизнь бѣлоруссa въ обрядахъ и пѣсняхъ). СПБ. 1887 г.» Охарактеризовавъ вкратцѣ личность самого собирателя, какъ неутомимаго труженика, не щадящаго ни здоровья, ни своихъ скудныхъ средствъ для пользы науки, докладчикъ объяснилъ важность вновь изданныхъ матеріаловъ, отличающихся полнотою, точностью записей и заключающихъ въ себѣ множество новыхъ данныхъ для изученія бытовой и обрядовой жизни бѣлорусса, его языка и поэзіи, наконецъ для характеристики его нравственной физіономіи.

5. Посѣтитель А. А. Ивановскій сдѣлалъ сообщеніе о своей лѣтней поѣздкѣ къ Киргизамъ, къ оз. Норъ-Зайсанъ. Референтъ отмѣтилъ нѣкоторыя выдающіяся черты характера киргизовъ, напр. радушіе и любопытство, съ какими они встрѣчаютъ и провожаютъ незнакомыхъ проѣзжихъ; описалъ способъ ѣзды, нѣкоторыя празднества съ джигитовкой парней и дѣвушекъ, съ бѣганіемъ на призъ и т. п.; разсказалъ подробно объ охотѣ на утокъ, медвѣдей и кабановъ, коснулся мимоходомъ оригинальныхъ пріемовъ измѣреній (напр. версты посредствомъ свиста человѣка), наконецъ остановился вкратцѣ на нѣкоторыхъ семейныхъ обрядахъ: сватовствѣ, поминкахъ.

6. А. С. Хахановъ сдѣлалъ сообщеніе о кавказскомъ народѣ Пшавцахъ или Пшавахъ. Пшавы дѣлятся на 12 общинъ и занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ и земледѣліемъ, отчасти также отхожими промыслами. Языкъ—грузинскій. Религія—смѣсь христіанства съ язычествомъ и отчасти іудействомъ. Изъ христіанскихъ святыхъ болѣе всего почитаются арх. Гавріилъ, Богородица и св. Георгій. Храмы посѣщаются пшавцами весьма рѣдко, не исполняются также и требы, но причащеніе считается необходимымъ передъ смертью. Жрецы *хевисъ-бери* отличаются воздержною жизнью и пользуются въ настоящее время только духовною властью, тогда какъ прежде пользовались и свѣтскою. Пшавы признаютъ массу духовъ, населяющихъ землю, почитаютъ геніевъ-покровителей; популярнѣйшее изъ духовъ—Копала, герой, освободившій народъ отъ чудовищъ, пожиравшихъ людей. При похоронахъ покойника оплакиваютъ и кромѣ того каждую субботу совершается оплакиваніе надъ оружіемъ и одеждою покойнаго; родители не

оплакиваютъ своихъ дѣтей; въ знакъ траура стригутъ волосы. По вѣрованію Пшавовъ о загробной жизни, между раемъ и адомъ—рѣка изъ дегтя съ мостикомъ, съ котораго грѣшники, пытающіеся пройти въ рай, сваливаются; адъ—4-угольное зданіе съ нѣсколькими отдѣленіями, наглухо заколоченное, а рай -башня въ нѣсколько этажей. Тѣни умершихъ вмѣшиваются въ дѣла живыхъ. Изъ древнихъ обычаевъ сохранилась родовая месть за убійство и обязательное похищеніе невѣстъ. Женщины отличаются сильно развитымъ материнскимъ чувствомъ и пользуются значительною свободою; охраненіе женской чести—священный долгъ пшавца, и нарушившихъ честность побиваютъ камнями, но въ настоящее время нравственность падаетъ. Пшавы довольно музыкальны и проявляютъ склонность къ поэзіи. Любимые инструменты—свирѣль и бандура. Поэзія ихъ раздѣляется на древнюю (героич. поэмы, напр.: «Ростемъ», «Амиранъ») и новую (лирическ. и эротическ. пѣсни), полную чувства и поэтическихъ образовъ, съ весьма рѣдкимъ оттѣнкомъ пессимизма; кромѣ того, есть пѣсни историческія, напр. о грузинскомъ царѣ Иракліи II.

На вопросъ предсѣдателя: есть-ли различіе между пшавами и хевсурами? референтъ объяснилъ, что есть діалектическіе оттѣнки въ языкѣ и нѣкоторое различіе въ одеждѣ: хевсуры сохранили болѣе старинный костюмъ. Затѣмъ предсѣдатель замѣтилъ, что въ преданіяхъ и вѣрованіяхъ пшавовъ ясно вліяніе парсизма (Ростемъ, имя персидскаго царя Кайкауса, вѣрованье о мостѣ и пр.), и наконецъ благодарилъ референта за сообщенныя свѣдѣнія, въ особенности о поэтическихъ произведеніяхъ, при чемъ выразилъ надежду на напечатаніе прочитаннаго сообщенія въ «Этнографич. Сборникѣ», издающемся при Дашковскомъ этнографич. Музеѣ (см. Вып. III, стр. 83 и слѣд.)

7. Ч. о. П. М. Богаевскій представилъ очеркъ быта Вотяковъ, Сарапульскаго уѣзда. Главное занятіе ихъ — земледѣліе. Въ общественномъ отношеніи они дѣлятся на религіозныя общины, при чемъ сохранились явные слѣды родоваго устройства, напр. въ почитаніи особыхъ родовыхъ божествъ, въ сходствѣ названій поселеній и пр. Вотяки живутъ большими, хотя и довольно замкнутыми семьями съ большакомъ (кузе) во главѣ. Обязанность послѣдняго—исполнять религіозные и семейные обряды, и она переходитъ по наслѣдству; въ крайнемъ случаѣ *кузе* избирается. Онъ-же распредѣляетъ работы, распоряжается имуществомъ, но продавать его можетъ только съ согласія семьи. Привязанность Вотяка къ семьѣ и къ дому очень сильна: уходя на долгое время, напр. въ солдаты, онъ зашиваетъ себѣ щепку отъ перекладины изъ своей избы, причемъ, провожая его, подстилаютъ ему подъ ноги матерію. Женщина у Вотяковъ пользуется уваженіемъ и не обременяется тяжкими работами; въ супружествѣ отъ нея требуется физическая сила, здоровье и способность быть хорошею матерью и хозяйкою. Роды совершаются въ банѣ, при чемъ новорожденнымъ даются языческія, банныя имена, а потомъ совершается крещеніе въ церкви. Любовь къ дѣтямъ сильно развита. Сближеніе обоихъ половъ происходитъ главнымъ образомъ на посидѣлкахъ, въ которыхъ не участвуютъ замужнія, такъ какъ отъ нихъ требуется болѣе строгая нравственность. При сватаньи калымъ достигаетъ 50 руб., при чемъ жена, убѣжавшая отъ мужа, возвращаетъ ему калымъ; приданое поступаетъ въ полную собственность жены. Изъ свадебныхъ обычаевъ референтъ отмѣтилъ обрядовое нюханье табаку при сговорѣ, купанье новобрачной, обязательное хожденіе за водой, обрядовое дѣленіе хлѣба. Свекоръ и тесть пользуются особымъ уваженіемъ молодыхъ. На поминкахъ обязательное блюдо — пѣтухъ или курица. Умершіе, по понятіямъ Вотяковъ, ведутъ такую-же жизнь, какую вели и на землѣ. Вотяки отличаются суевѣріемъ, хотя грамотность между ними довольно распространена. Другія черты ихъ характера — скрытность и подозрительность, что не мѣшаетъ имъ быть гостепріимными.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ ЗАСѢДАНІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

Характерныя дѣтскія игры нѣкоторыхъ русскихъ инородцевъ.

(Сообщеніе П. Ч. Е. А. Покровскаго).

Характеръ народа безспорно кладетъ свой замѣтный, особый отпечатокъ на весьма многихъ проявленіяхъ общественной и частной жизни особей даннаго народа. Этотъ характеръ между прочимъ сказывается и на дѣтскихъ играхъ, отражаясь въ нихъ тѣмъ рѣзче и отчетливѣе, чѣмъ дѣти играютъ съ большимъ увлеченіемъ и непринужденностію, а вслѣдствіе того съ большею свободою для проявленія своего національнаго характера. Это впрочемъ и весьма понятно: игра, по существу своему, есть свободное выраженіе душевныхъ и физическихъ силъ ребенка, работающихъ со всей энергіей и заимствуемыхъ въ свою очередь изъ той среды, въ которой они родились. Въ частности обширный міръ дѣтскихъ игръ можно раздѣлить на нѣсколько группъ, изъ коихъ при помощи однихъ дѣти обучаются укрѣпленію и развитію своихъ физическихъ силъ; при помощи другихъ пріучаются къ мышленію; при помощи третьихъ къ развитію и укрѣпленію чувства самопознанія и самосознанія; при помощи четвертыхъ къ воспроизведенію впечатлѣній; при помощи пятыхъ — къ приспособленію себя къ различнымъ видамъ практической дѣятельности въ жизни и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ какъ душевныя, такъ тѣлесныя упражненія совершаются безъ сомнѣнія по мѣрѣ способностей и наклонностей ребенка, а также въ большей или меньшей связи съ культурой и направленіемъ даннаго народа. Тайлоръ въ своей книгѣ о первобытной культурѣ относительно дѣтскихъ играхъ говоритъ слѣдующее: «если мы съ полнымъ вниманіемъ взглянемъ на игры дѣтей и взрослыхъ для этнологическаго изученія, которое мы можемъ извлечь изъ нихъ; то прежде всего насъ поражаетъ то, что многія изъ нихъ суть ничто иное, какъ подражанія серьезнымъ занятіямъ въ жизни. Точно такъ, какъ дѣти въ новѣйшія времена цивилизаціи въ своихъ играхъ обѣдаютъ или идутъ со двора, или ходятъ въ церковь, и дѣтямъ дикарей доставляетъ особое удовольствіе подражать трудамъ, которыми нѣсколько лѣтъ позднѣе имъ придется заниматься серьезно, вслѣдствіе чего игры ихъ на самомъ дѣлѣ составляютъ для нихъ ученіе. Дѣти Эскимосовъ забавляются тѣмъ, что стрѣляютъ изъ маленькихъ луковъ въ цѣль и строятъ маленькія хижины изъ снѣга, которыя они освѣщаютъ кусочкомъ фитиля изъ горѣлки, выпрошеннымъ у матери. Миніатюрные бумеранги и копья принадлежатъ къ игрушкамъ австралійскихъ дѣтей; отцы ихъ до сихъ поръ поддерживаютъ древній обычай брать себѣ въ жены женщинъ, силою похищаемыхъ изъ другого племени, точно также и «игра въ похищеніе невѣсты» принадлежитъ къ обычнымъ играмъ австралійскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ» [1]).—По свидѣтельству Ливингстона, дѣти нѣкоторыхъ африканскихъ негровъ въ своихъ играхъ подражаютъ серьезнымъ работамъ взрослыхъ: строятъ хижины, дѣлаютъ луки, стрѣлы, щиты и копья, разводятъ сады, огороды, ловятъ птицъ и т. д.

На основаніи сказаннаго въ самомъ дѣлѣ позволительно утверждать, что характеръ и жизнь народа кладутъ свой замѣтный отпечатокъ на дѣтскихъ играхъ. Но съ другой стороны нельзя не признать и того, что тѣ игры, посредствомъ которыхъ дѣти занимаются самосовершенствованіемъ и подготовленіемъ себя къ практической жизни, при чемъ большую роль играетъ подражаніе взрослымъ, — въ самомъ дѣлѣ въ состояніи весьма рано вселить

---

[1]) Die Anfänge der Cultur. Von Edw. B. Tylor. A. d. Engl. von Spengel und Poske. I. Leipzig, 1873. S. 72.

въ нихъ наибольшее расположеніе именно къ тѣмъ занятіямъ, къ которымъ они путемъ подражанія привыкли въ своихъ играхъ съ малыхъ лѣтъ. Черногорецъ еще въ колыбель своего новорожденнаго сына кладетъ пистолетъ и ружье, а дочери веретено и прялку. Въ этомъ же родѣ повторяются подарки черногорскимъ дѣтямъ и въ дальнѣйшихъ періодахъ ихъ развитія. Впечатлѣнія, вызываемыя игрушками, какъ символомъ, впослѣдствіи поддерживаемыя и укрѣпляемыя соотвѣтствующими играми, какъ элементарнымъ подражаніемъ серьезнымъ дѣйствіямъ взрослыхъ, въ концѣ концовъ дѣйствительно развиваютъ изъ мужскаго элемента черногорцевъ храбрыхъ воиновъ, а изъ женъ ихъ неутомимыхъ труженицъ по хозяйству. Сѣверо-американскій краснокожій индіецъ рано знакомитъ своего сына съ орудіями охоты и войны, даря ему вмѣсто игрушки маленькіе луки и стрѣлы, между тѣмъ какъ дѣвочкѣ даритъ бездѣлушки, относящіяся болѣе къ женскому туалету и другимъ средствамъ женскаго кокетства, практикующимся въ этомъ племени. Мальчикъ Гвинейскихъ негровъ получаетъ лукъ, а дѣвочка — палочку для размѣшиванія пищи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ игрушки и игры, безспорно, дѣлаются первыми средствами воспитанія, нерѣдко даютъ первый толчекъ дальнѣйшему направленію, характеру и призванію отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго народа, а въ этомъ смыслѣ игрушки и игры представляютъ собою по крайней мѣрѣ такое же, если не болѣе важное, образовательное значеніе, согласное съ духомъ народа, какъ народная поэзія, легенды, сказки, поговорки, загадки и т. д.

Не забудемъ упомянуть здѣсь еще объ одномъ обстоятельствѣ. Дѣло совершенно обыкновенное, что игра нерѣдко переживаетъ первобытный обычай, котораго она есть только подражаніе. Хорошій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ намъ лукъ и стрѣла. Эти орудія, весьма распространенныя въ древности и у дикихъ народовъ, мы можемъ прослѣдить потомъ въ относительно позднѣйшія и даже новѣйшія времена, напр. у многихъ современныхъ намъ дикарей. Въ свою очередь вездѣ, гдѣ мы находимъ среди дѣтскихъ игръ это оружіе, мы въ правѣ заключить, что оно когда то употреблялось и среди взрослаго населенія даннаго народа, а теперь въ ряду дѣтскихъ игръ осталось только, какъ преданіе. Арбалетъ и праща также соперничаютъ не менѣе значительно съ лукомъ и стрѣлою по своей давности и большому распространенію на землѣ. Къ ряду дѣтскихъ игръ, въ которыхъ сохранились болѣе или менѣе преданія, можно отнести также нѣкоторыя изъ хороводныхъ игръ, отличающихся своего рода обрядностію, напоминающею собою отчасти обряды и обычаи давно прошедшаго времени и давно прошедшей культуры.

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ дѣтскія игры, очевидно, могутъ представлять собою немалый матеріалъ для изученія народа съ этнографической и антропологической сторонъ. Тѣмъ не менѣе однакожъ, по страннымъ обстоятельствамъ, дѣтскія игры до сихъ поръ еще не удостоились надлежащаго вниманія серьезныхъ изслѣдователей. Въ настоящее время у насъ есть уже много весьма почтенныхъ историковъ, этнографовъ и другихъ авторовъ, посвятившихъ себя спеціальному изученію той или другой области культурной жизни народовъ; но, къ сожалѣнію, у всѣхъ этихъ авторовъ о дѣтскихъ играхъ или не находимъ ни одного слова, или крайне мало, притомъ сказанное какъ бы вскользь, при случаѣ или по какому нибудь поводу. Спеціальныхъ же сочиненій, посвященныхъ изученію дѣтскихъ игръ, и тѣмъ болѣе серьезныхъ и обстоятельныхъ вообще очень мало. Такое явленіе главнымъ образомъ конечно происходитъ отъ того, что почти всюду до сихъ поръ распространенъ въ сущности весьма узкій и невѣрный взглядъ на дѣтскія игры, представляющіяся инымъ ни болѣе ни менѣе, какъ дѣтскими шалостями, человѣческими заблужденіями и вообще не дозволительными погрѣшностями противъ серьезной стороны жизни. Этимъ оригинальнымъ мыслителямъ, по видимому, ровно нѣтъ никакого дѣла даже до мнѣній относительно игръ лучшихъ педагоговъ и мыслителей всѣхъ временъ, давно утверждающихъ, что игра есть, во-первыхъ, самая естественная и законная потребность дѣтской природы, — во вторыхъ, что въ ней и по ней нерѣдко узнается характеръ и сила ребенка, а иногда даже и цѣлой націи, потому что игра, вообще говоря, составляетъ одинъ изъ моментовъ проявленія духовной и тѣлесной жизни какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлаго народа; наконецъ, въ третьихъ, что игра сама по себѣ весьма часто кладетъ основаніе характеру, складу и развитію дальнѣйшей жизни человѣка, мало по малу освоивая и совершенствуя его въ тѣхъ пріемахъ, которые практикуются въ игрѣ.

Подчиняясь условіямъ жизни, при которыхъ игры получаютъ то или другое реальное направленіе, не мудрено, что и тѣ игры нашихъ инородцевъ, о которыхъ я сегодня намѣренъ сказать нѣсколько словъ, отличаются немалою своеобразностію, благодаря той особенной средѣ, въ которой онѣ получили первое свое развитіе. Такъ, напримѣръ, Вотяки, Вятской губерніи живутъ въ лѣсахъ одинокими хижинами, или изрѣдка маленькими селеніями. Они промышляютъ охотой на звѣрей, или обработываютъ свои крохотныя польца ради добыванія насущнаго хлѣба. При такихъ условіяхъ жизни все вниманіе членовъ семьи поглощено заботами о завтрашнемъ днѣ, причемъ очевидно ни взрослымъ, ни дѣтямъ въ обыденные дни не до увеселеній, или игръ. Нельзя однако сказать, чтобы Вотяки вовсе лишены были наклонности къ увеселеніямъ: они охотно устраиваютъ себѣ таковыя, но только весьма рѣдко, а именно въ нѣкоторые большіе праздники или по окончаніи полевыхъ работъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ намъ изъ Вятской губерніи, наиболѣе чтимыми праздниками Вотяковъ считаются: Пасха, которая, кстати сказать, празднуется у нихъ съ вечера послѣ бани въ нашъ великій четвергъ, потому что Вотяки вмѣсто воскресенья и до сихъ поръ празднуютъ пятницу; затѣмъ они празднуютъ Троицынъ и Петровъ день. Празднованія эти состоятъ въ томъ, что къ празднующимъ пріѣзжаютъ, или приходятъ гости цѣлыми семьями, неисключая изъ того числа ни старыхъ, ни малыхъ, ни слѣпыхъ, ни хромыхъ, ни дѣтей грудныхъ, ни едва ползающихъ. Всѣ эти гости ходятъ, ползутъ, переношиваются изъ дома въ домъ, насыщаются здѣсь до объядѣнія однообразною, неизысканною пищею и напиваются до опъяненія самодѣльными напитками.

Во время полевыхъ работъ Вотяки, по своему коренному обычаю, выходятъ на работу цѣлыми семьями, — старъ и младъ, годный и негодный къ работѣ—и всѣ безъ исключенія обязаны копошиться около работающихъ. По окончаніи полевыхъ работъ осенью они устроиваютъ себѣ своеобразную пирушку, въ которой принимаютъ участіе опять таки всѣ члены семьи до единаго и состоящую въ томъ, что всѣ они отправляются въ луга вблизи селеній, пьютъ тамъ доморощенныя напитки (кумычину), поютъ пѣсни, играютъ въ огарыши (въ родѣ нашихъ горѣлокъ) и только передъ утромъ слѣдующаго дня возвращаются домой.

Благодаря такой тѣсно сплоченной жизни Вотяковъ всѣхъ возрастовъ, дѣти ихъ, очевидно, тоже почти не имѣютъ возможности собираться отдѣльно отъ семьи, для какой либо спеціальной игры, вслѣдствіе чего между ними нерѣдко можно встрѣтить такихъ лицъ, которыя во всю свою жизнь не видали ни одной игрушки и не участвовали ни въ одной дѣтской игрѣ, или же такихъ, которыя довольствовались самыми обыденными самодѣльными дудками и свистульками. Только дѣти тѣхъ Вотяковъ, которые перемѣшиваются, или живутъ въ одномъ селеніи съ русскими, отчасти заражаются расположеніемъ къ дѣтскимъ играмъ послѣднихъ; однако и здѣсь дѣти эти не безъ странностей. Такъ вотскія дѣти охотно играютъ съ русскими или промежъ себя въ козны (бабки) и другія игры, не требующія большой ловкости, силы и подвижности; что же касается игры въ мячъ и городки, то этой премудрости они никакъ не могутъ побѣдить, а потому обыкновенно и не любятъ ихъ. Вторая странность вотскихъ дѣтей состоитъ въ томъ, что они вообще не любятъ общественныхъ или публичныхъ игръ, а предпочитаютъ имъ игры келейныя, о которыхъ скажемъ ниже. Главнѣйшая причина нерасположенія дѣтей помянутыхъ инородцевъ къ общественнымъ или открытымъ играмъ та, что ихъ не любятъ старшіе, воспитанные въ смыслѣ постояннаго, неразрывнаго единенія всѣхъ членовъ семьи, а потому обыкновенно никогда и недозволяющіе добровольно отлучку дѣтей изъ дома для игръ. Тѣмъ не менѣе соблазнъ беретъ свое и вотъ въ селеніяхъ, смѣшанныхъ съ русскими, вотскія дѣти часто убѣгаютъ для игръ въ какія нибудь уединенныя мѣста и даже по ночамъ, когда старики ложатся спать, и играютъ здѣсь до утра. Особенный соблазнъ въ этомъ отношеніи для вотскихъ дѣтей составляютъ увеселенія и игры въ нѣкоторые русскіе праздники, напримѣръ, во время Святокъ, катаніе съ горъ, во время масляницы,—катанье на лошадяхъ, во время Святой—катанье яицами, качели и т. д. Замѣчательно, говорятъ бытописатели Вятской губерніи, что въ то время, когда русскія дѣти и молодежъ, вполнѣ натѣшившись за день, въ упомянутые праздники, уходятъ по домамъ спать, вотскія дѣти и подростки въ это время только что являются на потѣхи и тѣшатся здѣсь на разные лады вплоть до утра.

Изъ характерныхъ вотскихъ игръ Вятской губерніи заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

Игра въ *лодыжки* (мелкія овечьи кости). Для этой игры, которой вотскія дѣти и подростки обыкновенно предаются до полнаго самозабвенія,—они забираются въ какую нибудь отдаленную избушку въ селеніи ночью и съ азартомъ играютъ въ нее до утра, большею частію на деньги. Игра состоитъ въ слѣдующемъ: игроки складываютъ въ одно мѣсто по одной или по двѣ лодыжки отъ каждаго и бросаютъ ихъ на столъ. Одинъ изъ игроковъ, по заранѣе установленной очереди подбиваетъ пальцемъ одну въ другую тѣ лодыжки, которыя лягутъ на столѣ вверхъ горбиной (кыминь). Если подбитая лодыжка задѣла намѣченную, то она считается выигранною и берется игрокомъ себѣ; затѣмъ онъ подбиваетъ другія такимъ же образомъ до тѣхъ поръ, пока не выбьются всѣ лодыжки, лежащія горбами кверху. Потомъ тотъ же игрокъ, если не дѣлалъ промаха, собираетъ лодыжки въ горсть, снова бросаетъ ихъ на столъ и снова выбиваетъ пальцемъ упавшія вверхъ горбами. Если же игрокъ промѣтился, то очередь метать лодыжки на столъ и выбивать ихъ переходитъ ко второму игроку, потомъ къ третьему и такъ до окончательнаго разбора всѣхъ лодыжекъ.

Г. Безденежныхъ описываетъ очень оригинальную дѣтскую игру другихъ инородцевъ Вятской губерніи — Черемисъ, — игру извѣстную подъ названіемъ «Шелчектэны — мудоне» (*щелчки*), состоящую въ слѣдующемъ: берется липовая, или другой породы, палочка въ палецъ толщины, распиливается на отдѣльныя кружечки въ родѣ костяшекъ на канцелярскихъ счетахъ, потомъ кружечекъ раскалывается на половинки.

Половинки называются «сука», суки же, кромѣ общаго названія, имѣютъ особо три прозвища: дырка (комдыкъ), довѣрька (кумукъ) и попъ (шолгалэшъ).

Прозвища сукъ означаютъ:

дырка—ту суку, которая при метаніи ляжетъ вверхъ брюшкомъ;

довѣрька — ту суку, которая при метаніи ляжетъ на брюшко, вверхъ кружкомъ;

попъ—ту суку, которая при метаніи опрокинется стоймя.

Игра составляется изъ четырехъ мальчиковъ; каждому дается по восьми сукъ. Всѣ мальчики, одинъ за другимъ, свои суки метаютъ въ видѣ жеребьевки на попа: у кого больше встанетъ сукъ на попа, тотъ и начинаетъ первый игру. Онъ обираетъ у мальчиковъ всѣ суки въ одну или въ обѣ руки, метаетъ ихъ въ покатъ на столъ съ двухвершковой вышины и разсматриваетъ:—сперва поповъ и выбираетъ ихъ; потомъ пальцемъ щелкаетъ одну дырку, или довѣрьку, такъ чтобы она ударилась съ другою сукою одного прозвища, т. е. съ родною сукою, иначе право игры переходитъ другому мальчику, а первый остается при томъ числѣ сукъ, сколько до этого выщелкалъ и взялъ поповъ.

Изъ ударившихся сукъ одна берется на руки, а если одна изъ нихъ встанетъ на попа, то берутся обѣ суки.

Другой мальчикъ также мечетъ оставшіяся въ наличности суки и выбираетъ сперва поповъ, а потомъ, указаннымъ выше порядкомъ, другихъ сукъ.

Такъ продолжается поочередно всѣми мальчиками до тѣхъ поръ, пока не будетъ розыграны по рукамъ всѣ суки.

Когда при игрѣ остается двѣ суки, то онѣ должны принять отъ метанія родство и удариться щелчкомъ, а если одна изъ нихъ встанетъ на попа, то игрокъ не дѣлаетъ щелчка, а беретъ обѣ суки, по преимуществу, по старшинству поповой суки; не щелкаются двѣ суки и тогда, когда лягутъ не родственно, не парно, напримѣръ—одна брюшкомъ, а другая кружкомъ, а переходятъ для метанія къ другому.

Оставшаяся въ игрѣ одна сука, не выигрывается ни кѣмъ, пока не встанетъ на попа.

При метаніи случается, что одна сука ложится краемъ на другую суку, отчего бываетъ невозможно щелкать ту или другую, а вмѣстѣ обѣ щелкать не допускается; тогда изъ партіи поднимается одна, безразлично, сука и ею ударяются въ разбивку уложившіяся суки до принятія правильнаго лежанія.

Послѣ розыгрыша, всѣ суки въ отдѣльности у игроковъ пересчитываются; у каждаго должно быть свое число: восемь сукъ. Кто имѣетъ большее число противъ восьми, значитъ—имѣетъ выигрышъ; а выигранныя суки раздаются тѣмъ дѣтямъ, у которыхъ не досчитывается свое число. Съ передачею сукъ, выплачиваются мальчику по лбу, или по кисти руки, щелчки по одному за проигранную суку.

Затѣмъ игра возобновляется такъ-же какъ и въ первый разъ и право первометанія дается большинствомъ поповыхъ сукъ.

От этихъ, игръ сѣверныхъ инородцевъ Россіи, перейдемъ теперь къ обозрѣнію дѣт-

скихъ игръ инородцевъ, живущихъ на Кавказѣ. Благодаря обязательной любезности Г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа, К. П. Яновскаго, къ которому я имѣлъ честь обратиться съ просьбою помочь мнѣ въ собраніи данныхъ, по напередъ составленной мною программѣ, относительно дѣтскихъ игръ въ управляемомъ имъ округѣ чрезъ народныхъ учителей, я недавно получилъ отъ К. П. уже цѣлый печатный томикъ, заключающій въ себѣ сборникъ интереснѣйшихъ дѣтскихъ игръ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа и Закавказья. Игры эти отличаются, во-первыхъ, большимъ разнообразіемъ, во-вторыхъ, большою подвижностію и оживленіемъ. Все это вмѣстѣ указываетъ на то, что игры эти получили свое начало среди народа, любящаго быстроту, ловкость, живую, кипучую дѣятельность, хотя нерѣдко переходящую и въ дикость. Авторъ, описывающій дѣтскія игры въ Грузіи, между прочимъ говоритъ: «игры въ жизни грузинскаго народа занимали не послѣднее мѣсто. Достаточно указать на то, что грузинскія лѣтописи не разъ совѣтуютъ игру въ мячъ военнымъ ополченіямъ передъ битвой. Сохранился даже разсказъ, что знаменитая царица грузинская Тамара, стоя на поляхъ Козикіи у мѣстности Карагаджъ, въ ожиданіи громадныхъ татарскихъ полчищъ, устроила игру въ мячъ, гдѣ «*лэло*» (т. е мячъ въ особой игрѣ) досталось ингилойскому молодцу—князю. Нѣкоторыя предмѣстья Тифлиса до сихъ поръ носятъ названія, напоминающія собою нѣкоторыя дѣтскія игры и тѣмъ самымъ свидѣтельствующія, что игры эти въ свое время были въ большомъ ходу въ Грузіи.

Любовь къ играмъ сохранилась впрочемъ у Грузинъ и до настоящаго времени. Въ этомъ можно убѣдиться, посѣщая многочисленныя престольныя праздества грузинскихъ церквей, сопровождаемыя различными общественными увеселеніями и играми. На этихъ празднествахъ простой народъ съ особымъ участіемъ относится къ единоборству, играмъ въ «мземкрело», «перхули», къ разнаго рода перепрыгиваніямъ, скачкѣ и проч. Глядя на эти игры и особенно на участіе къ нимъ окружающей толпы, можно смѣло заключить, что это участіе къ играмъ помимо другихъ причинъ *воспитано* самою грузинскою жизнію *съ дѣтства*».

Лэло и *Мземкрело* принадлежатъ къ числу большихъ грузинскихъ игръ, состоящихъ въ слѣдующемъ:

Лэло. Для этой игры въ былыя времена собиралось цѣлое ополченіе, городъ или деревня и участники дѣлились на двѣ партіи. Каждая партія чертила себѣ городъ. На средину выступалъ священникъ и благословляя мячъ, употребляемый въ этой игрѣ, передавалъ его лучшему игроку или самъ закидывалъ его высоко. Въ это время обѣ партіи бросались на мячъ. Иной молодецъ съ неимовѣрной высоты хваталъ мячъ и какъ стрѣла пускался къ городу своей партіи, но и другая партія не зѣвала, набрасывалась на него и тогда происходила страшная давка. Иногда толпа въ борьбѣ часовъ пять оставалась на одномъ и томъ же мѣстѣ; но вотъ какой нибудь молодецъ вдругъ проскальзываетъ изъ толпы и несется съ мячемъ въ городъ, весь народъ бросается за нимъ. Часто съ утра до вечера продолжалась эта борьба и кто вносилъ мячъ въ свой городъ, тотъ и его партія считались выигравшими игру; тому и доставалось знаменитое «*лэло*». Теперь эта игра уже забывается на Кавказѣ, однако еще и до сихъ поръ отчасти она поддерживается въ Кутаисской губерніи.

Мземкрело. Часть играющихъ составляетъ кружокъ, члены котораго стоятъ ухватившись руками за спины сосѣдей; на этотъ кружекъ становится другой кружокъ играющихъ,—второй ярусъ, для чего каждый изъ послѣдняго ставитъ одну ногу на плечо одного нижняго, а другую на плечо другаго. Стоя такимъ образомъ, верхніе тоже обхватываютъ другъ друга руками и, наконецъ, выше нихъ появляется еще третій ярусъ играющихъ. Вся эта трехэтажная громада подъ аккопаниментъ удалой пѣсни, распѣваемой то однимъ ярусомъ, то другимъ, то третьимъ, начинаетъ двигаться и переставлять ноги въ тактъ. Тактъ болѣе или менѣе учащается и иногда игра такъ разыграется, что у зрителей рябитъ въ глазахъ. Утомившись, члены верхняго яруса бросаются внизъ и ловко становятся на ноги, тоже дѣлаетъ второй ярусъ; тогда самый нижній ярусъ, опустивъ руки по швамъ, начинаетъ кружиться медленнѣе; тутъ бывшіе въ верхнихъ ярусахъ размѣщаются между ними и игра переходитъ въ пляску, такъ называемую «цангана-гогона».

Нѣкоторыя грузинскія игры съ движеніями напоминаютъ собою отчасти наши русскія, напр. такія, въ которыхъ у насъ бьютъ мячъ палкой, а у Грузинъ вмѣсто того бьютъ его рукой и т. д.

Между армянскими играми на Кавказѣ есть также не мало своеобразныхъ, весьма интересныхъ, разсчитанныхъ также на развитіе ловкости, укрѣпленіе тѣла, пріученіе играющихъ къ порядку. Таковы напр. игра въ *Гери* т. е. въ плѣнъ, напоминающая собою въ миніатюрѣ цѣлые маневры дѣтей подростковъ, а иногда даже и взрослыхъ, принимающихъ въ ней участіе. Иногда въ ней принимаютъ участіе болѣе 50 человѣкъ и еще болѣе того собирается зрителей. Въ такихъ случаяхъ вся эта пестрая картина игры представляетъ собою весьма интересное и оживленное зрѣлище.

Изъ греческихъ игръ на Кавказѣ представляетъ собою интересъ игра въ *иволъ*, разыгрываемая дѣтьми Грековъ преимущественно въ Ахалцыхѣ и состоящая въ слѣдующемъ: для игры выбирается ровное, гладкое мѣсто, по срединѣ котораго кладется камень, величиною въ кубическій футъ. Затѣмъ учавствующіе дѣлятся на двѣ партіи по жребію, изъ нихъ одна, также по жребію, признается господствующею. Послѣ того обѣ партіи, отойдя отъ камня въ разныя стороны, на небольшое разстояніе, даютъ сигналъ къ игрѣ и тотчасъ послѣ того члены господствующей партіи пускаются бѣжать къ камню, члены второй—догоняютъ ихъ. Искусство въ игрѣ для первой партіи состоитъ въ томъ, чтобы добѣжать до камня и прикоснуться къ нему, не будучи пойманнымъ противниками. Съ этою цѣлью они прибѣгаютъ къ разнымъ ухищреніямъ, а именно: то передъ руками преслѣдующаго на всемъ бѣгу вдругъ присѣдаютъ, чтобы этотъ не имѣя возможности сразу остановиться, пробѣжалъ мимо; то вдругъ не жданно повертываются въ какую либо сторону и т. д. Но если бѣгущій пойманъ, то его связаннаго уводятъ въ плѣнъ. По окончаніи перебѣжки сводятъ счетъ пойманнымъ и если число ихъ превышаетъ число прикоснувшихся къ камню, тогда господство въ игрѣ достается второй партіи, въ противномъ случаѣ игра разыгрывается въ томъ же порядкѣ. Игра эта, очевидно, не требуетъ никакихъ особыхъ приготовленій, кромѣ камня, но въ тоже время она весьма занимательна для дѣтей, сопровождается большимъ весельемъ и въ концѣ концевъ весьма полезна для физическаго развитія дѣтей.

Въ татарскихъ селеніяхъ, гдѣ бы они ни находились, весной, по стаяніи снѣга, предъ посѣвомъ хлѣба и именно овса, по свѣдѣніямъ бытописателей, устраиваются особыя празднества съ игрищами, называемыя *Сабанъ* и состоящія въ особаго рода состязаніяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе главнымъ образомъ взрослые, но въ которыхъ не отказывается и дѣтямъ. Состязанія, напр., состоятъ въ единоборствѣ, послѣ котораго побѣдителю выдается какая нибудь премія, напр., ситцевый платокъ. Чаще всего состязаніе состоитъ въ бѣгствѣ, при чемъ человѣкъ пять, или десять разомъ бѣгутъ отъ условленнаго мѣста на извѣстную дистанцію, равняющуюся для взрослыхъ иногда верстамъ двумъ, и оттуда возвращаются назадъ. Кто прибѣжитъ первый, тому выдается въ видѣ преміи ситцевая рубашка, второму—платокъ,—остальнымъ ничего не выдается. Взрослые татары кромѣ того не рѣдко устроиваютъ состязаніе въ бѣгѣ на лошадяхъ; на долю дѣтей эта честь рѣдко достается.

Въ нѣкоторыхъ прежнихъ рефератахъ своихъ о дѣтскихъ играхъ, на основаніи собраннаго матеріала я имѣлъ честь показать, что между дѣтскими играми разныхъ народовъ есть не мало общаго между собою, что съ одной стороны можетъ указывать на когда то бывшую, довольно близкую связь между собою различныхъ народовъ,—съ другой—на большое сходство потребностей дѣтской натуры у разныхъ народовъ.

Въ сегодняшнемъ рефератѣ мы имѣли въ виду главнымъ образомъ показать, что помимо игръ, общихъ почти всѣмъ народностямъ, существуютъ еще цѣлые ряды игръ, значительно различающихся между собою, смотря по народностямъ, въ которыхъ онѣ встрѣчаются, а въ этомъ отношеніи, полагаю, онѣ заслуживаютъ немалаго вниманія со стороны этнографовъ и антропологовъ, прямо какъ факты, которые составляютъ интересъ ихъ обычныхъ научныхъ изысканій.

Замѣтки о юридическомъ бытѣ Татовъ.

(Сообщеніе н. ч. М. М. Ковалевскаго).

Предметомъ моего сообщенія будутъ нѣкоторыя данныя о юридическомъ бытѣ совершенно неизслѣдованной кавказской иранской народности, съ представителями которой мнѣ привелось познакомиться нынѣшнимъ лѣтомъ. Я разумѣю Татовъ, часть которыхъ живетъ

въ Дагестанской области, въ окрестностяхъ Дербента, тогда какъ другая занимаетъ нѣкоторыя селенія Бакинской губерніи въ уѣздахъ Бакинскомъ, Шемахинскомъ и Кубинскомъ. Тѣ данныя, съ которыми я познакомлю Отдѣлъ, собраны въ селеніи Сураханы отъ 76 лѣтняго старика Оджамъ-Алигулы-Оглы. Считаю нужнымъ предупредить, что въ своемъ сообщеніи я не имѣю коснуться: ни вопроса о происхожденіи Татовъ, ни вопроса объ особенностяхъ татскаго языка, такъ какъ оба они доступны лишь для филолога. То и другое ихъ рѣшеніе даетъ несомнѣнно ключъ къ объясненію и тѣхъ особенностей въ юридическомъ бытѣ Татовъ, о которыхъ я буду говорить сегодня. До поры до времени вопросъ объ источникѣ обычнаго права Татовъ долженъ остаться открытымъ.

Какъ и можно было ожидать, общественное устройство Татовъ представляетъ много общихъ чертъ съ тѣми, какія могутъ быть отмѣчены у ихъ сосѣдей, плоскостныхъ татаръ и дагестанцевъ. То же господство кровнаго начала, та же жизнь большими семьями, та же общность если не родового, то семейнаго владѣнія, тотъ же принципъ родового возмездія и тому подобное. Но особенность изучаемаго нами обычая лежитъ въ томъ, что указанныя черты выступаютъ лишь на правахъ *переживаемыхъ*, парализованы въ своемъ проявленіи одновременнымъ господствомъ государственнаго начала, которое терпитъ ихъ по стольку, по скольку онѣ не противорѣчатъ преслѣдуемымъ имъ самимъ цѣлямъ, но, съ другой стороны, восполняетъ ихъ дѣйствія *собственными* нормами, нерѣдко стоящими въ полномъ съ ними противорѣчіи. Отсюда та раздвоенность, та несогласованность частей, какую представляетъ собою юридическая система Татовъ; та возможность отнесенія ея одновременно по *нѣкоторымъ* признакамъ къ раннимъ проявленіямъ общественности и права, а по *другимъ*— къ эпохѣ выработанности и законченности послѣднихъ.

Для сравнительнаго изученія народныхъ обычаевъ, бытъ Татовъ интересенъ съ этой именно стороны, такъ какъ, знакомясь съ ними, мы становимся лицомъ къ лицу съ тѣмъ процессомъ воспріятія возникающей государственности устарѣлыхъ началъ родоваго общенія, которымъ объясняется присутствіе въ древнемъ правѣ народностей, стоящихъ уже на государственной ступени общежитія, такихъ порядковъ, источникъ которыхъ слѣдуетъ искать въ предшествующихъ ей стадіяхъ развитія. Къ числу *архаическихъ* чертъ быта Татовъ надо отнести не только фактъ нерѣдкаго сожитія у нихъ въ общей саклѣ четырехъ или пяти женатыхъ братьевъ, но и то обстоятельство, что на ряду съ дагестанскими народностями племя это придерживается строгихъ началъ *эндогаміи*. Самымъ почетнымъ считается бракъ на родственницѣ и за тѣмъ уже бракъ на односельчанкѣ. Въ брачномъ правѣ можно отмѣтить много небезъинтересныхъ подробностей, бросающихъ свѣтъ на происхожденіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ видовъ подарковъ, которыми сопровождается заключеніе супружескаго союза у различнѣйшихъ народностей земнаго шара. Укажу, напримѣръ, на существованіе, такъ называемыхъ «*молочныхъ денегъ*» или въ буквальномъ переводѣ «цѣны за молоко груди»— «Сютъ бага» по адербейджански; этотъ платежъ, въ размѣрѣ отъ 10 до 20 рублей, производится родителями жениха въ пользу матери невѣсты и, какъ показываетъ само названіе, имѣетъ своимъ источникомъ тѣ первоначальныя заботы, которыя мать проявляетъ по отношенію къ дочери. Небезъинтересны также и тѣ взносы въ скромномъ размѣрѣ одного рубля, какіе мужъ дѣлаетъ какъ новобрачной, такъ и приводящимъ ее въ спальню двумъ старухамъ, притомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда новобрачная — дѣвственница. Производству этихъ платежей предшествуетъ символическое дѣйствіе, которымъ мужъ какъ бы вступаетъ въ обладаніе своей женой,—именно общераспространенный обычай — *снимать съ нея покрывало*, за которымъ и слѣдуетъ уплата ей одного рубля. Въ «Первобытномъ правѣ», я старался установить тотъ взглядъ, что въ отличіе отъ приданаго «утренній даръ» или, такъ называемый «Morgen Gabe» есть платежъ за дѣвственность. Такой взглядъ стоитъ въ противорѣчіи съ господствующимъ ученіемъ, которое въ немъ видитъ особенность германской народности, и объясняетъ существованіе его психическими особенностями послѣдней. Чтобы обосновать мой взглядъ, мнѣ необходимо было привесть рядъ фактовъ, доказывающихъ существованіе «утренняго дара» и внѣ германскаго міра и притомъ повсюду въ такой обстановкѣ, которая невольно наводитъ на мысль о происхожденіи его изъ платежа за дѣвственность. Обычаи Татовъ даютъ намъ возможность пополнить этотъ перечень фактовъ, та-

кими подробностями, которыя, кажется, не оставляютъ произвола для инаго толкованія. На ряду съ своего рода «утреннимъ даромъ», мы встрѣчаемъ у Татовъ и *приданое* въ его *архаической* формѣ—платежа, производимаго *не* родителями невѣсты, а женихомъ и его родными; аналогія съ древнегерманскими порядками бросается въ глаза, и теорія происхожденія приданаго изъ «платы за невѣсту»,—платежа дѣлаемаго ея роднымъ, а затѣмъ поступающаго въ ея пользу, находитъ такимъ образомъ новое фактическое подтвержденіе. На болѣе архаическіе порядки—именно заключеніе брака путемъ увоза невѣсты—указываетъ тотъ фактъ, что въ теченіе, обыкновенно, первыхъ двухъ лѣтъ, слѣдующихъ за бракомъ, мужъ тщательно скрывается *отъ родителей* невѣсты. Въ свою очередь тотъ обычай, что въ первые годы слѣдующіе за свадьбой, *братъ* мужа избѣгаетъ встрѣчи съ его женой, не долженъ говорить съ ней ни слова и даже видѣть ее иначе, какъ только съ покрываломъ на лицѣ, допускаетъ, быть можетъ, то же объясненіе, что и всякаго рода искусственныя мѣры, принимаемыя противъ снохачества и деверства. Я разумѣю предотвращеніе того сближенія, при которомъ первоначальная форма братской поліандріи, столь распространенной еще и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средней Азіи и въ томъ числѣ въ Тибетѣ, могла бы имѣть мѣсто.

Если отъ общественнаго устройства и брачнаго права перейти къ характеристикѣ имущественныхъ отношеній Татовъ, то придется оставить всякую мысль объ обнаруженіи въ немъ какихъ-либо архаическихъ чертъ.

Общинное владѣніе не только родовое, но и сельское, не только пахотями, но и угодьями, Татамъ болѣе не извѣстно. Не встрѣчается также въ ихъ юридическомъ бытѣ ни родоваго выкупа, ни предпочтительный выкупки родственниковъ или родовой *преемпціи*. Единственнымъ изъ переживаемыхъ болѣе старинныхъ порядковъ земельнаго пользованія является преимущественное передъ другими право сосѣда на пріобрѣтеніе отчуждаемаго участка. И въ порядкѣ распоряженія семейной собственностью сказывается то же начало индивидуализма. Глава семьи отчуждаетъ и пріобрѣтаетъ собственность по своему усмотрѣнію, не вступая на этотъ счетъ въ обмѣнъ мыслей съ прочими членами семьи, не испрашивая ихъ согласія, какъ это досслѣ считается общимъ правиломъ у сосѣднихъ съ Татами дагестанскихъ народностей. Въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ также сказывается вліяніе чуждое обычаю—вліяніе писаннаго закона магометанъ, озабоченнаго обезпеченіемъ жены на случай развода и пріурочивающаго къ этой цѣли полученное женою отъ мужа приданое, такъ называемое «кибинъ». Какъ общее правило, это приданое до развода остается въ распоряженіи мужа и только номинально числится за женой.

Наслѣдственное право, какъ и у всѣхъ магометанъ, регулируется не обычаемъ, а писаннымъ закономъ. Значительное вліяніе этого закона выступаетъ изъ факта допущенія, такъ называемаго, представительства по наслѣдству, т. е. вступленія *дѣтей* преждевременно умершаго ближайшаго наслѣдника во всѣ права покойнаго. Какъ на пережитокъ болѣе стариннаго обычая, предшествовавшаго по времени дѣйствію шаріата, слѣдуетъ смотрѣть на то правило, по которому *старшему* сыну достается принадлежавшее покойнику оружіе.

Договорное право также не отличается большой оригинальностью и при томъ по той же причинѣ широкаго вліянія, оказаннаго на него писаннымъ закономъ. Слабое проявленіе формализма выступаетъ изъ того факта, что «рукобитіе» при заключеніи договоровъ не имѣетъ большаго значенія и замѣняется фактомъ присутствія непремѣнно двухъ свидѣтелей, обязательность которыхъ признана уже моисеевымъ законодательствомъ и по образцу его шаріатомъ. Запрещеніе процентовъ, обходимое каждый разъ на практикѣ при ссудѣ продуктами, также составляетъ характерную черту религіознаго закона магометанъ. Наконецъ залогъ, съ переходомъ на кредитора права пользованія недвижимою собственностью, есть тотъ самый, какой встрѣчается въ юридическихъ трактатахъ извѣстнѣйшихъ законоучителей ислама.

Не больше оригинальности представляетъ собою и судебное устройство Татовъ. Въ эпоху непосредственно предшествующую русскому владычеству, оно уже насквозь проникнуто было началами государственности, не оставляющими простора для дальнѣйшаго дѣйствія того посредническаго суда, который составляетъ характеристику обществъ, живущихъ самостоятельными родами. Въ отличіе отъ дагестанцевъ, у которыхъ посредники, или такъ называемые «шуакяци» вѣдаютъ и вѣдали вся-

каго рода гражданскія и уголовныя дѣла. Таты за разборомъ своихъ дѣлъ обращались къ назначенному персидскимъ правительствомъ хану или назначеннымъ имъ наибамъ. Постоянные судьи получали и постоянное жалованье отъ правительства; стороны освобождены были отъ тѣхъ взносовъ, которые обыкновенно дѣлаются ими въ пользу посредниковъ. Процессъ хотя и допускалъ, согласно требованію шаріата, доказательство через свидѣтелей, числомъ не менѣе двухъ, но въ то же время отдавалъ предпочтеніе передъ ними очистительной присягѣ, приносимой за отвѣтчиковъ, не родственниками ихъ, а жителями одного съ ними селенія. При этомъ особенное значеніе давалось присягѣ духовныхъ лицъ селенія, такъ что, въ случаѣ ихъ отказа, присяга остальныхъ теряла всякое значеніе.

Наиболѣе интересную сторону юридическаго обычая Татовъ представляетъ ихъ уголовное право, но не потому, что въ немъ можно видѣть требованія *стариннаго* обычая, а потому что оно характеризуетъ то уголовное законодательство, какое примѣняемо было ханами въ предѣлахъ зависимыхъ отъ Персіи кавказскихъ провинцій. Ходячее преданіе признаетъ самихъ Татовъ выходцами изъ Персіи, а принадлежность ихъ къ общераспространенному въ ней шіитскому толку, въ отличіе отъ окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ татаръ и дагестанцевъ-суннитовъ, отчасти подтверждаетъ это преданіе. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя мнѣ удалось собрать объ уголовномъ правѣ Татовъ, въ періодъ, предшествующій русскому владычеству, можно прійти къ тому выводу, что персидское владычество не отмѣнило дальнѣйшее дѣйствіе родоваго возмездія, предоставило ему условную свободу проявленія и только восполнило его нѣкоторыми предписаніями, которыя не могли бы найти себѣ мѣсто при господствѣ одного начала самосуда кровныхъ сообществъ.

При господствѣ родоваго быта, какъ я старался показать это въ сочиненіи озаглавленномъ «Современный обычай и древній законъ», преступленіемъ считается всякое дѣйствіе, наносящее *матеріальный* вредъ одному роду членомъ другого рода. Гдѣ нѣтъ матеріальнаго вреда, или этотъ вредъ не носитъ характера ущерба, причиняемаго однимъ родомъ члену другого, тамъ нѣтъ преступленія и нѣтъ слѣдовательно мѣста для возмездія. Отсюда—такія послѣдствія: обиды словесныя, какъ не заключающія въ себѣ матеріальнаго вреда, ложная присяга—по той же причинѣ—и наряду съ ними покушенія на преступленія, не сопровождающіяся матеріальнымъ результатомъ—оставляются безъ всякаго возмездія. Съ другой стороны, изъ участниковъ преступленія преслѣдуется одинъ матеріальный виновникъ, а не подстрекатели. Далѣе увеличивающія и уменьшающія вину обстоятельства не принимаются въ расчетъ, какъ не различается также случайное, неосторожное или предумышленное дѣйствіе, если послѣдствіемъ ихъ одинаково будетъ причиненіе матеріальнаго вреда. Понятно поэтому, что всѣ предписанія, клонящіяся къ преслѣдованію такихъ дѣйствій, въ которыхъ нѣтъ матеріальнаго вреда, какъ и всѣ тѣ предписанія, которыми освобождаются отъ отвѣтственности лица виновныя въ *неумышленномъ* его причиненіи, не могутъ имѣть своимъ источникомъ началъ родоваго самосуда. Эти предписанія порождены частью религіозной, частью государственной властью, карающей дѣйствіе за его противорѣчіе съ религіознымъ закономъ, за его грѣховность, или за его несогласіе съ предписаніями, исходящими отъ свѣтской власти.

Имѣя все это въ виду, намъ легко будетъ разобраться въ тѣхъ, разнохарактерныхъ по своему источнику, нормахъ, какія представляетъ уголовное право Татовъ.

Кровная месть допускается имъ, но лишь въ томъ смыслѣ, что государственная власть выдаетъ виновнаго въ руки родственниковъ, предоставляя расправиться съ нимъ по усмотрѣнію, или замѣнить личное возмездіе требованіемъ денежнаго платежа. Въ частности, такая выдача имѣла мѣсто при убійствахъ. Ханъ, удостовѣрившись въ совершеніи самого факта, выдавалъ виновнаго родственникамъ, которые могли или убить его, или взять цѣну за кровь—въ размѣрѣ 400 рублей. Таты называютъ этотъ платежъ «хунъ—багасы», что значитъ «цѣна за кровь» по адербейджански. Въ полномъ соотвѣтствіи съ родовымъ обычаемъ, уголовное право Татовъ требуетъ производства такого платежа и въ томъ случаѣ, когда убійство является неосторожнымъ или случайнымъ; «кровь все же кровь»—такова ходячая въ ихъ средѣ поговорка, какимъ бы образомъ ни совершилось ея пролитіе. Нечего и говорить, что при такихъ условіяхъ, уменьшающія вину обстоятельства не принимаются въ расчетъ. Подобно дагестанскимъ горцамъ, Таты подводятъ подъ одну категорію съ убій-

ствомъ такіе факты, какъ прелюбодѣяніе, изнасилованіе и кастрацію и поэтому одинаково во всѣхъ этихъ случаяхъ требуютъ и платы за кровь или «хунъ-багасы». Черта эта, какъ я старался показать въ другомъ мѣстѣ изслѣдованія «Современный обычай и древній законъ», встрѣчается во всякомъ древнемъ правѣ, которое еще бѣдно категоріями и различіями, и охотно классифицируетъ тѣ или другія дѣйствія, подводя ихъ подъ небольшое число общихъ типовъ. Этою же чертою, одинаково присущею какъ дагестанскимъ обычаямъ, такъ и уголовному праву Татовъ, объясняется причина, по которой *членовредительства*, какъ отсѣченіе руки, ноги, выколотіе глаза, подводятся подъ половинныя убійства и выкупаются половиннымъ платежемъ за кровь. Къ родовому также источнику можно отнести происхожденіе того обычая, въ силу котораго убійца обязательно удаляется изъ предѣловъ того селенія, въ которомъ живутъ родственники убитаго и становится такимъ же «канлы», какъ въ Дагестанѣ, а также и обычное наказаніе, какому мужъ подвергаетъ невѣрную жену, сажая ее на осла лицомъ ко хвосту, съ бараньими внутренностями на головѣ и прогуливая ее въ этомъ видѣ по улицамъ, при чемъ толпа сопровождаетъ ее ругательствами и забрасываетъ мелкими камнями. Общераспространенность такого обычая по истинѣ изумительна: съ замѣной осла обезьяной или лошадью, мы находимъ его у такихъ разровненныхъ представителей арійской семьи, какъ индусы или германцы. Религіозное законодательство браминовъ признаетъ этотъ способъ общимъ, къ какой бы кастѣ ни принадлежала невѣрная жена, но совѣтуетъ выбирать обезьяну разной шерсти—черной, бѣлой или рыжей, смотря по кастѣ браминовъ, кшатріевъ или судровъ. Тацитъ, а за нимъ Бонифацій, говоритъ о сажаніи жены на лошадь (въ голомъ видѣ) въ средѣ древнихъ Германцевъ и въ частности у древнихъ Саксовъ. Приведенными нормами уголовнаго права исчерпывается перечень тѣхъ, источникъ которыхъ можетъ быть отнесенъ къ эпохѣ родового самосуда. Вліяніе религіознаго закона магометанъ и провозглашаемаго имъ открыто jus talionis и на ряду съ нимъ свѣтскихъ предписаній персидскихъ владыкъ сказывается въ цѣломъ рядѣ правилъ, которыми преступленіе произведенное въ предѣлахъ родственной среды не только приравнивается къ тѣмъ, которыя совершаются *чужеродцами* по отношенію другъ къ другу, но и такихъ правилъ, которыми признается преступность умысла и создается цѣлая категорія преступныхъ дѣйствій, некараемыхъ *родовымъ* обычаемъ и заключающихъ въ себѣ оскорбленіе началъ вѣры и нарушенія предписаній, исходящихъ отъ свѣтской власти. На ряду съ расширеніемъ системы преступленій слѣдуетъ размноженіе видовъ наказанія; между ними первенствующее мѣсто принадлежитъ уже не денежнымъ пенямъ, а или такимъ религіознымъ по своему источнику карамъ, какъ побіеніе камнями, или сожженіе отдѣльныхъ членовъ, отсѣченіе рукъ, ногъ и другихъ частей тѣла, обыкновенно ближайшихъ виновниковъ содѣяннаго или такимъ свѣтскимъ исправительнымъ наказаніямъ, какъ сѣченіе, или заключеніе въ тюрьму. Очень важенъ для опредѣленія общаго отношенія законодателя къ дѣйствіямъ, не преслѣдуемымъ родовымъ обычаемъ, тотъ взглядъ, какого онъ держится по отношенію къ отцеубійству и вообще къ убійству ближайшихъ родственниковъ и свойственниковъ. Въ *родовыхъ* обществахъ отцеубійство остается безъ возмездія. Убить виновнаго въ отцеубійствѣ для рода равносильно присоединенію новой утраты къ понесенной имъ уже утратѣ. Интересы рода очевидно не допускаютъ этого; его главная задача—поддержаніе мира въ собственной средѣ—достигается менѣе убыточнымъ средствомъ—именно отверженіемъ убійцы, временнымъ или постояннымъ прекращеніемъ съ нимъ всякаго общенія, далеко невсегда сопровождаемымъ изгнаніемъ или насильственнымъ выселеніемъ. Сванеты, напримѣръ, ограничиваются тѣмъ, что привѣшиваютъ къ шеѣ отцеубійцы ожерелья изъ камешковъ. Пшавы считаютъ его грѣшникомъ и воздерживаются отъ принятія съ нимъ пищи за однимъ столомъ. Осетины идутъ нѣсколько далѣе, удаляя его изъ родственной среды; тоже дѣлаютъ и Дагестанцы. Нигдѣ мы не встрѣчаемся съ фактомъ кровнаго возмездія, съ фактомъ убійства виновнаго. Иное отношеніе къ отцеубійству представляетъ намъ уголовное право Татовъ: карой за него назначалось—отрываніе головы. Въ стѣнѣ дѣлали круглое отверстіе, черезъ которое отцеубійцу заставляли продѣть голову; къ головѣ этой прикрѣпляли веревки, къ свободнымъ концамъ которыхъ привязывали буйволовъ, которыхъ за тѣмъ пускали вскачь. Такія же увеличенныя мѣры наказанія пола-

гались въ случаѣ сыно-и дѣто-убійствъ, а такъ же въ случаѣ убійства мужа женой. Виновниковъ въ убійствѣ новорожденныхъ или взрослыхъ дѣтей, все ровно будетъ-ли то отецъ или мать, побивали камнями, посадивъ ихъ предварительно въ яму. Для братоубійцъ существовалъ особый видъ наказанія; сводили вершины деревьевъ, привязавши къ каждой изъ нихъ по ногѣ, и деревья разводясь разрывали преступника. Виновную въ убійствѣ мужа хватали вилами за груди и такимъ образомъ поднимали на висѣлицу. Эта лѣстница квалифицированныхъ видовъ наказаній за квалифицированныя виды убійствъ заканчивается поголовнымъ истребленіемъ всей семьи виновнаго, неисключая и малолѣтнихъ дѣтей, въ тѣхъ случаяхъ, если жертвою убійцы являлся самъ ханъ.

Сфера наказуемости случаевъ насильственнаго лишенія жизни расширяется еще по той причинѣ, что наравнѣ съ физическимъ виновникомъ, ханы стали призывать къ отвѣту и подстрекателя. Зарывъ его въ землю по поясъ, исполнители приговора оставляли его въ такомъ видѣ на съѣденіе гіенъ. Наконецъ и *покушеніе* на убійство, не влекущее, какъ мы видѣли, уголовныхъ послѣдствій въ эпоху исключительнаго господства родового самосуда, вводится ханами въ категорію преступныхъ дѣйствій. Обыкновенно карой за него является тюремное заключеніе; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ частности, при покушеніяхъ на убійство хана, наказаніе тоже, что и за совершенное злодѣяніе.

Обогащая категорію преступныхъ дѣйствій, связанныхъ съ лишеніемъ жизни, ханы въ тоже время сузили ее, выключивъ всѣ тѣ случаи, въ которыхъ отсутствуетъ элементъ злой воли или умысла, какъ то: всякаго рода убійства, совершенныя въ необходимой оборонѣ, убійства прелюбодѣя и изнасилователя, найденнаго на мѣстѣ, въ томъ случаѣ, когда виновникомъ перваго является мужъ, а втораго одинъ изъ близкихъ родственниковъ.

Переходя къ случаямъ членовредительствъ, мы должны отмѣтить тотъ фактъ, что въ дополненіе къ частнымъ платежамъ, производимымъ въ пользу потерпѣвшихъ, судебная практика хановъ вводитъ еще — лишеніе свободы. Такъ, — за отсѣченіе руки, ноги, носа, уха или выколотіе глаза полагается безсрочное заключеніе на сухой хлѣбъ и теплую воду «тамбе». Въ случаяхъ простыхъ раненій продолжаетъ дѣйствовать прежняя система частныхъ выкуповъ, размѣръ которыхъ возрастаетъ сообразно съ тяжестью раны; тяжелый или легкій характеръ ея зависитъ здѣсь, какъ и въ Дагестанѣ, отъ того, подверглись ли раненію тѣ части тѣла, которыя коранъ предписываетъ омывать предъ молитвою или другія. Простые побои, обыкновенно не наказуемые въ періодъ господства родового самосуда, подлежатъ у Татовъ судебному преслѣдованію и грозятъ виновному тюремнымъ заключеніемъ, срокомъ отъ 20 до 30 дней. Тоже должно быть сказано о словесныхъ обидахъ, наказуемость которыхъ тоже является нововведеніемъ, такъ какъ родовыя сообщества оставляютъ ихъ или совершенно безъ послѣдствія, или признаютъ ихъ преступность подъ условіемъ, чтобы въ обидѣ заключалось указаніе какого нибудь позорящаго факта. Преступленія противъ общественной нравственности, признаваемыя обычаями Татовъ, не отличаются большимъ разнообразіемъ. Внѣбрачное сожитіе съ обоюднаго согласія не влечетъ за собой иного послѣдствія, кромѣ принужденія виновнаго къ браку, если виновнымъ является холостой. Случаевъ кровосмѣшенія, по показаніямъ Татовъ, на практикѣ вовсе не встрѣчалось, что и не удивительно, такъ какъ, при господствѣ эндогаміи, возможность наступленія этихъ дѣйствій крайне ограничена. Кровосмѣсительными фактами считаются только сожитіе съ матерью, сестрой или дочерью, что же касается до сожитія съ вдовою брата, то оно даже одобряется обычаемъ. Категорія преступленій противъ общественной нравственности ограничена еще потому, что къ противоестественнымъ связямъ Таты относятся съ поразительной снисходительностью: за педерастію нѣтъ наказанія, если она совершается съ обоюднаго согласія; въ противномъ же случаѣ, тотъ же платежъ, что и за убійство. Скотоложество же подводится подъ обыкновенные случаи присвоенія чужаго скота, почему и ведетъ къ обыкновенному возмѣщенію убытковъ, т. е. къ уплатѣ цѣнности скотины. Понятно послѣ этого, если преступленія противъ нравственности у Татовъ считается только два: изнасилованіе, не отличаемое отъ растлѣнія, и прелюбодѣяніе. Я сказалъ уже, что убійство виновника въ этихъ двухъ случаяхъ допускается обычаемъ, но, какъ и въ другихъ случаяхъ примѣненія кровной мести, возможенъ выкупъ путемъ уплаты полной цѣны за кровь или «хунъ-багасы».

Если прелюбодѣй не былъ убитъ мужемъ на мѣстѣ, то исполненіе приговора падаетъ уже на общественную власть, которая въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ нанесенію ему ударовъ по спинѣ доской съ вбитыми въ нее гвоздями, называемой «гадъ». Пытка продолжается до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ смерть. Преступленія противъ собственности сводятся къ тремъ: воровство, поджогъ и мошенничество. Простой обманъ не считается наказуемымъ. Святотатство или кража изъ мечети по характеру налагаемой за него кары должно быть отнесено къ числу религіозныхъ преступленій. Воровство, сверхъ возвращенія похищеннаго, сопровождается еще тюремнымъ заключеніемъ срокомъ отъ одного до шести мѣсяцевъ, при чемъ не принимается во вниманіе ни время его совершенія, ни мѣсто—поле или домъ,—ни существованіе или отсутствіе взлома. Прочіе два вида преступленій противъ имущества наказуются неимовѣрно строго. Мошенника били доской съ гвоздями по спинѣ нерѣдко до смерти. За поджогъ выкалывали глаза и рѣзали обѣ руки, требуя сверхъ того уплаты стоимости сгорѣвшаго; такое наказаніе слѣдовало въ томъ случаѣ, если подожженнымъ зданіемъ былъ домъ, въ которомъ въ моментъ поджога не было живущихъ. Наказаніе усиливалось въ противномъ случаѣ; тогда вырѣзывали всю семью поджигателя и въ томъ числѣ грудныхъ дѣтей. Наоборотъ наказаніе падало до простого отсѣченія руки, если огонь былъ подложенъ, напримѣръ, подъ конюшню, или подъ другое зданіе, обыкновенно не служащее жилищемъ.

Преступленіе противъ государства и порядка общественнаго управленія, какъ и преступленія противъ вѣры, отнюдь не могутъ быть отнесены, какъ извѣстно, къ такимъ, наказуемость которыхъ существуетъ уже на *родовой* ступени общежитія. На присутствіе ихъ въ уголовномъ правѣ Татовъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на доказательство его значительной выработанности. Религіозное законодательство мусульманъ есть тотъ источникъ, изъ котораго заимствована карательная мѣра, которой обычай Татовъ грозитъ одинаково какъ за богохульство, такъ и за переходъ въ чужую вѣру, за святотатство и оскорбленіе могилы. Побіеніе камнями всенародно, на площади, предписываемое моисеевымъ законодательствомъ, а за нимъ и кораномъ, такова та кара, которой обычай грозитъ одинаково за всѣ дѣйствія, направленныя противъ вѣры. Небезъинтересна та черта, что преступленіе противъ священнослужителей не приравнивается къ числу религіозныхъ преступленій, и убійство муллы, напримѣръ, наказывается какъ и всякое другое убійство. Что упомянутый видъ наказанія не оставлялся пустой угрозой, а находилъ нерѣдко практическое примѣненіе —на это указываетъ тотъ фактъ, что происхожденіе Баилова Мыса близъ Баку Таты объясняютъ фактомъ зарытія здѣсь подъ камнями многихъ лицъ виновныхъ въ преступленіяхъ противъ вѣры и называемыхъ ими «сангасарами». Иной источникъ имѣютъ тѣ уголовныя кары, всего чаще носящія характеръ членовредительныхъ или тѣлесныхъ наказаній, которыми обычай грозилъ виновникамъ въ преступленіяхъ противъ государства и порядка общественнаго управленія, включая въ число послѣднихъ и тѣ, которыя стоятъ какъ бы на рубежѣ между религіозными и свѣтскими—я разумѣю, лжесвидѣтельство, на первыхъ порахъ вовсе не наказуемое, не потому чтобы оно казалось безразличнымъ, а потому что возмездіе за него ожидали непосредственно отъ Божества.

Во главѣ преступленій противъ государства надо поставить, разумѣется, убіеніе его главы —хана, а тѣмъ болѣе шаха, если бы послѣдній случайно оказался въ предѣлахъ занятыхъ Татами. О характерѣ полагаемаго за него наказанія мы уже имѣли случай говорить. На ряду съ нимъ или нѣсколько ниже нужно поставить государственную измѣну въ тѣсномъ смыслѣ т. е. сношеніе съ непріятелемъ и переходъ къ нему. Это преступленіе подобно лжесвидѣтельству ведетъ за собою примѣненіе начала равнаго возмездія «jus talionis»; такъ какъ предполагается, что виновный совершилъ преступленіе съ помощью рта, выдавъ государственную тайну, или перейдя въ чужое подданство, то ротъ его заливали раскаленнымъ свинцомъ. Такъ какъ ближайшимъ виновникомъ ложнаго свидѣтельства признавался *языкъ*, то у лица, виновнаго въ показаніи на судѣ неправды, вытягивали языкъ щипцами и за тѣмъ подрѣзывали его ножемъ. Тюремное наказаніе, кандалы и палочные удары, удары, такъ называемыми, «безамбечубухъ» (татское слово, которымъ передается понятіе татарскаго «чубухурмихъ») или простой палки— обыкновенныя мѣры взысканія со всѣхъ ослушниковъ правительственныхъ распоряженій, напримѣръ,

неисправныхъ плательщиковъ, а такъ же со всѣхъ лицъ, виновныхъ въ порчѣ общественной собственности, напримѣръ, дорогъ и колодцевъ; съ виновныхъ въ послѣднемъ сверхъ того требовалось исправленіе причиненной ими порчи.

Изъ приведеннаго очерка видно, какъ разнообразно уголовное право Татовъ, какъ разнохарактерно оно по своему источнику, какъ противорѣчиво нерѣдко въ исходныхъ точкахъ отправленія. Эта пестрота и нерѣдкое противорѣчіе его предписаній выступятъ еще съ большей наглядностью, если я скажу въ заключеніе, что Татамъ одинаково извѣстенъ и чисто родовой по своему источнику институтъ — *выпрашиваніе* виновникомъ убійства милости у старшаго представителя оскорбленнаго имъ рода, — обычай доселѣ пользующійся всеобщимъ распространеніемъ среди дагестанскихъ народностей, а также чисто религіозный институтъ убѣжища, въ которомъ каждый преслѣдуемый преступникъ можетъ найти спасеніе. Такимъ убѣжищемъ считается не мечеть, а могила праведнаго человѣка, имама, какъ называютъ его Таты, вполнѣ отвѣчающаго понятію шейха у дагестанцевъ. Легко можетъ статься, что оба эти института — результаты прямого воздѣйствія, оказаннаго на бытъ Татовъ бытомъ сосѣднихъ съ ними народностей.

Заканчивая этотъ очеркъ, я долженъ сказать, что нѣкоторая отрывочность и неполнота сообщенныхъ мною данныхъ объясняется тѣмъ фактомъ, что порядки, о которыхъ шла рѣчь, уже давно отошли въ область преданій. Въ Баку и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностяхъ дѣйствуютъ русскія судебныя установленія. Молодое поколѣніе Татовъ почти ничего не умѣетъ сообщить о порядкахъ, предшествовавшихъ русскому владычеству, и далеко не всѣ подробности этихъ порядковъ уцѣлѣли въ памяти непощаженныхъ временемъ стариковъ.

Слѣды языческихъ вѣрованій у Маньзовъ.

(Сообщеніе д. ч. Н. Л. Гондатти).

Въ 1885 году мнѣ удалось побывать въ Сѣверо-Западной Сибири, куда я былъ командированъ съ цѣлью ознакомленія съ антропологическимъ типомъ населенія и для собиранія коллекцій. Путь мой лежалъ чрезъ Нижній, Казань, Пермь, Тюмень на Тобольскъ, Березовъ и Обдорскъ; затѣмъ мною были посѣщены лѣвые притоки Оби: Сѣверная Сосьва съ Сыгвой и правый — Казымь; осмотрѣнъ былъ Уралъ сѣвернѣе истоковъ Печоры и тундра въ различныхъ мѣстахъ. Посѣщенная мною мѣстность не представляетъ изъ себя вполнѣ неизвѣданнаго уголка, особенно главное теченіе Оби, которое посѣщалось уже не разъ разными путешественниками, хотя никто изъ нихъ и не задавался спеціально антропологическими цѣлями; оставивъ поэтому Обь, я знакомился, главнымъ образомъ, все время съ ея притоками съ правой и съ лѣвой стороны, какъ наименѣе изслѣдованными и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе сохранившими свои типичныя черты. Изъ этихъ притоковъ меня наиболѣе интересовала Сѣверная Сосьва съ Сыгвой, берущія начало съ Урала и текущія болѣе, чѣмъ на тысячу верстъ; рѣки эти интересны въ томъ отношеніи, что онѣ, какъ полагаютъ, были въ древности однимъ изъ мѣстопребываній югры. Такъ напримѣръ, по картѣ, приложенной къ Космографіи Себастіана Мюнстера, видно, что югра живетъ на правой сторонѣ отъ Печоры; на картѣ Герберштейна, прямо противъ впаденія Сосьвы показана Югра; далѣе, лѣтописецъ Несторъ подъ 1096 годомъ пишетъ: „Се-же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гурятя Роговичь Новгородецъ, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новугороду; и пришедшю отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. *Югра- же людье есть языкъ нѣмъ, и сѣдятъ съ Самоядью на полунощныхъ странахъ*»...; наконецъ, въ книгѣ Большаго Чертежа сказано, что «отъ устья (Оби) вверхъ—обдорскіе города. А выше обдорскихъ городовъ—югрскіе. А выше югрскихъ городовъ—сибирскіе»; и затѣмъ далѣе послѣ перечисленія югорскихъ городовъ, (среди названій которыхъ встрѣчаются и современныя урочища и селенія) сказано: «А тѣ грады по Сосвѣ и Сыгвѣ—Югра».

Населеніе Сѣверо-Западной Сибири въ настоящее время довольно смѣшанное: не говоря про русскихъ и зырянъ, здѣсь сталкиваются три народности: самоѣды, остяки и маньзы, народности, которыя прежде играли гораздо большую роль, чѣмъ это имъ суждено теперь; изъ нихъ остяки населяютъ, главнымъ образомъ, среднее и нижнее теченіе рѣки Оби съ ея притоками и низовья Иртыша; самоѣды живутъ по низовымъ тундрамъ, бродятъ со своими стадами по берегамъ Ледовитаго моря и

его островамъ, а маньзы, извѣстные у прежнихъ писателей подъ именемъ угровъ или югровъ и называемые мѣстными русскими то остяками, то вогулами, составляютъ населеніе рѣкъ Сѣверной Сосьвы и Сыгвы съ ихъ притоками; по типу, языку, обычаямъ и религіи это ничто иное, какъ тѣ вогулы, остатки которыхъ теперь встрѣчаются ввидѣ нѣсколькихъ семей въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. По мѣрѣ приближенія къ востоку, т. е. къ Оби и къ сѣверу, т. е. къ Ледовитому морю, маньзы все болѣе и болѣе теряютъ свою чистоту, такъ какъ на востокѣ замѣчается ихъ смѣшеніе съ остяками, а на сѣверѣ — съ самоѣдами. Слѣды подобнаго смѣшенія видны вообще между всѣми тремя народностями и оно вполнѣ понятно въ виду тѣхъ частыхъ браковъ, которые заключаются между ихъ представителями. Съ одной стороны это обстоятельство, съ другой—одинаковыя условія жизни производятъ то, что въ нравахъ, въ обычаяхъ, въ занятіяхъ, въ одеждѣ, въ принадлежностяхъ домашняго быта, въ типѣ—во всемъ замѣчается между ними много общаго.

Переходя теперь къ описанію слѣдовъ языческихъ вѣрованій у маньзовъ, я долженъ прежде всего оговориться: встрѣтить маньза, который могъ-бы все разсказать про своихъ боговъ, теперь немыслимо: нѣкоторые, особенно молодые, ничего не знаютъ; или разсказываютъ и выдаютъ за свое слышанное когда-либо отъ русскихъ, такъ что все, что слѣдуетъ дальше, мнѣ приходилось слышать не отъ одного лица, а отъ нѣсколькихъ десятковъ разсказщиковъ, и затѣмъ слышанное привести уже болѣе или менѣе въ порядокъ.

Въ настоящее время инородцы Сѣверо-Западной Сибири, за небольшимъ количествомъ низовыхъ остяковъ и самоѣдовъ, всѣ крещены и всѣ считаются христіанами, но въ большинствѣ случаевъ только по имени, потому что по прежнему, почти всѣ безъ исключенія, такъже вѣрятъ въ своихъ боговъ, такъ-же приносятъ имъ жертвы, такъ-же почитаютъ своихъ шамановъ, какъ это они дѣлали до принятія христіанства; вся разница только въ томъ, что теперь они стараются всѣ обряды совершать потихоньку, скрываясь, главнымъ образомъ, отъ духовнаго и свѣтскаго начальства и опасаясь, какъ-бы оно не взыскало и не наложило-бы за это какой-нибудь пени, чего они боятся больше всего. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, женщины, несмотря на свое нѣсколько приниженное состояніе, являются гораздо консервативнѣе и фанатичнѣе мущинъ, на которыхъ даже оказываютъ извѣстное вліяніе въ религіозномъ отношеніи: гораздо скорѣе можно узнать какія-нибудь тайны вѣрованій отъ мущинъ, чѣмъ отъ женщинъ, и это, конечно, зависитъ не отъ ихъ большей словоохотливости, которая составляетъ и здѣсь, какъ и вездѣ впрочемъ, скорѣе принадлежность слабой половины человѣчества. Изъ добытыхъ свѣдѣній видно, что религіозные взгляды и вѣрованія инородцевъ не представляютъ сбора всевозможныхъ разсказовъ безъ видимой связи; напротивъ, послѣдняя чувствуется вездѣ и если она не для всѣхъ еще достаточно очевидна, то это зависитъ отъ малой разработки вопроса, поспѣшить чѣмъ вообще слѣдуетъ, потому что Сибирскіе инородцы или вымираютъ, или русѣютъ, причемъ забываютъ свой языкъ, свои преданія и обычаи, и, конечно, недалеко уже то роковое время, когда изученіе ихъ будетъ возможно только по описаніямъ, оставленнымъ путешественниками, да по музейскимъ коллекціямъ, которыя, кстати сказать, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ за границей гораздо лучше, чѣмъ у насъ—въ Россіи.

При существующемъ многобожіи, при раздѣленіи боговъ на добрыхъ и злыхъ, причемъ представителемъ первыхъ является *яныхъ-торумъ* *)—великій богъ, а представителемъ вторыхъ—*куль*—діаволъ, у инородцевъ незамѣтно, по крайней мѣрѣ теперь, того страха и трепета, который является основнымъ началомъ въ религіяхъ нѣкоторыхъ народностей; у нихъ скорѣе видна какая-то предупредительность по отношенію къ богамъ, смягченіе ихъ гнѣва и часто просто даже подкупъ въ ожиданіи будущихъ благъ различными дарами, приносимыми при всѣхъ мало-мальски выдающихся случаяхъ въ жизни: родится, женится, умираетъ человѣкъ — приносится жертва съ просьбой: то сдѣлать жизнь счастливой новорожденному, то дать побольше дѣтей новобрачнымъ, то приготовить мѣсто получше въ

---

*) Приводимые здѣсь названія взяты изъ языка Маньзовъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблены надстрочныя знаки, значеніе которыхъ таково: тире указываетъ, что извѣстная гласная буква произносится какъ долгая; запятая, поставленная надъ буквой *х* показываетъ, что это *х* произносится чуть слышно; таже запятая, поставленная надъ *н* служитъ указаніемъ на носовое произношеніе этого звука, напоминающее отчасти произношеніе, напримѣръ, французскаго слова—*oncle*,

будущей жизни; идетъ инородецъ на охоту, на рыбную ловлю, онъ дѣлаетъ съ богами договоръ: «если убью три соболя, то одного тебѣ; если шесть, то двухъ; если тоня будетъ удачная, то самую большую рыбу получишь ты, иначе ничего не дамъ» и т. д., все въ томъ-же родѣ.

Правда, *яныхъ—торумъ* и одинъ изъ его сыновей *міръ сусно хумъ*, завѣдывающій людьми, всесильны и могутъ все сдѣлать съ ними, но они добры и справедливы, а *куля* всегда можно подкупить; этимъ отчасти объясняется и то обстоятельство, что изображенія, обыкновенно дѣлаемыя изъ металла или изъ дерева, и составляющія необходимую принадлежность каждой семьи и хранимыя въ особомъ сундукѣ, иногда выкидываются или замѣняются новыми, если они плохо работали и мало помогали своему хозяину. Подобныя изображенія дѣлаются или самими инородцами, причемъ часто ими одѣваются въ разныя одежды, но преимущественно завертываются въ головные платки, или пріобрѣтаются у русскихъ и зырянъ, причемъ характеръ ихъ вообще довольно разнообразенъ: то они представляютъ изъ себя ничто иное, какъ простыя дѣтскія игрушки, то нарочно по заказу сдѣланныя или купленныя на Ирбитской ярмаркѣ изображенія животныхъ, въ которыхъ боги, въ случаѣ необходимости, могутъ превращаться; такъ напримѣръ, въ Сома-паулѣ почитаютъ изображеніе гагары (Colymbus Septentrionalis) въ Аныевскихъ юртахъ — чайки (Lavus ichtyactus), въ Тоболдинскихъ — лягушки, и т. д.; особенно почитается изображеніе коня, такъ какъ наремъ *міръ сусно хумъ* каждую ночь объѣзжаетъ всю землю и смотритъ, все-ли въ порядкѣ.

Кромѣ боговъ главныхъ: *корсъ-торумъ*—родоначальника всѣхъ боговъ и *яныхъ—торумъ* или *нуми-торумъ* (иначе еще *войканъ-торумъ*) съ его сыновьями, причемъ каждый изъ нихъ имѣетъ особенное назначеніе, существуетъ еще цѣлая плеяда второстепенныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые являются богами личными, другіе семейными и родовыми; поэтому около всякаго отдѣльнаго жилья и особенно около цѣлыхъ селеній всегда бываютъ особыя мѣста, посвященныя чествованію того или другого бога, гдѣ приносятся жертвы и гдѣ хранятся его богатства. Въ подобныхъ мѣстахъ очень нерѣдко можно увидать нѣсколько высокихъ шестовъ, вбитыхъ въ землю и увѣнчанныхъ на верху лоскутками, шкурками, блестящими бездѣлушками и тому подобными предметами. Шесты эти, изъ которыхъ средній самый высокій, посвящены какимъ-нибудь богамъ, причемъ средній всегда соотвѣтствуетъ *яныхъ-торумъ*, сосѣдній справа *сянъ торумъ* и слѣва—*міръ сусно хумъ*; другіе шесты, ежегодно мѣняемые, посвящены другимъ богамъ; по бокамъ тянутся скамейки, между которыми въ землѣ есть помѣщеніе для варки пищи въ котлахъ; кругомъ валяются кости, остатки транезы, маленькія лопаточки, которыми ѣдятъ, и т. д. Что-же касается до мѣста обитанія главныхъ боговъ, то оно у нихъ всегда находится въ опредѣленныхъ мѣстахъ, куда съѣзжаются за нѣсколько сотъ верстъ инородцы, чтобы поклониться и сдѣлать извѣстнаго рода приношенія; но этимъ обыкновенно дѣло еще не ограничивается, такъ какъ существуютъ особые сборщики добровольныхъ даяній, которые, съ открытія навигаціи, снаряжаютъ лодки и ѣдутъ по Оби и ея притокамъ собирать шкурки и разные предметы въ пользу того бога, богатствами котораго они завѣдуютъ. Въ прежнее время, когда инородцы не были такъ испорчены, какъ теперь, тогда, дѣйствительно, все жертвуемое хранилось въ сараяхъ, принадлежавшихъ тому или другому богу, гдѣ шкурки и другія подобныя вещи истлѣвали, а серебро и мѣдь оставались цѣлыми въ теченіе столѣтій; теперь-же большая часть жертвуемаго попадаетъ въ руки русскихъ и зырянскихъ торговцевъ, которые никогда не прочь купить по дешевой цѣнѣ старое серебро и новыя шкурки; обманъ жертвователей тѣмъ болѣе легокъ, что мѣстонахожденіе хранилищъ жертвуемыхъ вещей скрывается отъ всѣхъ и только одни сборщики да очень небольшое число постороннихъ лицъ знаютъ, гдѣ оно находится; въ послѣднее время вслѣдствіе указанной причины, вслѣдствіе общаго обѣдненія инородцевъ и вслѣдствіе тайнаго ограбленія зырянами и русскими, запасы подобныхъ хранилищъ стали очень малы, но было время, и даже не далѣе какъ въ пятидесятыхъ—шестидесятыхъ годахъ, когда въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находили по сотнямъ разныхъ шкуръ и по десяткамъ пудовъ стараго серебра; подобные запасы имѣли большое значеніе въ жизни инородцевъ въ случаѣ несчастныхъ происшествій какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и у цѣлыхъ родовъ, такъ какъ изъ нихъ можно было брать заимообразно какое-угодно количе-

ство вещей съ тѣмъ, понятно, чтобы потомъ, при улучшеніи условій, все возвращалось обратно съ извѣстнымъ увеличеніемъ. Они, такимъ образомъ, играли роль ссудныхъ учрежденій, освященныхъ только религіозными взглядами; говорить о пользѣ этого, конечно, излишнее, и вотъ почему многія бѣдствія — падежъ скота, плохая охота, отсутствіе рыбы и звѣря, болѣзни, и т. д., прежде не имѣли такого пагубнаго значенія, какъ это наблюдается нерѣдко теперь.

Не смотря на извѣстную простоту отношеній между богами и инородцами, выражающихся, главнымъ образомъ, въ жертвоприношеніяхъ, между тѣми и другими существуютъ посредники ввидѣ жрецовъ-шамановъ, званіе которыхъ обыкновенно переходитъ по наслѣдству не только по мужской, но и по женской линіи. Прежде шамановъ было гораздо менѣе, чѣмъ теперь: такъ лѣтъ 80 тому назадъ на Сыгвѣ и Сѣверной Сосьвѣ былъ только одинъ, который и разъѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, а теперь ихъ восемь. Эти шаманы представляютъ изъ себя, по мнѣнію инородцевъ, людей, болѣе угодныхъ богамъ, чѣмъ остальные, и просьбы которыхъ поэтому могутъ быть скорѣе удовлетворены. Обыкновенно шаманы еще съ малолѣтства выказываютъ нѣкоторыя отличительныя черты сравнительно съ другими дѣтьми, что преимущественно выражается въ большей восприимчивости, въ большей впечатлительности и вообще въ большей нервности; иногда они страдаютъ припадками падучей болѣзни, приступы которой однако объясняются общеніемъ съ богами; прежде, да даже и теперь иногда, между шаманами встрѣчаются люди искренно убѣжденные и вѣрующіе во все то, что они продѣлываютъ во время припадковъ или въ другіе моменты своей жизни и смотрящіе на это, какъ на проявленіе божественной силы; но съ каждымъ годомъ число такихъ лицъ уменьшается и они замѣняются извѣстными шарлатанами, которые, пользуясь довѣрчивостью инородцевъ, обманываютъ ихъ, обираютъ и живутъ вслѣдствіе этого гораздо лучше остальныхъ людей своей народности, что, главнымъ образомъ, теперь выражается въ большемъ количествѣ выпиваемой водки. Между шаманами рѣдко встрѣчаются дряхлые старики, потому что имъ трудно было-бы исправлять свои обязанности, заключающіяся, главнымъ образомъ, въ приношеніи жертвъ, въ лѣченіи больныхъ, въ гаданіи и узнаваніи будущаго и воли боговъ; при всѣхъ жертвоприношеніяхъ, если только присутствуетъ шаманъ, а иногда они бываютъ безъ него, онъ играетъ первенствующую роль: убиваетъ жертвенное животное, рѣжетъ его на части, собираетъ кровь, кормитъ изображенія боговъ, т. е. мажетъ имъ губы кровью и ставитъ передъ ними на нѣкоторое время берестяныя или деревянныя чашки съ мясомъ, которое затѣмъ съѣдаетъ самъ-же съ помощью присутствующихъ, и вообще онъ начинаетъ и оканчиваетъ торжество; здѣсь же происходитъ часто и гаданье о разныхъ вопросахъ, имѣющихъ значеніе въ жизни инородца—о количествѣ звѣря, птицы и рыбы, объ охотѣ, о лѣсныхъ пожарахъ, и т. д. На Оби у шамановъ бываютъ почти всегда помощники или ученики, которые продѣлываютъ обыкновенно все то, что дѣлаетъ самъ шаманъ, но у маньзовъ этого нѣтъ. Жертвоприношенія бываютъ случайныя и постоянныя: первыя находятся въ зависимости отъ какихъ-нибудь случайныхъ причинъ и отъ большаго или меньшаго усердія инородцевъ, между тѣмъ какъ вторыя являются обязательными и совершаются обыкновенно: весною—передъ началомъ рыбной ловли; ранней осенью—послѣ ея окончанія; поздней, осенью передъ отправкой на зимнюю охоту и затѣмъ по возвращеніи съ нея, и въ другихъ, тому подобныхъ, случаяхъ.

При жертвоприношеніяхъ обыкновенно присутствуютъ только одни мущины, а женщины нарочно удаляются подальше отъ священнаго мѣста, гдѣ совершается обрядъ; развѣ только жертва приносится дома, когда и женщинамъ разрѣшается оставаться. Жертвы состоятъ изъ оленей, а если есть какая-нибудь возможность достать лошадь, часто даже за большія деньги, то изъ нея; послѣдняя жертва считается наиболѣе пріятной богу, да и самому инородцу, такъ какъ при всѣхъ жертвоприношеніяхъ богамъ собственно достается только запахъ да паръ отъ дымящейся крови и сочнаго мяса, а все остальное съѣдается самими жертвователями, для которыхъ лошадиное мясо представляетъ лакомый кусочекъ, тѣмъ болѣе пріятный и дорогой, что онъ бываетъ очень рѣдокъ: лошадей приходится приводить или изъ-за Урала, или съ средняго теченія Оби, что, понятно, соединено съ большими хлопотами и затрудненіями.

Жертвенное животное, преимущественно бѣлаго цвѣта, (темнаго не любятъ боги) или душится, или рѣжется, или убивается просто

ударомъ дубины по головѣ, причемъ нерѣдко бываетъ, особенно съ лошадьми, что ихъ еще живыхъ колютъ слегка ножами, собираютъ вытекающую кровь, пьютъ ее и это продолжаютъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока животное не умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Если жертву—большею частью оленя—приносятъ въ жильѣ, то по стѣнамъ развѣшиваютъ шкурки, лучшія одежды, а оленя мордой ставятъ къ нарочно вынутому изъ его постояннаго хранилища шайтану, (гдѣ-нибудь въ сараѣ, если онъ большой), котораго вносятъ и выносятъ, какъ и покойника, не чрезъ дверь, а чрезъ окно или чрезъ нарочно сдѣланное отверстіе; если-же жертва приносится на воздухѣ, то на нее накидывается одежда, и въ томъ случаѣ, когда она общественная, а не частная, на шею животному набрасываютъ петлю, которую всѣ тянутъ къ себѣ, чтобы показать, что и они принимаютъ участіе въ жертвоприношеніи; затѣмъ въ томъ случаѣ, если жертва приносится яныхъ-торумъ, то, по окончаніи всѣхъ приготовленій, всѣ громко вскрикиваютъ до трехъ разъ (когда жертву приносятъ другому богу, то этого не дѣлаютъ) и при послѣднемъ разѣ животное бьютъ чѣмъ-нибудь тяжелымъ, напримѣръ, обухомъ топора по головѣ—лошадь спереди, а оленя свади; передъ этимъ крикомъ и затѣмъ во второй разъ передъ ѣдой мяса обыкновенно шаманятъ: просятъ о чемъ-нибудь или спрашиваютъ про что-нибудь.

При служеніи шаманы не надѣваютъ особаго костюма, а только имѣютъ на головѣ небольшую шапочку ввидѣ колпака, сшитую изъ кусочковъ разноцвѣтнаго сукна, да въ рукахъ бубенъ, по которому по временамъ ударяютъ особой палкой, обтянутой шкуркой какого-нибудь звѣрька; этотъ бубенъ дѣлается преимущественно изъ лосиной кожи, иногда изъ оленьей и даже собачьей, натянутой въ сыромъ видѣ на обручъ, шириною въ два-три вершка и въ діаметрѣ до аршина и болѣе; сырая кожа при высыханіи плотно обхватываетъ обручъ, затѣмъ она еще слегка пришивается къ ободку, къ которому прикрѣпляютъ еще кольца, цѣпочки, бубенцы и вообще разные предметы, издающіе звукъ; съ внутренней стороны вставляются накрестъ двѣ палки, при помощи которыхъ бубенъ и держится въ рукѣ; при сильныхъ и быстрыхъ движеніяхъ, производимыхъ шаманами во время призыванія боговъ, всѣ погремушки гремятъ, самъ бубенъ, при ударѣ въ него, издаетъ отчетливый рѣзкій звукъ, особенно если предварительно его подержать нѣсколько времени надъ огнемъ; и вотъ эти-то звуки пріятны богамъ и на нихъ-то они идутъ сообщать свою волю качающемуся часто подъ конецъ плясокъ въ судорогахъ шаману, который произноситъ въ это время несвязные звуки, съ благоговѣніемъ ловимые окружающими и дающіе имъ лишній поводъ изощрять свою изобрѣтательность на ихъ истолкованіе и на прославленіе своихъ боговъ. Всего чаще призывается *міръ суснэ Хумъ*, какъ такой богъ, который завѣдуетъ всѣми людьми и который стоитъ къ нимъ ближе всѣхъ; для его призыванія чаще всего пользуются ночами, когда онъ совершаетъ свой объѣздъ вокругъ земли; для этого въ жильѣ, гдѣ происходитъ гаданье, тушатъ огонь; шаманъ ударяетъ нѣсколько разъ въ бубенъ и затѣмъ все смолкаетъ и наступаетъ гробовая тишина, среди которой будто-бы явственно слышится конскій топотъ, оканчивающійся трескомъ, указывающимъ на входъ бога въ жилье, послѣ котораго вскорѣ все прекращается, и шаманъ, распростертый часто на полу, начинаетъ сообщать то, что ему говорилъ богъ; очень часто передъ жилищемъ на это время предварительно ставится нѣсколько серебряныхъ или вообще металлическихъ тарелочекъ для того, чтобы божій конь могъ стоять не на голой землѣ или снѣгу.

Иногда обрядъ шаманства происходитъ такъ: шаманъ садится на переднее мѣсто, задомъ къ народу, причемъ передъ собой никого не сажаетъ, беретъ топоръ и подвѣшиваетъ его остріемъ кверху за шнурокъ, протянутый отъ ручки до клинка, на согнутые четыре пальца правой руки и указательный—лѣвой; начинаетъ качать его и потихоньку нашептывать, затѣмъ уже и объявляетъ волю бога; иногда вмѣсто топора употребляютъ ножъ, а лучше всего старинную шпагу.

Шаманятъ еще и такъ: берется небольшая скамейка, подъ нее кладется топоръ или ножъ, на нее ставится шкатулка съ богами и ихъ приношеніями и шаманъ приступаетъ къ нашептыванію и производству разныхъ движеній около скамейки; чрезъ нѣсколько времени онъ заставляетъ того инородца, которому онъ шаманитъ, приподнять шкатулку; если она подымается въ первый разъ легко, во второй трудно, въ третій—еще труднѣе, а въ четвертый легко, то успѣхъ будетъ полный; если нѣтъ, то пло-

хо. Кромѣ этого поступаютъ еще и слѣдующимъ образомъ: въ темную ночь, въ жилье какого-нибудь богатаго инородца собирается народъ—и мущины, и женщины; шаманъ кладетъ металлическую доску на полъ, на нее стрѣлы съ желѣзными наконечниками и начинаетъ призывать бога, ударяя этими стрѣлами по доскѣ; чрезъ нѣсколько времени жилье содрогается, потолокъ около чувала расползается и является *міръ-суснэ-хумъ*, который указываетъ на свое появленіе ударами стрѣлъ по доскѣ; иногда при этомъ онъ мучитъ шамана, и настолько сильно, что онъ падаетъ замертво, при чемъ стрѣлами бываетъ, будтобы, истыкано все его тѣло; зажигать при этомъ огонь нельзя, иначе обмершій, валяющійся въ судорогахъ, шаманъ обязательно умретъ и при томъ немедленно; разъ у одного шамана стрѣла прошла, по его разсказамъ, отъ сердца до пятокъ и онъ остался цѣлъ и невредимъ, даже еще здоровѣе сталъ. Разъ во время оспы у одного остяка погибла вся семья и, наконецъ, онъ самъ захворалъ: призываетъ онъ шамана, тотъ начинаетъ бить въ бубенъ, шептать что-то про себя, наконецъ начинаетъ плясать; вертится и кружится всю ночь, потомъ объявляетъ, что остякъ умретъ, такъ какъ онъ не любитъ правды, и хотя на другой день больному стало лучше, такъ что онъ могъ даже разсказать, какъ у шамана, который въ одну изъ перемѣнъ гаданья ѣлъ, изо рта лѣзли маленькіе люди съ острыми головами, т. е. *Моэнквы*, но, дѣйствительно, онъ всетаки умеръ. Насколько вѣрятъ въ той мѣстности разнымъ фокусамъ шамановъ можно видѣть, напримѣръ, изъ такого случая, переданнаго мнѣ нѣсколькими русскими, принимающими его за безусловную истину; разъ остякъ сталъ бороться съ русскимъ, его не поборолъ, а руку себѣ испортилъ; тогда въ тотъ-же день вечеромъ собрались шаманить и шаманили всю ночь; на другой день одинъ шаманъ приходитъ къ русскому торговцу и проситъ у него нѣсколько аршинъ разноцвѣтнаго сукна, какъ бы въ даръ богамъ, въ благодарность за то, что больной вполнѣ выздоровѣлъ, и хотя утромъ можно было видѣть, что больная рука насквозь проткнута во время шаманства узкимъ ножомъ, и что изъ раны шла обильная кровь, но вечеромъ не было и слѣда, не только крови, но и самой раны.

Званіе шамановъ довольно выгодно, немудрено поэтому, что есть не мало охотниковъ, которые не прочь сдѣлаться ими, но, какъ я уже говорилъ, званіе это болѣе или менѣе наслѣдственно, а затѣмъ оно соединено съ нѣкоторыми обязанностями, которыя, главнымъ образомъ, заключаются въ умѣніи продѣлывать разные фокусы и въ нервности натуры; между шаманами встрѣчаются такіе, которые славятся на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности и которые приглашаются, въ случаѣ необходимости, богатыми инородцами.

Врачебная дѣятельность шамановъ сводится опять-таки къ призыванію боговъ, къ нашептыванію и даванію нѣкоторыхъ средствъ, про которыя установилось мнѣніе, что они полезны. Въ настоящее время, когда существуетъ медицинская помощь, хотя и слабая, ввидѣ немногихъ докторовъ и фельдшеровъ, инородцы, вообще большіе любители лѣчиться, берутъ у нихъ всевозможныя лѣкарства, особенно касторовое масло, хину, желѣзный купоросъ (для присыпки ранъ), свинцовую примочку (при болѣзни глазъ), и т. д.; но помимо такихъ средствъ у нихъ существуютъ и свои. При всѣхъ болѣзняхъ прежде всего обращаются къ шаманамъ съ просьбою узнать у боговъ, отъ чего то или другое лицо заболѣло, такъ какъ, по мнѣнію инородцевъ, всякая болѣзнь насылается богами и есть признакъ ихъ недовольства тѣмъ человѣкомъ, который заболѣлъ; шаманы прежде всего заставляютъ принести какую-нибудь жертву, состоящую изъ оленей, одежды и шкурокъ, затѣмъ даютъ пить нашептанную воду, водку, кровь; мажутъ рыбьимъ жиромъ и оленьимъ или, еще чаще, медвѣжьимъ саломъ; окуриваютъ бобровой струей или березовой и лиственничной накипью, трутъ медвѣжьимъ клыкомъ, и т. д. Одни и тѣ-же средства употребляются, большею частью, при разныхъ болѣзняхъ; только когда болитъ желудокъ, тогда всегда даютъ внутрь съ водой или съ водкой порошокъ, наскобленный съ медвѣжьяго клыка, или настой изъ лиственничной накипи, употребляемый также и при страданіяхъ грыжи; при сифилисѣ пьютъ настой, сдѣланный изъ одной травы—*мось хумъ сахы*, растущей въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ; при боляхъ спины и зубовъ натираютъ больныя мѣста медвѣжьимъ зубомъ и иногда посыпаютъ соскобленнымъ съ него порошкомъ; другихъ какихъ-нибудь еще опредѣленныхъ средствъ не имѣется: всякій лѣчитъ и лѣчится по собственному усмотрѣнію.

Шаманы являются, понятно, главными сторонниками и защитниками язычества, которое

наряду съ пьянствомъ въ настоящее время является одною изъ главныхъ причинъ обѣдненія инородцевъ, такъ какъ всякое призываніе бога, всякое гаданіе соединено съ большими на устройство жертвоприношеній затратами; тѣмъ болѣе, что шаманъ нерѣдко предъявляетъ большія требованія: говоритъ, что богъ требуетъ, напримѣръ, пятокъ собольихъ шкурокъ, кусокъ краснаго сукна, пять фунтовъ мѣдныхъ украшеній и тому подобныхъ вещей, т. е. болѣе или менѣе цѣнныхъ, или что онъ желаетъ получить въ жертву оленя или лошадь съ какимъ-нибудь пятномъ на головѣ, спинѣ или ногѣ, и инородецъ до тѣхъ поръ не успокоится, пока не исполнитъ приказаннаго: пойдетъ въ работу, продастъ все, что у него есть, но добьется своего и воля бога или, вѣрнѣе сказать, прихоть шамана будетъ исполнена; даже въ случаѣ смерти больна, го надъ которымъ шаманили, родственники умершаго считаютъ своимъ долгомъ исполнить всѣ предъявленныя требованія; если-же больной выздоравливаетъ и не въ состояніи сейчасъ-же исполнить требуемой богами жертвы, то онъ дѣлаетъ изъ бересты изображенія оленя, лошади и т. д., кладетъ ихъ въ свою шкатулку и держитъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока все не будетъ исполнено; тогда эти изображенія сжигаются. Что касается собственно до изображеній идоловъ, то, какъ уже было сказано, они дѣлаются изъ дерева, изъ металла и очень рѣдко изъ кости; идолы общественные, преимущественно, вырѣзаются въ деревьяхъ, продолжающихъ еще расти; идолы-же домовые и частные представляютъ изъ себя часто просто совершенно не обдѣланныя палочки, обернутыя шкурками или платками; въ послѣднее время инородцы стали пріобрѣтать у зырянъ и у русскихъ простыя дѣтскія игрушки и признавать ихъ за изображенія своихъ боговъ въ настоящемъ ихъ видѣ или въ томъ, какой они иногда принимаютъ, являясь людямъ и какой у нихъ былъ въ то время, когда они боролись между собой и съ разными богатырями и великанами. При такомъ превращеніи русскихъ игрушекъ въ изображенія инородческихъ боговъ не происходитъ какой-нибудь церемоніи, а просто вещь кладется въ ту шкатулку, гдѣ обыкновенно хранятся священные предметы—изображенія боговъ, одѣтыхъ каждый въ свою одежду, или въ свой платокъ, и этого вполнѣ достаточно для признанія ихъ священными и для поклоненія имъ. При раскопкахъ старыхъ могилъ приходилась иногда находить маленькія литыя изображенія фигуръ человѣческихъ, птичьихъ и какихъ-то звѣриныхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя извѣстны подъ названіемъ чудскихъ и которыя въ большомъ количествѣ находятся также въ Пріуральскомъ Краѣ, особенно въ его сѣверной части; по разсказамъ стариковъ, эти изображенія не дѣлались на мѣстѣ, а откуда-то привозились и почитались какъ идолы.

По вѣрованіямъ Маньзовъ, на небѣ живутъ три бога, изъ которыхъ два имѣютъ золотые дома, расположенные выше облаковъ; имъ прислуживаютъ существа, подобныя людямъ, но никогда не бывавшія на землѣ. Главный богъ, родоначальникъ прочихъ—*корсъ торумъ*, видъ котораго совершенно неизвѣстенъ, такъ какъ изъ людей его никто не видалъ и если про него знаютъ кое-что, то это благодаря только другимъ богамъ, имѣющимъ довольно частыя сношенія съ землей; самъ онъ на землю никогда не сходитъ и только въ случаѣ необходимости посылаетъ своего старшаго сына—*нуми торумъ*, *яныхъ торумъ* или *войканъ торумъ* посмотрѣть, что дѣлаютъ люди и обо всемъ донести ему. *Нуми торумъ*, по наружности подобный человѣку, весь блеститъ, какъ золото, отъ роскошной одежды, но оружія при себѣ, какъ и его отецъ, никогда не имѣетъ; разъ въ мѣсяцъ, или не много рѣже, онъ спускается на бѣломъ конѣ на землю, осматриваетъ все, записываетъ, что дѣлаютъ люди и затѣмъ свои наблюденія передаетъ для разбора своему младшему сыну-*міръ суснэ хумъ*; со своими просьбами люди чаще всего обращаются къ нему, особенно если это касается дождя, снѣга, холода и тепла; тогда онъ приказываетъ исполнить человѣческую просьбу своему младшему брату — *сяхылъ торумъ*, живущему постояно на черныхъ облакахъ и никогда ихъ не покидающему; даже во время богослуженія, если шаманы его и видятъ, то все таки сидящимъ на тучахъ; *сяхылъ торумъ*, имѣя человѣческую наружность, разъѣзжаетъ по облакамъ на оленяхъ съ мамонтовыми рогами (?) и возитъ на нихъ воду; если олени залѣнятся, то онъ ихъ ударяетъ вожжей и такъ сильно, что свѣтъ появляется, молнія заблистаетъ, олени начинаютъ рваться и при этомъ проливаютъ изъ бочки воду; онъ жены не имѣетъ. У *нуми торумъ* семь сыновей, но дочерей, какъ и у *корсъ торумъ*, нѣтъ.

Про сыновей *нуми* разсказываютъ слѣдую-

щее: когда они выросли, отецъ спустилъ ихъ съ неба, но они начали обижать жившихъ въ то время богатырей и многихъ изъ нихъ перебили; видитъ *нуми*, что дѣло не хорошо, спустился самъ съ неба, собралъ дѣтей и говоритъ имъ: «пріѣзжайте завтра утромъ ко мнѣ и кто первый привяжетъ своего коня къ серебряному столбу, находящемуся у дома, тотъ будетъ старшимъ не только надъ людьми, но и надъ своими братьями». Самъ поднялся на небо, а на другой день раньше всѣхъ пріѣхалъ самый младшій — *міръ суснэ хумъ*. Отецъ исполнилъ свое обѣщаніе и велѣлъ другимъ сыновьямъ почитать его за старшаго, а людямъ за главнаго руководителя и судью; сыну-же приказалъ заботиться о людяхъ и стараться, чтобы они жили какъ можно тише. По прошествіи года *нуми* хотѣлъ посмотрѣть, какъ управляетъ его сынъ землею, спустился съ неба и видитъ, что всего у людей въ изобиліи и бѣдныхъ совсѣмъ нѣтъ. Не понравилось это ему и говоритъ онъ сыну: «Зачѣмъ ты даешь всего такъ много людямъ — они ни въ чемъ не нуждаются, а это не хорошо: они сдѣлаются гордыми и не будутъ, въ случаѣ нужды, помогать другъ другу; пусть будетъ, напримѣръ, у одного манься пять-шесть рыбъ, у другого— одна-двѣ; у однаго русскаго—три-четыре чашки муки, у другого—одна-двѣ». Послѣ этого вернулся на небо, а *міръ суснэ хумъ*, вмѣсто того, чтобы дать пять-шесть рыбъ, далъ пять-шесть амбаровъ ея; вмѣсто трехъ-четырехъ чашекъ муки,—три-четыре громадныхъ мѣшка; и зажили тогда люди еще лучше прежняго и стали всѣ благодарить за это виновника своего благополучія. Во время смутнаго періода —борьбы другъ съ другомъ и богатырями—*міръ суснэ хумъ* принималъ въ минуты опасности видъ гуся и улеталъ; этимъ и объясняются такъ часто встрѣчающіяся среди священныхъ предметовъ изображенія гусей, сдѣланныя изъ золота, серебра или другого металла; обыкновенно-же у него видъ человѣка, имѣющаго на головѣ шапочку изъ разноцвѣтнаго сукна съ собольей, лисьей или другой какой - нибудь мѣховой оторочкой; онъ женатъ, имѣетъ дѣтей и его главнымъ мѣстопребываніемъ считается священное урочище около Троицкихъ юртъ на Оби, куда обязательно каждый инородецъ въ три года разъ съѣздитъ, а если не можетъ, то присылаетъ дары. Когда во время своихъ объѣздовъ *міръ суснэ хумъ* желаетъ спуститься на землю, то его прислужники предварительно ставятъ для ногъ коня четыре металлическихъ тарелочки съ изображеніемъ нерѣдко солнца. Для оправданія себя въ неумѣренномъ пьянствѣ и нюханіи табаку, инородцы теперь стали говорить, что *міръ суснэ хумъ* всегда имѣетъ въ правой рукѣ бутылку водки, а въ лѣвой табакерку; поэтому когда начинаютъ пить, то, откупоривши бутылку, обязательно наливаютъ стаканъ и ставятъ его временно на священную шкатулку; эту водку впослѣдствіи выпиваетъ хозяинъ жилья; иногда часть водки выплескиваютъ и въ огонь, какъ даръ покровителямъ огня —*наинъ-одыръ*; покровителями огня вообще считаются *нуми*, его семь сыновей и *сяхылъ торумъ*.

Самый старшій сынъ *нуми*—это *полумъ торумъ*, живущій вмѣстѣ съ женой и дѣтьми на рѣкѣ Полумѣ въ отлично выстроенномъ деревянномъ домѣ. Онъ завѣдуетъ рыбой, птицей и звѣремъ, какіе только существуютъ какъ на этой рѣкѣ, такъ и на сосѣднихъ. Видѣть его, какъ и другихъ боговъ, могутъ только одни шаманы; наружность у него человѣческая, но прежде, во время борьбы, онъ принималъ видъ семивершинной березы, которая, въ воспоминаніе прошлаго, стоитъ и до сихъ поръ на Полумѣ; къ ней на поклоненіе стекается ежегодно не мало маньзовъ.

Второй сынъ нуми—*асъ толахъ торумъ* или *асъ яхъ торумъ*—живетъ вмѣстѣ съ семьей въ морѣ, изъ котораго вытекаетъ Обь; у него тамъ построенъ хорошій деревянный домъ; завѣдуетъ онъ всей обской рыбой, птицей и звѣремъ; во время богослуженія шаманамъ представляется въ человѣческомъ видѣ, верхомъ на бѣлой лошади, безъ всякаго оружія, какъ впрочемъ и всѣ остальные боги; въ смутное-же время принималъ наружность одной изъ чаекъ—*кари нбрыхъ*.

Третій сынъ — *нбръ ойка* или *нбръ торумъ* живетъ на Елбынъ-нбрѣ вблизи Елбынъ-тура, т. е. священнаго озера, находящагося недалеко отъ истоковъ сѣверной Сосьвы при Малой Сосьвѣ; у него тамъ находится каменный домъ, въ которомъ онъ и проводитъ время вмѣстѣ съ женой—*нбръ эва* и дѣтьми—*нбръ няурамъ*; онъ считается хозяиномъ и покровителемъ оленьихъ стадъ и отъ него зависитъ, сколько кому ихъ дать; для лучшаго присмотра въ его распоряженіи находится множество прислужниковъ и пастуховъ, которыми до потопа (о немъ будетъ рѣчь дальше) были, какъ и у другихъ боговъ, богатыри, а теперь

люди наименѣе грѣшные—угодные богу, сдѣлавшіеся совершенно чистыми послѣ смерти. *Нбръ ойка* довольно часто подвергался нападеніямъ богатырей, такъ какъ онъ очень богатъ, но онъ отражалъ всѣ нападенія и многихъ убивалъ, такъ что *нуми*, узнавъ объ этомъ, запретилъ ему проливать кровь; тогда онъ сталъ всѣхъ превращать въ камень и до настоящаго времени на Уралѣ существуетъ еще семь каменныхъ изображеній богатырей, превращенныхъ въ камень за ихъ дерзкое намѣреніе ограбить его стада. Изображеніе этого бога разъ въ три года возятъ къ *полумъ торумъ*, чтобы дать имъ возможность, какъ братьямъ повидаться.

Четвертый—*аутья одыръ* живетъ на обской губѣ при взморьѣ, имѣетъ видъ щуки и завѣдуетъ морской рыбой. Каждый годъ раннею весною онъ идетъ, принимая человѣческій видъ, на небо къ отцу и получаетъ отъ него приказаніе, сколько кому дать рыбы впродолженіе наступающаго года. Записавши сказанное, онъ возвращается назадъ, идетъ въ море, къ морскому царю—*витъ хонъ* и говоритъ ему, сколько онъ долженъ отпустить рыбы изъ своихъ владѣній; затѣмъ позднею осенью онъ отправляется самъ или посылаетъ своихъ слугъ къ брату—*асъ толахъ торумъ*,—живущему въ морѣ при низовьяхъ Оби, какъ о томъ уже было сказано, и спрашиваетъ, вся-ли назначенная рыба поймана и, если не вся,—то отчего; отъ того-ли, что вырвалась изъ сѣти, изъ камги; подрыла-ли запоры или отъ какихъ-нибудь другихъ причинъ; тогда вся эта рыба, какъ предназначенная уже къ поимкѣ, выбрасывается на берегъ.

Пятый сынъ—*аясъ торумъ* прежде имѣлъ свое мѣстопребываніе тамъ, гдѣ теперь въ Березовѣ находится Богородицкая церковь, но затѣмъ былъ перенесенъ на другую сторону рѣки. Въ смутное время, какъ и *аутья одыръ*, онъ не воевалъ, хотя и обладаетъ способностью мѣнять свой видъ—человѣческій на лебединый. Женатъ онъ на дочери великана, жившаго около моря при устьѣ Оби, причемъ эту свадьбу устроилъ его младшій братъ, называвшійся прежде *нурипане хурипъ хумитенъ*, а послѣ *тахытъ котль торумъ*, и принимающій, въ случаѣ необходимости, видъ ястреба. Дѣло было такъ: захотѣлось *аясъ торумъ* жениться, а жены достать себѣ не можетъ, тогда братъ и рѣшилъ ему помочь; превратился въ ястреба, захватилъ съ собою лебедя и полетѣлъ въ тотъ городокъ, гдѣ жила намѣченная невѣста; нашли домъ, познакомились съ отцомъ, понравились ему, стали пировать, а во время пира невѣста и убѣжала; они погнались за ней, а она спряталась въ городкѣ при устьѣ Казыми; они туда, разрушили городокъ, но она успѣла перебѣжать въ другой—Полноватскій; разрушили и этотъ, но ее всетаки не нашли, такъ какъ она скрылась опять на Казыми, только въ ея верховья, гдѣ и спряталась въ крѣпкомъ домѣ одного богатыря, имѣющаго семь сыновей; стала она ихъ уговаривать украсть у *тахытъ котль торумъ* его кольчугу, въ которой будто-бы у него и заключается вся сила; услыхалъ онъ это, разсердился, сбросилъ съ себя кольчугу и все оружіе и въ одной рубашкѣ пошелъ къ дому, разломалъ его, схватилъ всѣхъ богатырей за волосы, сталъ ихъ бить, наконецъ, ударяя голова объ голову, всѣхъ перебилъ; остался только одинъ отецъ, который, превратившись въ тетерева, полетѣлъ къ *нуми* просить защиты, но *тахытъ котль торумъ* догналъ его у порога отцовскаго дома и кричитъ отцу: «Отецъ, не отпирай, а то я окровавлю порогъ твоего золотого дома». Не отворили тетереву дверей, полетѣлъ онъ книзу, но ястребъ его догналъ и растерзалъ; такъ и до сихъ поръ ястребъ терзаетъ тетеревей; послѣ этого невѣста была поймана и ее повезли съ собой домой, гдѣ и стали жить, только вскорѣ по пріѣздѣ, *тахытъ котль торумъ* и говоритъ *аясъ торумъ*: «Хотя я тебѣ и досталъ жену, но ты съ нею не справишься; дай—я ее поучу». Сдѣлалъ два толстыхъ и длинныхъ прута, одинъ желѣзный, другой свинцовый, привязалъ ее къ двумъ столбамъ за голову и ноги и сталъ бить; билъ до тѣхъ поръ, пока всѣ прутья не изломались; тогда полѣзли изъ нея всякія змѣи, лягушки, пауки, муравьи и много другихъ нечистыхъ существъ; послѣ этого онъ ее отвязалъ и передалъ брату, говоря: «Ну, теперь владѣй ею—она будетъ покойной женой, а то, еслибы я этого съ нею не сдѣлалъ, тебѣ съ ней не совладать-бы».

И дѣйствительно, послѣ этого она стала отличной женой и перестала обращаться въ сороку, что дѣлала прежде, особенно когда спасалась отъ преслѣдованій жениха. Кстати сказать, когда она перебѣгала изъ одного городка въ другой, то съ цѣлью привлечь на свою сторону мущинъ, переходила каждую ночь изъ дома въ домъ и предоставляла себя въ полное распоряженіе хозяина жилья.

8

Въ виду того, что *аясъ торумъ* даже жены себѣ не сумѣлъ достать, ему ничего и не дано въ управленіе, и онъ живетъ, ничего не дѣлая, въ деревянномъ домѣ, расположенномъ въ лѣсистой мѣстности.

Что касается до седьмаго сына *нуми торумъ тахытъ котль торумъ*, то про него разсказываютъ слѣдующее: на лѣвомъ берегу Сѣверной Сосьвы, въ верстахъ двадцати двухъ ниже Сартыньи, была группа лиственничныхъ деревьевъ и здѣсь жилъ одинъ богатырь, по имени *тахытъ котль ойка*, со своей женой; онъ былъ очень силенъ, но мирнаго характера и поэтому въ то время, когда другіе богатыри дрались, онъ сидѣлъ дома и все работалъ въ своей кузницѣ топоры, ножи и другія металлическія вещи; за это его богъ и наградилъ: однажды пошелъ онъ ловить рыбу, поймалъ только одного налима, принесъ домой, разрѣзалъ его, смотритъ въ кишкахъ сидитъ живая лягушка; взялъ онъ ее, сталъ разсматривать, вдругъ она заплакала, какъ малый ребенокъ; догадался онъ тутъ, что дѣло не простое; устроилъ поскорѣе люльку, положилъ туда лягушку и сталъ вмѣстѣ съ женой качать, и превратилась лягушка въ ребенка, который началъ такъ быстро рости, что въ три дня превратился въ большаго человѣка — въ сильнаго богатыря; былъ это никто иной, какъ сынъ *нуми*, называвшійся прежде *пурипанэ хурипъ хумитенъ*, а послѣ получившій по своему воспитателю названіе *Тахытъ котль торумъ*. Не понравилось ему то мѣсто, гдѣ жилъ старикъ, перевелъ онъ его вмѣстѣ со старухой на другую сторону и построилъ деревянный городокъ, который сталъ называться *усъ нöлъ* (мѣсто это и теперь сохраняетъ свое старинное названіе). Узнали другіе богатыри, что появился у нихъ новый соперникъ, собрались и рѣшили идти противъ него; всего было ихъ шестьдесятъ человѣкъ и шли они подъ предводительствомъ *туя хотанъ порхъ лу румате*; онъ всѣхъ ихъ перебилъ, отрубилъ имъ головы, снялъ, по обычаю богатырей, скальпы и положилъ ихъ тѣла поперекъ рѣки, оставивъ лишь небольшой проходъ для лодокъ, шириною 8—10 саженей, немного ниже впаденія Елбынъ-я; по прошествіи нѣкотораго времени противъ него собрался войной *мэнкъ*-дьяволъ, пришедшій съ моря, перебившій и съѣвшій уже не мало богатырей; онъ хвасталъ, что убьетъ и *тахытъ котль торумъ* и сядетъ на его мѣсто. Испугался тотъ, пошелъ къ отцу — *нуми* и проситъ его помочь ему, а тотъ его спрашиваетъ: «Чего-же ты такъ испугался?» «Да какъ не испугаться, когда онъ блеститъ, какъ золото, (а у него одежда была золотая) и когда онъ такъ многихъ перебилъ.» Ничего не сказалъ ему отецъ и велѣлъ идти назадъ. *Мэнкъ* подходитъ все ближе и ближе, и *тахытъ котль торумъ* все болѣе труситъ и опять началъ просить помощи у отца, наконецъ тотъ ему и говоритъ: «Если ты такъ боишься, то знай, что у *мэнкза* въ груди подъ шеей есть кусочекъ человѣческаго мяса, туда и стрѣляй». Обрадовался онъ такому совѣту, взялъ лукъ, который у него былъ такой тяжелый, что его съ трудомъ могли нести восемь человѣкъ, натянулъ его и сталъ ждать приближенія *мэнква*. Когда тотъ, идя посерединѣ рѣки и смотря прямо впередъ, подошелъ довольно близко, *тахытъ котль торумъ* и закричалъ ему: «Ойка, посмотри, кто идетъ за тобой. «*Мэнкъ* повернулъ голову и сталъ смотрѣть назадъ; этимъ воспользовался *тахытъ котль торумъ*, спустилъ тетиву и стрѣла съ страшною силою вонзилась въ *мэнква*, который тутъ-же и упалъ, разсыпавшись на части. Умирая, онъ кричалъ: «охуръ, охуръ», и отъ крику его разверзлась земля, потекла вода, положившая начало рѣчкѣ, которая до сихъ поръ зовется *охуръ-я*; одну его ногу унесло внизъ и она образовала у Собаклопть плесо—*песь луволь*; его опояска пересѣкла Сосьву и образовала двѣ рѣки, одна противъ другой, съ общимъ названіемъ—*эндапъ оуль-я*; изъ дорожнаго мѣшечка—*уля сактасъ* сдѣлался повыше *эндапъ оуль-я* островъ *уля хурыхъ тумпъ*; изъ ноженъ тоже островъ еще выше—*сыпаль тумпъ*; изъ веревки, которою ножны прикрѣплялись къ поясу, островъ подъ названіемъ *сыпаль порхъ куалыхъ тумпъ*, изъ сердца—*симъ тумпъ*, изъ туловища — *порхъ тумпъ*, изъ головы — *пугъ тумпъ*; противъ *уля хурыхъ тумпъ* съ правой стороны течетъ рѣка—*люль нампъ-я*, которая въ устьѣ широка и носитъ названіе *кау-хурыхъ*, затѣмъ выше она совершенно прама—*кокъ*, и наконецъ, образуетъ опять расширеніе *вöйхихъ*, за которымъ начинаетъ течь извилисто; недалеко отъ Собаклопть справа есть озеро—*люль нампъ туръ*, которое представляетъ изъ себя чрево *мэнква*.

Вслѣдствіе всего сказаннаго понятно, почему это мѣсто до сихъ поръ почитается настолько, что женщины не могутъ даже туда ѣздить. Во время ѣзды сюда на поклоненіе, спать, хотя бы и въ продолженіе трехъ дней,

не дозволяется; по пріѣздѣ на мѣсто привезенныя вещи отдаются шайтанщику,—хранителю вещей шайтана, сдѣланнаго въ честь *тахытъ котлъ торумъ*, причемъ онъ одинъ уже и относитъ ихъ въ амбары, окруженные настороженными луками и капканами, такъ что незнающему человѣку пройти тамъ, не рискуя ежеминутно разстаться съ жизнью, невозможно; въ одномъ изъ амбаровъ хранится и самъ шайтанъ, имѣющій видъ грубообтесаннаго человѣка, богато разукрашеннаго разными блестящими и гремящими предметами; подальше немного отъ амбаровъ есть дерево, кругомъ обставленное желѣзными стрѣлами, и всякій инородецъ необходимо долженъ принести въ жертву хотя одну стрѣлу и нѣсколько денегъ. Проѣзжая мимо этого мѣста, особенно противъ Елбынъ-я, въ воду всегда бросаютъ деньги; здѣсь можно только грести веслами, но не отпихиваться шестами или тянуться бичевой; если-же вслѣдствіе бури лодка засядетъ на каменной косѣ — *ахтысь уръ*, представляющей изъ себя вообще могильную память, поставленную *тахытъ котлъ торумъ* надъ *мэнквомъ* для того, чтобы память объ этомъ сохранилась на вѣчныя времена, то въ воду бросаютъ для умилостивленія котелъ, а также что есть изъ съѣстныхъ припасовъ.

Успѣхъ надъ мэнквомъ сдѣлалъ то, что *тахытъ котлъ торумъ*, носящій также названіе *махаръ торумъ* и *матармылъ олне торумъ*, сталъ сильно бить богатырей и настолько полюбилъ войну, что сталъ являться вездѣ, гдѣ только была драка, и, наконецъ, его стали приглашать въ видѣ союзника почти во всѣхъ войнахъ; это разсердило отца и онъ велѣлъ ему быть ниже всѣхъ братьевъ и ничѣмъ не завѣдывать кромѣ мѣстъ, расположенныхъ вблизи его деревяннаго жилья, въ которомъ онъ живетъ съ женой и дѣтьми.

Про самаго младшаго сына—*міръ суснэ хумъ*, *мастера* или *эква пырысь*, мы уже говорили.

Про сыновей *нуми* мнѣ приходилось слышать не разъ такой разсказъ: когда нуми спустилъ ихъ на землю, то, про прошествіи нѣкотораго времени, младшіе братья стали замѣчать, что старшій изъ нихъ *полумъ торумъ* началъ какъ-то задумываться; имъ это показалось подозрительнымъ и они приступили къ нему съ разспросами, отчего это и не думаетъ-ли онъ ихъ перебить. Онъ отвергъ такого рода предположеніе, указавъ на то, что они ему кровные братья, но сознался, что ему хочется воевать; такъ какъ безъ позволенія отца онъ этого сдѣлать не могъ, то обратился къ нему съ просьбой, но получилъ отказъ; такъ повторялось еще два раза, хотя въ послѣдній разъ, онъ выставилъ причиною, что необходимо достать невѣсту для *асъ толахъ торумъ*; тогда онъ рѣшилъ съ *асъ толахъ торумъ* идти потихонько на одинъ татарскій городокъ, расположенный на Иртышѣ немного ниже Демьянска, гдѣ у богатыря была дочь; этотъ городокъ былъ такъ расположенъ и такъ укрѣпленъ стѣною, что бѣлка не могла взойти; тѣмъ не менѣе они всетаки при помощи желѣзныхъ когтей влѣзли, убили богатыря, но дочь его въ это время такъ хватила за волосы *асъ толахъ торумъ*, что почти всѣ ихъ вырвала; разсердился на это *полумъ торумъ*, взялъ ее за плечи и бросилъ въ Иртышъ, говоря: «Будь ты проклята, превращайся въ сорогу-сырка (Salmo Vimbu) и питайся съ этихъ поръ лишь жидкими и твердыми человѣческими испражненіями». Послѣ этого вернулись домой и оставшіеся братья и спрашиваютъ, гдѣ невѣста. «*Куло* отдали учить, чтобы умнѣе и хитрѣе была», отвѣчалъ *полумъ-торумъ*, но послѣ прибавилъ: «Нѣтъ, это я шучу—она ѣдетъ на лодкѣ вмѣстѣ со своимъ приданнымъ позади насъ». Братья, конечно, ея не дождались и всѣ объясняли тѣмъ, что она утонула, что было, конечно, очень выгодно для *полума* и *асъ толахъ*, иначе пришлось бы имъ не мало ссориться съ братьями, которые желали имѣть невѣстку.

Жена *Нуми* и мать всѣхъ его семи сыновей называется *сянь торумъ* или *калтысь торумъ*. Послѣ того какъ она подарила своему мужу шесть сыновей, онъ сталъ замѣчать, что она начала вести жизнь нехорошую и близко сошлась съ однимъ изъ небесныхъ прислужниковъ; разсердившись на это, онъ бросилъ ее на землю и она при паденіи родила *міръ суснэ хумъ*. Упала она вблизи Калтысьянскихъ юртъ, гдѣ и поселилась, воспитывая своего сына, который затѣмъ перешелъ въ Троицкія юрты. Въ наказаніе за дурное поведеніе *Нуми* запретилъ ей подыматься на небо и рѣшилъ самъ къ ней не ѣздить, но, помня ея прежнюю хорошую жизнь, онъ поручилъ ей слѣдить за родами и назначать по собственному выбору, кому жить много, кому мало, кому быть богатымъ, кому бѣднымъ; вообще, поручилъ ей слѣдить за будущностью каждаго человѣка отдѣльно; вслѣдствіе этого ее въ выс-

шей степени почитают и къ ней на поклоненіе пріѣзжают изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ; для облегченія ея занятій, *Нуми* разрѣшилъ ей имѣть писарей, которые записывали-бы все, что только она говоритъ; она имѣетъ видъ старухи въ собольей ягушкѣ, покрытой шелковымъ платкомъ; своей наружности она никогда не мѣняетъ и изъ своего мѣстопребыванія никуда не выѣзжаетъ.

Кромѣ этой богини признается еще одна женщина—дочь одного изъ богатырей, именно *тахытъ котль ойка*; сводная сестра *тахытъ котль торумъ*, живущая около Хонглосанскихъ юртъ и особенно почитаемая за то, что, будучи очень доброй, она всегда заступается за людей и ходатайствуетъ за нихъ передъ *сянь торумъ* и *міръ суснэ хумъ*; разъ въ три года ей приносятъ жертвы съ просьбой не забывать человѣческаго рода и не оставлять его своимъ заступничествомъ. Про нее разсказываютъ, что за ней разъ погнался одинъ богатырь съ Оби, хотѣлъ ее поймать и взять себѣ въ жены; она была на оленяхъ, онъ—тоже; вдругъ онъ видитъ, что олений слѣдъ прекратился и замѣнился собольимъ, потомъ горностаевымъ и такимъ запутаннымъ, что много надо было труда разобраться въ немъ; догадался онъ, что все это дочь *тахытъ котль-ойка* путаетъ; не отсталъ, напалъ на вѣрный слѣдъ и онъ его привелъ къ лиственницѣ, гдѣ въ корнѣ онъ замѣтилъ небольшое отверстіе; сталъ окапывать дерево со всѣхъ сторонъ, обрѣзалъ всѣ корешки, но ничего не нашелъ; такъ и вернулся ни съ чѣмъ; а она, оказывается, превратилась въ жучка и забилась между корнями, онъ не замѣтилъ ее и выбросилъ. Послѣ этого она приняла свой обычный видъ и поселилась на постоянное жительство въ Хонглосанахъ.

Про *сянь торумъ* разсказываютъ слѣдующее: когда она упала на землю и поселилась на ней, ей для услугъ былъ данъ бѣлый воронъ, котораго она ежедневно посылала смотрѣть, что дѣлается кругомъ, причемъ запрещала ему что-нибудь ѣсть въ дорогѣ; разъ онъ долго не возвращался домой и когда прилетѣлъ, то *сянь-торумъ* увидала, что онъ изъ бѣлаго превратился въ черного. Стала его разспрашивать и оказалось, что онъ по дорогѣ встрѣтилъ падаль и наѣлся ея; тогда *сянь-торумъ* прокляла его, прогнала отъ себя и сказала, чтобы онъ всегда пользовался только случайными находками и питался-бы постоянно падалью, отъ чего онъ никогда не будетъ жиренъ и мясо его будетъ самымъ плохимъ изъ всѣхъ существующихъ птицъ. По мѣрѣ того какъ *міръ суснэ хумъ* подросталъ, онъ все чаще и чаще сталъ приставать къ матери съ просьбой отпустить его поискать себѣ противника; мать его убѣждала подождать еще немного и хотя онъ соглашался, но такъ сердился, что при ходьбѣ отъ половицъ отскакивали щепы, изъ которыхъ свободно можно было дѣлать блюда и чашки.

Наконецъ, онъ не вытерпѣлъ, вышелъ потихоньку изъ дому, подошелъ къ одному мѣсту, гдѣ росъ старый лиственничный пень громадныхъ размѣровъ, толкнулъ его и изъ подъ него выскочилъ конь необыкновенной красоты и силы; тотчасъ-же вскочилъ на него и поѣхалъ кругомъ земли, объѣхалъ ее всю въ семь дней, вернулся домой и сталъ разсказывать матери, что онъ видѣлъ многихъ богатырей, многихъ изъ нихъ побилъ и что ему теперь хочется съѣздить на небо; для этого онъ отправился къ богатырю-кузнецу *тахытъ котль-ойка* и просилъ его придѣлать къ его лошади семь крыльевъ; тотъ исполнилъ его просьбу и съ этихъ поръ *міръ суснэ хумъ* сталъ летать по воздуху, небу, но добраться до неба ему не удалось: благодаря семи крыльямъ, полетъ лошади былъ очень неровенъ и она скоро себѣ попортила ихъ всѣ, такъ что ему кое-какъ удалось добраться опять до кузнеца, который поправилъ испорченныя крылья, а къ другой лошади, отнятой *міръ суснэ хумъ* у одного богатыря, придѣлалъ уже восемь крыльевъ. На ней онъ поѣхалъ снова осматривать все, что только существуетъ во вселенной. Проѣзжаетъ онъ чрезъ одно мѣсто, видитъ стоитъ куча людей, больныхъ, изможденныхъ, плохо одѣтыхъ и спрашиваетъ у коня, что это такое. «Это—разныя болѣзни, насылаемыя на людей». Поѣхали дальше: вдругъ *міръ суснэ хумъ* сталъ замѣчать, что шерсть у его коня подымается, что онъ начинаетъ спотыкаться и не мчитъ уже такъ легко впередъ, какъ это было раньше; затѣмъ впереди сталъ слышаться какой-то шумъ, который чѣмъ ближе, тѣмъ все болѣе и болѣе сталъ походить на трескъ деревьевъ и на хлестанье вѣтвей. Наконецъ, конь остановился и спрашиваетъ своего сѣдока, знаетъ-ли онъ, что дѣлается впереди, и на его отрицательный отвѣтъ сказалъ: «здѣсь мѣсто, гдѣ наказываются люди, желающіе вредить другимъ; люди,

которые завидують сосѣдямъ и дѣлають имъ разныя обиды; которые губятъ своихъ родныхъ и не помогають въ несчастьи; здѣсь стоятъ три лиственницы, которыя съ страшною силой хлещутся одна съ другой и между ними стоятъ наказываемые; если хочешь, поѣдемъ впередъ, только держись крѣпко и закрывай плотнѣе голову.» *Міръ суснэ хумъ* согласился, конь помчался съ быстротою вѣтра, проскочилъ опасное мѣсто и остановился. *Міръ суснэ хумъ* открылъ голову, оглянулся и увидалъ, что на хвостѣ у лошади остались части туловища одного русскаго и одного маньза, которые въ это время подвергались наказанію, остальное осталось между деревьями. Послѣ этого они поѣхали дальше и скоро приблизились къ одному дому, двери котораго охранялись медвѣдемъ и волкомъ; звѣри эти знали, кто съ какимъ намѣреніемъ проходитъ мимо и поэтому однихъ, идущихъ съ какой-нибудь злой цѣлью, терзали, а другихъ свободно впускали въ домъ и даже очищали имъ одежду. Такъ-же ласково пропустили звѣри и *міръ суснэ хумъ*, но въ домѣ встрѣтившая его женщина стала браниться, что онъ испачкаетъ ее жилище и что ему необходимо прежде всего отправиться въ баню; онъ согласился и пошелъ. Баня была мѣдная и раскалена до красна, а вѣники желѣзные. Не хотѣлось *міръ суснэ хумъ* отказаться отъ своихъ словъ, вошелъ онъ въ баню и сталъ париться, прося мысленно мать выручить его изъ бѣды; она ему помогла, не замѣтилъ онъ совершенно жару и такъ парился, что даже не мало листиковъ отскочило отъ желѣзныхъ вѣниковъ. Вернулся чистый, но хозяйка, страшно удивленная его спасеніемъ, закричала, что сколько времени она ни живетъ, никогда ничего подобнаго не видала, но что всетаки она его не выпуститъ изъ дому; ушла и заперла его. Тогда лошадь сообщила ему чрезъ дверь, что въ заднемъ углу дома есть за постелью дверь, которая ведетъ въ подземелье, гдѣ хранится у хозяйки красавица-дочь; пускай онъ ее возьметъ, затѣмъ выломаетъ подъ окномъ три бревна и выходитъ на волю; все такъ и было сдѣлано, и *міръ суснэ хумъ* съ красавицей быстро вскочилъ на коня и помчался впередъ; проѣзжая чрезъ лѣсъ, *міръ суснэ хумъ*, по совѣту самой лошади, надѣлъ ей на переднія, заднія ноги и на морду берестяные колпаки, которые впослѣдствіи оказались очень полезными. Мать, вернувшись домой и не найдя ни дочери, ни плѣнника, погналась за ними въ погоню; первый разъ когда она ихъ догнала, она схватила коня за заднія ноги, но онъ вырвался, оставивъ въ ея распоряженіи только бересту; во второй разъ—за переднія ноги, въ третій—за морду, но вездѣ повторялось то-же самое. Но этимъ погоня не кончилась; тогда конь говоритъ своему хозяину, нѣтъ-ли у него чего-нибудь въ рукахъ; тотъ не догадывается, и такъ до трехъ разъ; наконецъ сообразилъ, что у него плеть, ударилъ ею коня и онъ помчался выше лѣсу и далеко оставилъ за собою погоню. Сказать слово «плеть» лошадь не могла—запрещено богомъ. Быстро подвигаясь впередъ, они домчались до потока, наполненнаго кипящей смолой, гдѣ, по словамъ лошади, мучились люди, умершіе искусственной смертью и предупредившіе такимъ образомъ волю бога; на берегу потока похищенная дѣвушка, которая успѣла уже полюбить своего похитителя, превратилась въ волосокъ (а она умѣла принимать разные виды), чтобы коню было легче черезъ него перепрыгнуть; миновавъ благополучно потокъ, они двинулись впередъ. Вдругъ впереди ихъ показался огонь, объѣхать который было нельзя; но конь говоритъ, что бояться нечего; пусть только онъ себя и дѣвушку покроетъ одеждой и не смотритъ на то, что дѣлается кругомъ; такъ и было исполнено; только чувствуетъ *міръ суснэ хумъ*, что они ѣдутъ и все конца нѣтъ; тогда онъ потихоньку открылъ голову и тотчасъ-же ее спряталъ, такъ какъ увидалъ, что они мчатся по огненному морю; наконецъ, чрезъ семь дней это путешествіе кончилось и они вздохнули свободно. Огонь этотъ сѣверное сіяніе—*сизь най тэхъ* или *торумъ най тэхъ* виденъ и до настоящаго времени и такъ какъ *міръ суснэ хумъ* съ конемъ были бѣлаго цвѣта, то поэтому въ немъ и замѣчаются бѣлыя полосы. Послѣ этого они подъѣхали къ морю, гдѣ у самаго берега замѣтили дверь, ведущую въ подводное царство. Конь посовѣтовалъ *міръ суснэ хумъ* оставить дѣвушку съ нимъ, а самому спуститься къ морскому царю—*витъ хонъ* (домъ былъ его); но лишь только онъ услышитъ стукъ въ дверь, такъ необходимо немедленно оттуда уходить, иначе морской царь напуститъ на него разныхъ морскихъ чудовищъ. Входитъ онъ въ домъ, изумился царь, никогда къ нему до того времени никто не приходилъ,—и спрашиваетъ его, что ему надо; на это *міръ суснэ хумъ* отвѣтилъ, что онъ осматриваетъ всю вселенную и между прочимъ заѣхалъ въ его царство. Тогда сталъ

витъ хонъ показывать ему свои богатства, наконецъ, отворилъ окошко и изъ него можно было увидать всѣхъ морскихъ рыбъ и чудовищъ. Въ это время послышался лошадиный стукъ и *міръ суснэ хумъ*, говоря, что ему необходимо посмотрѣть коня, быстро поднялся наверхъ, вышелъ на свободу, сѣлъ на коня и поскакалъ домой, осмотрѣвъ такимъ образомъ вселенную и добывъ себѣ невѣсту.

Вернувшись домой, онъ увидалъ свою мать очень дряхлой старухой, потерявшей зрѣніе и память на столько, что она его даже не узнала. Тогда онъ ударилъ ее кулакомъ въ грудь и она превратилась опять въ молодую, но настолько небольшаго роста, что кисти ея платка касались полу; тутъ она его признала, очень обрадовалась, что онъ вернулся изъ своего долгаго отсутствія и велѣла ему готовиться къ новому путешествію на небо къ отцу—*нуми*, чтобы получить отъ него власть надъ землей и надъ всемъ живымъ. Дѣйствительно, скоро *нуми*, утомленный постоянными распрями и ссорами, происходившими между его сыновьями, какъ объ этомъ уже было сказано, велѣлъ всѣмъ имъ явиться къ нему. Получивъ такой приказъ, *міръ суснэ хумъ* легъ, по совѣту матери, немедленно спать, затѣмъ она его разбудила, когда еще заря не потухала и велѣла немедленно летѣть на своей 8-ми крылатой лошади, уже вполнѣ готовой, на небо; онъ такъ и сдѣлалъ и явился первымъ къ дому отца, отъ чего и получилъ первенство надъ братьями, которыхъ онъ встрѣчалъ уже на обратномъ пути. Когда братья узнали о совершившемся, то стали негодовать на *міръ сусне хумъ* и особенно старшій *полумъ торумъ*, который по праву разсчитывалъ занять первенствующее мѣсто; поэтому онъ отправился къ *міръ сусне хумъ*, сталъ прежде всего его бранить, а послѣ началъ и драться; узнавъ про это, *нуми* немедленно послалъ своего крылатаго прислужника—*тоуль сдыръ*—ихъ разнять и убѣдить *полума* помириться со своей судьбой. Слова *тоуля* не произвели никакого впечатлѣнія и тогда онъ предложилъ имъ порѣшить свою ссору такимъ образомъ: взять самую сильную и быструю лошадь, связаться другъ съ другомъ волосами, перекинуться чрезъ сѣдло и поскакать; кто прежде устанетъ и застонетъ отъ боли, тотъ и долженъ уступить; они согласились, сдѣлали все такъ, какъ было условлено, и побѣдителемъ изъ этого вышелъ *міръ сусне хумъ*; дѣлать *полуму* было нечего и онъ призналъ старшинство брата; хотя еще два раза пытался съ нимъ бороться, но опять безуспѣшно.

Послѣ этого *міръ суснэ хумъ* вернулся домой, гдѣ нашелъ мать снова сильно постарѣвшей, а домъ совсѣмъ обвалившимся; въ чувалѣ-же догорала послѣдняя искра и не было припасенныхъ дровъ; при входѣ въ домъ, сынъ сильно хлопнулъ дверью, отъ этого и послѣдняя искра потухала: не узнала его *сянь торумъ*, стала бранить, а онъ взялъ ее на ладонь, дунулъ и сдѣлалась она молодой и красивой; увидала тогда, кто передъ ней, стала его цѣловать и радоваться его счастью, когда онъ ей все разсказалъ. Посовѣтовала она ему кромѣ одной жены взять еще нѣсколько, чтобы имѣть побольше сыновей, которые помогали-бы ему управлять землей; онъ послѣдовалъ ея совѣту, взялъ трехъ богатырскихъ дочерей и прижилъ съ ними семь сыновей. Стали обращаться къ нему разные народы съ просьбой придти и поселиться съ ними; самъ онъ отказывался исполнить ихъ просьбы, а посылалъ вмѣсто себя своихъ сыновей, но ихъ не хватило, а просить продолжаютъ, тогда онъ, по совѣту матери, послалъ въ одно мѣсто свою шапку, въ другое—рукавицы, въ третье—опояску, чтобы эти вещи постоянно напоминали людямъ объ его существованіи и только тогда, когда къ нему обратились бѣдные Маньзы, онъ согласился на ихъ просьбу и перешелъ туда, гдѣ теперь Троицкія юрты. Заботясь о людяхъ, онъ отправился къ морю сказать птицамъ, чтобы онѣ для приплода прилетали въ сѣверныя мѣста и сдѣлалъ у нихъ царемъ лебедя, а княземъ орла; людямъ-же показалъ устройство перевѣса, которымъ они пользуются и теперь, особенно во время весенняго и осенняго пролета; только первый разъ, когда птицы прилетѣли, онѣ хотѣли повернуть съ тѣмъ, чтобы больше не возвращаться: люди сдѣлали перевѣсъ на столько большой, что ни одной птицѣ нельзя было пролетѣть; подлетаетъ орелъ, спрашиваетъ змѣю, не слыхала-ли она отъ людей, сколько дней думаютъ они держать такой перевѣсъ. «Семь», отвѣчала змѣя; на другой день прилетаетъ лебедь, затѣмъ на третій—гусь, на четвертый — гагара, которой кое-какъ удалось перелетѣть чрезъ перевѣсъ, на пятый—утка; ей отвѣчаетъ змѣя, что осталось всего два дня, но что гагара уже пролетѣла и что лю-

ди, утомившись ждать, перестали такъ зорко слѣдить, какъ это было раньше; дѣйствительно, птицы всѣ собрались и большая часть изъ нихъ свободно перелетѣла приготовленную западню, и такъ какъ мѣста, куда онѣ попали, была хорошія, то онѣ и рѣшили ежегодно сюда возвращаться.

Разсказанное сейчасъ преданіе о *міръ су нэ хумъ* считается сказаніемъ священнымъ — *елбынъ мойдъ*, слушать которое женщинамъ нельзя, а мущины къ нему должны относиться съ самымъ большимъ вниманіемъ, иначе невнимательнаго слушателя постигнетъ какое-нибудь наказаніе; разскащику за это всегда что-нибудь даютъ изъ припасовъ и стараются доставить всевозможныя удобства; несмотря на сравнительную несложность и краткость разсказа встрѣчается весьма мало Маньзовъ, которые знали-бы его вполнѣ, большею же частью ограничиваются лишь одними отрывками.

Царствомъ тѣней, царствомъ мертвыхъ завѣдуетъ *куль одыръ* или просто *куль*—діаволъ, про котораго, какъ и про *мэнква*—лѣшаго—рѣчь будетъ впереди; теперь достаточно сказать только то, что мэнквовъ, изображаемыхъ обыкновенно въ видѣ людей высокаго роста, съ остроконечной открытой головой, съ волосами, обстриженными по-русски въ скобку и безъ малѣйшей растительности на лицѣ, теперь, по увѣреніямъ инородцевъ, стало гораздо меньше, чѣмъ было раньше, что можно объяснить появленіемъ огнестрѣльнаго оружія, котораго *мэнквы*, особенно заряженнаго мѣдными пулями, боятся больше всего. *Мэнквы* могутъ по своему произволу принимать различные виды, постоянно мѣнять ихъ, и этой способностью обладаютъ не только они сами, но и ихъ жены и дѣти. Они часто нападаютъ на людей, убиваютъ ихъ, съѣдаютъ и остатки приносятъ въ свои большіе лиственничные дома, построенные обыкновенно въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, окруженныхъ непроходимыми болотами; здѣсь у нихъ немало хранится медвѣжьихъ шкуръ, которыя и служатъ имъ постелью; иногда *мэнквы* ограничиваются только тѣмъ, что пугаютъ; такъ напримѣръ, мнѣ разсказывалъ одинъ изъ маньзовъ, что онъ передъ поѣздкой въ дальній лѣсъ видѣлъ сонъ, предупреждающій его о грозящей ему со стороны *мэнква* опасности; онъ на это не обратилъ никакого вниманія, поѣхалъ, достигъ мѣста только къ ночи, развелъ огонь и пошелъ на рѣку за водой; тутъ его точно ледяной струей окатили, руки отказались почему-то сразу служить; онъ испугался, вернулся назадъ къ огню; вдругъ слышитъ по лѣсу раздаются тяжелые шаги, деревья трещатъ, сучья ломаются, вѣтеръ началъ свистать. Оробѣлъ маньзъ, а тутъ еще увидалъ, что прямо на него идетъ *мэнквъ* въ своемъ обыкновенномъ видѣ, только настолько высокаго роста, что головой былъ выше всѣхъ деревьевъ; поглядѣлъ онъ на инородца, страшно захохоталъ и повернулъ назадъ; не помнитъ дальше разскащикъ, что съ нимъ было, очнулся только къ утру, и то не надолго, заболѣлъ и пролежалъ въ горячкѣ болѣе двадцати дней; хорошо еще, что мимо проходили товарищи и захватили его съ собой, а то пришлось бы съ голоду умереть. Кромѣ *мэнквовъ* въ лѣсу еще водятся *уччи* съ собачьими когтями на рукахъ и ногахъ и съ собачьими клыками, и *мисъ хумъ* съ женой—*мисъ нэ* и съ дѣтьми—*мисъ няурамъ*, созданные *нуми* въ одинъ день съ *мэнквами*. *Мисъ хумъ* имѣетъ человѣческій видъ, только очень высокаго роста, выше дерева, и съ громадными бровями; если какая-нибудь изъ его дочерей (а у него ихъ много) зайдетъ къ кому-нибудь изъ мущинъ и сдѣлается на время его женой, то онъ въ короткое время сильно разбогатѣетъ, такъ какъ ему все начнетъ удаваться (съ этою цѣлью собственно и созданъ *мисъ хумъ* тотчасъ-же послѣ неожиданнаго, какъ мы увидимъ ниже, сотворенія *мэнква*); во время прихода дочери къ временному мужу ее никто изъ постороннихъ не видитъ и въ это время въ домѣ не должно быть ни одной женщины, а то она обидится и немедленно уйдетъ.

Въ водѣ живетъ кромѣ *витъ хонъ*—морскаго царя, про котораго мы уже говорили, еще *витъ куль*; онъ посланъ съ неба въ воду *нуми* еще въ то время, когда жили богатыри; живетъ онъ обыкновенно въ заводяхъ и питается исключительно землей, чтобы ее облегчать, для чего онъ и посланъ; что-же касается до *витъ хонъ*, живущаго въ Ледовитомъ морѣ за устьемъ Оби, гдѣ у него построенъ золотой домъ, то его послалъ *нуми* съ неба послѣ сотворенія рыбы, чтобы онъ слѣдилъ, сколько у какой рыбы будетъ икры и чтобы отпускалъ необходимое ея количество на потребности человѣка.

На этомъ мы и покончимъ разсказъ о богахъ и скажемъ нѣсколько словъ про богатырей, имена которыхъ намъ приходилось не разъ уже упоминать. Богатыри—*похатуръ* или

одыръ (оба слова, признаваемые маньзами за свои) и великаны прежде жили на небѣ и прислуживали богамъ; они были долговѣчны—ихъ жизнь продолжалась до 300—400 лѣтъ; какъ они созданы, свѣдѣній рѣшительно нѣтъ никакихъ; затѣмъ, когда ихъ стало много, они были спущены на землю; здѣсь они начали бороться и драться между собою — главнымъ образомъ, изъ-за женщинъ—и довели дѣло до того, что разсерженный *нуми* устроилъ потопъ, во время котораго они всѣ и погибли. Послѣ потопа хотя и были богатыри, но это вновь спущенные съ неба. Жили они или отдѣльными семьями, или цѣлыми селеніями, причемъ дома устроивали изъ камня и изъ земли; они отличались громадной силой и, убивая своихъ противниковъ, всегда ихъ скальпировали, чтобы всѣ могли видѣть, сколько каждый изъ нихъ убилъ враговъ; говорили они по обски, такъ какъ въ ихъ время еще языка маньзовъ не было—онъ появился послѣ потопа. Убивъ врага, они всегда съѣдали его сердце и печень, чтобы вся сила убитаго перешла къ нимъ и чтобы онъ не ожилъ. Память о богатыряхъ жива до сихъ поръ и многіе изъ нихъ почитаются, особенно тѣ, которые умерли своею смертью, а не погибли во время потопа или не окаменѣли: нѣкоторые изъ нихъ были превращены въ камень за свое безбожіе и за дерзостное намѣреніе напасть на боговъ. Многіе изъ родовыхъ и семейныхъ боговъ — ничто иное, какъ именно эти богатыри, признаваемые почему-либо покровителями; и первые шайтаны—*пубы*, по преданію, сдѣланы самими богатырями, которые приказали ихъ дѣлать и на будущее время въ воспоминаніе давно минувшихъ временъ; приказанія эти переданы людямъ нѣкоторыми богами, которые строго смотрятъ за ихъ исполненіемъ. Про богатырей существуетъ масса преданій, которыя я не буду здѣсь приводить; ограничусь только разсказомъ, объясняющимъ появленіе словъ *мось хумъ* и *порхъ хумъ* и нѣкоторыми другими. Разъ богатыри, вернувшись съ охоты, только что расположились ѣсть убитую дичь, какъ видятъ, что на нихъ идетъ множество другихъ богатырей; часть ихъ испугалась, бросилась бѣжать, но, не желая разставаться съ мясомъ, захватила и его сырьемъ—это такъ называемые *мось хумъ* или *торумъ сыръ хумъ*; другіе же, побуждаемые голодомъ, остались и начали грѣть котелъ, но не успѣли; противники пришли и разбили имъ носы (они съ этою цѣлью и приходили — хотѣли насмѣяться); съ этихъ поръ они и стали носить имя *порхъ хумъ*; ихъ потомство и сохранили названіе *мось хумъ* и *порхъ хумъ*, и въ настоящее время всѣ маньзы ведутъ свое происхожденіе отъ тѣхъ или другихъ богатырей, причемъ теперь большею частью, а прежде обязательно, брачные договоры совершаются между людьми, принадлежащими къ разнымъ поколѣніямъ; выйти женщинѣ изъ поколѣнія *мось хумъ* замужъ за человѣка, происходящаго изъ того-же рода, считается въ высшей степени предосудительнымъ, точно также и наоборотъ.

Выше Сартыньи версты на полторы жила одна женщина—*Урине* съ семью сыновьями-богатырями—*торумъ сири ванкрасъ одыръ*, которые занимались, подобно другимъ богатырямъ, только тѣмъ, что грабили проѣзжающихъ; для того, чтобы знать время ихъ проѣзда, они протянули чрезъ рѣку веревку съ колокольчиками и лишь только раздавался ихъ звонъ, они выходили, пробивали стрѣлами лодки, убивали сидящихъ въ нихъ и брали себѣ все ихъ имущество. Узналъ про это *тохытъ котль торумъ*, разсердился и говоритъ: «Я и божескій сынъ, а себѣ этого не позволяю». Пошелъ, нагналъ на нихъ сонъ, во время котораго перерѣзалъ веревку, протянутую чрезъ рѣку и спряталъ ихъ кольчуги; затѣмъ послалъ на нихъ богатырей, которые всѣхъ ихъ перебили, такъ какъ они безъ кольчугъ сражаться не могли; мать ихъ съ горя превратилась въ камень, который лежитъ тутъ-же въ рѣкѣ съ лѣвой стороны; кромѣ этихъ богатырей были на Сосьвѣ еще и другіе; напримѣръ, на разстояніи одной станціи отъ Березова по направленію къ Сартыньѣ, на Елдынъ-номѣ жило пять человѣкъ *онгытъ тармъ ёхолъ одыръ* или *аньтъ тоуль нэнгра бутъ* съ 150 прислужниками; затѣмъ у *яли-усъ* жилъ богатырь съ женой — *яли-усъ ойка*; далѣе, между *Вангреномъ* и *Ахтысъ усъ* прежде былъ каменный мостъ, соединявшій эти двѣ мѣстности, на которомъ нерѣдко происходили стычки между богатырями, обитавшими въ *ахтысъ усъ* и приходящими снизу; но затѣмъ мѣстные богатыри ушли, такъ какъ среди богатырскихъ обычаевъ былъ одинъ, который не позволялъ имъ жить тамъ, гдѣ происходили частыя схватки. Существующая у Вангренома пещера обязана своимъ происхожденіемъ слѣдующему обстоятельству: разъ одинъ богатырь

бѣжалъ отъ преслѣдующихъ его враговъ; у него былъ ящикъ съ разными дорогими для него вещами; видя, что его догоняютъ, онъ съ страшною силой бросилъ его въ утесы; шкатулка пробила отверстіе, и такимъ образомъ было положено начало нещерѣ; вотъ почему, по мнѣнію инородцевъ, въ ней и находились прежде разныя металлическія вещи, особенно зеркала. Послѣ богатырей, по преданію, остались нѣкоторыя вещи, такъ напримѣръ, въ Югримскихъ и Тегинскихъ юртахъ хранятся сабли, которыя мнѣ впрочемъ, не смотря на всѣ мои старанія, видѣть не удалось; объясняли это тѣмъ, что не всѣмъ суждено видѣть такія священныя вещи.

Со смѣртью, по вѣрованіямъ инородцевъ, жизнь не прекращается вполнѣ, такъ какъ начинается другая въ подземномъ царствѣ, обставленная извѣстными условіями. Инородцы вѣрятъ, что у каждаго человѣка, кромѣ тѣла, есть еще тѣнь—*исъ* и душа—*лили хелмхоласъ* (у животныхъ тоже); послѣдняя, по смерти человѣка, переходитъ въ тѣло новорожденнаго ребенка, принадлежащаго къ тому-же роду, членомъ котораго былъ умершій; если-же родъ весь вымеръ, то она переходитъ въ дѣтей другихъ родовъ, наконецъ, другихъ народностей, но никогда не переходитъ въ тѣло животныхъ. Что-же касается до тѣни, то она отправляется въ подземное царство, расположенное въ Ледовитомъ морѣ за устьемъ Оби и находящееся въ распоряженіи подземнаго бога *куль одыръ*; здѣсь она живетъ столько-же времени, сколько жилъ человѣкъ на землѣ, причемъ занимается тѣмъ-же самымъ дѣломъ, т. е. если человѣкъ на землѣ былъ оленеводомъ, то и подъ землей онъ будетъ имъ; если онъ исключительно билъ звѣря и ловилъ рыбу, то и тутъ онъ будетъ также охотиться, и т. д.; затѣмъ тѣнь начинаетъ понемногу уменьшаться, доходитъ до величины одного жучка — *кэръ хомлахъ* (по словамъ другихъ — превращается въ него) и, наконецъ, вполнѣ исчезаетъ. Люди, много грѣшившіе на землѣ, обижавшіе и непочитавшіе боговъ, будутъ нести за это наказаніе въ будущей жизни, которое, главнымъ образомъ, будетъ выражаться въ томъ, что опи будутъ постоянно работать, но работа у нихъ не будетъ идти хорошо и трудъ ихъ будетъ мало вознаграждаться. При входѣ въ подземное царство главная дорога раздѣляется на три пути и у каждаго стоитъ по столбу, на которомъ сказано, кто куда долженъ идти: по среднему идутъ удавленники, утопленники, застрѣлившіеся и вообще всѣ, кто искусственно прекратилъ свою жизнь; по правому—остальные грѣшники, по лѣвому—люди, жившіе, какъ слѣдуетъ; людей, погибшихъ насильственною смертью, при входѣ будутъ бить, зачѣмъ они предупредили волю *нуми*, и затѣмъ впродолженіе всего пребыванія подъ землей они, кромѣ разныхъ неудачъ, небудутъ ничего испытывать; въ первое-же время они будутъ еще кипѣть въ расплавленной смолѣ. Если умираетъ кто-нибудь изъ семьи—отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, сестра и т. д., то говорятъ: *савынъ падасъ*—мученію предался; если изъ постороннихъ и вообще изъ людей не близкихъ, то *позаласъ*—умеръ. Иногда тѣнь умершаго беретъ съ собой тѣнь кого-нибудь изъ родныхъ или близкихъ, и тогда тотъ человѣкъ скоро умираетъ. Царствомъ тѣней, освѣщаемымъ лишь луннымъ свѣтомъ, какъ я уже сказалъ, завѣдуетъ *куль одыръ*, про котораго, какъ толкуютъ маньзы, умный человѣкъ и говорить не будетъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось узнать слѣдующее: *куль одыръ* родился подъ землей, отъ кого — узнать не могъ; онъ владѣетъ цѣлымъ городомъ и живетъ со своей семьей въ большомъ золотомъ домѣ, гдѣ ему прислуживаетъ масса слугъ, вполнѣ похожихъ на людей, только меньшаго роста. Пока онъ не выходилъ изъ-подъ земли, богатыри и люди не умирали, но разъ ему захотѣлось посмотрѣть, какъ живетъ небесный богъ—*нуми торумъ*, полюбоваться его домомъ, а если возможно, то и отнять. Приходитъ, видитъ дворецъ, плѣнился имъ, хочется взять, но *нуми* догадался и крѣпко заперъ всѣ двери; *куль одыръ* этимъ не смутился и сталъ подкапываться подъ домъ, вполнѣ увѣренный, что, при паденіи, онъ попадетъ прямо въ его подземное царство. Замѣтивъ это и отлично понимая, съ какою цѣлью все это дѣлается, *нуми* перенесъ свой домъ въ другое мѣсто, подложивъ предварительно подъ него желѣзныя доски; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ семи слугамъ залѣзть въ старыя березы, отъ которыхъ осталась одна только береста и сердцевина которыхъ была вся уже изъѣдена, и караулить *куль одыръ*. Лишь только послѣдній пришелъ, его немедленно схватили, засадили въ желѣзную бочку, крѣпко забили и бросили въ темное мѣсто; отъ долгаго сидѣнія въ этой бочкѣ онъ высохъ, какъ щепка. Отецъ *нуми*, *корсъ торумъ*, по своей добротѣ приказалъ освободить его и, не желая, чтобы онъ оставался безъ дѣла, поручилъ

ему завѣдываніе подземнымъ царствомъ и приказалъ ежедневно являться къ *нуми* и брать у него записи, кому слѣдуетъ умирать, а также на кого насылать болѣзни («иначе слишкомъ много людей будетъ», думалъ *корсъ торумъ*); съ тѣхъ поръ *куль одыръ* сталъ приходить къ *нуми*, который его въ свой домъ всетаки не пускаетъ, а заставляетъ сидѣть у порога. Вернувшись въ свое царство, *куль-одыръ* сталъ охотиться за звѣремъ, птицей и рыбой, многихъ убивалъ, но еще большее количество портилъ; всякое животное, какъ только онъ начиналъ ѣсть, дѣлалось чернымъ и теряло способность насыщать людей. Люди, которымъ, при видимомъ изобиліи съѣстныхъ припасовъ, грозила голодная смерть, обратились за помощью къ *нуми*, который быстро спустился на землю, убилъ рябчика, все недававшагося *кулю* и отличавшагося въ то время своей величиной и особенно голосомъ, гремѣвшимъ подобно грому, разрѣзалъ его на кусочки и роздалъ ихъ различнымъ животнымъ, у которыхъ отъ этого или все тѣло побѣлѣло или только его часть; послѣдній-же кусокъ опять превратилъ въ рябчика, но уже маленькаго и такого, котораго могъ добывать всякій охотникъ; послѣ этого люди успокоились, такъ какъ пища стала ихъ насыщать. Получивъ записи отъ *нуми*, *куль* беретъ тѣни записанныхъ и гонитъ ихъ большою дубиною чрезъ тундры въ свое царство, причемъ чрезъ воду перевозитъ въ огненной лодкѣ; если по ошибкѣ онъ возьметъ тѣнь раньше времени, то, по приказанію *нуми*, онъ возвращаетъ ее назадъ, и этимъ и объясняются, по мнѣнію инородцевъ, тѣ продолжительные обмороки, въ которые иногда впадаютъ люди.

По разсказамъ нѣкоторыхъ инородцевъ, тѣнямъ въ подземномъ царствѣ приходится карабкаться на высокія горы и переходить огненные потоки, поэтому-то они никогда и не бросаютъ сломанныхъ или остриженныхъ ногтей и волосъ, которые до поры до времени хранятся гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ, чтобы потомъ первою по смерти весною, когда прилетятъ чирки, вырвать у нихъ два хвостовыхъ пера и сжечь ихъ вмѣстѣ съ спрятанными ногтями и волосами; тогда эти волосы и перья дадутъ тѣни возможность перейти чрезъ огненные потоки и вскарабкаться на высокія горы. Вслѣдствіе такихъ взглядовъ на будущую жизнь, инородцы, когда хоронятъ своихъ покойниковъ, надѣляютъ ихъ всѣмъ, что только составляло ихъ собственность въ этой жизни и затѣмъ потомъ иногда пополняютъ этотъ запасъ, особенно съѣстными припасами, водкой и табакомъ, для чего въ могилѣ всегда оставляется нѣчто вродѣ окошка, куда опускаются также и небольшія деревянныя лопаточки, замѣняющія ложки (подобныя лопаточки употребляются также и при жертвоприношеніяхъ, такъ какъ, по мнѣнію инородцевъ, боги пищу ѣдятъ ими, а не ложками; поэтому у всякаго идола какъ въ его казнохранилищѣ, такъ и въ мѣстѣ приношенія жертвъ, всегда находится не мало такихъ лопаточекъ, приносимыхъ вѣрующими вмѣстѣ съ пищей своимъ богамъ). Обыкновенно умершаго стараются похоронить въ тотъ же день, когда онъ умеръ, причемъ тѣло выносятъ не чрезъ дверь, а чрезъ окно или, если покойникъ въ чуму, то чрезъ нарочно прорѣзанное отверстіе. До кладбища, расположеннаго у маньзовъ и верховыхъ остяковъ обыкновенно гдѣ-нибудь въ лѣсу, тѣло, вполнѣ одѣтое, несутъ на рукахъ или везутъ на оленяхъ, которые при этомъ обязательно убиваются на свѣжей могилѣ и преимущественно посредствомъ удавленія: на шею закидываютъ петлю, привязываютъ за свободный конецъ къ дереву и затѣмъ ударами заставляютъ оленя бѣжать въ ту или другую сторону, такъ что онъ душитъ самаго себя; послѣ этого ему въ сердце втыкаютъ деревянную спицу; шкуры этихъ оленей зарываютъ тутъ же рядомъ съ могилой, мясо съѣдаютъ, а кости кладутъ къ покойнику. Могила у маньзовъ и верховыхъ остяковъ вырывается не глубже двѣнадцати вершковъ или одного аршина и имѣетъ бока выложенные деревомъ или берестой; въ такую яму опускаютъ лодку, обыкновенно однодеревку, большею частью съ отпиленной кормой и носомъ и съ уплощеннымъ дномъ и сверху закрываютъ берестой или досками; по неимѣнію лодки, тѣло кладутъ въ ящикъ, по формѣ всетаки похожій на лодку. Поверхъ ямы, на высотѣ одного или двухъ вершковъ отъ земли дѣлается крышка, уплощенная и только слегка покатая на обѣ стороны; крышка эта состоитъ изъ ряда тонкихъ бревенъ, расположенныхъ продольно и покрытыхъ очень искусно сверху и снизу слоями бересты, отъ чего не смотря на малую глубину могилы и на то, что тѣло землей не засыпается, запаха на кладбищахъ не бываетъ. Наконецъ, вершковъ на 6 — 8 отъ земли возвышается еще крыша, устроенная

совершенно подобно предыдущей. Вещи кладутся, особенно мелкія во внутреннюю часть, и только болѣе крупныя — лыжи и т. п., находятся на крышкѣ гроба; сверху же могилы обыкновенно лежатъ опрокинутыя нарты, весло, оленій шестъ, иногда лодка. Интересенъ тотъ фактъ, что надъ инородцемъ, умершимъ вдали отъ родины, напримѣръ на Оби во время рыбной ловли, на родинѣ всегда совершаютъ обрядъ погребенія, причемъ такъ-же вырываютъ могилу, такъ-же кладутъ разныя вещи и даже такъ-же совершаютъ нѣчто вродѣ поминокъ, какъ это бываетъ и съ обыкновенными покойниками. Послѣ того какъ гробъ опущенъ въ могилу, начинаютъ варить какое-нибудь мучное или мясное кушанье, вываливаютъ затѣмъ все сбоку гроба, пробиваютъ дно у котла и кладутъ его тоже въ могилу. У самоѣдовъ и низовыхъ остяковъ, кстати сказать, могилъ обыкновенно не роютъ, а тѣло кладутъ прямо на материкъ, причемъ сверху покрываютъ опрокинутыми нартами. У нихъ-же существуетъ обычай, чтобы жены послѣ смерти мужей дѣлали изъ бересты, дерева и шкурокъ куклы, долженствующія олицетворять покойника, и въ продолженіи шести мѣсяцевъ класть ее съ собой спать, угощать ѣдой, и т. д.; если этого не дѣлать, то тѣнь умершаго будетъ мстить. Кукла эта помѣщается всегда въ почетномъ мѣстѣ, которое при жизни составляло принадлежность хозяина. Это время считается временемъ траура, и рѣдко какая-нибудь изъ вдовъ рѣшится вновь выйти замужъ ранѣе истеченія положеннаго срока. Одежда и украшенія на куклѣ дѣлаются подобными настоящимъ, а иногда какая-нибудь старательная вдова вырѣзаетъ даже лицо и раскрашиваетъ его разными красками. Внѣшними признаками траура считаются у нѣкоторыхъ инородцевъ—распусканіе волосъ (у мущинъ впродолженіе пяти дней, у женщинъ—четырехъ), ношеніе косъ спереди, а не сзади (у мущинъ впродолженіе пяти мѣсяцевъ, у женщинъ — четырехъ, причемъ головные платки послѣдними носятся тогда на изнанку; кромѣ того мущины надѣваютъ на какой-нибудь шнурокъ одну или двѣ бусы и носятъ ихъ на шеѣ или на рукѣ до тѣхъ поръ, пока шнурокъ не перетрется. Плача при погребеніи обыкновенно не бываетъ; но это, по всей вѣроятности, зависитъ отъ того, что маньи вообще, какъ и всѣ инородцы сѣверо-западной Сибири, плакать не охотники, и если иногда этимъ и занимаются, то исключительно, какъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, приходилось наблюдать, въ пьяномъ состояніи. При приближеніи смерти умирающему въ ротъ вставляютъ палочку, которая не позволяетъ ему сильно стискивать зубы, и лишь только онъ умретъ, голову покрываютъ платкомъ, одѣваютъ во все лучшее и кладутъ на то-же мѣсто, гдѣ онъ умеръ; въ это время обыкновенно не говорятъ ни слова. Затѣмъ женщины распускаютъ волосы и начинаютъ плаксивымъ голосомъ причитывать объ умершемъ: о томъ, какой онъ былъ хорошій охотникъ, какъ заботился о семьѣ, и т. д.; иногда тоже самое продѣлываютъ и мущины, которые въ это время заняты приготовленіемъ гроба и могилы. Когда гробъ готовъ, въ него укладываютъ покойника: мущину—мущины, а женщину—женщины, закрываютъ его, чертятъ иногда углемъ на крышкѣ какого-нибудь звѣря, птицу или рыбу и говорятъ, что все готово; тогда старшая изъ женщинъ въ семьѣ— бабушка или мать, за неимѣніемъ первой, начинаетъ приподымать гробъ; если тяжело, то обѣщаетъ сдѣлать какое-нибудь приношеніе богамъ: *міръ суснэ хумъ*, *сянь торумъ* и *куль одыръ*; тоже самое продѣлываютъ и всѣ присутствующіе по старшинству, сперва женщины, послѣ мущины; затѣмъ уже тѣло несутъ или везутъ на кладбище. Для лучшаго ознакомленія съ характеромъ погребенія самая выгодная находка—это шаманская могила, такъ какъ въ ней всегда можно найти помимо обыденныхъ вещей, и изображенія боговъ, и разные талисманы ввидѣ просверленныхъ зубовъ животныхъ, ихъ челюстей, разныя мелкія кости и въ томъ числѣ черепа, имѣющіе то или другое таинственное значеніе.

Разсматривая далѣе слѣды языческихъ вѣрованій маньвовъ, намъ остается сказать только, какъ они смотрятъ на сотвореніе міра и на его окончаніе. Про сотвореніе они разсказываютъ слѣдующее: прежде всего *корсъ торумъ* создалъ небо, землю, воду, огонь, солнце, луну и звѣзды, причемъ земля была создана плоской, сверху прикрытой небомъ, а съ краевъ окруженной водой; сама она неподвижна, но за то солнце и луна двигаются вокругъ нея. При ея сотвореніи было поступлено такъ: вначалѣ вода покрывала собою все существующее и *корсъ торумъ* велѣлъ *лули*, птицѣ, отлично ныряющей, достать со дна не много земли; она три раза ныряла, но первые два безуспѣшно и только въ третій захватила не-

много песку и то поперхнулась, и онъ разлетѣлся въ разныя стороны, только одинъ небольшой комочекъ и остался на мѣстѣ, у самой-же изъ горла пошла отъ натуги кровь, которая запачкала ей немного голову, отъ чего у нея и до сихъ поръ голова красная. Тогда прилетѣла гагара, стала смѣяться надъ лулой, говоря, ей-ли такой небольшой птицѣ доставать изъ-подъ воды землю; нырнула сама два раза, но оба безуспѣшно, а на третій выплыла замертво. *Лули*, чтобы дать ей вздохнуть, положила ея голову къ себѣ на спину, запачкала при этомъ ей зобъ кровью (у гагары этой и до сихъ поръ онъ красный) и привела ее въ чувство. Когда та оправилась, она и говоритъ *лули*: «Спасибо, никогда этого не забуду; будь ты съ этихъ поръ старшей, а я тебя буду во всемъ слушаться». Послѣ этого онѣ улетѣли, и гагара стала считаться младшей, а лула старшей сестрой. На другой день изъ того комочка, который вынесла *лули*, сдѣлалась земля такой величины, что на нее можно было поставить одну ногу; затѣмъ она стала дѣлаться все больше и больше, такъ что птица въ первый разъ могла ее облетѣть въ то время, въ какое поспѣваетъ котелъ, во второй— до полудня съ восхода солнца, а въ третій— уже приходилось летѣть цѣлыхъ три дня; затѣмъ земля достигла своей обыкновенной величины, хотя и теперь еще она понемногу увеличивается; для избѣжанія же слишкомъ сильнаго расширенія существуетъ *вит̃ куль*, о которомъ рѣчь была раньше, и который исключительно питается землей, а также и лѣсные пожары, посылаемые теперь *нуми*, съ тою же цѣлію облегченія земли, которая иначе отъ тяжести все болѣе опускалась-бы подъ воду. Вмѣстѣ съ этимъ были созданы и богатыри, которые, какъ уже было сказано, сильно воевали между собою, главнымъ образомъ изъ-за женщинъ, и много проливали крови.

Нуми торумъ, который, по порученію отца, слѣдитъ за всѣмъ, что дѣлается на землѣ, нѣсколько разъ предупреждалъ ихъ, но все напрасно; тогда онъ спустился на землю и все поджегъ. Много при этомъ погибло богатырей, но не всѣ. Оставшіеся въ живыхъ стали себѣ, за неимѣніемъ лѣса, строить землянки, слѣды которыхъ видны и теперь (по словамъ другихъ, землянки эти — остатки жилищъ самихъ маньвовъ, которые спасались въ нихъ во время нападенія враговъ, причемъ изъ нихъ нерѣдко вели подземные ходы въ глубь лѣса и къ рѣкѣ); остатки такихъ землянокъ существуютъ, напримѣръ, на Сѣверной Сосьвѣ, по лѣвой сторонѣ рѣки, на три версты ниже и на двѣ выше Сартыньи. Не обращая вниманія на постигшее ихъ несчастіе, богатыри опять вступили въ ожесточенную борьбу между собой; тогда *нуми* велѣлъ водѣ выйти изъ береговъ и все потопить. Повелѣніе было исполнено, и погибло все живое, за исключеніемъ лишь семи сыновей *нуми*, которыхъ онъ на это время взялъ къ себѣ на небо.

Во время наводненія—*яныхъ витъ*, *елбынъ витъ*, продолжавшагося три дня, *корсъ торумъ* убралъ солнце, луну и звѣзды, чтобы сдѣлать полную темноту и лишить такимъ образомъ всѣхъ возможности спастись. Послѣ того какъ вода сбыла, *нуми* приступилъ къ творенію новыхъ существъ, такъ какъ онъ увидалъ, что никого нѣтъ на землѣ, которой необходимо придать жизнь; въ то-же самое время, лишь только земля немного обсохла, *корсъ торумъ* нечаянно уронилъ свой поясъ, и изъ него произошелъ Уральскій Хребетъ. При этомъ надо оговориться, что нѣкоторые изъ разсказчиковъ утверждали, что до наводненія *нуми* былъ старикомъ и дѣтей не имѣлъ, но, выкупавшись во время потопа, онъ сразу помолодѣлъ и сдѣлался затѣмъ отцомъ семи сыновей.

Приступивъ къ устройству живыхъ существъ, *нуми* прежде всего вырѣзалъ изъ лиственницы два бревна, придалъ имъ форму человѣка, и чтобы прикрѣпить голову, которая все падала на грудь, воткнулъ между грудью и шеей гвоздь и такимъ образомъ подперъ ее; затѣмъ поставилъ на ноги спиной къ себѣ, дунулъ, и куклы ожили, свиснули, убѣжали въ лѣсъ и сдѣлались *мэнквами*, т. е. лѣшими. Благодаря гвоздю, подпирающему голову, они не могутъ смотрѣть внизъ, часто оступаются, падаютъ и при паденіи обыкновенно умираютъ, такъ какъ гвоздь вонзается имъ въ голову.

Увидалъ *нуми*, что сдѣлалъ не хорошо, приступилъ второй разъ къ творенію, причемъ взялъ уже лиственничную сердцевину, сдѣлалъ изъ нея нѣчто вродѣ остововъ, которые затѣмъ оплелъ лиственничными-же корнями, поставилъ лицемъ къ себѣ, дунулъ, они ожили, и такимъ образомъ появились первые люди, совершенно подобные теперешнимъ, только мохнатые. *Нуми* разрѣшилъ имъ ходить вездѣ, гдѣ только имъ захочется; позволилъ ѣсть все, что они увидатъ, за исключеніемъ голубики

мэнкв пиль ив; послѣ этого онъ поднялся на небо отдыхать отъ своихъ трудовъ.

Чрезъ нѣсколько времени захотѣлось ему посмотрѣть, что дѣлаютъ на землѣ новые ея поселенцы. Спустился внизъ, смотритъ вездѣ и нигдѣ ихъ не находитъ; кричитъ—никто не отзывается; наконецъ увидалъ ихъ спрятанными подъ кустами, велѣлъ вылѣзть оттуда и къ своему удивленію увидалъ, что они потеряли всѣ свои волосы и стали голыми. Оказывается, что они не послушались повелѣнія *нуми*, поѣли запрещенныхъ ягодъ (принималъ-ли въ этомъ участіе *куль* или *мэнкв* или нѣтъ—неизвѣстно), и волосы у нихъ всѣ вылѣзли, и они стали зябнуть и прятаться въ кусты, хоть немного защищающіе отъ вліянія холода и сырости. Разсердился на нихъ богъ, сталъ имъ выговаривать, зачѣмъ они ослушались его воли, а самъ думаетъ: «что-же мнѣ съ ними дѣлать? какъ они будутъ жить? вѣдь все равно зимою погибнутъ отъ холодовъ»; дунулъ на нихъ, и они разсыпались.

Приступилъ послѣ этого богъ въ третій разъ къ устройству людей: взялъ тальнику, сплелъ изъ него нѣчто вродѣ скелетовъ, обмазалъ глиною, поставилъ передъ собою, дунулъ на нихъ, и появились люди, положившіе начало человѣческому роду. Вмѣстѣ съ ними *нуми* сотворилъ изъ сосновыхъ сучьевъ оленей, рыбъ, птицъ и звѣрей; показалъ человѣку—маньзи (остальныя народности—русскіе, зыряне, самоѣды и татары были созданы раньше, сейчасъ-же послѣ мэнква передъ неудавшимися маньзи, но какимъ образомъ, про то они ничего не знаютъ) всѣ рыболовные и звѣроловные снаряды, какъ ихъ дѣлать и какъ ими пользоваться; показалъ также устройство лодки, лыжъ, нарты и дома, однимъ словомъ, всего, что только полезно человѣку; затѣмъ указавъ на то, что у нихъ будутъ дѣти, онъ приказалъ ихъ пріучать къ охотѣ за звѣремъ, птицей и рыбой и передать затѣмъ все то, что они слышали отъ него; послѣ этого онъ поднялся на небо и сталъ отдыхать довольный теперь своимъ твореніемъ.

Кромѣ такого преданія о созданіи человѣка существуетъ и другое, въ которомъ слишкомъ замѣтны слѣды христіанства. Разсказываютъ, что мужъ и жена были созданы изъ глины, но жили прежде на небѣ; затѣмъ когда отъ нихъ пошло многочисленное потомство, богъ спустилъ ихъ на землю. Пожили они здѣсь, но затѣмъ имъ опять хотѣлось попасть на небо. Стали они проситься, но богъ ихъ не послушалъ; тогда они приступили къ постройкѣ большого дома и хотѣли его довести до неба, но богу это не понравилось, и когда они стали приближаться къ нему, то онъ толкнулъ ногой и все разсыпалось; при этомъ много народу погибло, а оставшіеся въ живыхъ перестали понимать другъ друга, такъ какъ начали говорить на разныхъ языкахъ; съ этого-то времени и пошли разные народы; тогда-же богъ и велѣлъ людямъ, по прошествіи нѣкотораго времени, умирать и превращаться въ ту глину, изъ которой они созданы. Далѣе разсказываютъ еще такъ, что богъ, спустивши съ неба мужа съ женой, запретилъ имъ брать что-нибудь и класть себѣ въ ротъ. Они первое время исполняли приказаніе, но потомъ жена завела мужа въ лѣсъ и соблазнила его рябиной, поѣвши которую, они вдругъ почувствовали стыдъ, но ѣсть имъ всетаки не хотѣлось и жили они другъ съ другомъ, какъ посторонніе. Богъ, желая провѣдать людей, спустился на землю, искалъ ихъ и не нашелъ сталъ кликать, откликнулись, говоря, что имъ совѣстно ему показаться. Догадался богъ, въ чемъ дѣло, сталъ имъ выговаривать и опредѣлилъ въ наказаніе испытывать чувство голода и жажды, имѣть потребность въ одеждѣ, въ болѣзняхъ рождать дѣтей и такъ-же умирать.

Созданный міръ не будетъ вѣчнымъ и онъ кончится, благодаря потопу, который произойдетъ отъ того, что *нуми*, желая сдѣлаться молодымъ (что ему разъ уже удалось, какъ о томъ было выше сказано), станетъ купаться; послѣ этого купанья вода превратится въ жидкую огненную массу, которая подымется до такой высоты, что до неба останется разстоянія не болѣе лебединой шеи. За семь лѣтъ до наступленія этого, всѣ *кули* и *мэнквы* направятся въ подземное царство ввиду предстоящей имъ большой работы и по дорогѣ будутъ съѣдать всѣхъ попадающихся. За семь дней до потопа будетъ постоянно слышаться громъ и чувствоваться удушливый непріятный запахъ. Что же касается до него самого, то онъ будетъ продолжаться ровно столько, сколько нужно для свареція икры, т. е. не болѣе одного часу; благодаря такой быстротѣ, люди почти всѣ погибнутъ; спасутся лишь тѣ, которые успѣли себѣ приготовить плоты изъ семи рядовъ осины (по другимъ—лиственницы), изъ которыхъ шесть сгорятъ, а седьмой оста-

нется. На этихъ плотахъ должны быть шатры, сдѣланные изъ кожи осетровъ и стерлядей; и кромѣ того тутъ-же должны находиться канаты, сплетенные изъ тальника и длиною не менѣе трехъ-сотъ саженей. Въ это время комары, мошки и муравьи достигнутъ величины соболя, будутъ плавать поверхъ воды и будутъ уничтожать тѣхъ, которые не позаботились приготовить себѣ плотнаго полога. Послѣ потопа возстанутъ тѣ, которымъ кончился срокъ пребыванія ввидѣ тѣни *иса*, т. е. кто, напримѣръ, имѣя тридцать лѣтъ отъ роду, умеръ тридцать лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ, весь міръ будетъ состоять изъ людей, спасшихся отъ потопа, и изъ окончившихъ свой срокъ. Тогда съ неба спустится *нуми* и приступитъ къ суду; въ чемъ будетъ заключаться судъ и каковы награды съ наказаніями, ожидающія грѣшниковъ и праведниковъ, точно неизвѣстно. Проживши затѣмъ еще столько же, сколько жили на землѣ, а оставшіеся въ живыхъ столько, сколько жили до потопа, всѣ обратятся сперва въ *кэръ хомлахъ*, а затѣмъ въ прахъ, что и будетъ служить указаніемъ на полное окончаніе міра.

Вотъ тѣ слѣды языческихъ вѣрованій, которые мнѣ удалось подмѣтить у маньзовъ. При настоящихъ условіяхъ язычество для нихъ болѣе доступно и привлекательно, чѣмъ христіанство, котораго они, въ большинствѣ случаевъ, совершенно не понимаютъ: при жертвоприношеніяхъ, при гаданіяхъ, они сознаютъ, что дѣлается, они сроднились съ этимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ они являются почти такими-же дѣйствующими лицами, какъ и шаманы, что для нихъ, конечно, опять таки служитъ завлекающимъ мотивомъ: при всѣхъ языческихъ обрядахъ они наѣдятся, напьются, напляшутся и напоются, такъ какъ при нихъ всегда бываетъ и пляска, и пѣніе; однимъ словомъ, эти обряды являются для нихъ не только средствомъ общенія съ богами, но и мѣстомъ развлеченія и наслажденія, чѣмъ, конечно, никогда не можетъ быть христіанство.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Примѣты и повѣрья.

1. Если во время пути готовятъ себѣ пищу, то, при уходѣ, обязательно сваливаютъ ту палку, на которой висѣлъ котелъ, иначе у варившаго будетъ постоянно болѣть голова, будутъ лѣзть волосы и въ будущей жизни онъ будетъ испытывать только одни мученія.

2. При приготовленіи пищи въ дорогѣ, необходимо оставлять нѣсколько или, по крайней мѣрѣ, одно полѣно, иначе нечѣмъ будетъ грѣться тѣни умершаго, идущей въ подземное царство.

3. Женщины не могутъ ѣсть сердца, головы и груди медвѣдя,—недостаточно чисты для этого.

4. Женщины съ рѣки Сыгвы не могутъ ѣсть мерзлой щуки и мерзлаго налима, а во время беременности и сырковъ все равно, будетъ-ли это лѣтомъ или зимой, такъ какъ отъ этого онѣ сами или ихъ дѣти будутъ хворать.

5. Среди животныхъ бываютъ чистыя и нечистыя; къ первымъ относятся *люли*-родъ небольшой гагары и змѣя; ко вторымъ—лягушка, ящерица и паукъ. *Люли* почитается за то, что она принимала участіе въ твореніи земли: когда суши еще не было и вода покрывала все существующее, тогда богъ *Корсъ-торумъ* велѣлъ ей нырнуть и захватить со дна земли; она это сдѣлала, и вынутая ею земля послужила началомъ твердаго пространства. Змѣю бить и ѣсть нельзя потому, что въ нее иногда входитъ богъ; отчасти по такой-же причинѣ нельзя ѣсть и нечистыхъ животныхъ—лягушку, ящерицу и паука: въ нихъ тоже не рѣдко входитъ, но только не богъ, а *манкв*, который чрезъ нихъ можетъ попасть и въ человѣка. Когда у ящерицы отваливается хвостъ, то это служитъ указаніемъ на то, что ее оставляетъ *манкв*; вотъ почему увидать отпаденіе этой части тѣла нехорошо, и оно часто предзнаменуетъ смерть кого-нибудь изъ близкихъ. Единственное средство избавится отъ исполненія предзнаменованія—это поскорѣе убить подобную ящерицу тѣмъ болѣе, что это будетъ и богоугодное дѣло: ящерица часто смотритъ на солнце съ раскрытымъ ртомъ, желая его проглотить; желаніе это ей внушается дьяволомъ, и всякій долженъ воспрепятствовать его исполненію, такъ какъ солнце создано *Корсъ-Торумъ* и оно необходимо для всего живущаго. Если при варкѣ пищи въ котелъ попадаетъ какое-нибудь изъ названныхъ нечистыхъ животныхъ, то содержимое котла вываливается и выливается, а самъ онъ тщательно моется и даже иногда окуривается. За убіеніе трехъ, а еще лучше семи безхвостныхъ ящерицъ прощается много грѣховъ.

6. Если огонь въ кострѣ или чувалѣ зашипитъ, то хозяинъ начинаетъ спрашивать, что ему надо, и если по близости есть гдѣ-нибудь шаманъ, то зоветъ его, а если нѣтъ, то приноситъ жертву самъ; также поступаютъ, если огонь, горѣвшій все время прямо, вдругъ наклонится въ сторону; если жертвы не принести, то можетъ случиться несчастіе.

7. Послѣ смерти кого-нибудь изъ близкихъ, необходимо принести въ жертву хотя бы одного оленя, чтобы заткнуть дыру, чрезъ которую вынесли покойника, иначе опять кто-нибудь умретъ; по этой-же причинѣ покойника никогда не выносятъ чрезъ дверь, а всегда или чрезъ окно, или чрезъ нарочно сдѣланное отверстіе.

8. Сломанныхъ и остриженныхъ ногтей, а также и волосъ никогда не бросаютъ, а хранятъ гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ; ногти кладутъ себѣ большею частью за пазуху (если они оттуда выпадаютъ, то на это вниманія уже не обращаютъ). Дѣлаютъ это потому, что, по мнѣнію инородцевъ, тѣнямъ въ подземномъ царствѣ приходится карабкаться на высокія горы и переходить чрезъ огненные потоки; поэтому первой по смерти весной, когда прилетаютъ чирки, вырываютъ у нихъ два хвостовыхъ пера и вмѣстѣ съ волосами и ногтями сжигаютъ; тогда эти волосы съ ногтями и перьями дадутъ тѣни возможность благополучно добраться до подземнаго царства, не взирая ни на огненные потоки, ни на высокія горы.

9. Если при себѣ имѣть мордочку лисицы, соболя или горностая, то все будетъ удаваться.

10. Если на поясѣ носить медвѣжій клыкъ, то не будетъ болѣть спина.

11. Если мущина пройдетъ какъ-нибудь нечаянно подъ какой-нибудь принадлежностью женскаго костюма или подъ самой женщиной, сидящей, напримѣръ, въ амбарѣ, то ему необходимо надо быть окуреннымъ бобровой струей, или чѣмъ-нибудь другимъ, такъ какъ онъ осквернился; вотъ почему женскія вещи никогда не висятъ при входѣ въ жилье; точно также необходимо мущину окурить, если онъ дотронулся, а тѣмъ болѣе если имѣлъ сношеніе съ женщиной, у которой мѣсячное очищеніе.

12. Женщины не могутъ сидѣть, лежать и спать въ переднемъ углу, иначе хозяину дома во всемъ будетъ неудача; точно также не могутъ тамъ лежать и женскія вещи.

13. Если женщина хорошо одѣта, то про нее говорятъ: *най эгва*-богиня и желаютъ ей быть постоянно такой.

14. Если хотятъ высказать пожеланіе, чтобы какая-нибудь вещь служила долго, то говорятъ: «пусть она живетъ *хэлмхоласъ нотъ* или *хелмхоласъ сунсы емцъ*-человѣческій вѣкъ».

15. Если гость отсидитъ себѣ ногу, то это означаетъ, что ему придется опять быть скоро въ гостяхъ у того-же хозяина.

16. Если звѣзда падаетъ на востокъ, то это указываетъ на то, что человѣкъ родился; если на западъ, что умеръ.

17. Если въ теченіе теплаго времени бываетъ сѣверное сіяніе-*торумъ най тэхъ*, *сизъ най техъ*, то это указываетъ на скорое наступленіе холодовъ.

18. Если рыть очень глубокую яму, то можно докопаться до подземнаго царства, такъ какъ оно не очень далеко; вотъ почему золотопромышленники при своихъ работахъ иногда доходятъ до такого мѣста, что снизу начинаетъ дуть вѣтеръ; это уже служитъ указаніемъ, что имъ осталось до подземнаго царства еще немного; во избѣжаніе несчастія необходимо яму немедленно зарыть.

19. Если съ мущиной или женщиной на открытомъ воздухѣ или въ жилищѣ сдѣлается обморокъ или припадокъ, то это объясняютъ такъ: у *нуми торумъ* есть золотой посохъ, который онъ постоянно держитъ въ сосудѣ съ живой водой-*лилингъ витъ*; если онъ увидитъ гдѣ-нибудь грѣшнаго человѣка, то начинаетъ волновать воду и тотъ человѣкъ, на котораго онъ посмотрѣлъ, немедленно падаетъ. Къ такого рода людямъ инородцы относятся совершенно спокойно и говорятъ, что если-бы *нуми-торумъ* всѣхъ судилъ строго, то тогда не осталось-бы ни одного человѣка. Про такіе припадки говорятъ: «*Нумылъ патвесъ*-сверху ударилъ (т. е. *нуми торумъ*)».

20. Олень и заяцъ родные братья, такъ какъ и тотъ, и другой ѣдятъ олений мохъ.

21. Сперва лось жилъ на небѣ и у него было шесть ногъ; благодаря этому, его никто не могъ догнать. Онъ этимъ возгордился и сталъ хвастаться; тогда *нуми* послалъ одного изъ богатырей *мось-хумъ* его наказать за хвастовство. *Мось хумъ* погналъ его по всему небу, догналъ, отрубилъ двѣ заднія ноги и сбросилъ на землю; съ этихъ поръ у лося и стало четыре ноги, и онъ сдѣлался обычной добычей человѣка; вспоминаніе-же о шестиногомъ лосѣ на небѣ осталось ввидѣ большой медвѣ-

дицы; путь по которому *мось хумъ* гналъ лося, называется *мось хумъ ōза лонгха* и есть ничто иное, какъ млечный путь.

22. Лебедь былъ когда-то человѣкомъ, но затѣмъ во время постоянныхъ дракъ, бывшихъ прежде, онъ сталъ просить *нуми* превратить его въ птицу; желаніе это было исполнено и тогда появился лебедь; доказательствомъ его человѣческаго происхожденія служитъ то, что у него, какъ и у женщины, существуетъ мѣсячное очищеніе.

23. Царемъ птицъ прежде былъ сдѣланъ *міръ сусиэ хумъ* лебедь, а княземъ—орелъ; но затѣмъ на мѣсто перваго онъ поставилъ журавля, такъ какъ лебедь не умѣетъ во время кричать: весною начинаетъ очень рано, а осенью перестаетъ очень поздно; поэтому остальная птица не знаетъ точно времени прилета и отлета и нерѣдко вслѣдствіе этого погибаетъ.

24. О происхожденіи медвѣдя, кромѣ того, что онъ спущенъ съ неба, говорятъ также, что у одной женщины былъ сынъ, который ея ни въ чемъ не слушался; тогда она его прокляла, онъ убѣжалъ въ лѣсъ и превратился въ медвѣдя.

25. По другому преданію, собака и медвѣдь прежде были на небѣ; когда *нуми* ихъ спускалъ и хотѣлъ собакѣ дать лукъ со стрѣлами, чтобы она лучше могла помогать человѣку при его охотѣ, то медвѣдь запросилъ себѣ пятый палецъ, при помощи котораго онъ могъ-бы спасаться отъ вооруженной такимъ образомъ собаки; тогда *нуми* рѣшилъ оставить ихъ по прежнему и на прощаньѣ сказалъ собакѣ, что она будетъ ѣсть вмѣстѣ съ человѣкомъ. Она этого не разслышала, обернулась и спросила: «что»? *нуми* повторилъ еще разъ, опять собака не поняла; тогда, разсердясь, онъ ей сказалъ: «Ты ничего не слышишь, съ этихъ поръ ты будешь ѣсть то-же самое, что и человѣкъ, но только не вмѣстѣ съ нимъ. Ступай». Съ этихъ поръ собака постоянно прислушивается, но измѣнить своей судьбы уже не можетъ.

26. По мнѣнію Маньвовъ, огонь-*най*—женщина, а вода-*витъ*—мущина; у огня есть покровители-*наинъ сдыръ*, которыми считаются *корсъ торумъ*, *нуми-торумъ*, его семь сыновей и *сяхылъ торумъ*; если очагъ содержится неопрятно, то *най* недовольна; если огонь потухаетъ, то это только видимо, такъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ вѣченъ.

27. По мнѣнію маньвовъ, солнце—женщина, а мѣсяцъ и заря—мущины; когда солнце заходитъ, то говорятъ, что оно уходитъ спать; когда отъ него по небу идутъ полосы, то это указываетъ на то, что оно чешетъ себѣ косы.

28. Относительно зари существуетъ такое преданіе: нѣсколько выше Половожскихъ юртъ былъ городокъ, въ которомъ жилъ старикъ-богатырь съ четырьмя племянниками. Пошли разъ они всѣ воевать за Уралъ; много достали добычи, но за то одного изъ нихъ убили. По возвращеніи сынъ убитаго, остававшійся дома стеречь имущество, сталъ убѣждать всѣхъ идти назадъ мстить за смерть его отца; уговорилъ онъ ихъ, пошли и лишь только перевалили Уралъ, какъ онъ сталъ истреблять рѣшительно все живое—не только людей, но и звѣрей, и птицъ, и рыбъ; даже родные стали его уговаривать, а онъ продолжаетъ свое. Тогда его оставили одного; онъ на это не обратилъ вниманія и пошелъ дальше, продолжая по прежнему все истреблять. Вдругъ онъ видитъ, что ему на встрѣчу идетъ какой-то старикъ, ростомъ выше лѣсу и съ головой больше орлинаго гнѣзда; не испугался онъ, пошелъ на встрѣчу, хочетъ ударить его, а не можетъ: лишь только замахнется, а тотъ какъ-то незамѣтно и отойдетъ; наконецъ, встрѣчный старикъ и говоритъ: «Полно, перестань, не старайся напрасно: я съ неба. Неужели тебѣ мало тѣхъ людей, которыхъ ты истребилъ»?—«Конечно, мало—мнѣ еще надо». Вырвалъ онъ послѣ этого лиственницу, взвалилъ ее себѣ на плечи и пошелъ туда, гдѣ увидалъ находится много народу; подошелъ, набросился на народъ и сталъ его бить своей лиственницей направо и налѣво; перебилъ много, а народу все не уменьшается потому, что *нуми* распорядился, чтобы два небесныхъ кузнеца ковали желѣзную полосу, а два плотника—стругали деревянную и чтобы изъ искръ и и изъ стружекъ дѣлались люди. Бьетъ онъ день, бьетъ другой, третій и все не устаетъ, тогда *нуми* самъ спустился на землю, дунулъ на него и полетѣлъ онъ на небо, гдѣ и превратился въ зарю, а такъ какъ онъ былъ весь въ крови, то поэтому и заря всегда бываетъ красная.

Сдѣлалъ это *нуми* и говоритъ: «Такъ поступать нельзя, иначе у меня на землѣ людей не будетъ и мнѣ опять творить придется».

29. Маньвы думаютъ, что въ сумасшедшихъ поселяется *куль*, который помогаетъ имъ и въ

случаѣ необходимости защищаетъ ихъ; такъ разсказываютъ, напримѣръ, про одну сумасшедшую, что она каждое утро садилась въ лодку, переправлялась безъ веселъ, не смотря на сильное теченіе, на другую сторону и тамъ приготовляла себѣ, при помощи *куля*, кушанье изъ листьевъ и земли, чѣмъ обыкновенно и питалась; вслѣдствіе такого взгляда къ нимъ относятся съ уваженіемъ и съ нѣкоторой долей страха и никогда ихъ не обижаютъ и не оскорбляютъ.

Примѣтамъ своимъ маньзы вѣрятъ тѣмъ болѣе, что иногда они находятъ подтвержденіе своимъ предположеніямъ, на что лучше всего можетъ указывать слѣдующій случай.

Верстъ пятнадцать ниже Югримскихъ юртъ на правой сторонѣ Сѣверной Сосьвы есть озеро, на которомъ находится островъ *усъ сяхылъ*; по серединѣ острова высокій пень кедра, около котораго въ давно минувшія времена нашли будто-бы богатырскую саблю и цѣлый рядъ небольшихъ каменныхъ дисковъ, употребляемыхъ богатырями вмѣсто пращи. Маньзы разсказываютъ, что отъ стариковъ еще идетъ преданіе, по которому, какъ только кедръ засохнетъ и какъ только на его корняхъ появится другое растеніе, немедленно придутъ русскіе и завладѣютъ какъ озеромъ, такъ и островомъ. И дѣйствительно, надо было такъ случиться, что лишь только кедръ засохъ и на его корняхъ появились разные кустарники, островомъ и озеромъ завладѣлъ одинъ изъ Сартыньинскихъ русскихъ обитателей. По разсказамъ, богатырь, жившій здѣсь прежде въ большомъ лиственничномъ и кедровомъ домѣ, отъ котораго теперь остались лишь гнилые столбы, поселился теперь въ озерѣ, въ одномъ укромномъ мѣстѣ, мимо котораго инородцы ѣздить не рискуютъ; про рыбную ловлю и говорить нечего; даже, не смотря на жажду, воды не пьютъ изъ его мѣстопребыванія; говорятъ, что и русскіе не могутъ безопасно тамъ ѣздить, такъ какъ всегда случается какое-нибудь несчастіе: то лодка потечетъ, то весло сломается, то парусъ разорвется.

II.

Объясненіе сновидѣній.

1. Увидать во снѣ медвѣдя—къ морозу.

2. Увидать во снѣ оленя—къ снѣгу и сильному вѣтру.

3. Увидать во снѣ кусающую или лягающую лошадь—къ болѣзни собственной или кого-нибудь изъ близкихъ.

4. Увидать во снѣ рыбу — къ снѣгу или дождю.

5. Увидать во снѣ *капитана* (окружнаго исправника), *коммиссара* (засѣдателя) и *потруся* (писаря)—къ убыли.

6. Увидать родственниковъ или близкихъ знакомыхъ, живущихъ далеко—къ ихъ болѣзни или смерти.

7. Увидать умершихъ отца съ матерью—къ смерти кого-нибудь изъ рода.

8. Увидать свою нарту полуразрушенной—къ смерти кого-нибудь изъ рода.

9. Увидать лодку, полную муки—къ удачной охотѣ и вообще къ прибыли.

10. Увидать во снѣ голаго — къ хорошей ловлѣ рыбы.

11. Видѣть себя пьянымъ—къ болѣзни.

12. Класть во снѣ муку въ амбаръ—къ удачной рыбной ловлѣ.

13. Видѣть мѣдныя деньги — къ болѣзни и къ неудачѣ.

14. Видѣть священника—къ болѣзни.

15. Если во снѣ падаетъ зубъ безъ крови, то къ удачѣ; если съ кровью, то къ смерти—или собственной, или кого нибудь изъ близкихъ.

16. Если во снѣ ходишь по водѣ, какъ по льду, то это—къ долгой жизни.

17. Когда во снѣ летаешь, какъ-бы на крыльяхъ, то будешь долго жить.

18. Когда во снѣ падаешь, то скоро умрешь.

19. Ѣхать во снѣ внизъ по Оби—къ скорой смерти.

20. Если во снѣ кусаетъ собака—то скоро захвораешь.

21. Убить во снѣ лебедя или вообще птицу съ какимъ-нибудь звѣремъ—къ удачной охотѣ.

22. Увидать себя или кого-нибудь другого въ дурной одеждѣ — хорошо; въ хорошей — плохо.

23. Увидать во снѣ горящимъ чье-нибудь жилье, къ смерти того, кому оно принадлежитъ.

Относительно сновъ вообще надо сказать, что вѣры имъ большой не придаютъ и говорятъ, что они служатъ указаніемъ на какую-нибудь болѣзнь или безпокойство; если крѣпко спать, то и сновъ не видать; чаще всего видятъ сны женщины, затѣмъ мущины, дѣти и, наконецъ, старики, которымъ вообще мало что снится. Иногда во время сна говорятъ, но и на это вниманія обыкновенно не обращаютъ.

Культъ медвѣдя у инородцевъ Сѣверо-Западной Сибири.

(Сообщеніе д. ч. Н. Л. Гондатти).

Едва-ли не самымъ важнымъ событіемъ въ жизни инородца Сѣверо-Западной Сибири является охота на медвѣдя, особенно, если она кончается удачно, что бываетъ почти всегда. Охота эта важна не только, какъ доставляющая шкуру и мясо звѣря, но, главнымъ образомъ, по тѣмъ вѣрованіямъ и по тѣмъ обрядамъ, которые ее сопровождаютъ. Убить медвѣдя для инородца не барышъ, хотя его шкура и цѣнится отъ трехъ до десяти рублей. Напротивъ,—удачная охота часто разоряетъ его, по крайней мѣрѣ, на цѣлый годъ, такъ какъ на угощеніяхъ, сопровождающихъ эту охоту, обязательно должно предлагаться гостямъ, не рѣдко съѣзжающимся за десятки и за сотни верстъ, все лучшее изъ приготовленныхъ запасовъ; и случается, что запасливый хозяинъ, заготовившій себѣ съ осени на цѣлую зиму и весну всевозможныхъ припасовъ, съѣдаетъ ихъ всѣ въ двѣ-три удачныхъ медвѣжьи охоты.

Не смотря на это, убить медвѣдя никто не прочь—это считается удальствомъ и честью; только не надо оскорблять тѣни убитаго звѣря, иначе плохо придется бѣдному охотнику: обрушится на него рядъ несчастій, да и въ другой разъ не сдобровать ему, а погибнуть подъ зубами и когтями раздраженнаго звѣря.

Главная охота на медвѣдей происходитъ осенью, когда ихъ мясо и шкура наиболѣе цѣнны; но и въ другое время, даже весною и лѣтомъ, нерѣдко бываютъ такія охоты за хозяиномъ земляного дома — *ма колъ ойка*, какъ зовутъ тамъ медвѣдя.

Нарочно медвѣдя не ищутъ, даже если находятъ его слѣды, то уходятъ, не разыскивая берлоги, иначе охотника постигнетъ несчастіе; но если онъ или его собака найдутъ самую берлогу, то смерть медвѣдя уже рѣшена. Если нашедшій не рискуетъ почему-либо идти одинъ на одинъ на медвѣдя, то сообщаетъ о своей находкѣ двумъ, тремъ знакомымъ съ просьбою помочь ему,—другимъ-же о своей находкѣ онъ не говоритъ и не потому, чтобы боялся, что звѣря у него кто-нибудь перехватитъ; нѣтъ, этого никогда не бываетъ: охотничьи права вообще на звѣря, птицу и рыбу, а тѣмъ болѣе на медвѣдя, считаются священными, а просто изъ боязни, что тогда медвѣдь узнаетъ о готовящейся ему опасности и найдетъ средства ея избѣжать. Если найденный медвѣдь, лежитъ въ берлогѣ, то ее осторожно обкладываютъ со всѣхъ сторонъ деревьями, чтобы отнять у него всякую возможность выйти оттуда, оставляютъ лишь одно небольшое отверстіе, чрезъ которое и убиваютъ его, стрѣляя нѣсколько разъ изъ ружья или изъ лука; если-же онъ вышелъ изъ берлоги, то его подкарауливаютъ въ ея окрестностяхъ, искусно скрываясь за деревьями и кустами; подпускаютъ его менѣе, чѣмъ на десять шаговъ и стрѣляютъ обыкновенно или въ сердце, или въ глазъ; иногда благодаря плохимъ ружьямъ, до сихъ поръ еще кремневымъ, и сырой погодѣ, происходитъ осѣчка и тогда охотнику волей-неволей приходится браться за ножъ, неизмѣнный спутникъ не только мущины, но и женщины въ той мѣстности, и, закрывши немного лѣвой рукой голову, бросаться на медвѣдя; обыкновенно, прежде чѣмъ тотъ успѣетъ принять какія нибудь мѣры предосторожности, онъ уже лежитъ съ распоротымъ брюхомъ; правда, бываютъ случаи, когда или нога поскользнется, или ножъ сорвется и тогда приходится охотнику испытывать на себя силу и крѣпость медвѣжьихъ зубовъ съ когтями, но и тутъ дѣло до смерти обыкновенно не доходитъ: охотникъ успѣетъ выбрать удобный моментъ и всадить медвѣдю ножъ.

Когда медвѣдь убитъ, то, если онъ лежитъ въ берлогѣ, его вытаскиваютъ оттуда, закидывая обязательно арканъ на шею, и начинаютъ съ цѣлью взаимнаго очищенія бросаться снѣгомъ, лѣтомъ-же и вообще въ теплое время мохомъ и землею; затѣмъ приступаютъ уже къ снятію шкуры, для чего предварительно на грудь и брюхо медвѣдя кладутъ пять или четыре (если убитая-самка) поперечныя палочки, означающія застёжки ягушки, верхней одежды, дѣлаемой изъ оленьихъ шкуръ шерстью къ верху, иногда съ подкладкой изъ какихъ-нибудь звѣриныхъ или птичьихъ шкурокъ, или безъ нея; разрѣзавши эти палочки, какъ-бы развязавъ застежки, сдираютъ кожу со всего тѣла, за исключеніемъ головы и переднихъ лапъ, гдѣ оставляютъ ее съ конца пальцевъ до кистевыхъ сгибовъ. Затѣмъ шкуру и мясо несутъ или везутъ (зависитъ отъ разстоянія) въ домъ, подходя къ которому начинаютъ дѣлать быстрыя движенія и кричать—*«сели, волюютъ охоооо...»* (что это означаетъ рѣшительно никто не могъ объяснить, говоря, что старики такъ кричали и имъ дѣлать тоже велѣли). Принесенное вносит-

ся въ домъ наиболѣе зажиточнаго изъ участниковъ охоты, чтобы онъ могъ устроить лучшее угощеніе по убитомъ звѣрѣ и дать ему болѣе удобное помѣщеніе. Женщины тотчасъже приступаютъ къ устройству въ переднемъ углу, въ наиболѣе почетномъ мѣстѣ, помѣщенія для убитаго; для этого берется скамейка, столъ или просто очищается на нарахъ мѣсто, достаточное для шкуры, и ее кладутъ туда, подложивши предварительно три, если самецъ, и двѣ, если самка, деревянныхъ перекладины; морда располагается между лапъ и передъ ней ставится нѣсколько оленьихъ изображеній, сдѣланныхъ изъ хлѣба или бересты; на глаза прикрѣпляются серебряныя монеты, на конецъ морды надѣвается берестянной кружокъ и на пальцы, если убитая-самка, кольца; монеты и намордникъ надѣваются потому, что женщины не могутъ недостойны смотрѣть медвѣдю въ глаза и цѣловать его въ губы, что продѣлывается мущинами; поэтомуже женщины закрываютъ свои лица платками, когда видятъ медвѣдя; при вносѣ медвѣдя въ жилище подъ порогъ обыкновенно кладется топоръ. Послѣ этого приступаютъ къ приготовленію всего необходимаго для празднества, которое совершается всегда по ночамъ, такъ какъ боги преимущественно въ это время посѣщаютъ землю и такимъ образомъ они могутъ видѣть, какъ почитается тѣнь убитаго звѣря; всѣ почести, воздаваемыя шкурѣ, имѣютъ своимъ назначеніемъ медвѣжью тѣнь. Приготовленія эти довольно просты: очищается мѣсто въ жильѣ, все лишнее выносится, достается изъ запасовъ рыба и мясо, если есть, водка и табакъ, и разными путями даютъ сосѣдямъ знать о счастливой охотѣ. Всѣ, кто только можетъ, пріѣзжаютъ, причемъ совершенно не обращается никакаго вниманія на то, былъ-ли пріѣхавшій приглашенъ или нѣтъ. Празднества продолжаются не менѣе трехъ дней, если убитый—молодой медвѣдь; четырехъ—если самка, и пяти—если самецъ; но это только *не менње;* что-же касается до *болње*, то это вполнѣ зависитъ отъ богатства охотниковъ и отъ времени убіенія: если осенью, когда запасовъ еще много, то нерѣдко празднуютъ до двѣнадцати ночей; если-же весною, когда приближается обыкновенное голодное время, то ограничиваются только положеннымъ срокомъ; если у хозяина дома не хватаетъ подъ конецъ запасовъ, то къ нему на помощь являются сосѣди, которые приносятъ то, что у каждаго есть, причемъ отдачи въ такихъ случаяхъ не бываетъ; иногда шкура переносится въ другой домъ даже неучастника охоты, если только онъ человѣкъ со средствами и можетъ достойно отпраздновать оказанную ему честь.

Къ первой ночи, когда еще не всѣ знаютъ о случившемся, съѣзжаются обыкновенно немногіе; но затѣмъ, когда слухъ объ удачной охотѣ разойдется на большое пространство, то собирается до шестидесяти, до ста человѣкъ, что при тѣхъ громадныхъ разстояніяхъ и при той рѣдкости населенія, которая замѣчается тамъ, представляетъ уже сборище громадное. Меня всегда удивляла та быстрота, съ которой распространяются тамъ всевозможные слухи, что зависитъ отъ сильнаго расположенія и любви инородцевъ ко всѣмъ новостямъ и сходбищамъ, а также и отъ того, что проѣхать въ одинъ день верстъ 150—200 инородцу, имѣющему своихъ оленей, ничего не стоитъ.

Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему описанію чествованія медвѣдя, необходимо оговориться, что теперь, при увеличивающемся съ каждымъ годомъ обрусѣніи мѣстныхъ жителей, прежніе обряды и вѣрованія забываются настолько, что въ настоящее время почти невозможно встрѣтить человѣка, вполнѣ знающаго всѣ эти обряды, соединенные съ празднествами въ честь медвѣдя; забываются они настолько, что даже сами инородцы это сознаютъ и иногда выписываютъ какого-нибудь старика за двѣ—три сотни верстъ, разъ онъ знаетъ всѣ пѣсни и представленія, безъ которыхъ праздникъ не въ праздникъ и о которыхъ рѣчь будетъ дальше. Особенно сильно все забыто остяками—жителями главнаго теченія Оби; почти все, здѣсь описанное, составлено, главнымъ образомъ, на основаніи видѣннаго у маньзовъ и у нѣкоторыхъ остяковъ, живущихъ по мелкимъ рѣчкамъ, входящимъ въ систему рѣки Оби; что-же касается до самоѣдовъ, то вслѣдствіе еще большей разрозненности, которая существуетъ между ними, благодаря, преимущественно, разстояніямъ, коллективныя празднества у нихъ устраиваются очень рѣдко. Тѣмъ не менѣе они также смотрятъ на бѣлаго медвѣдя, чаще встрѣчаемаго въ ихъ владѣніяхъ, сравнительно съ бурымъ, какъ на посланника съ неба, тѣмъ болѣе достойнаго всякаго почтенія, что онъ познакомилъ людей съ полученіемъ и съ употребленіемъ огня—взглядъ, существующій точно также и у маньзовъ съ остяками.

Наконецъ, все готово, наступаютъ сумерки, гости понемногу сходятся и съѣзжаются, начинается оживленіе, которое, увеличиваясь все болѣе и болѣе, къ концу ночи достигаетъ своего предѣла. Охотникъ, убившій медвѣдя, сидитъ у него по правой сторонѣ и лѣвую руку держитъ у него на шеѣ; по лѣвой сидятъ играющіе на *сангульдапъ*—музыкальномъ инструментѣ, имѣющемъ видъ длиннаго, узкаго ящика, снабженнаго пятью струнами, большею частью, изъ оленьихъ жилъ; при игрѣ инструментъ кладутъ на колѣни и начинаютъ перебирать струны сразу двумя руками, причемъ звукъ получается въ высшей степени мягкій и мелодичный; онъ пользуется большимъ распространеніемъ и, главнымъ образомъ, встрѣчается на притокахъ средняго теченія Оби; дѣлается, преимущественно, изъ ели. Всякаго, въ первый разъ входящаго въ домъ, гдѣ лежитъ медвѣжья шкура, обливаютъ немного водой или осыпаютъ снѣгомъ; дѣлается это, понятно, съ цѣлью очищенія, такъ какъ всѣ обряды носятъ на себѣ характеръ религіозный. Всѣ празднества заключаются въ пѣніи, пляскѣ, представленіяхъ и угощеніяхъ между ними, когда обязательно пляшутъ. Присутствуя въ первый разъ на этихъ ночахъ, я былъ въ высшей степени пораженъ, когда увидалъ нѣчто вродѣ представленій, состоящихъ изъ отдѣльныхъ сценъ самаго разнообразнаго характера, носящихъ иногда, съ точки зрѣнія европейца, въ высшей степени неприличный оттѣнокъ, но за то не рѣдко полныхъ комизма или драматизма. Представляютъ всегда мущины; если надо изображать женщину, то они надѣваютъ женскій костюмъ и стараются, по мѣрѣ возможности, подражать женщинѣ въ походкѣ, въ голосѣ и въ движеніяхъ; число участвующихъ рѣдко бываетъ болѣе трехъ; они всегда надѣваютъ на лицо маски, преимущественно берестяныя и рѣдко деревянныя, большею частью довольно уродливой формы; на этихъ маскахъ красной краской—*нэрпъ*—или котельной сажей дѣлаются брови, усы и борода; иногда къ носу или къ подбородку подвязываются какіе-нибудь кружечки и треугольники, и т. д., причемъ носы дѣлаются обыкновенно самой уродливой формы; назначеніе масокъ скрывать лица играющихъ отъ медвѣдя и отъ зрителей, потому что хотя медвѣдь и любитъ увеселенія, но не любитъ начальства и поэтому плясать и въ то-же время смотрѣть ему въ глаза нельзя; что же касается до такого отношенія къ зрителямъ, то, быть можетъ, оно вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что играющіе часто позволяютъ себѣ высказывать своему начальству, особенно родовому, довольно ѣдкую правду и сердиться за это, по обычаю, нельзя. Костюмы надѣваютъ обыкновенные, только нѣсколько измѣненные—вывернутые, съ придѣланнымъ горбомъ, и т. д.; говорятъ при этомъ обыкновенно не своимъ голосомъ и хотя всѣ присутствующіе, по крайней мѣрѣ, теперь, отлично знаютъ, кто играетъ и кто какъ одѣтъ, но не одинъ изъ нихъ не можетъ называть участвующихъ ихъ обыкновенными именами, а какими-нибудь вымышленными; даже участники, по отношенію другъ къ другу, должны строго это соблюдать. Говорить и дѣлать имъ разрѣшается положительно все: ихъ личность на время представленій забывается и даже не вспоминается послѣ; остается только слава хорошаго актера, и эта свобода доходитъ до того, что какой-нибудь родовой старшина, который строго наказалъ-бы въ иное время человѣка, осмѣливающагося указывать на его поборы и неправильныя дѣянія, теперь долженъ на ряду со всѣми выслушивать всѣ насмѣшки и нападки, иногда въ высшей степени мѣткія, не смѣя ничѣмъ ихъ остановить; и это обстоятельство заставляетъ еще болѣе всѣхъ стремиться на эти празднества, потому что по своей природѣ нѣкоторые изъ инородцевъ сѣверо западной Сибири, особенно маньзы, въ высшей степени народъ насмѣшливый.

Всякая ночь начинается съ пѣнія: обыкновенно трое мущинъ въ шапкахъ или, вообще, имѣя голову чѣмъ-нибудь покрытой, становятся передъ медвѣдемъ, предварительно отвѣсивши ему низкій поклонъ, берутся мизинцами за руки, и размахивая ими все время, начинаютъ пѣть. При окончаніи каждой пѣсни одинъ изъ почетныхъ гостей, сидящій по лѣвой рукѣ отъ медвѣдя, или звонитъ въ обыкновенный колоколецъ, или ударяетъ палкой въ металлическую доску, послѣ чего дѣлается короткій промежутокъ для отдохновенія пѣвцовъ и затѣмъ начинаютъ вторую пѣснь, послѣ—третью; если убитый медвѣдь самецъ, то иногда поютъ до пяти пѣсенъ, при самкѣ до четырехъ, а при маленькомъ иногда ограничиваются и двумя, хотя обыкновенно бываютъ три. Пѣснями оканчивается первая половина ночи, послѣ чего начинается вторая, состоящая только изъ представленія отдѣльныхъ

сценъ, раздѣленныхъ между собою большею частью плясками; между первой и второй половиной обыкновенно происходитъ угощенiе гостепрiимнымъ хозяиномъ всѣхъ присутствующихъ. Во время пѣнiя музыки не бываетъ, всѣ молчатъ и съ глубокимъ вниманiемъ слушаютъ пѣсни; поютъ безъ масокъ и безъ костюмовъ; поющiе иногда мѣняются мѣстами, такъ какъ поетъ, главнымъ образомъ, только стоящiй въ серединѣ, а остальные ему подтягиваютъ; когда среднiй устаетъ, то его замѣняетъ или одинъ изъ крайнихъ, или кто-нибудь изъ присутствующихъ. Мотивъ пѣсенъ довольно разнообразный: то живой, то медленный, то страстный, то монотонный, то веселый, то грустный; послѣ послѣдней пѣсни пѣвцы иногда сами тотчасъ-же начинаютъ плясать, только подъ музыку, и въ обѣ руки берутъ по платку, которыми постоянно машутъ. Сюжеты пѣсенъ различны: поютъ про медвѣдя, какъ онъ гулялъ по лѣсу, какъ нашелъ себѣ подругу, какъ сдѣлалъ берлогу; поютъ про его прежнюю жизнь на небѣ и на землѣ; поютъ про богатырей и прежнее славное время, когда не было пришельцевъ и всего было вдоволь — и звѣря, и птицы, и рыбы; поютъ про боговъ, про ихъ любовь и ненависть другъ къ другу и про ихъ отношенiя къ людямъ. Пляски, бывающiя между пѣснями, приноравливаются болѣе или менѣе къ ихъ содержанiю: если поютъ про медвѣдя, то подражаютъ ему, если про *мэнкэовъ*, то имъ, дѣлая сильныя тѣлодвиженiя, съ присвистомъ, топотомъ, какъ обыкновенно, по мнѣнiю инородцевъ, дѣлаютъ лѣсныя божества. При началѣ и окончанiи каждой пляски, пѣсни и представленiя всегда отдаютъ низкiй поклонъ медвѣдю, какъ и при входѣ въ жилье, гдѣ лежитъ его шкура; всякiй вновь пришедшiй цѣлуетъ его, мущины прямо въ морду, а женщины чрезъ платокъ, несмотря даже на прикрѣпленный берестяной кружокъ. Между отдѣльными сценами пляшутъ не только мущины, но и женщины съ дѣтьми, причемъ только онѣ всегда закрываютъ лицо платкомъ, а руки втягиваютъ въ рукава, чтобы не показывать медвѣдю голаго тѣла; во время пляски руки у женщинъ всегда бываютъ согнуты въ локтяхъ и немного приподняты пальцами кверху; онѣ ихъ поднимаютъ и опускаютъ въ тактъ музыкѣ. Послѣ всякой сцены представляющiе немного пляшутъ, но затѣмъ ихъ замѣняютъ другiе. Во время празднованiя убившiй медвѣдя выходитъ иногда изъ жилья, беретъ лукъ и, повернувшись къ дому задомъ, стрѣляетъ и смотритъ, куда попадетъ стрѣла: если въ самое верхнее бревно, то это означаетъ, что онъ еще убьетъ въ этомъ году одного медвѣдя; если въ одно изъ нижнихъ, то такого случая ждать ему придется долго; вообще, въ какое бревно сверху онъ попадетъ, чрезъ столько лѣтъ и звѣрь будетъ убитъ; тоже самое узнаютъ также въ послѣднюю ночь, когда выносятъ медвѣжью шкуру: для этого при выносѣ медвѣдя убившiй его спрашиваетъ вслухъ, а большею частью на ухо, скоро-ли будетъ опять убитъ медвѣдь и кто изъ присутствующихъ его добудетъ, при чемъ называетъ присутствующихъ; если скажетъ вѣрно, то шкура подымется съ мѣста легко, если нѣтъ, то тяжело; иногда съ тою же цѣлью кто-нибудь изъ участвующихъ въ пляскѣ стрѣляетъ изъ лука и если попадаетъ, не цѣлясь, въ щель, то значитъ, что въ той-же избѣ скоро будетъ происходить новое празднество. Въ послѣднюю ночь на разсвѣтѣ шкуру выносятъ въ поле, при чемъ какъ во время пути, такъ и на мѣстѣ, бросаются снѣгомъ и борются другъ съ другомъ; женщины въ поле не выходятъ, только при выносѣ шкуры онѣ бросаются снѣгомъ и обливаются водой, затѣмъ начинаютъ варить себѣ медвѣжiй задъ, предоставляемый въ ихъ распоряженiе; мущины же въ полѣ готовятъ себѣ голову, сердце и лапы, остальное мясо съѣдается раньше во время представленiй. Послѣ ѣды медвѣжьяго мяса обыкновенно вытираютъ себѣ губы и руки деревянными стружками—*вотлепъ*, предварительно подержанными въ дыму, которыя затѣмъ бросаютъ въ огонь, куда бросаютъ также и все то, что остается послѣ медвѣдя, чтобы оно не попало собакамъ или птицамъ (деньги, закрывающiя глаза, беретъ себѣ хозяинъ дома). При сдиранiи шкуры, при варкѣ мяса—кости никогда не раздробляются, а всегда разъединяются по суставамъ. Когда въ послѣднюю ночь при выносѣ шкуры въ тундру или лѣсъ, варятъ голову, то черепъ вѣшаютъ куда-нибудь на близъ стоящее дерево, въ полной увѣренности, что медвѣдь, благодарный за всѣ почести, которыя ему были оказаны послѣ смерти, будетъ приносить счастье всѣмъ присутствующимъ на празднествахъ; шкура его большею частью жертвуется богамъ, а клыки и когти вырываютъ, какъ предметы, имѣющiе религiозное значенiе. Этимъ собственно и оканчиваются празднества въ честь мед-

вѣдя; на день между ночами шкуру медвѣдя покрываютъ платками и стараются изъ того помѣщенія, гдѣ она лежитъ, выходить задомъ, къ ней не повертываясь; во время представленій надѣвается лучшая одежда. Надо оговориться, что не всегда впрочемъ убіеніе медвѣдя сопровождается такими празднествами: если при охотѣ онъ задеретъ кого-нибудь изъ охотниковъ, то братъ или вообще близкій родственникъ убитаго долженъ обязательно найти этого медвѣдя и или убить его, или погибнуть; если удастся сдѣлать первое, то тѣло медвѣдя вмѣстѣ со шкурой и костями сжигаютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ зарѣзалъ человѣка, и послѣ этого такой охотникъ можетъ, въ случаѣ еще удачной охоты, уже не соблюдать никакихъ обрядовъ и даже можетъ разрубать кости медвѣдя.

Существуетъ помимо сказаннаго не мало указаній на то, что медвѣдя считаютъ за священнаго звѣря; напримѣръ, надъ его лапой и мордой клянутся; причемъ дающій клятву грызетъ лапу или три раза замахивается топоромъ надъ висящимъ на деревѣ черепомъ, говоря, пусть его медвѣдь также загрызетъ и загубитъ, какъ это онъ дѣлаетъ теперь съ головой и ногой; если женщина случайно набредетъ на медвѣжьи слѣды, то она должна ихъ обойти или же положить что-нибудь на слѣды ввидѣ жертвы; если-же нѣтъ ничего, то вырвать хотя нѣсколько волосъ; наконецъ, самое преданіе относительно его происхожденія, наиболѣе распространенное, даетъ полное основаніе смотрѣть на медвѣдя, какъ на звѣря священнаго. Преданіе это таково: у *нуми торумъ* на небѣ въ золотомъ его домѣ въ переднемъ углу на сукнѣ жилъ медвѣдь. Разъ *нуми* пошелъ на охоту и, уходя, заперъ медвѣдя, предупредивъ его, чтобы онъ дверей не ломалъ, а сидѣлъ-бы дома. Сидѣлъ медвѣдь долго, надоѣло ему; подошелъ къ дверямъ, попробовалъ ихъ—заперты; сталъ напирать на нихъ, замокъ и сломался; испугался вначалѣ, но потомъ видитъ—бога нѣтъ, вышелъ изъ дому и пошелъ гулять; гулялъ долго—все одно и тоже—лѣсу нѣтъ, одна только трава, скучно стало; вдругъ видитъ божьихъ лошадей, побѣжалъ къ нимъ, хотѣлъ поиграть съ ними, а онѣ испугались и бросились въ сторону; онъ за ними—вдругъ оступился, смотритъ — яма, внизу которой виднѣются многочисленные лѣса и воды; захотѣлось туда, а нельзя — дороги нѣтъ. Бился медвѣдь долго, но ничего не добился, разсердился, пошелъ домой и по дорогѣ сталъ все ломать; приходитъ и прежде всего разорвалъ свою постель. Вдругъ слышитъ медвѣдь, возвращается богъ, подходитъ къ дому и такъ сильно отрясаетъ лыжи, что самъ говоритъ: «если-бы не сынъ мнѣ ихъ дѣлалъ, давно-бы онѣ у меня сломались». Входитъ въ домъ, видитъ вездѣ безпорядокъ, спрашиваетъ медвѣдя, уже смирно сидящаго въ углу: «это что?» Тотъ волей не волей долженъ былъ сознаться, какъ все было, только извинялъ себя тѣмъ, что ему надоѣло очень сидѣть и онъ пошелъ. Разсердился на него богъ, обругалъ его, затѣмъ надѣлъ фартукъ и сталъ изъ старыхъ ножей, топоровъ и лопатъ приготовлять цѣпь длиною въ триста саженей; сдѣлалъ затѣмъ изъ бересты люльку, посадилъ туда медвѣдя, который во все время подготовительныхъ работъ дрожалъ отъ страху, и подвелъ его къ отверстію, виденному медвѣдемъ съ неба; спустилъ туда люльку и подвѣсилъ ее такъ, чтобы она земли не касалась и чтобы вѣтеръ свободно качалъ ее изъ стороны въ сторону, для чего поднялъ сильную бурю. Отъ этого медвѣдя закачало до того, что, когда богъ на третій день подошелъ къ отверстію и спросилъ медвѣдя—каково ему живется, онъ немедленно сказалъ: «какъ тебѣ не стыдно надо мною смѣяться, я и такъ чуть живъ».

Послѣ этого богъ смилостивился и говоритъ: «Это я тебѣ въ наказанье. Теперь-же я исполню твое желаніе, спущу тебя на землю, только смотри—не ѣшь ничего изъ человѣческихъ амбаровъ, а то отощаешь и погибнешь; если исполнишь приказаніе, то будешь жирнымъ; поручить тебѣ рыбу и другіе запасы въ амбарахъ нельзя потому, что ты будешь ихъ разорять и даже людей убивать».

Спустился медвѣдь, обѣщая исполнить приказаніе, но лишь только увидалъ человѣческій амбаръ, какъ взломалъ его и сталъ ѣсть все, что тамъ только было. Результаты такого непослушанія обнаружились скоро и онъ отощалъ до того, что еле сталъ ходить. Увидала его разъ россомаха, спросила, отчего онъ такой худой; тотъ повѣдалъ ей свое горе; посовѣтовала она ему быть послушнымъ, и, дѣйствительно, лишь только онъ исправился и перересталъ трогать человѣческіе запасы, какъ опять сдѣлался жирнымъ. На зиму онъ себѣ сдѣлалъ, по указанію бога, домъ въ землѣ—берлогу и питался тѣмъ, что сосалъ особый

комочекъ, полученный имъ отъ бога при спусканіи его на землю. Жилъ онъ такъ долго, питаясь ягодами и корнями, но и ему насталъ конецъ: разъ увидалъ его богатырь *узынъ одыръ пыхъ*, убилъ его, но этого еще мало, а сталъ даже насмѣхаться, употребляя переднія лапы какъ метелки для полу и для очага, заднія—какъ лопатки, а всей шкурой сталъ затыкать чувалъ; оскорбилась на это тѣнь медвѣдя, пошла въ лѣсъ и привела съ собой новыхъ десять медвѣдей. Узнавъ про готовящуюся ему опасность, *озынъ одыръ пыхъ* устроилъ амбаръ на высокихъ ножкахъ, что бы было удобнѣе защищаться, и приготовилъ камней и дубинъ; пришедшихъ медвѣдей, не смотря на ихъ силу, онъ всѣхъ перебилъ, такая-же участь постигла и вновь приходящихъ, вначалѣ двадцать, потомъ тридцать, наконецъ сорока. Тогда пришли пятьдесятъ одинъ медвѣдь, изъ которыхъ послѣдній былъ пестрый (это именно тотъ, который былъ спущенъ съ неба: *нуми-торумъ* позволилъ его тѣни принять прежній видъ и быть вѣчнымъ обитателемъ земли, вотъ почему еще до сихъ поръ его иногда видятъ на Уралѣ). *Озынъ одыръ пыхъ* пятьдесятъ убилъ, но пестраго одолѣть не могъ; испуганный онъ спрятался въ амбаръ, но амбаръ скоро былъ разбитъ; онъ перебѣжалъ въ домъ, крыша котораго была покрыта цѣлыми лиственницами, но и это не помогло; крыша скоро была вся разметана. Запросилъ тогда *озынъ одыръ пыхъ* прощенія, говоря: «я не зналъ, что богомъ положено почитать медвѣдей, да, по правдѣ сказать, и теперь не совсѣмъ вѣрю; если хочешь доказать, съѣшь этотъ топоръ». Думалъ онъ, что медвѣдь обломаетъ себѣ всѣ зубы, но этого не случилось: топоръ былъ весь изгрызенъ и *озынъ одыръ пыхъ*, не смотря на свое обѣщаніе жить мирно, растерзанъ.

Про происхожденіе приведенныхъ медвѣдей разсказываютъ слѣдующее: въ одномъ селеніи на землѣ жила одна женщина съ сыномъ, который былъ такъ силенъ, что еще въ малолѣтствѣ съ кѣмъ ни начнетъ играть, непремѣнно всякаго обидитъ, а иногда и убьетъ; просила, умоляла мать, приказывала, наконецъ, ему быть осторожнѣе, но ничто не помогало и она, выведенная изъ терпѣнія, прокляла его. Богъ услышалъ это проклятіе и наказалъ непослушнаго сына: разъ пошелъ онъ гулять и съ удивленіемъ сталъ замѣчать, что всѣ собаки, какія только его ни увидятъ, съ страшнымъ лаемъ и воемъ бросаются отъ него въ сторону; оглянулся на себя и увидалъ себя всего покрытымъ волосами: онъ превратился въ медвѣдя. Вернулся домой, подошелъ къ матери, та испугалась, не узнала его, бросилась бѣжать; онъ ее остановилъ и назвался; стала она плакать, просить бога о прощеніи; затѣмъ принялась его упрекать, зачѣмъ онъ довелъ ее до того, что она его прокляла. Разсердился тутъ сынъ и зарычалъ: «молчи, если-бъ ты не была моей матерью, я растерзалъ-бы тебя», поцѣловалъ ее и ушелъ на всегда въ лѣсъ, гдѣ нашелъ себѣ подругу изъ богатырскихъ дочерей, превращенную въ медвѣдицу за избіеніе по злости всѣхъ своихъ братьевъ, и зажилъ съ нею, прижилъ дѣтей, такъ что теперь медвѣди являются потомками этой четы. Какъ и спущеннаго съ неба, такъ и превращенныхъ, *нуми торумъ* сдѣлалъ представителями истины и справедливости на землѣ: «ѣшьте только тѣхъ людей и тотъ скотъ, которые въ чемъ-нибудь провинились и на которые вамъ будетъ указано; другихъ-же не трогайте,—иначе сами погибнете». Не мудрено поэтому, что всякій, сознающій за собой грѣхъ (а у кого его нѣтъ?), невольно дрожитъ при встрѣчѣ съ медвѣдемъ; но тѣмъ не менѣе всякій стремится на охоту за нимъ, хотя и со страхомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ тайной надеждой, что богъ пошлетъ ему такого медвѣдя, который согрѣшилъ чѣмъ-нибудь и котораго богъ рѣшилъ наказать и исполнителемъ этого наказанія изберетъ его—угоднаго себѣ человѣка. Кромѣ того, богъ разрѣшилъ медвѣдямъ мстить тѣмъ людямъ, которые при жизни или по ихъ смерти будутъ надъ ними насмѣхаться или оказывать малое почтеніе: хотя и убитый, а онъ всетаки все видитъ и слышитъ; вотъ почему каждый инородецъ, убившій медвѣдя, бьется изо всѣхъ силъ, чтобы только доказать, какъ онъ любитъ и уважаетъ медвѣдя, разсчитывая, что всѣ знаки проявленія этихъ чувствъ вознаградятся ему затѣмъ сторицей; задабриваетъ онъ его, извиняется, что убилъ, говоря: «ты прости меня и не суди строго, вѣдь убилъ тебя не я, а русскій: отъ него я получилъ ружье, порохъ, свинецъ, я же тебя всегда любилъ и уважалъ и въ доказательство этого устрою праздпество въ твою честь». И устраивается это празднество, стекаются на него со всѣхъ сторонъ сосѣди и славятъ убитаго звѣря, поминая его подвиги за питьемъ и ѣдой и прося

дать имъ возможность еще разъ повеселиться и почтить его.

Представленія, разыгрываемыя во время празднества въ честь медвѣдя, довольно разнообразны и многочисленны: мнѣ пришлось ихъ видѣть, конечно, далеко не всѣ, тѣмъ болѣе, что даже въ послѣднее время составляются новыя, что зависитъ отъ умѣнія представляющихъ. Полагается вообще, чтобы каждую ночь разыгрывались новыя сцены и такъ какъ иногда празднества продолжаются двѣнадцать ночей, то, даже считая по десяти сценъ каждую ночь, мы получимъ большое число—въ 120. Изъ этихъ сценъ въ послѣднюю ночь обязательно берутъ такія, гдѣ выступаютъ дѣйствующими лицами боги, которые призываются какъ-бы свидѣтелями хорошаго обращенія съ медвѣдемъ. Нѣкоторыя сцены въ высшей степени неприличны, да и вообще надо сказать, что на этихъ представленіяхъ допускается рѣшительно все: всевозможные жесты, движенія, остроты какъ безличныя, такъ и имѣющія отношеніе къ какому-нибудь извѣстному лицу или къ кому-нибудь изъ присутствующихъ, которые нерѣдко берутся за объектъ той или другой сцены: обижаться при этомъ на артистовъ нельзя, такъ какъ тутъ они не считаются простыми обыкновенными людьми, а особенными, способными принимать видъ того или другого представляемаго лица.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію отдѣльныхъ сценъ, необходимо оговориться, что во время представленій существуетъ обычай разговаривать публикѣ съ играющими и наоборотъ. Видѣнныя мною представленія были слѣдующаго содержанія:

Первая сцена. Входятъ на лыжахъ, какъ-бы издалека трое мущинъ, видятъ много собравшагося народу, удивляются и спрашиваютъ, что ихъ сюда привело. Одинъ изъ присутствующихъ на это имъ отвѣчаетъ: развѣ они не знаютъ, что такой-то убилъ медвѣдя и шкура его лежитъ тутъ-же въ помѣщеніи и что они собрались воздать ему послѣдній долгъ. Пришедшіе вначалѣ не понимаютъ, смѣшиваютъ слова, острятъ, но затѣмъ когда, видятъ шкуру, моментально бросаются къ выходу, давя другъ друга; ихъ уговариваютъ, останавливаютъ, они понемногу начинаютъ подходить, но всетаки дрожатъ, нѣсколько разъ опять убѣгаютъ, двое даже не возвращаются, а третій остается и со страхомъ и съ трепетомъ подходитъ къ медвѣдю и осторожно цѣлуетъ его въ морду. Для образца остротъ приведу одну, имѣющую отношеніе къ описанной сценѣ: когда пришедшіе спрашиваютъ, что за причина собранія, то имъ отвѣчаютъ: «развѣ они не видятъ звѣря—*уй*» (такъ иногда зовутъ медвѣдя); тѣ переспрашиваютъ и со смѣхомъ повторяютъ—*пуй*—*апиа.* Другія остроты въ такомъ-же родѣ.

Вторая сцена. Два охотника, прежде никогда не видавшіе медвѣдя, случайно въ лѣсу наткнулись на его берлогу; вначалѣ испугались, но затѣмъ стали думать, какъ-бы имъ добыть этого звѣря; думали, думали, ни до чего не додумались; рѣшили идти къ одной умной старухѣ, которая отъ старости еле ходила, но къ которой часто обращались люди за разными совѣтами; она выслушала ихъ просьбу; объяснила имъ, что видѣнный ими звѣрь—медвѣдь, и научила, какъ его добыть. Поблагодаривши за совѣты, они вернулись къ берлогѣ и стали дѣлать все такъ, какъ ихъ учила старуха: обложили берлогу деревьями, оставили лишь небольшое отверстіе, въ которое выстрѣлили нѣсколько разъ изъ лука; затѣмъ накинули на шею уже убитаго звѣря петлю, вытащили, положили на грудь поперекъ пять палочекъ (убитый былъ самецъ), разрѣзали ихъ и стали снимать шкуру, оставивъ ее только на головѣ и переднихъ лапахъ; однимъ словомъ, они сдѣлали все то, что дѣлается и теперь и что было описано раньше: такъ строго хранятъ инородцы завѣтъ старухи. Послѣ, снявши шкуру, съ пѣснями понесли ее домой. Роль медвѣдя исполняла дубинка, покрытая малицей.

Третья сцена. Три брата, изъ которыхъ младшій совсѣмъ дуракъ, пошли на охоту; старшій для счастья взялъ съ собой изображеніе *мэнква.* Во время пути младшаго не разъ приходилось бить за его глупые поступки: то котелъ выльетъ, то собаку убьетъ и т. д. Приходятъ на мѣсто, поставили шалашъ, сварили пищи и пошли лѣсовать; старшій нашелъ берлогу, но, вернувшись вечеромъ къ шалашу, объ этомъ братьямъ ничего не сказалъ, боясь, какъ-бы медвѣдь не узналъ про готовящуюся ему опасность, и только утромъ сообщилъ братьямъ о своей находкѣ, свѣдѣніе о которой не было встрѣчено съ большею радостью; мало того, братья даже отказались идти на охоту; это сильно разсердило старшаго, онъ ихъ поколотилъ и только тогда всѣ пошли; приходятъ къ берлогѣ, старшій бро-

саетъ туда изображеніе *мэнква*; раздается трескъ; братья думаютъ, что это *мэнкъ* ломаетъ медвѣдя, но къ сожалѣнію скоро въ этомъ разубѣдились, такъ какъ изъ берлоги выскочилъ звѣрь, бросился на средняго брата и загрызъ его; остальные убѣжали, причемъ младшій залѣзъ на дерево. Послѣ того какъ медвѣдь скрылся, старшій вышелъ изъ-за-деревьевъ и сталъ искать младшаго; искалъ долго, наконецъ увидалъ его сидящимъ на деревѣ; сталъ звать—нейдетъ; схватилъ топоръ и подрубилъ дерево; младшій упалъ и при паденіи убился до смерти; видитъ старшій, что его дѣла плохи—два брата погибли; положилъ ихъ рядомъ, сталъ надувать *per anum*, они и ожили; всѣ вскочили и стали плясать.

Четвертая сцена. Три охотника съ верховьевъ Оби попали на Сѣверную Сосьву; охота ихъ была удачна: у нихъ было много шкурокъ и они всю дорогу пили; наконецъ, водка вышла и они по дорогѣ зашли въ то селеніе, гдѣ былъ убитый медвѣдь; видятъ стеченіе народа, слышатъ пѣніе и музыку, рѣшили войти въ домъ, надѣясь, что ихъ—пришельцевъ не прогонятъ. Войдя, они всѣмъ поклонились; объявили, кто они и стали просить позволенія примкнуть къ ихъ празднеству. Присутствующіе согласились, пришедшіе послали за водкой и началось пированіе съ плясками.

Пятая сцена. Входитъ на лыжахъ одинъ инородецъ съ гордой осанкой и съ чувствомъ собственнаго достоинства: онъ никого не боится и для него страшнаго ничего не существуетъ. Видитъ медвѣдя; спрашиваетъ — это что такое; и на отвѣтъ, что это—звѣрь священный, котораго необходимо почитать, подходитъ къ нему и бьетъ его по щекѣ. Публика въ ужасѣ; предсказываетъ ему всевозможныя несчастія, но онъ на это не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія и по прежнему продолжаетъ восхвалять собственную храбрость. Вдругъ на полусловѣ онъ останавливается, моментально поворачивается назадъ, смотритъ себѣ на ноги и ничего не видитъ. Его спрашиваютъ, что съ нимъ и онъ отвѣчаетъ, что ничего; не смотря на это, онъ къ чему-то сталъ прислушиваться и нерѣдко оглядываться назадъ; наконецъ, оборачивается къ публикѣ и проситъ спасти его отъ враговъ, которые у него бѣгаютъ между ногами.

Публика вглядывается и видитъ, что это бѣгаетъ небольшая мышь, смѣется; но пришедшему отъ этого не легче и онъ проситъ защиты; наконецъ падаетъ на колѣни и молитъ дать ему возможность пожить еще немного и убить эту мышь, при чемъ сознается, что онъ всего боится и далеко не такъ храбръ, какъ это только что говорилъ. Публика милостива, все прощается и начинается по прежнему всеобщая пляска.

Шестая сцена. Входитъ отецъ съ застѣнчивымъ сыномъ, который ничего еще не видалъ и всего пугается: видя массу народу, онъ бѣжитъ къ дверямъ, но отецъ его удерживаетъ; видитъ медвѣдя — дрожитъ; отецъ уговариваетъ его; это отчасти помогаетъ, онъ начинаетъ подплясывать и подъ конецъ входитъ уже въ экстазъ; при видѣ этого начинаетъ плясать и отецъ.

Седьмая сцена. Отецъ, мать и сынъ плывутъ на лодкѣ по рѣкѣ; увидалъ сынъ на берегу черемуху, просится выпустить его съ лодки за нуждой; подплыли къ берегу, слѣзъ сынъ и на приказъ матери—скорѣе возвращаться и черемухи не ѣсть, отвѣчалъ—хорошо; ждали его долго—все не возвращается; наконецъ, за нимъ пошла мать и привела съ собой, предварительно не мало поругавши. Поплыли дальше, но отъѣхали немного, сталъ сынъ жаловаться на боль въ животѣ и вскорѣ умеръ; старики сейчасъ-же начали его продувать и спереди, и сзади; ничто не помогаетъ; отецъ сдѣлалъ гробъ и пошелъ съ нимъ отыскивать гдѣ-нибудь укромное мѣсто; идетъ и поетъ про то, какъ разъ одинъ старикъ заблудился въ лѣсу, какъ онъ незамѣтно провалился въ медвѣжью берлогу и какъ ему испуганному этимъ медвѣдь сталъ давать въ руки какой-то комокъ; слышалъ онъ отъ стариковъ, что богъ медвѣдю на зиму далъ комокъ, который тотъ и сосетъ всю зимнюю пору и такимъ образомъ насыщается и не умираетъ съ голоду. Сталъ старикъ лизать данный ему предметъ; полизалъ и заснулъ; чрезъ нѣсколько времени проснулся, пососалъ опять комокъ, повернулся на другой бокъ и спалъ до тѣхъ поръ, пока не почувствовалъ, что подъ него начинаетъ течь вода; проснулся, оглядѣлся, видитъ весна настала, берлога покрыта водой, а медвѣдя и слѣдъ простылъ. Вышелъ изъ берлоги и думаетъ, куда-же ему идти: заблудился осенью, а теперь весна: вдругъ видитъ вдали медвѣдя, который его манитъ къ себѣ; пошелъ за нимъ и чрезъ нѣсколько времени вышелъ на дорогу, по которой благополучно добрался до дому. Пока пѣлъ пѣсню старикъ, и усталости не

замѣчалъ, неся гробъ; но потомъ сѣлъ отдохнуть, вынулъ изъ гроба сына, отрубилъ ему ноги и понесъ; чрезъ нѣсколько времени опять стало тяжело—отрубилъ туловище по поясницу; въ третій разъ — руки по локтямъ; наконецъ, въ четвертый разъ голову, а затѣмъ бросилъ и все остальное, остался только гробъ. Приходитъ на мѣсто, а жена, обогнавъ его, уже тамъ; захотѣлось ей еще разъ взглянуть на сына, открываетъ гробъ, а тамъ нѣтъ ничего. Мужъ дѣлаетъ удивленное лицо и говоритъ, что навѣрное *нуми торумъ* взялъ его къ себѣ на небо; жена вѣритъ и на радостяхъ начинаетъ плясать вмѣстѣ съ мужемъ.

Восьмая сцена. Инородецъ на собачьей нартѣ ѣдетъ на рѣку осматривать удобное мѣсто для запору; скоро находитъ его и дѣлаетъ все необходимое; возвращается назадъ, при чемъ собаки такъ быстро мчатся, что онъ еле сидитъ; на другой день поѣхалъ смотрѣть, не попало-ли чего-нибудь; оказывается, рыбы такъ много, что не помѣщается вся на нарту и часть приходится оставить; ѣдетъ домой и поетъ про то, какъ хорошо ловить рыбу, если она попадается въ большомъ количествѣ, а также и про то, что онъ думаетъ сдѣлать съ пойманной; рѣшилъ навялить, приготовить рыбьяго жиру, а остатки предоставить въ распоряженіе собакъ. Нарта была представлена доской, а собаки—палками.

Девятая сцена. Идутъ мужъ съ женой; мужъ началъ расхваливать свою жену, описывать ея красоту и доброту; жена на это стала дѣлать пріятное выраженіе лица и понемногу подплясывать; затѣмъ мужъ сталъ жену бранить за то, что она ему невѣрна, что любитъ много пить, и т. д.; нагнула тутъ жена свою голову и не подымала до тѣхъ поръ, пока онъ опять не началъ ее хвалить; такъ повторялось до пяти разъ и подъ конецъ стали вмѣстѣ плясать.

Десятая сцена. Женщина выдѣлываетъ шкурку соболя, при этомъ поетъ про то, какъ соболь живетъ въ лѣсу, какъ онъ выводитъ дѣтей, какъ ихъ обучаетъ ловить добычу и избѣгать человѣческихъ западней.

Одиннадцатая сцена. Молодому инородцу захотѣлось жениться; не очень далеко отъ него жилъ одинъ старикъ съ дочерью, за которую онъ и рѣшилъ посвататься, но сколько онъ ни старался, лица ея видѣть ему все таки не удавалось, такъ какъ она постоянно закрывалась платкомъ. Ѣздилъ онъ зимою на оленяхъ, лѣтомъ на лодкѣ и все результатъ одинъ и тотъ же: лишь только она его увидитъ, сейчасъ же закрывается; возвращается онъ назадъ и въ печальной импровизаціи поетъ про свое горе. Наконецъ, обратился къ *нуми торумъ* съ просьбой помочь ему, поднять вѣтеръ, который сорвалъ-бы платокъ съ скромной дѣвушки. Поѣхалъ опять, подъѣзжаетъ, дѣйствительно, поднялся вѣтеръ, платокъ былъ сорванъ и желаніе жениха было исполнено: онъ увидалъ лицо невѣсты, увидалъ и ахнулъ: такого безобразія въ жизнь не приходилось ему встрѣчать; моментально повернулъ лодку назадъ, усиленно загребъ и, отъѣхавъ на приличное разстояніе, боязливо сталъ оглядываться, не ѣдетъ-ли она за нимъ и такъ всю дорогу вплоть до дома, гдѣ, отплевываясь, сталъ насмѣхаться надъ самимъ собою и надъ невѣстой; подъ конецъ поблагодарилъ бога за спасеніе отъ такой жены.

Двѣнадцатая сцена. Рыболовъ поставилъ на одной рѣчкѣ самоловы и уѣхалъ; подъѣзжаетъ чрезъ нѣсколько времени воръ, осмотрѣлъ, крадучись и со всѣми предосторожностями, крючки, снялъ попавшуюся на нихъ рыбу и уѣхалъ. На другой день та-же исторія; на третій опять; удивляется хозяинъ, что рыбы совсѣмъ нѣтъ; подумалъ, не срывается-ли она и рѣшилъ на другой день пріѣхать пораньше; пріѣзжаетъ и видитъ вора; догадался онъ тутъ о причинѣ малаго лова, сталъ потихоньку подкрадываться, но воръ все таки его замѣтилъ, бросился бѣжать, да неловко спустилъ крючки въ воду; одинъ изъ нихъ и попалъ ему въ задъ; чѣмъ больше онъ бьется, тѣмъ дальше крючокъ входитъ въ тѣло; подъѣхалъ хозяинъ, сталъ его бить, а тотъ уже ни съ мѣста; сжалился тогда онъ надъ нимъ, вытащилъ крючокъ, предварительно обязавъ его заплатить нѣсколько пудовъ рыбы и нѣсколько оленьихъ шкуръ и такимъ образомъ спасъ его отъ позора, а, быть можетъ, и отъ смерти.

Тринадцатая сцена. Старшина и писарь ѣдутъ собирать ясакъ; собирали они уже долго и не мало стало у нихъ добра на нартахъ; даже олени съ трудомъ везли, но имъ все казалось мало; подъ конецъ даже стали собирать вотлепъ — *тыпъ ивъ оссы* *); пріѣзжаютъ

*) Вотлепомъ называется наструганное дерево, приготовляемое, преимущественно, лѣтомъ изъ тальника, зимою изъ сосны, рѣдко изъ березы; въ холода изъ тальника его не дѣлаютъ, потому что тогда онъ легко крошится; вотлепъ составляетъ самую необходимую принадлежность каждаго хозяйства и имѣетъ самое разнообразное приложеніе—охотниками употребляется въ качествѣ пыжа, при ѣдѣ вмѣсто

къ одному охотнику, который въ это время занимался усиленнымъ приготовленіемъ стрѣлъ и стали отъ него требовать всею, что только у него есть; далъ онъ имъ соболя, оленя, лосиную шкуру—все мало; запросили вотлепу; разсердился онъ тутъ на нихъ, схватилъ охапку вотлепа и сталъ бить и старшину, и писаря; насилу тѣ успѣли сѣсть на оленей и уѣхать; съ этихъ поръ къ этому охотнику ни ногой и больше къ нему уже не приставали.

Четырнадцатая сцена. Одинъ самоѣдъ пріѣзжаетъ въ гости къ женатому остяку; остякъ по самоѣдски не понимаетъ, а жена его коечто знаетъ; изъ-за этого выходятъ разныя недоразумѣнія, вродѣ того, что самоѣдъ проситъ пить, а ему мужъ даетъ ѣсть; тотъ хвалитъ жену, а хозяинъ думаетъ, что оленей, и предлагаетъ продать. Наконецъ, самоѣдъ успѣлъ остячкѣ передать, чтобы она бросила своего мужа и поѣхала-бы съ нимъ—онъ богаче, дастъ ей больше мѣдныхъ украшеній, сошьетъ соболью ягушку, подаритъ стадо оленей (у женъ собственность бываетъ нерѣдко отдѣльно отъ мужей); вначалѣ та не соглашалась, но послѣ соблазнилась обѣщаніями самоѣда, стала варить напитокъ изъ мухоморовъ-*панхъ*, замѣнявшій прежде (изрѣдка употребляется и теперь) нашу водку и производящій не только опьяненіе, но заставляющій человѣка совершенно забывать окружающую его обстановку—идти въ рѣку, въ озеро, бросаться въ огонь, кидаться съ дерева на земь и вообще совершать цѣлый рядъ безразсудныхъ поступковъ, за которые ему иногда приходится потомъ сильно платиться. Сваривши этого напитка, она стала угощать гостя и мужа; первый пилъ мало, второй много, вслѣдствіе чего онъ скоро опьянѣлъ; самоѣдъ схватилъ жену, посадилъ ее на нарту и погналъ оленей; остякъ хотя и понималъ еще кое-что, но сдѣлать ничего не могъ: ноги отказывались идти, языкъ говорить и руки стрѣлять; побился, побился, потомъ опрокинулся и захрапѣлъ. Такъ безъ жены и остался.

салфетокъ, кладется за губу вмѣстѣ съ нюхательнымъ табакомъ, женщинами въ періодъ менструацій, и т. д.; вообще онъ всегда и вездѣ сопровождаетъ инородца какъ мущину, такъ и женщину; заготовляется часто съ осени на всю зиму; обыкновенно сукъ не очень стараго дерева, очищенный предварительно отъ коры, начинаютъ скоблить острымъ ножомъ, поставленнымъ совершенно перпендикулярно кверху; полученныя стружки подрѣзаютъ не совсѣмъ поэтому онѣ остаются съ одного конца прикрѣпленными.

Пятнадцатая сцена. Встрѣчаются два остяка, одинъ на лыжахъ, другой на оленяхъ; первый никогда не видалъ оленей, а второй лыжъ; осматриваютъ внимательно то и другое; пріѣхавшій на лыжахъ ѣстъ оленьи изверженія, думая, что это черемуха; а владѣлецъ оленей осторожно подходитъ къ лыжамъ, боясь, какъ-бы они его не укусили. Осмотрѣвши, стали каждый хвалить свое: одинъ говоритъ, что олени лучше, другой, что лыжи. Рѣшили попробовать, что быстрѣе; пустились въ перегонки, никто не можетъ перегнать другого; тогда помѣнялись, но ни кто не можетъ сладить съ пріобрѣтеннымъ имуществомъ: одного олени не слушаются, а другой на лыжахъ не держится; бились, бились, рѣшили опять помѣняться, что и сдѣлили; послѣ чего разъѣхались.

Шестнадцатая сцена. Мужъ съ женой; первый дѣлаетъ стрѣлы, вторая мнетъ шкурки и приготовляетъ нитки изъ оленьихъ жилъ. И тотъ, и другая поютъ; первый про то, какъ онъ будетъ добывать звѣря, а вторая, какъ она изъ полученныхъ шкурокъ будетъ шить одежду для мужа и для себя. Кончивъ работу, начинаютъ плясать, причемъ мужъ машетъ стрѣлами, а жена—нитками и шкурками.

Семнадцатая сцена. Три сестры дѣвушки пришли съ Малой Сосьвы на Большую — Сѣверную искать себѣ жениховъ, такъ какъ слышали, что здѣсь мало женщинъ, а мущинъ много. Старшая изъ сестеръ учитъ другихъ, чтобы онѣ не показывали виду, что имъ хочется имѣть мужей, а то говоритъ, мужчины народъ хитрый; догадаются, ни за что ихъ въ жены не возьмутъ; но сколько онѣ ни трудились, къ какимъ хитростямъ ни прибѣгали, заключавшим- ся, главнымъ образомъ, въ показываніи разныхъ сокровенныхъ мѣстъ и въ принятіи соблазнительныхъ позъ, изъ этого толку не вышло никакого; мужей онѣ себѣ не нашли, плюнули и пошли домой.

Восемнадцатая сцена. Пріѣзжаютъ на низовья Оби съ ея верховьевъ два богатыхъ татарина; ищутъ себѣ невѣстъ, ни какъ не могутъ найти; вдругъ видятъ дряхлую старуху; не обращаютъ ни какого вниманія на ея года, бросаются на нее, но она всетаки успѣваетъ выскользнуть и убѣжать отъ нихъ; преслѣдуя ее, они сталкиваются другъ съ другомъ и сваливаются въ кучу.

Девятнадцатая сцена. Входитъ одинъ человѣкъ, видитъ свою тѣнь, удивляется ей и не знаетъ, чѣмъ объяснить то, что она продѣлываетъ все, что только онъ дѣлаетъ; производитъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ движеній и тѣнь, конечно, ихъ всѣ повторяетъ; наконецъ, пугается этого, проситъ тѣнь отстать отъ него; все не помогаетъ, кидается на колѣни, тѣнь тоже; наконецъ, бросается бѣжать и скрывается изъ глазъ зрителей.

Двадцатая сцена. Одинъ человѣкъ спитъ въ лѣсу, его кусаютъ комары; онъ во снѣ ихъ отгоняетъ, дѣлаетъ разныя движенія, гримасы, наконецъ, вскакиваетъ, протираетъ глаза и начинаетъ разводить костеръ; развелъ, опять легъ, заснулъ, но комары вновь надоѣдаютъ и онъ скоро опять просыпается, схватываетъ головню и начинаетъ ею махать въ разныя стороны.

Двадцать первая сцена. Одинъ звѣроловъ охотится въ чужомъ лѣсу и довольно удачно, такъ какъ уже убилъ трехъ соболей; вдругъ встрѣчаетъ его собственникъ лѣса, схватываетъ его и хочетъ убить за своеволіе; тотъ испуганный и дрожащій отъ страха начинаетъ его уговаривать, отдаетъ ему убитыхъ соболей, предлагаетъ пригнать ему нѣсколько штукъ оленей, привести нѣсколько котловъ, но все напрасно; хозяинъ подозрѣваетъ его, что онъ и раньше охотился и что онъ перебилъ у него не мало дичи; наконецъ, тотъ говоритъ, что у него есть дочь, которую онъ отдастъ за него безъ всякаго калыму, лишь-бы онъ его отпустилъ. Предложеніе это съ радостью принимается и они оба начинаютъ плясать.

Двадцать вторая сцена. Одинъ отецъ пошелъ отыскивать жену для сына; послѣ долгихъ разспросовъ узналъ, что въ одномъ селеніи живетъ мать съ дочерью; отправляется туда, дочери нѣтъ дома, но онъ условился послѣ долгихъ переговоровъ съ матерью о калымѣ, причемъ обязался доставить двадцать пять оленей, десять пудовъ вяленой рыбы, пять собольихъ шкурокъ и три ягушки. Отправляется домой за сыномъ, беретъ его съ собой и идетъ къ невѣстѣ; но сынъ его былъ совершенный дикарь, ничего не видалъ и былъ въ высшей степени застѣнчивъ. По дорогѣ постоянно задаетъ вопросы: «это что, это зачѣмъ?» и такъ далѣе. Подходитъ къ невѣстиному дому, видитъ прорубь въ рѣкѣ, изъ котораго она беретъ воду, пугается и бѣжитъ назадъ; отецъ за нимъ, догоняетъ, останавливаетъ, ворочаются; видитъ мѣсто, гдѣ рубятъ дрова—опять бѣжитъ; видитъ сѣни—входитъ въ нихъ—бѣжитъ; такъ, однимъ словомъ, продолжается нѣсколько времени, наконецъ удается ввести его въ домъ и познакомить съ невѣстой; сейчасъ же устраивается свадьба, послѣ которой начинаютъ плясать.

Двадцать третья сцена. Мущина приводитъ больного съ двумя опухолями, по одной на спинѣ и на груди; ищетъ доктора, не находитъ; рѣшается самъ лѣчить, говоря, что за больными надо ухаживать, облегчать имъ ихъ страданія и утѣшать всевозможными средствами тѣмъ болѣе, что всякій изъ людей можетъ захворать еще сильнѣе. Беретъ топоръ, точитъ его, кладетъ больнаго на спину и ловкимъ ударомъ отрѣзаетъ или, вѣрнѣе сказать, отрубаетъ грудную опухоль, тоже самое продѣлываетъ и со спинной. Больной выздоравливаетъ и вмѣстѣ со своимъ докторомъ начинаетъ плясать.

Двадцать четвертая сцена. Двое тобольск хъ купцовъ плывутъ по Оби, встрѣчаютъ остяка, дѣлающаго въ одномъ мѣстѣ запоръ для рыбы; здороваются съ нимъ, тотъ еле имъ отвѣчаетъ; спрашиваютъ, есть-ли у него рыба. «Есть, отвѣчаетъ, но не для васъ». «Отчего ты намъ ничего не хочешь продать или промѣнять — у насъ есть немало разныхъ хорошихъ товаровъ и мы уступимъ по своей цѣнѣ». «Знаю я это, но съ вами дѣла имѣть не желаю: у меня есть все, что мнѣ надо: рыба, птица и звѣрь—въ большемъ я не нуждаюсь; а попадешь къ вамъ въ лапы—скоро не выберешься». Сказалъ и только сильнѣе принялся за работу; постояли они немного; видятъ, что толку никакого не добьются и поѣхали дальше; а инородецъ поглядѣлъ имъ вслѣдъ, потрясъ кулакомъ и проворчалъ: «Разбойники и грабители».

Двадцать пятая сцена. Двое вносятъ покойника очень большаго роста благодаря тому, что у него маска прикрѣплена къ длинной палкѣ, продѣтой сквозь малицу; при помощи этой палки совершаются разныя движенія мнимой головой. Принесшіе начинаютъ тереть покойника въ разныхъ мѣстахъ, брызгаютъ живой водой — *лилинъ витъ*, оживляютъ его и на радостяхъ всѣ начинаютъ плясать; затѣмъ даютъ ему нюхать табакъ, котораго онъ раньше не видалъ; онъ съ радостью бросается на него, обнюхивается, падаетъ и умираетъ; опять оживили, опять обнюхался — все это обыкно-

венно сопровождается разными тѣлодвиженіями и гримасами; вновь оживили и т. д. до трехъ разъ; наконецъ *лилингъ витъ* не хватило и онъ умеръ окончательно. Его спутники стали хоронить его со всѣми обрядами, о которыхъ писалось раньше; похоронивши, устроили небольшое празднество въ честь покойнаго, сопровождаемое танцами.

Двадцать шестая сцена. Одинъ человѣкъ изображаетъ березовый пень, другой подходитъ къ нему и начинаетъ дѣлать разныя движенія, которыя пнемъ аккуратно повторяются; сцена, напоминающая собою представленіе съ тѣнью. Подъ конецъ у пня обнаруживаются руки, ноги, голова; однимъ словомъ, онъ превращается въ человѣка, который и начинаетъ вмѣстѣ съ другимъ плясать.

Двадцать седьмая сцена. Охотникъ въ лѣсу наткнулся на *мэнква*, стоявшаго совершенно неподвижно, такъ что онъ не знаетъ—*мэнквъ*-ли это или пень; чтобы убѣдиться, дѣйствительно-ли это *мэнквъ*, онъ говоритъ: если это лѣшій, то пусть онъ продѣлываетъ все то, что я сейчасъ самъ буду». Сталъ поднимать руку, ногу, поворачивать голову и т. д., но что только онъ ни дѣлалъ, все немедленно повторялось, и онъ убѣдился, что это—*мэнквъ*. Бросился на колѣни, сталъ просить пощады и обѣщалъ принести ему въ жертву двухъ оленей. Въ знакъ пощады и прощенія за сомнѣніе, *мэнквъ* повернулъ голову и съ присвистомъ убѣжалъ.

Двадцать восьмая сцена. Мэнквъ съ женой входятъ, свистя и топая, и кланяются медвѣдю; затѣмъ берутъ въ обѣ руки по платку и начинаютъ съ крикомъ, гамомъ и шумомъ плясать; утомившись—ложатся: мужъ начинаетъ ласкать жену, пристаетъ къ ней; та сперва отворачивается, но потомъ соглашается....

Двадцать девятая сцена. Входятъ три *мэнква*, садятся на скамейку, поднимаютъ по очереди правую и лѣвую ногу, затѣмъ вскакиваютъ и дѣлаютъ кругъ, причемъ, проходя мимо медвѣдя, кланяются ему и свистятъ; садятся опять, поднимаютъ правую и лѣвую руку, вскакиваютъ, дѣлаютъ кругъ; опять садятся, дѣлаютъ движеніе головой и повторяютъ все то, что дѣлалось и раньше; затѣмъ всѣ втроемъ начинаютъ быстро кружиться на одномъ мѣстѣ, хлопаютъ въ ладоши и съ присвистомъ убѣгаютъ.

Тридцатая сцена. Два охотника ловятъ сѣтями утокъ и гусей и очень удачно—каждый разъ вытаскиваютъ десятками; объясняютъ это себѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ нихъ отлично подражаетъ крику разныхъ птицъ. Вдругъ является дочь *мэнква* и предлагаетъ сразу имъ обоимъ себя въ жены, говоря, что удачной охотой они обязаны ей, такъ какъ она загоняла птицу прямо въ ихъ сѣти. Они отказываются; та раздраженная уходитъ а на прощаніи говоритъ, что они ее не забудутъ. Приступили послѣ этого къ охотѣ и, сколько ни старались, поймать ничего не могли; сидѣли еще семь дней, запасы уже истощились, пошли домой, надѣясь тамъ взять изъ спрятаннаго въ амбарѣ; приходятъ, оказывается амбаръ сгорѣлъ; пошли опять на охоту, но по прежнему безуспѣшно; поняли они тутъ, что бороться съ дочерью *мэнква* имъ не подъ силу, стали ее призывать, но она уже не являлась и они въ страшныхъ мученіяхъ—въ корчахъ погибаютъ отъ голодной смерти.

Тридцать первая сцена. Три брата пошли въ лѣсъ охотиться; приходятъ на одно мѣсто, гдѣ старшій былъ уже раньше, раскладываютъ костеръ, варятъ себѣ пищу и ложатся спать. Утромъ старшій разсказываетъ свой сонъ, будто онъ видѣлъ болото, за которомъ тянется большое озеро, съ мысомъ, поросшимъ громадными лиственничными деревьями, между которыми стоитъ домъ, гдѣ живутъ дочери *мэнква*. Спрашиваетъ онъ братьевъ, не хотятъ-ли они пойти вмѣстѣ съ нимъ туда посмотрѣть, что это за дочери *мэнква*. Согласились, пошли, видятъ, что дорога точь въ точь такая, какой видѣлъ ее во снѣ старшій братъ; доходятъ до озера; испугался тутъ младшій—бросился бѣжать назадъ; пошли вдвоемъ, дошли до мыса; оглянулся старшій братъ назадъ—никого, и средній убѣжалъ. Дѣлать нечего, пошелъ одинъ, дошелъ до дому, отворилъ дверь; тутъ бросилась на него дочь *мэнква* (она была одна дома) и стала съ нимъ бороться; не удалось ей всетаки его побороть, признала она его своимъ мужемъ и мирно пошла за нимъ. Подходятъ къ старому мѣсту, увидали ихъ братья и рѣшили убить своего старшаго и завладѣть его женой; но онъ объ этомъ догадался и сталъ ихъ осмѣивать, что они испугались бабы и бросились отъ нея бѣжать; оскорбило ихъ это, стали сваливать другъ на друга, побранились, наконецъ, подрались, да такъ, что оба умерли. Старшій братъ со своей молодой женой на радостяхъ сталъ плясать, а затѣмъ отправился съ ней домой.

Тридцать вторая сцена. Двое охотниковъ пошли на охоту за соболями въ такія мѣста, гдѣ бывали раньше и гдѣ соболей всегда было много; но въ этотъ разъ ходили долго, а звѣрей не видали; удивляются, отчего они перевелись, идутъ впередъ; вдругъ увидали слѣдъ, похожій на человѣческій, но только гораздо больше, испугались, побѣжали назадъ, но за ними раздался свистъ, топотъ, а затѣмъ вдругъ на дорогѣ прямо и противъ нихъ появился *мэнквъ*, который загородилъ имъ путь; дѣлать было нечего, взялъ одинъ изъ охотниковъ ружье, зарядилъ его мѣдной пулей, которую каждый охотникъ носитъ на всякій случай и выстрѣлилъ, цѣлясь прямо въ сердце. Выстрѣлъ даромъ не пропалъ—*мэнквъ* упалъ мертвымъ. Проходитъ такъ три дня, дочь *мэнква* ждетъ своего отца, но все напрасно — отца нѣтъ; рѣшила тогда идти ему навстрѣчу; шла долго, наконецъ напала на слѣды; они привели ее къ истинѣ: вскорѣ можно было замѣтить тѣло убитаго *мэнква*; она бросилась къ нему, стала цѣловать, плакать; наконецъ увидала убійцъ и начала просить ихъ оживить ея отца, вынувъ изъ тѣла пулю. Они не соглашаются; тогда дочь *мэнква* предлагаетъ въ даръ всевозможныхъ звѣрей, птицъ и рыбъ; обѣщаетъ имъ всегда и вездѣ успѣхъ и полное содѣйствіе, но и этого мало; тогда она предлагаетъ имъ себя въ жены; на это они соглашаются, вынимаютъ пулю изъ тѣла и убитый оживаетъ. Дочь разсказываетъ, какой цѣною она его спасла; тотъ ее благодаритъ и соглашается на бракъ; братья уводятъ ее съ собою и начинаютъ съ нею жить какъ съ женой.

Тридцать третья сцена. Два брата собираются идти въ лѣсъ на охоту и не хотятъ съ собою брать младшаго — дурачка, но тотъ, замѣтилъ, что они куда-то идутъ, сталъ просить ихъ взять и его съ собою; вначалѣ тѣ отказывались, говоря, что они далеко идутъ и что онъ ничего не умѣетъ, но затѣмъ согласились; отъ радости младшій сталъ бѣгать и кричать: «иду, иду». Велятъ ему вьючить нарту; сколько онъ ни старался, не могъ всего уложить такъ, какъ слѣдуетъ; научили его, и, собравшись вполнѣ, отправились; они вдвоемъ пошли впередъ и потянули нарту за собой, а ему велѣли подталкивать ее сзади; идутъ, устали очень скоро и удивляются, отчего такъ тяжело вести поклажу: кажется, вещей немного, а съ трудомъ тянутъ; оглянулись назадъ и видятъ, что дурачекъ тянетъ тоже изо всѣхъ силъ, только въ обратную сторону; разсердились братья и поколотили его; пошли дальше —перестала нарта идти правильно, то вправо, то влѣво; оказывается, младшему надоѣло идти прямо и онъ то въ одну сторону нарту толкнетъ, то въ другую; поколотили и за это. Наконецъ добрались до мѣста, велѣли ему снѣгъ разгребать, сталъ имъ въ лицо бросать; велѣли дровъ нарубить, имъ ноги попортилъ; велѣли въ котелъ накласть (подразумѣвается, рыбы), а онъ сходилъ въ него за большой нуждой; велѣли вымыть — вымылъ, да только уриной; велѣли мѣшать, сталъ это дѣлать ногою; разсердились братья, поколотили его и легли спать безъ ужина; такъ онъ все одинъ и съѣлъ. На другой день пошли лѣсовать; пока братья охотились, младшій сталъ потихоньку дѣлать *сангульдапъ*; вечеромъ одинъ братъ принесъ пару соболей, другой десятка три бѣлокъ, а младшій только одинъ разсказъ про то, что онъ столько видѣлъ звѣря, сколько ему никогда не приходилось видать, да не удалось ничего убить—глаза разбѣжались, не зналъ— въ кого стрѣлять. Съ ужиномъ повторилась вчерашняя исторія, такъ что братья поѣли только одной сухой рыбы; съ тѣмъ и уснули. Утромъ опять всѣ разошлись— братья охотиться, а дурачекъ сангульдапъ додѣлывать; додѣлалъ и спряталъ въ снѣгъ; вечеромъ поднялись разговоры о томъ, сколько кто убилъ: старшіе добыли не мало звѣря, а младшій только разсказываетъ, сколько онъ видѣлъ. Слѣдующій день, пока братья охотились, дурачекъ все игралъ и такъ вплоть до разсвѣта; очнулся, поскорѣе побѣжалъ на ночлегъ, а братья его уже спятъ. Потомъ повторилось тоже самое, только младшій такъ заигрался, что проигралъ всю ночь; проснулись братья, видятъ, дурачка нѣтъ, испугались —не медвѣдь-ли его съѣлъ. Пошли отыскивать; искали, искали, вдругъ одинъ изъ нихъ слышитъ, кто-то вдали играетъ; свиснулъ, чтобы обратить вниманіе другаго, но этотъ свистъ услыхалъ и играющій; испугался, бросился прятать свой сангульдапъ, но присутствующіе изъ публики стали его увѣрять, что это вѣтеръ; успокоился, досталъ инструментъ и сталъ играть опять; снова раздался свистъ, но и тутъ его успокоили, сказавъ, что это его лыжи скрипнули; наконецъ, братья потихоньку подкрались, увидали, что это ихъ дурачекъ играетъ, схватили его и стали требовать сангульдапъ; вначалѣ не отдавалъ, но потомъ долженъ

былъ уступить самъ; принялся играть старшій, затѣмъ второй братъ, но сколько они ни старались, ничего у нихъ не выходило; передали младшему и велѣли играть. Началъ онъ и съ радости, что получилъ обратно свой инструментъ, такъ заигралъ, что всѣ заплясали.

Неприглядна и однообразна жизнь сѣвернаго инородца, проходитъ она изо дня въ день, полная борьбы за существованіе, особенно теперь, когда богатства страны уменьшаются, а потребности населенія увеличиваются; мало видитъ онъ радости и развлеченія, а потребность въ томъ и въ другомъ у него безусловно существуетъ; немудрено поэтому, что рвется онъ и мчится за сотни верстъ на своихъ быстрыхъ оленяхъ на разныя жертвоприношенія, на пляски въ честь медвѣдя и тому подобные случаи, гдѣ его можно видѣть такимъ, какимъ онъ является на самомъ дѣлѣ, когда о ъ никого не боится и когда дѣлаетъ лишь то, что захочетъ. Не только ему, но даже заѣзжему человѣку, пробывшему лишь всего нѣсколько мѣсяцевъ въ его обстановкѣ, служитъ отдохновеніемъ отъ трудовъ и развлеченіемъ присутствіе на жертвоприношеніяхъ и празднествахъ въ честь медвѣдя.

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ.

СОСТАВЛЕННАЯ

ПРИ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ.

МОСКВА.
Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басман., д. Мараевой.
1887.

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящее при Московскомъ университетѣ, желая по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовать успѣху изученія родной страны, приступило къ изданію программъ, которыя бы служили руководствомъ для людей, желающихъ оказать наукѣ услугу своими трудами. Этнографическій Отдѣлъ Общества уже издалъ въ нынѣшнемъ году программу для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ; въ настоящее-же время онъ предлагаетъ вниманію просвѣщенной публики этнографическую программу.

Первое начало предлагаемой программѣ положено вице-президентомъ Общества, предсѣдателемъ Этнографическаго Отдѣла, поч. чл. Всевол. Ѳедор. Миллеромъ. Далѣе, немалое количество вопросовъ, особенно по народному календарю, доставлено дѣйств. чл. Евг. Ив. Якушкинымъ и нѣсколько вопросовъ—секретаремъ Этногр. Отдѣла Мих. Никол. Харузинымъ Дальнѣйшее пополненіе и редакцію программы взялъ на себя д. ч. Н. А. Янчукъ.

Пособіями при составленіи настоящей программы служили между прочимъ: 1) этнографич. программа юго-зап. Отдѣла И. Р. Геогр. Общества 1875 г., 2) программа Ф. Краусса, 3) прогр. В. Мангардта (напеч. въ 1 вып. „Древностей" Моск. Археол. Общ., 4) прогр. парижскаго Антропологич. Общества, 5) прогр. Г. Н. Потанина по изученію народовъ Сибири (изд. Геогр. Общ. 1880), 6) этнографическая прогр. Ром. Завилинскаго (изд. въ Краковѣ 1886 г., на польск. яз.), 7) проектъ народнаго календаря покойнаго проф. А. Дювернуа (рукопись принадл. Этногр. Отдѣлу Общ. Люб. Естеств.), 8) программа А. Матвѣева; кромѣ того мого вопросовъ почерпнуто изъ разныхъ изслѣдованій по этнографіи, каковы напр.: Аѳанасьева, „Поэтич. воззрѣнія славянъ", Чубинскаго, „Матеріалы и изслѣдованія" (изд. Геогр. Общ.), Магницкаго, „Повѣрья и обряды Вятскаго края" (Вятка 1883 г.) и многія другія.

Вопросные пункты раздѣлены въ программѣ на десять группъ, но такъ какъ въ этомъ случаѣ весьма затруднительно провести вполнѣ строгое систематическое дѣленіе, то въ каждой группѣ могутъ встрѣтиться вопросы, повидимому не относящіеся къ ней, но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно связанные логически съ ближайшими къ нимъ вопросами.

При составленіи программы имѣлись въ виду всѣ народности, населяющія Россію, и потому, само собою понятно, что пользующійся этой программой не обязанъ отвѣчать непремѣнно на каждый вопросъ; точно также онъ не обязанъ вести свое изслѣдованіе по всѣмъ отдѣламъ программы: онъ можетъ ограничиться тѣми сторонами народнаго быта, которыя ему ближе знакомы или болѣе доступны, и представить ихъ въ подробномъ, точномъ, безхитростномъ описаніи, сопровождая его необходимыми поясненіями и не стѣсняясь литературной формой изложенія.

При пользованіи настоящей программою изслѣдователь, конечно, замѣтитъ въ ней не мало пробѣловъ. Разные оттѣнки мѣстнаго быта вызовутъ въ немъ цѣлый рядъ вопросовъ, которыхъ онъ не найдетъ въ программѣ. Весьма желательно поэтому, чтобы сообщались не только матерьялы, служащіе отвѣтомъ на предлагаемую программу, но также и тѣ вопросные пункты, которыми можно было бы ее пополнить при даль нѣйшихъ ея изданіяхъ. Все это будетъ принято Обществомъ съ глубокою благодарностью.

Всѣ сообщенія и посылки слѣдуетъ адресовать: *Въ Этнографическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Москва, Политехническій музей.*

I. Географическія и историческія свѣдѣнія.

1. Какъ называетъ племя само себя, свою страну и сосѣдей?

2. Какъ называютъ его сосѣднія племена?

3. Не даютъ-ли сосѣднія племена другъ другу шутливыхъ или оскорбительныхъ прозвищъ?

4. Что знаетъ племя или народъ о своемъ происхожденіи?

5. Не сохранилось-ли преданій о происхожденіи племени или отдѣльныхъ родовъ отъ волка, собаки и т. п.?

6. Старожилы-ли жители или новоприбывшіе? Въ томъ и другомъ случаѣ не сохранилось-ли письменныхъ свидѣтельствъ или устныхъ преданій, когда, откуда и при какихъ обстоятельствахъ они водворились въ краѣ?

7. Опредѣлить хотя бы приблизительно численность племени и густоту населенія?

8. Населяетъ-ли племя сплошь всю территорію, или среди него живутъ инородцы?

9. Опредѣлить хотя бы приблизительно предѣлы разселенія изучаемаго племени, народа, описать характеръ мѣстности, почву, климатъ, словомъ привести такія географическія подробности, которыя необходимы для уясненія образа жизни изучаемаго племени?

10. Какими сосѣдями окружено племя и въ какихъ отношеніяхъ къ нимъ находится?

11. Какія вообще существуютъ отношенія къ лицамъ другой народности, къ иновѣрцамъ, къ иностранцамъ?

12. Въ чемъ видитъ народъ главное отличіе себя отъ другихъ народовъ или отъ жителей разныхъ мѣстностей хотя бы и той-же народности?

13. Въ какихъ юмористическихъ разсказахъ, прибауткахъ, прозвищахъ и т. п. обрисовываются отличительныя черты одной народности отъ другой, жителей одной мѣстности или деревни отъ жителей другой?

14. Существуетъ-ли въ мѣстномъ населеніи подраздѣленіе на роды, или на касты, на сословія?

15. Какъ называются эти подраздѣленія?

16. Какія извѣстны родовыя или семейныя преданія, связанныя съ фамиліями и прозвищами?

17. Представить списокъ фамилій съ объясненіемъ происхожденія хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе любопытныхъ.

18. Часто-ли мѣняются фамиліи и почему?

19. Что происходитъ съ фамильными названіями при семейныхъ раздѣлахъ?

20. Какая именно фамилія чаще всего употребляется въ данной мѣстности?

21. Какой родъ фамилій по значенію (напр. образованныя отъ личныхъ именъ, отъ названій животныхъ и т. п.) и по окончанію особенно употребителенъ въ изслѣдуемой мѣстности?

22. Описать подробно нѣкоторые выдающіеся случаи, доказывающіе враждебное (или дружелюбное) отношеніе между жителями разныхъ національностей, между разными классами, кастами и т. д.

II. Антропологическія свѣдѣнія.

1. Каково преобладающее тѣлосложеніе у людей данной мѣстности?

2. Часты-ли случаи чрезмѣрной толстоты, ожирѣнія, или особенной худобы?

3. Отличается-ли населеніе физической силой, и чѣмъ она особенно доказывается?

4. Какой ростъ преобладаетъ въ населеніи, и нѣтъ-ли въ этомъ отношеніи особенной разности между мужчинами и женщинами, а также между людьми разныхъ сословій?

5. Часто-ли попадаются люди особенно большого или особенно малаго роста?

6. Какъ часты случаи несоразмѣрности членовъ тѣла (напр. длинная или короткая шея, ноги, туловище)?

7. Какъ называются разные виды этой несоразмѣрности?

8. Какія уродства встрѣчаются между жителями данной мѣстности? Природны-ли они, или искусственны?

9. Если искусственны, то кѣмъ и когда (при рожденіи, или впослѣдствіи) производится уродованіе и съ какой цѣлью?

10. Какова самая обыкновенная форма головы, лица, носа, глазъ, рта, ушей и т. д.?

Примѣчаніе. Весьма желательны фотографическіе снимки (en face и въ профиль) типичныхъ представителей народа или племени.

11. Каковъ преобладающій цвѣтъ волосъ и глазъ?

12. Часто-ли случается несоотвѣтствіе между волосами и глазами (свѣтлые волоса при черныхъ или темныхъ глазахъ, и наоборотъ)?

13. Много-ли разноволосыхъ, разноглазыхъ, (по цвѣту и силѣ зоркости глазъ)?

14. Отличается-ли населеніе зоркостью глазъ?

15. Много-ли близорукихъ?

16. Какіе цвѣта умѣетъ различать народъ и какъ ихъ называетъ?

17. Въ какой степени отличается тонкостью слуха большинство населенія?

18. Какихъ звуковъ не переносятъ и какіе считаютъ пріятными?

19. Какія прозвища даются въ зависимости отъ рода и цвѣта волосъ, отъ формы, положенія и цвѣта глазъ, отъ формы лба, носа, рта, подбородка, ушей и т. д.?

20. Составить подробный списокъ мѣстныхъ названій для всѣхъ частей тѣла, нѣкоторыхъ костей, суставовъ, родимыхъ пятенъ, бородавокъ, болѣзненныхъ наростовъ, уродствъ и т. д.

21. Какого рода голосъ самый характеристичный для данной мѣстности (тонкій, толстый и т. п.)?

22. Какія существуютъ названія для разныхъ оттѣнковъ голоса (звонкій, хрипливый, пискливый и т. п.)?

23. Какова манера говорить: быстро, медленно и т. п.?

24. Какова разница во всѣхъ этихъ отношеніяхъ по поламъ, возрастамъ и національностямъ?

25. Какая походка особенно характерна для данной мѣстности (мѣстныя названія разныхъ родовъ походки)?

26. Каково любимое положеніе тѣла при сидѣніи и стояніи?

27. Какова въ этомъ отношеніи разница по поламъ и возрастамъ, а также по сословіямъ и національностямъ?

28. Какіе эпитеты и прозвища даются лицамъ въ зависимости отъ ихъ голоса и манеры говорить, отъ походки и т. д.?

29. Какими сравненіями выражаетъ народъ степень силы и слабости быстроты и медленности, доброты и злости и вообще физическихъ и нравственныхъ свойствъ человѣка, а также внѣшнихъ явленій: силы свѣта и темноты, крѣпости и ветхости, дали и близости и т. п.?

III. Жилище и его принадлежности.

1. Расположены-ли жилища селами или стоятъ отдѣльно другъ отъ друга?

2. Гигіеническія условія жилища: соотвѣтствуетъ-ли оно условіямъ климатическимъ?

3. Описать подробно устройство жилища: матеріалъ, способъ постройки, величину, части, внутреннее расположеніе и убранство, дворъ, надворныя строенія, ихъ расположеніе, назначеніе, ограду и т. д. (къ этимъ описаніямъ для большей наглядности хорошо прилагать планы и рисунки).

4. Чѣмъ отличается домашняя обстановка богатой семьи отъ бѣдной?

5. Какія мѣстныя названія существуютъ для каждаго строенія?

6. Какъ называются разные способы стройки, части строеній и ихъ принадлежности, разные виды оградъ и т. д.?

7. Какая любимая форма отдѣльныхъ зданій и его частей?

8. Какія любимыя украшенія зданій: окраска, рѣзьба, рисунки, узоры и т. п.?

9. Какія перемѣны въ способѣ стройки домовъ, устройства дворовъ и т. п. происходятъ съ теченіемъ времени и чѣмъ объясняются эти перемѣны?

10. Нельзя-ли отмѣтить въ этомъ отношеніи какихъ-нибудь періодовъ?

11. Какія предосторожности принимаются при постройкѣ зданія, особенно жилища, а также впослѣдствіи, чтобы не было сырости, чтобы живущіе въ немъ не страдали болѣзнями и т. д.?

12. Какія существуютъ способы для добыванія и сохраненія огня?

13. Добывается-ли огонь посредствомъ тренія?

14. Какіе снаряды употребляются для освѣщенія?

15. Какіе матеріалы употребляются для отопленія?

16. Какъ устраивается очагъ, печь?

17. На комъ лежитъ обязанность сохраненія огня?

18. Какая употребительна домашняя посуда?

19. Изъ чего и какъ она приготовляется?

20. Извѣстно-ли гончарное колесо?

21. Какія украшенія и знаки употребляются на посудѣ?

22. Обжигають ли глиняные сосуды въ печахъ или сушать на воздухѣ?
23. Кто занимается изготовленіемъ посуды?
24. Какія извѣстны домашнія орудія? изъ чего, кѣмъ и какъ они изготовляются?
25. Какіе употребительны металлы для изготовленія орудій?
26. Какъ добываются металлы?
27. На какой ступени находится вообще металлургія?
28. Изъ чего изготовляется оружіе?
29. Какое оружіе употребляется для нападенія и какое для обороны?
30. Есть-ли привозное оружіе? Откуда оно добывается?
31. Какое оружіе считается наиболѣе древнимъ и пользующимся уваженіемъ?
32. Нѣтъ-ли преданій о чудесномъ оружіи, о богатырскихъ мечахъ, о заколдованныхъ стрѣлахъ, о булавахъ, каменныхъ топорахъ и т. п.?
33. Если существують изображенія боговъ, или духовъ, то чѣмъ они вооружены?
34. Нѣтъ-ли спеціальныхъ орудій, употребляемыхъ при закланіи жертвенныхъ животныхъ, при какихъ нибудь особенныхъ случаяхъ?
35. Приготовляются-ли орудія изъ камня?
36. Извѣстны-ли въ народѣ находимыя въ землѣ каменныя орудія?
37. Нѣтъ-ли для нихъ спеціальныхъ названій?
38. Не разсказываются-ли, объ нихъ преданія?

IV. Одежда.

1. Какая употребляется одежда?

Примѣчаніе. Лучше всего сопровождать описаніе точными рисунками или фотографіями.

2. Форма и видъ одежды измѣняется-ли по поламъ и возрастамъ и какъ именно?
3. Изъ какихъ матеріаловъ изготовляется одежда? какъ она измѣняется по временамъ года?
4. Развито-ли искусство шить, вязать, плести, вышивать, дубить кожи, ткать и. т. д.?
5. На чьей обязанности лежитъ изготоленіе одежды?
6. Съ какого возраста начинають одѣваться?
7. Есть-ли различіе въ одеждѣ по классамъ и по профессіямъ?
8. Чѣмъ отличается праздничная одежда отъ ежедневной?
9. Какіе любимые цвѣта для одежды?
10. Какія употребляются украшенія?
11. Изъ чего, какъ и кѣмъ они изготовляются?
12. Который полъ больше рядится?
13. Отличается-ли чѣмъ-нибудь костюмъ дѣвушки, потерявшей невиность?
14. Какъ одѣвають покойниковъ?
15. Предпочитается-ли въ этомъ случаѣ національный костюмъ другому?
16. Какъ называются разные виды одежды, частей ея, украшеній и принадлежностей?
17. Какія средства, кромѣ одежды, употребляются для предохраненія тѣла отъ жары, холода и т. д., напр.: умащеніе, натираніе, окрашиваніе и пр.?
18. Употребительна-ли стрижка волосъ, подбриваніе, бритье, выщипываніе?
19. Какая употребляется прическа по поламъ и возрастамъ?
20. Какую носятъ обувь и какъ ее изготовляютъ?
21. Какія шапки, шляпы, уборы [и т. п. носятъ на головѣ?
22. Употребляются-ли краски для волосъ, ногтей, зубовъ, бѣлила, румяна, мази и т. п.?
23. Какія вещества для этого употребительны и какъ они называются?
24. Какія средства употребляются для рощенія и укрѣпленія волосъ или для уничтоженія ихъ?
25. Распространена-ли татуировка? въ чемъ именно она состоитъ?
26. Какія части тѣла татуируются? Отмѣтить различіе по сословіямъ, поламъ и возрастамъ.
27. Насколько соблюдается мода въ одеждѣ, особенно праздничной, и въ чемъ она главнымъ образомъ сказывается?
28. Что вліяетъ больше всего на измѣненіе національнаго костюма и какія именно измѣненія происходятъ? Отмѣтить періоды моды.

V. Пища и питье.

1. Пища, ея составъ и приготовленіе: какая пища употребляется ежедневно и какая въ праздничные дни или какъ жертвенное приношеніе?

2. Распространено-ли употребленіе соли?

3. Какіе виды соли извѣстны и какой изъ нихъ болѣе употребителенъ?

4. Какіе минералы кромѣ соли употребляются въ пищу (напр. селитра, квасцы и др.)?

5. Насколько употребительны разныя пряности, сласти?

6. Животная пища жарится или варится? Подробности о томъ и другомъ способѣ изготовленія.

7. На чьей обязанности лежитъ изготовленіе пищи?

8. Дѣлаются-ли запасы и какъ они сохраняются?

9. Въ урочные-ли часы принимается пища и сколько разъ въ день?

10. Какія названія имѣетъ ѣда въ зависимости отъ поры дня?

11. Какія кушанья предпочтительны для каждой поры дня?

12. Ѣдятъ-ли много, или мало? съ жадностью, или нѣтъ?

13. Изъ сколькихъ кушаній состоитъ трапеза?

14. Соблюдается-ли при этомъ извѣстный порядокъ кушаньямъ?

15. Есть-ли понятіе о томъ, что смѣшеніе какихъ нибудь кушаній или принятіе одного вскорѣ послѣ другого вредно?

16. Какое кушанье считается самымъ почетнымъ угощеніемъ?

17. Какая пища составляетъ роскошь для данной мѣстности и какая свидѣтельствуетъ о крайней бѣдности?

18. Женщины и дѣти ѣдятъ-ли вмѣстѣ съ мужчинами?

19. Существуютъ-ли особыя кушанья, изготовляемыя для мужчинъ и для старшихъ вообще?

20. Имѣетъ-ли каждый членъ семьи свою особую ложку?

21. Почему остерегаются ѣсть чужою ложкою?

22. Какія животныя чаще всего употребляются въ пищу?

23. Какъ называются различные части разрѣзаннаго животнаго, а также блюда, приготовляемыя изъ нихъ?

24. Какія животныя, птицы, растенія и т. п. признаются нечистыми и негодными для употребленія въ пищу и какими соображеніями это мотивируется?

25. Какихъ частей животнаго, употребляемаго въ пищу, не ѣдятъ, и почему?

26. Насколько распространенъ обычай полнаго неупотребленія всего мясного, и чѣмъ онъ объясняется?

27. Какой растительный продуктъ составляетъ основную пищу населенія данной мѣстности и какой занимаетъ второе по важности мѣсто?

28. Какія растенія (покрайней мѣрѣ менѣе извѣстныя) ѣдятъ въ совершенно сыромъ видѣ и какія въ приготовленномъ на огнѣ или инымъ какимъ способомъ (замораживаніемъ, соленіемъ, засушиваніемъ, вымачиваніемъ и т. п.)?

29. Какія животныя, растенія или ихъ части (кора, листья и т. п.) употребляются въ пищу лишь въ случаѣ нужды, голода?

30. Какія существуютъ мѣстныя названія разныхъ плодовъ, овощей, фруктовъ, плодовыхъ деревьевъ, садовыхъ и огородныхъ растеній и ихъ частей, идущихъ въ пищу, а также названія изготовляемыхъ изъ нихъ блюдъ?

31. Какое употребляется питье, изъ чего и какъ оно изготовляется?

32. Какое питье употребляется при жертвоприношеніяхъ?

33. Употребляются-ли вещества опьяняющія, одуряющія или возбуждающія?

34. Распространено-ли пьянство, куреніе, нюханье, вспрыскиваніе, жеваніе какихъ нибудь наркотическихъ веществъ?

35. Есть-ли въ этомъ отношеніи разница по поламъ, возрастамъ, сословіямъ?

36. Какія молитвы, заклятія, причитанія, прибаутки, употребительны при питьѣ, нюханьѣ, куреньѣ и т. д.?

37. Какія пожеланія выражаютъ, когда пьютъ за чье здоровье?

38. Какія средства употребляются противъ запоя?

VI. Бытъ и занятія.

1. Въ какомъ быту живетъ изслѣдуемое племя: въ кочевомъ, осѣдломъ, охотничьемъ, пастушьемъ, земледѣльческомъ?

2. Требуетъ-ли охота временныхъ перекочевокъ за дичью?

3. Производится-ли охота отдѣльными лицами или цѣлыми обществами?

4. Въ какомъ состояніи рыболовство?

5. Какія орудія употребляются для охоты и рыбной ловли?

6. Каково устройство силковъ, западней, сѣтей, удочекъ и т. п.?

7. На какихъ животныхъ производится охота въ данной мѣстности?

8. Существуетъ-ли запрещенье убивать какихъ нибудь дикихъ животныхъ или ловить какой нибудь видъ рыбы и почему?

9. Какія существуютъ домашнія животныя?

10. Какіе въ употребленіи способы дрессировки животныхъ для спеціальныхъ цѣлей?

11. Какой уходъ производится за домашнимъ скотомъ?

12. Если племя живетъ въ кочевомъ, пастушескомъ быту, то на какихъ пространствахъ производится перекочевка?

13. Какія предосторожности принимаются пастухами для охраненія стадъ отъ падежа, хищныхъ животныхъ и злоумышленниковъ?

14. Какія употребляются для этого молитвы, заклинанія, заговоры, чары и т. п.?

15. Какъ производится лѣченіе скота и другихъ домашнихъ животныхъ въ случаѣ разныхъ болѣзней?

16. Какими средствами хозяйки стараются увеличить удой молока, сносъ яицъ и т. д.?

17. Кто занимается выхолащиваніемъ животныхъ?

18. Дѣлаются-ли подобныя операціи надъ самками?

19. Какія обряды, повѣрья и примѣты относятся къ этому?

20. Какіе существуютъ спеціальные термины для обозначенія половыхъ отправленій у разныхъ животныхъ, разрѣшенія беременности и т. п.?

21. Какія имена и другія ласкательныя и презрительныя прозвища даютъ животнымъ, въ особенности домашнимъ и вообще ручнымъ?

22. Распространено-ли коневодство, овцеводство?

23. Существуетъ-ли пчеловодство и каковъ уходъ за пчелами, устройство ульевъ и т. п.?

24. Какія употребляются средства передвиженія?

25. Каково устройство телѣгъ, саней повозокъ и т. п.?

26. Каково устройство колесъ? сплошныя-ли они или со спицами?

27. Переносятся-ли тяжести на спинахъ мужчинъ или женщинъ, рабовъ или домашнихъ животныхъ?

28. Какъ совершается переходъ черезъ рѣки и горы? Умѣютъ-ли строить мосты?

29. Въ какой степени развито земледѣліе?

30. Какія сѣются хлѣбныя растенія и каковы полевыя работы?

31. Какіе крайніе сроки посѣва и уборки разныхъ хлѣбовъ?

32. Какія предохранительныя средства употребляютъ при посѣвѣ и посадкѣ, напр. чтобы меньше было гнилыхъ колосьевъ, спорыньи, чтобы картофель не гнилъ въ грядахъ и т. д.? Какія практическія правила при этомъ соблюдаются?

33. Какіе мѣры употребляютъ противъ хлѣбныхъ червей, жучковъ, саранчи, мышей, кротовъ, сусликовъ и пр.?

34. Какъ убираются разные роды хлѣба: что жнутъ, что косятъ, что дергаютъ? тотчасъ-ли связываютъ? тѣ-ли же лица вяжутъ, что и жнутъ или косятъ? что преимущественно дѣлаютъ мужчины и что женщины?

35. Какія соблюдаются практическія правила при уборкѣ: стараются-ли становиться такъ, чтобы вѣтеръ гнулъ колосья въ противоположную сторону отъ работающаго? предпочитаютъ-ли убирать слишкомъ спѣлый хлѣбъ «съ росою», чтобы не осыпался и т. д.?

36. Какія кормовыя травы или другія растенія, кромѣ хлѣбныхъ, сѣются на пашняхъ?

37. Извѣстно-ли плодоперемѣнное хозяйство?

38. Какія употребительны земледѣльческія орудія? Устройство сохи, плуга, бороны, цѣпа и т. п.

39. Какія животныя предпочтительны для паханія?

40. Употребляется-ли удобреніе? какое? какой навозъ предпочтителенъ для какого хлѣба?

41. Производится-ли искусственное орошеніе полей?

42. Распространено-ли огородничество и садоводство?

43. Какія плодовыя деревья разводятся съ особеннымъ успѣхомъ?

44. Какая зелень и цвѣты считаются самыми любимыми въ садахъ и цвѣтникахъ?

45. Какія деревья и растенія по народному повѣрію не годится сажать близъ жилища и почему? Какія особенно полезно имѣть близъ жилья?

46. Къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ для охраненія садовъ, огородовъ, пасѣкъ и т. п. отъ холода и дождя, отъ насѣкомыхъ, птицъ и животныхъ, отъ воровства?

47. Какого рода изгороди употребительны? Ихъ матеріалъ, устройство и названіе.

48. Существуютъ-ли какіе нибудь отхожіе промыслы?

49. Существуютъ-ли какіе нибудь спеціально женскіе промыслы?

50. Какіе промыслы и ремесла особенно развиты въ данной мѣстности?

51. Къ какимъ временамъ года они пріурочены преимущественно?

52. Какія орудія, снаряды, приспособленія употребительны при нихъ?

53. Существуетъ-ли торговля или мѣна?

54. Какіе предметы идутъ въ продажу?

55. Есть-ли какіе нибудь предметы, замѣняющіе монету?

56. Есть-ли ввозная торговля?

57. Какіе предметы ввозятъ въ страну? Откуда и какими путями?

58. Ведется-ли внѣшняя торговля?

59. Существуютъ-ли рынки и ярмарки?

60. Занимаются-ли торговлей и женщины?

61. Есть-ли мѣры и на чемъ онѣ основаны?

62. Извѣстны-ли вѣсы? какіе?

63. Какія употребительны мѣры вѣса?

64. Какіе способы существуютъ для измѣренія и дѣленія пространства?

65. Какъ опредѣляютъ границы на поляхъ, въ лѣсахъ и т. п.?

66. Нѣтъ-ли особыхъ пріемовъ для измѣренія розстоянія недоступнаго предмета? высоты недосягаемаго предмета?

67. Какія употребляются мѣры длины, поверхности, объема, вмѣстимости, жидкостей, сыпучихъ тѣлъ, монеты и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, какъ напр. дровъ, пряжи, сжатаго хлѣба, сѣна и пр.?

68. Какіе измѣрительные инструменты и пріемы употребляютъ разные ремесленники, мастера, сельскіе механики?

69. Какъ измѣряются разныя геометрическія фигуры: углы, треугольники, четыреугольники, многогранники, кругъ, шаръ и ихъ отдѣльныя части и пр.?

70. Какія существуютъ для нихъ особыя названія?

71. Какъ дѣлится время? Годъ, времена года, мѣсяцы, недѣли, дни, часы и т. д. Какія есть особыя названія для этихъ подраздѣленій?

72. Существуютъ-ли какіе нибудь снаряды для измѣренія времени?

73. Есть-ли какія нибудь астрономическія познанія, приложимыя къ счисленію времени, астрологіи, путешествіямъ, мореплаванію?

74. Какъ опредѣляютъ пору дня?

75. Какіе праздники, выдающіяся событія и т. п. служатъ основаніемъ при счисленіи времени?

76. Какіе существуютъ пріемы счисленія, замѣняющіе практическій хозяйственный календарь?

77. По какимъ признакамъ судятъ о скоромъ наступленіи осени, зимы, весны, а также о ихъ характерѣ?

78. Какая система счисленія: десятичная, двудесятичная или какая другая?

79. Считаютъ-ли по пальцамъ, камешкамъ, палочкамъ (биркамъ), зернамъ и т. п.?

80. Какія ариѳметическія величины употребляются преимущественно для счета извѣстныхъ предметовъ (пара, тройка, пятокъ, десятокъ, дюжина, копа и т. п.)?

81. Къ какимъ именно предметамъ примѣняется тотъ или другой счетъ и почему?

82. Какіе практическіе пріемы употребляются при устномъ сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи, особенно при большихъ вычисленіяхъ?

83. Какія головоломныя задачи, шарады, ребусы, фокусы и т. п. болѣе извѣстны въ данной мѣстности?

VII. Семейныя нравы и обычаи и другія національныя черты.

1. Развито-ли чувство любви мужчины къ женщинѣ?

2. Пользуется-ли женщина уваженіемъ? Какъ обращаются съ нею?

3. Какія ея обязанности по возрастамъ у разныхъ сословій?

4. Существуетъ-ли продажа женщинъ?

5. Дорожатъ-ли цѣломудріемъ жены?

6. Существуетъ-ли многоженство?

7. Какой видъ брака существуетъ въ данной мѣстности?

8. Нѣтъ-ли обычая похищенія невѣстъ и при какихъ обстоятельствахъ оно производится?

9. Не проглядываетъ-ли воспоминаніе объ этомъ обычаѣ въ свадебныхъ обрядахъ?

10. Какіе существуютъ свадебные обычаи, указывающіе на продажу невѣсты?

11. Существуетъ-ли обычай пропиванія невѣсты?

12. Какіе можно отмѣтить главные моменты свадьбы и какъ они называются?

13. Въ какой періодъ времени бываетъ больше всего свадебъ?

14. Какой день недѣли предпочитается для совершенія главнѣйшихъ моментовъ свадьбы (сватанья, вѣнчанія и т. д.)?

15. Сколько дней продолжаются свадебные торжества и какъ великъ приблизительный расходъ со стороны жениха и невѣсты?

16. Какіе подарки получаютъ всѣ родственники и другіе участники свадьбы?

17. Изъ чего состоитъ приданое?

18. Описать подробно приготовленія къ свадьбѣ, при чемъ обратить особенное вниманіе на приготовленіе свадебнаго хлѣба (каравая), свадебной елки и вѣнковъ. Кѣмъ, при какихъ церемоніяхъ, когда, изъ чего все это дѣлается?

19. Какое значеніе придаетъ народъ всѣмъ этимъ предметамъ?

20. Описать подробно послѣдовательный ходъ свадьбы со включеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ пѣсенъ, причитаній, рѣчей, соблюдая по возможности всѣ оттѣнки языка.

21. Записать музыку свадебныхъ пѣсенъ и танцевъ, по крайней мѣрѣ главные мотивы съ обозначеніемъ, которые изъ нихъ мѣстные, старинные, которые новые, пришлые, и откуда занесены?

Примѣчаніе. При всѣхъ описаніяхъ удержать мѣстные, спеціально-свадебные термины и названія съ необходимыми поясненіями.

Такъ-же слѣдуетъ поступать и во всѣхъ другихъ случаяхъ, не только при описаніи свадьбы.

22. Изъ кого составляется свадебная дружина жениха и невѣсты, многочисленна-ли она и чѣмъ вооружена?

23. Какія отношенія завязываются впослѣдствіи между участниками свадьбы?

24. Какова роль крестныхъ на свадьбѣ?

25. Какова роль братьевъ невѣсты и жениха на свадьбѣ?

26. Кому дается предпочтеніе при нѣкоторыхъ моментахъ свадьбы: матери или отцу (напр. при благословленіи и пр.)?

27. Кѣмъ замѣняются родители молодыхъ, если они умерли, или почему либо не могутъ исполнять своихъ обязанностей на свадьбѣ?

28. Чѣмъ отличаются свадьбы сиротъ, незаконнорожденныхъ отъ обыкновенныхъ?

29. Какія бываютъ отличія въ свадьбахъ вдовыхъ?

30. Какія примѣты наблюдаются относительно счастливой или несчастной жизни молодыхъ супруговъ?

31. Къ какимъ средствамъ и суевѣрнымъ обрядамъ прибѣгаютъ для избѣжанія дурныхъ послѣдствій разныхъ предзнаменованій и примѣтъ?

32. Соблюдается-ли правило во время приготовленія къ свадьбѣ никого ничѣмъ не ссужать, чтобы молодые любили только другъ друга и хранили супружескую вѣрность?

33. Какую роль играютъ на свадьбѣ колдуны?

34. Къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ въ предупрежденіе порчи молодыхъ?

35. Какіе суевѣрные обряды соблюдаются при переѣздѣ молодой въ домъ жениха?

36. По какимъ примѣтамъ судятъ о будущемъ потомствѣ супружеской четы?

37. Гдѣ и какъ устраивается брачное ложе?

38. Требуются-ли доказательства цѣломудренности молодой?

39. Какія происходятъ перемѣны въ свадебномъ ритуалѣ въ случаѣ нецѣломудренности невѣсты?

40. Существуетъ-ли какое нибудь колдовство или суевѣрныя примѣты съ цѣлью произвести рожденіе дѣтей *мужского* пола?

41. Какія вообще примѣты и суевѣрные обряды соблюдаются при совершеніи супружескаго акта?

42. Какія средства употребляются для предотвращенія беременности и для вытравленія плода?

43. Не судятъ-ли по внѣшнему виду беременной, родитъ-ли она мальчика, или дѣвочку?

44. Предъ наступленіемъ родовъ прощается-ли беременная со всѣми родными?

45. Какими обрядами сопровождаются роды и уходъ за беременной?

46. Присутствуетъ-ли мужъ при родахъ и какова при этомъ его обязанность?

47. Гдѣ совершаются роды?

48. Не отдѣляется-ли родильница отъ прочихъ домочадцевъ въ отдѣльное помѣщеніе?

49. Не употребляются-ли какіе нибудь обряды для очищенія родильницы?

50. Приглашаютъ-ли повитухъ при родахъ?

51. Нѣтъ-ли повѣрья, что если у приглашенной бабушки умирали дѣти, или совсѣмъ не было дѣтей, или прежде принимаемыя ею умирали, или если она завѣдомо не вѣрна мужу или же живетъ въ незаконномъ бракѣ, то принятый ею новорожденный не будетъ жить?

52. Какими средствами стараются облегчить и ускорить роды?

53. При трудныхъ родахъ не заставляютъ-ли мужа ослабить или развязать поясъ, разстегнуть рубашку? Не вынимаютъ-ли печную заслонку, не выдвигаютъ-ли ящики, не открываютъ-ли сундуки?

54. Не зажигаютъ-ли вѣнчальныя свѣчи?

55. Вѣрятъ-ли, что ребенокъ родится въ тотъ самый день и часъ, въ который зародился?

56. Часто-ли бываютъ выкидыши? Какія есть суевѣрныя объясненія этого явленія?

57. Что дѣлаютъ въ предупрежденіе вытравленія или выкидыша?

58. Что дѣлаютъ съ дѣтскимъ мѣстомъ?

59. Придается-ли особое значеніе такъ называемой сорочкѣ?

60. Какія наблюдаются примѣты относительно внѣшняго вида новорожденнаго, различныхъ частей его тѣла, перваго крика и т. д.?

61. Какія средства употребляются для удаленія дурныхъ примѣтъ?

62. Какія исправленія стараются продѣлать бабушки надъ разными членами новорожденнаго?
63. Существуетъ-ли повѣрье, что злые духи особенно опасны для новорожденныхъ и для родильницъ?
64. Есть-ли повѣрье о подмѣнѣ новорожденныхъ злыми духами, рожаницами и пр.?
65. Какъ отвращаютъ дѣйствіе злыхъ духовъ на родильницу и ребенка?
66. Есть-ли повѣрье, что ангелъ приноситъ младенческую душу и присутствуетъ при рожденіи ребенка?
67. Какъ объясняютъ маленькимъ дѣтямъ, откуда взялся новорожденный?
68. Сопровождаютъ-ли какіе нибудь обряды выборъ имени для новорожденнаго?
69. Какія повѣрья связаны съ выборомъ имени?
70. Не избѣгаютъ-ли, чтобы въ одной и той же семьѣ не было два одинаковыхъ имени?
71. Принимаются-ли въ этомъ случаѣ въ разсчетъ имена умершихъ членовъ семьи?
72. Нѣтъ-ли, напротивъ, обычая давать новорожденному имя его дѣдушки или бабушки и т. д.?
73. Какіе еще обряды совершаютъ съ новорожденнымъ?
74. Существуетъ-ли обрядъ постриженія новорожденнаго?
75. Какими обрядами и примѣтами сопровождается надѣваніе на новорожденнаго креста, разныхъ частей одежды (рубашки, пояса и т. д.)?
76. Если существуетъ обрѣзаніе, то какими обрядами оно сопровождается?
77. Какія существуютъ особенности угощенія и спеціальныя кушанья на родинахъ?
78. Какое питье или кушанье обязательно дается родильницѣ по окончаніи родовъ?
79. Какіе подарки получаетъ родильница?
80. На который день послѣ родовъ родильница встаетъ съ постели?
81. Не сопровождается-ли какими нибудь обрядами пеленаніе и купаніе ребенка?
82. Сколько времени мать кормитъ ребенка грудью?
83. Какія суевѣрья связаны съ кормленіемъ грудью, съ молокомъ матери, кормилицы?
84. Какіе обряды кромѣ церковныхъ сопровождаютъ крестины?
85. Какія повѣрья связаны съ остриженными при крещеніи волосами, съ купельной водой и пр.?
86. Въ какія отношенія становятся воспріемники другъ къ другу и къ родителямъ крестника?
87. Каково устройство колыбели?
88. Какія повѣрья связаны съ колыбелью? Почему не годится качать порожнюю люльку?
89. Что значитъ, когда ребенокъ смѣется или плачетъ во снѣ?
90. Что кладется вмѣстѣ съ ребенкомъ при первомъ его укладываніи въ люльку и впослѣдствіи?
91. Какіе особые обряды, суевѣрія и примѣты соблюдаются при родахъ, при крестинахъ и т. д. въ томъ случаѣ, если предшествующія дѣти у этихъ родителей умирали?
92. Кому приписывается покража дѣтей, если они мрутъ?
93. Нѣтъ-ли повѣрья, что мѣсяцъ воруетъ дѣтей?
94. Нѣтъ-ли обычая красть дѣтей у другихъ, если свои мрутъ?
95. Не существуетъ-ли мнимой продажи дѣтей, если они очень слабы, не ростутъ и т. д.?
96. По какимъ признакамъ судятъ о новорожденномъ и вообще о ребенкѣ, будетъ-ли онъ долго жить (напр., когда подъ бѣгающимъ ребенкомъ сильно гудитъ земля, или если онъ не по лѣтамъ уменъ, то скоро умретъ и т. п.)?
97. Каковъ уходъ за больными дѣтьми? Какими обрядами онъ сопровождается?
98. Какія распространены дѣтскія игры?
99. Существуютъ-ли спеціальные праздники, въ которыхъ участвуютъ дѣти?
100. Чѣмъ отличается одежда дѣтей отъ одежды взрослыхъ и съ какихъ лѣтъ мальчики и дѣвочки начинаютъ одѣваться, какъ взрослые?
101. Не существуетъ-ли спеціальныхъ празднествъ, игръ, увеселеній, предназначенныхъ для ознакомленія и сближенія молодыхъ людей съ дѣвушками?
102. Какія приняты манеры ухаживанія?
103. Какого взгляда держится народъ на дѣвичью честь?
104. Къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ дѣвушки, чтобы понравиться? Въ чемъ купаются, чѣмъ моются, что пьютъ сами и дають пить и т. д.?
105. Какія есть суевѣрныя средства, чтобы приворожить сердце, чтобы отворожить?
106. Не сопровождается-ли какими нибудь обрядами наступленіе у мужчинъ и женщинъ половой зрѣлости?
107. Не сопровождается-ли какими нибудь обрядами первое появленіе мѣсячныхъ очищеній? Не смотрятъ ли на женщину какъ на нечистую въ періодѣ мѣсячныхъ очищеній?
108. Существуетъ-ли церемонія достиженія совершеннолѣтія?
109. Съ какого возраста начинается обыкновенно удовлетвореніе половыхъ наклонностей и какъ долго сохраняется способность къ дѣторожденію у обоихъ половъ?
110. Извѣстны-ли случаи противоестественнаго удовлетворенія?
111. Извѣстенъ-ли какой нибудь видъ скопчества?

112. Развита-ли любовь родителей къ дѣтямъ? Ласкаютъ-ли дѣтей и играютъ съ ними?

113. Въ обычаѣ-ли дѣтоубійство?

114. Признается-ли право родителей на жизнь дѣтей?

115. Имѣютъ-ли родители право продавать дѣтей.

116. Занимаются-ли воспитаніемъ дѣтей и въ чемъ оно состоитъ?

117. Въ какомъ возрастѣ кончается воспитаніе?

118. До какого возраста родители вообще пекутся о дѣтяхъ?

119. Дѣти по достиженіи совершеннолѣтія уважаютъ-ли престарѣлыхъ родителей?

120. Кто больше пользуется уваженіемъ: мать или отецъ?

121. Развито-ли уваженіе къ старикамъ и старухамъ?

122. Не практиковался-ли когда-нибудь обычай изводить стариковъ, неспособныхъ къ труду? Какія существуютъ объ этомъ легенды?

123. Какія понятія существуютъ объ отношеніяхъ между членами семьи, между домашними вообще? объ общественныхъ связяхъ и отношеніяхъ (отношеніе народа къ лицамъ оффиціальнымъ, къ помѣщикамъ и пр.)?

124. Какія повѣрья связаны со всѣми этими отношеніями?

125. Какую силу имѣетъ родительское проклятіе, молитва? Относящіяся сюда преданія и разсказы.

126. Какія понятія существуютъ о первородствѣ? Повѣрья и суевѣрья, связанныя съ первородствомъ.

127. Какія степени кровнаго родства различаются народомъ?

128. Какое значеніе имѣютъ эти степени въ разныхъ случаяхъ жизни родственниковъ (напр. при свадьбахъ и т. п.)?

129. Какія можно еще отмѣтить черты національнаго характера?

130. Къ чему замѣчается бо̀льшая склонность: къ веселости или грусти, къ общительности или одиночеству и т. п.?

131. Легко-ли возбуждается смѣхъ и слезы? Отмѣтить различіе по поламъ и возрастамъ.

132. Какими эпитетами и выраженіями характеризуются разные оттѣнки темперамента: веселость, апатичность, порывистость, медлительность и т. п.?

133. Какіе характеристичные пріемы и жесты употребительны для выраженія внутренняго настроенія и разныхъ чувствъ?

134. Какія особыя названія существуютъ для подобныхъ пріемовъ, жестовъ и т. д.?

135. Какіе жесты употребляются когда здороваются, прощаются, заключаютъ сдѣлку и вообще въ разныхъ житейскихъ отношеніяхъ?

136. Развита-ли наблюдательность?

137. На долго-ли новый предметъ останавливаетъ на себѣ вниманіе?

138. На какіе предметы преимущественно простирается наблюдательность?

139. Сильно-ли развито любопытство?

140. Развита-ли склонность къ перемѣнамъ, къ новизнѣ, или напротивъ, пристрастіе къ старымъ обычаямъ?

141. Есть-ли въ этомъ отношеніи различіе по поламъ и возрастамъ?

142. Развита-ли сообразительность?

143. Легко-ли и скоро-ли понимаютъ вопросы?

144. Рано или поздно развиваются умственныя способности?

145. Съ какого возраста замѣчается ихъ упадокъ?

146. Какъ различаются онѣ по поламъ и возрастамъ?

147. Могутъ-ли выдерживать долгіе разспросы, выслушивать длинные разсказы?

148. Можетъ-ли вниманіе удерживаться довольно долго на нѣсколько отвлеченномъ предметѣ изученія?

149. Развита-ли память? Скоро-ли запоминаютъ и долго-ли помнятъ?

150. Какъ различается память по поламъ и возрастамъ?

151. Долго-ли сохраняется память объ умершихъ?

152. Живо-ли воображеніе?

153. Какъ видоизмѣняется оно по поламъ и возрастамъ?

154. Замѣчается-ли у многихъ склонность къ выдумкамъ?

155. Часто-ли видятъ сны? Обращаютъ-ли на нихъ вниманіе?

156. Отличается-ли поэтическая рѣчь образностью, метафорами, сравненіями и т. п.?

157. Какое понятіе имѣютъ о добрѣ и злѣ, правдѣ и кривдѣ, о благочестіи и нечестіи?

158. Какими терминами выражаются эти понятія?

159. Извѣстно-ли чувство дружбы? сильно-ли оно? Какія обязанности друзей другъ къ другу?

160. Существуетъ-ли побратимство и посестримство?

161. Какія обычныя выраженія и формы вѣжливости, уваженія, дружбы, любви, ласки и наоборотъ, презрѣнія, ненависти и т. п.?

162. Какія употребляются ругательства, зложеланія, проклятія?

163. Вѣритъ-ли произносящій проклятіе, что его желаніе сбудется? Что придаетъ ему эту увѣренность?

164. Какія зложеланія и проклятія считаются самыми легкими и какія самыми сильными?

165. Какія ругательства считаются самыми неприличными?

166. Распространено-ли гостепріимство?

167. Какія церемоніи соблюдаются при посѣщеніи гостей?

168. Есть-ли опредѣленные случаи, когда посѣщеніе родныхъ или близкихъ считается обязательнымъ?

169. Развито-ли чувство сострaданія? Простирается-ли оно только на близкихъ по родству, на друзей и соплеменниковъ, или и на другихъ людей вообще?

170. Какого взгляда на нищихъ держится народъ? Насколько распространено нищенство? Существуютъ-ли организованныя нищенскія общества? Кѣмъ и какъ призираются нищіе?

171. Ухаживаютъ-ли за больными или бросаютъ ихъ на произволъ судьбы, особенно неизлѣчимыхъ?

172. Какъ обращаются съ рабами, плѣнными и какъ вообще относятся къ людямъ, ниже поставленнымъ?

173. Какъ относятся къ слабымъ? Угнетаютъ-ли ихъ, или помогаютъ имъ?

174. Какъ обращаются съ домашними животными? Не заставляютъ-ли животное долго мучиться при зарѣзываніи, закалываніи, на охотѣ и т. д.?

175. Существуютъ-ли какія нибудь преданія о людоѣдствѣ или о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ?

176. Развита-ли склонность къ ссорамъ и дракамъ?

177. Трусливы или храбры?

178. Вѣрны данному слову или измѣнчивы?

179. Раздражительны или терпѣливы?

180. Чувствительны-ли къ оскорбленіямъ? Что считается наибольшимъ оскорбленіемъ?

181. Какъ понимается чувство чести и въ чемъ усматривается обезчещеніе?

182. Развита-ли мстительность и въ какихъ видахъ?

183. Ложь и хитрость въ почетѣ или въ пренебреженіи?

184. Какими качествами пріобрѣтается уваженіе и какими навлекается презрѣніе?

185. Какія занятія наиболѣе уважаются и какія считаются низкими, недостойными?

186. Насколько соблюдается опрятность между людьми, въ жилищахъ, въ уходѣ за скотомъ и т. д.?

187. Употребительна-ли баня и чѣмъ она замѣняется?

188. Любятъ-ли купаться въ лѣтнее время?

189. Какія суевѣрія связаны съ купаніемъ, съ банею и съ разными омовеніями?

190. Какъ и гдѣ проводятъ свободное время?

191. Какія общественныя увеселенія приняты въ народѣ?

192. Спятъ-ли днемъ?

193. Продолжителенъ-ли сонъ? чутокъ-ли?

194. Въ какія игры играютъ взрослые?

195. Существуетъ-ли склонность къ азартнымъ играмъ?

196. Когда и при какихъ случаяхъ играютъ въ тѣ или другія игры?

197. Какія изъ употребительныхъ игръ болѣе старинныя и какія новыя? Которыя изъ нихъ предпочитаются?

198. Записать музыку, пѣсни и другіе тексты, относящіеся къ играмъ.

199. Развиты-ли музыка, пѣніе, пляска и другіе виды удовольствій и развлеченій?

200. Какія существуютъ пляски? ихъ названія и способъ исполненія.

201. Есть-ли пляски военныя, охотничьи, любовныя, религіозныя и т. п.? Кто участвуетъ въ пляскахъ?

202. Какіе существуютъ музыкальные инструменты?

203. Изъ чего, какъ и кѣмъ они изготовляются? Какой характеръ издаваемыхъ ими звуковъ? способъ употребленія?

204. Какой полъ и возрастъ больше занимается музыкою?

205. Развито-ли пѣніе? Каковъ характеръ пѣнія — веселый или заунывный?

206. Поютъ-ли и хоромъ, или только въ унисонъ? что предпочитается?

207. Развитъ-ли музыкальный слухъ?

208. Существуетъ-ли гамма и какая?

209. Какъ различаются народомъ лады и такты?

210. Нельзя-ли записать хоть самые обыкновенные мотивы пѣсенъ?

211. Существуетъ-ли ритмъ въ пѣсняхъ?

212. Существуютъ-ли драматическія представленія или игры съ драматическимъ характеромъ?

213. Насколько развита страсть къ зрѣлищамъ и къ какимъ въ особенности?

214. Какія народныя зрѣлища и увеселенія пріурочены къ извѣстнымъ временамъ года, праздникамъ и т. д.?

215. Какіе пороки особенно распространены въ народѣ вообще и въ данной мѣстности?

216. Каковы причины ихъ распространенія?

217. Какъ относится народъ къ лицамъ, подверженнымъ тѣмъ или другимъ порокамъ?

218. Какіе виды самосуда практикуются народомъ?

219. Какіе различаются виды умственныхъ недостатковъ и психическихъ разстройствъ?

220. Какъ относится народъ къ слабоумнымъ, идіотамъ и т. п.?

221. Часто-ли встрѣчаются помѣшанные?

222. Какой самый распространенный характеръ помѣшательства?

223. Часто-ли встрѣчаются идіоты?

224. Чѣмъ объясняютъ себѣ помѣшательство, изступленіе, идіотизмъ, сомнамбулизмъ и другіе виды психическихъ болѣзней?

225. Въ какомъ полѣ и возрастѣ чаще встрѣчаются тѣ или другіе виды душевныхъ болѣзней?

226. Существуетъ-ли какое нибудь соотношеніе между господствующимъ характеромъ душевныхъ болѣзней и мѣстными нравами и обычаями народа?

227. Какія болѣзни особенно распространены въ данной мѣстности?

228. Нѣтъ-ли специально-мѣстныхъ болѣзней?

229. Не замѣчается-ли вымираніе племени?

230. Составить возможно полный списокъ названій разныхъ болѣзней съ объясненіемъ.

231. Кто занимается лѣченіемъ болѣзней? Есть-ли лѣкари и лѣкарки?

232. Какія существуютъ народно-медицинскія средства для лѣченія болѣзней? Особенно интересны:

а) цѣлебныя травы и минералы, время ихъ сбора, способъ приготовленія и употребленія;

б) механическіе и хирургическіе пріемы: треніе, потягиваніе, связываніе, прокалываніе и т. п.;

в) баня, обмываніе, купаніе въ цѣлебныхъ озерахъ и ключахъ, спрыскиваніе и т. п. Существуетъ-ли вѣрованіе въ живую воду?

Примѣчаніе. Не была-ли изслѣдуема химически вода какого нибудь ключа или озера, почитаемаго святымъ или цѣлебнымъ, и что оказалось при этомъ анализѣ?

г) молитвы, заговоры, нашептыванія и т. п.;

д) симпатическія средства, наузы, талисманы и т. п.;

е) прикосновеніе къ священнымъ, особенно церковнымъ предметамъ и т. п.;

ж) діета: какія кушанья считаются особенно полезными въ извѣстныхъ болѣзняхъ и какія вредными и т. п.?

Примѣчаніе. Желательно имѣть подробныя описанія способовъ лѣченія съ обозначеніемъ, какія именно средства въ какихъ болѣзняхъ примѣняются.

233. Какіе есть суевѣрные обычаи передавать, подкидывать болѣзни другимъ?

234. Нѣтъ-ли обычая прятаться отъ болѣзни (напр. отъ лихорадки передъ ея пароксизмомъ), притворяться умершимъ, отгонять болѣзнь перепугомъ больного и т. п.?

235. Какіе угодники или божества считаются спеціальными цѣлителями извѣстныхъ болѣзней?

236. Въ какія преимущественно мѣста богомолья обращаются въ каждой отдѣльной болѣзни?

237. Есть-ли обычай въ случаѣ болѣзни приносить въ видѣ жертвы рѣзныя, лѣпныя и другія изображенія той части тѣла, которою больной страдаетъ?

238. Какое значеніе придаетъ народъ соборованію? Какіе обѣты налагаетъ на себя выздоровѣвшій послѣ соборованія (не ѣсть мясного, не ходить въ баню и т. п.)?

239. Не даютъ-ли больные обѣта, въ случаѣ выздоровленія, всегда поминать людей проклятыхъ родителями, умершихъ безъ покаянія, похищенныхъ бѣсомъ, пропавшихъ безъ вѣсти, утонувшихъ, заблудившихся, погибшихъ на войнѣ и т. п.?

240. Не практикуются-ли въ народѣ средства противъ такихъ болѣзней, которыя обыкновенно считаются неизлѣчимыми или трудно излѣчимыми, каковы: бѣшенство и водобоязнь, чахотка и др.?

241. Есть-ли такого рода болѣзни, послѣдствія которыхъ могутъ быть полезными для больного (напр. если ребенокъ перенесетъ извѣстную болѣзнь, то будетъ отличаться здоровьемъ, долго жить и т. п.)?

242. По какимъ дѣйствительнымъ признакамъ или гаданіямъ судятъ, выздоровѣетъ-ли больной, или нѣтъ (по ходу болѣзни, снамъ, предчувствіямъ, внѣшнимъ явленіямъ и пр.)?

243. Какія болѣзни народъ считаетъ заразительными?

244. Какія средства употребляются во избѣжаніе заразы, при сношеніяхъ съ больными?

245. Какія вообще существуютъ предохранительныя средства, талисманы и пр. отъ разныхъ болѣзней?

246. Какъ объясняются народомъ главныя причины различныхъ болѣзней?

247. Какія преданія и повѣрья связываются съ появленіемъ разныхъ болѣзней, особенно повальныхъ?

248. Не представляютъ-ли себѣ болѣзней въ видѣ повѣтрія? въ видѣ красивыхъ или безобразныхъ женщинъ? или еще какъ-нибудь?

249. Гдѣ онѣ живутъ? Кто ихъ насылаетъ?

250. Какія есть средства охранить отъ нихъ деревню, домъ? Относящіеся сюда разсказы.

251. Въ какое время года и при какихъ условіяхъ особенно свирѣпствуютъ тѣ или другія болѣзни?

252. Къ какимъ людямъ извѣстныя болѣзни не смѣютъ приступить (напр. къ имѣющимъ какія нибудь примѣты на тѣлѣ)?

253. Кто, помимо знахарей и докторовъ, имѣетъ силу въ иныхъ случаяхъ изгонять болѣзни (напр. перворожденный сынъ, или родившійся при извѣстномъ фазисѣ луны и т. п.)?

254. Часты-ли случаи летаргіи (обмиранія)?

255. Какія принимаются предосторожности, чтобы не похоронить живого.

256. Нѣтъ-ли повѣрья, что ожившаго въ гробу слѣдуетъ убить; если же онъ успѣетъ скрыться, то похоронить одинъ гробъ?

257. Не объясняется-ли смерть нѣсколькихъ подъ-рядъ священниковъ, діаконовъ или дьячковъ въ одномъ приходѣ тѣмъ, что первый изъ нихъ упустилъ ожившаго покойника, или же наоборотъ похоронилъ живого?

258. Какъ отличаютъ агонію отъ простого кризиса болѣзни и какъ удостовѣряются, что смерть дѣйствительно наступила?
259. Какими средствами стараются облегчить смертную агонію, а также и другія продолжительныя страданія (напр. при родахъ— развязываніе узловъ и пр.)?
260. Не ставятъ-ли у изголовья или на подоконникахъ воды, чтобы душа легче выходила или съ иною цѣлью?
261. Нѣтъ-ли повѣрья, что умирающій долго мучится, если лежитъ на подушкѣ изъ перьевъ, и что для облегченія смерти его слѣдуетъ положить на солому?
262. Что такое смерть? гдѣ она живетъ? откуда приходитъ? кто ее посылаетъ? какъ она отымаетъ жизнь?
263. Вѣрятъ-ли въ предчувствіе смерти?
264. Что служитъ предзнаменованіемъ смерти, особенно важныхъ лицъ?
265. Не объясняется-ли смерть вліяніемъ злыхъ духовъ?
266. Чѣмъ отличается смерть людей отъ смерти животныхъ?
267. Нѣтъ-ли разсказовъ о борьбѣ со смертью?
268. Есть-ли примѣты, по которымъ судятъ, что послѣ покойника въ томъ же домѣ долженъ быть еще покойникъ (напр., если у умершаго глаза не плотно закрыты)?
269. Есть-ли повѣрье, что если при выносѣ покойника предъ чьимъ нибудь домомъ остановятся, то въ этомъ домѣ кто нибудь умретъ?
270. Какія существуютъ еще подобныя суевѣрія?
271. Что такое душа, пока она въ тѣлѣ?
272. Различаются-ли души мужчины и женщины, ребенка и взрослаго?
273. Гдѣ обитаетъ душа въ человѣкѣ?
274. Какимъ путемъ исходитъ она изъ тѣла при смерти?
275. Какой видъ она принимаетъ по выходѣ изъ тѣла?
276. Существуютъ-ли вѣрованія въ безсмертіе души, въ загробную жизнь?
277. У всѣхъ-ли людей есть душа?
278. Признается-ли душа у женщинъ?
279. Не существуетъ-ли пословицъ: у бабы не душа, а паръ; у семи бабъ одна душа и т. п.?
280. Признаютъ-ли душу у иноземцевъ (у нѣмцевъ, турокъ)?
281. Есть-ли душа у животныхъ, и чѣмъ она отличается отъ души человѣческой?
282. Не имѣли-ли прежде души (и дара слова) хоть нѣкоторыя животныя, и за что они ея лишены?
283. Нѣтъ-ли вѣрованія о переходѣ души человѣка въ душу животнаго? Не обречены-ли на это души по крайнѣй мѣрѣ тѣхъ людей, которые умерли какою нибудь особенною смертью?
284. Куда отправляется душа по выходѣ изъ тѣла?
285. Гдѣ она живетъ до страшнаго суда?
286. Посѣщаетъ-ли она когда-нибудь прежній домъ? Имѣетъ-ли она всѣ тѣ нужды, какія имѣетъ живой человѣкъ?
287. Во что обращаются души дѣтей, умершихъ некрещенными, утонувшихъ, дѣвушекъ, не вышедшихъ замужъ?
288. Души непогребенныхъ живутъ-ли въ опредѣленномъ мѣстѣ, или должны скитаться?
289. Что такое нава?
290. Какія существуютъ повѣрья и разсказы вообще о мертвецахъ и въ особенности о самоубійцахъ, утопленикахъ, упыряхъ, вурдалакахъ?
291. Какою представляютъ себѣ загробную жизнь?
292. Какъ представляется народу рай и адъ? Есть-ли кромѣ того чистилище и какой видъ оно имѣетъ?
293. Гдѣ находятся всѣ эти мѣста и для кого предназначено каждое изъ нихъ?
294. Кто служитъ ихъ стражею?
295. Кто и какимъ образомъ приводитъ душу на мѣсто ея назначенія?
296. Что она претерпѣваетъ по пути и какъ ее встрѣчаютъ?
297. Въ чемъ состоятъ блаженство и мученіе?
298. Что дѣлаетъ душа въ чистилищѣ и долго-ли она тамъ остается? Чѣмъ можно помочь душѣ скорѣе выбраться оттуда?
299. Во время обмиранія не былъ-ли кто въ аду или въ раю, и что про нихъ разсказывалъ?
300. Какія въ аду муки? нѣтъ-ли особой муки за каждый грѣхъ, напр. за убійство, скупость, сладострастіе и т. д.?
301. Чѣмъ живущіе на землѣ могутъ облегчать страданіе умершихъ?
302. Нѣтъ-ли повѣрья, что усиленный плачъ, по умершемъ увеличиваетъ его страданія?
303. Чувствуетъ-ли мертвый въ гробу?
304. Какіе есть разсказы о хожденіи на могилу для окликанія умершихъ и бесѣдъ съ ними?
305. Какіе соблюдаются обряды при похоронахъ?
306. Не бросаютъ-ли мертвыхъ безъ погребенія?
307. Погребаютъ-ли мертвыхъ, или сжигаютъ?
308. Какіе предметы зарываются или сжигаются вмѣстѣ съ покойникомъ?
309. Кто опрятываетъ (обмываетъ) покойника? Нѣтъ-ли примѣты, что если на покойникѣ появится много вшей, то душа его праведна, или нѣтъ-ли другихъ подобныхъ примѣтъ?
310. Каково положеніе покойника при зарываніи?
311. Чѣмъ отличаются похороны мужчинъ отъ похоронъ женщинъ?

312. Не соблюдаются-ли какія особенности при похоронахъ дѣтей?

313. Всякому-ли дозволяется дѣлать гробъ, нести покойника, присутствовать на похоронахъ?

314. Какія повѣрья связаны со щепками и съ обрѣзками досокъ, оставшимися отъ гроба?

315. Какія животныя употребляются для отвезенія тѣла на мѣсто погребенія, и на какихъ не принято возить покойниковъ и почему?

316. Въ какую пору дня преимущественно совершается выносъ тѣла и погребеніе?

317. Какія соблюдяются особенности при похоронахъ людей, умершихъ отъ заразительной болѣзни, во время эпидеміи и т. п.?

318. Какіе обряды сопровождаютъ выносъ покойника изъ дома? Какъ происходитъ прощаніе?

319. Въ какія одежды одѣваютъ покойника? Не избѣгаютъ-ли при этомъ завязывать крѣпко узлы и застежки?

320. Какіе предметы и кушанья кладутъ въ гробъ?

321. Носятъ-ли пищу на могилу при похоронахъ и позднѣе, во время поминокъ?

322. Какія наблюдаются примѣты и обряды при встрѣчѣ съ покойникомъ?

323. Коково устройство могилъ?

324. Ставятся-ли надгробные памятники и какіе именно?

325. Чѣмъ украшаются могилы и кладбища?

326. Совершается-ли тризна (погребальный пиръ по покойникѣ)?

327. Въ какіе дни года совершаются поминки по усопшемъ?

328. Для чего дѣлаются поминанія усопшихъ?

329. По какихъ покойникахъ не принято устраивать поминанія?

330. Какихъ лицъ обязано поминать все общество или приходъ сообща?

331. Существуютъ-ли особые, оригинальные способы поминанія (напр. бѣлоруссы кладутъ черезъ рѣчку или оврагъ перекладину съ крестомъ или инымъ изображеніемъ, въ надеждѣ, что всякій проходящій по ней помянетъ душу усопшаго)?

332. Нѣтъ-ли особенныхъ кушаній, употребляемыхъ при поминкахъ? Не считается-ли медъ необходимою принадлежностью поминокъ?

333. Не дѣлаютъ-ли при поминкахъ изображенія покойниковъ?

334. Нѣтъ-ли повѣрья о невидимомъ присутствіи самихъ покойниковъ на поминкахъ?

335. Не устраиваются-ли скачки или какія нибудь игры въ честь покойниковъ?

336. Какъ происходитъ оплакиваніе и когда?

337. Участвуютъ-ли при оплакиваніи и погребеніи покойника обязательно одни родственники или все селеніе?

338. Есть-ли спеціальныя плакальщицы?

339. Не придаютъ-ли характера свадьбы похоронамъ взрослой дѣвушки или парня?

340. Не совершаются-ли какіе нибудь особые обряды при погребеніи людей, заподозрѣнныхъ въ колдовствѣ, или при погребеніи самоубійцъ, утопленниковъ, убитыхъ громомъ?

341. Гдѣ хоронятъ такихъ умершихъ?

342. Нѣтъ-ли обычая при послѣднемъ прощаніи съ покойникомъ, если онъ былъ убитъ, подводить къ нему заподозрѣнныхъ въ убійствѣ, чтобы удостовѣриться въ ихъ виновности? что именно служитъ въ этомъ случаѣ уликою?

343. Какія обязаности вдовы по отношенію къ покойному мужу? матери по отношенію къ приспанному (задушенному) ею ребенку и т. д.?

344. Не кладутъ-ли волоса жены въ гробъ мужа?

345. Не зарываютъ-ли коня вмѣстѣ съ покойнымъ хозяиномъ?

346. Существуютъ-ли какіе нибудь обряды для очищенія возвращающихся съ похоронъ?

347. Чѣмъ выражается трауръ и какъ онъ продолжителенъ?

348. Какой цвѣтъ считается траурнымъ?

349. Есть-ли особые обычаи, примѣты на случай посѣщенія кладбища или прохожденія мимо его?

350. Какъ относятся къ могиламъ самоубійцъ, утопленниковъ, убитыхъ громомъ, вѣдьмъ и т. п.?

351. Есть-ли повѣрье, что иные бродятъ по землѣ послѣ смерти? Что-за причина и цѣль этого хожденія?

352. Какія средства употребляютъ при похоронахъ и позднѣе для того, чтобы покойникъ не могъ встать или чтобы пересталъ ходить?

353. Какъ и когда будетъ происходить всеобщее воскресеніе? страшный судъ?

354. Что будетъ послѣ этого?

355. Какія вообще существуютъ понятія о кончинѣ міра?

VIII. Вѣрованія.

1. Какія понятія имѣетъ народъ о божествѣ?

2. Каково число боговъ (если признается многобожіе) и каковы ихъ взаимныя отношенія?

3. Существуетъ-ли понятіе о единомъ Богѣ или, по крайней мѣрѣ, о верховномъ божествѣ среди другихъ?

4. Въ какомъ отношеніи находятся къ нему

другія духовныя существа и каково происхожденіе послѣднихъ?

5. Представляютъ-ли божества олицетворенія явленій видимой природы?

6. Существуетъ-ли культъ солнца и луны?

7. Какіе миѳы разсказываются о нихъ?

8. Распространено-ли поклоненіе предметамъ природы: животнымъ, деревьямъ, рѣкамъ и проч.? Въ чемъ именно оно выражается?

9. Извѣстны-ли миѳологическія сказанія (о богахъ)?

10. Въ какомъ видѣ представляются разныя божества?

11. Можно-ли видѣть кому-нибудь хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ? Какіе разсказы существуютъ объ этихъ явленіяхъ боговъ?

12. Существуютъ-ли сказанія о сошествіи боговъ на землю и воплощеніи ихъ въ человѣческомъ или животномъ образѣ?

13. Нѣтъ-ли легенды о сынѣ неба, умерщвленномъ на землѣ?

14. Какія легенды существуютъ о необыкновенныхъ людяхъ, вознесшихся живыми на небо?

15. Какое представленіе имѣетъ народъ о св. Троицѣ?

16. Какія легенды извѣстны о каждомъ ея лицѣ въ отдѣльности?

17. Неизвѣстна-ли въ народѣ легенда, что І. Христосъ посылаетъ патріарху (іерусалимскому, константинопольскому) или папѣ письма съ выраженіемъ своей воли, наставленія грѣшникамъ, увѣщанія и т. п.? Представить образцы такихъ писемъ.

18. Не приходитъ-ли І. Христосъ на землю для помощи бѣднымъ и несчастнымъ? Въ какихъ видахъ?

19. Какъ представляетъ себѣ народъ Богородицу?

20. Въ какихъ видахъ она является людямъ?

21. Нѣтъ-ли мѣстныхъ преданій о слѣдахъ Богородицы?

22. Какія есть легенды о чудотворныхъ иконахъ ея?

23. Нѣтъ-ли въ обращеніи отреченныхъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именами: «Сонъ Пресв. Богородицы», «Хожденіе Богородицы по мукамъ», или другихъ подобныхъ? Какое значеніе придается имъ? Представить точныя копіи или оригиналы рукописей.

24. Какія существуютъ легенды о рождествѣ, земной жизни и успеніи Богородицы?

25. Какое понятіе и какія сказанія существуютъ о святыхъ угодникахъ (особенно о Петрѣ и Павлѣ, Іоаннѣ Богословѣ, Іоаннѣ Крестителѣ, Николаѣ, Георгіи, Ильѣ, Иванѣ Воинѣ, Флорѣ и Лаврѣ, Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ, Козьмѣ и Дамьянѣ, Зосимѣ, Савватіи, Варварѣ, Маріи Египетской, Параскевѣ и др.).

26. О какихъ языческихъ божествахъ сохранилась память въ народѣ? Извѣстны-ли имена: Даждь-бога, Хорса, Волоса (Велеса), Трояна, Перуна, Ярила, Лады, Чернобога, Бѣлбога, Сварога, Чура, Коструба, Знича, Зюзи, Мокоша, Золотой Бабы, Посвистача, Леля, Полеля и др.?

27. Какія существуютъ представленія и разсказы объ отдѣльныхъ существахъ, каковы: Доля, Недоля, Злыдни, Бѣда, Горе, Лихо, Морокъ, Мара, Манія, Кадукъ, Параличъ и др.?

28. Гдѣ живутъ всѣ эти существа?

29. Какое понятіе существуетъ объ ангелахъ, объ ихъ происхожденіи?

30. Остается-ли ихъ число неизмѣннымъ или увеличивается?

31. Различаетъ-ли народъ ангеловъ, архангеловъ, серафимовъ, херувимовъ только по названію, или и по внѣшнему ихъ виду и по значенію?

32. Различаются-ли ангелы по поламъ и возрастамъ?

33. Не видалъ-ли кто ангела? каковъ онъ?

34. Какія легенды существуютъ о жизни ангела на землѣ ради покаянія за ослушаніе волѣ Божіей?

35. Существуетъ-ли подраздѣленіе божествъ и духовъ на добрыхъ и злыхъ?

36. Распространенъ-ли культъ свѣтлыхъ боговъ или темныхъ силъ (демоновъ)? или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ?

37. Какими эпитетами характеризуется верховное существо и другія божества и духи въ молитвахъ, заговорахъ, заклинаніяхъ и т. п.

38. Призываются-ли имена свѣтлыхъ боговъ и духовъ или темныхъ силъ въ клятвахъ?

39. Какіе существуютъ виды клятвы, присяги, божбы?

40. Какія выраженія имѣютъ въ этомъ случаѣ большую силу и какія меньшую?

41. Чѣмъ грозитъ несохраненіе клятвы, ложная присяга?

42. Какое представленіе имѣетъ народъ о добрыхъ (свѣтлыхъ) божествахъ и духахъ и о злыхъ (темныхъ)?

43. Въ чемъ заключается существенное отличіе между ними?

44. Каковы отношенія тѣхъ и другихъ между собою и къ человѣку?

45. Откуда взялась нечистая сила?

46. Какія названія носитъ она?

47. Есть-ли между чертями болѣе важные и менѣе важные, и кто у нихъ начальствуетъ?

48. Какая разница и какія отношенія между однородными духами, каковы напр.: чертъ, бѣсъ, дьяволъ, дидько, сатана и т. п.?

49. Имѣютъ-ли черти женъ и дѣтей?

50. Продолжаютъ-ли они множиться?

51. Столбъ пыли, подымаемый вихремъ, не производится-ли чертомъ во время бѣсовской свадьбы?

52. Ножъ, кинутый въ середину этого столба, не падаетъ-ли покрытый кровью черта или вѣдьмы?

53. Нѣтъ-ли повѣрья, что если во время вихря держать промежъ ногъ щепку съ дырой, то, смотря въ дыру на вихрь, увидишь бѣса?

54. Не соединяются-ли черти съ женщинами и попами?

55. Какія дѣти бываютъ отъ такого союза?

56. Не прилетаетъ-ли дьяволъ къ женщинамъ въ видѣ огненнаго змѣя?

57. Не похищаютъ-ли черти у людей дѣтей до ихъ крещенія и не подмѣняютъ-ли ихъ своими дѣтьми?

58. Гдѣ, по существующимъ понятіямъ, живутъ черти и что они тамъ дѣлаютъ?

59. Когда и для чего они являются на землю и какой при этомъ принимаютъ видъ?

60. Не любитъ-ли діаволъ принимать видъ черной собаки и черной кошки?

61. Охотно-ли держатъ въ домѣ этихъ животныхъ черной шерсти и не выгоняютъ-ли ихъ изъ дому во время грозы?

62. Не любитъ-ли діаволъ поджидать людей на перекресткахъ, и не для избавленія-ли отъ него ставятъ на перекресткахъ кресты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ?

63. Не входитъ-ли діаволъ въ непокрытый сосудъ съ водою?

64. Не входитъ ли діаволъ въ ротъ зѣвающаго, если онъ его не перекреститъ?

65. Не считается-ли тотъ, у кого нѣтъ рѣсницъ, чертомъ?

66. Не скрывается-ли бѣсъ въ человѣка, если онъ не перекрестится во время грома?

67. Нѣтъ-ли людей, которые разсказываютъ, что они видѣли черта?

68. Какъ искушаютъ черти людей и какой причиняютъ имъ вредъ?

69. Не признаютъ-ли, что съ діаволомъ можно заключить договоръ, и какого рода?

70. Не требуется-ли, чтобы такой договоръ былъ написанъ или подписанъ кровью?

71. Нѣтъ-ли разсказовъ о заключеніи такихъ договоровъ?

72. Какія средства могутъ быть употреблены, чтобы избавиться отъ выполненія такого договора?

73. Не считаютъ-ли нѣкоторые грѣхомъ произнести слово чертъ и не замѣняютъ-ли его другимъ?

74. Какія бываютъ послѣдствія проклятія матерью или отцемъ, не исключая и того случая, когда кто изъ нихъ въ нетерпѣніи пошлетъ ребенка къ чорту? Не похищаетъ-ли діаволъ такого ребенка?

75. Не діаволъ-ли изобрѣлъ вино, табакъ?

76. Какіе объ этомъ существуютъ разсказы?

77. Какіе признаются духи, имѣющіе спеціальное назначеніе?

78. Существуютъ-ли вѣрованія въ особыхъ духовъ-хранителей каждаго человѣка.

79. Какое значеніе имѣютъ ангелы хранители?

80. Не существуетъ-ли понятія, что ангелъ хранитель всегда сидитъ на правомъ плечѣ человѣка или стоитъ по правую его сторону, а діаволъ стоитъ по лѣвую?

81. Не считается-ли поэтому грѣхомъ плевать направо?

82. Не проливаетъ-ли ангелъ хранитель слезъ, когда грѣшитъ человѣкъ, и не улыбается-ли онъ, когда человѣкъ ведетъ себя праведно?

83. Существуютъ-ли вѣрованія въ домашняго духа (домового)?

84. Какое мѣсто жилища считаютъ его мѣстопребываніемъ?

85. Въ чемъ выражается его покровительство семьѣ или нерасположеніе?

86. Не называютъ-ли домового хозяиномъ или другимъ именемъ?

87. Какой видъ имѣетъ домовой?

88. Не видалъ-ли кто домового и что онъ объ немъ разсказывалъ?

89. Въ каждомъ-ли домѣ есть домовой?

90. Не существуетъ-ли обычая зазывать домового при переходѣ въ новый домъ, и какъ это зазываніе дѣлается?

91. Какъ поступаетъ домовой, когда ему полюбится домъ или домохозяинъ, и когда онъ ему не полюбится?

92. Какія бываютъ шалости домового?

93. Не бываетъ-ли, что домовой ночью душитъ человѣка, котораго не взлюбитъ?

94. Какія средства есть отъ этого избавиться?

95. Не крадетъ-ли онъ дѣтей до ихъ крещенія?

96. Не заѣзживаетъ-ли онъ лошадей ночью?

97. Чтобы домовой не мучилъ лошадь не привязываютъ-ли къ ней кнутъ, рукавицы и онучи или не принимаютъ-ли другихъ мѣръ?

98. Существуетъ-ли вѣрованіе въ лѣсныхъ духовъ (лѣшихъ)?

99. Какой видъ имѣютъ лѣшіе?

100. Какъ они произошли? не видалъ-ли ихъ кто?

101. Какіе объ нихъ есть разсказы?

102. Гдѣ живутъ лѣшіе? въ каждомъ-ли лѣсу и всегда-ли тамъ остаются?

103. Не боятся-ли оставаться ночью въ лѣсу, страшась лѣшаго?

104. Не сбиваютъ-ли лѣшіе съ пути и какимъ образомъ?

105. Что слѣдуетъ дѣлать въ этомъ случаѣ, чтобы найдти дорогу?

106. Не защекачиваютъ-ли лѣшіе до смерти заблудившагося въ лѣсу человѣка?

107. Не напускаютъ-ли лѣшіе волковъ на стада?

108. Не занемогаетъ-ли тотъ, кто перейдетъ слѣды лѣшаго?

109. Какимъ способомъ избавляются въ этомъ случаѣ отъ болѣзни: не оставляютъ-ли въ лѣсу хлѣбъ съ солью или не принимаютъ-ли другихъ мѣръ?

110. Есть-ли у лѣшихъ жены и дѣти?

111. Не похищаютъ-ли лѣшіе дѣвушекъ себѣ въ жены и дѣтей до ихъ крещенія?

112. Есть-ли средство вызвать лѣшаго?

113. Не вступаютъ-ли съ лѣшимъ въ договоры и съ какою цѣлью?

114. Нѣтъ-ли повѣрья, что охотники находятся въ союзѣ съ лѣшими?

115. Признаютъ-ли существованіе духовъ воды (водяныхъ), морского царя?

116. Не существуетъ-ли разсказовъ о водяномъ царствѣ и водяномъ царѣ?

117. Какой видъ имѣютъ водяные?

118. Откуда они происходятъ?

119. Не происходятъ-ли они отъ чертей, засѣвшихъ ночью въ непокрытый сосудъ съ водою?

120. Не видалъ-ли кто водяного и что онъ про него разсказывалъ?

121. Есть-ли жены и дѣти у водяныхъ?

122. Не женятся-ли водяные на русалкахъ, утопленицахъ и дѣвушкахъ, проклятыхъ родителями?

123. Въ какихъ отношеніяхъ находятся водяные къ утопленикамъ вообще?

124. Не избѣгаютъ-ли купаться безъ шейнаго креста? и послѣ заката солнца изъ боязни водяного?

125. Гдѣ живутъ водяные?

126. Не живутъ-ли они въ омутахъ и большихъ болотахъ или и въ другихъ мѣстахъ?

127. Не внушаютъ-ли страха большія болота, и не боятся-ли ѣздить около нихъ ночью?

128. Что дѣлаютъ водяные? Каково ихъ отношеніе къ людямъ?

129. Чѣмъ можно снискать расположеніе къ себѣ водяного?

130. Не долженъ-ли мельникъ быть колдуномъ и ладить съ водянымъ, чтобъ шло хорошо мельничное дѣло?

131. При постройкѣ мельницы не кладется-ли зарокъ на какую-нибудь тварь, которую водяной и уноситъ рано или поздно?

132. Не кидаютъ-ли мельники въ воду какихъ-нибудь животныхъ или чего-нибудь другого въ жертву водяному?

133. Не зависитъ-ли отъ водяного успѣшное хозяйство на пасѣкахъ, и не кидаютъ-ли занимающіеся пчеловодствомъ въ воду часть меду и воска?

134. Не производятъ-ли водяные разлива рѣкъ?

135. Не отъ нихъ-ли зависитъ уловъ рыбы, а также порча рыболовныхъ снастей?

136. Не кидаютъ-ли рыболовы въ воду какихъ-нибудь животныхъ, хлѣба и т. п., чтобы уловъ былъ обильнѣе?

137. Не отпускаютъ-ли на волю часть пойманной рыбы для водяного дѣдушки?

138. Не ѣздитъ-ли водяной на какой-нибудь рыбѣ и на какой именно?

139. Нѣтъ-ли рыбъ, которыхъ грѣшно ѣсть изъ боязни водяного?

140. Существуютъ-ли вѣрованія въ духовъ, насылающихъ болѣзни?

141. Не существуетъ-ли понятія, что всѣ болѣзни происходятъ отъ діавола?

142. Въ какихъ случаяхъ и почему діаволъ входитъ въ человѣка?

143. Не признаютъ-ли кликушъ бѣсноватыми?

144. Какія мѣры принимаются къ ихъ исцѣленію, къ изгнанію изъ нихъ бѣса?

145. Какой видъ имѣетъ кикимора, гдѣ она живетъ, что дѣлаетъ?

146. Въ какихъ отношеніяхъ находится она къ другимъ духамъ?

147. Что за духъ-банникъ? какой его видъ? что онъ дѣлаетъ?

148. Нѣтъ-ли повѣрья, что въ банѣ послѣ трехъ перемѣнъ посѣтителей моются черти?

149. Подовинникъ? какой его видъ? что онъ дѣлаетъ?

150. Не видалъ-ли кто кикимору, банника, и подовинника? Нѣтъ-ли про нихъ какихъ-нибудь разсказовъ?

151. Нѣтъ-ли «огняного» духа, посѣщающаго людей тоскующихъ?

152. Въ какомъ видѣ является огняной тоскующему?

153. Какъ избавиться отъ его посѣщеній или предохранить себя отъ вреда, который онъ можетъ причинить?

154. Что слѣдуетъ говорить и дѣлать при встрѣчѣ со всѣми подобными духами?

155. Нѣтъ-ли особаго духа, живущаго у старовѣровъ? Не называютъ-ли его окаяннымъ?

156. Не охраняетъ-ли діаволъ кладовъ?

157. Какъ называютъ духа, охраняющаго клады?

158. Какіе обряды соблюдаются при рытьи кладовъ?

159. Какія жертвы приносятся духу, охраняющему клады, при ихъ отысканіи.

160. Нѣтъ-ли повѣрья, что отысканный кладъ можно взять безопасно, оставивъ на томъ мѣстѣ пѣтушиную голову?

161. Какіе существуютъ разсказы о кладахъ и ихъ добываніи?

162. Извѣстны-ли еще какіе-нибудь духи, напр.: полевикъ, лозовикъ, анциболотъ, очеретяникъ, гречухъ, тишко, огневикъ, вій, вѣтровъ батько, вихрь, вова, лизунъ, смокъ, васарюкъ, стрига, летавецъ, рарахъ, баба-яга, баба-хима, чортова мать, чортовъ батько, сатана, чертенокъ, полунощница, полудница, рожаница, дивъ и др.?

163. Каковы ихъ свойства, жизнь и дѣятельность?

164. Въ употребленіи-ли изображенія боговъ или духовъ?
165. Въ какихъ мѣстахъ держатъ идоловъ? Существуютъ-ли идолы только въ капищахъ или въ каждомъ жилищѣ?
166. Выражаются-ли религіозныя понятія въ культѣ (богослуженіи)?
167. Существуютъ-ли храмы, капища?
168. Существуютъ-ли жрецы, священнослужители?
169. Какъ относится къ нимъ народъ?
170. Составляютъ-ли они наслѣдственную касту? или они выборные?
171. Существуютъ-ли духовныя общежитія мужскія и женскія?
172. Существуютъ-ли жертвоприношенія?
173. Какія молитвы въ употребленіи?
174. Какія понятія существуютъ объ иконахъ? Не называютъ-ли ихъ богами.
175. Какія преимущественно иконы имѣются въ домахъ?
176. Гдѣ и какъ ихъ помѣщаютъ, чѣмъ украшаютъ?
177. Какія иконы пользуются особымъ уваженіемъ?
178. Какими иконами благословляютъ вступающихъ въ бракъ?
179. Нѣтъ-ли явленныхъ иконъ, и какіе существуютъ въ народѣ разсказы объ ихъ обрѣтеніи?
180. Нѣтъ-ли чудотворныхъ иконъ въ чъемъ-либо домѣ, и какіе существуютъ разсказы о ихъ чудотвореніяхъ?
181. Не стараются-ли на пожарахъ спасти прежде всего иконы?
182. Не обносятъ-ли икону вокругъ горящаго зданія для прекращенія пожара, или не держатъ-ли ея противъ вѣтра для того, чтобы перемѣнился вѣтеръ во время пожара?
183. Не вѣрятъ-ли, что нѣкоторыя иконы (напр. икона Богоматери Неопалимой Купины) оказываютъ особенно чудотворное дѣйствіе во время пожара?
185. Не молятся-ли передъ нѣкоторыми иконами въ особыхъ случаяхъ (напримѣръ, передъ иконой Богоматери Троеручицы въ случаѣ болѣзни рукъ, передъ образомъ Рождества Христова въ случаѣ беременности)?
186. Паденіе иконы на полъ не считается-ли предвѣщаніемъ большого несчастія?
187. Не врѣзываются-ли образа вверху воротъ для охраненія дома отъ несчастія и нечистой силы? не вѣшаютъ-ли иконъ и крестовъ на воротахъ и на дверяхъ?
188. Уплата денегъ за икону не называется-ли мѣной (а не покупкой)?
189. Не считаютъ-ли грѣхомъ ложиться ногами въ передній уголъ, гдѣ стоятъ иконы?
190. Въ случаѣ болѣзни зубовъ не кусаютъ-ли больные икону или церковную паперть?
191. Почему, по народному повѣрію, въ церкви должно быть гдѣ-нибудь изображеніе чорта?
192. Не повреждается-ли съ намѣреніемъ молящимися изображеніе діавола въ стѣнной церковной живописи, особенно въ церковныхъ сѣняхъ? не считается-ли это дѣломъ богоугоднымъ?
193. Нѣтъ-ли разсказовъ о томъ, что кто-нибудь поставилъ чорту свѣчку?
194. Восьмиконечные кресты не болѣе-ли уважаются чѣмъ четырехконечные?
194. Какое значеніе придается шейному кресту?
195. Потеря его не предвѣщаетъ-ли несчастія?
196. Не мѣняются-ли крестами, и какое значеніе имѣетъ такой обмѣнъ?
197. Для чего ставятся кресты на перекресткахъ, на горахъ и т. п.?
198. Не просятъ-ли отворить царскія двери въ церкви во время трудныхъ родовъ?
199. Не ставятъ-ли женщину, заспавшую ребенка, посреди церкви на цѣлую ночь одну или вмѣстѣ съ мужемъ?
200. Не очерчиваютъ-ли около нея кругъ на церковномъ полу, изъ котораго она не должна выходить?
201. Не считаютъ-ли такой кругъ защитой отъ нечистой силы?
202. Не придаютъ-ли особаго значенія нѣкоторымъ церковнымъ свѣчамъ: вѣнчальнымъ, богоявленскимъ, пасхальнымъ, четверговымъ (приносимымъ изъ церкви въ чистый четвергъ) или другимъ?
203. Не зажигаютъ-ли ихъ во время грозы и пожара, а также во время трудныхъ родовъ и если ребенокъ мучится родимцемъ?
204. Не зажигаютъ-ли четверговую свѣчу, чтобы сдѣлать безсильными чары колдуна?
205. Не считаютъ-ли, что двѣ церковныя свѣчи, сложенныя на-крестъ, прогоняютъ вѣдьмъ отъ коровниковъ и конюшенъ?
206. Не заказываютъ-ли особыя церковныя свѣчи по мѣркѣ, снятой съ головы, для избавленія отъ головной боли?
207. Въ случаѣ покражи неизвѣстнымъ не ставится-ли передъ образами въ церкви свѣча фитилемъ внизъ, чтобы мучился неизвѣстный воръ?
208. Не называется-ли такая свѣча обидящей?
209. Не ставятъ-ли обидящую свѣчу и въ другихъ случаяхъ?
210. Не дается-ли обѣта поставить свѣчу извѣстнаго вѣса, если будетъ успѣшно окончено задуманное дѣло?
211. Не бываетъ-ли общественныхъ свѣчей, пріобрѣтенныхъ цѣлымъ обществомъ?
212. Нѣтъ-ли какихъ повѣрій о чудесномъ дѣйствіи ладона?

213. Запахъ ладона не прогоняетъ-ли нечистую силу?

214. Ладонъ, выпавшій изъ кадила во время выноса тѣла, не служитъ-ли предзнаменованіемъ, что въ домѣ вскорѣ будетъ снова покойникъ?

215. Не пускаютъ-ли на воду горшокъ съ положеннымъ въ него крестомъ и ладономъ, чтобы узнать, гдѣ лежитъ тѣло утопленика?

216. Не употребляютъ-ли ладонъ при лѣченіи болѣзней и какихъ именно?

217. Не существуетъ-ли убѣжденія, что освященная вода никогда не портится и имѣетъ силу исцѣлять отъ болѣзней, особенно глазныхъ, изгонять нечистую силу и пр.?

218. Не наливаютъ-ли охотники святой воды въ ружье, чтобъ оно не давало промаховъ?

219. Не употребляютъ-ли, какъ лѣкарство, воду, слитую съ благословенной родительской шейной иконы, съ освященной просфоры и другихъ священныхъ предметовъ, или же воду, смѣшанную съ ладономъ изъ церковнаго кадила?

220. Первый ударъ церковнаго колокола не называется-ли разгономъ?

221. Не объясняютъ-ли остановку послѣ перваго удара въ колоколъ тѣмъ, что дается время злымъ духамъ разбѣжаться?

222. Нѣтъ-ли повѣрья, что при первомъ ударѣ колокола нельзя креститься, а надо креститься при второмъ.

223. Не существуетъ-ли повѣрья, что если звонарь затрезвонитъ не тотчас послѣ окончанія обѣдни въ Свѣтлое Воскресеніе, то будетъ неурожай хлѣба?

224. Не существуетъ-ли повѣрья, что тотъ, кто первый прозвонитъ послѣ освященія пасохъ, не можетъ быть пойманъ въ воровствѣ?

225. Не предохраняетъ-ли звонъ на святой недѣлѣ звонящихъ отъ болѣзней?

226. Не вплетаютъ-ли дѣвушки въ косу обрывки веревки отъ церковнаго колокола для привлеченія жениховъ?

227. Какія книги религіознаго содержанія читаются болѣе другихъ?

228. Многимъ-ли хорошо извѣстно содержаніе Ветхаго и Новаго Завѣта?

229. Не считается-ли грѣхомъ читать книги Ветхаго Завѣта (за исключеніемъ Псалтири)?

230. Нѣтъ-ли убѣжденія, что кто прочтетъ всю Библію, тотъ сойдетъ съ ума?

231. Не пользуется-ли Псалтирь особымъ уваженіемъ?

232. Не существуетъ-ли гаданій по Псалтири?

233. Какое значеніе придается поминальнымъ книжечкамъ? Не вписываютъ-ли туда тайно того, чьей смерти желаютъ?

234. Не вращаются-ли въ рукописяхъ апокрифическія книги и какія именно?

235. Не пользуются-ли онѣ особымъ уваженіемъ и какія изъ нихъ большимъ противъ другихъ?

236. «Сонъ Богородицы» не называется-ли молитвою, и какая сила признается за нею?

237. Не зашивается ли «сонъ Богородицы» въ ладонку для ношенія на шеѣ?

238. Многіе-ли носятъ ладонки, и что въ ладонки зашивается?

239. Не называются-ли заговоры молитвами? Зашиваются-ли они въ ладонки?

240. Какія существуютъ понятія о началѣ міра? Объ устройствѣ вселенной?

241. Извѣстны-ли космогоническія сказанія (о началѣ міра)?

242. Какъ, кѣмъ и изъ чего сотворенъ міръ: небо, земля, вода, воздухъ, свѣтила, животныя и растенія?

243. Какіе есть разсказы о созданіи и жизни первыхъ людей, о размноженіи человѣческаго рода и о дальнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ событіяхъ?

244. Какъ произошли разные народы и языки?

245. Кто научилъ людей говорить?

246. На какомъ языкѣ говорили первые люди между собою, съ Богомъ и съ животными?

247. Имѣли-ли животныя даръ слова? всѣ или нѣкоторыя? Почему теперь не имѣютъ?

248. Кто научилъ человѣка строить жилище, дѣлать разныя орудія и хозяйственныя принадлежности, пахать и сѣять, дѣлать одежду, готовить пищу и т. д.?

249. Откуда взялось зло въ мірѣ?

250. Нѣтъ-ли преданій о правдѣ и кривдѣ, о золотомъ вѣкѣ?

251. Чѣмъ отличались первобытные люди и животныя отъ теперешнихъ?

252. Каковы были ихъ отношенія къ Богу и другъ къ другу?

253. Какія перемѣны въ состояніи міра происходили и будутъ происходить съ теченіемъ времени и почему?

254. Какъ долго будетъ существовать міръ?

255. Какія существуютъ представленія о небѣ?

256. Какія вѣрованія распространены о немъ въ народѣ, напр.: открывается-ли когда нибудь небо, что тогда видно, всякій-ли можетъ это видѣть и т. п.?

257. Изъ чего состоитъ небо? Гдѣ его начало и конецъ, что находится на немъ, какъ далеко оно отъ земли и т. д.?

258. Въ чьихъ рукахъ ключи отъ неба?

259. Кто отмыкаетъ небо предъ началомъ дождя и замыкаетъ для его окончанія?

260. Какія представленія и вѣрованія извѣстны о кометахъ, о падающихъ звѣздахъ, о солнечномъ и лунномъ затмѣніи, о тучахъ, о радугѣ, о восходѣ и закатѣ солнца, о временахъ года, о млечномъ пути, о солнцѣ и лунѣ и о пятнахъ на нихъ, о сѣверномъ сіяніи, о звѣздахъ вообще и нѣкоторыхъ созвѣз-

діяхъ (Большой Медвѣдицы, Плеядъ, Оріона и др.), о планетахъ?

261. Народныя названія странъ свѣта, свѣтилъ и другихъ небесныхъ явленій и объясненіе происхожденія этихъ названій.

262. Что такое вырей (куда птицы улетаютъ на зиму)? гдѣ онъ?

263. Какое вліяніе имѣютъ свѣтила на судьбу человѣка, на животныхъ, на плодородіе земли?

264. Какія разсказываются легенды объ отдѣльныхъ небесныхъ свѣтилахъ?

265. Какія представленія существуютъ о молніи, громѣ, вѣтрахъ, дождѣ, морозѣ, градѣ, снѣгѣ, туманѣ, росѣ, инеѣ?

266. Какія вѣрованія связаны съ этими явленіями?

267. Можно-ли потушить пожаръ, вызванный ударомъ молніи?

268. Какъ смотрятъ на людей, убитыхъ громомъ? не считаютъ-ли ихъ святыми, праведными?

269. Какія предосторожности принимаются, чтобы не бояться грозы, не быть убитымъ молніею?

270. Не считаютъ-ли полезнымъ держать въ домѣ отъ грозы головню съ пожара, происшедшаго отъ молніи?

271. При первомъ громѣ не кувыркаются-ли, чтобы не бояться грозы, чтобы не страдать тою или другою болѣзнью?

272. Вода послѣ перваго грома не считается-ли цѣлительной?

273. Считаютъ-ли обязательнымъ снимать шапки и креститься во время грома?

274. Что грѣшно дѣлать во время грома, дождя?

275. Не судятъ-ли по первому грому о будущемъ урожаѣ, объ уловѣ рыбы и т. п.?

276. Не прячутся-ли черти во время грома подъ межи или еще куда?

277. Что такое огонь? Откуда онъ взялся?

278. Отчего происходятъ огоньки на болотахъ, на кладбищахъ и могилахъ, на мѣстахъ кладовъ?

279. Почитается-ли огонь и почему?

280. Въ какихъ обрядахъ и гаданіяхъ онъ употребляется?

281. Въ какихъ обрядахъ сказывается особенное уваженіе къ домашнему очагу?

282. Какими эпитетами характеризуется огонь?

283. Какія религіозныя вѣрованія и предразсудки связаны съ водою вообще и съ отдѣльными ея видами: дождевою, рѣчною, ключевою и т. д.?

284. Существуетъ-ли уваженіе къ водѣ и въ чемъ оно сказывается?

285. Каковы обычные эпитеты воды (здоровая и пр.) и чѣмъ они объясняются?

286. Существуетъ-ли обрядовое употребленіе воды?

287. Какіе извѣстны виды гаданій съ водою?

288. Какія понятія имѣетъ народъ о землѣ: о ея формѣ, величинѣ, составѣ, движеніи? На чемъ она держится? чѣмъ окружена?

289. Какъ представляется конецъ земли? доходилъ-ли кто туда? Относящіеся сюда разсказы.

290. Отъ чего произошли горы, камни, металлы, пропасти, равнины, болота, рѣки, озера, моря?

291. Какъ объясняютъ землетрясенія?

292. Есть-ли понятіе о земномъ магнитизмѣ и какое?

293. Всегда-ли земля имѣла такую-же форму и поверхность?

294. Какія измѣненія происходятъ съ землей съ теченіемъ времени и почему?

295. Существуютъ-ли въ народѣ географическія познанія?

296. Какія повѣрья ходятъ *о* землѣ,

297. Въ чемъ выражается уваженіе къ землѣ?

298. Существуетъ-ли цѣлованіе земли и клятва ею?

299. Есть-ли обычай брать съ собою кусокъ родной земли при отправленіи въ дальній путь, и для чего это дѣлается?

300. Какіе обычные эпитеты земли?

301. Кто имѣетъ право владѣть землею?

302. Какіе извѣстны разсказы объ отдѣльныхъ горахъ, рѣкахъ, озерахъ, болотахъ, моряхъ, ущельяхъ и другихъ урочищахъ?

303. Составить списокъ болѣе замѣчательныхъ урочищъ съ объясненіемъ ихъ названій.

304. Что такое вѣтеръ? отчего зависитъ его направленіе?

305. Какое вліяніе имѣетъ онъ на человѣка?

306. Что такое вихрь?

307. Какія повѣрья связаны съ вѣтромъ?

308. Не считается-ли мягкій, пріятный вѣтеръ дуновеніемъ ангеловъ, а острый и холодный дуновеніемъ злыхъ духовъ?

309. Какія гаданія основаны на немъ?

310. Что такое воздухъ?

311. Какъ объясняются такія воздушныя явленія, какъ эхо, звонъ и т. п.?

312. Не представляются-ли небесныя свѣтила, земля, вода, рѣки, вѣтеръ, огонь въ человѣческихъ формахъ? въ какихъ именно?

313. Какія существуютъ разсказы объ олицетворенныхъ свѣтилахъ и стихіяхъ?

314. Нѣтъ-ли преданій о происхожденіи металловъ?

315. Какія повѣрья связаны съ разными металлами (желѣзомъ, золотомъ и т. д.)?

316. Есть-ли повѣрье, что кузнецы знаются съ нечистою силою, и что она ихъ боится?

317. Какія преданія существуютъ о происхожденіи отдѣльныхъ деревьевъ, кустарниковъ, цвѣтовъ, травъ и другихъ растеній?

318. Какое значеніе имѣютъ они по отношенію къ человѣческой жизни?

319. Какія растенія считаются вредными и какія полезными, и почему? Сохранить мѣстныя названія деревьевъ и растеній.

320. Какимъ растеніямъ приписываются чудесныя свойства?

321. Пользуются-ли какія нибудь деревья или растенія религіознымъ уваженіемъ?

322. Существуютъ-ли священныя (заповѣдныя) рощи?

323. Какія сказанія ходятъ о деревьяхъ?

324. Какія есть легенды о разныхъ необыкновенныхъ предметахъ, каковы: неразмѣнный рубль, пѣтушиное яйцо, косточка-невидимка, приворотный крючекъ и петелька и т. п.?

325. Какія преданія существуютъ о происхожденіи отдѣльныхъ животныхъ, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ?

326. Какимъ изъ нихъ приписывается миѳологическое значеніе?

327. Какую роль играютъ они по отношенію къ человѣку?

328. Какъ описываются свойства и образъ жизни отдѣльныхъ животныхъ, птицъ и т. д.?

329. Какія существуютъ легенды, объясняющія различие въ образѣ жизни, во внѣшности, въ натурѣ разныхъ родовъ животныхъ (напр. хищничество волка объясняютъ тѣмъ, что онъ опоздалъ къ раздачѣ пищи Богомъ и т. п.)?

330. Какіе представители животнаго царства считаются друзьями, и какіе врагами человѣка?

331. Какія животныя находятся подъ особымъ покровительствомъ Бога и угодниковъ? подъ чьимъ именно и почему?

332. Есть-ли преданія и разсказы о несуществующихъ (миѳическихъ) животныхъ, птицахъ и пр. (жаръ-птица, фениксъ, огненный змѣй, единорогъ, кобылья голова и т. п.)?

333. Какія существуютъ повѣрья и разсказы о разныхъ необыкновенныхъ людяхъ, какъ-то: великанахъ, циклопахъ, пигмеяхъ, карликахъ, песьеголовцахъ, двуголовыхъ, рахманахъ, канибалахъ, сыроѣдахъ, морскихъ и лѣсныхъ людяхъ, объ отдѣльныхъ богатыряхъ, разбойникахъ?

334. Вѣрятъ-ли въ оборотней?

335. Что такое оборотни, вовкулаки?

336. Оборотни не души-ли некрещенныхъ младенцевъ?

337. Не называютъ-ли оборотней еще иначе?

338. Въ какихъ животныхъ вообще могутъ быть обращаемы люди и кѣмъ?

339. Остаются-ли у такого животнаго нѣкоторыя человѣческія способности, мысли, чувства?

340. Какіе вообще существуютъ виды превращеній? Какъ, кѣмъ и почему они производятся?

341. Какъ возвратить превращеннаго въ прежній видъ? Относящіяся сюда преданія и разсказы.

342. Нѣтъ-ли повѣрья, что если кто, увидѣвъ въ полночь сороку, разорветъ на себѣ воротъ у рубашки, то сорока превратится въ женщину или дѣвушку?

343. Существуютъ-ли вѣрованія въ колдуновъ, вѣдуновъ, знахарей, вѣдьмъ и т. п.?

344. Какъ еще называютъ подобныхъ людей?

345. Какъ различаетъ ихъ народъ (напр. все-ли равно: знахарь и колдунъ)?

346. Знахари и знахарки не отличаются ли отъ колдуновъ тѣмъ, что они дѣйствуютъ безъ помощи нечистой силы?

347. Откуда берутся вѣдьмы и колдуны?

348. Родятся-ли они таковыми и вслѣдствіе чего именно, или же дѣлаются таковыми со временемъ? почему и какъ?

349. Не зарождаются-ли вѣдьмы и колдуны отъ связи женщины съ нечистой силой?

350. Какъ узнать вѣдьму или колдуна?

351. Какой видъ имѣютъ вѣдьмы? Не отличаются-ли онѣ отъ прочихъ женщинъ тѣмъ, что у нихъ есть хвостъ?

352. Не считаютъ-ли вѣдьмой ту, у которой во время новолунія подвязаны зубы?

353. Какія орудія или вещи считаются необходимыми принадлежностями колдуновъ и вѣдьмъ? Какія снадобья и вещества ими употребляются?

354. Какъ описывается ихъ образъ жизни и отношенія ихъ между собою и къ другимъ людямъ?

355. Какіе секреты и спеціальныя знанія имъ приписываются?

356. Кому и какъ они передаютъ эти секреты при жизни и передъ смертью?

357. Не употребляютъ-ли они особаго языка? Привести хоть нѣсколько словъ изъ этого языка.

358. Колдуны и колдуньи не дѣйствуютъ-ли съ помощью нечистой силы?

359. Какъ, когда и гдѣ происходитъ ихъ свиданіе съ нечистою силою?

360. Имѣютъ-ли колдуны и вѣдьмы силу насылать на людей бѣсовъ и изгонять ихъ?

361. Почему нечистые повинуются колдунамъ, вѣдьмамъ и проч.?

362. Какіе разсказы существуютъ про такихъ людей вообще и въ особенности про продажу души чорту, про обманъ чорта вѣдьмою и т. п.?

363. Не внушаютъ-ли колдуны и вѣдьмы страха?

364. Какой вредъ дѣлаютъ они человѣку, и какъ отъ нихъ можно себя оборонить?

365. Нѣтъ-ли повѣрья, что если колдуна или вѣдьму ударить наотмашь, то они лишатся чародѣйственной силы?

366. Не теряетъ-ли колдунъ силы, если его ударить такъ, чтобы пошла кровь, или откусить у него носъ, вышибить зубъ, обругать его и обозвать еретикомъ, напоить водой послѣ стирки онучъ и т. п.?

367. Лукъ, чеснокъ, рѣдька, соль и т. п. не считаются-ли предохраняющими отъ колдовства? какъ ихъ употребляютъ для этого?

368. Если осиновымъ коломъ пробить на землѣ тѣнь, падающую отъ колдуна, то не лишается-ли онъ силы?

369. Какіе способы употребляются чародѣями чтобы вредить человѣку?

370. Не портятъ-ли они людей? въ чемъ состоитъ порча?

371. Посылается-ли колдовство или порча съ вѣтромъ, съ водою, дается-ли въ питьѣ и пищѣ?

372. Не приглашаются-ли они на свадьбы или изъ страха, чтобы они не повредили молодыхъ, или для того, чтобы они оградили ихъ отъ чаръ другихъ колдуновъ?

373. Не прибѣгаютъ-ли къ помощи вѣдьмъ и колдуновъ, чтобы узнать, цѣломудренна-ли дѣвушка?

374. Не употребляется-ли ими для этого измѣреніе, напр., головы дѣвушки и пр.?

375. Какое наказаніе ожидаетъ на томъ свѣтѣ лицъ, прибѣгающихъ къ помощи колдуновъ и колдуній?

376. Не имѣютъ-ли вѣдьмы способности летать по воздуху, и необходимо-ли имъ для этого сѣсть верхомъ на помело или на что другое?

377. Не имѣютъ-ли колдуны силы временно принимать на себя видъ животныхъ, и какихъ именно?

378. Нѣтъ-ли повѣрья, что вѣдьмы скрываютъ звѣзды и мѣсяцъ? когда онѣ это дѣлаютъ, какъ и для чего?

379. Какъ относится къ колдунамъ и вѣдьмамъ народъ?

380. Не подаютъ-ли въ судъ жалобъ на колдуновъ и вѣдьмъ за ихъ похвальбу либо за причиненный уже вредъ?

381. Какіе извѣстны мѣстные случаи варварскаго обращенія народа съ ними?

382. Какія существуютъ повѣрья о предсмертныхъ и посмертныхъ мученіяхъ вѣдьмъ и колдуновъ?

383. Какія особенности соблюдаются при похоронахъ колдуновъ и вѣдьмъ?

384. Нѣтъ-ли повѣрья, что по смерти они бродятъ по землѣ?

385. Какое есть противъ этого средство?

386. Нѣтъ-ли повѣрья, что трупъ колдуна или вѣдьмы съѣдаютъ черти?

387. Какія повѣрья, примѣты связаны съ разными частями тѣла, суставами, бородавками, родимыми пятнами, болѣзненными наростами, уродствами и т. п.?

388. Существуетъ-ли какое нибудь повѣрье, связанное съ сросшимися бровями, горбомъ, необычнымъ цвѣтомъ волосъ, косоглазіемъ и т. п.?

389. Нѣтъ-ли какихъ нибудь повѣрій о сердцѣ, печени, легкихъ человѣка и животныхъ?

390. Нѣтъ-ли какихъ нибудь легендъ объ отрубленномъ пальцѣ или другихъ членахъ?

391. Какія суевѣрія связаны съ костями мертвыхъ?

392. Не употребляютъ-ли черепа людей и животныхъ для какой нибудь суевѣрной цѣли?

393. Употребляется-ли кровь при колдовствѣ?

394. Какія чары производятся надъ фигурою человѣка, надъ его изображеніемъ, надъ тѣнью, надъ слѣдомъ и т. д.?

395. Какія повѣрья соединяются съ остриженными волосами, выдернутыми зубами, обрѣзанными ногтями и пр.?

396. Вѣрятъ-ли въ дурной глазъ (сглазъ)?

397. Какъ избѣгаютъ дурного глаза?

398. Что предпринимаетъ и что говоритъ самъ боящійся сглазить другого?

399. Придается-ли какое нибудь особое значеніе зѣванію, чиханію, плеванію, кашлю, икотѣ, отрыжкѣ, судорогамъ, звону въ ухѣ, чесанію разныхъ частей тѣла или другимъ естественнымъ отправленіямъ тѣла?

400. Какія пожеланія и привѣтствія высказываются въ этихъ случаяхъ?

401. Если разговаривающіе замолчатъ, то не пролетаетъ-ли въ это время тихій ангелъ или не родится-ли гдѣ нибудь близко ребенокъ?

402. Чѣмъ объясняютъ безсонницу и что противъ нея употребляютъ?

403. Какія суевѣрія соединены съ бѣганіемъ, хожденіемъ задомъ напередъ, вставаніемъ съ лѣвой ноги и т. п.?

404. Не считается-ли свистаніе на губахъ предосудительнымъ вообще или только въ домѣ, и почему?

405. Не считается-ли грѣхомъ свистѣть на дворѣ, пока деревья голы?

406. Не наблюдаютъ-ли при постройкѣ домовъ и другихъ зданій какихъ нибудь примѣтъ?

407. Не совершаютъ-ли при постройкѣ жилища какихъ-нибудь суевѣрныхъ обрядовъ для благополучія будущихъ его жильцовъ?

408. Не закапываютъ-ли для прочности подъ основаніемъ жилища живыхъ животныхъ, какъ жертву землѣ?

409. Существуетъ-ли обычай вѣшать на стѣнахъ зданій, надъ воротами и т. д. головы или другія части нѣкоторыхъ животныхъ? какихъ именно и для чего?

410. Какія примѣты, повѣрья и суевѣрные обряды соблюдаются при переселеніи въ новое жилище, при перемѣнѣ мѣста жительства вообще, при перемѣщеніи скота въ новую стройку, при устройствѣ новаго колодца и т. п.?

411. Какія существуютъ повѣрья о мельницахъ, кладбищахъ, погребахъ, колодцахъ, старыхъ церквахъ, фабрикахъ и заводахъ, дуплахъ, курганахъ и т. п.?

412. Въ чемъ народъ видитъ свидѣтельство того, что прежніе люди отличались громадною силою, ростомъ?

413. Есть-ли постройки или другія сооруженія, приписываемыя великанамъ?

414. Какія повѣрья связаны съ межами, межевыми столбами, камнями и другими пограничными знаками, съ изгородями?

415. Какія повѣрья существуютъ относительно времени употребленія извѣстныхъ плодовъ, фруктовъ и т. д.?

416. Какія суевѣрія связаны съ принятіемъ пищи, съ недоѣденными ея остатками, съ тѣмъ или другимъ ея видомъ, приготовленіемъ и т. д.?

417. Какой соблюдается порядокъ при усаживаніи семьи за столъ, при вставаніи?

418. Дается-ли кому предпочтеніе начинать ѣду?

419. Какія примѣты относятся къ ѣдѣ?

420. Какія суевѣрія связаны съ домашними хозяйственными орудіями, посудой, черепками?

421. Какія суевѣрія связаны съ метлою и съ метеніемъ избы?

422. Какія суевѣрія связаны съ мытьемъ посуды и съ помоями?

423. Какія повѣрья связаны съ очагомъ и огнемъ, съ поломъ, съ дымовою трубою, съ порогомъ, съ крышею и съ другими частями жилья?

424. Какія повѣрья связаны съ домашними насѣкомыми (тараканами, клопами, блохами и т. д.) и другими животными, какъ мыши, крысы?

425. Какія дѣйствительныя или суевѣрныя средства употребляются для ихъ истребленія или для передачи другому?

426. Какія суевѣрія и примѣты связаны съ тою или другою частью или принадлежностью одежды, съ одѣваніемъ и раздѣваніемъ, съ приготовленіемъ одежды (шитьемъ, тканьемъ) и т. д.?

427. Что дѣлаютъ или говорятъ въ томъ случаѣ, если долго не находятъ своей одежды или другой вещи?

428. Есть-ли спеціальные охотничьи и рыболовные обряды, обычаи, примѣты, гаданья и т. п.?

429. Какіе совершаются религіозные обряды при уходѣ за скотомъ?

430. При первомъ выгонѣ скота въ поле? при перекочевкахъ?

431. Что дѣлается для очищенія или предохраненія стадъ отъ повѣтрія? для излѣченія больной скотины?

432. Какова роль пастуха при обрядахъ, относящихся къ стаду?

433. Какіе существуютъ спеціально пастушескіе обычаи и обряды?

434. Какія примѣты и повѣрья относятся къ размноженію скота и другихъ домашнихъ животныхъ?

435. Существуетъ-ли повѣрье, что вѣдьмы или колдуньи могутъ лишить корову молока или выдаивать ее?

436. Какія предосторожности принимаются въ этомъ случаѣ?

437. Какіе обряды, обычаи и примѣты относятся къ паханію, къ подыманію нови, къ первому запряганію въ соху бычковъ, лошадей?

438. Нѣтъ-ли особыхъ обычаевъ при унавоживаніи.

439. Въ какой день обыкновенно начинаютъ посѣвъ и почему?

440. Какіе обряды связаны съ приготовленіемъ къ посѣву, съ сѣяньемъ и боронованіемъ?

441. Не примѣшиваютъ-ли чего къ разсѣваемымъ зернамъ, и съ какою цѣлью?

442. Какое значеніе имѣютъ при посѣвѣ перемѣны луны, извѣстное направленіе вѣтра, сумрачная или ясная погода, дождь и т. д.?

443. Кому молятся объ обильномъ урожаѣ при сѣяніи того или другого хлѣба, при саженіи картофеля и т. д.?

444. Не ставятъ-ли на засѣянномъ полѣ какихъ значковъ для предохраненія нивы отъ града, саранчи и т. п.?

445. Какія примѣты относительно урожая и погоды наблюдаются при посѣвѣ, а также втеченіе цѣлаго года?

446. Чѣмъ пугаютъ дѣтей, чтобы они не мяли хлѣба на полѣ?

447. Нѣтъ-ли легендъ о грудястой женщинѣ, странствующей по нивѣ? о плачущихъ младенцахъ?

448. Нѣтъ-ли особаго дня, съ котораго обыкновенно начинаютъ жатву?

449. Какими обрядами, примѣтами, повѣрьями сопровождается начало жатвы, связываніе перваго или послѣдняго снопа и т. д.?

450. Не затыкаютъ-ли косари и жнецы какую-нибудь траву за поясъ, чтобы работа шла спорѣе?

451. Не перевязываютъ-ли чѣмъ нибудь руки?

452. Что дѣлаютъ во избѣжаніе порѣзовъ?

453. Какіе обряды соблюдаетъ начинающій въ первый разъ жать или косить?

454. Описать подробно жатвенные обычаи, записать пѣсни, молитвы и пр.

455. Существуетъ-ли обычай устраивать особый жатвенный праздникъ? какъ онъ называется? какъ проводится? какія бываютъ угощенія (пѣтухъ), какія пожеланія хозяину высказываются и т. д.?

456. Какія повѣрья ходятъ о первыхъ сжатыхъ колосьяхъ, о двуколосныхъ стебляхъ, о спорыньѣ, о колосьяхъ, оставшихся на полѣ и т. д.?

457. Существуетъ-ли вѣрованіе въ завитки, закруты, заломы во ржи или другомъ хлѣбѣ? Сообщить все, что до нихъ относится.

458. Призывается-ли духовенство для ихъ уничтоженія или предпочитаютъ прибѣгать къ знахарямъ и колдунамъ?

459. Имѣетъ-ли колдунъ силу перенести урожай съ одного поля на другое? какъ онъ это дѣлаетъ?

460. Приносятъ-ли въ церковь колосья, вѣнки или пучки ржи и пр. для освященія? Когда именно: по окончаніи жатвы, или предъ началомъ?

461. Какому святому какой хлѣбъ посвящается?

462. Оставляютъ-ли на полѣ при окончаніи жатвы горсть несжатаго хлѣба? для чего? Какъ ее называютъ? чѣмъ украшаютъ? что поютъ или приговариваютъ?

463. Соблюдаются-ли особые обычаи и обряды при молотьбѣ новаго хлѣба (овинныя именины, домолоточная каша и т. п.)?

464. Нѣтъ-ли обычая поминовенія риги послѣ молотьбы, и въ чемъ онъ заключается?

465. Какими празднествами вообще сопровождается окончаніе жатвы и молотьбы?

466. Нѣтъ-ли какихъ нибудь обычаевъ при дерганіи льна и конопли, при мочкѣ ихъ, при трепаніи и т. д.?

467. Какіе существуютъ обычаи и примѣты при сажаніи капусты, при рубкѣ?

468. Какія средства, дѣйствительныя или суевѣрныя, употребляются для предохраненія капусты отъ гусеницъ и другихъ паразитовъ и для ихъ уничтоженія?

469. Какія повѣрья и примѣты соединяются съ сѣяньемъ, съ посадкой и пересадкой растеній и деревьевъ, съ прививкой, съ появленіемъ и собираніемъ первыхъ плодовъ и т. д.?

470. Не замѣчаютъ-ли связи между самимъ деревомъ и тѣмъ, кто его посадилъ, прививалъ и т. д. (напр. относительно роста, продолжительности жизни, здоровья, породистости)?

471. Можно-ли растеніе, въ особенности фруктовое дерево, сглазить, оскорбить дурнымъ словомъ и т. п.?

472. Можетъ-ли человѣкъ бездѣтный лишить дерево плодовитости своимъ взглядомъ, прикосновеніемъ и т. д.?

473. Существуетъ-ли вѣрованіе, что нѣкоторыми таинственными обрядами или заклинаніями можно ускорить ростъ животныхъ и растеній?

474. Какіе обряды, обычаи и суевѣрья сопровождаютъ начало и окончаніе занятія тѣмъ или другимъ ремесломъ, промысломъ и вообще всякое занятіе?

475. Какія примѣты и обряды существуютъ при покупкѣ и продажѣ, при мѣнѣ?

476. Какіе предразсудки, суевѣрія связаны съ отправленіемъ въ путь, переѣздомъ черезъ мостъ или черезъ рѣку, черезъ лѣсъ?

477. Какія примѣты существуютъ при встрѣчахъ съ людьми и животными, при выборѣ мѣста для ночлега?

478. Что вообще считается дурнымъ предзнаменованіемъ и что хорошимъ?

479. Что дѣлается въ этихъ случаяхъ для предотвращенія дурного и для болѣе скораго и вѣрнаго наступленія хорошаго?

480. Приписывается-ли какое нибудь религіозное, суевѣрное значеніе перекресткамъ?

481. Какія пожеланія и вообще привѣтствія высказываются людямъ при разныхъ занятіяхъ, при встрѣчѣ и т. д.?

482. Есть-ли представленія о судьбѣ (фатализмъ)?

483. Можно-ли предсказать судьбу?

484. Существуетъ-ли предсказываніе судьбы по рукѣ?

485. Какіе вообще существуютъ виды гаданій, ворожбы и т. п.?

486. Существуютъ-ли гаданія: по полету птицъ, по внутренностямъ животныхъ, по костямъ, по палочкамъ и т. п.?

487. Придаютъ-ли какое нибудь значеніе извѣстному крику и пѣнію птицъ (напр. если курица поетъ пѣтухомъ), крику и вою животныхъ, извѣстнымъ ихъ дѣйствіямъ (напр. когда кошка умывается, ѣстъ траву, деретъ что-нибудь и т. п.) или такимъ случаямъ, напр., когда волкъ или заяцъ забѣжитъ въ деревню, птица влетитъ въ домъ, насѣкомое (напр. паукъ) появится на человѣкѣ и т. п.?

488. Что дѣлаютъ съ этими животными для предотвращенія дурныхъ предзнаменованій?

489. Существуютъ-ли люди, занимающіеся толкованіемъ сновъ?

490. Какъ именно понимаются и толкуются сны?

491. Существуетъ-ли вѣрованіе, что нѣкоторыми средствами можно вызвать вѣщіе сны?

492. Какое значеніе придается кошмарамъ и какъ они объясняются?

493. Что разсказываютъ о лунатикахъ?

494. Что думаетъ народъ о предчувствіяхъ?

495. Существуетъ-ли вѣрованіе въ привидѣнія и двойниковъ?

496. Считаются-ли нѣкоторые дни и часы счастливыми или несчастливыми?

497. Нѣтъ-ли какихъ нибудь суевѣрій, связанныхъ съ извѣстными числами: 3, 7, 9, 13, 44, 77 и т. п.?

498. Употребительны-ли талисманы, амулеты, наузы?

499. Существуетъ-ли вѣрованіе въ таинственную силу узловъ?

500. Придаютъ-ли какое-нибудь значеніе узлу, образовавшемуся нечаянно на ниткѣ или дратвѣ при шитьѣ одежды или обуви?

501. Нѣтъ-ли вѣрованій, связанныхъ съ подковой, съ сапожнымъ и подковнымъ гвоздемъ?

502. Вѣрятъ-ли въ таинственную силу палочекъ изъ извѣстнаго дерева?

503. Вѣрятъ-ли въ возможность для людей становиться невидимыми (шапка-невидимка)?

504. Есть-ли вѣрованіе, что посредствомъ чаръ можно свести человѣка съ ума? или изсушить?

505. Существуетъ-ли вѣрованіе въ возможность посредствомъ колдовства расположить къ себѣ сердце другого (приворожить кого нибудь)?

506. Прибѣгаютъ-ли къ какимъ нибудь чарамъ, чтобъ обезопасить домъ и хозяйство отъ воровъ?

507. Употребляются-ли чары или заговоры чтобъ отыскать пропавшую или украденную вещь?

508. Какія чары, молитвы, заговоры, суевѣрные обряды существуютъ для предотвращенія или прекращенія разныхъ бѣдствій народныхъ: бездождія, голода, пожаровъ, повальныхъ болѣзней и т. п.?

509. Есть-ли обычай воздерживаться въ извѣстные дни отъ пищи съ религіозною цѣлью?

510. Какая пища признается постною? Не дѣлается-ли различія между ѣдою болѣе постною и менѣе постною?

511. Какіе соблюдаются посты, кромѣ установленныхъ церковью, и съ какою цѣлью?

512. Не сохранились-ли легенды, по какому поводу тотъ или другой постъ сталъ соблюдаться?

513. Какіе виды обѣтовъ существуютъ на разные случаи семейной и общественной жизни?

514. Что приносятъ крестьяне въ церковь и въ другія мѣста, почитаемыя святыми, въ видѣ жертвы?

515. Какія изображенія, символическіе знаки и надписи дѣлаются на крестахъ и другихъ предметахъ, съ которыми связанъ обѣтъ?

516. Существуютъ-ли для извѣстныхъ случаевъ опредѣленные виды жертвоприношеній?

517. Какими случаями въ жизни вызывается особенно желаніе посѣтить святыя мѣста?

518. Какія «прóщи» *) (мѣста богомолья) существуютъ въ данной мѣстности и какія изъ нихъ особенно почитаются?

519. Что служитъ предметомъ поклоненія на каждой прощѣ?

520. Какія преданія соединяются съ каждою прощею?

521. Какія изъ мѣстъ, бывшихъ прежде чисто-народными прощами, теперь освящены церковью и почему?

522. Въ какіе дни или періоды времени особенно посѣщаются прощи и другія мѣста богомолья?

523. Какъ относится къ прощамъ мѣстное духовенство и какъ смотритъ народъ на священника и другихъ лицъ, отрицающихъ святость прощи?

524. Въ какіе дни воспрещена работа?

*) Подъ „прощами", въ отличіе отъ святыхъ мѣстъ, будемъ разумѣть такія мѣста, чтимыя народомъ святыми или чудотворными, которыя церковью не признаются таковыми.

525. Чему подвергаются преступающіе это запрещеніе?

526. Какіе праздники, неустановленные церковью, соблюдаетъ народъ?

527. Какъ представляетъ себѣ народъ праздники, а также дни недѣли?

528. Считаются-ли они живыми существами, лицами, и въ какомъ отношеніи и родствѣ находятся между собою?

529. Какое значеніе приписывается каждому изъ нихъ? Между прочимъ: 1) праздники, имѣющіе отношеніе къ землѣ и къ урожаю; 2) дни, празднуемые для здоровья людей или скота, или 3) для отвращенія несчастій, грома, голода и т. п.

530. Какія преданія и легенды извѣстны о каждомъ существѣ, олицетворяющемъ собою извѣстный день или праздникъ (нпр. преданіе о пятницѣ), и о наказаніи за неуваженіе къ нему, за несоблюденіе праздника?

531. Какіе дни считаются особенно святыми и какъ они празднуются?

Прослѣдить это въ календарномъ порядкѣ.

Примѣч. Слѣдуетъ обратить вниманіе на всѣ дни, которые почему-либо почитаются въ народѣ, и отмѣтить ихъ въ каждомъ мѣсяцѣ, не ограничиваясь тѣми, которые указаны ниже.

Январь.

532. 1-го, Новый годъ. Какое значеніе придается Новому году?

533. Не совершается-ли какихъ обрядовъ 1-го января?

534. Существуетъ-ли обычай «засѣванія», чтобы предугадать урожай будущаго лѣта?

535. Не ходятъ-ли дѣти по избамъ, обсыпая хозяевъ хлѣбными зернами для обильнаго урожая?

536. Не называется-ли этотъ день Васильевымъ днемъ?

537. Въ какихъ отношеніяхъ другъ къ другу находятся св. Василій и Меланія? не называется-ли послѣдняя матерью Василія?

538. Не считается-ли св. Василій покровителемъ свиней?

539. Не почитается-ли этотъ святой особенно пастухами?

540. Не считается-ли необходимымъ приготовлять въ этотъ день кушанье изъ свиного мяса?

541. Какіе еще обычаи и примѣты связаны съ днемъ Новаго года?

542. Не называются-ли вечера отъ Нов. года до Богоявленія «святыми»? Отъ какой работы воздерживаются въ этотъ періодъ, особенно вечеромъ, и почему?

543. 3-го, день пророка Малахіи. Какое значеніе придается этому святому и его дню?

544. Не считается-ли, этотъ святой имѣющимъ особую силу изгонять бѣсовъ? Не отчитываютъ-ли особенно въ этотъ день порченыхъ?

545. **5-го**, Навечеріе Богоявленія не называется-ли крещенскимъ вечеромъ или какъ нибудь иначе?

546. Строго-ли соблюдается обычай поститься въ этотъ день до восхода звѣзды? Что ѣдятъ въ этотъ день по восходѣ звѣзды, и какъ называется эта трапеза?

547. Не приносятъ-ли домой воду, освящаемую въ этотъ день, и не окропляютъ-ли ею людей, избу, хлѣва, зимнее помѣщеніе пчелъ и пр.?

548. Нѣтъ-ли обычая въ этотъ день чертить мѣломъ кресты на дверяхъ и окнахъ?

549. Не пишутъ-ли также начальныя буквы именъ трехъ волхвовъ, покланявшихся Іисусу (у католиковъ)?

550. Не существуетъ-ли повѣрья, что въ полночь наканунѣ Богоявленія волнуется вода въ знакъ того, что въ это время крестился Іисусъ Христосъ?

551. Не ходитъ-ли кто наблюдать это явленіе, и не зачерпываютъ-ли воды въ минуту ея колыханія? Не считается-ли такая вода цѣлебною и неспособною къ порчѣ?

552. **6-го**, Богоявленіе. Какъ еще называютъ этотъ праздникъ?

553. Не существуетъ-ли повѣрья, что въ этотъ день играетъ солнце?

554. Не думаютъ-ли, что въ богоявленскую ночь открывается небо, и потому молитва въ это время непремѣнно доходитъ до Бога и исполняется?

555. Не вѣрятъ-ли, что въ этотъ день въ пресвѣтломъ раѣ, гдѣ обитаетъ солнце, вòды приходятъ въ движеніе и претворяются въ вино, являются на деревьяхъ цвѣты и зрѣютъ золотыя яблоки?

556. Не кидаются-ли въ этотъ день въ проруби послѣ водоосвященія для очищенія отъ грѣховъ?

557. Не опускаются-ли въ прорубь только тѣ, которые рядились?

558. Не пользуется-ли особымъ уваженіемъ богоявленская вода?

559. Не существуетъ-ли убѣжденія, что вода эта никогда не портится и что она исцѣляетъ отъ недуговъ и прогоняетъ нечистую силу?

560. Не существуетъ-ли обычая обходить въ этотъ день закутъ съ иконой, свѣчой, овсомъ и хлѣбомъ съ солью и при томъ посыпать закутъ овсомъ?

561. Нѣтъ-ли какихъ-нибудь обычаевъ, относящихся къ **7** янв. (соборъ Іоанна Крестит.) и къ **8** янв.?

562. **15-го**. Не существуетъ-ли убѣжденія, что въ этотъ день можно снимать чары, наложенныя колдунами? какимъ образомъ?

563. **20-го**. Въ день Ефрема Сирина (а также 3-го февраля, въ день Симеона Богопріимца) не имѣетъ-ли домовой обыкновенія глумиться, стучать, кидать чѣмъ попало, заѣзжать лошадей, бѣгать и пугать привидѣніями?

564. Не ставятъ-ли ему въ это время на загнѣткѣ кашу?

565. **30-го**, Трехъ святителей. Какъ празднуется этотъ день?

566. **31-го**, Никиты еп. Новгородскаго. Не считается-ли св. Никита хранителемъ отъ пожара и молніи и исцѣлителемъ глазныхъ болѣзней?

Февраль.

567. **1-го**, Трифона муч. Не считается-ли св. Трифонъ покровителемъ свадебъ?

568. Не молятся-ли ему дѣвицы о женихахъ?

569. **2-го**, Срѣтеніе Господне. Какіе обычаи соблюдаются на Срѣтенье?

570. Есть-ли обычай освящать въ этотъ день свѣчи (у католиковъ)?

571. Какое значеніе придается срѣтенской свѣчѣ?

572. Освященная въ этотъ день вода не считается-ли цѣлебною, особенно въ глазныхъ болѣзняхъ?

573. **3-го**. Симеонъ Богопріимецъ не считается-ли хранителемъ младенцевъ?

574. **5-го**. Св. Агафія не называется-ли коровницей?

575. Не молятся-ли въ этотъ день св. Агафіи объ избавленіи рогатаго скота, такъ какъ въ этотъ день коровья смерть бѣгаетъ по селеніямъ и городамъ?

576. Нѣтъ-ли обычая освящать въ этотъ день хлѣбъ съ солью для коровъ и на случай пожара?

577. **10-го**. Не считается-ли св. Харлампій хранителемъ отъ внезапной безъ покаянія смерти?

578. **11-го**. Какъ празднуется день св. Власія?

579. Не называютъ-ли св. Власія скотскимъ богомъ?

580. Не молятся-ли въ этотъ день о защитѣ домашняго скота и не служатъ-ли молебствія?

581. Не сгоняются-ли коровы къ церквамъ для окропленія ихъ святой водой?

582. Не носятъ-ли въ этотъ день или въ случаѣ болѣзни скота образъ св. Власія по хлѣвамъ?

583. Не окропляютъ-ли въ этотъ день весь скотъ крещенской водой и не окуриваютъ-ли его ладономъ?

584. Въ случаѣ болѣзни скота не приглашаютъ-ли священника на домъ отслужить молебенъ св. Власію?

585. Не называется-ли скотъ родомъ власіевскимъ, а коровы-власіевками?

586. Не приносятъ-ли въ церковь (гдѣ есть престолъ во имя св. Власія) масло и не кладутъ-ли его къ образу св. Власія?

587. **13 го.** Преподобный Мартиніанъ не считается-ли избавителемъ отъ блудной страсти?

588. **14-го.** Не считаются-ли св. Миронъ и св. Фотинія избавителями отъ лихорадки?

589. **15-го.** Св. Онисима не называютъ-ли овчарникомъ?

590. Не окликаютъ-ли въ этотъ день звѣзды, чтобы овцы ягнились, и какимъ образомъ это дѣлается?

591. **16-го.** Преподобный Маруѳа не считается-ли заступникомъ отъ злыхъ духовъ?

592. **17-го** Не молятся-ли св. Ѳедору Тирону объ отысканіи украденныхъ вещей?

593. **20-го.** Въ день преподобнаго Льва Катанскаго можно ли смотрѣть на падающія звѣзды?

594. Не думаютъ-ли, что если кто заболѣетъ въ этотъ день, то непремѣнно умретъ?

595. **24-го,** Обрѣтеніе главы І. Крестителя. Какъ называется въ народѣ этотъ день и какія примѣты и предразсудки съ нимъ связаны?

596. Не имѣетъ-ли этотъ день особаго значенія для пчеловодовъ?

597. **29-го.** Какія легенды разсказываютъ въ народѣ о св. Кассіанѣ?

598. Не существуютъ-ли пословицъ, которыя бы выражали взглядъ народа на него?

599. Нѣтъ ли легенды о немилосердіи св. Кассіана?

600. Не ставятъ-ли въ церкви икону Кассіана лицомъ къ стѣнѣ, предоставляя оборачивать ее только тѣмъ, кто желаетъ поставить ему свѣчку или отслужить молебенъ?

601. Не молятся-ли ему въ особенности для отомщенія врагу?

602. Нѣтъ-ли объясненія, почему день св. Кассіана празднуется одинъ разъ чрезъ три года?

603. Не стоитъ-ли св. Кассіанъ на стражѣ у ада три года, и не отпускается-ли онъ на четвертый Богомъ?

Мартъ.

604. **1-го.** Какіе обычаи и обряды соблюдаются 1-го марта?

605. Не празднуется-ли въ этотъ день встрѣча весны и проводы зимы съ какимъ-нибудь обрядомъ?

606. Нѣтъ-ли обычая топить или хоронить чучело?

607. Не соблюдаются-ли въ этотъ день такіе-же обычаи, какъ и на новый годъ (1-го марта въ старину начинался годъ)?

608. **5-го.** Св. Кинонъ Исаврійскій не считается-ли хранителемъ отъ оспенной болѣзни?

609. **9-го,** день 40 мучениковъ. Какіе обычаи къ нему относятся? Какія примѣты и повѣрья связаны съ нимъ?

610. Не считается-ли одинъ изъ 40 мучениковъ, св. Сисиній, цѣлителемъ отъ лихорадки, такъ-же какъ и св. мученица Фотинія (20 марта)?

611. Не пекутъ-ли въ этотъ день жаворонковъ и другихъ птицъ въ знакъ возвращенія весны?

612. Не считается-ли этотъ день праздникомъ пчеловодовъ, охотниковъ?

613. **17-го,** Алексѣя, челов. Божія. Какія примѣты и обычаи относятся къ этому дню?

614. Не считается-ли этотъ святой покровителемъ пчелъ?

615. Не празднуютъ-ли этотъ день рыболовы?

616. **25-го,** Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Признается-ли оно самымъ большимъ праздникомъ у Бога?

617. Какіе обычаи относятся къ дню Благовѣщенія? Какія повѣрья и примѣты связаны съ этимъ днемъ?

618. Есть-ли повѣрье, что въ этотъ день даже грѣшниковъ въ аду не мучатъ?

619. Не думаютъ-ли, что въ этотъ день Богъ благословляетъ землю на сѣяніе?

620. Ожидаютъ-ли въ этотъ день прилета аиста или другихъ птицъ?

621. Какъ встрѣчаютъ возвращающихся изъ «вырея» птицъ и какія примѣты наблюдаютъ при первой встрѣчѣ съ ними?

622. Птица, свившая въ этотъ день гнѣздо, не лишается-ли на все лѣто способности летать?

623. Не за то ли кукушка безъ гнѣзда, что завила его на Благовѣщеніе?

624. Нѣтъ-ли обычая выпускать въ этотъ день птицъ на волю съ тою мыслью, что птицы будутъ передъ Творцемъ благословлять выпустившаго ихъ?

625. Не считается-ли страшнымъ грѣхомъ приниматься въ этотъ день за какое нибудь дѣло?

626. Можно-ли готовить въ этотъ день кушанье, заплетать косу, чесать голову?

627. Можно-ли начинать въ теченіе года какое нибудь дѣло въ тотъ день, въ какой было Благовѣщеніе?

628. Нѣтъ-ли повѣрья, что молнія убьетъ того, кто станетъ работать вечеромъ въ этотъ день при огнѣ?

629. Не сжигаютъ-ли въ этотъ день солому изъ постелей и старые лапти?

630. Не разводятся-ли вообще въ этотъ день огни и не скачутъ-ли черезъ нихъ?

631. Не заворовываютъ-ли воры въ этотъ день для счастія на весь годъ?

632. Не освящаются-ли въ этотъ день или наканунѣ сѣмена и просфоры?

633. Не кладутся-ли просфоры первоначально въ засѣки, а потомъ не крошатся-ли и не высѣваются-ли вмѣстѣ съ сѣменами?

634. **26-го,** Соб. Арх. Гавріила. Не признается-ли, что все родившееся въ этотъ день будетъ уродливо и не споро, и чѣмъ объясняется это повѣрье?

635. Не приписывается-ли Арх. Гавріилу свойство владѣть молніею?

636. **30-го.** Въ день Іоанна Лѣствичника не пекутъ-ли изъ тѣста лѣстницъ, и для какой цѣли?

637. Не освящаютъ-ли этихъ лѣстницъ въ церкви и не раздаютъ-ли часть ихъ причту, а часть нищимъ?

638. Нѣтъ-ли повѣрья, что на Ив. Лѣствичника бѣсится домовой?

639. **31-го.** Ипатій чудотворецъ не почитается-ли разрѣшителемъ неплодства и безчадія?

Апрѣль.

640. **1-го.** Существуетъ-ли обычай обманывать другъ друга въ этотъ день? Чѣмъ онъ объясняется? Не тѣмъ-ли, что въ этотъ день (на Марію Египетскую) просыпается домовой?

641. **11-го.** Не почитаютъ-ли св. Антипу цѣлителемъ отъ болѣзней и особенно утешителемъ зубной боли?

642. Не вѣшаютъ-ли на образъ св. Антипы мелкую монету, продержавъ ее нѣсколько времени на больномъ зубѣ?

643. **13-го.** Не считается-ли св. Ѳомаида избавительницей отъ блудной страсти?

644. **17-го.** Не называютъ-ли св. Зосиму пчельникомъ и не считается-ли онъ покровителемъ пчеловодства и хранителемъ пчелъ?

645. Не служатъ-ли ему пчеловоды молебновъ и не приносятъ-ли при этомъ медовые соты для освященія?

646. Не кормятъ-ли въ этотъ день пчелъ просфорою, освященною наканунѣ Благовѣщенія?

647. Не называется-ли одинъ улей Зосимомъ и не ставится-ли онъ посреди другихъ съ образомъ на немъ св. Зосимы?

648. Нѣтъ-ли разсказовъ о томъ, что св. Зосима изъ дальнихъ странъ принесъ въ русскую землю пчелиную матку и развелъ пчелъ?

649. Какъ изображается св. Зосима на тѣхъ иконахъ, которыя вывѣшиваются на ульяхъ?

650. **20-го.** Нѣтъ-ли повѣрья, что въ день Ѳедора Трихины (Власяничника) покойники тоскуютъ по землѣ?

651. Не ходятъ-ли въ этотъ день на могилы причитать и окликать родителей?

652. **23-го,** Юрьевъ день (весенній). Какіе обычаи относятся къ этому дню?

653. Не называютъ-ли канунъ этого дня «ляльникомъ» или какъ-нибудь иначе, и почему?

654. Есть-ли обычай наканунѣ Юрьева дня ходить на росу? въ чемъ онъ состоитъ?

655. Встрѣчаютъ-ли въ Юрьевъ день весну?

656. Имѣетъ-ли этотъ день какое-нибудь юридическое значеніе (наемъ рабочихъ, заключеніе сдѣлокъ и т. п.)?

657. Какъ представляетъ себѣ народъ Юрья?

658. Какая дѣятельность ему приписывается?

659. Не признается-ли св. Георгій покровителемъ полей и плодовъ земныхъ.

660. Нѣтъ-ли обычая освящать въ этотъ день нивы съ служеніемъ на полѣ молебновъ, или просто обходить поля съ хлѣбомъ, солью и водкою, посыпать ихъ пепломъ отъ святыхъ косточекъ, обтыкать межи, кататься по нивѣ съ молитвою объ урожаѣ и т. п.?

661. Не называется-ли св. Георгій Водоносомъ, и нѣтъ-ли обычая ходить для водосвятія на источники и рѣки?

662. Освященная въ этотъ день вода не называется-ли Юрьевой росой, и не окропляются-ли ею поля и посѣвы при крестныхъ ходахъ?

663. Не считается-ли она особенно цѣлебною при всѣхъ болѣзняхъ?

664. Юрьевъ день не считается-ли пастушьимъ праздникомъ, и не состоитъ-ли домашній скотъ подъ особымъ покровительствомъ св. Георгія.

665. Не приносятъ-ли въ этотъ день въ церковь печеныя изъ тѣста изображенія скота для освященія?

666. Выгоняется-ли непремѣнно скотъ въ этотъ день, хотя бы и не было никакого подножнаго корма, и даже хотя-бы земля была въ этотъ день покрыта снѣгомъ?

667. Какіе обряды соблюдаются при выгонѣ скота?

668. Не служатъ-ли молебствія св. Георгію при выгонѣ скота и не окропляютъ-ли скота при этомъ Юрьевскою водою?

669. Не налагаютъ-ли нѣкоторые въ этотъ день на себя постъ за благополучіе своего скота?

670. Не изготовляютъ-ли въ честь св. угодника къ этому дню изъ хлѣбнаго тѣста или изъ глины изображенія домашнихъ животныхъ?

671. Нѣтъ-ли повѣрья, что въ этотъ день самъ св. Георгій выѣзжаетъ лично въ поле на своемъ бѣломъ конѣ охранять скотину отъ хищныхъ звѣрей?

672. Не съ этого-ли дня волки и другіе хищные звѣри выходятъ на поля и начинаютъ похищать скотину.

673. Нѣтъ-ли повѣрья, что вѣдьмы и колдуньи превращаются въ Юрьевъ день въ телятъ, собакъ или кошекъ и высасываютъ молоко у коровъ?

674. Какія предохранительныя средства принимаются противъ этого?

675. Нѣтъ-ли вѣрованія въ лягушекъ—коровницъ (жабъ), высасывающихъ у коровъ молоко? Откуда онѣ берутся? Въ Ярославской губ., напр., лягушки-коровницы, по словамъ однихъ,—старинные люди, у нихъ и лапы, какъ человѣческія руки; по словамъ другихъ, ля-

гушки-коровницы — утопленницы и проклятыя дѣти; ихъ слѣдуетъ убивать.

676. Не наказываетъ-ли св. Георгій, по народному понятію, тѣхъ пастуховъ, которые небрежно относятся къ своему дѣлу, и не помогаетъ-ли тѣмъ, которые хорошо берегутъ стадо?

677. Не находятся-ли въ повиновеніи у св. Георгія всѣ звѣри? Не даетъ-ли онъ имъ наказовъ, не покорны-ли они каждому его слову?

678. Не обрекаетъ-ли онъ иногда ту или другую овцу или корову на съѣденіе волкамъ?

679. Какія объ этомъ существуютъ легенды?

680. Не считается-ли грѣхомъ работать подъ Юрьевъ день что-либо изъ шерсти изъ боязни, чтобы не падали овцы во дворѣ согрѣшившаго?

681. Не считается-ли св. Георгій покровителемъ невѣстъ? Не молятся-ли дѣвицы св. угоднику, въ день его памяти, о дарованіи имъ жениховъ?

Май.

682. **1-го.** Не называютъ-ли прор. Іеремію Кремѣемъ запрягальникомъ, яремникомъ, запашникомъ?

683. Въ день памяти его не молятъ-ли его о помощи въ работахъ, не отправляютъ-ли молебствій и не окропляютъ-ли земледѣльческихъ орудій богоявленской водой?

684. Не думаютъ-ли, что если посѣять въ этотъ день, то сѣмена не взойдутъ?

685. Не вѣрятъ-ли, что въ этотъ день самъ пророкъ Іеремія запрягаетъ на небѣ свою колесницу и засѣваетъ хлѣбъ?

686. Не вѣрятъ-ли, что Іеремія особенно помогаетъ пахарямъ, обращающимся къ нему съ молитвой о помощи, и что когда изнурятся они и ихъ скотъ, то угодникъ самъ впрягаетъ животныхъ и доканчиваетъ работу?

687. **2-го.** Не называютъ-ли день свв. Бориса и Глѣба барышъ-днемъ, а св. Бориса — барышникомъ?

688. Не празднуютъ-ли этотъ день торговцы въ надеждѣ получать за это барыши въ теченіе всего года?

689. Не стараются-ли торговцы продать въ этотъ день что-нибудь выгодно, чтобы весь годъ торговать съ барышемъ?

690. **8-го,** Іоанна Богослова. Не называютъ-ли этотъ праздникъ Николинымъ батькомъ, Иваномъ долгимъ или какъ-нибудь иначе, и почему?

691. Какія повѣрья и обычаи относятся къ этому дню?

692. Не считается-ли онъ праздникомъ пастуховъ?

693. **9-го,** Николая Чудотворца. Какіе обычаи связаны съ этимъ днемъ?

694. Не начинаютъ-ли съ этого дня стрижку овецъ?

695. Какія относятся къ этому дню повѣрья, связанныя съ купаньемъ, утопленіемъ и пр.?

696. **10-го.** Не грѣхъ-ли браться за какую бы то ни было земляную работу (особенно вбивать колья въ землю) въ день Симона Зилота, потому что земля именинница, и не слѣдуетъ нарушать ея покоя?

697. Не считается-ли Симонъ Зилотъ завѣдывающимъ зельями, травами?

698. Не собираютъ-ли въ этотъ день травъ?

699. Не кормятъ-ли ими коровъ?

700. Не помогаетъ-ли этотъ святой въ отысканіи кладовъ?

701. **11-го.** Въ день обновленія Царяграда не боятся-ли работать, чтобы градъ не выбилъ хлѣба?

702. **13-го.** Въ день дѣвы Гликеріи не боятся-ли сѣять, чтобы не было неурожая?

703. **14-го.** Св. Исидоръ не считается-ли покровителемъ землепашцевъ?

704. Нѣтъ-ли особыхъ обычаевъ и примѣтъ на этотъ день?

705. **21-го.** День Константина и Елены не имѣетъ-ли значенія для посѣва льна?

706. Не избѣгаютъ-ли пахать въ этотъ день изъ боязни градобитія?

707. **23-го.** Не считается-ли св. Леонтій Ростовскій покровителемъ рыбаковъ?

708. Не приносятъ-ли ему рыбаки въ даръ часть добычи (особенно промышляющіе въ Ростовскомъ озерѣ)?

709. **25-го,** Обрѣт. главы І. Крестителя. Не имѣетъ-ли особаго названія этотъ день (напр. Головатый Иванъ)?

710. Какое значеніе придается этому дню при посадкѣ огородныхъ овощей (особенно капусты)? Относящіяся сюда повѣрья и примѣты.

711. **28-го.** Не называется-ли преподобный Никита гусятникомъ и не считается-ли онъ особымъ покровителемъ гусей и преимущественно молодыхъ, которыхъ онъ будто бы охраняетъ отъ хищныхъ птицъ?

Іюнь.

712. **8-го.** Не называютъ-ли Ѳеодора Стратилата колодезникомъ, и не считаютъ-ли колодезники его своимъ покровителемъ?

713. **12-го.** Не молятся-ли препод. Онуфрію объ избавленіи отъ внезапной смерти?

714. Какое значеніе имѣетъ этотъ день для земледѣльца?

715. **13-го.** Не называется-ли св. Акилина Акулиной гречишницей или Акулиной черныя гречихи?

716. Не украшаются-ли въ этотъ день иконы пучками гречихи?

717. Не думаютъ-ли, что если въ этотъ день работать, то не уродится гречиха?

718. Не кормятъ-ли въ этотъ день нищихъ и не подаютъ-ли имъ болѣе, чѣмъ обыкновенно?

719. 19-го. Не молятся-ли препод. Паисію объ избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія?

720. 23-го. Св. Агрипина не называется-ли Аграфеной купальницей?

721. Не соблюдаются-ли въ этотъ день какіе-нибудь обряды?

722. 24-го, Рожд. Іоанна Крестителя. Не называется-ли этотъ день—Иванъ Купала, Ивановъ день, или какъ-нибудь иначе?

723. Какъ объясняется названіе Купалы? Нѣтъ-ли другихъ народныхъ названій Купалы?

724. Какіе обряды соблюдаются въ этотъ день?

725. Какъ и когда именно празднуется Купала?

726. Сохранилось-ли зажиганіе костровъ, добываніе огня посредствомъ тренія, прыганіе черезъ огонь, купанье? Относящіяся сюда пѣсни.

727. Чѣмъ объясняется постепенное прекращеніе купальныхъ обрядовъ?

728. Какія кушанья и напитки употребительны при празднованіи Купалы?

729. Собираются-ли травы наканунѣ этого дня? Какія именно и для чего?

730. Окропляютъ-ли дома св. водой въ Ивановъ день?

731. Какія примѣты и повѣрья связаны съ этимъ днемъ вообще?

732. Какія повѣрья о вѣдьмахъ и колдунахъ связаны съ Ивановымъ днемъ?

733. Какія есть повѣрья и легенды о цвѣтѣ папоротника?

734. Какія гаданья связаны съ Купалою?

735. Какія необыкновенныя явленія въ природѣ происходятъ, по вѣрованію народа, въ Ивановъ день (играніе солнца, разговоръ деревьевъ, сверканіе рѣкъ и т. п.)?

736. Какое объясненіе даетъ имъ народъ?

737. Когда еще дожидаются всю ночь восхода солнца (напр. подъ Петровъ день)?

738. Какъ проводятъ эту ночь?

739. Кукованіе кукушки послѣ Иванова дня не предвѣщаетъ-ли, что будетъ плохой годъ?

740. Не думаютъ-ли, что кукушка должна первая улетать на зиму, такъ какъ она ключница «вырея»?

741. 26-го. Не молятся-ли преимущественно передъ иконой Тихвинской Божіей Матери о сохраненіи и здравіи младенцевъ?

742. 29-го. Не вѣрятъ-ли, что въ день свв. Петра и Павла солнце при восходѣ играетъ радугами, и не стараются-ли нѣкоторые сами наблюдать это явленіе?

743. Обязательно-ли начинать косьбу послѣ Петрова дня?

744. Не объясняется-ли этотъ обычай какимъ-нибудь вѣрованіемъ?

745. Нѣтъ-ли въ этотъ день особыхъ обычаевъ, относящихся къ косьбѣ?

746. Не признается-ли св. апостолъ Петръ покровителемъ рыбнаго промысла и рыбаковъ и не называется-ли рыболовомъ?

747. Не испрашиваютъ-ли рыбаки помощи преимущественно у св. Петра?

748. Нѣтъ-ли обычая у рыбаковъ складываться на большую свѣчу и ставить ее передъ образомъ св. угодника?

749. Нѣтъ-ли еще какихъ обрядовъ въ Петровъ день?

750. Нѣтъ-ли разсказовъ о происхожденіи петровокъ—поста, оканчивающагося въ этотъ день?

751. 30-го. Не называютъ-ли блаженнаго Петра-царевича полу-Петромъ?

Іюль.

752. 2-го, Влахернской Божіей Матери (положеніе ризы). Не имѣетъ-ли этотъ день особаго названія (напр. у бѣлорус.—это день Петровой матери, 3-й день послѣ Петрова дня)?

753. 8-го. Есть-ли обычай обращаться къ иконѣ Казанской Божіей Матери объ исцѣленіи отъ слѣпоты и вообще отъ глазной болѣзни?

754. Не называютъ-ли св. Прокопія (8-го іюля) жатвенникомъ и, приступая къ жатвѣ, не служатъ-ли ему молебствія?

755. 18-го. Не молятся-ли Іоанну многострадальному объ избавленіи отъ блудной страсти?

756. 19-го. День св. Макрины не имѣетъ-ли какого отношенія къ мокрой погодѣ?

757. 20-го, Прор. Иліи. Какъ представляютъ себѣ Илью?

758. Чему онъ покровительствуетъ?

759. Какія есть повѣрья объ Ильѣ, какъ о громовержцѣ, преслѣдователѣ злыхъ духовъ, подателѣ дождя и т. д.?

760. Что такое воробьиныя ночи?

761. Какія хозяйственныя примѣты связываются съ Ильинымъ днемъ?

762. Какія повѣрья, гаданья, пѣсни относятся къ этому дню?

763. Не происходитъ-ли громъ отъ колесницы, въ которой разъѣзжаетъ Илья?

764. Какой видъ имѣетъ по народному представленію его колесница и запряженные въ нее кони?

765. Должна-ли быть непремѣнно гроза въ Ильинъ день, и можетъ-ли пройдти этотъ день безъ того, чтобы не загорѣлось гдѣ-нибудь отъ молніи?

766. Молніи не считаются-ли стрѣлами, которыми пророкъ поражаетъ нечистую силу?

767. Не отъ того-ли убиваетъ громомъ людей, что за нихъ прячется діаволъ?

768. Не считается-ли опаснымъ держать на рукахъ кошку, особенно черную, во время грозы?

769. Не прогоняютъ-ли во время грозы изъ дому кошекъ и собакъ, такъ какъ діаволъ не рѣдко принимаетъ ихъ видъ, чтобы скрыться отъ стрѣлъ св. Ильи, и потому животныя эти привлекаютъ громовые удары?

770. Нѣтъ-ли повѣрья, что человѣкъ, убитый громомъ по ошибкѣ, идетъ прямо въ рай?

771. Не находятъ-ли громовыя стрѣлы и не употребляютъ-ли ихъ при лѣченіи?

772. Какой видъ имѣютъ эти стрѣлы?

773. Не умываются-ли Ильинской дождевой водой отъ призора или съ иною цѣлью?

774. Не существуетъ-ли повѣрья, что послѣ Ильина дня купаться грѣхъ, и почему? Соблюдаютъ-ли это правило?

775. Какія легенды существуютъ про Илью прор., и какіе разсказы существуютъ про грозы?

776. Какія мѣры принимаются для огражденія отъ громоваго удара?

777. Не зажигаются-ли для этого свѣчи передъ иконами и какія именно?

778. Чѣмъ можно потушить пожаръ отъ молніи?

779. Не грѣшно-ли тушить его?

780. Спасаютъ-ли людей во время пожара, происшедшаго отъ молніи?

781. Не препятствуютъ-ли, напротивъ, выйдти изъ загорѣвшагося отъ молніи зданія?

782. Не грѣхъ-ли работать въ Ильинъ день? Совершающаго этотъ грѣхъ не убиваетъ-ли молнія?

783. Не считается-ли грѣхомъ спасать такихъ людей?

784. Не останавливаютъ-ли тѣхъ, которые хотѣли бы спасти такихъ людей?

785. Не называютъ-ли пожаръ отъ молніи Божіимъ милосердіемъ?

786. Не считаютъ-ли, что молнія убиваетъ только праведныхъ людей, которые не нуждаются въ покаяніи?

787. Не считается-ли пророкъ Илія производителемъ урожаевъ и покровителемъ телятъ, барановъ и козлятъ?

788. Не выставляютъ-ли въ Ильинъ день чашку съ зернами ржи и овса и не просятъ-ли священника провеличать Илію на плодородіе хлѣба?

789. Не соблюдаются-ли еще какіе-либо обряды въ этотъ день?

790. **22-го.** Работаютъ-ли въ день св. Маріи Магдалины?

791. Не думаютъ-ли, что св. Марія Магдалина можетъ за непочтеніе къ ея празднику побить громомъ или наслать холеру?

792. **24 го.** Не грѣхъ-ли работать въ полѣ въ день Бориса и Глѣба?

793. Не зажигаетъ-ли гроза хлѣбъ работающихъ въ этотъ день?

793 а. Который день этихъ угодниковъ больше почитается: 2 мая или 24 іюля?

794. Не придается-ли какое нибудь названіе свв. Борису и Глѣбу?

795. **27-го.** Не считается-ли св. Пантелеймонъ цѣлителемъ отъ болѣзней?

796. Не грѣшно-ли работать въ день его памяти? Не убиваетъ-ли работающаго громомъ?

796 а. Не соблюдаютъ-ли въ этотъ день постъ во избѣжаніе громовыхъ ударовъ?

797. Нѣтъ-ли особаго народнаго названія для св. Пантелеймона?

798. **28-го.** Не молятся-ли особенно святымъ Евстафію и Юліану объ уничтоженіи червя и всякаго гада на поляхъ?

799. **30-го.** Не служатъ-ли св. Іоанну Воину молебенъ о защитѣ отъ всѣхъ напастей и обидчиковъ, объ отысканіи украденнаго и о наказаніи неизвѣстнаго вора?

800. Не заставляютъ-ли заподозрѣннаго въ кражѣ поклясться именемъ Ивана Воина?

801. Не считаютъ-ли воры св. Ивана Воина своимъ покровителемъ? не молятся-ли они ему и не служатъ-ли ему молебновъ объ успѣхѣ задуманной кражи?

802. Не называютъ-ли этого святого Иваномъ Встрѣчнымъ, такъ какъ, по повѣрью, ему попадаются на встрѣчу похитители чужого скота?

803. Не молятся-ли Ивану Встрѣчному о возвращеніи украденнаго скота?

804. Не ставятъ-ли при этомъ свѣчку передъ иконою всѣхъ святыхъ за отсутствіемъ образа Ивана Встрѣчнаго?

805. Не задоиваютъ-ли вѣдьмы до смерти коровъ, особенно въ день Ивана Воина?

Августъ.

806. **1-го.** Какіе обычаи и обряды относятся къ празднику Спаса малаго (1-го авг.).

807. Не считается-ли въ день перваго Спаса полезнымъ и цѣлительнымъ дѣломъ купаться въ освященныхъ водахъ?

808. Не купаютъ-ли въ нихъ лошадей или и весь скотъ?

809. Не называется-ли первый Спасъ медовымъ?

810. Не пекутъ-ли въ этотъ день пироговъ съ медомъ?

811. Не приносятъ-ли въ этотъ день въ церковь для освященія медовые соты, сѣмена, овощи?

812. Не освящаютъ-ли въ этотъ день макъ (по созвучію съ именемъ Маккавеевъ)? Какое значеніе придается этому маку?

813. **2-го.** Не считается-ли первомученикъ Стефанъ покровителемъ лошадей?

814. Не поятъ-ли въ этотъ день лошадей черезъ серебро?
815. Не кропятъ-ли въ этотъ день лошадей освященной водою?
816. **5-го.** Не называется-ли св. Евсигній Житникомъ?
817. Не ходятъ-ли нѣкоторые хозяева, въ день его памяти, заклинать жнивья, чтобы не поселилась въ нихъ нечистая сила и не выгоняла изъ пажитей скота?
818. Каковъ обрядъ такихъ заклинаній и въ какихъ словахъ они произносятся?
819. **6-го.** Второй Спасъ не называется-ли яблочнымъ?
820. Не приносятъ-ли въ этотъ день въ церковь для освященія сѣмена, яблоки, овощи?
821. Какія суевѣрья связаны съ освященными плодами?
822. Не считается-ли грѣхомъ ѣсть до этого дня садовые плоды и огородныя овощи (кромѣ огурцовъ)?
823. Не подаютъ-ли въ этотъ день нищимъ больше, чѣмъ обыкновенно?
824. Нѣтъ-ли какихъ нибудь обрядовъ въ этотъ день?
825. **10-го.** авг. (нов. стиля), св. Лаврентія. Не освящаютъ-ли въ этотъ день масла для лѣченія всякихъ недуговъ (у католиковъ)?
826. **14-го.** Не приносятъ-ли въ этотъ день въ церковь для освященія молоко, чтобы имъ разговлятся на слѣдующій день?
827. **15-го.** Не называется-ли день Успенія Пресвятой Богородицы Успенщиной, Успленьемъ, Спленьемъ, Госпожинымъ днемъ, Госпожами, Госпожинками, Оспожинками, Спожинками, Вспожинками, Дожинками, Обжинками?
828. Не приносятъ-ли въ этотъ день сѣмена и колосья новаго хлѣба для освященія въ церковь?
829. Не соблюдается-ли обычай (гдѣ существуютъ церковныя братства) собирать въ этотъ день братскій сборъ, а на другой день заказывать братскую обѣдню?
830. Описать устройство церковныхъ братствъ, ихъ исторію, задачи.
831. Нѣтъ-ли обычая у женщъ кататься въ этотъ день по жнитву, чтобы прибыло силы, и не произносятся-ли при этомъ какія нибудь слова?
832. **16-го.** Не исполняются-ли какіе нибудь обряды въ день третьяго Спаса?
833. Не приносятъ-ли въ этотъ день въ церковь горохъ и не называется-ли этотъ день гороховымъ Спасомъ?
834. Какіе еще Спасы бываютъ?
835. Не молятся-ли и не служатъ ли молебновъ Ѳеодоровской иконѣ Божіей Матери 16-го авг. объ освобожденіи женъ отъ труднаго рожденія?
836. **18-го.** Не называютъ-ли день свв. Флора и Лавра лошадинымъ праздникомъ?
837. Не называютъ-ли этихъ угодниковъ лошадиными богами?
838. Не считается-ли грѣхомъ работать въ этотъ день на лошадяхъ, и работа на нихъ не наказывается-ли конскимъ падежомъ?
839. Не купаютъ-ли въ этотъ день лошадей, не вплетаютъ-ли имъ ленты въ гривы, не приводятъ ли къ церкви служить надъ ними молебствіе съ водосвятіемъ и окропить ихъ святою водою?
840. Не окуриваютъ-ли лошадей ладономъ (у раскольниковъ)?
841. Не пекутъ-ли хлѣбъ съ изображеніемъ на немъ конскаго копыта и не передаютъ ли такой хлѣбъ священнику?
842. **28-го.** Не считается-ли преподобный Моисей Муринъ цѣлителемъ отъ запоя?
843. **29-го.** Строго-ли соблюдается постъ въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи?
844. Не даютъ-ли какого другого названія этому празднику?
845. Не грѣхъ-ли въ этотъ день брать въ руки все острое: ножъ, косарь, топоръ и т. п.?
846. Не грѣхъ-ли рѣзать и ѣсть все круглое: яблоки, кортофель, капусту и даже щи изъ нея и т. п.?
847. Чѣмъ наказывается этотъ грѣхъ?
848. Нѣтъ-ли повѣрья, что ежели въ этотъ день срѣзать кочанъ капусты, то на ней покажется кровь?
849. Не считаетея-ли Іоаннъ Креститель цѣлителемъ головной болѣзни?

Сентябрь.

850. **1-го.** Симеона Столпника. Не вытираютъ-ли изъ дерева новый огонь въ этотъ день?
851. Существуетъ-ли обычай на канунѣ Семенова дня гасить въ избахъ огонь, а на утро вздувать его при помощи знахарокъ?
852. Какое названіе даютъ этому празднику?
853. Нѣтъ-ли обычая «женить свѣчку» (такъ какъ съ началомъ осени много приходится работать при свѣчѣ).
854. Не считаются-ли счастливымъ переходъ въ этотъ день изъ стараго дома въ новый?
855. Не бываетъ-ли въ этотъ день пострига дѣтей?
856. Нѣтъ-ли разсказовъ о существованіи этого обычая въ прежнее время? (По разсказамъ, въ г. Угличѣ, напр., на людской еще памяти приводили дѣтей въ соборъ для пострига).
857. Какія еще примѣты и суевѣрья относятся къ этому дню?
858. Нѣтъ-ли повѣрья, что въ этотъ день чертъ мѣрою мѣряетъ воробьевъ, откладывая извѣстное ихъ количество въ свою пользу?

859. 2-го. Не называютъ-ли св. Мамонта Мамонтіемъ Овчарникомъ, и не считаютъ-ли его покровителемъ овецъ и козъ?

860. 4-го. Не считаютъ-ли Богородицу Неопалимую купину охранительницею отъ пожаровъ и молніи?

861. Не существуетъ-ли обычая ходить вокругъ пожара съ образомъ Неопалимой купины для того, чтобы прекратить пожаръ, въ особенности происшедшій отъ молніи?

862. Не считается-ли вобще Дѣва Марія распорядительницей грома и не называется ли она Громницей?

863. 8-го, Рождество Богородицы. Нѣтъ-ли для этого дня особаго названія, обычаевъ, примѣтъ, повѣрій?

864. 14-го, Воздвиженіе. Какія повѣрья, примѣты соединяются съ этимъ днемъ (напр. о переселеніи птицъ и гадюкъ въ теплые края, въ вырей)?

865. Строго-ли соблюдается постъ на Воздвиженіе, и чѣмъ грозитъ несоблюденіе его?

866. Нѣтъ-ли повѣрья, что на Воздвиженіе змѣи уходятъ въ свои норы, но тѣ, которыя кого-нибудь укусили, остаются мерзнуть?

867. 15-го. Не считается-ли св. Никита исцѣлителемъ дѣтей отъ родимца?

868. 24-го. Какой обычай и какія повѣрья связаны съ днемъ Ѳеклы заревницы?

869. 25-го. Не считается-ли преподобный Сергій Родонежскій хранителемъ куръ?

870. 26-го. Не обращаются-ли къ Іоанну Богослову съ молитвою о помощи въ иконномъ письмѣ?

871. Не остерегаются-ли ѣсть въ этотъ день лукъ, во избѣжаніе чирьевъ?

Октябрь.

872 1-го. Не считается-ли праздникъ Покрова покровителемъ свадебъ, и не молятъ ли дѣвушки въ этотъ день о скорѣйшемъ выходѣ замужъ?

873. Какія гаданья и примѣты относятся къ этому дню?

874. Не считаютъ-ли дѣвушки необходимымъ быть въ этотъ день въ церкви и поставить свѣчу передъ образомъ Покрова Богородицы?

875. Молитва передъ церковью съ престоломъ во имя Покрова Богородицы не считается-ли способствующею къ выходу замужъ?

876. Не вѣрятъ-ли, что если дѣвушка проведетъ этотъ день весело, то найдетъ жениха?

877. 2-го. Не считаютъ-ли св. Кипріана и св. Іустину избавителями отъ нечистой силы?

878. 12-го. Не считаютъ-ли мельники день св. Мартина осенняго (весенній бываетъ 14 апр.) своимъ праздникомъ и не устраиваютъ-ли они угощеній на жерновѣ?

879. 16 го. Не почитается-ли св. Лонгинъ Сотникъ цѣлителемъ глазной болѣзни?

880. 18-го. Не почитается-ли евангелистъ Лука наставникомъ иконной живописи, а св. Юліанъ хранителемъ малыхъ дѣтей?

881. 19-го. Не молятся-ли св. Садоку объ избавленіи отъ напрасной смерти, и что разумѣется подъ напрасной смертью?

882. 20-го. Не считается-ли св. Артемій избавителемъ отъ грыжи?

883. 26-го. Какъ называется суббота передъ днемъ св. Дмитрія Солунскаго: Дмитріевой Поминальной, Родительской, Дѣдовой, или еще иначе?

884. Какіе обряды существуютъ въ Дмитріевъ день и наканунѣ?

885. Не пекутъ-ли въ день Дмитрія Мироточиваго круглики (круглые хлѣбы)? Какое значеніе они имѣютъ?

886. Нѣтъ-ли особыхъ кушаньевъ, приготовляемыхъ въ этотъ день?

887. Не происходитъ-ли ѣда и питіе на самыхъ могилахъ, и не вѣрятъ-ли, что покойники раздѣляютъ трапезу съ живыми?

888. Причитаютъ-ли на могилахъ, и какія бываютъ причитанія?

889. Не считается-ли грѣхомъ не быть въ этотъ день на могилахъ?

890. Не соблюдается-ли обычай сватать дѣвушекъ только до Дмитріева дня и почему?

891. Не называется-ли первая суббота, слѣдующая за Дмитріевой, второй Дмитріевой, сулѣниками или иначе, и не совершаются-ли въ этотъ день какіе-нибудь обряды?

892. 28 го. Не придается-ли св. Параскевѣ, кромѣ названія Пятницы, названіе Льняницы?

893. Какъ объясняется имя Прасковьи-Пятницы?

894. Понимается-ли подъ нимъ одна святая, или двѣ?

895. Въ какой связи находятся онѣ съ Покровомъ?

896. Какія повѣрья, гаданья, примѣты и обычаи относятся къ дню Параскевы-Пятницы?

897. Не признается-ли св. Параскева покровительницей полей и скота, охранительницей отъ падежа и коровьей смерти, цѣлительницей недуговъ, защитницей отъ нечистаго духа и покровительницей брака и торговли?

898. Не приносятъ-ли въ день Параскевы-Пятницы въ церковь плоды и отрепанную первину льна, и не привѣшивается-ли этотъ ленъ къ образу?

899. Не носятъ-ли на шеѣ бумажку съ молитвою св. Параскевѣ-Пятницѣ, какъ предохранительное средство отъ разныхъ болѣзней?

900. Не привязываютъ-ли такія молитвы къ головѣ для исцѣленія головной боли?

901. Не считаютъ-ли грѣхомъ прясть въ пятницу, боясь веретеномъ нанести раны св. Параскевѣ?

902. Нѣтъ-ли разсказовъ о явленіи Параскевы-Пятницы тѣмъ, которыя пряли по пятницамъ? Въ какомъ видѣ, зачѣмъ она является?

903. Не считается-ли грѣхомъ пахать въ пятницу?

904. Не считается-ли большимъ грѣхомъ варить въ пятницу щелокъ, стирать бѣлье, выносить изъ печи золу?

905. Чѣмъ наказывается непочитаніе пятницы?

906. Какія пятницы въ году особенно почитаются и съ какою цѣлью празднуются?

907. Извѣстна-ли легенда о 12-ти пятницахъ?

908. Нѣтъ-ли рукописныхъ текстовъ легенды?

909. **29-го.** Не считаются-ли св. Авраамій и св. Анастасія покровителями овецъ и не называются-ли они овчаромъ и овечницею или стригольницею?

910. Не вѣрятъ-ли, что одна только св. Анастасія можетъ избавлять овецъ отъ волковъ и отъ болѣзней?

911. Не ставятъ-ли на деревѣ около того мѣста, гдѣ пасутся овцы, икону св. Анастасіи?

912. Не называется-ли день св. Анастасіи овечьимъ праздникомъ?

913. Нѣтъ-ли разсказовъ о явленіи св. Анастасіи или св. Недѣли (анастасія съ греческ.— воскресеніе) вмѣстѣ съ Прасковьей-Пятницей?

914. Нѣтъ-ли повѣрья, что св. Анастасія наказываетъ непочитающихъ воскресенія?

Ноябрь.

915. **1-го.** Какъ представляетъ себѣ народъ Косьму и Даміана?

916. Чему они покровительствуютъ?

917. Какія повѣрья, гаданья, примѣты соединяются съ ихъ днемъ?

918. Не молятся-ли свв. Косьмѣ и Даміану о помощи въ книжномъ ученіи?

919. Не считаются-ли эти угодники покровителями куръ?

920. Не считаютъ-ли кузнецы своими покровителями этихъ угодниковъ и не признаютъ-ли грѣхомъ работать въ день ихъ памяти?

921. Не считаются-ли свв. Косьма и Даміанъ покровителями свадебъ?

922. **8-го.** Какіе обычаи, примѣты относятся къ дню Михаила Архангела?

923. **11-го** Не служатъ-ли молебствій святымъ Минѣ, Виктору и Викентію о возвращеніи украденнаго или пропавшихъ животныхъ?

924. Не считается-ли святой Мина цѣлителемъ глазныхъ болѣзней?

925. **14-го.** Начинающійся послѣ Филиппова дня Рождественскій постъ не называется-ли карачунскимъ или карачуномъ?

926. Какъ проводятся «филиповки»? Бываютъ-ли супрядки, посидѣлки? Какъ онѣ устраиваются?

927. Какія пѣсни, игры, загадки, гаданья, разсказы, сказки относятся къ посидѣлкамъ?

928. **15-го.** Не считаютъ-ли жены, терпящія отъ мужей, своими заступниками и покровителями святыхъ мучениковъ Гурія, Симона и Авива?

929. Не служатъ-ли онѣ молебствій этимъ угодникамъ въ случаѣ жестокаго обращенія мужей?

930. **21-го,** Введеніе во храмъ. Какіе обычаи, примѣты и гаданья относятся къ этому дню?

931. Не пекутъ-ли особыхъ хлѣбцевъ для коровъ?

932. Не освящаютъ-ли какихъ-нибудь огородныхъ овощей (моркови, хрѣну)?

933. **23-го.** Не считаютъ-ли св. Митрофанія Воронежскаго цѣлителемъ страдающихъ отъ болѣзни ногъ?

934. **24-го.** Не считается-ли св. Екатерина помощницею при трудныхъ родахъ и покровительницей свадебъ?

935. Не читаютъ-ли ея житіе и не постятся-ли въ день ея памяти дѣвушки, желающія выйдти поскорѣе замужъ?

936. Какія гаданья устраиваются въ этотъ день?

937. Какая при этомъ наблюдается связь между днемъ св. Екатерины и днемъ св. Андрея (30 ноября).

938. Нѣтъ-ли особаго гаданья на этотъ день съ молитвою св. Екатеринѣ показать жениха?

939. Не называется-ли св. Екатерина женодавицею?

940. **26-го.** Не соблюдаются-ли какіе-нибудь обряды въ день памяти св. Георгія (осенній Юрьевъ день)?

941. **27-го.** Не молятся-ли особенно святому Роману чудотворцу о разрѣшеніи безплодія и безчадія?

942. **30-го.** Не считается-ли Андрей Первозванный покровителемъ свадебъ?

943. Не постятся-ли наканунѣ или въ самый день св. Андрея дѣвушки, желающія выйдти замужъ, и не молятся-ли ему о дарованіи хорошихъ жениховъ?

944. Какія гаданія относятся къ этому дню?

Декабрь.

945. **1-го.** Не называется-ли пророкъ Наумъ грамотникомъ и не почитается-ли онъ помощникомъ въ умственныхъ занятіяхъ, въ ученіи?

946. Не считаютъ-ли, что въ этотъ день всего лучше начинать учить дѣтей грамотѣ?

947. Какіе обычаи, повѣрья и примѣты съ этимъ соединяются?

948. **4-го.** Не почитается-ли св. великомуч. Варвара хранительницею отъ внезапной смерти безъ покаянія?

949. Не празднуютъ-ли этотъ день для того, чтобы дѣти и скотъ не падали въ проруби, полыньи и вообще въ воду?
950. Не пекутъ-ли маковыхъ или медовыхъ пирожковъ и съ какою цѣлью?
951. 6-го. Какія легенды существуютъ о святителѣ Николаѣ?
952. Чѣмъ выражается особое уваженіе къ этому святителю?
953. Не празднуется-ли канунъ Николина дня какъ день «Николина батьки»?
954. 9-го. Не празднуется-ли беременными женщинами день зачатія св. Анны?
955. Какое значеніе имѣетъ этотъ день для пчеловодовъ?
956. Не постятся-ли они въ этотъ день и для чего?
957. 12-го. Не называется-ли препод. Спиридонъ солноворотомъ?
958. Не вѣрятъ-ли, что св. Спиридонъ самъ поворачиваетъ солнце на лѣто и наблюдаетъ, чтобы оно не скрылось отъ людей?
959. 18-го. Св. Модестъ не считается-ли хранителемъ скота?
960. 19-го. Св. Вонифатій не считается-ли цѣлителемъ отъ запоя?
961. 23-го. Преподобный Нифонтъ не почитается-ли заступникомъ отъ козней и навожденій нечистаго духа?
962. 24-го. Какъ называется этотъ день?
963. Строго-ли соблюдается постъ до появленія звѣзды въ сочельникъ?
964. Не соблюдаются-ли въ этотъ день какіе-нибудь обряды?
965. Какъ устраивается кутья: составъ кушаній, порядокъ вечерней трапезы съ относящимися къ этому примѣтами и гаданьями, обстановка?
966. 25-го. Не вѣрятъ-ли, что въ день Рождества Христова играетъ солнце?
967. Какія кушанья ѣдятъ въ этотъ день?
968. Какія повѣрья, примѣты, гаданья относятся къ дню Рождества Христова?
969. Нѣтъ-ли повѣрья, что ежели въ этотъ день надѣть чистую рубашку, то не будетъ урожая?
970. Какіе обряды и обычаи соблюдаются въ этотъ день?
971. Есть-ли обычай колядованія и въ чемъ онъ состоитъ?
972. Употребляютъ-ли при колядованіи звѣзду?
973. Извѣстенъ-ли «вертепъ» (ручной театръ, изображающій при помощи куколокъ Рождество, избіеніе младенцевъ и т. д.)?
974. Не носитъ-ли онъ другого названія? Описать его устройство и дающіяся въ немъ представленія съ музыкой и пѣснями.
975. Рядятся-ли? Ходятъ-ли съ козою и т. п.?
976. 26-го. Не соблюдаются-ли какіе-нибудь обряды въ день собора Пресвятыя Богородицы?
977. Нѣтъ-ли обычая ходить въ этотъ день къ родственникамъ съ пирогами въ честь родившей Богородицы?
978. Не считается-ли прор. Давидъ (26 дек.) укротителемъ гнѣва, особенно начальствующихъ лицъ?
979. 31-го. Не имѣетъ-ли канунъ Новаго года особаго названія?
980. Какіе соблюдаются обычаи на канунѣ Новаго года (Маланьинъ день)?
981. Зажигаются-ли огни и прыгаютъ-ли черезъ огонь?
982. Рядятся-ли и какъ?
983. Есть-ли обычай щедрованія? Записать пѣсни.
984. Какія повѣрья, гаданья и примѣты относятся къ кануну Новаго года?

Мясопустъ.

985. Не считается-ли пестрая недѣля (мясопустная) несчастливымъ временемъ, особенно для вступающихъ въ бракъ?
986. Нѣтъ-ли особыхъ обычаевъ и примѣтъ въ день мясныхъ заговинъ?
987. Считается-ли обязательнымъ прекращать съ днемъ заговинъ употребленіе мясного, или же мясная пища допускается и на масляницу?
988. Нѣтъ-ли легендъ, объясняющихъ причину установленія пестрой недѣли?
989. Какія еще названія даются этой недѣлѣ?

Масляница.

990. Не носятъ-ли дни масляницы (сыропустной недѣли) особыхъ названій?
991. Какіе существуютъ масляничные обычаи, обряды, игры, увеселенія, пѣсни?
992. Есть-ли обычаи или обряды спеціально женскіе?
993. Не называются-ли послѣдніе дни масляницы прощальными, или это имя дается одному только послѣднему дню?
994. Строго-ли соблюдается обычай прощанія, испрашиванія другъ у друга отпущенія грѣховъ?
995. Не существуетъ-ли обычая ходить въ послѣдніе дни масляницы на кладбище прощаться съ покойниками?
996. Не считается-ли грѣхомъ работать, и въ особенности шить, въ послѣдній день масляницы, а также убивать насѣкомыхъ (искать въ головѣ)?
997. Не наказывается-ли какимъ-либо особымъ несчастьемъ совершающій этотъ грѣхъ?

998. Распространенъ-ли обычай катанья на масляницѣ и какъ онъ называется?

999. Не стараются-ли объѣзжать на масляницѣ молодыхъ лошадей и бычковъ, чтобы они были жирны?

1000. Существуетъ-ли обычай на масляницѣ или по окончаніи ея прицѣплять колодку, и кому именно? Описать подробно этотъ обычай и самую колодку (можно доставить ея рисунокъ, модель или подлинникъ), а также отмѣтить народное объясненіе этого обычая.

1001. Какія существуютъ въ народѣ легенды о причинѣ установленія масляницы?

Великій постъ.

1002. Не носятъ-ли *1-я недѣля* великаго поста и ея дни особыхъ названій?

1003. Не существуетъ-ли особыхъ обрядовъ, совершаемыхъ въ теченіе этой недѣли?

1004. Нѣтъ-ли обычая полоскать ротъ въ первый день великаго поста, чтобы не осталось во рту ничего скоромнаго?

1005. Нѣтъ-ли особыхъ суевѣрій и обычаевъ, относящихся къ пасхальной исповѣди и причастію?

1006. Не соблюдаются-ли въ теченіе *Крестопоклонной недѣли* какіе либо обряды и особенно въ середу (середина поста)?

1007. Не пекутъ-ли въ среду на четвертой недѣлѣ великаго поста кресты изъ муки или другой хлѣбъ? Какъ его называютъ?

1008. Не пекутъ-ли сохъ, боронъ, серповъ и т. п.?

1008 а. Какое значеніе придается этимъ хлѣбамъ?

1009. Не называется-ли середа *5-й недѣли* великаго поста Андреевымъ стояніемъ, Андреевымъ достояніемъ, поклонами или другимъ именемъ?

1010 .Не молятся-ли въ этотъ день дѣвицы св. Андрею о дарованіи хорошихъ жениховъ?

1012. Не носитъ-ли *Вербная* недѣля еще другихъ названій?

1013. Не совершаются-ли какіе-нибудь обряды на этой недѣлѣ, особенно въ субботу?

1014. Нѣтъ-ли обычая въ Вербное воскресенье печь особый родъ хлѣба «катушки» и, окропивъ Богоявленской водой, давать ѣсть скоту?

1015. Какое значеніе придается вербѣ, освященной въ церкви въ Вербное воскресенье?

1016. Стегаютъ-ли святой вербой скотъ, а также другъ друга, особенно больныхъ? что приговариваютъ?

1017. Не носятъ-ли особыхъ названій *Страстная* недѣля и ея отдѣльные дни?

1018. Не соблюдается-ли въ теченіе ея какихъ-либо обрядовъ?

1019. Какихъ работъ избѣгаютъ, начиная съ великаго четверга до святой или дальше, и почему?

1020. Нѣтъ-ли повѣрья, что прясть въ это время нельзя, иначе у скота будетъ идти слюна, а пряжа при тканьѣ будетъ рваться?

Святая недѣля.

1021. Какое названіе и значеніе дается первому дню Пасхи?

1022. Не существуетъ-ли вѣрованія, что съ перваго дня Пасхи до Вознесенія по землѣ странствуетъ Христосъ и апостолы въ нищенскихъ рубищахъ для испытанія людского милосердія, награжденія добрыхъ и наказанія злыхъ?

1023. Не существуетъ-ли вѣрованія, что въ праздникъ Пасхи открывается свѣтлый рай, и что всѣ умирающіе въ это время переходятъ туда безпрепятственно?

1024. Не существуетъ-ли вѣрованія, что въ Свѣтлое Воскресеніе играетъ солнце?

1025. Какіе обряды и обычаи соблюдаются во время Пасхи?

1026. Какое значеніе придается красному яйцу, особенно освященному? Не имѣетъ-ли оно цѣлительной силы?

1027. Существуетъ-ли обычай расписывать пасхальныя яйца? Какимъ образомъ это дѣлается?

1028. Какіе узоры или изображенія употребительны при этомъ. (Собрать образцы узоровъ съ ихъ мѣстными названіями)?

1029. Какія вещества употребляются для окраски яицъ?

1030. До какого срока продолжаютъ красить яйца?

1031. Нѣтъ-ли обычая сохранятъ пасхальныя яйца до весенняго Юрья, закапывая ихъ въ землю? съ какою цѣлью?

1032. Сохраняютъ-ли яйца до слѣдующаго Воскресенія или въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и какое значеніе имъ придается?

1033. Не сохраняютъ ли однѣ скорлупы отъ расписныхъ или крашенныхъ яицъ? какъ ихъ выпотрашиваютъ для этого?

1034. Не умываются-ли на счастіе водою съ краснаго яйца?

1035. Не обносятъ-ли во время пожара вокругъ горящаго зданія красное яйцо?

1036. Не гладятъ-ли воскресенскимъ яйцомъ скотъ, особенно лошадей, чтобы онѣ были здоровы?

1037. Яйцо это, кинутое въ огонь, не тушитъ-ли пожара, особенно отъ грозы?

1038. Не ходятъ-ли христосоваться съ покойниками и не относятъ-ли имъ на кладбища красныя яйца?

1039. Нѣтъ-ли на этотъ случай особыхъ причитаній?

1040. Не ставятъ-ли на праздникъ Пасхи на столъ кадку съ зернами ржи, въ которыя зарываютъ красное яйцо, и не берегутъ-ли эти зерна для посѣва?

1041. Не ходятъ-ли бабы въ свѣтлое Христово Воскресенье звонить, чтобы ленъ у нихъ выросъ высокъ, или съ какою-нибудь иною цѣлью?

1042. Не сохраняютъ-ли кости отъ пасхальнаго стола?

1043. Не зарываютъ-ли ихъ на пашняхъ, чтобы сохранить посѣянное отъ града? не посыпаютъ-ли огороды, особенно разсадники, пепломъ отъ сожженныхъ костей?

1044. Не бросаютъ-ли эти кости въ огонь во время грозъ, чтобы отвратить ударъ грома?

1045. Не существуетъ-ли обычая обливать въ праздникъ свѣтлаго Воскресенія молодыхъ людей и дѣвицъ водой, особенно тѣхъ, которые не были на заутрени?

1046. Распространенъ-ли обычай качаться на качеляхъ?

1047. Не соединяютъ-ли съ этимъ воспоминанія о повѣсившемся Іудѣ?

1048. Не имѣютъ-ли особыхъ названій остальные дни свѣтлой недѣли, кромѣ перваго?

1049. Не называется-ли середа свѣтлой недѣли «градовою» и не празднуется-ли она въ отвращеніе градобитія?

1050. Какія еще середы въ году особенно почитаются?

1051. Не называютъ-ли четвергъ на святой «навскимъ великоднемъ» (пасхою покойниковъ)?

Ѳомина недѣля.

1052. Не называется-ли Ѳомина недѣля проводами, проводной недѣлей, радуницей, красной горкой, новой недѣлей, могилками, родительской, поминальной недѣлей?

1053. Какъ и когда именно празднуется Красная горка?

1054. Существуетъ-ли обрядъ вьюнишника и въ чемъ онъ состоитъ?

1055. Нѣтъ-ли повѣрья, что весна возвращается съ Красной горки? Гдѣ эта горка находится?

1056. Какія еще существуютъ названія Красной горки (поклонная, крутица и пр.)?

1057. Какое значеніе имѣетъ празднованіе Красной горки для свадебъ (знакомство парней съ дѣвушками, помолвка и пр.)?

1058. Сколько времени продолжается празднованіе Красной горки?

1059. Какъ долго и какъ именно праздновалась она по разсказамъ въ прежнее время?

1060. Въ какой связи находится празднованіе Красной горки съ поминаніемъ усопшихъ?

1061. Когда справляется радуница и какъ именно?

1062. Относящіеся сюда обряды, причеты, пѣсни, родъ и количество кушаньевъ, участіе духовенства и т. д.

1063. Какія извѣстны другія названія, радуницы и какъ они объясняются?

1064. Не выходятъ-ли въ понедѣльникъ или въ другой день Ѳоминой недѣли на кладбище христосоваться съ усопшими, и не существуетъ-ли вѣрованія, что мертвые отвѣчаютъ на привѣты живыхъ?

1065. Съ какими именно словами обращаются къ покойникамъ?

1066. Не ѣдятъ-ли на могилахъ въ увѣренности, что и покойники невидимо присутствуютъ при трапезѣ?

1067. Не оставляютъ-ли по уходѣ съ кладбища яства и питія, вѣруя, что по уходѣ поминающихъ всѣмъ этимъ воспользуются умершіе?

Недѣля Мироносицъ.

1068. Не называется-ли 3-я недѣля послѣ Пасхи бабьимъ праздникомъ или иначе? не соблюдается ли какихъ либо особыхъ обрядовъ въ эту недѣлю?

1069. Не соблюдаются-ли какіе нибудь особые обряды въ праздникъ Преполовенія Пятидесятницы (среда на 3-й нед. по Пасхѣ)?

Вознесеніе.

1070. Не пекутъ-ли въ праздникъ Вознесенія лѣстницъ? (пироги съ перекладинами сверху)?

1071. Чѣмъ объясняется этотъ обычай? не тѣмъ-ли, что І. Христосъ восходитъ по нимъ на небо?

1072. Не ходятъ ли съ лѣстницами въ поле?

1073. Какіе при этомъ соблюдаются обряды?

Недѣля свв. Отецъ.

1074. Недѣля передъ Троицею не называется ли Русальскою или другимъ именемъ?

1075. Не выходятъ-ли, по народному повѣрью, русалки въ эту недѣлю изъ своихъ подводныхъ жилищъ?

1076. Какія вообще существуютъ вѣрованья въ русалокъ?

1077. Какіе извѣстны русальные обряды и обычаи? Когда они совершаются?

1078. Какой видъ имѣютъ русалки, гдѣ онѣ живутъ и откуда онѣ происходятъ?

1079. Не обращаются-ли въ русалокъ души некрещеныхъ младенцевъ, дѣвушки, проклятыя родителями, и утопленницы?

1080. Не выходятъ-ли русалки изъ воды расчесывать намокнувшіе волосы и привлекать прохожихъ, которыхъ онѣ увлекаютъ въ воду или защекочиваютъ до смерти?

1081. Не видалъ-ли кто русалокъ?

1082. Какіе объ нихъ ходятъ разсказы?

1083. *Семикъ* (четвергъ въ недѣлю святыхъ Отецъ) не имѣетъ-ли еще другого названія?

1084. Какіе обряды совершаются въ этотъ день?

1085. Не завиваютъ-ли въ этотъ день березку и не вѣрятъ-ли, что если завитокъ не завянетъ до дня Пятидесятницы, то тотъ, на кого онъ завитъ, проживетъ годъ, а дѣвушка выйдетъ замужъ?

1086. Бываетъ-ли завиванье вѣнковъ? когда именно? въ чемъ оно состоитъ? кто въ немъ участвуетъ?

1087. Какими пѣснями и пляскою оно сопровождается?

Троица.

1088. Недѣля Пятидесятницы не называется-ли Русальской или другимъ именемъ?

1089. Какіе обряды соблюдаются въ Троицынъ день?

1090. Не сохраняются-ли цвѣты, приносимые въ этотъ день въ церковь, какъ святыня и лѣкарственное средство противъ разныхъ болѣзней?

1091. Нѣтъ-ли обычая плакать, т. е. оросить слезами каждый цвѣтокъ изъ тѣхъ, которые держатъ въ рукахъ въ Троицынъ день во время чтенія молитвъ послѣ обѣдни?

1092. Чѣмъ это объясняется?

1093. Нѣтъ-ли обычая приносить въ церковь вѣтки березъ вмѣсто цвѣтовъ и необходимо-ли имѣть березу въ рукахъ въ этотъ день?

1094. Не соблюдаются-ли какіе нибудь обряды въ Духовъ день?

1095. Не считается-ли грѣхомъ пахать, боронить, копать, вбивать въ землю колья въ Духовъ день, такъ какъ въ этотъ день земля именинница?

1096. Не считается-ли Троицынъ или Духовъ день пастушьимъ праздникомъ?

1097. Не празднуется-ли *9-й четвергъ* послѣ Пасхи и почему?

1098. Какъ называется этотъ праздникъ?

1099. Не освящаютъ-ли въ этотъ день травы? какія въ особенности и зачѣмъ?

1100. Какіе еще четверги въ году особенно почитаются народомъ и какое имъ дается названіе и значеніе?

1101. Что такое *бабье лѣто?* когда оно бываетъ и почему такъ называется?

1102. Нѣтъ-ли особыхъ обычаевъ, относящихся къ проводамъ лѣта?

1103. Къ какому времени пріурочиваются эти проводы (напр. къ дню Симеона Столпника или вообще между 1—8 сент.)?

1104. Существуютъ-ли торжественныя похороны мухъ, таракановъ и т. п.?

1105. Существуетъ-ли обычай варенья пива для проводъ лѣта?

1106. Есть-ли особыя пѣсни на этотъ случай?

IX. Языкъ, письмо, искусства.

1. Если изслѣдователь не въ состояніи хорошо изучить языкъ изучаемаго племени, то онъ можетъ все таки сообщить нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія объ языкѣ, если будетъ придерживаться слѣдующихъ указаній:

а) Записывать слова и фразы правильной транскрипціей, т. е. такъ, чтобы всѣ звуки рѣчи были по возможности точно выражены, какъ они произносятся. Если языкъ принадлежитъ къ числу такихъ, для которыхъ транскрипція уже установлена, то держаться этой транскрипціи или объяснять свои отступленія отъ нея.

б) Если языкъ мало извѣстенъ, то выражать его звуки русскими или латинскими буквами, добавляя къ русской или латинской азбукѣ новыя буквы (или пользуясь ближайшими по звукамъ буквами, но сопровождая ихъ какими нибудь значками) и указывая, какой именно звукъ выражается той или другой буквой.

2. Для того, чтобы дать понятіе о языкѣ, важно обратить вниманіе на словарь и грамматику.

а) Для первой цѣли слѣдуетъ составить точный списокъ самыхъ употребительныхъ словъ, какъ-то: 1) названія членовъ семьи, 2) животныхъ, 3) растеній, 4) предметовъ и явленій природы (камней, физич. явленій, вѣтровъ, свѣтилъ и пр.), 5) частей жилищъ, орудій, посуды, одежды, 6) именъ прилагательныхъ, 7) именъ числительныхъ, 8) мѣстоименій, 9) главныхъ глаголовъ, 10) нарѣчій, 11) предлоговъ, 12) союзовъ, 13) междометій.

б) Для цѣлей грамматическихъ слѣдуетъ покрайней мѣрѣ записать нѣсколько отдѣльныхъ предложеній, по которымъ можно было бы судить о склоненіи (падежахъ) и спряженіи (наклоненіяхъ, временахъ). Еще лучше записать цѣлый разсказъ съ подстрочнымъ переводомъ и объясненіемъ грамматическихъ формъ. Многосложныя слова слѣдуетъ сопровождать удареніями. При глаголахъ должны быть указаны: неопредѣленное наклоненіе, настоящее, будущее и прошедшее времена.

Изслѣдователь, хорошо знакомый съ языкомъ даннаго народа, можетъ обратить вниманіе на болѣе спеціальные вопросы.

3. Къ какому изъ извѣстныхъ семействъ языковъ относится языкъ описываемаго народа?

4. Распадается-ли языкъ на нарѣчія и говоры? на сколько и на какія?

Опредѣлить хоть приблизительно ихъ границы.

5. Существуетъ-ли спеціальный, условный языкъ дѣтей, дѣвушекъ, пастуховъ, охотниковъ, воровъ и т. п.?

6. Какія спеціальныя слова и выраженія употребляются при обращеніи къ животнымъ, чтобы ихъ призвать или прогнать, остановить, направить въ ту или другую сторону?

7. Существуютъ-ли знаки для письма, счета?

8. Какіе знаки употребляются безграмотными вмѣсто письма и какъ они называются?

9. Какіе знаки, мѣтки, клейма, тавра (на скотѣ, домашней утвари, земельныхъ участкахъ и т. д.) употребляются для обозначенія собственности и какъ они называются?

10. Составляетъ-ли извѣстный значекъ постоянную принадлежность одной семьи, рода? Что дѣлается съ семейнымъ знакомъ при раздѣлѣ семьи?

11. Развито-ли умѣнье рисовать, вырѣзывать, лѣпить или какія нибудь графическія или пластическія искусства?

X. Народная словесность.

1. Какія извѣстны произведенія народной словесности?

Примѣчаніе. О нѣкоторыхъ произведеніяхъ народной словесности упомянуто уже раньше въ программѣ по поводу разныхъ обычаевъ и обрядовъ. Весьма желательно, чтобы изслѣдователь включалъ пѣсни, плачи, причеты и т. п. въ самыя описанія обрядовъ въ надлежащихъ мѣстахъ; если же изслѣдователь пожелаетъ ограничиться записываніемъ текстовъ безъ описанія обрядовъ, то онъ можетъ руководствоваться предложенными здѣсь вопросами при группировкѣ своего матерьяла.

2. Есть ли пѣсни и сказанія о богатыряхъ?

3. Существуютъ-ли преданія историческія?

4. Какія извѣстны мѣстныя легенды?

5. Какіе извѣстны анекдоты и другія воспоминанія о разныхъ мѣстныхъ дѣятеляхъ, хотя и невполнѣ основанныя на дѣйствительности?

6. Существуютъ-ли сказки о людяхъ вообще?

7. Существуютъ-ли сказанія объ отдѣльныхъ животныхъ (звѣряхъ, птицахъ, насѣкомыхъ), какъ реальныхъ, такъ и фантастическихъ (драконы, василиски, черногаръ-птица, норка-звѣрь и т. п.)?

8. Извѣстны-ли заговоры, заклинанія?

9. Какія извѣстны молитвы и гимны?

10. Какіе духовные стихи и назидательныя пѣсни поются слѣпцами и нищими?

11. Какія извѣстны историческія пѣсни и думы?

12. Извѣстны-ли лирическія пѣсни?

13. Какія пѣсни сопровождаютъ празднества и религіозные обряды?

14. Извѣстны-ли пѣсни, сопровождающія рожденіе ребенка? Колыбельныя пѣсни?

15. Пѣсни свадебныя?

16. Погребальные и поминальные плачи?

17. Пѣсни, сопровождающія игры взрослыхъ и дѣтей?

18. Пѣсни рекрутскія, военныя?

19. Пѣсни пьяницкія, корчемныя, трактирныя?

20. Извѣстны-ли пѣсни, сопровождающія разные другіе случаи жизни, разные моменты годичныхъ занятій?

21. Нѣтъ-ли пѣсенъ сатирическихъ и юмористическихъ?

22. Какія употребительны шутки, остроты, скороговорки, безсмыслицы?

23. Извѣстны-ли загадки?

24. Существуютъ-ли пословицы и поговорки?

25. Откуда они болѣе всего распространяются? кѣмъ и когда особенно разсказываются или поются?

26. Существуютъ-ли спеціалисты для пѣнія пѣсенъ, сказыванія сказокъ, загадокъ и т. д.?

27. Какъ называютъ такихъ лицъ и какъ къ нимъ относятся?

28. Сообщить біографіи болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ съ указаніемъ ихъ репертуара и съ обозначеніемъ, откуда заимствованы ими тѣ или другія пѣсни, сказки и т. п.?

29. Указать насколько возможно исторію распространенія того или другого произведенія: давно-ли оно стало извѣстно въ данной мѣстности, кѣмъ занесено и откуда, какимъ измѣненіямъ оно подвергалось съ теченіемъ времени и т. д.?

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ СВѢДѢНІЙ

ОБЪ

ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЯХЪ.

СОСТАВЛЕННАЯ

СЕКРЕТАРЕМЪ ОТДѢЛА ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ

Д. ч. М. Н. Харузинымъ

на основаніи доставленнаго въ Отдѣлъ Этнографіи матеріала гг. д. ч. Е. И. Якушкинымъ, н. ч. профессоромъ М. М. Ковалевскимъ, ч. о. К. А. Шапошниковымъ, д. ч. М. Н. Харузинымъ, ч. о. Н. Н. Харузинымъ, д. ч. П. С. Ефименко, П. А. Матвѣевымъ, П. А. Соколовскимъ, А. И. Кистяковской, И. Я. Лудмеромъ, проф. И. Я. Фойницкимъ и П. М. Дашкевичемъ.

МОСКВА.
Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, домъ Мараевой.
1887.

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ СВѢДѢНІЙ

ОБЪ

ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЯХЪ.

Introduction

ВВЕДЕНІЕ:

А.

Отчетъ секретаря Отдѣла Этнографіи о порученномъ ему составленіи „Программы для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ“.

Осенью 1886 года Предсѣдатель Отдѣла Этнографіи Вице-президентъ *Императорскаго* Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи П. Ч. Всев. Ѳ. Миллеръ оказалъ мнѣ честь лестнымъ порученіемъ составить для изданія Отдѣломъ Этнографіи программу для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ.

Будучи глубоко убѣжденъ, что выработка такой программы — требующая обширныхъ подготовительныхъ работъ, особенно затруднительныхъ вслѣдствіе разбросанности по періодическимъ изданіямъ громаднаго матеріала — не можетъ быть вполнѣ успѣшно выполнена однимъ лицомъ, я обратился отъ имени Отдѣла ко всѣмъ мнѣ извѣстнымъ лицамъ, занимающимся обычнымъ правомъ, съ просьбой оказать содѣйствіе въ предпріятіи Отдѣла путемъ присылки вопросныхъ пунктовъ, какіе они сочли-бы необходимымъ включить въ нашу программу, причемъ я отмѣтилъ тѣ стороны обычнаго права, на которыя особенно было-бы желательно имѣть подробные вопросы.

Откликнулись на это приглашеніе немногіе.

Однимъ изъ первыхъ откликнулся достопочтенный д. ч. Евг. Ив. Якушкинъ. Онъ прислалъ вопросные пункты, касающіеся разныхъ сторонъ права гражданскаго и уголовнаго, кромѣ того, за все время моихъ работъ, снабжалъ меня полезными указаніями и совѣтами и наконецъ любезно принялъ на себя нелегкій и невеселый трудъ просмотра программы по мѣрѣ ея печатанія, съ цѣлью дополненія ея всякій разъ какъ онъ сочтетъ это необходимымъ.

Поэтому долгомъ считаю выразить на первыхъ же строкахъ свою глубокую благодарность Е. И. Якушкину за ту помощь, которую онъ оказалъ мнѣ при выполненіи возложеннаго на меня порученія.

Не мало вопросныхъ пунктовъ, касающихся права брачнаго, сообщилъ товарищъ председателя Отдѣла Этнографіи н. ч. проф. М. М. Ковалевскій.

Ч. о. К. А. Шапошниковъ предоставилъ въ распоряженіе Отдѣла свою рукописную программу для собиранія свѣдѣній о союзѣ родовомъ и о союзѣ родственномъ. Огромное количество вопросовъ въ соотвѣтствующихъ Отдѣлахъ нашей программы принадлежитъ ему.

П. А. Матвѣевъ прислалъ разрѣшеніе пользоваться своей программой, помѣщенной въ VIII т. Зап. Императорскаго Рус. Геогр. Общества. Изъ этой программы мною взято и заимствовано множество вопросовъ для большинства отдѣловъ нашей программы.

Проф. И. Я. Фойницкій предоставилъ въ распоряженіе Отдѣла свою программу по обычному праву уголовному. Много вопросовъ изъ этой программы заимствовалъ А. Ф. Кистяковскій для 3-го изданія своей программы, вошедшаго нынѣ въ программу, издаваемую Отдѣломъ этнографіи.

Д. ч. П. С. Ефименко прислалъ свою рукописную программу по гражданскому и уголовному праву, выработанную имъ еще много лѣтъ тому назадъ и послужившую основой для программы П. А. Матвѣева, (см. Зап. Им. Рус. Геогр. Общ.: т. VIII, С.-Пб. 1878 г. предислов. къ прогр. по гражд. пр.: стр. 6), и для программы по уголовному праву А. Ф. Кистяковскаго (см. ниже: пред. къ 3-ему ея изд.). Не мало вопросовъ изъ этой же программы заимствовано и взято и мной.

П. С. Соколовскій прислалъ одинъ вопросный пунктъ, о дѣлежѣ земли при семейныхъ раздѣлахъ.

Л. И. Людмеръ прислалъ одинъ вопросъ: о судьбѣ подарковъ въ случаѣ неисполненія предбрачнаго договора.

П. М. Дашкевичъ снабжалъ меня неоднократно полезными указаніями.

Такимъ образомъ поставленная мною непремѣннымъ условіемъ для успѣшности вырабатыванія программы совмѣстная дѣятельность многихъ лицъ осуществилась къ сожалѣнію только отчасти.

Весь собранный указаннымъ путемъ матеріалъ я присоединилъ къ тѣмъ матеріаламъ для программы, которые собраны были мною лично на основаніи имѣющихся въ нашей литературѣ изслѣдованій по обычному праву и на основаніи собственныхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ во время добыванія свѣдѣній среди народа.

Составленная такимъ способомъ программа обнимаетъ слѣдующія стороны быта: родовой союзъ; сословныя отношенія у инородцевъ; признаки бывшаго родоваго устройства, родственный союзъ. — Древнія формы брака и слѣды ихъ, современные бракъ и свадьба, разводъ и расходъ; вторичный бракъ; отношенія супруговъ (личн. и имуществ.).— Отношенія родителей и дѣтей (личн. и имущ.); семейная община; семейные дѣлежи при жизни отца; распоряженія на случай смерти; семейные дѣлежи по смерти отца (матери). Опека. — Права на имущества: общія начала, завладѣніе, кладъ, находка, трудъ, дареніе, мѣна, купля, давность; знаки собственности; сосѣдскія отношенія.— Договоры: ссуда; заемъ; наемъ; личный наемъ; наемъ пастуха; подрядъ; довѣренность; поклажа; Артели; Товарищества: супряги, коляды, складчины, ссыпки и т. п.—Помочи.

Для собиранія свѣдѣній объ обычномъ правѣ уголовномъ я счелъ за наиболѣе цѣлесообразное предложить Отдѣлу издать вновь, съ разрѣшенія наслѣдника литературной собственности покойнаго профессора А. Ф. Кистяковскаго, прекрасную его „Программу", справедливо считающуюся лучшей въ нашей литературѣ и ставшую къ тому же въ настоящее время библіографической рѣдкостью.

Вдова покойнаго профессора А. И. Кистяковская предоставила въ распоряженіе Отдѣла подготовлявшееся покойнымъ супругомъ ея къ печати 3-е изданіе (значительно пополненное) этой „Програмы", выразивъ при этомъ желаніе, чтобы „Программа", была перепечатана безъ измѣненія, а могущія быть добавленія къ ней были бы особо отмѣчаемы.

Къ „Програмиѣ" А. Ф. Кистяковскаго, вошедшей цѣликомъ въ программу издаваемую Отдѣломъ этнографіи, сдѣланы добавленія д. ч. Е. И. Якушкинымъ, ч. о. Н. Н. Харузинымъ и мною. Всѣ эти добавленія отмѣчены особымъ знакомъ *.

Наконецъ трудъ составленія програмы по обычному судоустройству и судопроизводству взялъ на себя д. ч. А. Н. Филипповъ.

Пріятнымъ долгомъ считаю выразить здѣсь свою благодарность ч. о. Н. Н. Харузину, принимавшему дѣятельное участіе и въ приготовленіи къ изданію нашей програмы, и въ накопленіи самаго матеріала для нея: программа *объ артеляхъ* составлена почти всецѣло однимъ имъ.

Такъ какъ главная задача програмы заключалась въ постановкѣ вопросовъ, возможно полныхъ, возможно ясныхъ и возможно удобныхъ для отвѣтовъ, то соблюденіе *строгой* системы, при группировкѣ этихъ вопросовъ, мнѣ казалось дѣломъ и вообще не необходимымъ и даже могущимъ породить затрудненія и недоумѣнія въ собирателѣ, ближайшая цѣль коего состоитъ лишь въ доставленіи возможно полнаго сыраго матеріала. Вотъ почему въ главахъ програмы, которыя относятся къ области права гражданскаго, встрѣчаются вопросы изъ области уголовнаго права; вотъ почему иногда одни и тѣже вопросы повторены въ разныхъ главахъ; вотъ почему наконецъ въ главахъ „современный бракъ и свадьба", „отношенія супруговъ", „отношенія родителей и дѣтей" и др. помѣщены многіе вопросы, взятые изъ програмы А. Ф. Кистяковскаго, хотя эти же самые вопросы, нужно было—въ виду исполненія вышеизложеннаго желанія А. И. Кистяковской—оставить и въ програмиѣ по уголовному праву.

Хотя издаваемая программа является наиболѣе подробною изъ всѣхъ доселѣ имѣвшихся въ нашей литературѣ, тѣмъ не менѣе и въ ней есть значительные пробѣлы. Прежде всего опущены вовсе вопросные пункты, касающіеся сельской общины. Это сдѣлано нами лишь въ виду того, что вопросомъ этимъ совмѣстно, серьезно занялись два ученыхъ общества—Императорское Русское Географическое и Императорское Вольно-экономическое и выработанная ими „Программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ" переиздается время отъ времени вновь съ дополненіями.— Затѣмъ предполагавшееся включеніе въ нашу программу вопросныхъ пунктовъ о крестьянскомъ самоуправленіи, объ обычномъ правѣ торговомъ, объ охотничьихъ обычаяхъ и болѣе подробные вопросы о товариществахъ, братствахъ и много др. за недостаткомъ матеріала пришлось отложить до 2-го изданія.

Просимъ всѣхъ принимающихъ къ сердцу дѣло изученія обычнаго права доставлять въ *Отдѣлъ Этнографіи Императорскаго Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ* всѣ добавленія, какія они считаютъ нужнымъ сдѣлать къ издаваемой програмиѣ и которыя могли-бы быть включены во 2-ое ея изданіе. Въ особенности просимъ объ этомъ жителей окраинъ нашихъ и вообще провинціи. Знакомые съ мѣстнымъ бытомъ они могутъ много содѣйствовать удачному выполненію трудной задачи составленія програмы по обычному праву въ особенности тѣмъ, что будутъ составлять и присылать въ Отдѣлъ или опубликовать сами такія програмы, которыя были-бы примѣнены къ бытовымъ условіямъ и особенностямъ той или иной мѣстности.

Потребность въ такихъ *мѣстныхъ* програмахъ является уже теперь крайне настоятельною. Сколь велика разница въ бытѣ жителей разныхъ мѣстъ Россіи, окажется очевиднымъ, если сравнить между собою даже чисто русскихъ крестьянъ, напримѣръ, сѣвернаго поморья, московской губерніи и Новороссіи, крестьянина-хлѣбопашца съ крестьяниномъ рыболовомъ и охотникомъ, великоросса съ малороссомъ и т. д., не говоря уже о многочисленныхъ инородцахъ Сибири, Кавказа, Балтійскаго поморья и т. п. Составленіе при такихъ условіяхъ общей для всей Россіи програмы должно въ результатѣ имѣть либо чрезмѣрную общность вопросовъ,—такъ что многія стороны жизни, обусловленныя мѣстными особенностями быта приходится почти игнорировать вовсе, либо—обремененіе програмы и затрудненіе собирателя множествомъ вопросовъ, которые взяты изъ обстановки совершенно чуждой той, среди которой послѣдній предполагаетъ производить свои наблюденія.

Чтобы удовлетворить новымъ потребностямъ, которыя тѣмъ все болѣе заявляютъ себя, чѣмъ обстоятельнѣе и глубже становится изученіе обычнаго права, программа для собиранія юридическихъ обычаевъ должна быть, какъ намъ кажется, впредь составлена не иначе какъ изъ ряда програмъ мѣстныхъ, выработанныхъ примѣнительно какъ къ племеннымъ особенностямъ обитателей Россіи,

такъ и къ отдѣльнымъ полосамъ Россіи обнимающимъ мѣстности, которыя имѣютъ общія типическія особенности быта.

Для удачнаго выполненія этой-то задачи и является столь важнымъ содѣйствіе лицъ близко знакомыхъ съ бытомъ отдѣльныхъ областей.

Изложивъ ходъ работы по составленію издаваемой Отдѣломъ Этнографіи Программы считаю необходимымъ прибавить еще нѣсколько словъ для желающихъ руководствоваться ею при собираніи свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ.

1. Отвѣты на нижеслѣдующую программу могутъ быть предметомъ статей либо выпускаемыхъ въ свѣтъ самимъ собирателемъ, либо присылаемыхъ имъ *въ Отдѣлъ Этнографіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ*. Въ послѣднемъ случаѣ однако Отдѣлъ не связываетъ себя какимъ либо обязательствомъ какъ относительно времени изданія, такъ и относительно того, что присланный матеріалъ будетъ непремѣнно изданъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ доставленъ собирателемъ: возможно, что матеріалъ пролежитъ въ Отдѣлѣ болѣе или менѣе продолжительное время, пока не представится возможнымъ изданіе его; возможно и то, что всѣ присланныя отдѣльными лицами статьи будутъ Отдѣломъ переработаны въ общій сводъ и изданы въ видѣ одного цѣлаго, разумѣется съ точнымъ обозначеніемъ доли труда каждаго изъ участвовавшихъ въ накопленіи матеріала.

2. Собиратель не долженъ стѣсняться размѣромъ своихъ сообщеній: онъ нисколько не обязывается представить отвѣты на всю программу или на большую ея часть. Если наибольшая полнота свѣдѣній является весьма желательной, то съ другой стороны и всякій отдѣльный юридическій обычай, тщательно записанный, имѣетъ значеніе въ общемъ дѣлѣ изученія обычнаго права и будетъ принятъ съ благодарностью.

Но какъ-бы мало ни было число вопросовъ, на которые собраны отвѣты, собиратель непремѣнно, хотя вкратцѣ, долженъ отвѣтить на первые 6 вопросовъ программы (въ гл. „Общія замѣчанія").

3. Издаваемая программа не претендуетъ нисколько предусмотрѣть всѣ возможные вопросы по тому или иному отдѣлу права. Поэтому, если собиратель натолкнется на какой-либо обычай, въ программѣ неупомянутый, или если онъ придумаетъ какой нибудь новый вопросъ, то пусть онъ не колеблясь занесетъ собранныя имъ этимъ путемъ свѣдѣнія въ свое сообщеніе.

4. Точно также, если собиратель, описывая обычай данной мѣстности, вспомнитъ обычай, наблюдавшійся или слышанный имъ въ иной мѣстности, то желательно, чтобы онъ включалъ и его въ свое описаніе, лишь по возможности точно обозначивъ мѣсто нахожденія даннаго обычая.

5. Матеріалъ для обычнаго права можетъ быть добываемъ изъ устъ самого народа путемъ разспросовъ преимущественно разсудительныхъ и свѣдующихъ людей, въ особенности стариковъ, изъ рѣшеній народныхъ судовъ: волостныхъ, станичныхъ, сельскихъ и др. (официальныхъ и не официальныхъ); изъ юридическихъ сдѣлокъ (писменныхъ и словесныхъ), приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, пословицъ, поговорокъ, пѣсенъ, сказаній и т. д. Наиболѣе полныя свѣдѣнія получаются при пользованіи по возможности *всѣми* этими источниками. Въ особенности же важно совмѣстное пользованіе рѣшеніями народныхъ судовъ *и* разсказами самихъ крестьянъ.

6. Какимъ-бы изъ указанныхъ источниковъ собиратель ни пользовался, онъ долженъ подвергать добытыя имъ свѣдѣнія о томъ или иномъ обычаѣ строгой повѣркѣ, пока онъ не убѣдится окончательно въ дѣйствительномъ существованіи его въ данной мѣстности.

7. Собирателю слѣдуетъ имѣть въ виду, что постановленія народныхъ судовъ подвергаются не рѣдко разнороднымъ постороннимъ вліяніямъ, каковы интриги старшины, мудрованіе волостныхъ писарей и самихъ судей, побывавшихъ въ городахъ, кумовство, взятка, водка и т. п. Такъ напр. дѣла о наслѣдствахъ оказываются вдругъ рѣшенными на основаніи статей I ч. X т., который обыкновенно и неизвѣстенъ крестьянамъ и находится въ противорѣчіи съ ихъ бытомъ и обычаями. Кромѣ этого даже въ самомъ добросовѣстномъ судѣ всегда большое значеніе имѣетъ и личный характеръ судьи. Все это необходимо принимать во вниманіе, чтобы не впасть въ ошибки самыя грубыя.

Но каковы бы ни были недостатки народныхъ судовъ (о чемъ столь часто указывалось и въ литературѣ и въ печати), было бы ошибочно относиться къ этимъ судамъ съ пренебреженіемъ, какъ къ источникамъ обычнаго права, не заслуживающимъ довѣрія; изслѣдователь, знакомый со всей мѣстной обстановкой и присутствовавшій при самомъ разбирательствѣ дѣлъ въ народныхъ судахъ, долженъ въ рѣшеніяхъ этихъ судовъ почерпнуть такія указанія, которыя никакимъ другимъ путемъ добыть ему неудастся.

За то всякому, желающему производить свои изслѣдованія на основаніи рѣшенія народныхъ судовъ, безусловно необходимо подвергать эти рѣшенія самой строгой провѣркѣ. Эта провѣрка должна производиться какъ посредствомъ сравненія рѣшеній по однороднымъ дѣламъ, такъ и посредствомъ сравненія ихъ съ тѣми случаями рѣшенія дѣлъ, которые до суда не доходили.

8. Ограничиваться при добываніи свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ одними судебными рѣшеніями невозможно. Свѣдѣнія, добытыя изъ устъ народа, послужатъ не только подтвержденіемъ или опроверженіемъ выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи судебныхъ рѣшеній, но и дополненіемъ къ нимъ. Записанное сухимъ и сжатымъ языкомъ рѣшеніе никогда не замѣнитъ живую и мѣткую рѣчь мужика,

тогда какъ не рѣдко одно бойкое мужицкое слово покажетъ яснѣе цѣлой кипы судебныхъ рѣшеній взглядъ народа на ту или иную сторону юридическаго быта. Кромѣ того судебныя рѣшенія почти ничего не дадутъ собирателю для обнаруженія обломковъ старинныхъ юридическихъ обычаевъ, теряющихся постепенно и изчезающихъ: эти обломки сохраняются почти исключительно въ обрядахъ, пословицахъ, пѣсняхъ и т. п.

А между тѣмъ записываніе такихъ обломковъ исчезнувшаго быта составляетъ очень важную сторону обычнаго права, такъ какъ безъ изученія отголосковъ права древняго не возможно понять многое изъ современнаго народнаго юридическаго быта. Такъ напр. всѣ столь поражающія всякаго наблюдающаго надъ народнымъ бытомъ противорѣчія въ началахъ, лежащихъ въ основаніяхъ народныхъ понятій и народной жизни, объясняются только историческими наслоеніями, образовавшимися при разныхъ и часто мало похожихъ другъ на друга условіяхъ, при которыхъ народу приходилось жить.

9. Приступая къ наблюденіямъ надъ народнымъ бытомъ и записывая ихъ, собиратель долженъ отрѣшиться отъ всякихъ предвзятыхъ мыслей и, слѣдуя совѣту Спинозы, не смѣяться, не плакать, а понимать.

Если подчеркиваніе и оттѣненіе однихъ фактовъ, дабы они могли служить подтвержденіемъ той или иной излюбленной мысли собирателя и стушовываніе другихъ, говорящихъ противъ нея, есть прямо преступленіе передъ родиной и наукой, то и критическое отношеніе къ тому или другому факту народной жизни, какъ къ нарушающему нравственныя и юридическія представленія современнаго человѣка, (напр.: осужденіе снохачества, какъ таковаго, жалобы о тягостномъ положеніи крестьянской женщины) является лишнимъ, такъ какъ отъ собирателя требуется только правдивое изображеніе народнаго быта въ данной мѣстности и самое большее — указаніе, если возможно, имѣетъ-ли тотъ или иной обычай полезное или вредное вліяніе на народную жизнь; личность же самаго собирателя не должна быть видна въ разсказѣ.

10. Собиратель долженъ непремѣнно оттѣнять *воззрѣнія* народа на ту или иную сторону быта отъ того, что происходитъ въ дѣйствительной жизни.

Въ разсказахъ своихъ крестьяне могутъ высказывать свои идеалы, задушевныя желанія касательно того, какъ хотѣлось бы имъ видѣть устроенными тѣ или иныя отношенія (напр.: отношенія между супругами, отношенія родителей и дѣтей), коимъ факты изъ дѣйствительной жизни далеко не соотвѣтствуютъ. Отмѣчая такія разногласія воззрѣній и дѣйствительности, собиратель долженъ стараться указать и на причину ихъ.

11. Описывая тотъ или иной фактъ изъ народной жизни, собиратель долженъ отмѣчать, составляетъ ли этотъ фактъ явленіе въ данной мѣстности исключительное или же обыкновенное и распространенное (напр. предоставлена и сожительство свекра со снохой, деверя съ женой своего брата и т. п.).

12. При изложеніи собраннаго матеріала нѣтъ никакой необходимости непремѣнно держаться того порядка вопросовъ, въ которомъ они находятся въ программѣ: пускай собиратель излагаетъ ихъ въ той системѣ, которая ему кажется наиболѣе удобной.

13. Неменьшая свобода должна быть самой *формѣ* изложенія: пускай каждый выбираетъ наиболѣе для себя подходящую, лишь бы достигалась главная цѣль сообщенія — представить возможно полную картину юридическаго быта населенія описываемой мѣстности.

Для болѣе удачнаго выполненія этой же задачи крайне желательно, чтобы собиратель не ограничивался сухими отвѣтами, но прибавлялъ бы къ нимъ и свѣдѣнія чисто этнографическія, характерныя и жанровыя подробности, а также не пренебрегалъ бы ни сказкой, ни прибауткой, ни шуткой, словомъ ничѣмъ, что могло бы способствовать яркости изображенія той бытовой обстановки, среди которой собиратель производитъ свои наблюденія, дабы даже небывавшій въ данной мѣстности легко могъ себѣ представить бытовой ея обликъ.

14. Присоединяясь ко всему сказанному покойнымъ А. Ф. Кистяковскимъ въ помѣщаемомъ въ слѣдъ за симъ предисловіи къ его „Программѣ", въ заключеніе просимъ собирателя памятовать, что, собирая народные юридическіе обычаи, онъ дѣлаетъ дѣло доброе, имѣющее огромное значеніе и для науки, и для практики.

Драгоцѣнные остатки древняго права, столь многочисленные еще недавно въ народномъ быту, теряются постепенно черезъ вымираніе, изъятіе изъ употребленія того или иного обычая и обряда. Къ завершенію этого процесса замѣны стараго новымъ мы придвигаемся все ближе и съ каждымъ годомъ, и съ каждымъ днемъ. Поэтому собрать сохранившіеся осколки исчезнувшаго порядка вещей и на ихъ основаніи освѣтить многія темныя стороны древняго права вообще, и права русскаго въ частности, является одной изъ важнѣйшихъ задачъ русской юридической науки нашего времени.

Мало этого. Крестьяне т. е. огромное большинство населенія Россіи регулируютъ свои отношенія правилами, которыя основаны на своеобразныхъ юридическихъ обычаяхъ вовсе не сходныхъ съ писаннымъ правомъ. Это обычное крестьянское право, не отрицаемое самимъ законодателемъ, сплошь и рядомъ грубо нарушается иногда только вслѣдствіе неимѣнія до сихъ поръ вполнѣ точныхъ путей и источниковъ для познанія его, слѣдствіемъ чего и является безпрерывная ломка народнаго правосознанія безъ цѣли и смысла, внося смущеніе въ крестьянскія головы, чуть ли не при всякомъ столкновеніи мужика съ людомъ не сельскимъ. И именно нынѣ—наканунѣ пересмотра X т. Св. зак., трудная задача объ установленіи взаимныхъ отношеній права писаннаго и народнаго обычая снова стала на видное мѣсто. Успѣшное ея разрѣшеніе возможно лишь путемъ обстоятельнаго знакомства съ народнымъ обычнымъ правомъ при наличности сборниковъ юридическихъ обычаевъ и вообще точныхъ и подробныхъ объ нихъ свѣдѣній.

Наконецъ, если обычное право играетъ столь важную роль въ русской жизни, то изученіе его является важнымъ и въ дѣлѣ нашего народнаго самопознанія.

Кто бы ни взялъ иниціативу изслѣдованія обычнаго права,—само ли правительство, земство ли, ученыя ли общества или лица частныя, всегда каждому безъ исключенія желающему потрудиться на этой нивѣ и послужить этому полному живаго интереса и государственной важности дѣлу останется много мѣста для работы богатой плодами.

Но при этомъ именно въ виду такого важнаго значенія юридическихъ обычаевъ нашего народа требуются,—повторяемъ, прежде всего тщательность, добросовѣстность и преданность дѣлу при самомъ ихъ собраніи.

Секретарь Отдѣла Этнографіи.

Михаилъ Харузинъ.

Москва,

24-го декабря, 1886 г.

В.

Предисловіе къ третьему изданію, исправленному и значительно дополненному „Программы для собиранія и изученія юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній по уголовному праву“.

I.

Предлагаемая программа есть сводная.

Она состоитъ: а) изъ программы, изданной въ 1878 г. мною и б) изъ программы, напечатанной профес. И. Я. Фойницкимъ.

Послѣдняя программа можетъ быть названа столько же программою И. Я. Фойницкаго, сколько и программою П. С. Ефименка.

Главный матеріалъ и большинство вопросовъ доставлено было П. С. Ефименкомъ.

И. Я. Фойницкому принадлежитъ какъ окончательная систематика и послѣдняя редакція вопросовъ *Ефименковской* программы, такъ и рядъ самостоятельныхъ вопросовъ, — это преимущественно вопросы, относящіеся къ такъ называемой общей части обычнаго уголовнаго права.

Въ предлагаемой программѣ, кромѣ того, помѣщенъ и рядъ новыхъ вопросовъ. Это 32 вопроса, относящіеся къ частной и родовой мести, и 17 вопросовъ, касающихся обычаевъ системы выкупа или платы за преступленія.

Всѣ вопросы, заимствованные изъ программы И. Я. Фойницкаго и П. С. Ефименка, обозначены буквами Ф. Е.

Не должно забывать, что ядромъ какъ для программъ И. Я. Фойницкаго и П. С. Ефименка, такъ и для моей служила программа, изданная въ 1864 г. Этнографическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, надъ составленіемъ которой много потрудились: одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ изслѣдователей обычнаго права Н. В. Калачевъ и извѣстный въ нашей юридической литературѣ своими монографическими работами П. А. Мулловъ.

Самостоятельные вопросы программы г-на Майнова также инкорпорировались въ предлагаемую программу, такъ какъ они въ свое время были заимствованы въ двѣ основныя вышеуказанныя программы, съ измѣненіемъ только ихъ редакціи.

Такимъ образомъ предлагаемая программа съ одной стороны должна быть по справедливости признана плодомъ гуртовой работы нѣсколькихъ лицъ, а съ другой она есть полнѣйшая изъ всѣхъ до сихъ поръ существующихъ по уголовному обычному праву.

Не стану говорить противъ того, что и ее можно еще дополнить и дополнять.

Но думаю, что еслибы собрать отвѣты, свѣдѣнія и матеріалы на всѣ вопросы, даже въ сей программѣ содержащіеся, то все собранное въ такомъ объемѣ составило бы обширнѣйшій и богатѣйшій матеріалъ для научныхъ изслѣдованій.

II.

Кто вникнетъ въ содержаніе и смыслъ вопросовъ предлагаемой программы, тотъ легко замѣтитъ, что обычное, уголовное право, ею обнятое, гораздо шире того обычнаго права, которое составляетъ оффиціальное вѣдомство волостныхъ судовъ.

Если бы рѣчь шла объ обычномъ уголовномъ правѣ, которое входитъ въ вѣдомство волостной юстиціи; то дѣло собранія и изученія матеріала сюда относящагося очень бы упростилось. Стоило бы собрать рѣшенія волостныхъ судовъ, дополнить ихъ свѣдѣніями, изъ устъ народа записанными, и наблюденіями, на мѣстѣ дѣятельности судовъ сдѣланными,—и задача была бы выполнена.

Но обычное право въ такомъ тѣсномъ смыслѣ обнимаетъ только часть обычнаго права, обычное право волостныхъ судовъ, оффиціальное, если можно такъ выразиться, обычное право, уже непосредственно примыкающее къ писанному, сводовому праву, и даже съ нимъ перемѣшанное.

Между тѣмъ, собиратели матеріаловъ по обычному праву и изслѣдователи этой области права, давно убѣдились, что обычное право русскаго народа и народовъ, входящихъ въ составъ русской имперіи, гораздо обширнѣе, и что за областію обычнаго уголовнаго права, которое мы назвали именемъ *оффиціальнаго*, идетъ болѣе обширная область обычнаго уголовнаго права такъ сказать не оффиціальнаго.

Во-первыхъ, въ настоящее время дознано, что волостной судъ не есть единственный судъ народный. Напротивъ, кромѣ его народъ имѣетъ и другіе виды суда, которые гораздо ближе къ его быту, и гораздо въ большей степени составляютъ его непосредственное созданіе, чѣмъ каковымъ является волостной судъ, таковы суды: судъ стариковъ, судъ добросовѣстныхъ и судъ сельскаго схода.

Во-вторыхъ, инородческій элементъ россійской имперіи столь богатъ, а бытъ инородцевъ столь разнообразенъ, и въ такой мѣрѣ самобытенъ, что было бы странно, если бы наука обычнаго права оставила ихъ безъ вниманія, изученія и изслѣдованія.

Наконецъ, въ-третьихъ, бытъ кореннаго русскаго народа еще находится въ томъ состояніи, въ которомъ онъ сохранилъ до сихъ поръ нѣкоторые слѣды архаическихъ, древнѣйшихъ юридическихъ міровоззрѣній, отношеній и формъ. Слѣды эти и эти преданія не имѣютъ ровно никакого практическаго значенія. Но значеніе ихъ научное—велико.

Сюда относятся народныя вѣрованія, сказанія, легенды и всякіе обряды, которые не имѣютъ никакого отношенія не только къ суду волостному, но и къ другимъ видамъ народныхъ судовъ.

Предлагаемая программа обычнаго уголовнаго права ставитъ задачи изученія этой отрасли права въ самомъ широкомъ ея объемѣ,—охватываетъ не только обычное право въ тѣсномъ смыслѣ, какъ его предполагаетъ законъ, но и обычное право въ обширномъ смыслѣ, какъ его предполагаетъ наука, не только стремится изучить его для цѣлей практическихъ, но и теоретическихъ.

III.

Кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что средою, въ которой можетъ быть изучаемо обычное уголовное право, долженъ служить русскій народъ классовъ мало тронутыхъ цивилизаціею, народъ въ отличіе отъ общества. Доказательства этого слѣдующія.

Во-первыхъ, законъ нашъ допускаетъ дѣйствіе обычаевъ только въ уголовной подсудности волостныхъ судовъ, которымъ подсуденъ народъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Во-вторыхъ, и въ дѣйствительности только сельскіе обыватели и примыкающіе къ нимъ по быту мѣщане въ городахъ являются хранителями остатковъ старины глубокой.

Въ-третьихъ, расширять область изслѣдованія обычнаго права за предѣлы юридической жизни сельскихъ обывателей въ тѣсномъ смыслѣ, значило бы переносить изслѣдованіе въ область дѣйствія свода закона и уложенія въ обширномъ смыслѣ, въ область государственныхъ, большихъ учрежденій. Безспорно, можно бы направить съ великою пользою программу изученія и въ эту сторону. Но это уже значило бы переходить въ иную среду, опредѣлять условія дѣйствія закона и государственныхъ учрежденій.

Въ-четвертыхъ, спору нѣтъ о томъ, что и въ средѣ другихъ сословій, дворянскомъ, духовномъ, купеческомъ, и что у жителей большихъ городовъ, можно встрѣтить остатокъ того, или другаго юридическаго обычая, слѣды того или другаго вѣрованія, которыя могутъ служить матеріаломъ, отвѣтомъ на вопросы программы обычнаго права. Но все это будетъ означать только то, что и среди этихъ классовъ сохранились нѣкоторые остатки того, что въ лучшемъ и болѣе рѣзкомъ видѣ существуетъ у народа въ тѣсномъ смыслѣ слова. Слѣдовательно, все отысканное въ той средѣ по части обычнаго уголовнаго права будетъ имѣть значеніе только вспомогательное, только дополняющее. Если среди другихъ классовъ общества, кромѣ сельскихъ обывателей, уцѣлѣлъ какой нибудь обычай, то можно будетъ сказать, что онъ уцѣлѣлъ въ той средѣ, въ которой меньше всего можно было того ожидать.

IV.

Предлагаемая программа представляетъ обширную область права.

Если для составленія ея необходима была гуртовая работа, то во сколько же больше, обширнѣе и разнообразнѣе должна быть дѣятельность, предпринимаемая для ея выполненія.

Вопросъ о выполненіи программы послѣ ея составленія представляетъ первостепенную важность.

Смѣло можно сказать, что выполненіе предлагаемой программы во всемъ ея объемѣ никому въ одиночку въ настоящее время не подъ силу.

Прежде всего, необходимо собрать матеріалы, свѣдѣнія и наблюденія въ отвѣтъ на вопросы этой программы. А по силамъ ли это одному человѣку.

Тутъ гуртовая работа единственно успѣшная, единственно обѣщающая богатые результаты.

Чѣмъ больше лицъ будетъ привлечено къ собиранію матеріаловъ, тѣмъ скорѣе настанетъ возможность выполненія этой программы.

Если при множествѣ работниковъ каждый соберетъ матеріалъ по одному, двумъ или нѣсколькимъ вопросамъ; то тѣмъ скорѣе исчерпается программа, и тѣмъ большій накопится матеріалъ для постройки цѣлаго зданія.

Чѣмъ большее количество пунктовъ отечественной территоріи будетъ подвергнуто наблюденію и изученію со стороны собранія матеріаловъ; тѣмъ больше будетъ надежды на болѣе всестороннее изученіе обычнаго права.

Кажется, было бы правильно устроено выполненіе предлагаемой программы, если бы въ каждомъ главномъ пунктѣ имперіи была учреждена своего рода станція для наблюденій и собранія матеріаловъ. Отъ этихъ станцій должны идти радіусы сношеній въ округѣ каждаго изъ нихъ.

Конечно, написанная программа, и безъ организаціи способовъ выполненія ея, будетъ выполнять свое дѣло. Она все же будетъ служить путеводною нитью, руководствомъ. Но оставленная сама себѣ, безъ организаціи ея выполненія, она будетъ осуществляться очень медленно.

V.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ методѣ, при помощи котораго мы считаемъ возможнымъ добыть серьезныя данныя, сколько нибудь существенные матеріалы, въ отвѣтъ на нижеизложенные вопросы. Просимъ тѣхъ, кто обратитъ вниманіе на нашу программу имѣть въ виду нижеслѣдующее.

1) Программа эта издается отнюдь не съ тою цѣлію, что каждый, кто бы ею заинтересовался и хотѣлъ на нее отозваться, непремѣнно далъ отвѣтъ на всѣ вопросы. Нѣтъ, издавая нашу программу, мы имѣемъ далеко не то въ виду. Она будетъ выполнена, если многіе на нее отзовутся и сообщатъ свои наблюденія по одному, по двумъ по тремъ и т. д. вопросамъ. Каждый жившій или живущій среди народа, хранитъ въ своей памяти извѣстныя наблюденія. Пусть онъ прежде всего изложитъ ихъ на бумагѣ. Затѣмъ если онъ почувствуетъ призваніе къ изученію обычнаго права, пусть приступитъ къ дальнѣйшимъ наблюденіямъ, къ болѣе систематическому выполненію этой программы.

2) Источникомъ и матеріаломъ могутъ служить рѣшенія волостныхъ судовъ: и мы были бы благодарны за сообщеніе копій съ нихъ. Однакожъ, рѣшенія волостныхъ судовъ далеко не могутъ исчерпать нашей программы. Для выполненія ея, необходимо обратиться и къ другимъ источникамъ: *необходимо узнать, изслѣдовать и записать народныя вѣрованія, легенды, пѣсни, сказки, разсказы происшествія, случаи и т. п.*, въ которыхъ могутъ содержаться, въ художественной формѣ, отвѣты на вопросы этой программы. Не слѣдуетъ пренебрегать даже анекдотами, такъ какъ они нерѣдко представляютъ передѣланныя легенды и вѣрованія временъ древнѣйшихъ. Для выполненія нашей программы необходимо непосредственное наблюденіе быта народнаго, личное общеніе съ сельскими мудрецами и древними стариками и старухами.

3) Въ особенности мы просимъ тѣхъ, у которыхъ явится готовность отозваться на нашу программу, не ограничиваться краткими отвѣтами. Мы получали слѣдующіе отвѣты на нашу первую программу: *Самубійство считается дѣйствіемъ кары уголовной достойнымъ. Оно совершается большею частію людьми нездравомыслящими. Самоубійствъ по религіознымъ причинамъ не встрѣчается.* И таковы отвѣты иногда на всѣ вопросы. Само собою разумѣется, что подобные отвѣты не имѣютъ никакого научнаго значенія, хотя лично мы и высоко цѣнимъ усердіе давшихъ оные. Программа иначе и не можетъ быть составлена какъ только въ короткихъ, принципіальныхъ вопросахъ, которые имѣютъ въ виду не полученіе столь же короткихъ, большею частію ничего неговорящихъ отвѣтовъ, а обстоятельное изложеніе всего матеріала, относящагося до того предмета, о которомъ говорится въ вопросѣ. Вопросы имѣютъ въ виду только указать, какой предметъ подлежитъ изученію, на что отвѣчающій долженъ обратить вниманіе, о чемъ онъ долженъ говорить въ своемъ отвѣтѣ. Отвѣчающій, собравъ данныя о какой нибудь совокупности вопросовъ, отнюдь не долженъ и не можетъ стѣсняться въ своемъ изложеніи порядкомъ поставленныхъ вопросовъ. Онъ можетъ отвѣчать систематическимъ изложеніемъ, въ которомъ будутъ заключаться прямые или непрямые отвѣты, причемъ онъ можетъ держаться своей собственной системы изложенія.

4) Собиратель матеріаловъ и свѣдѣній по обычному праву вообще и по уголовному въ особенности долженъ относиться съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ тому, что услышитъ и узнаетъ. Относясь критически или даже съ порицаніемъ, онъ можетъ оставить безъ вниманія какую нибудь драгоцѣнную особенность, которая, будучи въ сущности величайшей важности чертою народнаго быта, можетъ ему показаться безуміемъ или соблазномъ. Наблюдатель народнаго юридическаго быта долженъ относиться также къ объекту своего наблюденія, какъ относится къ своему естествоиспытатель, для котораго все въ мірѣ достойно изученія, вниманія и уваженія, который съ полнымъ безпристрастіемъ наблюдаетъ явленія природы, будучи убѣжденъ въ томъ, что все въ мірѣ, и самое повидимому уродливое, имѣетъ свою достаточную, если и неразумную, причину.

5) Мы желали бы, чтобы на нашу программу отозвалось учащееся университетское юношество, въ особенности посвятившее себя изученію великой науки правовѣдѣнія. Германское университетское юношество давно усвоило достойный высокаго вниманія обычай: употреблять вакаціонный досугъ на путешествія въ одиночку, а чаще товариществами, какъ съ цѣлію полезнаго отдыха, и удовольствія, такъ съ цѣлію пріятнаго знакомства съ различными сторонами быта своей отчизны. Много бы выиграло въ своемъ умственномъ и нравственномъ развитіи русское университетское юношество, еслибы оно употребляло, тѣмъ и другимъ образомъ, нѣкоторые часы своего вакаціоннаго досуга на изученіе различныхъ сторонъ народнаго быта, и между прочимъ на изученіе юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній на тотъ или другой вопросъ права. Такое изученіе принесло бы существенную пользу юношеству. Оно послужило бы въ высшей степени полезною приготовительною школою для терпѣливаго, стойкаго, столь же высокаго, сколько и скромнаго, служенія отечеству и народу. Оно пріучило бы его къ экспериментальному методу изученія правовѣдѣнія, путемъ опыта и наблюденія. Оно заставило бы его отказаться отъ той—консервативной ли, либеральной ли, или радикальной,—метафизики, которая, закрывая глаза на дѣйствительность, бредитъ какими то фантастическими теоріями. Оно бы служило ему повѣркою и одухотвореніемъ тѣхъ отвлеченныхъ теорій, которыя юношество усвоиваетъ въ университетскихъ аудиторіяхъ. Оно пріучило бы будущихъ служителей отчизны, еще на студенческой скамьѣ, относиться къ жизни народа съ глубокимъ уваженіемъ, тѣмъ которое столь-же чуждо идолопоклонства, какъ и кастическаго презрѣнія, которое внимательно къ самымъ свѣтлымъ, и къ самымъ непригляднымъ сторонамъ жизни народа, которое умѣетъ снисходить, а не проклинать, улучшать, а не порицать и только презирать. Оно бы спасло будущихъ дѣятелей кабинетовъ и канцелярій, высшей и низшей народной политики и земства, отъ поползновеній къ ломкѣ народной жизни и постройкѣ ея только по теоретическимъ шаблонамъ, а не въ силу знанія, соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ потребностямъ народа.

А. Ф. Кистяковскій.

P. S. Издаваемая Отдѣломъ Этнографіи программа будетъ высылаться безплатно всѣмъ желающимъ руководствоваться ею при собираніи свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ и обращающимся съ просьбой о высылкѣ ея *въ Отдѣлъ Этнографіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ.*

---

1. Общія замѣчанія *)

1. Какъ называется мѣстность, въ которой собиратель предполагаетъ записывать юридическіе обычаи (губернія, уѣздъ, волость, названіе селенія)?

2. Каковъ племенный составъ населенія данной мѣстности? Къ какому разряду принадлежатъ крестьяне данной мѣстности (государственные ли они крестьяне или удѣльные или бывшіе крѣпостные, и т. п.)?

3. Каково разстояніе данной мѣстности отъ желѣзной дороги, шоссе, уѣзднаго города, ярмарочныхъ мѣстъ, отъ школы, больницы, волостнаго правленія, камеры мироваго судьи, приходской церкви, призывнаго пункта?

4. Чѣмъ занимается большинство населенія — земледѣліемъ-ли, промыслами-ли, какими именно?

5. Часто-ли ходятъ жители данной мѣстности на отхожіе промыслы; какъ велико время, которое они проводятъ вдали отъ роднаго селенія; въ какія мѣста обыкновенно уходятъ; какого рода отхожими промыслами они занимаются?

6. Есть-ли и какъ многочисленны въ данной мѣстности старообрядцы и др. раскольники; не составляютъ-ли они значительную часть населенія?

Къ какимъ толкамъ принадлежатъ они?

2. Родовой союзъ.

Примѣчаніе. Всѣ вопросы этой 2-й главы относятся исключительно къ быту *инородцевъ*.

1. Существуютъ-ли среди населенія данной мѣстности родовые союзы т. е. особенный видъ общежитія родственниковъ (родичей), подчиненныхъ общему главѣ (старшинѣ) рода, обыкновенно ведущихъ свое происхожденіе отъ одного общаго предка (родоначальника)?

2. Существуютъ-ли селенія, въ которыхъ живутъ *только* семьи родственныя другъ другу?

3. Называются-ли они именемъ общаго родоначальника?

4. Встрѣчаются-ли селенія въ составъ коихъ входятъ нѣсколько родовъ?

5. Не живутъ-ли въ жилищахъ по нѣскольку семействъ, причемъ каждая вновь образующаяся семья не выдѣляется, но занимаетъ только отдѣльное помѣщеніе въ общемъ жилищѣ, которое поэтому и строится заблаговременно на нѣсколько половинокъ или же новымъ семьямъ строютъ особыя хаты вокругъ коренной избы (напр. у вотяковъ)?

6. Сохранились-ли какія либо преданія о духахъ покровителяхъ извѣстныхъ родовъ?

7. Каждая семья не имѣетъ-ли все свое, сохраняя однако главенство старшаго въ родѣ неизмѣнно?

8. Каковы въ такомъ случаѣ права и обязанности главы рода личныя и имущественныя, отношенія къ нему младшихъ родичей и послѣднихъ между собою?

9. Какъ переходитъ главенство въ родѣ — по старшинству-ли возраста, по праву-ли первородства, по завѣщанію-ли умершаго главы или по свободному выбору членовъ рода изъ своей среды и не требуется-ли для главенства надъ родомъ кровной связи выбираемаго съ основателемъ рода?

10. Можетъ-ли во главѣ рода быть женщина? Не остается-ли женщина во главѣ рода только до совершеннолѣтія дѣтей?

11. Можетъ-ли главой рода быть малолѣтній; въ такомъ случаѣ кто управляетъ до его совершеннолѣтія?

12. Нѣтъ-ли обычая, по которому главари рода могутъ жениться и на близкихъ родственницахъ, тогда какъ остальнымъ это уже не дозволяется?

13. Каковы права главы рода по отношенію личности и имуществу отдѣльныхъ членовъ обоего пола?

14. Дѣйствуетъ-ли глава рода единолично или съ совѣта и согласія собранія старѣйшихъ отдѣльныхъ дворовъ?

---

*) *Примѣчаніе* Программа эта для удобства собирателей издана отдѣльнымъ отъ сего тома „Трудовъ“ оттискомъ въ 16° въ количествѣ 1000 экземпляровъ.

15. Не имѣетъ-ли глава рода права взять любую женщину на ночь?

16. На судъ является-ли самъ виновный или же только глава рода?

17. Глава рода или отецъ выбираетъ вступающему въ бракъ члену рода невѣсту?

18. Не дарятъ-ли при свадьбѣ особый подарокъ главарю?

19. Не отличается-ли особыми правами и обязанностями жена главы рода и вообще всѣ ли женщины въ родѣ пользуются одинаковыми правами личными и имущественными, всѣ ли исполняютъ одинаковыя обязанности или есть между ними такія, которымъ принадлежитъ старшинство и управленіе прочими?

20. Каково личное и имущественное положеніе женщинъ въ родовомъ союзѣ, и какой вообще характеръ имѣютъ отношенія ихъ къ мущинамъ и обратно?

21. Существуетъ-ли общая казна. Кому поручено завѣдываніе ею?

22. Какъ поступаютъ, если родственникъ убьетъ родственника ближняго (напр. брата), дальняго?

23. Нѣтъ-ли обязательной отвѣтственности всего рода за проступки одного члена родоваго союза. Если есть то за какіе именно проступки (прелюбодѣяніе, убійство и пр.)?

Не существуетъ-ли обязательной помощи всѣми членами рода такому члену рода, который нуждается въ помощи: напр. при уплатѣ штрафа, при устройствѣ поминокъ и т. д.? (болѣе подробные вопросы см. въ главѣ 34).

24. Существуетъ-ли обычай кровной мести?

25. Кто отвѣтственъ за долги одного изъ родичей: весь ли родъ или только самъ должникъ; если послѣднее, то не помогаютъ-ли родственники члену при уплатѣ долга?

26. Не отвѣтственно-ли то поселеніе или стоянка, до мѣстъ которой прослѣжены слѣды вора?

27. Отвѣтственна-ли та семья, которая скрыла вора?

28. Существуетъ-ли въ данномъ родовомъ союзѣ обычай гостепріимства и пользуются-ли въ немъ правомъ убѣжища лица исключенныя изъ другихъ родовъ и вообще чужеродцы, посторонніе?

29. Какія права этотъ обычай предоставляетъ гостю и не обязывается-ли послѣдній чѣмъ либо предъ пріютившимъ его родомъ?

30. На какихъ основаніяхъ и въ какомъ случаѣ допускается пріемъ чужеродца въ члены родоваго союза?

31. Не заключается-ли при этомъ особаго договора между принимаемымъ и главою рода, въ чемъ состоитъ этотъ договоръ и не сопровождается ли пріемъ какими либо обрядами?

32. Бываютъ-ли случаи исключенія изъ рода какого либо его члена, часты-ли эти случаи, за какіе проступки родичъ подлежитъ изгнанію?

33. Сохраняется ли въ такомъ случаѣ какая либо родственная связь между изгнанникомъ и изгнавшимъ его родомъ и какими вообще личными и имущественными послѣдствіями сопровождается для родича такое изгнаніе? Какъ называютъ изгнанныхъ?

34. Можетъ-ли изгнанный снова быть принятымъ въ родъ?

35. Какъ образуются новые родовые союзы. Какимъ образомъ, часто-ли, вслѣдствіе какихъ причинъ происходитъ выдѣленіе изъ рода отдѣльныхъ семей и раздѣлъ имущества?

36. Сохраняется-ли въ такомъ случаѣ родственная, личная и имущественная связь между родомъ и выдѣлившейся семьей и остается ли послѣдняя въ какой либо зависимости отъ главы рода?

37. Встрѣчаются-ли въ данной мѣстности участки земли, которые весь родъ считаетъ своей собственностью?

---

3. Сословное устройство у инородцевъ.

1. На какія сословія дѣлилось мѣстное общество?

2. Какое названіе носитъ каждая сословная группа?

3. Какое происхожденіе приписываетъ преданіе каждой изъ сословныхъ группъ?

4. Какія права и обязанности принадлежатъ каждому изъ сословій?

5. Принадлежало-ли право владѣнія рабами и полусвободными всѣмъ или только высшему сословію?

6. Какія повинности натурой должны были отбывать свободныя лица, живущія на княжескихъ земляхъ, по отношенію къ князьямъ?

7. Имѣло-ли лицо свободнаго состоянія право свободнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому?

8. Оставалось-ли въ этомъ случаѣ сакля уходящаго въ собственности владѣльца?

9. Имѣлъ-ли владѣлецъ право прогнать отъ себя лицо свободнаго состоянія, живущее у него на землѣ, въ случаѣ недовольства послѣднимъ?

10. Имѣли-ли лица свободнаго состоянія право покупать у владѣльцевъ землю?

11. Освобождала-ли ихъ такая покупка отъ несенія повинностей?

12. Давалось-ли полусвободнымъ лицамъ право пріобрѣтать землю у своихъ господъ?

13. Освобождались-ли они такой покупкой отъ зависимости?

14. Можетъ-ли принадлежащій къ высшему сословію взять невѣсту изъ низшаго сословія и наоборотъ, или члены каждаго изъ сословій могутъ жениться только на равныхъ себѣ?

15. Въ какія отношенія къ высшему сословію становились лица, рожденныя отъ неравныхъ браковъ членовъ высшаго сословія?

16. Какъ великъ размѣръ калыма, вносимый каждымъ изъ сословій?

17. Имѣетъ-ли владѣлецъ долю въ наслѣдствѣ по смерти членовъ одного изъ зависящихъ отъ него сословій?

18. Имѣлъ-ли господинъ право жизни и смерти надъ своими рабами?

19. Какъ великъ выкупъ, который долженъ былъ быть выплачиваемъ убійцей въ случаѣ убійства себѣ равнаго?

20. Какъ великъ выкупъ, выплачиваемый убійцей при убійствѣ лицъ высшаго или нисшаго чѣмъ убійца сословія, въ случаѣ убійства раба?

21. Въ чью пользу поступалъ выкупъ въ случаѣ убійства лица изъ зависимаго сословія: въ пользу-ли рода убитаго или въ пользу владѣльца?

22. Если въ прежнее время сынъ отъ мянной т. е. отъ второстепенной жены («номулусъ», см. ниже) вступалъ въ бракъ съ рабыней, считались-ли дѣти отъ этого брака принадлежащими къ тому-же сословію какъ и ихъ отецъ или нѣтъ?

23. Принадлежатъ-ли дѣти, рожденныя отъ брака дочери отъ имянной жены съ членомъ какого нибудь сословія, къ сословію отца?

24. Давалось-ли лицамъ нисшаго сословія право родниться посредствомъ браковъ съ лицами высшаго сословія?

25. Дозволялось-ли князю повышать зависимыхъ отъ него лицъ въ то или другое сословіе или переводить ихъ въ болѣе низкое сословіе?

26. Какія наказанія грозили лицамъ зависимыхъ сословій въ случаѣ неисполненія ими обязанностей по отношенію къ князьямъ?

27. Существуетъ-ли обычай, по которому всякое лицо, принадлежащее къ свободному сословію, имѣетъ право выбрать себѣ изъ лицъ высшаго сословія т. ск. нареченнаго воспитанника (емчека), который, не будучи въ дѣйствительности воспитанникомъ даннаго лица, принимаетъ на себя по отношенію къ нему всѣ обязанности воспитанника къ аталыку?

28. Долженъ-ли такой «названный емчекъ» защищать своего нареченнаго воспитателя, давать ему землю, примирять главу своей семьи съ нимъ и т. д.?

29. Какія обязанности принималъ на себя такой названный воспитатель въ отношеніи къ емчеку?

30. Былъ-ли онъ обязанъ давать емчеку извѣстную часть своихъ ежегодныхъ доходовъ, часть получаемаго имъ калыма и по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ опредѣленное число головъ скота?

4. Признаки бывшаго родоваго устройства.

1. Если въ данной мѣстности не встрѣчается случаевъ сожительства цѣлымъ родомъ, то не сохранилось-ли по крайней мѣрѣ о немъ какихъ либо преданій?

2. Въ какихъ значеніяхъ употребительны въ данной мѣстности слова: *родъ* и *племя*?

3. Нѣтъ-ли какихъ либо другихъ словъ съ тѣмъ же значеніемъ?

4. Не употребляется-ли слово *родъ* въ данной мѣстности въ различныхъ смыслахъ подобно тому какъ напр. въ Арх. губ. родомъ называютъ иногда собраніе только кровныхъ родственниковъ; въ другихъ случаяхъ—свойственниковъ и состоящихъ въ духовномъ родствѣ; при чемъ понятіе о родѣ съуживается иногда на столько что замѣняется словами: семья и домъ, а въ другихъ случаяхъ имъ обозначаются цѣлыя поколѣнія лицъ, имѣющихъ общаго родоначальника и не считающихъ себя родственниками?

5. Не подразумѣваютъ-ли подъ словомъ *родъ* также породу какъ напр. ясно изъ выраженій: «что родъ, то и племя» или «каковъ родъ таковъ и приплодъ?

6. Не имѣютъ-ли того же значенія что и родъ слова: «прерода» или природа, корень?

7. Употребительно-ли въ разговорномъ языкѣ слово *племя*, *племень*, обозначающее потомство частнаго колѣна; не встрѣчается-ли это выраженіе лишь въ свадебныхъ пѣсняхъ и въ пословицахъ при чемъ стоитъ рядомъ со словомъ родъ?

8. Употребляется-ли въ данной мѣстности слово *родовой* и въ какомъ значеніи?

9. Не замѣняютъ-ли крестьяне это слово выраженіями преродный, коренной (напр. земля не своя преродная, а досталось изъ другаго рода; коренной домъ)?

10. Нѣтъ-ли отдѣльныхъ поселковъ состоящихъ изъ потомковъ одного общаго предка, и деревень носящихъ имя перваго посельника и основателя рода?

11. Сохраняютъ-ли отдѣльныя семьи и лица свои фамильныя и родовыя прозвища?

12. Много-ли въ данной мѣстности семей съ одинаковыми прозвищами или каждая семья и отдѣльныя лица имѣютъ свои особыя прозвища?

13. Какія прозвища употребительны въ данной мѣстности (желательно имѣть списокъ какъ прозвищъ для цѣлыхъ семействъ такъ и для отдѣльныхъ лицъ — мужчинъ и женщинъ)?

14. Не считается-ли одно и тоже родство при одной и при разныхъ фамиліяхъ — одно ближе, другое дальше?

15. Что именно послужило основаніемъ того или инаго прозвища—происхожденіе-ли, занятія-ли, личныя качества и пр., какъ напр. въ мужскихъ—Захаровъ, Фокинъ, Бочаровъ, Земляковъ, Сычевъ, Перецъ, Соловей; и въ женскихъ — Сычиха, Улитка, Калиниха?

16. Откуда берутъ обыкновенно невѣсту: въ своемъ селеніи или въ чужомъ?

17. Чѣмъ объясняютъ сами крестьяне то или иное обыкновеніе.

18. Не считается-ли грѣховными браки между однофамильцами и между односельчанами въ такихъ деревняхъ, въ которыхъ жители по преданію происходятъ отъ общаго родоначальника; или же напротивъ: считается дозволительнымъ только такіе браки, а осуждаются браки съ членами другихъ родовъ, фамилій и селеній?

19. Вступаютъ-ли въ бракъ однофамильцы?

20. Нѣтъ-ли различія въ этихъ вопросахъ между обычаями былаго времени и нынѣшними; если да, то что повліяло на измѣненіе обычаевъ?

21. Не имѣется-ли въ данной мѣстности общихъ родовыхъ имуществъ, составляющихъ принадлежность всѣхъ членовъ одного хотя бы и распавшагося на отдѣльныя семьи рода?

22. Какъ при раздѣлѣ семьи распредѣляются свадебныя издержки на лицъ женскаго пола между мужскими членами семьи?

23. Кромѣ господствующихъ фамилій кончающихся на овъ, евъ, инъ встрѣчаются-ли прозвища на скій, *скихъ*, ичъ, *ыхъ* (напр. Бѣлыхъ, Черныхъ и т. п.)?

24. Не извѣстно-ли какъ произошли послѣдняго рода прозвища?

25. Нѣтъ-ли въ данной мѣстности прозвищъ, употребляемыхъ въ родительномъ падежѣ множественнаго числа напр. Дарья Бѣляевыхъ?

25. Въ обычаѣ-ли у крестьянъ называть другъ друга по отчеству: Прохорычъ, Сидорычъ, и т. п. употребляется-ли это какъ доказательство болѣе близкихъ отношеній двухъ лицъ или какъ знакъ почтенія и уваженія?

26. Какія *родовыя* знаки собственности (тамги, клейма, пятна и т. н.) употребительны въ данной мѣстности (рисунки!)?

Примѣчаніе. Подробные вопросы сюда относящіеся см. ниже въ главѣ 18 „Знаки собственности".

---

5. Союзъ родственный.

1. Какими названіями народъ въ данной мѣстности выражаетъ общее понятіе о родственной связи (родство, свойство, сватовство, кумовство, крестовство, родня, родникъ, сродникъ, родъ, прерода, коренъ, племя, колѣно, приколѣнье, присвой и др.). Каково значеніе каждаго изъ такихъ названій?

2. Какія въ настоящее время наиболѣе употребительныя, какія выходятъ изъ употребленія?

3. Выражаетъ-ли народъ словомъ «родство» только понятіе о кровной связи или употребляетъ его и въ болѣе широкомъ смыслѣ—для обозначенія также кумовства и свойства (согласно существующей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поговоркѣ: кумовство и свойство—тоже родство.)?

4. Не обозначаютъ-ли словомъ родство и цѣлой группы лицъ, стоящихъ съ кѣмъ либо въ родственной связи (напр. жениховo родство)?

5. Называютъ-ли словами: родной, родня, родитель, родникъ, сродникъ, и т. п.—только кровныхъ родственниковъ или также и некровныхъ и свойственниковъ, называя напр. даже зятя родителемъ (Арх. губ.)?

6. Не употребляется-ли слово родъ въ смыслѣ племя?

7. Не употребляется-ли слово племянникъ для обозначенія родственниковъ вообще?

8. Не обозначаютъ-ли словомъ родители умершихъ вообще даже не родственниковъ?

9. Не означаетъ ли слово «сродный» = двоюродный или же сводный?

10. Какія существуютъ въ данной мѣстности дѣленія родства и свойства (напр. родство по крови, по усыновленію, духовное, по молоку; свойство двухродное, трехродное и пр.)?

11. Какія существуютъ дѣленія родни (напр. дальняя, близкая, большая, малая, толстая, родня съ боку припеку и т. п.) при семъ необходимо болѣе точное объясненіе всѣхъ этихъ терминовъ?

12. Какими словами обозначаются виды отдаленнаго и близкаго родства?

13. Не называются-ли родство, простирающееся далѣе 3 колѣна или 6 степени, и лицо, стоящее въ такомъ родствѣ—*природой* (напр. «она намъ была еще природой») или какъ нибудь иначе?

14. Не обозначается-ли *дальное* свойство словомъ присвой или какъ нибудь иначе?

15. Какъ называется потомство и дѣти вообще (напр. отродъ, отплодъ и т. д. откуда безотродный = бездѣтный)?

16. Нѣтъ-ли особыхъ названій для сиротъ?

17. Какими способами народъ опредѣляетъ близость и отдаленность родства и свойства между отдѣльными лицами?

18. Какое понятіе о родственныхъ степеняхъ, линіяхъ и колѣнахъ?

Примѣчаніе. Г. Мулловъ описываетъ слѣдующій наглядный способъ исчисленія родства употребленный однимъ крестьяниномъ: старикъ всталъ, положилъ кисти обѣихъ рукъ себѣ на голову и говоритъ: это отецъ—первая степень; затѣмъ положилъ кисти рукъ себѣ на плечи: это родные братья, его сыновья—вторая ступень; потомъ показывая въ одно и то же время противоположными кистями рукъ на локтевые изгибы: это двоюродные братья—четвертая ступень; наконецъ, указывая на изгибы кистей: это троюродные братья—шестая ступень, а дальше показывая на оконечности пальцевъ, седьмая, а тамъ уже будетъ 8-я, тамъ смѣло вѣнчай (Вѣкъ 1862 № 15).

19. Какимъ путемъ исчисляются и опредѣляются эти степени и колѣна?

20. Кѣмъ разбираются степени родства: стариками, свѣдующими людьми или же священниками?

21. Что называетъ народъ родствомъ *названымъ*, *нарѣченнымъ*, *богоданнымъ*?

22. Какими еще названіями обозначается въ данной мѣстности это же понятіе?

23. Какія названія употребляются въ данной мѣстности для богоданныхъ родственниковъ (напр. моленій, тысяцкій, сватовецъ — посаженный отецъ; почетные братья—дружки на свадьбѣ; духовные братья—по исповѣди у одного духовника, и пр.)?

---

24. Ясно-ли различаетъ народъ въ данной мѣстности родство кровное отъ не кровнаго и отъ свойства?

25. Различается-ли кровное родство по мужской и женской линіямъ, какому изъ обоихъ видовъ придается бóльшее значеніе и какими словами обозначаютъ? Не существуетъ-ли обычая напр. что въ братниномъ поколѣніи не вступаютъ въ бракъ до пятаго колѣна, а со стороны сестры только до четвертаго?

26. Не считаются-ли болѣе близкими между собою единоутробные братья чѣмъ единокровные?

27. Не придается-ли болѣе значенія родственниками со стороны отца чѣмъ со стороны матери, какъ напр. въ Арх. губ. поется: родители *большіе*, что съ батюшковой стороны а *честные* что съ матушкиной стороны?

28. Какія названія существуютъ для лицъ, состоящихъ между собою въ кровномъ родствѣ и свойствѣ (напр. матушка, дядюшка, дѣдина, племянникъ, сестренница, братъ въ первыхъ, братъ въ другихъ, отчимъ, свекоръ, шуринъ, зять, свѣстъ, золовка, своякъ и т. д.) при чемъ желательно имѣть полную родословную таблицу, составленную изъ народныхъ названій въ данной мѣстности?

29. Какія названія употребляются при личномъ обращеніи и какія за глаза?

30. Не обозначаются-ли единокровныя и единоутробныя дѣти особыми мѣстными названіями (напр. приведенныя или сведеныя; нарѣченный батюшка; богоданаго сына; братомъ.)?

31. Почитаются-ли пасынки и падчерицы родными по отношенію къ отчиму или пріобрѣтаютъ положеніе дѣтей послѣдняго только чрезъ усыновленіе?

---

32. Среди *населенія Кавказа*, гдѣ распространено многоженство, при чемъ одна жена считается старшей, а остальныя младшими (—«номулусъ» т. е. имянныя жены), дѣти этихъ послѣднихъ носятъ-ли особыя названія въ отличіе отъ дѣтей главныхъ женъ?

33. Пользуются-ли дѣти отъ имянныхъ женъ тѣми-же правами какъ и дѣти отъ женъ главныхъ? Не находятся-ли первыя въ бóльшей зависимости отъ отца, чѣмъ вторыя?

34. Платитъ-ли отецъ калымъ въ случаѣ женитьбы сына отъ имянной жены?

35. Получаетъ-ли отецъ калымъ, при выдачѣ замужъ дочери, прижитой отъ имянной жены?

36. Имѣютъ-ли дѣти имянныхъ женъ право наслѣдовать имущество отца, которое послѣдній пріобрѣлъ безъ помощи семейнаго капитала?

37. Имѣютъ-ли дѣти отъ имянной жены право на долю при раздѣлѣ семейнаго имущества?

38. При раздѣлѣ семейнаго имущества поступаютъ-ли въ раздѣлъ и дѣти отъ имянныхъ женъ или всѣ дѣлящіеся владѣютъ ими сообща и послѣ раздѣла?

39. Имѣютъ-ли право сыновья отъ имянныхъ женъ наслѣдовать отцу, если у послѣдяго остались сыновья отъ законной жены?

40. Наслѣдуютъ-ли дѣти мужскаго пола отъ второстепенныхъ женъ отцовское имущество, если главная жена бездѣтна или имѣетъ только дочерей?

---

41. Какія лица признаются незаконнорожденными? Дѣти (православныхъ) рожденные внѣ брака, непривѣнчанныя и не усыновленныя, но *признанныя отцомъ* не называются-ли всѣми по отечеству отъ отца, носятъ его прозвище и пользуются всѣми правами законныхъ дѣтей?

42. Не считаютъ-ли православные дѣтей старообрядцевъ (когда православнымъ неизвѣстно былъ-ли бракъ между родителями) и дѣтей раскольниковъ, не признающихъ брака — за законныхъ дѣтей, если они таковыми признаются своими родителями?

43. Пользуются-ли всѣми правами родныхъ дѣтей дѣти, рожденныя внѣ брака отъ жениха и невѣсты, отъ вдовы и родственника ея по-

койнаго мужа, отъ господина и служанки (какъ напр. у нѣкоторыхъ инородцевъ)?

44. Каковъ вообще взглядъ крестьянъ на *незаконнорожденныхъ* дѣтей и какими мѣстными названіями ихъ обозначаютъ?

45. Считаются-ли они родными?

46. Не пріобрѣтаютъ-ли они значеніе родныхъ дѣтей только черезъ усыновленіе или чрезъ вступленіе отца ихъ впослѣдствіи въ бракъ съ ихъ матерью?

47. Чью фамилію носитъ незаконнорожденный — матери, крестнаго или роднаго отца?

48. Существуетъ-ли обычай «привѣнчиванія», по которому женихъ передъ вѣнцомъ изъявляетъ согласіе принять незаконныхъ дѣтей невѣсты послѣ чего священникъ или начетчикъ приписываетъ ихъ къ его семьѣ и они получаютъ право законныхъ родныхъ дѣтей принявшаго?

---

49. У *инородцевъ* считались-ли въ прежнее время незаконными дѣтьми, рожденныя отъ брака свободнаго съ рабыней?

50. Могли-ли дѣти отъ брака свободнаго съ рабыней быть продаваемы своимъ отцомъ, и подлежали-ли они раздѣлу между членами семьи наравнѣ съ прочимъ имуществомъ?

51. Бывали-ли случаи, что владѣлецъ позволялъ постороннимъ лицамъ жить съ своими рабынями съ условіемъ, чтобы дѣти прижитыя отъ такого сожитія считались дѣтьми владѣльца рабынь?

---

52. Ясно-ли различаетъ народъ *духовное родство* отъ кровнаго и отъ свойства?

53. Не уважается-ли кумовство даже болѣе кровнаго родства?

54. Бываетъ-ли сожительство кума съ кумой?

Встрѣчается-ли это какъ обыкновенное явленіе или какъ исключительное и пр ?

Какія относящіеся къ сему прибаутки, побасенки и пр.?

Не почитается-ли народомъ наоборотъ плотская связь между состоящими въ духовномъ родствѣ за специально преступную?

55. Какую роль играютъ крестные родители на семейныхъ совѣщаніяхъ?

56. Не имѣютъ-ли духовные родители и родственники особыхъ названій (напр. крестный, божатъ, божинъ, божатко, крестовушко)?

57. Кого обыкновенно выбираютъ крестнымъ отцомъ и матерью?

58. Можетъ-ли приглашаемый въ воспріемники отказаться?

59. Какъ смотритъ народъ на такой отказъ?

60. Берутъ-ли когда либо въ кумовья перваго встрѣчнаго и по какимъ соображеніямъ; нѣтъ-ли касательно этого обычая преданій, повѣрій и пр.?

61. Считается-ли родственникомъ лицо, которое даетъ имя ребенку?

62. Считается-ли родственницей кормилица? запрещается-ли бракъ между молочными братьями и сестрами?

63. Несутъ-ли молочные братья одинъ по отношенію къ другому а также по отношенію къ отцамъ другъ друга обязанность защиты и покровительства?

64. Какими обрядами сопровождается крещеніе ребенка?

65. Каковы въ нихъ роли и обязанности воспріемниковъ?

66. Принимаетъ-ли въ нихъ какое либо участіе повивальная бабка (повитуха) и какое именно?

67. Какъ относится къ ней простой народъ и въ частности члены того семейства, въ которомъ она помогала при рожденіи?

68. Считается-ли родственницей бабка, принявшая ребенка?

69. Не пользуется-ли повитуха иногда особымъ почетомъ и уваженіемъ со стороны той семьи гдѣ она принимала?

70. Не считается-ли она почетною гостью и пр.?

71. Нѣтъ-ли для повивальной бабки особыхъ ласковыхъ названій?

72. Не играетъ-ли повитуха какую роль въ свадебныхъ обрядахъ, не вводятъ-ли напр. она невѣсту къ жениху на смотринахъ (корелы)?

---

73. Существуетъ-ли въ данной мѣстности *обычай брататься* («побратимство», «посестріе»)?

74. Какія названія употребительны какъ для самаго обычая (братанье, крестованье, крестосованіе), такъ и для лицъ, заключающихъ союзъ братства (крестовый, крестованный братъ, названый братъ)?

75. Насколько распространенъ этотъ обычай въ данной мѣстности?

76. Какими обрядами сопровождается заключеніе союзовъ побратимствъ (смѣшеніе крови, сидѣнія на одной кожѣ, обниманіе другъ друга черезъ саблю и т. п.)?

77. Не обмѣниваются-ли братающіеся крестами, не вручаютъ-ли другъ другу подарковъ?

78. Не считается-ли обязательнымъ для лица, получившаго подарокъ отъ своего побратима при заключеніи съ нимъ братскаго союза, отдарить послѣдняго въ той же мѣрѣ?

79. Считается-ли братанье родствомъ и какія вообще отношенія возникаютъ между побратавшимися?

80. Не признается-ли братанье обязательнымъ для нѣкоторыхъ лицъ (напр. для жениха и невѣстина брата)?

81. Существуетъ-ли обычай посестрія т. е. подобнаго же союза между двумя женщинами?

82. Не сохранилось-ли преданій о существованіи этого обычая въ былое время?

83. Существуетъ-ли обычай кумиться между женщинами въ какой нибудь опредѣленный праздникъ или при совершеніи извѣстныхъ поминокъ?

84. Какими обрядами, какими пѣснями сопровождается этотъ обычай?

85. Заключаютъ-ли между собою союзъ братства лица не одинаковаго пола и рѣзко различнаго возраста?

86. Ясно-ли различаетъ народъ братаніе и посестріе отъ кумовства?

87. Не-бываетъ ли случаевъ и не сохранилось-ли преданій о томъ, чтобы союзъ братства могъ *наслѣдственно* переходить отъ одного потомства въ другое, напр. будучи заключенъ родителями считался бы обязательнымъ и для ихъ дѣтей?

---

88. Существуетъ-ли въ данной мѣстности *обычай усыновленія?*

89. Какое различіе усматривается въ понятіяхъ крестьянъ объ усыновленныхъ, пріемышахъ, подкидышахъ и питомцахъ?

90. Нѣтъ-ли различія во взглядѣ крестьянъ на питомцевъ воспитательныхъ домовъ и воспитанниковъ принятыхъ отъ частныхъ лицъ?

91. Какими названіями обозначаются лица, вступившія къ кому либо чрезъ пріемъ на воспитаніе и т. д. въ положеніе родителей и дѣтей (напр. пріемышъ, воскормленникъ, пріймакъ, новожиръ, выхованецъ, шпитатка, богоданное дитятко, захребетникъ)?

92. Дѣлается-ли какое либо различіе между пріемышемъ и усыновленнымъ?

93. Какія условія требуются для усыновленія (возрастъ усыновителя, усыновляемаго, извѣстное положеніе въ семьѣ и общинѣ, брачное состояніе)?

94. Можетъ-ли женщина самостоятельно брать пріемышей и усыновлять?

95. Принимаются-ли только дѣти или же и взрослые?

96. Соблюдается-ли какое либо соотвѣтствіе между годами принимателя и принимаемаго?

97. Требуется-ли при усыновленіи согласіе на то сельскаго общества?

98. Необходимо-ли получить согласіе общества на усыновленіе, дабы усыновленный получилъ право на пользованіе мірской землей (X т. 1 ч. 155—161)?

99. Не допускается-ли усыновленіе тогда лишь, когда у усыновителя нѣтъ другихъ дѣтей (почему?)

100. Допускается-ли у инородцевъ усыновленіе, когда у желающаго усыновить имѣются родственники по мужской линіи?

101. Требуется-ли у инородцевъ для усыновленія согласія родственниковъ по мужской линіи?

102. При какихъ обстоятельствахъ и какимъ путемъ совершается усыновленіе?

103. Достаточна-ли простая передача, необходимо-ли присутствіе свидѣтелей?

104. Исполняется-ли при этомъ церковный обрядъ или какіе либо народные обряды?

105. Заключаются-ли при этомъ письменныя условія, гдѣ свидѣтельствуются они (доставить копіи съ нихъ)?

106. Не исполняется-ли надъ усыновляемымъ какихъ либо обрядовыхъ знаковъ сыновняго подчиненія (напр. обрѣзаніе волосъ и т. п.)?

107. Существуетъ-ли обычай отдачи на усыновленіе подкинутаго младенца, когда добровольно его никто не принимаетъ: не кидается-ли напр. въ такихъ случаяхъ на сходѣ между бездѣтными крестьянами жребій, кому принять на воспитаніе подкинутаго (Балахтин. у.) причемъ остальные бездѣтные платятъ принявшему извѣстную сумму на воспитаніе?

108. При усыновленіи происходитъ-ли какое нибудь измѣненіе въ имени усыновляемаго?

109. Не извѣстенъ-ли среди мѣстныхъ крестьянъ (раскольниковъ) обрядъ *перерожденія,* по которому жена принимающаго ложится въ постель и пропускаетъ принимаемаго сквозь свою рубашку, говоря «рожу въ грѣхахъ и страданьяхъ» и проч. (Пошехон. у.; Череповск. у.)?

110. Не извѣстны-ли какія либо иныя символическія дѣйствія при усыновленіи (напр. сосаніе груди жены усыновителя, сосаніе пальца и т. п.)?

111. Если пріемышъ имѣетъ родную семью, то съ поступленіемъ въ другую семью теряетъ-ли онъ право на наслѣдство въ первой?

112. Допускается-ли усыновленный (у инородцевъ) при примиреніи кровниковъ — къ наслѣдованью имущества, оставшагося послѣ усыновившаго?

113. Если родные родители пріемыша пожелаютъ взять его обратно къ себѣ, обязаны-ли они заплатить за его воспитаніе или за годы, прожитые имъ въ принявшей его семьѣ (сколько именно)?

114. Какія обязанности усыновителя?

115. Каковы обязанности усыновленнаго (почитать усыновителя, содержать его, покоить на старости, поминать его душу и т. д.)?

116. Имѣетъ-ли принятый имущественныя права (какія именно) еще при жизни принявшихъ его (напр. пріемная дочь получаетъ приданое)?

117. Какая его доля при семейномъ раздѣлѣ?

118. Не берется-ли отъ усыновителя росписки въ томъ, что онъ обязуется дать усыновленному надѣлъ наравнѣ съ родными дѣтьми (доставить копіи)?

119. Удаляя пріемыша, пріемный отецъ обязанъ-ли заплатить ему за работу; если да, то расчитываетъ-ли онъ со дня принятія или же съ того времени, когда онъ можетъ считаться

работникомъ по день его ухода; вычитаются-ли при этомъ издержки на воспитаніе?

120. Женатому пріемышу присуждается-ли плата за него и за жену?

121. Прогнанный пріемышъ имѣетъ-ли право требовать нажитое имъ лично имущество?

122. Какъ поступаютъ въ такихъ случаяхъ съ имуществомъ, которое пріемышъ принесъ съ собой въ принявшую его семью?

123. Усыновленный становится-ли послѣ смерти усыновителя полнымъ наслѣдникомъ его имущества?

124. Какого рода споры и иски бываютъ между принятыми въ семью и принимателями, какъ рѣшаютъ ихъ народные суды (копіи)?

Какого рода споры и иски между принятыми и родственниками принимателей?

Не пользуются-ли родственники эти тѣмъ, что *писаный* законъ признаетъ лишь усыновленіе крестьянами по приговору схода, при чемъ усыновляемый не долженъ быть старше 10-ти лѣтъ отъ роду, равно какъ и тѣмъ, что волостнымъ судамъ подсудны лишь иски не свыше 100 р. с. и не подаютъ-ли они (родственники принимателя) на этихъ основаніяхъ рѣшенія волостныхъ судовъ, коль скоро онѣ для нихъ не благопріятны, въ кассаціонную инстанцію или не вчиняютъ-ли они иска прямо въ окружномъ судѣ, который и рѣшаетъ *по закону* дѣло противъ принятаго въ семью *по обычаю?*

Какъ часты такіе случаи въ данной мѣстности?

125. Часты-ли случаи принятія *зятьевъ?*

126. Охотно-ли принимаютъ зятя въ семью?

127. Охотно-ли идутъ въ зятья — пріемыши?

128. Какія причины побуждаютъ принимать въ семью зятьевъ (недостатокъ рабочихъ рукъ, отсутствіе дѣтей мужскаго пола)?

129. Какія причины побуждаютъ идти въ зятья?

130. Заключаются-ли (часто-ли) какія-либо условія («любовное письмо,» «пріемное условіе») при пріемѣ зятьевъ; не обходимъ-ли при этомъ свидѣтель?

131. Если условія эти письменны, то доставить копіи съ нихъ?

132. Записываются-ли они въ книги при волостныхъ правленіяхъ?

133. Содержаніе условій этихъ представляется доброй волѣ хозяина или же опредѣлено обычаемъ; не играетъ-ли въ нихъ главную роль пунктъ о наслѣдованіи?

134. Считаются-ли пріемный зять и невѣстка усыновленными?

135. Чѣмъ вообще они отличаются по понятіямъ крестьянъ отъ прочихъ пріемышей: не называютъ-ли ихъ напр. «родными приймаками» въ отличіе отъ «выхованьцовъ» (Подольск. губ.) при чемъ послѣдніе могутъ вступать въ бракъ съ членами принявшей ихъ семьи и т. п.?

136. Не считается-ли наоборотъ усыновленный роднѣе зятя, ибо почитаетъ усыновителя за роднаго отца, тогда какъ зять связанъ съ принявшимъ его лишь черезъ свою жену (у донскихъ крестьянъ)?

137. Каковы обязанности принятаго зятя (почитать тестя съ тещей, повиноваться ли, жить при немъ и пр.)?

138. Не случается-ли что тесть отдаетъ еще при своей жизни все имущество зятю пріемышу?

139. Какая кара постигаетъ зятя пріемыша за непочтительность по отношенію къ тестю съ тещей и за самовольный уходъ?

140. Прекращаются-ли отношенія между зятемъ и тестемъ по смерти жены зятя?

141. Обязанъ-ли зять въ случаѣ смерти тестя воспитывать малолѣтнихъ дѣтей тестя?

142. Не раздѣляются-ли послѣднія съ нимъ по достиженіи совершеннолѣтія или послѣ вступленія въ бракъ?

143. Какія права имущественныя зятя пріемыша: получаетъ-ли онъ что нибудь если отдѣляется отъ тестя, проживъ короткій срок въ его семьѣ и овдовѣвъ?

144. Какую долю получаетъ онъ по смерти тестя, равную съ прочими наслѣдниками или меньшую; имѣетъ-ли вліяніе на раздѣлъ дома болѣе долгій срокъ жизни и работы на тестя?

---

145. Случается-ли *у инородцевъ (аталычество)*, что отецъ отдаетъ своего сына на воспитаніе въ чужой домъ?

146. Принадлежитъ-ли право отдавать своихъ дѣтей на воспитаніе чужимъ людямъ только лицамъ высшаго сословія или всѣмъ вообще?

147. Кого выбираютъ въ воспитатели: лицо-ли болѣе низкаго сословія, чѣмъ отецъ воспитанника или лицо равное съ нимъ по положенію?

148. Какіе обряды сопровождаютъ отдачу сына на воспитаніе въ чужія руки?

149. Какъ называется воспитатель и какъ воспитанникъ (напр. воспитатель называется— «аталыкъ», а воспитанникъ «емчекъ»)?

150. До какого возраста воспитанникъ остается въ домѣ воспитателя; какіе обряды соблюдаются при возвращеніи воспитанника въ родительскій домъ?

151. Какое вознагражденіе получаетъ аталыкъ во время пребыванія въ его домѣ воспитанника и по возвращеніи послѣдняго въ родительскій домъ?

152. Дарилась-ли аталыку въ числѣ другихъ вещей земля отъ родителей воспитанника?

153. Позволилось-ли аталыку отчуждать эту землю?

154. Считается-ли воспитатель родственникомъ питомца, въ какихъ степеняхъ соблюдается это родство и до какого колѣна оно продолжается?

155. Существуетъ-ли обычай, по которому воспитатель (аталыкъ) долженъ подъискивать невѣсту своему питомцу?

156. Допускаются-ли аталыки къ участію въ семейныхъ судахъ, разбирающихъ споры между близкими родственниками?

---

157. *Шаферъ, дружко* считается-ли родственникомъ въ степени не допускающей вступленіе въ бракъ напр. съ вдовой того, котораго онъ сопровождалъ къ вѣнцу и т. п.?

158. Считается-ли родственникомъ жениха и его семьи дружко, который передъ выходомъ невѣсты изъ родительской сакли обводитъ ее три раза вокругъ очага?

159. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ принято чтобы новобрачный скрывался нѣкоторое время у своего пріятеля и видѣлся съ женой только тайкомъ, не считается-ли этотъ пріятель родственникомъ новобрачнаго?

---

160. Кто изъ некровныхъ родственниковъ и свойственниковъ пользуется въ народѣ осебеннымъ почетомъ и по какимъ соображеніямъ?

161. Каковъ вообще *характеръ* взаимныхъ родственныхъ *отношеній* въ простомъ народѣ; въ чемъ эти отношенія проявляются въ данной мѣстности (напр. въ *радушномъ пріемѣ*, почетномъ мѣстѣ, непремѣнномъ присутствіи на свадьбахъ и т. п.; въ оказаніи матеріальной помощи въ случаѣ какого либо несчастія, родственной помощи и пр. записываніе въ поминаніе и т. д.)?

162. Не считается-ли стыднымъ предъ тѣмъ или инымъ родственникомъ снимать одежду, обнажать грудь, ноги и пр., распускать косы и т. п. тогда какъ все это допускается въ присутствіи лицъ посторонняхъ?

163. Нѣтъ-ли обычая, по которому женщины, работая на поляхъ въ однихъ сорочкахъ въ присутствіи другихъ мущинъ, при появленіи родственника (какого именно?), спѣшатъ надѣть верхнюю одежду?

164. Не существуетъ-ли въ данной мѣстности обычая *избѣгать разговора* съ тѣмъ или другимъ родственникомъ, *не смотрѣть* на него, не произносить его имени?

165. Передъ кѣмъ изъ старшихъ родственниковъ, по обычаю, нельзя сѣсть ранѣе приглашенія?

166. Не принято-ли, чтобы мать вдова оставалась на ногахъ пока обѣдаетъ старшій сынъ?

167. Принято-ли въ данной мѣстности, что бы обѣдали сначала мужчины, а затѣмъ женщины?

168. Обѣдаютъ-ли мужъ и жена одновременно или порознь?

169. Въ какомъ порядкѣ разсаживаются родственники на пирахъ и празднествахъ (напр. на свадьбѣ)?

170. Не рисуется-ли въ преданіяхъ, пѣсняхъ, легендахъ мать, какъ наиболѣе близко стоящая къ сыну (дочери), какъ постоянно заботящаяся о немъ, совѣтующая ему и т. п.?

171. Не находится-ли въ преданіяхъ, пѣсняхъ и пр. намека, что послѣ матери ближайшимъ къ человѣку лицомъ является ни кто иной, какъ сестра или братъ, принимающіе близкое участіе во всѣхъ дѣлахъ и т. п.?

172. Кто считается самымъ почетнымъ гостемъ изъ всѣхъ родственниковъ?

173. Какія употребляются поговорки, рисующія родственныя отношенія (напр. зять по дочкѣ помилѣетъ, а сынъ по невѣсткѣ опостылѣетъ; женина родня милѣе своей и пр.)?

174. Не вліяетъ-ли различіе въ экономическомъ положеніи на характеръ отношеній между родственниками?

175. Не способствуетъ-ли бѣдность одного изъ двухъ родственниковъ ихъ взаимному отдаленію, не охладѣваютъ-ли родственныя чувства вмѣстѣ съ обѣдненіемъ?

---

176. Въ какой мѣрѣ народъ считаетъ родство *препятствіемъ* для вступленія *въ бракъ* и какія степени родства онъ считаетъ таковыми.

177. Составляютъ-ли понятія народа о запрещенности брака въ близкихъ степеняхъ родства произведеніе его собственнаго ума, собственныхъ убѣжденій, или-же онъ только считаетъ необходимымъ подчиняться правиламъ Церкви и законамъ государства?

178. Не распространены-ли среди народа какія нибудь легенды, сказки, разсказы о великихъ несчастіяхъ, происшедшихъ отъ заключенія брака въ близкихъ степеняхъ родства, если такія легенды существуютъ, то записать подробно?

179. Не замѣчается-ли что женскій полъ особенно строгъ при опредѣленія дозволенныхъ для брака степеней?

180. Не считаютъ-ли на оборотъ даже хорошей примѣтою бракъ въ близкомъ родствѣ (напр. говоря въ нѣкоторыхъ случаяхъ: у молодыхъ лучшеовцы поплетутся)?

181. Каковы воззрѣнія на тотъ-же предметъ у мѣстныхъ раскольниковъ?

182. За опредѣленіемъ степени родства крестьяне обращаются-ли къ священникамъ или къ опытнымъ людямъ (какимъ именно) въ своей средѣ?

183. Бываютъ-ли и, если бываютъ, то часто-ли такого рода случаи въ быту крестьянскомъ, чтобы кто либо домогался дозволенія о вступленіи въ бракъ въ болѣе близкихъ, противъ принятаго, степеняхъ родства?

184. Не замѣчается-ли разницы въ этомъ дѣлѣ между прежнимъ временемъ и нынѣшнимъ: не были-ли ранѣе обычаи строже?

185. Считаетъ-ли народъ по собственному міровоззрѣнію препятствіемъ для вступленія въ бракъ свойство или-же онъ только признаетъ въ этомъ случаѣ необходимымъ подчиняться правиламъ церкви и государства?

186. Какія степени свойства служатъ препятствіемъ къ браку?

187. Не расположенъ-ли народъ считать позволительнымъ бракъ двухъ родныхъ братьевъ на двухъ родныхъ сестрахъ и т. п.?

188. Въ какихъ степеняхъ служитъ кумовство препятствіемъ для вступленія въ бракъ?

189. Вступаютъ-ли въ бракъ другъ съ другомъ лица, имѣющія одного крестнаго отца (мать)?

190. Вступаютъ-ли въ бракъ дѣти двухъ побратимовъ (крестовыхъ братьевъ)?

191. Допускается-ли бракъ усыновителя съ усыновленною, усыновленнаго съ дочерью, съ внукой усыновителя и т. д.?

192. Могутъ-ли пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ лицами или съ ихъ дѣтьми?

193. Дозволенъ-ли бракъ молочнаго брата съ молочною сестрой?

194. Нѣтъ-ли въ данной мѣстности обычая вовсе не считать родство и свойство препятствіемъ для вступленія въ бракъ?

195. Не считается-ли напр. дозволительною женитьба на роднаго дяди племянницѣ, на невѣсткѣ или женѣ умершаго брата и т. п. Обычаи эти должны быть подробно описаны и изображены?

196. Не считается-ли (какъ въ сектѣ Θедосѣевцевъ) дозволительнымъ «паденіе» даже съ сестрою родною, если нѣтъ средствъ пріобрѣсть ласки сторонней женщины?

---

6. Древнія формы брака и слѣды ихъ.

Примѣчаніе. Ранѣе появленія той формы брака какая господствуетъ у насъ въ настоящее время, существовали иныя. Въ отдаленныя времена допускалась полная свобода общенія половъ внѣ брачнаго союза, была общность женъ и то, что теперь считается развратомъ прежде не только пользовалось всеобщимъ одобреніемъ, но имѣло и религіозное значеніе, соединяясь съ чествованіемъ того или инаго языческаго божества (напр. Ярилы, Купалы и т. п.); дозволялось лицамъ родственнымъ между собой имѣть общую жену; дозволялись браки между лицами родственными другъ другу (то что нынѣ считается кровосмѣшеніемъ); былъ далѣе распространенъ обычай добывать себѣ невѣсту посредствомъ кражи дѣвушки изъ чужаго рода или посредствомъ покупки ея у родичей; наконецъ не смотря на распространеніе въ послѣдствіи христіанства самое церковное вѣнчаніе долгое время не было въ обычаѣ, такъ какъ въ простомъ народѣ распространено было мнѣніе (съ которымъ Церковь долго боролась), что вѣнчаться должны только одни бояре и князья; и еще не въ очень отдаленномъ времени браки безъ вѣнчанія или съ запаздываніемъ вѣнчанія встрѣчались сплошь и рядомъ (такъ напр. у донскихъ казаковъ вплоть до конца прошлаго вѣка вступавшіе въ бракъ довольствовались лишь объявленіемъ передъ сходкой объ избранной ими невѣстѣ), а среди крещеныхъ инородцевъ нашихъ окраинъ (напр. у вотяковъ, а иногда и среди русскихъ напр. въ Сибири) случается и донынѣ, что церковное вѣнчаніе производится долгое время спустя послѣ свадьбы, брачный-же союзъ считается заключеннымъ какъ скоро совершены тѣ или иные обряды на свадебномъ пиршествѣ.

Хотя воззрѣнія на бракъ народа нашихъ дней совсѣмъ иныя чѣмъ въ былыя времена, по остатки старинныхъ порядковъ досслѣ продолжаютъ существовать въ видѣ обрядовъ или обычаевъ хотя и потерявшихъ уже свое первоначальное значеніе, но все еще соблюдаемыхъ по старинѣ.

Собираніе этихъ то обломковъ былаго и является дѣломъ крайне важнымъ въ научномъ отношеніи. Съ этой цѣлью и предложены нижеслѣдующіе вопросные пункты этой главы.

Собиратель не долженъ ограничиваться только обнаруживаніемъ и сообщеніемъ того или иного древняго обычая: онъ долженъ стараться отмѣчать — *разумѣется тогда лишь когда къ тому есть какая либо возможность* — и самыя *воззрѣнія* народа данной мѣстности на данный обычай (напр. на снохачество, на несоблюденіе дѣвушкой цѣломудрія и т. п.). Дѣло въ томъ, что воззрѣнія эти народомъ мѣняются лишь постепенно, а потому представляютъ много переходовъ отъ полнаго одобренія свободы половаго общенія до полнаго ея осужденія, какъ дѣйствія безнравственнаго и развратнаго. Болѣе подробное знакомство съ этими *переходными взглядами* представляетъ весьма высокій интересъ. Вотъ почему всякое сюда относящееся свѣдѣніе добросовѣстно записанное и провѣренное ,является крайне желательнымъ.

1. Допускается-ли свобода половаго общенія внѣ брака? Если бываетъ, то въ какихъ формахъ: въ видѣ-ли постояннаго сожительства или болѣе или менѣе продолжительнаго или совершенно случайнаго?

2. Если такой свободы нѣтъ, то не сохранилось-ли о существованіи сего нѣкогда преданій въ пѣсняхъ, разсказахъ стариковъ?

3. Не существуетъ-ли въ описываемой мѣстности раскольничей секты, не признающей брака?

4. Какой взглядъ у членовъ этой секты на половыя сношенія, цѣломудріе, рожденіе дѣтей дѣвушками?

5. Что извѣстно въ данной мѣстности о «свальномъ грѣхѣ»?

6. Не существуетъ-ли или не существовало прежде сборища, на которомъ парни и дѣвушки

выбираютъ другъ друга, кто съ кѣмъ желаютъ и парами отправившись въ лѣсъ, къ рѣкѣ и т. п. вступаютъ въ половое другъ съ другомъ общеніе?

7. Не бываютъ-ли особыя празднованія, увеселенія, игрища, на которыхъ допускается свободное половое общеніе (напр. въ купальской ночи; наканунѣ Рождества, Троицына дня; на красной горкѣ;) если бываютъ, то когда именно (въ купальской ночи, на красной горкѣ и т. д.)?

8. Что происходитъ на этихъ игрищахъ (описать возможно подробнѣе), какія пѣсни поются въ этихъ случаяхъ?

9. Требуется-ли обычаемъ, что бы эти сборища были лишь въ извѣстныхъ издавна опредѣленныхъ для этого мѣстахъ?

10. Бываютъ-ли въ данной мѣстности посидѣлки, досвитки? Въ какое время года бываютъ онѣ? Гдѣ онѣ собираются? Что происходитъ на нихъ (возможно подробнѣе описать обстановку и все что происходитъ въ этихъ собраніяхъ). Допускается-ли на этихъ собраніяхъ свобода половаго общенія?

11. Собираются-ли дѣвушки на сидѣлки въ опредѣленные дни недѣли?

12. Допускаются-ли на сидѣлки жители другихъ селеній (какъ дѣвушки, такъ и парни)?

13. Нѣтъ-ли какихъ либо пѣсенъ или игръ исключительно имѣющихъ мѣсто на посидѣлкахъ?

Примѣчаніе. Такъ напр. у уральскихъ казаковъ на посидѣлкахъ играютъ „въ кошары". Ставятъ параллельно другъ другу двѣ скамьи, на одной садятся дѣвушки на другой казаки (замужнихъ и женатыхъ не допускаютъ). Каждый казакъ забравъ полы своего халата опрокидываетъ его на себя, покрывая вмѣстѣ съ тѣмъ и голову сидящей противъ него дѣвушки. Въ такомъ положеніи все собраніе и остается болѣе или менѣе продолжительное время, при чемъ влюбленныя пары ведутъ бесѣду. (У. В. В. 1866 г.)

14. Какія названія носятъ вечернія собранія молодежи (вечерницы, вечеренки, посидѣлки, досвѣтки, бесѣдки, улицы, пирища и т. п.) и какая разница?

15. Нѣтъ-ли обыкновенія людямъ зажиточнымъ не допускать устройства вечеринокъ въ своихъ домахъ, изъ опасенія подвергнуть ихъ вліянію нечистой силы на тотъ годъ, такъ что лишь неимущія вдовы прибытка ради пускаютъ къ себѣ молодежь?

16. Бываютъ-ли на этихъ собраніяхъ замужнія женщины и семейные люди; если нѣтъ, то на какомъ основаніи?

17. Существуетъ-ли обычай молодымъ парнямъ ходить на ночь къ дѣвушкамъ?

18. Если да, то ходятъ-ли они съ вѣдома родителей и старшихъ или нѣтъ?

19. Если нѣтъ *обычая*, то не встрѣчаются-ли *случаи* такихъ посѣщеній и при какихъ именно обстоятельствахъ?

20. Не извѣстенъ-ли въ данной мѣстности обычай, по которому молодые люди обоего пола ночуютъ вмѣстѣ по парно? въ какихъ случаяхъ бываетъ это (на зимнихъ посидѣлкахъ, на пирушкахъ по поводу свадьбы напр. послѣ дѣвичника и т. п.)?

21. Обычно-ли при этомъ половое общеніе или же оно преслѣдуется общественнымъ мнѣніемъ на столько строго, что случается лишь какъ исключеніе?

22. Не сохранился-ли на посидѣлкахъ обрядъ ложиться спать по парно, хотя эти собранія носятъ совершенно цѣломудренный характеръ?

23. Не относятся-ли парни враждебно къ мущинамъ чужихъ деревень, пришедшимъ на вечеринку или же, допуская гостя къ играмъ, бьютъ, если онъ вздумаетъ ночевать съ дѣвушкой?

24. Не вмѣняетъ-ли себѣ дѣвушка въ честь имѣть на посидѣлкахъ любовника, при чемъ это ей нисколько не мѣшаетъ быть взятой въ жены совсѣмъ инымъ (Псковск. губ.)?

25. Какъ смотрятъ родители и родственники на подобныя забавы молодежи: одабриваютъ-ли, смотря какъ на дѣло обыкновенное или нѣтъ?

26. Не обнаруживаютъ-ли они свое неудовольствіе тогда лишь, когда оказываются дѣвушки беременными?

27. Не считается-ли наоборотъ предосудительнымъ если дѣвушка остается въ подобныхъ случаяхъ не выбранной парнемъ?

28. Съ котораго года отроду начинаютъ посѣщать эти собранія дѣвушки и съ котораго—парни?

29. Если старшіе относятся враждебно къ половому сближенію въ подобныхъ случаяхъ, то давно-ли въ данной мѣстности замѣчается это враждебное отношеніе?

30. Не старается-ли молодежь въ такомъ случаѣ собираться тайкомъ, строго храня въ секретѣ время и мѣсто собранія?

31. Не постанавливали-ли въ данной мѣстности общественныхъ приговоровъ, запрещающихъ на всегда ночныя собранія молодежи?

32. Не являются-ли въ настоящее время гонителями посидѣлокъ полицейскія власти — урядники и пр.?

33. Не сохранилось-ли преданій объ обычаѣ, по которому каждая женщина должна разъ въ жизни проституировать себя первому желающему и лишь послѣ этого она получаетъ право выходить замужъ?

Примѣчаніе. Въ Саратовской губ. еще не такъ давно существовало слѣдующее обыкновеніе: Дѣвушка выдаваемая за мужъ предварительно представлялась родителями всякому желающему заплатить извѣстную сумму (кажется рублей 100). Эта сумма шла на снаряженіе ей приданаго. Изъ этого не дѣлали ни какой тайны и жениху было это извѣстно какъ и всякому иному. Мѣстные землевладѣльцы часто пользовались такими случаями (Отвѣтственность за справедливость сообщаемаго принимаетъ на себя М. Н. Харузинъ).

34. Не находятъ-ли дѣвушки уже рожавшія скорѣе мужа?

35. Нѣтъ-ли обычая брать невѣсту въ домъ жениха на испытаніе и жениться лишь въ томъ случаѣ, если она обѣщается сдѣлаться въ скоромъ времени матерью (вотяки)?

---

36. Не сохранилось-ли какихъ нибудь пѣсенъ или сказаній о супружескомъ сожитіи брата съ сестрой, отца съ дочерью; если да, то не рисуется-ливъ ни хъ ужасъ мужчины, коль скоро онъ узнаетъ въ женщинѣ свою родственницу и т. п.?

---

37. Нѣтъ-ли между свадебными обрядами такихъ, въ коихъ сквозила бы мысль, что отецъ молодаго есть хозяинъ его жены, который и отдаетъ её (жену) сыну добровольно?

Примѣчаніе. Такъ напр. въ Мезенск. у. отецъ молодаго старается поднять фату, которую закрыта молодая, но она не дается, отецъ сулитъ денегъ и нарядовъ, но все безуспѣшно, тогда онъ ей говоритъ: даю тебѣ сына своего; послѣ чего новобрачная снимаетъ фату. Въ Псковск. губ. отецъ молодаго кнутомъ снимаетъ съ новобрачной покрывало и бѣжитъ; его ловятъ родственники и отнявъ покрывало возвращаютъ ему его, если онъ ихъ угоститъ и т. п.

38. Встрѣчаются-ли случаи *сожительства свекра со снохою* и какъ смотритъ на это народъ?

39. Если встрѣчаются, то какъ исключительные случаи или какъ обычное явленіе?

40. Какія извѣстныя побасенки, прибаутки, разсказы, касающіяся этого общенія? (напр. «сношенка у свекра госпоженка» и пр.)?

41. Не стараются-ли отцы ранѣе женить сыновей, чтобы безпрепятственно жить съ ихъ женами?

42. Если это теперь не дѣлается, то какіе ходятъ въ народѣ разсказы о томъ, что такъ бывало въ прежнее время?

43. Въ данной мѣстности какъ народъ относится къ снохачеству: не одобрительно-ли равнодушно-ли, *не считая грѣхомъ*; или же онъ считаетъ снохачей прямо развратниками. Если народъ считаетъ снохачество преступленіемъ то тяжкимъ или же такимъ, къ которому слѣдуетъ относиться снисходительно?

44. Считаются-ли законными дѣти, прижитыя со снохой, если кровосмѣшеніе будетъ доказано?

45. Какія причины поддерживаютъ снохачество по мнѣнію крестьянъ и по мнѣнію изслѣдователя?

46. Не служатъ-ли одной изъ причинъ снохачества ранніе браки съ женщинами гораздо старше себя, послѣдствіемъ которыхъ является то, что жена становится старухой въ то время, когда мужъ находится еще въ полномъ разцвѣтѣ силъ и здоровья?

47. Какъ относятся сыновья къ своимъ отцамъ, ухаживающимъ за ихъ женами?

48. Не вліяетъ-ли снохачество пагубно на взаимныя отношенія членовъ семьи, внося въ семью раздоры и ссоры?

49. Доходятъ-ли до волостнаго суда дѣла о снохачествѣ? Наказываютъ-ли судьи и чѣмъ снохачей?

---

50. Существуетъ-ли обычай, по которому мужъ для полученія дѣтей отъ своей бездѣтной *жены* отдаетъ ее своему *брату*, родственнику или чужому?

51. Существуетъ-ли обычай *(у инородцевъ)*, по которому родственники умершаго принуждаютъ его вдову выдти за мужъ за одного изъ нихъ? выбираетъ-ли сама вдова новаго мужа въ этомъ случаѣ или ее долженъ взять за себя ближайшій родственникъ умершаго? вносится-ли при такомъ бракѣ калымъ?

52. Не обязанъ ли взять вдову *братъ* умершаго?

53. Имѣетъ-ли это мѣсто только въ случаѣ бездѣтной смерти мужа и только до момента рожденія ребенка или и въ иныхъ случаяхъ?

Въ какихъ случаяхъ вдова можетъ отказаться отъ замужества съ родственникомъ покойнаго мужа?

54. Если по обычаямъ населенія въ данной мѣстности (инородцевъ) братъ долженъ взять за себя вдову покойнаго брата своего бездѣтнаго, то не требуется-ли, чтобы первый сынъ этого новаго брака носилъ имя умершаго?

55. Если мужъ умретъ бездѣтнымъ а его вдова, отказавшись выдти замужъ, приживетъ съ кѣмъ либо сына, то не считается-ли онъ сыномъ покойнаго и не является-ли наслѣдникомъ его имущества?

56. Требуется ли согласіе родственниковъ покойнаго на сожительство его вдовы съ постороннимъ лицомъ, съ цѣлью получить сына?

Не считается-ли безнравственной женщиной вдова, которая пожелала бы выйти замужъ за посторонняго помимо родственниковъ мужа?

57. Встрѣчается-ли, что вдова, женивши своего малолѣтняго сына на взрослой дѣвушкѣ, сама вступаетъ въ сожительство со взятымъ ею въ домъ мужчиною, при чемъ рожденныя ею дѣти считаются дѣтьми ея малолѣтняго сына?

---

58. Не было-ли въ старину или не существуетъ-ли теперь обычай класть гостя на ночь въ одну постель съ женою, дочерью или съ родственницей (какой именно) хозяина и если существуетъ, то дозволяется-ли гостю половое съ ней общеніе или же для гостя обязательно сохранить цѣломудріе?

59. Нѣтъ-ли преданій или разсказовъ касательно этого обычая?

60. Не сохранилось-ли обычая ложиться спать какой либо изъ женщинъ у порога той самой горницы гдѣ спитъ гость?

61. Не требуется-ли обычаемъ отъ гостя соблюдать вполнѣ цѣломудріе?

69. Не существуетъ-ли обычая передавать жену другому на время отлучки на промыселъ (какъ напр. у бродячихъ инородцевъ Сибири)?

70. Не существовалъ-ли въ былое время обычай, по которому нанявшій охотника въ рекруты, предоставлялъ послѣднему право на женщинъ своей семьи?

---

71. Не встрѣчается-ли (быть можетъ у инородцевъ) сожительства одной женщины одновременно съ нѣсколькими мущинами, *какъ съ мужьями* (а не въ видѣ разврата)?

---

72. Существуетъ-ли въ данной мѣстности *многоженство* (у инородцевъ)?—По скольку обыкновенно женъ имѣютъ? Не замѣчается-ли, что несмотря на дозволенное многоженство часты случаи женитьбы лишь на одной женѣ: чѣмъ объясняютъ это — дороговизною-ли содержанія многихъ женъ, ссорами-ли между женами, представленіемъ-ли какъ о дѣйствіи безнравственномъ жить со многими женами?

Не смотрятъ-ли неодобрительно на людей, имѣющихъ много женъ (киргизск. пословица: злой собираетъ палки, глупецъ собираетъ женъ)?

73. Не встрѣчается-ли многоженство у инородцевъ лишь въ богатыхъ семьяхъ?

74. Не пользуется-ли одна изъ женъ особыми правами? въ чемъ состоятъ эти права?

75. Нѣтъ-ли въ описываемой мѣстности среди русскихъ религіозной секты, признающей многоженство? Какія существуютъ въ ней семейныя отношенія?

---

76. Извѣстны-ли въ данной мѣстности случаи *двоеженства?*

77. Смотрятъ-ли на двоеженство какъ на тяжкій грѣхъ; какая кара постигаетъ виновныхъ, по мнѣнію жителей, на томъ свѣтѣ; какъ относятся къ такимъ случаямъ односельчане и волостной судъ?

---

78. Среди какихъ національностей данной мѣстности распространенъ *обычай похищенія невѣстъ?*

79. Похищаемая сговаривается-ли съ похитителями предварительно?

80. Знаютъ-ли о предстоящемъ похищеніи родители или нѣтъ: то есть есть-ли похищеніе только формальный способъ заключенія браковъ, или же похищеніе является дѣйствительнымъ насиліемъ, въ собственномъ смыслѣ похищеніемъ?

81. Не желаютъ-ли родители сами, чтобы кто нибудь укралъ ихъ дочь, считая нечестнымъ дѣломъ выдать ее своими руками (какъ напр. въ Енисейск. краѣ)?

82. Не дается-ли похищаемой невѣстой жениху какая нибудь вещь, какъ залогъ?

Не сопровождаетъ-ли похищаемую одна изъ ея подругъ?

83. Не существуетъ-ли обряда *отводинъ* — прихода родителей похищенной для отвода ея домой?

84. Не существуетъ-ли похищенія дѣвушекъ помимо ихъ воли для вступленія съ ними въ бракъ (у инородцевъ)?

Когда бракъ считается заключеннымъ при такомъ насильственномъ похищеніи—тогда-ли, когда похититель успѣетъ войти въ общеніе съ похищенной (хотя бы это было въ виду преслѣдующихъ его людей—погони) или только тогда, когда похищенная пробудетъ сутки у похитителя или наконецъ только тогда, когда она согласится принять пищу въ жилищѣ похитителя?

85. Какіе способы употребляются для примиренія съ родителями послѣ похищенія?

86. Совершаются-ли потомъ свадебные пиры или нѣтъ?

87. Часто-ли въ вашей мѣстности похищеніе дѣвушекъ съ согласія послѣднихъ съ цѣлью вступить въ законный бракъ?

88. Какія побудительныя причины для такихъ похищеній (несогласіе родителей на бракъ; желаніе избѣжать свадебныхъ расходовъ)?

89. Какъ смотрятъ на это односельчане?

90. Не въ обычаѣ-ли плата родителямъ за увезенную противъ ихъ воли дѣвушку?

91. Не сохранилось-ли похищеніе невѣсты только въ видѣ стариннаго обряда, который соблюдаютъ даже и тогда, когда въ бракъ вступаютъ съ полнаго согласія родителей?

92. Какое различіе между браками «добромъ» т. е. съ предварительнаго и обоюднаго согласія, какъ вступающихъ въ бракъ, такъ и ихъ родителей и «убѣгомъ» («уводомъ», «увозомъ») силкомъ? Какіе совершаются въ послѣднемъ случаѣ обряды?

---

93. Существуетъ-ли *у инородцевъ* данной мѣстности обычай *покупки невѣсты?*

94. Какъ называется плата, вносимая женихомъ родителямъ невѣсты (калымъ, ирадъ, питке и т. п.)?

95. Мѣняется-ли величина калыма смотря потому, къ какому сословію принадлежитъ женихъ?

96. Какъ великъ калымъ, вносимый княземъ, членомъ высшаго сословія, свободными, полусвободными и рабами?

97. Каковъ размѣръ калыма за главную жену и за второстепенную?

98. Если женихъ беретъ невѣсту изъ другаго аула, приходится-ли ему платить извѣстную

сумму въ пользу всѣхъ жителей того аула, изъ котораго берется невѣста?

99. Какъ велика эта сумма и какъ называется эта плата?

100. Нѣтъ-ли разницы въ величинѣ калыма за молодую и за старую, за тощую и толстую?

101. Есть-ли обычай вмѣсто калыма выслуживать невѣсту, поступая въ качествѣ работника къ ея родственникамъ; если да, то на сколько времени?

102. Требуется-ли калымъ при выходѣ замужъ вдовы?

103. Платитъ-ли этотъ выкупъ женихъ или его семья; каковъ размѣръ этой платы; какая разница въ размѣрѣ между былыми годами и нынѣ; платятъ-ли калымъ деньгами или вещами (какими именно)?

104. Не поступаетъ-ли часть калыма на изготовленіе приданаго; выплачивается-ли эта часть родителямъ невѣсты или самой невѣстѣ?

105. Сразу-ли уплачивается калымъ или въ извѣстные сроки?

106. Не дѣлится-ли между братьями калымъ, вносимый за сестру ея женихомъ?

7. Современные бракъ и свадьба.

1. Каковы воззрѣнія крестьянъ данной мѣстности на бракъ?

2. Считаютъ-ли вступленіе въ бракъ необходимымъ для каждаго порядочнаго человѣка и почему?

3. Бываютъ-ли (часто-ли) случаи, что крестьянинъ долго не женится? Чѣмъ это обусловливается?

4. Какъ смотритъ народъ на тѣхъ, которые долго остаются холостыми?

5. Нѣтъ-ли относящихся сюда легендъ, сказаній, прибаутокъ и пр.?

6. Нѣтъ-ли повѣрій о томъ, какая судьба ждетъ на томъ свѣтѣ умершихъ въ безбрачіи?

7. Какъ смотритъ народъ на живущихъ невѣнчанными?

8. Считаетъ-ли онъ такое сожительство какъ нѣчто преступное или терпимое и вполнѣ допускаемое?

9. Какъ смотрятъ на лицъ, имѣющихъ наряду съ законной супругой любовницу?

10. При какихъ условіяхъ обыкновенно женатые обзаводятся любовницей (бракъ противъ воли, житье вдали отъ семьи и пр.)?

11. Чѣмъ отличается положеніе наложницы (любовницы) отъ положенія жены: смотрятъ-ли на нее съ презрѣніемъ или нѣтъ; нѣтъ-ли какихъ-либо способовъ посрамленія?

12. По какимъ причинамъ остаются дѣвушки безбрачными (природные недостатки, дурное поведеніе и пр.)?

13. Оказываетъ-ли какое-либо вліяніе при этомъ (и какое именно) матеріальное благосостояніе?

14 Не вступаютъ-ли въ бракъ съ дѣвушкою только тогда, когда у нея есть ребенокъ, или по крайней мѣрѣ не вступаютъ-ли менѣе охотно въ бракъ съ дѣвушкой, которая еще не родила?

15. Не встрѣчаются-ли въ данной мѣстности *полумужичье* — дѣвушки, которыя носятъ мужское платье и занимаются исключительно мужскими работами; пользуются-ли онѣ уваженіемъ, лишь пока носятъ мужское платье и строго соблюдаютъ цѣломудріе?

16. Не обрекаютъ-ли иногда родители своихъ дочерей на безбрачіе, и не обрекаютъ-ли себя на безбрачіе сами дѣвушки?

17. Не вліяетъ-ли близость монастырей, проѣзды монахинь на отреченіе отъ брака дѣвушекъ?

18. Какъ относится семья къ давшей обѣтъ безбрачія: оказываетъ-ли она ей уваженіе, почетъ, какъ замаливающей грѣхи семейства или-же осыпаютъ попреками; чѣмъ объясняется то или иное отношеніе?

19. Получаетъ-ли она содержаніе отъ семьи?

20. Если такая дѣвушка въ концѣ выходитъ замужъ, дается-ли за ней семьей приданое, требуется-ли отъ жениха кладка (или калымъ у инородцевъ) или нѣтъ?

21. Не присоединяютъ-ли къ погребальному обряду дѣвушки и холостаго мущины еще и свадебный («умирающимъ безъ дружины нѣтъ мѣста на томъ свѣтѣ») при чемъ поютъ пѣсни, раздаютъ дары и т. п. (записать подробно)?

22. Какое значеніе въ дѣлахъ брачныхъ приписывается судьбѣ?

23. Какіе извѣстны разсказы, легенды и пр. относительно того, что всякому заранѣе опредѣлено судьбой на комъ быть женатымъ?

24. Не случается-ли, что и самый выборъ невѣсты предоставляютъ на волю судьбы, напр. записывая на отдѣльные ярлычки имена дѣвушекъ и свата я ту, имя которой вынулось первымъ?

25. Какими способами стараются узнать заранѣе суженнаго, назначеннаго судьбой (гаданія, какія именно и пр.)?

26. Почему въ пѣсняхъ бракъ называется судомъ Божіимъ, каковы взгляды народа по этому предмету?

27. Какому Святому молятся о дарованіи жениха и почему именно ему, а не другому?

28. Въ какомъ возрастѣ обыкновенно вступаютъ въ бракъ?

29. Не склонно-ли населеніе данной мѣстности къ раннимъ бракамъ?

30. Какія побудительныя причины для раннихъ браковъ? (желаніе получить работницу въ домъ, желаніе отца женихова найти себѣ «утѣшницу» и пр.)?

31. Не приводятся-ли особые доводы за ранніе браки въ родѣ слѣдующаго: «въ *писаніи сказано* — хотя мало лѣтъ, но въ тѣлѣ, то и отдавай замужъ» (донск. обл.)?

32. Не склоняютъ-ли въ этихъ случаяхъ священниковъ къ вѣнчанію ранѣе закономъ положеннаго возраста; не прибѣгаютъ-ли къ скрыванію истинныхъ годовъ?

33. Не случаются-ли (по крайней мѣрѣ у не православныхъ) заключенія браковъ въ самомъ раннемъ возрастѣ (11 — 12 — 14 — 15 лѣтъ) жениха или невѣсты или обоихъ?

34. Не сохранились-ли разсказы о подобныхъ бракахъ, случавшихся въ былое время?

35. Признается-ли волостнымъ судомъ бракъ не достигшихъ законнаго брачнаго возраста супруговъ?

36. Съ котораго года считается парень и дѣвушка вообще годными для брака?

37. Нѣтъ-ли особыхъ названій для лицъ обоего пола, достигшихъ брачнаго возраста?

38. Случается-ли (часто-ли), что родители засватываютъ дѣтей, когда послѣднія находятся еще въ младенчествѣ?

39. Не случается-ли, что, принимая малолѣтнюю сироту на воспитаніе, обрекаютъ ее заранѣе на бракъ съ сыномъ или дочерью принявшаго?

40. Насколько обязательны для дѣтей подобные договоры родителей?

41. Кто несетъ кару и какова она въ случаѣ нарушенія такого договора?

42. Соблюдаютъ-ли соотвѣтствіе между лѣтами жениха и невѣсты?

43. Не существуетъ-ли какихъ нибудь соображеній, заставляющихъ дольше оставаться холостыми?

44. Существуетъ-ли обычай не отдавать дѣвушку замужъ, пока она не пробудетъ въ своей семьѣ извѣстное число лѣтъ работницей?

45. Не побуждаютъ-ли еще какія нибудь причины и соображенія дольше не выдавать дѣвушекъ замужъ?

46. Не вліяетъ-ли задерживаніе дѣвицъ отъ замужества до поздняго возраста на развитіе между ними распутства (какъ напр. въ Арх. губ.)?

47. Какъ называютъ устарѣвшихъ дѣвушекъ («засидки» и пр.)?

48. До какого возраста считается возможнымъ бракъ (для мущины, для женщины)?

49. Самъ-ли женихъ избираетъ себѣ невѣсту или онъ долженъ жениться на той, которую указываютъ ему родители?

50. Не существуетъ-ли обычая вступать въ бракъ исключительно по соглашенію жениха и невѣсты безъ увѣдомленія даже родителей о состоявшемся соглашеніи?

Примѣчаніе. Такой обычай существуетъ напр. въ одномъ изъ приходовъ Олонецк. губ., гдѣ молодые люди пріѣзжаютъ иногда изъ далека на торжокъ, бывающій у приходской церкви, соглашаются здѣсь на бракъ и сейчасъ же вѣнчаются, иногда въ отсутствіи родителей, какъ жениховыхъ, такъ и невѣстиныхъ.

51. Извѣстно-ли въ данной мѣстности случаи заключенія условія родителями о бракѣ своихъ дѣтей во время малолѣтства послѣднихъ или еще ранѣе ихъ рожденія? Часто-ли это бываетъ или бывало въ прежнее время?

52. Не имѣетъ-ли въ этомъ случаѣ голосъ матери больше вѣсу?

53. Если въ обычаѣ предварительное свободное соглашеніе молодыхъ людей вступить другъ съ другомъ въ бракъ, то не даютъ-ли они другъ другу залога (женихъ отбираетъ у невѣсты сережки, платокъ и самъ даритъ её, какъ напр. въ нѣкоторыхъ селеньяхъ сѣвернаго поморья)?

54. Если вступающій въ бракъ находится въ солдатахъ или на заработкахъ, то всегда-ли и неизмѣнно-ли онъ испрашиваетъ благословеніе родителей на вступленіе въ бракъ?

55. Не бываетъ-ли случаевъ (сколь часты они), что родители сами, не спросясь сына, находящагося на сторонѣ, готовятъ къ его возвращенію невѣсту, съ которой онъ обязанъ вступить въ бракъ безъ прекословій?

56. Спрашиваютъ-ли дѣвушку согласія на вступленіе въ бракъ или-же рѣшаютъ помимо ея?

57. Требуется-ли согласіе лишь отца и матери брачущагося или-же и старшаго семьи (большака)?

58. Требуется-ли согласіе дяди, брата или вообще старшаго родственника, если родителей нѣтъ въ живыхъ?

59. Какое значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ голосъ вотчима, мачихи, крестнаго отца, воспитателя?

60. Бываютъ-ли браки по принужденію родителей жениха и невѣсты?

61. Не оказываютъ-ли подобные браки пагубное вліяніе на семейную жизнь и на матеріальный бытъ?

62. Не замѣчается-ли нынѣ ослабленіе родительскаго вліянія въ брачныхъ дѣлахъ? Если да, то съ какого приблизительно времени стала замѣчаться эта перемѣна; какое объясненіе даютъ этому крестьяне, и какое — самъ изслѣдователь?

63. Не извѣстны-ли въ данной мѣстности случаи принужденія къ вступленію въ бракъ со стороны общины; если да, то въ какихъ случаяхъ бываетъ это?

64. Требуется-ли согласіе общины на бракъ?

65. Не задерживаетъ-ли деревня свадебный поѣздъ, пока не получитъ угощенія водкой (Звенигор. у.); не бываетъ-ли это лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣсту выдаютъ въ другую деревню?

66. Не случается-ли, чтобы деревня оказывала своимъ вмѣшательствомъ воздѣйствія на родителей, кои выказываютъ намѣреніе удерживать долѣе срока дочерей (или сиротъ-родственниковъ, пріемышей) въ дѣвушкахъ?

67. Помогаетъ-ли община (въ какихъ случаяхъ) при справѣ бѣдной невѣсты; бываютъ-ли сборы на бѣдную невѣсту?

68. Можетъ-ли дѣвушка сирота совершенно свободно выбирать себѣ жениха, или она должна имѣть согласіе чье нибудь (чье именно)?

69. Бываютъ-ли браки противъ воли родителей?

70. Въ какихъ случаяхъ бываютъ они?

71. Какія послѣдствія бываютъ для вступающихъ въ такой бракъ?

72. Пользуются-ли родители предоставленнымъ имъ закономъ правомъ жалобы и требованіемъ наказанія дѣтей?

73. Лишаютъ-ли они дѣтей въ подобныхъ случаяхъ наслѣдства?

74. Какъ вообще предписываетъ обычай поступать родителямъ по отношенію къ бѣжавшей изъ дому дочери для вступленія въ бракъ, до и послѣ брака?

75. Предписываетъ-ли обычай служащимъ спрашивать позволенія у хозяевъ вступать въ бракъ, работникамъ у мастеровъ, сельчанамъ у властей?

76. Въ какомъ порядкѣ вступаютъ въ бракъ парни и дѣвушки, если ихъ нѣсколько въ семьѣ?

77. Пользуется-ли въ этомъ отношеніи старшій сынъ или старшая дочь передъ остальными какими либо преимуществами?

78. Позволяется-ли младшимъ брату или сестрѣ вступать въ бракъ ранѣе старшихъ?

79. Бываютъ-ли въ данной мѣстности браки русскихъ съ инородцами и съ какими именно?

80. Бываютъ-ли браки между православными и раскольниками?

81. Въ такихъ случаяхъ въ какой вѣрѣ воспитываются дѣти отъ такихъ браковъ?

82. Не пользуются-ли раскольники бракомъ, какъ средствомъ для совращенія православныхъ въ свой толкъ (напр. отправляясь въ болѣе отдаленныя мѣстности за невѣстой и выдавая себя тамъ за православныхъ и богатыхъ, что служитъ приманкой для бѣдныхъ, а потомъ заставляя жену вступить въ ихъ толкъ)?

83. Бываютъ-ли общественныя смотрины на праздникахъ (на какихъ?), куда собираются жители разныхъ мѣстностей для выбора своимъ дѣтямъ невѣстъ?

84. Существуютъ-ли женщины, которыя занимаются пріискиваніемъ невѣстъ какъ промысломъ?

85. Какія качества требуются отъ жениха: физическія и нравственныя?

86. Какія качества требуются отъ невѣсты (здоровье, хорошая семья, рачительность и т. д.)?

87. Нѣтъ-ли пословицъ, поговорокъ, прибаутокъ и пр., которыя высказывали-бы воззрѣнія народа на необходимыя качества невѣсты?

88. Кого называютъ красавцемъ, красавицей?

89. Какъ рисуется красота въ народныхъ пѣсняхъ?

90. Въ обычаѣ-ли подробные осмотры жениха и невѣсты ихъ родственниками; на что при этомъ обращаютъ вниманіе; въ какое время производятъ эти осмотры?

91. Часто-ли случается, что богатые женятся на бѣдной и наоборотъ, или-же принято вступать въ бракъ съ ровней по благосостоянію?

92. Въ какое время года болѣе всего играются свадьбы?

93. Какія причины побуждаютъ заключать браки въ то или иное время года?

94. Какой промежутокъ времени между сватаньемъ и выданьемъ?

95. Въ какое время года чаще всего сватаютъ?

96. Нѣтъ-ли свадебн. обряда ловли убѣгающаго жениха невѣстиными родственниками?

97. Бываютъ-ли случаи сватовства съ невѣстиной стороны?

98. Какія въ данной мѣстности обряды, пѣсни, суевѣрія, символическія дѣйствія, связанныя со свадьбой?

99. Какія составныя части брачнаго обряда въ данной мѣстности (сватанье, смотрины, рукобитье, сговоръ, выданье, отводъ молодой въ домъ жениха, констатированіе совершившагося брачнаго союза, чествованіе цѣломудрія, пиры въ ближайшіе за свадьбой дни и т. п.)?

Примѣчаніе. Слѣдуетъ отмѣчать тѣ обряды, которые символически изображаютъ фактъ присвоенія невѣсты женихомъ, борьбу жениховой стороны съ родственниками невѣсты, недружелюбныя отношенія невѣстиной родни къ жениховой и т. д., равно какъ и обычаи и обряды, свидѣтельствующіе о существующей или существовавшей ранѣе куплѣ невѣсты и т. п.

100. Каковы обычаи и обряды при *сватовствѣ у мѣстныхъ инородцевъ?*

Примѣчаніе. Сватовство у нѣкоторыхъ инородцевъ представляется несравненно болѣе сложнымъ, чѣмъ у русскихъ. Оно тянется иногда нѣсколько лѣтъ (вслѣдствіе малолѣтства жениха и невѣсты) и распадается на многіе отдѣльные акты, изъ которыхъ каждый имѣетъ опредѣленныя юридическія послѣдствія. Такъ напр. у Киргизовъ сватовство распадается на слѣд. части: 1) соглашеніе между отцами жениха и невѣсты о сватовствѣ и размѣрѣ калыма. 2) формальное предложеніе чрезъ сватовъ. 3) пріѣздъ отца невѣсты за калымомъ въ аулъ жениха. 4) пріѣздъ жениха въ аулъ невѣсты и тайныя свиданія съ нею.— Каждая изъ этихъ частей сватовства сопровождается особыми обрядами и постепенно увеличи-

ваетъ имущественную отвѣтственность сторонъ въ случаѣ нарушенія обязательства. Самое сватовство имѣетъ здѣсь совершенно иное значеніе, чѣмъ у русскихъ:—имъ устанавливается связь не между женихомъ и невѣстой, а между ихъ семьями, связь не прекращающаяся со смертью жениха и невѣсты: умретъ женихъ—невѣста выходитъ за его родственника; умретъ невѣста—её замѣняетъ младшая сестра. (Сообщ. Е. И. Якушкинымъ).—Вообще, описывая свадебные обычаи и обряды, собиратель долженъ отмѣчать отличительныя черты обычаевъ инородцевъ данной мѣстности отъ обычаевъ русскихъ, не стѣсняя себя рамками нашей програмы, въ которой многія отличительныя стороны инородческой свадьбы остались пока не предусмотрѣнными.

101. Предшествуютъ-ли сватовству семейные совѣты? Если да, то описать возможно подробнѣе все что происходитъ на нихъ?

102. Не держатъ-ли подруги невѣсты на смотринахъ ея косу?

103. Когда брачный договоръ считается заключеннымъ: послѣ какого акта (рукобитье, «заручины»), послѣ какихъ обрядовъ («своды» жениха съ невѣстой); послѣдніе записать возможно подробно?

104. Если послѣ этого дѣвушка забеременѣетъ, то не обязанъ-ли виновный взять ребенка къ себѣ, при чемъ послѣдній получаетъ права законнаго?

105. Съ какого времени брачущихся начинаютъ звать «молодымъ» и «молодой»?

106. Съ какого времени брачущійся получаетъ право раздѣлять ложе со своей избранной?

107. Не получаетъ-ли онъ это право до вѣнчанія?

108. Не условливаются-ли нареченные сваты о томъ, сколько невѣста должна получить отъ жениха «вкладу» т. е. денегъ и верхняго платья; кому и на какое употребленіе поступаютъ эти деньги и вещи?

109. Какое названіе носятъ полученныя такимъ образомъ деньги (клажа, кладка, вводъ, вкладъ и пр.)?

110. Получаетъ-ли невѣстинъ отецъ эти деньги до свадьбы и когда именно, затрачиваетъ-ли онъ ихъ всѣ на пиры или отдаетъ часть невѣстѣ на руки?

111. Не предшествуетъ-ли заключенію брачнаго договора торгъ между жениховой и невѣстиной сторонами относительно размѣровъ кладки, расходовъ на угощеніе, подарковъ и проч. издержекъ?

112. Кто является при этомъ главными дѣйствующими лицами (сами-ли брачущіеся или ихъ родители, мущины или женщины)?

113. Не требуетъ-ли просватанная невѣста отъ женихова отца «запросовъ» т. е. извѣстной суммы денегъ на покупку подарковъ для жениховой родни?

114. При заключеніи брака не имѣютъ-ли мѣсто взаимныя даренія между родными невѣсты и родными жениха, какъ въ пользу жениха съ невѣстой, такъ и въ пользу родителей и родственниковъ обоихъ брачущихся?

115. Существуетъ-ли обычай, по которому женихъ обязанъ сдѣлать подарокъ и ближайшему родственнику *матери* невѣсты (напр. ея брату)?

116. Въ обычаѣ-ли соблюдать, чтобы подарокъ жениха всегда былъ цѣннѣе невѣстина подарка?

117. Чье вино при рукобитьѣ?

118. Не играются-ли «сговоры» на счетъ жениха, хотя и въ домѣ невѣстина отца?

119. На чей счетъ играется сама свадьба: только на жениховъ счетъ или и невѣстина сторона участвуетъ въ издержкахъ?

120. Не требуется-ли со стороны отца невѣсты только расходъ на обѣдъ послѣ вѣнца?

121. Не дѣлается-ли особыхъ условій при бракѣ вдовъ (напр. относительно ихъ дѣтей, имущества, уплаты податей за умершаго мужа)?

122. Берутъ-ли съ жениха выводныя деньги, когда невѣста выходитъ замужъ въ другое общество или деревню?

123. Предбрачныя условія словесны-ли или письменны (любопытно подробное сообщеніе)?

124. Не совершаются-ли предъ вступленіемъ въ бракъ рядныя записи — письменныя или словесныя?

125. Обязывается-ли сторона жениха или сторона невѣсты неустойкой на случай неисполненія предбрачнаго уговора?

126. Даются-ли залоги въ обезпеченіе состоявшагося соглашенія о свадьбѣ?

127. Не считается-ли безчестнымъ отказаться отъ брака послѣ того какъ соблюдены извѣстные обряды (напр. послѣ того какъ невѣста повязала сватовъ рушниками, какъ это бываетъ среди малороссовъ)?

128. Въ какихъ случаяхъ дозволяется размолвка (неизлѣчимая болѣзнь, потеря зрѣнія и т. п.)?

129. Какъ смотрятъ на тѣхъ, кто произвольно отказывается отъ заключеннаго брачнаго договора?

130. Отказъ отъ вступленія въ бракъ какія влечетъ за собою невыгодныя послѣдствія для нарушившаго условія?

131. Предъявляются-ли въ случаѣ отказа отъ вступленія въ бракъ иски о безчестьи, съ чьей стороны и къ какому наказанію присуждаются виновные?

132. Можно-ли искать съ отказавшейся стороны уплаты убытковъ, возвращенія кладки и подарковъ, уплату за расходы (какіе именно)?

133. Не бываютъ-ли иногда браки у православныхъ *безъ* церковнаго вѣнчанія?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, вслѣдствіе отдаленности мѣста жительства священниковъ, вѣнчаніе происходитъ иногда черезъ годъ или даже два по заключеніи брака, а иногда вовсе не совершается; точно также въ самоѣдской колоніи въ кармакульской губѣ Новой Земли, куда священникъ пріѣзжаетъ изъ Архангельска только разъ въ годъ (запис. лѣтомъ 1881 г.); браки безъ вѣнчанія, хотя и очень рѣдко, встрѣчаются и въ великорусскихъ губерніяхъ.

134. Какому обряду при заключеніи брака народъ больше приписываетъ значенія: обряду-ли церковному т. е. вѣнчанію или свадебному пиру и свадебнымъ обрядамъ («весілью»)?

135. Не встрѣчается-ли случай раздѣльнаго сожительства, не какъ мужъ и жена, повѣнчанныхъ пока не сыграется свадьба или наоборотъ вступленіе въ брачное сожительство, когда почему нибудь церковное вѣнчаніе не состоялось и сыграна лишь свадьба?

136. Не замѣчается-ли разница въ этомъ отношеніи между прежнимъ временемъ и нынѣшнимъ?

137. Какъ называютъ главныхъ распорядителей на свадебныхъ пирахъ (сваха, дружко и пр.)?

138. Кого выбираютъ въ распорядители; когда собственно выбираютъихъ?

139. Какъ велико число ихъ?

140. Каковы ихъ права и обязанности?

141. Какіе знаки отличія носятъ они?

142. Когда слагаютъ они свои обязанности?

143. Какую роль въ свадебныхъ обрядахъ играетъ братъ невѣсты?

144. Какъ приглашаютъ гостей на свадьбу?

145. Сопровождаютъ-ли жениха вооруженные поѣзжане, бываетъ-ли притворная схватка съ вооруженными невѣстиными родственниками?

146. Не прячется-ли невѣста при появленіи поѣзда жениха; не сопротивляется-ли она притворно, когда женихъ уводитъ ее изъ родительскаго дома?

147. Платятъ-ли женихъ и его поѣзжане что либо дружкамъ невѣсты за право получить доступъ къ ней?

148. Имѣетъ-ли мѣсто выкупъ головной повязки женихомъ?

149. Не въ обычаѣ-ли возвращаться изъ церкви послѣ вѣнчанія не тою дорогою, которою ѣхали невѣста и женихъ въ церковь?

Какое объясненіе даетъ самъ народъ этому обычаю?

150. Какъ объясняетъ народъ обычай, въ силу котораго женихъ дѣлаетъ невѣстѣ извѣстный подарокъ, захвативъ предварительно въ свои руки ея головную повязку или вѣнокъ?

151. Нѣтъ-ли обряда кормить жениха и невѣсту одной ложкой и т. п.?

152. Какіе обряды соблюдаются при отправленіи молодыхъ въ клѣть?

153. Передъ отводомъ молодыхъ въ комору не отсылаютъ-ли всѣхъ дѣвокъ по домамъ?

154. Зимой или только лѣтомъ брачная постель приготовляется въ нетопленномъ помѣщеніи?

155. Кто сопровождаетъ молодыхъ въ комору, свахи-ли только или дружки, женщины или даже и мущины?

156. Не употребляются-ли какія нибудь уловки для скрытія потери невинности ранѣе свадьбы; если да, то не принимаются-ли какія либо предосторожности, чтобы этому воспрепятствовать?

157. Составляетъ-ли то обстоятельство, что невѣста оказалась нецѣломудренной, предметъ знанія только ближайшихъ родственниковъ или о семъ громогласно возвѣщается во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ гостей, всего сосѣдства, всего міра?

158. Не бываетъ-ли здѣсь какихъ нибудь взаимныхъ попрековъ между принадлежащими къ семьѣ молодаго и къ семьѣ обиженной (записать все до мельчайшихъ подробностей)?

159. Не совершаются-ли какія дѣйствія для того, чтобы осрамить мать, семью молодой, оказавшейся нецѣломудренной?

160. Когда окажется невѣста нецѣломудренной, какіе обряды совершаются?

161. Не подвергается-ли молодая побоямъ со стороны молодаго, отца, матери?

162. Какія пѣсни поются для того, чтобы ее осрамить?

Примѣчаніе. необходимо записашь эти пѣсни во всей ихъ наготѣ, безъ малѣйшаго стѣсненія, не выбрасывая ни одной буквы.

163. Какіе знаки и символы выставляются на показъ, чтобы возвѣстить о нецѣломудріи невѣсты?

164. Брачную рубашку разсматриваютъ и изслѣдуютъ только немногіе или-же всѣ свадебные гости?

165. Составляетъ-ли она предметъ публичной принадлежности брака, предметъ общаго любопытства, словомъ такую-же публичную принадлежность, какъ нѣкоторые другіе предметы, фигурирующіе на свадьбѣ?

166. Воздается-ли честь только ей или также отцу и матери и даже цѣлому роду?

167. Какія пѣсни поются для прославленія такой невѣсты. Знаки, символы, которыми возвѣщается о честности невѣсты?

168. Не берутъ-ли какого штрафа съ родителей, если выданная дочь окажется не дѣвушкой?

169. Посрамляютъ-ли такъ-же и свахъ, и родственниковъ неблагополучіемъ невѣсты?

170. Имѣетъ-ли въ этомъ случаѣ новобрачный право собственной расправы. Если да, то бьетъ-ли онъ только жену или-же и ея мать?

171. Не налагается-ли какое либо церковное наказаніе за несоблюденіе цѣломудрія (напр. три раза ползать вокругъ церкви)?

172. Какіе обряды, если молодая оказалась цѣломудренной?

173. Какъ поступаютъ если молодой окажется на это время неспособнымъ?

174. Не замѣняетъ-ли его кто нибудь?

175. Какіе ходятъ разсказы о случаяхъ порчи молодаго, не дѣлаютъ-ли его злые люди неспособнымъ къ брачному общенію въ этотъ разъ, какимъ средствомъ дѣлаютъ это и какими средствами предотвращаются и излѣчиваются эти пороки?

176. Не въ обычаѣ-ли чтобы молодая не допускала въ сей разъ мужа къ сожительству?

177. Не существуетъ-ли обычая запрещающаго сожительство молодыхъ въ первые три дня послѣ свадьбы? Если да, то на какомъ основаніи?

178. Не замѣчается-ли за послѣднее время стремленія сокращать, упрощать или вовсе не соблюдать нѣкоторые (какіе именно) изъ старинныхъ свадебныхъ обрядовъ?

179. Не являются-ли противниками старинныхъ обыкновеній люди, пришедшіе изъ города, жившіе долго въ столицѣ?

180. Въ какихъ мѣстностяхъ крестьяне менѣе ревнивы къ старинѣ? Каково въ этомъ отношеніи вліяніе желѣзныхъ дорогъ, промышленныхъ центровъ?

181. Какъ совершается бракъ у раскольниковъ разныхъ сектъ; какіе у нихъ свадебные обычаи и обряды?

8. Разводъ, расходъ.

1. Извѣстны-ли въ данной мѣстности случаи формальныхъ *разводовъ* среди крестьянъ?

2. Какими причинами они были вызваны?

3. Какова судьба имущества и дѣтей въ такихъ случаяхъ?

4. Каково мнѣніе народа о разлученіи супруговъ: пословицы, легенды, разсказы?

5. Какіе обряды соблюдаются при разлученіи супруговъ?

6. Чтобы разлученіе супруговъ имѣло силу необходимы-ли приговоры мірскаго схода или волостнаго суда?

7. Обращаются-ли крестьяне въ волостной судъ съ просьбами о *разводѣ* и какъ относится послѣдній къ такимъ просьбамъ?

8. Не случается-ли, что волостной судъ, отказывая въ разбирательствѣ дѣлъ о *разводѣ* православнымъ, принимаетъ и рѣшаетъ дѣла, когда просители—раскольники?

9. Если не бываетъ разводовъ формальныхъ, то случаются-ли (какъ часто) случаи *фактическаго разлученія супруговъ*: — «*расходовъ*?»

10. Каковы къ тому побудительныя причины: дурное-ли обращеніе мужа, распущенность-ли нравовъ и пр?.

11. Не даютъ-ли волостные суды и *безъ согласія мужа* отдѣльнаго вида на жительство женѣ; въ какихъ случаяхъ и часто-ли это бываетъ?

12. Какъ поступаютъ въ случаѣ неспособности мужа къ брачному сожительству: заставляютъ-ли жену оставаться при немъ или-же отпускаютъ ее къ другому; если послѣднее, то сохраняетъ-ли она съ прежнимъ какую-либо связь (такъ что напр. по выздоровленіи онъ могъ-бы потребовать ее къ себѣ), или-же неспособность служитъ поводомъ къ расторженію брака?

13. Подвергаютъ-ли освидѣтельствованію въ этомъ случаѣ супруга; кто именно свидѣтельствуетъ его?

14. Имѣетъ-ли мужъ право при безнравственномъ поведеніи жены отказать ей отъ сожительства и отправить ее къ родителямъ или родственникамъ?

15. При сводныхъ бракахъ — между православными и раскольниками — не случаются-ли часто расходы и какія тому причины?

16. Бываютъ-ли случаи, что супруги соглашаются добровольно вести раздѣльную жизнь?

17. Обязанъ-ли мужъ давать пропитаніе женѣ?

18. Составляются-ли акты, заключающіе въ себѣ условіе между супругами о раздѣльной жизни, въ коихъ мужъ обязуется дать особый видъ на жительство, а жена уплачиваетъ ему извѣстную сумму?

19. Записываются-ли подобные акты въ книги при волостномъ правленіи? Представить примѣры такихъ актовъ.

20. Что дѣлаютъ, при разлученіи супруговъ, съ приданымъ и прочимъ женинымъ добромъ?

21. Въ правѣ-ли въ такихъ случаяхъ жена взять свое добро, даже если не разошлася съ мужемъ миролюбиво а самовольно?

22. Не дается-ли права мужу оставить у себя добро жены лишь въ случаѣ доказаннаго развратнаго поведенія жены?

23 Что бываетъ съ дѣтьми при разлученіи супруговъ? рѣшаютъ-ли ихъ судьбу сами расходящіеся супруги или сосѣди, старики, судъ и т. п.?

24. Въ случаѣ рожденія ребенка, уже послѣ расхода по суду, но по времени рожденія принадлежащаго прежнему супругу (каковъ на это срокъ)—можетъ-ли послѣдній взять этого ребенка къ себѣ?

9. Вторичный бракъ.

1. Сколько разъ по *воззрѣніямъ* народнымъ можно вступать въ бракъ?

2. Сочувственно-ли относятся ко второму браку или же считаютъ его предосудительнымъ?

Не дѣлается-ли разницы въ этомъ отношеніи смотря потому, былъ-ли бракъ бездѣтенъ или-же остались дѣти?

3. Въ обычаѣ-ли (не было-ли отдѣльныхъ случаевъ) заключенія мужемъ *при жизни жены* (въ случаѣ долговременнаго ея отсутствія или болѣзни) условія съ другой женщиной, по которому ей предоставлялись всѣ права и возлагались на нее всѣ обязанности жены?

4. Не было-ли случая мѣны женами *съ исполненіемъ* при этомъ всѣхъ или нѣкоторыхъ *свадебныхъ обрядовъ* (такой случай былъ по словамъ Е. И. Якушкина въ Тульской губ. въ 1861 г.)?

5. Нѣтъ-ли какихъ повѣрій въ народѣ, удерживающихъ вдовыхъ супруговъ отъ вторичнаго брака (напр. повѣрье о загробной встрѣчѣ супруговъ или объ обмѣнѣ женами на томъ свѣтѣ и пр)?

6. Не удерживаетъ-ли отъ новаго брака вдову-мать тяжелая участь пасынковъ и падчерицъ, ожидающая ея дѣтей въ семьѣ новаго мужа?

7. Не старается-ли наоборотъ вступить въ новый бракъ вдова, чтобы найти кормильца и заступника, вдовецъ—чтобы добыть хозяйку и воспитательницу для малолѣтнихъ?

8. Не существуетъ-ли обычая, дозволяющаго только два раза жениться на дѣвушкахъ, а въ третій разъ лишь на вдовѣ?

9. Дозволяетъ-ля обычай схоронившему уже трехъ женъ, но еще сильному, вступать снова въ бракъ?

10. Черезъ сколько времени послѣ смерти супруга можно вступить снова въ бракъ; почему полагается тотъ или иной срокъ между двумя браками (повѣрья)?

11. Не воспрещаетъ-ли обычай вдовѣ отходить отъ свекра до истеченія шести недѣль со смерти мужа?

Примѣчаніе. Если у инородцевъ вдова остается жить въ домѣ своего покойнаго мужа и по истеченіи срока, который она должна была остаться тутъ, то должны-ли наслѣдники содержать ее?

12. Чѣмъ отличается (въ обрядахъ, празднествахъ, пѣсняхъ и пр.) свадьба вдовца или вдовы отъ свадьбы парня и дѣвушки?

---

10. Отношенія между супругами.

а) *личныя.*

Примѣчаніе. Слѣдуетъ различать и рѣзко оттѣнять *воззрѣнія*, коихъ держится на этотъ предметъ населеніе данной мѣстности, и отношенія *въ дѣйствительной жизни.*

1. Считается-ли вообще мужской полъ выше женскаго или нѣтъ?

Какія существуютъ касательно этого пословицы, легенды, побасенки и пр.?

2. Не обязаны-ли женщины оказывать мущинамъ знаки почтенія (какіе именно) при встрѣчахъ на дорогѣ, въ бесѣдахъ, въ торжественныхъ случаяхъ, въ церквахъ и пр.?

3. Какія должны быть отношенія, по понятіямъ народа, между мужемъ и женой, отношенія-ли подчиненія жены мужу или равенство обоихъ?

Какіе разсказы, легенды, пословицы, въ коихъ выражается тотъ или иной взглядъ народа на отношенія *супруговъ* (напр. «не мужъ женой красенъ, а жена мужемъ», «мужъ — яко на главѣ храма крестъ»)?

4. Не живетъ-ли еще въ глубинѣ души народа убѣжденіе, что мужъ — господинъ своей жены, коего власть надъ нею очень велика и обширна; не случается-ли слышать такое выраженіе: жена моя — воля моя учить её посредствомъ побоевъ и истязаній?

Нѣтъ-ли такихъ случаевъ, въ которыхъ народъ признаетъ мужа даже въ правѣ убить жену. — Не сохранилось-ли преданій касательно этого?

5. Если народъ признаетъ, что жена должна находиться въ повиновеніи и послушаніи, то до какихъ предѣловъ власть мужа можетъ простираться?

Имѣетъ-ли по *понятіямъ* народа мужъ дисциплинарную власть надъ женою, т. е. въ правѣ-ли онъ сдѣлать ей выговоръ, нанести ей въ видѣ наказанія удары болѣе или менѣе тяжкіе, не долженъ-ли онъ наказывать жену втихомолку а не на людяхъ, какая разница въ наказаніи?

Въ какихъ другихъ формахъ выражается дисциплинарная власть мужа надъ женою?

6. Нѣтъ-ли пѣсенъ, прибаутокъ, побасенокъ и пр., описывающихъ расправу мужа надъ женой и наоборотъ?

7. Какова разница между *воззрѣніями* крестьянъ данной мѣстности на отношенія супруговъ и отношеніями этими въ *дѣйствительной жизни?*

Какія условія вліяютъ на эти различія?

Примѣчаніе. Такъ у Мордвы de jure власть мужа неограничена, но de facto всѣ сосѣди осудятъ, въ отношеніи нравственномъ, мужа, не умѣвшаго ужиться съ женою (Майновъ); у Донск. казаковъ жена, обыкновенно болѣе опытная въ хозяйственныхъ дѣлахъ чѣмъ долго отсутствовавшій мужъ часто получаетъ въ семьѣ значеніе большее того, которое она должна имѣть по *воззрѣніямъ* народнымъ (Харузинъ).

8. Въ какихъ случаяхъ положеніе жены особенно тягостно (въ большой семьѣ, въ бракѣ противъ своей воли и т. п.)?

Не замѣчается-ли въ этомъ отношеніи разницы между прежнимъ временемъ и нынѣшнимъ; какія причины перемѣны?

9. Не замѣчается-ли, что вернувшіеся домой солдаты грубѣе по отношенію къ женамъ?

10. Не отличаются-ли большей жестокостью мужья, побывавшіе въ отлучкѣ и научившіеся праздновать и пьянствовать?

11. Не замѣчается-ли, что крестьяне, наказанные розгами, становятся впослѣдствіи деспотами по отношенію къ своимъ женамъ?

12. Бываютъ-ли случаи, что жена имѣетъ верхъ надъ мужемъ и какъ смотритъ народъ на такіе случаи (шутки, прибаутки, побасенки и т. п.)?

13. Не существуетъ-ли въ описываемой мѣстности религіозной секты, признающей главенство жены въ семьѣ?

14. Говоритъ-ли народъ, что жена имѣетъ право учить мужа посредствомъ побоевъ?

Нѣтъ-ли пѣсенъ, прибаутокъ, побасенокъ и пр., описывающихъ расправу жены надъ мужемъ?

15. Не составляютъ-ли въ данной мѣстности семьи раскольничьи явленія свѣтлаго сравнительно съ православными?

16. Какъ называютъ супруги другъ друга въ глаза и заочно?

17. Теряетъ-ли жена свое родовое прозвище, принимая прозвище мужа или принявъ послѣднее сохраняетъ и свое родовое?

Не дѣлается-ли послѣднее такимъ образомъ, что къ прежней фамиліи жены прибавляется фамилія мужа со словомъ «по мужу» (Тр. к. по пр. вол. суд. IV, VI)?

18. Не зовутъ-ли женъ сосѣди по имени ихъ мужей напр. Иваниха — жена Ивана, Романиха и т. д.?

19. Не встрѣчалось-ли случаевъ продажи или заклада жены? отдачи на подержаніе, обмѣна? Не сохранилось-ли преданій?

Не заключались-ли при этомъ письменныя условія; не свидѣтельствуются-ли они въ вол. судѣ?

Какъ смотритъ народъ на эти случаи?

20. Имѣетъ-ли мужъ право требовать обратно жену, ушедшую отъ него, и жена мужа, ушедшаго отъ нея?

21. Въ правѣ-ли мужъ, не обращаясь къ суду, принять мѣры къ задержанію жены въ случаѣ ея самовольной отлучки?

22. Во всѣхъ-ли случаяхъ по жалобѣ мужа судъ постановляетъ водворить самовольно ушедшую жену?

23. Не обязаны-ли родители, принявшіе жену, самовольно ушедшую отъ мужа, вознаградить послѣдняго за прогульные дни, если жена ушла въ рабочее время? Не подвергаются-ли они вол. судомъ наказаніямъ?

24. Не постановляетъ-ли судъ, только водворить жену къ мужу черезъ сельскаго старосту, или-же налагаются на нее какія либо наказанія?

25. Не было-ли случаевъ взятія второй жены, по договору съ ней или ея родителями, при жизни первой жены, въ случаѣ ея отсутствія или неспособности къ работѣ?

26. Обязана-ли жена, оставившая мужа, уплачивать ему опредѣленную сумму? Въ какихъ случаяхъ налагается на нее это обязательство?

27. Не обязана-ли жена, оставившая мужа, въ случаѣ, если въ его домѣ нѣтъ взрослой женщины, уплачивать мужу ежегодно опредѣленную сумму на наемъ работницы?

28. Властенъ-ли мужъ выгнать жену изъ своего дома и отказать ей въ содержаніи, или жена имѣетъ *право* жить въ домѣ мужа и получать содержаніе отъ него?

29. Вправѣ-ли мужъ собственною властью удалить жену изъ своего дома, или-же онъ долженъ это сдѣлать съ чьего либо разрѣшенія (суда, общины, стариковъ)?

30. Вправѣ-ли жена требовать, чтобы мужъ не уклонялся отъ совмѣстнаго съ ней жительства; какъ поступаютъ въ такихъ случаяхъ народн. суды?

31. Изъ какихъ семей — большихъ или малыхъ мужья чаще прогоняютъ женъ?

32. Должна-ли жена слушаться мужа во всякомъ случаѣ, даже если мужъ приказываетъ противозаконное, или нѣтъ?

33. Жалуется-ли когда нибудь мужъ на непослушаніе жены и какъ наказываютъ женъ за *неповиновеніе?*

34. Много-ли значенія придаетъ мужъ совѣтамъ жены?

35. Обязанъ-ли мужъ имѣть о женѣ попеченіе и не подвергается-ли онъ за небрежность въ исполненіи этой обязанности какому либо наказанію народн. судами?

Освобождается-ли мужъ отъ обязанности давать женѣ содержаніе въ томъ случаѣ, если она сама, по причинѣ жестокаго съ нею обращенія мужа, не желаетъ съ нимъ болѣе жить; если *не* освобождается, то во всякомъ-ли случаѣ или-же лишь тогда, когда жена остается при дѣтяхъ?

36. Обязанъ-ли мужъ содержать жену во всякомъ случаѣ по пословицѣ «хоть гайтанъ (т. е. крестъ на шеѣ) порви да жену корми», или-же только тогда, когда жена работаетъ въ мужнином домѣ?

Примѣчаніе. У Мордвы напр. говорится, что ворота стоятъ на двухъ вереяхъ, а домъ на двухъ головахъ, поэтому не можетъ быть и вопроса, что одинъ изъ супруговъ обязанъ кормить другаго, а ничего недѣлающій супругъ не можетъ жаловаться на другаго, нежелающаго его кормить.

37. Какія работы лежатъ на мужѣ и какія на женѣ?

38. Въ какія дѣла женскія не вмѣшивается мужъ?

39. Обязанъ-ли мужъ наблюдать за поведеніемъ жены, не несетъ-ли онъ отвѣтственности за проступки жены и какова эта отвѣтственность?

40. Не бываетъ-ли случаевъ, что мужа наказываютъ вмѣсто жены за вину послѣдней, когда жена не можетъ быть подвергнута наказанію (напр. въ случаѣ беременности)?

41. Часты-ли случаи нарушенія супружеской вѣрности?—Бываютъ-ли они *обыкновенно* лишь при раздѣльномъ житьѣ супруговъ (напр. во время отсутствія мужа на заработкахъ, службѣ, промыслахъ) или-же и при совмѣстномъ жительствѣ?

Смотритъ-ли снисходительно народъ данной мѣстности на нарушеніе супругами вѣрности или-же строго?

42 Не смотрятъ-ли мужья сквозь пальцы на грѣхи женъ доколѣ онѣ не приносятъ въ домъ незаконнаго ребенка?

43. Одинаковымъ-ли преступленіемъ считается нарушеніе супружеской вѣрности со стороны мужа какъ и со стороны жены?

44. Какъ обычай позволяетъ поступать обиженному супругу въ случаѣ невѣрности другаго?

45. Не выбиваетъ-ли жена окна въ домѣ любовницы своего мужа, чтобы посрамить её?

46. Не отстригаетъ-ли мужъ женѣ косу въ наказаніе за нарушеніе супружеской вѣрности?

47. Подвергается-ли наказанію мужъ, нанесшій побои любовнику своей жены?

48. Подаютъ-ли мужья на невѣрныхъ женъ жалобы или расправляются съ ними сами, руководствуясь правиломъ: изъ избы соръ не выметать?

49. Дѣла о нарушеніи супружеской вѣрности вѣдаетъ-ли мірской сходъ или волостной судъ?

50. Не считается-ли народными судами нарушеніе супружеской вѣрности за преступленіе не важное, не заслуживающее тяжелаго наказанія?

Доставить примѣры рѣшеній судовъ по этому вопросу.

51. Отвѣтственъ-ли мужъ за побои, нанесенные женѣ и въ какихъ случаяхъ?

Какъ смотритъ народъ на мужа, который увѣчитъ жену?

52. Въ «большой» семьѣ можетъ-ли набольшой запретить мужу бить жену?

53. Часты-ли въ данной мѣстности истязанія женъ мужьями; какъ на это смотрятъ сосѣди; чѣмъ обыкновенно кончаются эти дѣла?—

Опишите извѣстные вамъ случаи.

Что извѣстно вамъ о случаяхъ убійства жены мужемъ и наоборотъ: изъ ревности, ненависти, мести и пр.?

54. Бываютъ-ли случаи убійства одного супруга другимъ; какъ часты такія преступленія въ данной мѣстности; кто чаще является убійцей — мужъ или жена; какіе способы убійства въ этихъ случаяхъ чаще (отравленіе и пр.); какія причины вызываютъ одного супруга покушаться на жизнь другаго;—какія пѣсни сюда относящіяся?—Опишите извѣстные вамъ примѣры.

55. Не бываетъ-ли въ данной мѣстности преступленій, вызываемыхъ неладами между супругами?

Какія въ данной мѣстности относящіяся сюда пѣсни, поговорки, разсказы и пр.?

56. Если мужъ бѣденъ, а жена богата, то какія отношенія устанавливаются между ними?

57. Мужъ принятый въ домъ («зять влазень», «зять пріймакъ») не имѣетъ-ли надъ женой менѣе власти?

Не принимаетъ-ли онъ прозвище того дома, въ который вступаетъ?

58. Какъ поступаютъ жены въ случаяхъ дурнаго обращенія съ ними мужей: подчиняются-ли безропотно своей долѣ или-же уходятъ къ родителямъ, жалуются-ли начальству и т. п.?

59. Во всякую-ли ссору между мужемъ и женой вмѣшиваются постороннія лица («не суди мужа съ женой»; «ночь темная ихъ посудитъ и помиритъ»)?

60. Кто обыкновенно разбираетъ дѣла между мужемъ и женой (старики, мірская сходка, волостной судъ)?

61. Не существуетъ-ли обыкновенія, по которому кто либо изъ сельскихъ властей безъ опредѣленія вол. суда, а прямо по жалобѣ мужа, наказываетъ жену (арестомъ, принудительными работами и пр.)?

62. Часто-ли женщины обращаются съ жалобами на мужей въ волостной судъ или дѣлаютъ это лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; почему?

Примѣчаніе. Часто отъ жалобъ удерживаютъ жену: 1) безрезультатность ихъ, ибо наказаніе мужьямъ (тюремное наказаніе, „холодная", тѣлесное наказаніе) не достигаетъ цѣли, ожесточая наоборотъ вернувшагося къ женѣ мужа, мстящаго женѣ за понесенное имъ, 2) то что мѣстные волостные суды всегда почти становятся на сторону мужей, 3) окружные суды обходятся и дорого и хлопотно и т. п.

Любопытно знать насколько все это относится къ данной мѣстности.

63. Приноситъ-ли жена въ волостной судъ жалобы на мужа только въ случаѣ понесен-

ныхъ безъ вины жестокихъ побоевъ или-же и въ другихъ случаяхъ?

64. Какому наказанію подвергаютъ народн. суды мужей за a) жестокое обращеніе, b) побои, c) обиды словами, наносимыя своимъ женамъ?

Наказываютъ-ли его лишь съ согласія жены (Пахманъ), ограничиваясь въ противномъ случаѣ лишь выговоромъ, внушеніемъ и т. п.?

65. Приносятъ-ли жены жалобы на мужей по поводу нетрезвой жизни, разстройства хозяйства и т. п., и подвергается-ли мужъ по такой жалобѣ жены наказанію (какому)?

66. Нѣтъ-ли различія суда по отношенію къ дѣламъ между супругами о побояхъ, отдѣльномъ жительствѣ и пр. — отъ дѣлъ объ имуществѣ?

67. Къ какому наказанію присуждаетъ судъ мужа за побои, всегда-ли или-же только въ случаѣ жестокихъ и нанесенныхъ безъ всякой вины побоевъ?

68. Не заставляютъ-ли мужей давать на судѣ подписку не бить жены?

Представьте нѣсколько копій съ подобныхъ письменныхъ актовъ?

69. Не поручаетъ-ли волостной судъ старостѣ наблюдать, чтобы мужъ не билъ жены?

70. Не властна-ли жена при малолѣтнихъ дѣтяхъ требовать удаленія изъ дома ведущаго дурную жизнь мужа?

71. Бываютъ-ли случаи, что въ судъ приносятся жалобы отъ всего крестьянскаго общества на мужа, обращающагося жестоко съ женой?

Если эти жалобы письменныя, то желательно имѣть копіи съ нихъ.

72. Не передается-ли крестьянскимъ обществомъ женѣ, въ случаѣ дурной жизни мужа, управленіе хозяйствомъ (большина)?

73. Сохраняетъ-ли мужъ какую нибудь власть надъ женою, когда послѣдней передана большина?

74. Бываютъ-ли жалобы мужей на жестокое обращеніе съ ними женъ (Пахманъ, II. 109); какъ наказывается жена; примѣръ?

75. Обращаются-ли (часто-ли) вообще мужья въ судъ съ просьбой о наказаніи жены; въ какихъ случаяхъ; исполняютъ-ли суды желаніе мужей?

76. Въ какихъ случаяхъ волостные суды отсылаютъ дѣла о ссорахъ между супругами къ высшимъ властямъ (какимъ именно)?

77. Часто-ли женщины обращаются за разбирательствомъ дѣла о ссорѣ съ мужемъ къ мировымъ судьямъ?

Каково отношеніе мѣстныхъ мировыхъ судей къ дѣламъ о ссорахъ супруговъ?

78. Не пеняютъ-ли крестьяне на мировыхъ судей за то, что они «избаловали бабъ», становясь на сторону послѣднихъ при разбирательствѣ дѣлъ о ссорахъ супруговъ?

79. Не замѣчается-ли въ настоящее время измѣненія въ отношеніяхъ супруговъ сравнительно съ прежнимъ временемъ (не стала-ли напр. власть мужей слабѣть); съ какихъ поръ (хотя приблизительно) замѣчается подобное измѣненіе?

Какія причины его?

б) *имущественныя.*

1. Имущество супруговъ раздѣльно или общее?

Хозяйка-ли жена своего добра? Какимъ путемъ составляется отдѣльное женино имущество?

2. Какъ называется *предбрачный взносъ* у русскихъ крестьянъ, идущій со стороны жениха (кладка, вывозъ, столов. деньги и т. д.)?

Какъ смотрятъ крестьяне на этотъ взносъ: какъ на уплату за невѣсту — рабочую силу или-же какъ на выкупъ ея коробья (сундукъ, скрыня) и вознагражденіе за свадебные расходы и за наряды невѣсты, дѣлаемые ея семьею?

3. Кто даетъ кладку (самъ женихъ, отецъ его, или старшій въ семьѣ)?

Въ чемъ состоитъ кладка (деньги, шуба, овцы и пр.)?

Каковы размѣры кладки и какую при этомъ играетъ роль матеріальныя средства жениха, личныя качества невѣсты, достоинство самого жениха?

4. Кому дается кладка: отцу-ли невѣсты, старшему-ли (братьямъ)?

5. Какова судьба кладки въ случаѣ смерти того или другаго супруга?

6. Не выводится ли обычай давать кладку изъ употребленія вслѣдствіе обременительности ея, или не дается-ли она нынѣ въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ?

7. Существуетъ-ли обычай давать при выдачѣ замужъ дочери *приданое* семьей ея?

Какія названія носитъ это приданое?

Какія вещи составляютъ приданое?

8. Не принято-ли за правило давать за невѣстой такое имущество, коего объемъ (большій или меньшій) находился-бы въ соотвѣтствіи съ состояніемъ ея жениха, которое особенно свидѣтельствуется родителями невѣсты?

Не опредѣляется-ли величина даваемаго за невѣстой имущества величиной полученной кладки?

9. Не составляетъ-ли отличное отъ приданаго имущество *надѣлокъ*, какъ состоящій изъ той доли семейнаго имущества, которая по числу лицъ, между коими оно должно-бы было раздѣлиться по смерти родителей, досталось-бы выдаваемой замужъ дочери?

10. Кто даетъ приданое?

Не составляетъ-ли приданое (коробья, скрыни) предметъ особыхъ заботъ матери, которая скопляетъ его понемногу въ теченіе многихъ

лѣтъ; не признается-ли за матерью право половину полученнаго ею самою приданаго назначить дочери?

Въ какой мѣрѣ участвуетъ отецъ въ приданомъ?

Участвуютъ-ли въ приданомъ дядя, братья, зятья, свекры, девери и въ какихъ случаяхъ?

11. Всегда-ли приданое состоитъ изъ движимаго имущества и какого именно (скотъ, деньги, хлѣбъ, постели, иконы, коробья съ одеждами и пр.) или еще изъ недвижимаго?

12. Составляетъ-ли приданое предметъ какихъ либо условій при заключеніи брака (по особому уговору жениховой и невѣстиной стороны о предметѣ и количествѣ) или-же просто передается жениху и его роднымъ?

13. Составляются-ли письменныя условія о приданомъ и въ какихъ случаяхъ (если дается недвижимое)?

Какъ называется такое условіе?

Представить копіи съ такихъ условій.

14. Когда и какъ передается приданое: до свадьбы, послѣ нея, или вмѣстѣ съ невѣстой?

Бываютъ-ли споры и иски о приданомъ между зятемъ и жениной родней?

15. Не задерживаютъ-ли приданое въ семьѣ мужа въ случаяхъ самовольнаго ухода жены?

16. Какое значеніе приданаго въ общей массѣ семейнаго имущества: поступаетъ-ли оно въ общую собственность супруговъ или исключительно жены; имѣетъ-ли право мужъ распоряжаться приданымъ?

Не составляетъ-ли исключительно собственности жениной лишь *платное*, тогда какъ мужъ получаетъ право распоряженія надѣлкомъ?

17. По обычаю въ данной мѣстности нужно-ли для того, чтобы приданое входило въ составъ общаго имущества супруговъ, предварительное условіе или нѣтъ; или-же нужно условіе для того, чтобы приданое *не* входило въ составъ общаго имущества?

18. Если мужъ не въ правѣ распоряжаться приданымъ, то не сохраняется-ли за женою право потребовать свое приданое обратно и право отчужденія его даже безъ согласія мужа?

19. Если въ приданое даны деньги, кто распоряжается ими?

Если въ приданое данъ скотъ, составляетъ-ли онъ общее имущество или нѣтъ; чей считается приплодъ?

Если въ приданое дана недвижимая собственность (домъ, садъ), кто имъ распоряжается?

20. Бываютъ-ли иски женъ на мужей за растрату приданаго; каковы рѣшенія крестьянскихъ судовъ въ такихъ дѣлахъ?

21. Какова участь приданаго въ случаѣ смерти жены: поступаетъ-ли оно въ собственность мужа и дѣтей, или за неимѣніемъ ихъ въ родъ мужа, или-же въ женинъ родъ; въ послѣднемъ случаѣ отвѣчаетъ-ли мужъ за растраченную часть приданаго и дѣлается-ли въ этомъ отношеніи различіе между платнымъ и надѣлкомъ?

22. Какія подарки дѣлаетъ женихъ невѣстѣ; въ какое время свадебныхъ празднествъ и при какихъ обрядахъ имѣютъ мѣсто эти подарки; въ полное-ли распоряженіе невѣсты поступаютъ подобные подарки?

Нѣтъ-ли обычая выкупать у дѣвушки ея вѣнокъ, косу, повязку, и какъ велика сумма даваемая при этомъ женихомъ?

Не въ обычаѣ-ли дарить невѣсту въ случаѣ, если она оказалась цѣломудренной?

23. Вещи, полученныя молодыми во время свадебныхъ пировъ въ видѣ даровъ отъ гостей, поступаютъ-ли въ распоряженіе обоихъ или кого нибудь одного изъ нихъ?

24. Нажитое добро трудами обоихъ супруговъ въ совмѣстной жизни считается-ли общей собственностью?

25. Деньги, заработанныя женой по найму, идутъ-ли мужу или остаются у жены?

26. Все нажитое женою по смерти ея остается-ли у мужа или-же идетъ вмѣстѣ съ приданымъ въ родъ покойной?

27. Какое имущество находится въ исключительномъ завѣдываніи жены?

28. Не составляютъ-ли неприкосновенную собственность женщинъ головной уборъ и ожерелье, и не передаются-ли они по наслѣдству отъ бабы къ бабѣ?

29. На какія хозяйственныя произведенія жена имѣетъ полную власть, такъ что можетъ распоряжаться безъ спроса мужа?

30. Существуетъ-ли въ данной мѣстности обычай, по которому доходы съ хозяйственныхъ произведеній поступаютъ въ исключительную собственность жены и вообще женщинъ работницъ?

31. Въ чемъ состоитъ обязанность жены заготовлять одежду для семейства?

32. Когда мужъ предъявляетъ искъ по дѣлу объ оскорбленіи жены, присуждается-ли денежный штрафъ съ оскорбителя въ пользу мужа или въ пользу мужа съ женой или-же въ пользу одной жены?

33. Отвѣтственна-ли жена по обязательствамъ мужа?

Существуетъ-ли обычай, по которому жена не платитъ по долгамъ мужа лишь въ томъ случаѣ, когда они сдѣланы для пьянства и т. п. а не на семейныя нужды?

34. Требуется-ли согласіе мужа на сдѣлки, учиняемыя женой?

35. Обязанъ-ли мужъ отвѣчать по жениньмъ обязательствамъ (долги и пр.)?

36. Допускается-ли веденіе на судѣ жениныхъ дѣлъ мужемъ и мужниныхъ дѣлъ женой безъ особой довѣренности?

37. Во всѣхъ-ли случаяхъ обязанъ мужъ выдать прогнанной изъ дома женѣ ея имущество?

Въ какихъ случаяхъ жена можетъ унести свое добро?

38. Совершаются-ли между супругами какія либо имущественныя сдѣлки (купля-продажа, заемъ, дареніе и пр.)?

39. Имѣетъ-ли какія либо права на имущество своей жены зять влазень?

40. Дѣлаютъ-ли жены письменныя завѣщанія въ пользу своихъ мужей; въ какихъ случаяхъ это бываетъ; какія побудительныя къ тому причины?

Доставьте копіи съ такихъ актовъ.

11. Отношенія родителей и дѣтей.

а) *личныя.*

1. Каковъ взглядъ крестьянъ на дѣтей: служатъ-ли дѣти признакомъ благословенія Божія, а неимѣніе ихъ наказаніемъ?

2. Какъ вообще объясняютъ крестьяне безплодіе; принимается-ли безплодіе жены за явный признакъ невѣрности ея мужу?

Не получаетъ-ли мужъ въ этомъ случаѣ право бросать ее?

3. Употребляются-ли какія-либо медицинскія и суевѣрныя (колдовство, наговоры) средства для прекращенія безплодія?

Какому Святому молятся о дарованіи дѣтей?

4. Можно-ли требовать другую женщину въ случаѣ безплодія жены?

5. Не извѣстны-ли въ данной мѣстности случаи, что-бы за неимѣніемъ дѣтей мужъ предоставлялъ жену сосѣду или пріятелю дабы родился ребенокъ?

Неизвѣстны-ли по крайней мѣрѣ разсказы объ этомъ изъ минувшихъ временъ?

Какъ относилась деревня къ подобнымъ случаямъ?

6. Извѣстно-ли у народа плодоизгнаніе (въ какихъ случаяхъ, изъ какихъ побудительныхъ мотивовъ), или оно совершается только тѣми, которыя зачинаютъ внѣ брака?

Считается-ли плодоизгнаніе преступленіемъ или же дѣйствіемъ безразличнымъ. Насколько оно распространено среди народа?

Нѣтъ-ли спеціальныхъ личностей, искусство коихъ переходитъ изъ рода въ родъ, которыя занимаются плодоизгнаніемъ?

7. Не считается-ли мальчикъ болѣе желательнымъ чѣмъ дѣвочка?

8. Какія пѣсни, обряды, символическія дѣйствія, въ коихъ выражается желаніе, что-бы рождались дѣти мужскаго пола (напр. сажаніе мальчика на колѣни невѣсты)?

9. Не встрѣчается-ли рожденіе сына съ большей радостью, чѣмъ рожденіе дочери и почему?

Не замѣчается-ли вообще разницы въ отношеніи родителей къ сыновьямъ сравнительно съ дочерьми?

Какія сюда относящіяся поговорки, прибаутки, легенды и пр.?

10. Когда въ году замѣчается бо́льшее количество рожденій?

Не оказываетъ-ли въ этомъ отношеніи какого нибудь вліянія посты, какъ время воздержанія отъ плотскихъ помысловъ?

12. Какіе обряды, повѣрья, суевѣрія соединены вообще съ рожденіемъ ребенка?

Нѣтъ-ли преданій о томъ, что въ былое время передъ родами своей жены и мужъ ложился въ постель, подражая страданіямъ беременной?

13. При рожденіи нѣтъ-ли какихъ нибудь особыхъ обрядовъ въ коихъ отецъ силволически показывалъ бы, что готовъ принять новорожденнаго какъ своего ребенка (напр. подниманіе съ полу, сажаніе себѣ на колѣни и пр.)?

14. Имѣетъ-ли право отецъ отречься отъ новорожденнаго, какъ отъ незаконнаго ребенка?

Считается-ли у инородцевъ неприличнымъ спрашивать родителей о ихъ дѣтяхъ (напр. о числѣ ихъ, ихъ здоровьѣ, возрастѣ и т. д.)?

Не считается-ли въ данной мѣстности неприличнымъ, чтобы отецъ ласкалъ своихъ дѣтей въ присутствіи постороннихъ?

15. Каковъ взглядъ народа на власть отца и матери. Есть-ли въ народныхъ понятіяхъ различіе между властью отца и матери въ томъ случаѣ, когда эта власть за смертью отца сосредоточится въ лицѣ одной матери?

16. До какихъ предѣловъ можетъ по понятіямъ народа простираться власть отца надъ дѣтьми?

17. Не осталось-ли въ какихъ нибудь воспоминаніяхъ народа понятія о томъ, что отецъ властенъ въ жизни и смерти своихъ дѣтей, какъ своей плоти: если сохранились какія нибудь легенды, происшествія или вѣрованія, то ихъ записать?

18. Не извѣстны-ли въ данной мѣстности продажи дѣтей символическія?

19. По современнымъ воззрѣніямъ народа воленъ-ли отецъ въ своихъ дѣтяхъ?

20. Извѣстно-ли у народа хотя по преданіямъ, легендамъ и разсказамъ выбрасываніе дѣтей на произволъ судьбы?

Нѣтъ-ли у народа обычая, въ силу котораго новорожденнаго младенца кладутъ около порога, затѣмъ, чтобы его поднялъ и взялъ на руки отецъ?

Встрѣчается-ли среди народа подкидываніе дѣтей и кѣмъ оно совершается: матерями-ли незаконнородившими или-же и другими женщинами?

21. Какой взглядъ народа на дѣтоубійство вообще?

Равно-ли преступными и наказуемыми считаетъ народъ этотъ видъ убійства со всякимъ инымъ, или-же дѣлаетъ различіе въ томъ-ли смыслѣ, что оно не столь важное, или въ томъ смыслѣ, что оно важнѣе обыкновеннаго?

Какъ народъ смотритъ на убійство незаконнорожденнаго въ моментъ рожденія, дѣвицею въ первый разъ рождающею?

22. Нельзя-ли подмѣтить различія между взглядомъ народа на убійство сына или дочери и взглядомъ закона на этотъ видъ убійства?

Примѣчаніе. По закону убійство сына или дочери считается *болѣе важнымъ чѣмъ простое* убійство (наказаніе: каторжная работа *въ рудникахъ* безъ срока); менѣе тяжкимъ считается убійство матерью *незаконнаго* ребенка *при самомъ рожденіи*, совершенное *отъ стыда или страха;* (при этомъ— если *не* будетъ доказано что виновная была уже прежде виновна въ томъ же преступленіи, наказаніе смягчается тремя степенями); взглядъ законодателя болѣе мягкій, когда дѣтоубійство этого рода было *не предумышленное*, виновная же въ ономъ женщина особенно если она *незамужняя*, разрѣшилась отъ бремени *въ первый разъ* (лишен. всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири.) Ул .о Нак. уг. и испр. ст. 1451). Далѣе: женщина, которая отъ стыда или страха, хотя и не умертвитъ незаконорожденнаго своего младенца, но оставитъ его *безъ помощи* и младенецъ отъ того лишится жизни приговаривается — къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 31 ст. Уложенія или къ отдачѣ въ тюрьму на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ на основаніи постановленій ст. 77 улож. Если, однакожъ, будетъ доказано, что младенецъ *родился мертвымъ* и мать, волнуемая стыдомъ или страхомъ, только *скрыла его тѣло*, вмѣсто того, чтобы объявить о семъ какъ слѣдовало, то за сіе она подвергается лишь — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ (Ул. о нак. ст. 1460). Послѣдняя часть статьи примѣняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда мать скроетъ тѣло такого ребенка, который хотя и родился живымъ, но умеръ тотчасъ послѣ родовъ (Ул. о нак. изд. Н. С. Таганцевымъ Спб. 1885 г. стр. 510).

23. Не сохранилось-ли преданія о продажѣ дѣтей или отдачѣ ихъ въ закладъ?

24. Нѣтъ-ли такихъ обрядовъ, которые-бы указывали на существованіе прежде обычая продажи и убійства дѣтей?

25. Имѣетъ-ли отецъ право отдавать дѣтей въ наймы, принуждать къ браку и т. д.?

26. Имѣетъ-ли отецъ по *воззрѣніямъ* народа право лишить сына наслѣдства; бываютъ-ли случаи такого лишенія (опишите вамъ извѣстный примѣръ)?

27. Имѣетъ-ли отецъ по *воззрѣніямъ* народа право непочтительнаго, задорнаго сына выгнать изъ дому, *не давъ ему никакой части* имущества; извѣстны-ли подобные случаи; какъ къ нимъ относятся нар. суды: одобрительно-ли, или заставляютъ отца надѣлить выгнаннаго сына?

28. Не наказываетъ-ли народный судъ сыновей за самовольный уходъ отъ отца, заставляя напр. платить часть повинностей, лежащихъ на отцѣ, долги отцовскіе и т. п.?

29. Отецъ по народнымъ понятіямъ всегда-ли властенъ надъ сыномъ или-же—власть его имѣетъ извѣстный предѣлъ, прекращаясь въ извѣстномъ случаѣ напр. при достиженіи совершеннолѣтія, послѣ отдѣла, занятіи общественной должности?

30. Бываютъ-ли случаи проституціи дочерей по настоянію родителей; чѣмъ они вызываются?

31. Сохраняютъ-ли родители какую либо власть надъ выданной замужъ дочерью?

32. Дочь вдова подчиняется-ли родительской власти въ одинаковой мѣрѣ съ дочерью-дѣвушкой?

33. Не распоряжается-ли болѣе отецъ сыновьями, а мать дочерьми; отецъ взрослыми, а мать—малолѣтними?

34. Какова обязанность родителей къ дѣтямъ (кормить, содержать, учить страху Божію, женить и пр.)?

35. При воспитаніи дѣтей употребляются-ли мѣры строгости или мягкія средства?

36. Нѣтъ-ли обычая праздновать достиженіе совершеннолѣтія?

Не въ обычаѣ-ли ставить угощеніе старикамъ со стороны парня, являющагося въ первый разъ на сходку?

37. Могутъ-ли дѣти жаловаться на грубое обращеніе родителей (какъ напр. у молоканъ), кому они жалуются, какъ смотритъ народъ на подобныя жалобы, какова кара родителямъ?

38. Не подвергаетъ-ли судъ наказанію родителей за нанесеніе побоевъ дѣтямъ безъ всякихъ съ ихъ стороны причинъ—въ пьяномъ видѣ, или въ случаяхъ, если домашнія смирительныя мѣры носятъ характеръ жестокости?

39. Вступаетъ-ли общество въ защиту угнетаемыхъ родителями дѣтей, заставляя ихъ выдѣлить ихъ; какъ часто такое вмѣшательство?

40. Каковы обязанности дѣтей къ родителямъ (повиноваться, покоить и кормить въ старости?)

41. Возлагается-ли на дѣтей обязанность честно похоронить и поминать родителей?

42. Не сохранилось-ли среди народа преданія о томъ времени, когда выбрасывали на

произволъ судьбы стариковъ и старухъ, доживших до потери способности къ работѣ?

Не ходятъ-ли въ устахъ народа легенды, сказанія о выбрасываніи стариковъ?

43. Нѣтъ-ли разсказовъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ сектахъ и теперь убиваютъ стариковъ и больныхъ?

44. Какъ народъ смотритъ на неблагодарныхъ дѣтей такихъ, которыя, имѣя средства, не оказываютъ престарѣлымъ и нуждающимся родителямъ помощи, не даютъ содержанія и т. п.?

45. Личныя обиды, побои, убійство насколько народъ считаетъ болѣе тяжелыми, когда они совершены надъ родителями?

Записать легенды, исторіи, разсказы, анекдоты, въ которыхъ изображается наказаніе тѣмъ, которые наносили обиды или побои или даже покушались на жизнь родителей?

46. Какъ поступаютъ родители въ случаѣ непослушанія дѣтей или отказа въ дачѣ содержанія?

47. Какія наказанія отецъ и мать могутъ, по понятіямъ народа, употреблять противъ дѣтей и какія чаще всего встрѣчаются?

48. Какую спеціальную силу народъ приписываетъ родительскому благословенію?

Какія бѣдствія угрожаютъ тому, кто лишенъ родительскаго благословенія?

49. Встрѣчается-ли у народа проклятіе дѣтей родителями?

Не сохранилось-ли у народа какихъ нибудь легендъ, разсказовъ, исторій о тяжкихъ послѣдствіяхъ родительскаго проклятія?

50. Неизвѣстны-ли народу формы наказанія дѣтей родителями подъ названіемъ отреченія отъ дѣтей?

51. Въ какихъ случаяхъ употребляется: лишеніе благословенія, проклятіе и отреченіе отъ дѣтей?

52. Помимо домашнихъ исправительныхъ мѣръ, не прибѣгаютъ-ли родители къ помощи вол. суда съ просьбою о наказаніи дѣтей за непочтеніе, неповиновеніе, нерадѣніе къ хозяйству?

Къ какимъ наказаніямъ присуждаетъ судъ (внушеніе, подписки, розги)?

53. Не бывало-ли случаевъ (въ прежнее время быть можетъ) исключенія изъ общества по приговору за неповиновеніе родителямъ?

54. Въ случаѣ если при разборѣ дѣла окажется, что виноваты другъ противъ друга и сынъ и отецъ, то не подвергаются-ли наказанію оба?

55. Когда крестьянскій судъ опредѣляетъ давать содержаніе родителямъ, то какъ велико бываетъ такое, опредѣленное судомъ, содержаніе?

56. Если есть нѣсколько взрослыхъ сыновей, то не обязываютъ-ли каждаго изъ нихъ кормить родителей по очереди?

Не освобождаются-ли отъ этой обязанности сыновья, поступившіе на службу или неполучившіе отъ отца никакого имущества при раздѣлѣ?

57. Не обязуются-ли сыновья выстроить матери особую келью, коль скоро она не можетъ ужиться со своими снохами, ихъ женами?

58. Каковы отношенія между вотчимомъ или мачихою и пасынкомъ: какая разница въ отношеніи къ мачихѣ и къ родному отцу?

59. Не замѣчается-ли, что нынѣ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, родительская власть слабѣетъ; если да, то съ какого времени приблизительно и при какихъ условіяхъ въ особенности родительская власть становится слабѣе?

б) *имущественныя.*

1. Имѣютъ-ли дѣти свое имущество отдѣльное отъ родителей?

Какимъ способомъ составляется оно (напр. пріобрѣтенное на сторонѣ на заработкахъ, полученное въ даръ, наслѣдованное отъ дѣда, бабки, матери и т. п.)?

2. Выручку за мелкіе заработки въ праздничное или свободное отъ работы время оставляютъ-ли сыновья у себя или-же отдаютъ отцу?

3. Заложенное отцомъ и выкупленное сыномъ имущество не дѣлается-ли собственностью выкупившаго?

4. Имѣетъ-ли отецъ право отнять у сына завѣщанное ему дѣдомъ имущество?

5. Могутъ-ли родители распоряжаться этимъ имуществомъ; если могутъ, то только до совершеннолѣтія или (если мать вдова) до вторичнаго брака?

6. Признаетъ-ли вол. судъ продажу дѣтскаго имущества, учиненную родителями, дѣйствительной?

7. Отвѣтственны-ли родители за растрату дѣтскаго имущества?

8. Имѣетъ-ли вообще отецъ право отчуждать какую либо долю изъ дѣдовскаго (родоваго) имущества; имѣетъ-ли право закладывать его?

9. Не сохраняетъ-ли отецъ право на имущество, которое онъ далъ сыну при выдѣлѣ: можетъ-ли онъ напр. отнять выдѣленное, или-же это право отрицается за отцомъ; каковы рѣшенія вол. суда по этому вопросу?

10. Отвѣчаютъ-ли родители за убытки, причиненные ихъ малолѣтними дѣтьми, отданными въ наемъ?

11. Отвѣтственъ ли отецъ за убытки, причиненные его совершеннолѣтними дѣтьми, если они живутъ съ нимъ вмѣстѣ?

12. Обязанъ-ли отецъ уплачивать долги неотдѣленныхъ дѣтей?

Бываютъ-ли и въ какихъ случаяхъ отказы родителей платить долги дѣтей; дѣлаются-ли они при свидѣтеляхъ, на сходѣ и пр.?

13. Бываютъ-ли случаи займа, купли-продажи между неотдѣленными сыновьями и отцомъ?

14. Не наслѣдуютъ-ли послѣ безпотомственно умершихъ крестьянъ ихъ родители?

15. Какое участіе принимаютъ дѣти въ уплатѣ податей?

16. Отвѣчаютъ-ли неотдѣленные сыновья при жизни отца за неисправное отбываніе семьей повинностей и податей?

17. Не бываетъ-ли между родителями и отдѣленными сыновьями особыхъ условій относительно отбыванія податей и повинностей и какіе споры и иски возникаютъ изъ такихъ условій?

18. Отвѣтственны-ли неотдѣленныя дѣти въ долгѣ отца?

19. Не обязываетъ-ли народный судъ сына жить вмѣстѣ съ родителями до уплаты семейнаго долга?

20. Нѣтъ-ли случаевъ, когда отвѣтственнымъ въ отцовскомъ долгѣ считался-бы и *отдѣленный* сынъ (напр. если отецъ не въ силахъ болѣе работать?)

21. Долги матери взыскиваются-ли только съ принадлежащаго ей имущества или-же и съ имущества дѣтей ея?

---

12. Семейная община («большая семья»).

1. Живутъ-ли въ данной мѣстности такъ назыв. *большими* семьями т. е. по нѣскольку брачныхъ четъ вмѣстѣ подъ властью одного родственника (дѣда, отца, дяди, брата)?

Примѣчаніе. Такъ называемая *большая* семья носитъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи разный характеръ: въ однихъ мѣстахъ начало родовое, *кровное* преобладаетъ, власть главы безусловнѣе, о выборѣ или смѣнѣ его нѣтъ и рѣчи; большакомъ становится старшій членъ семьи, вся семья находится подъ гнетомъ его деспотизма, *его воля—законъ* для всѣхъ членовъ семьи и исполняется безпрекословно; въ другихъ мѣстахъ на оборотъ—члены семьи значительно эманципированы, тутъ значительное вліяніе оказываетъ начало *трудовое:* члены семьи, какъ участники въ общемъ семейномъ трудѣ и въ общей наживѣ, имѣютъ вѣскій голосъ и при рѣшеніи семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, здѣсь большакъ выборный, его власть ограниченнѣе, онъ не болѣе какъ *распорядитель* семейнаго имущества и можетъ быть смѣненъ за неисправное исполненіе обязанности; наконецъ иногда соединяются лица даже неродственныя между собою или-же съ весьма лишь слабой родственной связью, образуя семью фиктивную, въ которой и права главы должны быть еще болѣе ограниченными. Эти-то черты, проявляющіяся — смотря по мѣстности—*въ разныхъ степеняхъ*, и долженъ имѣть въ виду собиратель и отмѣчать ихъ при описаніи характера „большой" семьи данной мѣстности.

Желательно такъ-же, чтобы собиратель отмѣчалъ, каковы различія въ правахъ главы семьи и ея членовъ смотря потому, будетъ-ли этотъ глава—отецъ, дѣдъ, мать, или же братъ, дядя остальнымъ членамъ; а такъ-же—каково различіе между порядками въ большихъ семьяхъ былаго времени и современными.

2. Большія семьи состоятъ-ли чаще изъ отца съ одними или нѣсколькими женатыми сыновьями, или-же изъ нѣсколькихъ женатыхъ братьевъ безъ отца, или изъ дяди съ племянниками, или изъ двоюродныхъ братьевъ и т. д.?

3. Всегда-ли всѣ члены такой семьи состоятъ въ кровномъ родствѣ между собою?

Кто изъ некровныхъ родственниковъ чаще всего проживаетъ въ большой семьѣ?

4. Не бываетъ-ли, что цѣлая семья присоединяется къ другой семьѣ совершенно ей стороннихъ людей; какія тому причины, на какихъ условіяхъ это дѣлается?

Примѣчаніе. Г-жа А. Я. Ефименко напр. разсказываетъ о семьѣ такого вида: „бездѣтный крестьянинъ приглашаетъ къ себѣ на житье женатаго крестьянина изъ большой семьи. Этотъ крестьянинъ умираетъ, остается его бездѣтная жена, которую старикъ снова выдаетъ замужъ, принимая ея мужа опять къ себѣ въ домъ, какъ-бы зятя къ дочери. У этой четы опять нѣтъ дѣтей, онъ беретъ чужую дѣвушку вмѣсто дочери и выдаетъ замужъ въ свою очередь, принимая въ домъ ея мужа. Такимъ образомъ, оказывается, что въ одномъ домѣ живутъ три поколѣнія чужихъ: старикъ, замѣняющій дѣда, первая чета — второе поколѣніе, и вторая чета—третье" (Изслѣд. нар жизни. вып. I. М. 1884 г., стр. 66).

5. Не бываетъ-ли случаевъ поступленія цѣлой семьи въ другую семью съ обязанностью вести хозяйство, содержать принявшую семью и, *по возрастѣ малолѣтнихъ членовъ* послѣдней, передать имъ хозяйство и *удалиться*, не получая при отходѣ никакого особаго вознагражденія за труды (какъ напр. въ Кіевск. губ. по словамъ П. М. Дашкевича)? Подробно описать извѣстные собирателю случаи. Не принимаютъ-ли на этихъ условіяхъ къ себѣ семью больше вдовы и вдовцы, обремененные малолѣтними дѣтьми и не желающіе вступать въ бракъ, но обезпеченные достаточно надѣломъ?

Какого рода семьи соглашаются на такія условія? Что именно служитъ для нихъ побудительными къ тому причинами?

Заключаются-ли при этомъ письмен. сдѣлки (копіи!)?

6. Часты-ли «большія» семьи въ данной мѣстности?

Если «большихъ» семей нынѣ въ данной мѣстности нѣтъ, то какія сохранились о нихъ преданія?

7. Сколько членовъ въ такихъ семьяхъ обыкновенно?

8. По скольку имѣютъ членовъ самыя многочисленныя семьи?

9. Опишите подробно составъ членовъ извѣстной вамъ большой семьи (дѣдъ, братья, пріемыши и т. д).

10. Во сколькихъ избахъ живутъ такія семьи?

11. Какое прозвище носитъ подобная семья: по имени-ли того, кто въ данное время большакомъ, или по имени предка основателя, или же и то и другое употребительно: напримѣръ, обыкновенное прозвище по большаку, а оффиціальное по основателю?

12 Не сохранилась-ли память объ основателѣ такихъ семействъ?

Начертать родословную таблицу съ обозначеніемъ большаковъ.

13. Какъ называется глава такой семьи (большакъ, старшой, хозяинъ)?

14. Какія названія въ данномъ мѣстѣ для остальныхъ членовъ большой семьи (меньшакъ, большая сноха, сношельницы и т. п.)?

---

15. Одинъ глава въ большой семьѣ или нѣсколько?

16. Бываетъ-ли женщина главой большой семьи и въ какомъ случаѣ это бываетъ?

16а) Глава семьи старшій-ли или избранный членами семьи?

17. Если живутъ вмѣстѣ братья, всегда-ли старшій по лѣтамъ завѣдуетъ хозяйствомъ или-же тотъ, кто отличается знаніемъ и доброй славой?

18. При избраніи большака на какія свойства обращается вниманіе?

19. Если большака теперь выбираютъ, то не сохранилось-ли преданіе, что прежде онъ не былъ выбираемъ, а мѣсто это занималось родственниками по старшинству?

Какъ давно приблизительно вошелъ въ употребленіе *выборъ* большака; какія причины, по мнѣнію крестьянъ, его вызвали къ жизни?

20. Если старшій послѣ умершаго большака явно помѣшанный, отстраняется-ли онъ отъ власти или-же нѣтъ (какъ напр. это бывало прежде на Уралѣ, по свидѣтельству г. Пономарева)?

21. Всегда-ли большакомъ бываетъ человѣкъ старый или пожилой, или-же иногда и молодой?

22. Требуется-ли непремѣнно, чтобы большакъ былъ женатый человѣкъ или имъ можетъ быть и холостой?

23. Въ какомъ видѣ проявляется власть старшаго (большака) по отношенію къ разнымъ лицамъ составляющимъ семью: по отношенію къ своему отцу (если съ того снята большина), къ женатымъ членамъ и ихъ женамъ и дѣтямъ?

Примѣчаніе. На Уралѣ напр. власть старика очень велика: „выберутъ сына въ старшины, а волостью правитъ самъ старикъ: сынъ хоть и волостной старшина, а пикнуть не смѣетъ супротивъ родителя — неравно выйдетъ на сходъ, поклонится старикамъ и выпоретъ волостнаго-то“... (Пономаревъ). Въ другихъ мѣстахъ замѣчается обратное явленіе.

24. Властенъ-ли большакъ отдавать по собственной волѣ того или другаго члена семьи въ работники?

25. Властенъ-ли отецъ въ большой семьѣ выгнать жену сына?

26. Сношенія съ попомъ, старостой, урядникомъ и пр., сношенія двухъ семей между собою не производятся-ли только чрезъ большака?

27. Какова вообще обязанность большака по отношенію къ обществу, начальству, духовенству, церкви?

28. Не имѣетъ-ли на народныхъ судахъ свидѣтельство большака большій вѣсъ сравнительно со свидѣтельствами младшихъ членовъ?

29. Не имѣетъ-ли большакъ права суда надъ членами семьи, такъ что въ случаѣ ссоры между членами семьи рѣдко обращаются къ старостѣ и въ волостной судъ?

30. Можетъ-ли большакъ наказывать взрослыхъ или малолѣтнихъ членовъ семьи самъ, или-же проступокъ ихъ обсуждается всѣми женатыми членами?

31. Если мужъ отказывается исполнить приказаніе большака о наказаніи побоями своей жены, не наказывается-ли онъ самъ сельскимъ сходомъ, который въ такихъ случаяхъ неповиновенія становится на сторону большака?

32. Не дѣлается-ли разницы въ мѣрѣ власти наказанія членовъ семьи, смотря потому, кто большакомъ—дѣдъ, отецъ, дядя, братъ?

33. Самъ большакъ принимаетъ-ли участіе въ хозяйственныхъ работахъ или-же онъ ограничивается однимъ присмотромъ и распоряженіемъ, ведетъ разсчетъ, принимаетъ подрядъ, заказъ и пр.?

34. Старшій въ семьѣ есть-ли полновластный хозяинъ или только *управляющій* общимъ имѣніемъ?

35. Воленъ-ли, по воззрѣніямъ народа, хозяинъ растратить *все* имущество или лишь то, что имъ самимъ нажито?

Часты-ли случаи растраты семейнаго имущества хозяиномъ и какими средствами ограждаетъ себя членъ семьи отъ расточительныхъ хозяевъ (отнятіемъ-ли большины, раздѣломъ-ли и т. п)?

Вмѣшиваются-ли въ такія дѣла сосѣди?

36. Можетъ-ли старшій что-нибудь продать или купить безъ согласія остальныхъ членовъ?

37. Обязанъ-ли большакъ давать отчетъ въ израсходованномъ или-же онъ не подчиненъ контролю вовсе?

Если даетъ отчетъ, то какимъ способомъ (описать это съ бытовой стороны)?

38. Производятъ-ли провѣрку относительно расходовъ большака или вѣрятъ ему на слово?

39. Прежде чѣмъ сдѣлать какое-либо распоряженіе, совѣщается-ли (когда именно) большакъ съ членами семьи или-же распоряжается всѣмъ по собственному усмотрѣнію; если совѣщается, то со всѣми (женщинами, какъ и мущинами, малолѣтними, какъ и взрослыми) или нѣтъ?

40. Существуетъ-ли семейный совѣтъ при большакѣ, имѣетъ-ли сем. совѣтъ лишь совѣщательный голосъ или рѣшающій?

41. Что бываетъ предметомъ общаго совѣщанія и что дѣлается по желанію и распоряженію однихъ большака и большухи?

42. При рѣшеніи дѣлъ большакомъ вмѣстѣ съ семейнымъ совѣтомъ чаще-ли ставитъ большакъ на своемъ и дѣлаетъ такъ, какъ самъ хочетъ, или-же сдается на доводы совѣта?

43. Не было-ли случая, что рѣшеніе семейнаго совѣта останавливало предполагавшійся бракъ?

44. Чей голосъ имѣетъ наибольшее послѣ большакова голоса значеніе въ семейномъ совѣтѣ?

45. Во время отлучекъ хозяина, кто занимаетъ его мѣсто?

46. Кто производитъ семейную расправу въ случаѣ, если самъ старикъ слабъ (не поручается-ли напр. наказаніе снохъ ихъ мужьямъ, племянникамъ ихъ дядямъ?)

47. Если большакъ состарился, то не отставляется-ли онъ и не замѣняется-ли другимъ болѣе способнымъ къ работѣ, или-же такихъ замѣнъ нѣтъ и оставляютъ большака на его мѣстѣ вплоть до смерти?

Нѣтъ-ли въ этомъ отношеніи разницы между прежнимъ и теперешнимъ временемъ: не бывало-ли, по крайней мѣрѣ прежде, что слушались большака даже совсѣмъ «изъ ума выжившаго», хотя его распоряженія и были противъ интересовъ семьи, но исполняли ихъ всѣ лишь изъ боязни ослушаться его?

48. Можетъ-ли большакъ быть лишенъ своего званія: кто это можетъ сдѣлать, какимъ образомъ и по какимъ поводамъ это обыкновенно совершается?

49. Бывали-ли случаи наказанія или устраненія большака въ случаѣ, если снохи жалуются на него за склоненіе ихъ къ кровосмѣшенію?

50. Если большакъ плохо радѣетъ о семейномъ имуществѣ и расточаетъ его, жалуются-ли члены семьи на него сходу, суду, старостѣ; принимаются-ли такія жалобы сельскими властями и судомъ, или-же они предпочитаютъ оставаться въ сторонѣ и воздерживаться отъ вмѣшательства въ семейныя дѣла?

51. Не замѣчается-ли измѣненій въ этомъ отношеніи сравнительно съ прежнимъ временемъ: не было-ли въ обычаѣ прежде сосѣдямъ и міру не вмѣшиваться вовсе въ семейныя дѣла, такъ что большакъ имѣлъ ничѣмъ неограниченную власть по отношенію къ семейному имуществу (т. е. напр. если-бы захотѣлъ, то могъ-бы всѣхъ членовъ семьи пустить по міру, и никто ничего сказать не посмѣлъ бы) и только теперь (съ какого приблизительно времени) міръ сталъ вмѣшиваться въ дѣла по жалобѣ членовъ и наказывать большака за расточительность?

52. Послѣ смерти хозяина кому переходятъ бразды правленія: ко вдовѣ его или-же къ старшей снохѣ съ ея мужемъ (такъ что вдова хозяина является простымъ подчиненнымъ членомъ семьи), брату его или сыну?

53. Переходитъ-ли эта власть по *наслѣдству*, т. е въ силу самого обычая, или-же по *благословенію* родоначальника, или по произвольному *захвату* и присвоенію, или-же по выбору членовъ семьи?

54. Когда старшій смѣненъ или умеръ, то тотчасъ-ли принято признавать или избирать на мѣсто его, или нѣкоторое время обязанности большака исполняются кѣмъ либо изъ членовъ семьи и кѣмъ именно?

---

55. Большуха выбирается или назначается большакомъ или-же по обычаю занимаетъ это мѣсто?

56. Какъ зовутъ жену большака *всѣ* члены семьи: не матерью-ли, или не такъ-ли, какъ она приходится каждому т. е. племянники—теткой, внуки—бабкой и т. п.

57. Всегда-ли большухой бываетъ жена большака или-же можетъ ею быть и иная женщина (напр. вдова прежняго большака и т. п.)?

58. Если по смерти большака, старшаго изъ его сыновей нѣтъ уже на свѣтѣ, но жива его вдова, то не передаютъ-ли большину слѣдующему брату и этой вдовѣ старшаго брата?

59. Не почитается-ли больше снохи и не занимаетъ-ли мѣсто большухи та изъ дочерей большака, за которую въ семью былъ принятъ зять?

60. Можетъ-ли быть большухой дѣвушка?

61. Завѣдываніе какими вещами, какими работами, какими доходными статьями лежитъ на старшей изъ женщинъ?

62. Въ какихъ отношеніяхъ стоитъ большуха къ большаку и къ прочимъ мущинамъ? Каковы ея отношенія къ женщинамъ?

---

63. Каковы личныя, хозяйственныя и имущественныя права и каковы личныя, хозяйственныя и имущественныя обязанности женатыхъ и вообще взрослыхъ членовъ семьи?

64. Какая власть отца надъ дѣтьми, когда онъ не глава семьи?

65. Если нѣсколько братьевъ или дядей съ племянниками живетъ вмѣстѣ, то всегда-ли у нихъ бываетъ все общее, или есть предметы, принадлежащіе каждому?

Ведутъ-ли они только хозяйство общее или и домоводство у нихъ общее т. е. столъ и пр.?

Кто въ такомъ случаѣ хозяинъ, чья жена—старшая?

66. Если члены одной большой семьи живутъ въ нѣсколькихъ избахъ, то все-ли имущество общее, или-же имущество въ каждой отдѣльной избѣ находится въ полной собственности той семьи, которая живетъ въ ней, такъ что семья эта можетъ отчуждать его безъ предварительнаго согласія большака, а въ общую собственность всего семейнаго союза поступаетъ прибыль отъ работъ?

67. Могутъ-ли члены семьи кромѣ общаго имущества имѣть еще отдѣльную собственность, и изъ чего она обыкновенно состоитъ?

68. При пользованіи огородомъ не дѣлятъ-ли его по грядкамъ между отдѣльными членами (напр. снохами) семьи или-же оставляютъ его нераздѣльнымъ для общаго пользованія?

69. Какъ дѣлятъ подсолнечники?

70. За участіе въ трудѣ малолѣтокъ не платятъ-ли имъ гостинцами, подарками и т. п.?

71. Уходятъ-ли члены большой семьи для заработковъ на сторону, куда, на какіе именно; какое значеніе имѣетъ заработокъ, полученный такимъ лицомъ: идетъ-ли онъ весь въ пользу общую или дѣлается личнымъ достояніемъ заработавшаго (весь-ли, или лишь въ части и какой именно)?

72. Въ неурожайный годъ или въ случаѣ другаго несчастія или крайней необходимости обязанъ-ли членъ семьи выдать на общую пользу свое частное имущество и на какихъ условіяхъ?

73. Имѣетъ-ли право завѣщать предъ смертью что нибудь одинъ изъ взрослыхъ членовъ семьи, проработавшій много лѣтъ на семью, или-же его смерть проходитъ безслѣдно касательно имущественныхъ отношеній для его дѣтей?

74. Долговременная отлучка члена семьи служитъ-ли причиною потери права на общее имущество; можетъ-ли такой членъ во всякое время возвратиться въ семью опять равноправнымъ членомъ?

75. Если членъ семьи уходитъ на долгій срокъ, не вноситъ-ли онъ какой либо залогъ, или инымъ чѣмъ нибудь не обезпечиваетъ-ли своего возвращенія?

Каково положеніе и каковы права его жены и дѣтей во время его отсутствія?

76. Если кто уходитъ на сторонніе заработки на много лѣтъ, то посылаются-ли имъ деньги въ общую пользу семьи или онъ самъ ими пользуется?

77. Какъ распредѣляютъ подати и повинности между женатыми членами семьи?

78. Какую роль играютъ въ крестьянскихъ семьяхъ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти?

Не отдѣляется-ли солдатъ отъ семьи по смерти жены?

79. Обезпечиваетъ-ли семья или общество возвратившагося со службы на родину солдата?

Получаетъ-ли онъ въ надѣлъ землю и отъ кого—отъ семьи или отъ общества?

Не избавляютъ-ли солдата отъ какихъ либо общественныхъ повинностей?

Имѣетъ-ли онъ право голоса на сходахъ?

80. Вправѣ-ли всякій членъ семьи просить раздѣла?

81. Если въ такой большой семьѣ случается раздѣлъ, то какъ дѣлятъ имущество: между всѣми-ли мущинами пòровну, какихъ-бы лѣтъ они ни были и въ какой-бы степени родства ни состояли другъ съ другомъ, или-же такъ, что доли распредѣляются поровну по колѣнамъ (нѣсколько сыновей получаютъ вмѣстѣ отцовскую долю)?

82. Какія устанавливаются отношенія между братьями отдѣленными и не отдѣленными, между братьями и сестрами отъ одного брака и отъ разныхъ браковъ т. е. между единокровными и единоутробными, пріемышами и усыновленными?

83. Какъ велико имущество каждой изъ такихъ большихъ семей (сколько скота, орудій и проч.)?

84. Не бываетъ-ли случаевъ покупки земли такими семьями?

85. Не заводитъ-ли большая семья машины для молотьбы, покоса и т. п.?

86. Идетъ-ли заработокъ въ общую кассу?

87. Не сохранилось-ли преданій, что въ былое время хозяйств. работы распредѣлялись между членами многочисленной семьи такъ, что одни работали надъ пашней, другіе — въ страдную пору, третьи—осенью и т. п.

88. Не посылаетъ-ли семья своихъ членовъ въ ученье и не платитъ-ли за науку изъ семейныхъ доходовъ, или-же каждый отецъ платитъ за своего сына?

89. Приданое за дѣвушками дается-ли всей такой семьей или-же только отцомъ и матерью невѣсты, и если послѣднее—то откуда берутъ они средства на сооруженіе приданаго?

90. Деньги у кого хранятся; не кладутся-ли онѣ въ банкъ, какія бумаги въ этомъ случаѣ обыкновенно покупаютъ; не даются-ли онѣ въ ростъ односельчанамъ, за какіе проценты?

91. Если подобная семейная община очень разрослась, то не дозволяется-ли бракъ между членами ея: до какой степени родства запрещенъ бракъ безусловно?

---

92. Каковы личныя, хозяйственныя и имущественныя права и каковы личныя, хозяйственныя и имущественныя обязанности женщинъ въ большой семьѣ?

93. Какъ рисуется въ пѣсняхъ, пословицахъ, прибауткахъ, разсказахъ, анекдотахъ и т. п. участь женщины въ большой семьѣ?

94. Не имѣетъ-ли право сноха покинуть домъ безъ дозволенія свекра, въ отсутствіе мужа?

Въ случаѣ самовольнаго ея ухода не водворяется ли она въ домѣ свекра по распоряженію суда или схода, не отдается-ли на поруки сельскому старостѣ, подвергается-ли штрафу въ пользу свекра и т. п.?

95. Обязана-ли сноха и послѣ смерти мужа жить нѣкоторое время у свекра?

96. Въ правѣ-ли свекръ при выходѣ снохи вторично замужъ удерживать у себя ея сына отъ перваго брака?

97. Каково положеніе солдатокъ, коихъ мужья на службѣ, а такъ-же солдатокъ вдовъ?

Одинаково-ли положеніе такой вдовы, когда она бездѣтна или когда у ней есть дѣти — сыновья?

98. Въ чемъ состоитъ женская работа въ семьѣ?

99. Какія работы на замужнихъ и какія на незамужнихъ женщинахъ?

100. Кто готовитъ пищу для семьи: постоянно-ли одна изъ женщинъ или попеременно всѣ; чрезъ какіе сроки мѣняются стряпухи; избавляется-ли отъ обязанности стряпухи сноха, имѣющая взрослую дочь дѣвушку, если она за нее исполняетъ эту обязанность?

101. Какъ распредѣляется между женщинами трудъ шитья и поправки одежды для мущинъ?

Не обязана-ли жена одѣвать мужа и дѣтей?

102. Имѣетъ-ли женщина свое собственное имущество, отдѣльно отъ семейнаго?

Нѣтъ-ли въ этомъ отношеніи разницы между прежнимъ временемъ и нынѣшнимъ; не сохранилось-ли преданій о томъ, что въ прежнее время женщины въ большой семьѣ не имѣли своего имущества, и приданое, приносимое ими, шло на общую пользу?

103. Имѣетъ-ли женщина какія либо вещи, которыми можетъ располагать по собственному усмотрѣнію, не испрашивая позволенія у мущинъ (напр. продавать птицъ, яйца, льняное сѣмя, молочные скопы и пр.)?

104. Изъ плодовъ и урожая дается-ли что либо въ полное ихъ распоряженіе?

105. Каждая-ли изъ женщинъ имѣетъ въ отдѣльномъ распоряженіи эти предметы или они находятся въ общемъ распоряженіи всѣхъ или нѣскольких женщинъ въ семьѣ?

106. Кому поступаютъ деньги вырученныя за ягоды, грибы, за разныя услуги проѣзжимъ чиновникамъ и вообще нажитыя во время свободное отъ обязательнаго труда на семью: поступаютъ-ли онѣ въ общее пользованіе или-же остаются у лица нажившаго ихъ?

107. При продажѣ продуктовъ женскаго труда требуется-ли согласіе большака?

Продаетъ-ли каждая женщина продукты своего труда, или же всѣ женщины поручаютъ одной сбыть все нарабстанное; въ послѣднемъ случаѣ какъ дѣлится между ними выручка?

108. Если невѣстка приноситъ въ видѣ приданаго въ большую семью деньги, то кто пользуется ими; вмѣшивается-ли въ этомъ случаѣ большакъ; не существуетъ-ли напр. обычая арендовать на эти деньги землю, при чемъ прибыль идетъ тому, чьи деньги, минуя большую семью?

109. Кому приплодъ отъ приданаго скота: женѣ или всей семьѣ?

Напримѣръ у Уральскихъ казаковъ, у которыхъ работаютъ и на коровахъ и на кобылицахъ, приплодъ въ семью не отбирается, потому что „скотина сама себѣ сѣна зарабила“?

110. Чѣмъ отличается положеніе и права личныя, хозяйственныя и имущественныя равно какъ и обязанности дѣвушекъ отъ положенія женщины въ большой семьѣ?

111. Имѣютъ-ли дѣвушки отдѣльную собственность?

112. Всегда-ли заработанныя на сторонѣ деньги дѣвушкою идутъ въ ея пользу, или-же существуютъ случаи, когда она обязана ихъ отдать большаку?

113. Часто-ли бабы и дѣвушки уходятъ изъ семьи для заработковъ на сторону?

Должны-ли онѣ всегда спросить разрѣшенія (у большака или мужа?), или-же на извѣстный срокъ (напр. на зиму, на полгода) могутъ уйти и не спросясь никого?

Какія причины побуждаютъ женщинъ уходить на сторону для заработковъ (семейные раздоры, желаніе скопить приданое)?

114. Не освобождаются-ли въ извѣстное время года бабы отъ обязательныхъ работъ на семью и не работаютъ-ли онѣ въ это время исключительно на себя («бабья недѣля»)?

115. Въ крайней нуждѣ не отбирается-ли у женщинъ ихъ добро и приданое и не продается-ли для того, чтобы вывести всю семью изъ затрудненій?

Если да, то не обязывается-ли семья при наступленіи болѣе лучшаго времени возвратить женщинамъ взятое у нихъ?

---

116. Встрѣчаются-ли въ данной мѣстности, что дѣвушки даютъ обѣтъ безбрачія, отрекаются отъ всѣхъ *мірскихъ заботъ* и проводятъ все свое время въ молитвѣ?

Какъ называются въ данной мѣстности такія дѣвушки, напр. чернички, христовы невѣсты и т. п.?

117. Какъ относится мѣстное общество къ появленію такихъ черничекъ?

Существуетъ-ли убѣжденіе, что на семьѣ, въ которой появилась черничка, почіетъ благодать Божія?

118. Какъ относится къ черничкѣ ея семья? Считаетъ-ли семья своей обязанностью кормить черничку, доставлять ей все, что-бы она не думала ни о чемъ житейскомъ и вообще ухаживать за ней?

Чѣмъ мотивируетъ семья свое хорошее отношеніе къ черничкамъ?

119. Не считается-ли позорнымъ для семьи попрекать черничку ея бездѣйствіемъ?

120. Живетъ-ли черничка въ домѣ своей семьи, или она получаетъ особое помѣщеніе (келью)?

121. Кто и на чей счетъ выстраиваетъ для чернички особую келью?

122. Какія обязанности несетъ черничка по отношенію къ своей семьѣ: требуется-ли, чтобы она участвовала на работахъ, или семья довольствуется тѣмъ, что она возлагаетъ на черничку только обязанность молиться за свою семью?

123. Кому поступаютъ деньги, заработанныя черничкой, напр. за чтеніе псалтыря по усопшимъ?

124. Имѣетъ-ли черничка право выйти замужъ?

Не считается-ли позорнымъ для чернички замужество?

125. Обязана-ли семья дать черничкѣ приданое при выходѣ ея замужъ?

126. Въ тѣхъ мѣстностяхъ (у инородцевъ), гдѣ при женитьбѣ женихъ даетъ семьѣ невѣсты выкупъ, требуется-ли уплата выкупа отъ жениха, при женитьбѣ на черничкѣ?

Каковъ размѣръ этого выкупа?

127. Если семья, въ которой появилась черничка, производитъ раздѣлъ семейнаго имущества, дается-ли и черничкѣ извѣстная доля?

Какъ великъ размѣръ этой доли?

128. На чьемъ попеченіи остаются чернички послѣ раздѣла семьи?

129. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности, что нѣсколько черничекъ соглашаются жить вмѣстѣ, въ одной кельѣ?

Кто строитъ имъ эту общую келью?

130. Каковы правила этого общежитія: избираютъ-ли чернички одну главную, которая управляетъ хозяйствомъ, дѣлятъ-ли онѣ свои заработки, имѣютъ-ли общую трапезу, сходятся-ли на общія молитвы и т. п.?

131. Кто доставляетъ такимъ черничкамъ съѣстные припасы, дрова, воду, свѣчи и т. п.?

---

132. Не считается-ли грѣхомъ пользованіе батрацкимъ трудомъ. По крайней мѣрѣ въ былое время, не избѣгали-ли пользоваться трудомъ наемныхъ работниковъ?

Каково вообще положеніе наемныхъ рабочихъ и слугъ въ большой семьѣ?

Нѣтъ-ли разницы между порядками былаго времени и нынѣшними?

133. Не становятся-ли въ какихъ либо случаяхъ слуги, работники какъ-бы членами семьи (напр. если долго живутъ съ семьей)?

Нѣтъ-ли обычая, по которому хозяева слугу или служанку, проработавшихъ долгое время на нихъ, содержатъ на старости безплатно до самой смерти?

134. Не бываютъ-ли браки между наемными работниками и домохозяевами?

---

13. Семейные дѣлежи при жизни отца.

1. Часты-ли въ данной мѣстности семейные дѣлежи; съ какого времени стали они учащаться?

2. Какіе внѣшніе *поводы* къ семейнымъ дѣлежамъ выставляютъ крестьяне (напр. «ссоры между бабами» и пр.)?

3. Каковы истинныя *причины* семейныхъ дѣлежей по мнѣнію собирателя?

4. Если у тестя послѣ принятія въ домъ зятя родится сынъ, то не отдѣляетъ-ли тесть зятя съ полнымъ паемъ, изъ боязни, что зять станетъ тѣснить послѣ его смерти сына?

5. Не замѣчается-ли, что на учащеніе раздѣловъ вліяютъ отхожіе промыслы: «какъ сходилъ кто на сторону, посмотрѣлъ на чужое житье,—душно становится въ семьѣ, самому хочется хозяиномъ быть»?

6. Какъ смотритъ самъ народъ на семейные дѣлежи: сознаетъ-ли онъ необходимость дать сыну рано или поздно возможность жить самостоятельно или-же осуждаетъ отдѣлы сына отъ отца и раздѣлъ между братьями?

7. Какія причины и соображенія задерживаютъ дѣлежъ?

Каково вліяніе дѣлежей на хозяйство и вообще на состояніе крестьянъ?

8. Какіе раздѣлы бываютъ чаще всего: между родителями и дѣтьми, братьями, дядями и племянниками, тетками и племянницами и пр.?

9. Какія выраженія употребляютъ крестьяне для обозначенія разныхъ видовъ семейныхъ дѣлежей (напр. отходъ, выдѣлъ, отдѣлъ, раздѣлъ, награжденіе, и т. д.)?

10. Когда выходитъ изъ семьи ея холостой членъ противъ воли хозяина дома, будетъ-ли это выдѣлъ, отдѣлъ или отходъ?

11. Какими обрядами и символическими дѣйствіями сопровождаются выдѣлы дѣтей родителями и семейные дѣлежи (благословеніе иконой, служеніе молебна, разрѣзываніе хлѣба на части и т. п.)? Подробно описать извѣстные собирателю случаи семейныхъ дѣлежей, въ особенности тѣ, на которыхъ ему приходилось лично присутствовать.

12. Нужно-ли при раздѣлахъ согласіе общества?

13. Бываютъ-ли случаи, что сходъ не допускаетъ раздѣла изъ боязни, что подѣлившіеся крестьяне станутъ плохо выплачивать подати?

14. Если живъ дѣдъ, то можетъ ли выдѣлить отецъ своего сына (т. е. внука дѣда)?

Бываютъ-ли случаи, что внукъ остается при дѣдѣ, а отецъ (сынъ дѣда) отходитъ; какова въ этомъ случаѣ доля отходящаго?

15. Если домомъ управляетъ старшій сынъ по старости отца, то властенъ-ли престарѣлый отецъ въ раздѣлѣ сыновей?

16. Часты-ли самовольные уходы сыновей отъ отца?

17. Получаетъ-ли какую либо долю изъ семейнаго имущества сынъ самовольно ушедшій?

18. Имѣютъ-ли сыновья право требовать выдѣла, если даже отецъ несогласенъ?

19. Въ какихъ случаяхъ бываетъ выдѣлъ сына по распоряженію нар. суда и безъ согласія отца, не тогда-ли *только*, когда произволъ отца могъ бы повести къ упадку и разоренію хозяйства и этимъ повредить самой общинѣ?

20. Величина доли при выдѣлѣ зависитъ ли единственно отъ воли отца или опредѣляется какими либо соображеніями?

21. Отецъ, у котораго нѣсколько сыновей, имѣетъ-ли право дать одному сыну все имущество?

22. Въ какомъ имуществѣ отецъ не въ правѣ отказать самовольно отходящему отъ него сыну (напр. въ платьѣ, частныхъ деньгахъ, душевомъ земельномъ надѣлѣ и т. п.)?

23. Имѣютъ-ли мужскіе члены семьи свою отдѣльную собственность, которую могутъ и при самовольномъ уходѣ изъ семьи унести съ собой; если да, то въ чемъ она заключается?

24. Раздѣляя сыновей, отецъ даетъ изъ имущества каждому то, что пожелаетъ, или же кидаетъ жребій?

25. Если при раздѣлѣ отецъ даетъ не всѣмъ сыновьямъ равныя части, то чѣмъ руководствуется онъ, давая одному болѣе, другому менѣе?

26. Не получаютъ-ли при раздѣлѣ старшіе больше младшихъ, взрослые болѣе малолѣтнихъ, законные болѣе незаконныхъ и пріемышей, или же всѣмъ даётся по равной части?

Примѣчаніе. Не получаетъ-ли (быть можетъ у инородцевъ) при раздѣлѣ наслѣдства прибавки противъ прочихъ сыновей старшій, младшій и средній; въ чемъ состоитъ эта прибавка?

27. Не получаетъ-ли большую часть тотъ, кто больше потрудился?

28. Имѣютъ-ли дѣти право жаловаться на отца, что онъ надѣлилъ сыновей не поровну?

29. Могутъ-ли внуки по смерти своего отца требовать выдѣла противъ воли дѣда?

30. Не получаетъ-ли мальчикъ сирота право требовать раздѣла лишь послѣ женитьбы?

31. Какова часть, которую себѣ оставляетъ отецъ въ случаѣ, если онъ выдѣляетъ отъ себя всѣхъ дѣтей сразу?

32. Если отецъ не беретъ себѣ части при общемъ дѣлежѣ имущества между сыновьями, то кто обязанъ содержать его; въ какой мѣрѣ даютъ ему содержаніе?

33. Что служитъ жребіемъ при дѣлежѣ: часть-ли разрѣзаннаго хлѣба, жеребьи съ мѣтами и клеймами, рукавицы или палка, по которой конаются т. е. по которой берутся руками съ уговоромъ,—чей конецъ того и жребій?

34. Какъ дѣлится недвижимое имущество: дворовыя строенія, мельницы, сады, усадьбы, земля?

Дѣлятъ-ли избу на половины или же достается она кому нибудь одному?

35. Какъ распоряжаются крестьяне *надѣльной землей*: усадебной, полевой, сѣнокосной, лѣсными паями при семейныхъ дѣлежахъ (выдѣлахъ, раздѣлахъ): а) лицъ, внесенныхъ въ сказки 10-ой ревизіи и б)—лицъ неревизскихъ; и какія рѣшенія принимаетъ міръ относительно раздѣла земли въ случаяхъ спора сторонъ, заинтересованныхъ въ семейномъ раздѣлѣ?

Примѣчаніе. Желательно было-бы знать въ каждомъ отдѣльномъ, изъ сообщаемыхъ собирателемъ извѣстныхъ ему случаевъ, превышаетъ-ли доходность надѣла платежи или *нѣтъ*. Въ послѣднемъ случаѣ были бы важны самыя тщательныя свѣдѣнія о надѣленныхъ мірской землею (усадьбой или цѣлымъ надѣломъ) лицахъ, которыя не получили земли изъ отцовскаго надѣла.

36. Сады дѣлятъ-ли по количеству земли подъ ними или же по счету деревьевъ?

37. Не зависитъ-ли отъ воли отца оставить избу тому изъ сыновей, котораго онъ больше любитъ?

38. Не остается-ли на «корню» т. е. въ отцовской избѣ *младшій* сынъ или кидаютъ жребій кому оставаться въ родительской избѣ?

Существуетъ-ли въ этомъ случаѣ твердо установленный обычай, или-же поступаютъ смотря по обстоятельствамъ?

39. Какъ дѣлится хлѣбъ, скотъ?

40. Какъ дѣлятся деньги?

41. Какъ распредѣляются общіе семейные долги при дѣлежѣ?

42. Не случается-ли, что, выдѣливъ сына, отецъ предоставляетъ ему право пользоваться тѣмъ или инымъ предметомъ, который остается въ собственности его, отца?

43. Не бываетъ-ли случаевъ, чтобы разошедшіеся члены семьи снова сходились въ одну семью; часто-ли это бываетъ и при какихъ условіяхъ?

14. Распоряженія на случай смерти.

1. Часто-ли въ данной мѣстности составляются крестьянами распоряженія на случай смерти; словесныя-ли они или письменныя; чаще ли словесныя или письменныя?

Какъ называются они въ данной мѣстности (напр. духовная память и т. п.)?

2. Не встрѣчаются-ли духовныя завѣщанія лишь въ малыхъ семьяхъ, или же и въ большихъ?

Не оставляютъ-ли духовныя завѣщанія только тогда, когда въ семьѣ раздоръ?

3. Пользуются-ли словесныя завѣщанія одинаковой или меньшей силой съ письменными; не пользуются-ли словесныя въ данной мѣстности даже большей силой, какъ «благословеніе» умирающаго, такъ что споры по словеснымъ бываютъ рѣже, чѣмъ по письменнымъ завѣщаніямъ?

4. Признаетъ-ли народный *судъ* завѣщанія словесныя?

5. Не подлежатъ-ли завѣщанія утвержденію на сходѣ?

6. Гдѣ и кѣмъ составляются письменныя духовныя завѣщанія (священникомъ, вол. правленіемъ)?

Призываются-ли свидѣтели, въ какомъ числѣ, кто именно призывается въ свидѣтели, (лица *не* родственныя завѣщателю или-же безразлично)?

7. Призываются-ли при совершеніи ихъ духовные отцы, свидѣтели изъ сосѣдей и постороннихъ, наслѣдники?

8. Гдѣ хранятся письменныя духовныя завѣщанія (въ церкви, дома, волост. правленіи)?

9. Необходимо-ли для дѣйствительности завѣщаній, чтобы они были явлены въ волостное правленіе еще при жизни завѣщателя?

10. Какіе предметы изъ имущества движимаго и недвижимаго бываютъ предметомъ завѣщанія?

11. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ распредѣляется-ли имущество между лицами, кои и безъ завѣщанія явились-бы наслѣдниками умершаго, такъ что завѣщаніе дѣлается только въ видѣ прекращенія ссоръ, или-же допускаются и такія завѣщанія, въ коихъ все отказывается *одному* изъ наслѣдниковъ или *дальнему* родственнику, или человѣку *постороннему*?

Не дѣлается-ли въ этомъ отношеніи различія между имуществомъ наслѣдственнымъ (родовымъ) и нажитымъ личными трудами завѣщателя?

12. Не пользуются-ли полной свободой распоряженія на случай смерти только бездѣтные?

13. Не устраняются-ли отъ наслѣдства тѣ изъ сыновей, которые по слабому здоровью или по недостатку умственныхъ способностей не въ состояніи управлять хозяйствомъ или-же и тѣ, которые были непочтительны къ родителямъ?

14. Лишить сына наслѣдства властенъ-ли отецъ лишь въ томъ случаѣ, когда имущество нажито только отцомъ, или-же и тогда, когда сынъ участвовалъ въ работахъ и въ скопленіи имущества?

15. Не требуется-ли для того, что-бы обойти въ завѣщаніи ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ согласіе ихъ, или-же только объявленіе имъ своей воли (напр. жена, желающая отказать мужу какую-либо вещь, должна испросить на это согласіе своихъ родителей)?

16. Въ какихъ случаяхъ завѣщается все только одному сыну?

17. Въ пользу какихъ лицъ встрѣчаются въ данной мѣстности завѣщанія?

18. Допускаются-ли завѣщанія внуку, внучкѣ съ устраненіемъ сына или дочери?

19. Бываютъ-ли случаи завѣщанія племяннику въ томъ случаѣ, когда есть у завѣщателя дочери?

20. Какимъ *постороннимъ* лицамъ въ данной мѣстности отказывается въ завѣщаніи имущество (напр. священнослужителямъ на поминовеніе, церкви, монастырю, нищимъ и т. п.)?

21. Можетъ-ли мужъ завѣщать свое имущество женѣ только за неимѣніемъ дѣтей или-же и при дѣтяхъ?

22. Имѣютъ-ли право родственники мужа отобрать отъ вдовы завѣщанное ей покойнымъ, какъ скоро она выходитъ вторично замужъ?

23. Можетъ-ли оставлять завѣщаніе сынъ, неотдѣленный отъ отца, или зять влазень?

24. Имѣютъ-ли право женщины оставлять завѣщаніе?

25. Случаются-ли завѣщанія жены мужу съ устраненіемъ отъ наслѣдства родныхъ дѣтей завѣщательницы?

26. Можетъ-ли мать завѣщать свое имущество и кому—дочерямъ или сыновьямъ?

27. Существуетъ-ли обычай, по которому дѣдъ и бабка оставляютъ нѣкоторыя вещи въ наслѣдство внукамъ; если да, то какія вещи завѣщаетъ обыкновенно дѣдъ старшему и какія младшему внуку; какія вещи завѣщаетъ бабка старшей и какія младшей внучкѣ?

28. Можетъ-ли дѣдъ завѣщать внуку что-либо, минуя отца, или-же внукъ можетъ дѣдовское получить не иначе, какъ послѣ смерти отца?

29. Можетъ-ли хозяинъ при наличности сыновей передать все имущество зятю; не бываетъ-ли это лишь въ случаѣ, если сыновья пьяницы и моты; требуется-ли въ такихъ случаяхъ согласіе міра?

30. Бываютъ-ли случаи, что мужъ и жена составляютъ завѣщаніе совмѣстно? Доставить копіи.

31. Извѣстны-ли въ данной мѣстности такія завѣщанія, въ коихъ завѣщатель опредѣляетъ, кому должно перейти имущество послѣ смерти его теперешняго наслѣдника (субституція); не предусматривается-ли завѣщателемъ такимъ образомъ и цѣлый рядъ наслѣдниковъ? (копіи!)

32. Не существуетъ-ли наслѣдованія по договору?

33. Не соединяется-ли назначеніе наслѣдника въ завѣщаніи съ требованіемъ исполненія имъ какихъ-либо обязанностей (напр. содержать завѣщателя до смерти, снабдить его дочерей приданымъ, поминать его и т. д., повиновеніе вдовѣ его и т. п.)?

34. Бываютъ-ли завѣщанія *съ условнымъ назначеніемъ* наслѣдника т. е. назначеніе будетъ имѣть силу лишь тогда, когда совершится особо опредѣленное *событіе* (напр. завѣщается все крестьянкѣ Аксиньѣ, если совершится ея бракъ съ завѣщателемъ, или женѣ завѣщателя, если она не вступитъ вторично въ бракъ и т. п.)?

35. Не встрѣчаются-ли завѣщанія съ ограниченіемъ наслѣдника въ распоряженіи авѣщаннымъ имуществомъ (напр. запрещается продать имущество иному лицу, какъ брату наслѣдника и проч.)?

36. Не разумѣются-ли подъ завѣщаніемъ и такіе акты, коихъ исполненіе можетъ послѣдовать еще при жизни завѣщателя (напр. переселяясь жить къ кому-нибудь, крестьянинъ отдаетъ лицу, къ которому онъ переселяется, еще при жизни все имущество, которое этотъ послѣдній долженъ бы наслѣдовать послѣ него)?

37. Разъ написавши завѣщаніе, имѣетъ-ли завѣщатель право измѣнить или уничтожить его?

38. Исполняется-ли воля завѣщателя наслѣдниками безпрекословно, или оспаривается иногда?

39. Если завѣщаніе кажется несправедливымъ по народнымъ воззрѣніямъ (напр. если отецъ при жизни сыновей завѣщаетъ имущество другимъ родственникамъ), то считается-ли дозволительнымъ его нарушеніе?

40. Назначаются-ли и въ какихъ случаяхъ душеприкащики?

41. Какимъ образомъ приводятъ въ исполненіе духовныя завѣщанія?

Какимъ образомъ рѣшаются споры, возникающіе при исполненіи духовныхъ завѣщаній?

42. Какова разница въ обычаяхъ о завѣщаніяхъ между православнымъ людомъ и раскольниками?

---

15. Семейные дѣлежи по смерти отца (матери).

Примѣчаніе. Нижеслѣдующіе вопросные пункты предложены между прочимъ и съ цѣлью собранія большаго количества данныхъ, необходимыхъ для разъясненія спорнаго въ нашей литературѣ вопроса о томъ, какое значеніе въ крестьянской семьѣ имѣетъ начало трудовое и какое — начало кровное (см. примѣч. къ гл. 12 „Семейн. община"). Въ виду этого крайне желательны возможно полные отвѣты на вопросы этой главы и вообще подробныя свѣдѣнія, сюда относящіяся.

1. Какъ по обычаямъ данной мѣстности раздѣлятъ имущество въ слѣдующемъ случаѣ: умершій оставилъ послѣ себя — a) малолѣтняго сына Александра 6-ти лѣтъ; b) сына Андрея 16-ти л.; c) сына Бориса, неотдѣленнаго, вмѣстѣ съ его тремя дѣтьми, изъ коихъ одному, Семену, пять лѣтъ, другому, Ильѣ, 20, а третьей Анисьѣ — 15 л.; d) сына Василія, ушедшаго съ согласія покойнаго на заработки въ городъ, но за все время своего отсутствія *не* посылавшаго въ семью никакихъ денегъ; e) четырехъ взрослыхъ внуковъ — отъ сына Гаврилы еще ранѣе умершаго неотдѣленнымъ; f) сноху Домну—вдову Гаврилы; g) дочь невѣсту—Глафиру; i) дочь Дарью, выданную замужъ въ сосѣднюю деревню; k) зятя Егора, принятаго 3 года тому назадъ въ семью за дочь Елену, теперь умершую; l) дочь Ѳеклу, которая, овдовѣвъ, вернулась въ домъ отца съ груднымъ ребенкомъ Константиномъ; m) Косму 6-лѣтняго незаконнорожденнаго сына еще ранѣе умершей дочери Устиньи; n) подкидыша Петра, прожившаго 20 лѣтъ въ семьѣ покойнаго?

2. Принимается-ли при наслѣдствѣ во вниманіе степень кровнаго родства?

3. Какія права на наслѣдство имѣютъ лица, не родственныя, проживавшія въ домѣ умершаго и работавшія безъ вознагражденія?

4. Если по смерти крестьянина Ильи остается (въ домѣ) совершеннолѣтній пріемышъ Петръ, прожившій съ покойнымъ и работавшій у него 14 лѣтъ, и зять покойнаго Николай, а другихъ родственниковъ у покойнаго нѣтъ, то при раздѣлѣ Петра и Николая, какова будетъ часть каждаго изъ нихъ?

5. Существуетъ-ли въ данной мѣстности обычай, по которому, если усыновленный проживъ извѣстное время у усыновителя (какое именно? въ Малороссіи напр. 8—13 лѣтъ) пожелаетъ отдѣлиться, то онъ вправѣ получить половину изъ всего имущества?

6. Не возвращаетъ-ли мужъ, по смерти бездѣтной жены, коробьи ея въ ея семью, а въ случаѣ если мать покойной уже умерла, то не отдаетъ-ли коробья сестрамъ покойной, а за неимѣніемъ ихъ — братьямъ ея, а за неимѣніемъ послѣднихъ — на поминъ души покойной?

Въ случаѣ если мужъ покойной задерживаетъ у себя ея имущество, не избѣгаютъ-ли крестьяне предъявлять иски, опасаясь тревожить кости покойной?

7. По смерти крестьянки, оставившей малолѣтнихъ дѣтей, не дѣлается-ли родней ея описи ея имущества оставляемаго на сохраненіе отцу малолѣтнихъ?

8. Не переходитъ-ли все личное имущество жены послѣ ея смерти къ наслѣдницамъ ея женскаго пола?

9. Въ правѣ-ли вдова *бездѣтная* наслѣдовать своему мужу (жившему въ отдѣлѣ отъ отца) если прожила съ нимъ долгое время (сколько именно)?

Не случается-ли, что, если въ подобномъ случаѣ отецъ предъявляетъ свои права на имущество сына — нар. судъ отказываетъ ему въ его просьбѣ и рѣшаетъ дѣло въ пользу снохи его?

10. Какую часть получаетъ вдова отъ свекра, если бракъ былъ бездѣтенъ?

Не получаетъ-ли бездѣтная сноха тѣмъ болѣе, чѣмъ дольше она жила у свекра?

Какова часть бездѣтной вдовы, если бракъ былъ кратковременный (напр. не болѣе года)?

11. Если у вдовы лишь одна дочь, какъ дѣлится имущество?

12. Любовница имѣетъ-ли право на имущество своего сожителя послѣ его смерти, если прожила съ нимъ долго (сколько именно приблизительно), признаютъ-ли нар. суды за ней это право и защищаютъ-ли его отъ посягательства на имущество покойнаго сожителя со стороны его родственниковъ?

Если это право за любовницей признается, то во всякомъ-ли случаѣ или лишь тогда, когда у ней есть дѣти, когда она несомнѣнно участвовала въ пріобрѣтеніи имущества покойнымъ и т. п.?

13. Кто наслѣдуетъ, если нѣтъ у умершаго ни жены, ни дѣтей?

Наслѣдуютъ-ли родители послѣ дѣтей? Въ какихъ случаяхъ?

14. Допускаются-ли къ наслѣдованію родственники женской линіи?

Допускается-ли (у инородцевъ) къ наслѣдованью, при отсутствіи сыновей-наслѣдниковъ, сынъ замужней дочери покойнаго или сынъ, прижитый вдовой послѣ смерти мужа съ постороннимъ лицемъ?

15. Существуетъ-ли у инородцевъ обычай, по которому внукъ со стороны дочери наслѣдуетъ дѣду, если у послѣдняго не было сыновей и если дочь по выходѣ замужъ оставалась жить въ домѣ отца?

16. Жена по смерти мужа остается-ли полной хозяйкой лишь до совершеннолѣтія дѣтей, или-же до самой своей смерти она не теряетъ своихъ правъ?

17. Въ правѣ-ли мать-вдова отказать сыновьямъ въ раздѣлѣ?

18. Раздѣляясь съ сыновьями оставляетъ-ли мать-вдова себѣ какую нибудь долю; равна-ли эта доля съ долями сыновей или нѣтъ?

19. Происходитъ-ли раздѣлъ матери-вдовы съ сыновьями при свидѣтеляхъ?

20. По смерти матери-вдовы не получаетъ-ли оставшееся послѣ нея имущество тотъ изъ сыновей, съ которымъ она жила послѣ раздѣла?

21. Если по смерти родителей остались вмѣстѣ братья, то можетъ-ли въ такой семьѣ каждый членъ (даже холостой братъ или племянникъ или внукъ) требовать раздѣла или признается за хозяиномъ (старшій изъ братьевъ или дядя) право воспрепятствовать раздѣлу?

22. Все-ли имущество подлежитъ раздѣлу или только унаслѣдованное отъ родителей, такъ что пріобрѣтенное трудами одного изъ братьевъ не составляетъ предметъ общаго дѣлежа?

23. Если въ промежутокъ времени между смертью представителя семьи и раздѣломъ произошло увеличеніе имущества, то какъ оно дѣлится: по ровну или нѣтъ?

24. При раздѣлахъ принимаются-ли въ расчетъ малолѣтніе наслѣдники или-же имущество дѣлится по числу работниковъ?

25. Имѣетъ-ли право старшій братъ-хозяинъ, въ случаѣ если *онъ* выростилъ и воспиталъ своихъ братьевъ младшихъ, дать имъ паи одинаковые со своими дѣтьми, основываясь на поговоркѣ: не тотъ отецъ кто родилъ, а тотъ кто вспоилъ, вскормилъ да въ люди вывелъ?

26. Принимается-ли при раздѣлѣ во вниманіе, кто сколько внесъ труда въ семью?

27. Малолѣтніе получаютъ-ли меньше или одинаково со взрослыми?

28. Не замѣчается-ли, что земледѣльческое населеніе тяготѣетъ больше къ равенству долей при раздѣлахъ, чѣмъ промысловое населеніе, руководствующееся при опредѣленіи доли количествомъ труда?

29. Не получаютъ-ли бо́льшія доли тѣ изъ дольщиковъ, которые сдѣлали особыя издержки на общее имущество?

30. Не получаетъ-ли братъ-солдатъ меньше брата-крестьянина?

31. Измѣняютъ-ли размѣръ долей того или другаго члена семьи (брата, сестры) издержки на его свадьбу?

32. Какіе члены семьи получаютъ уменьшенные паи?

33. Участвуютъ-ли въ дѣлежѣ отдѣлившіеся и вышедшіе изъ семьи члены?

34. Братъ, живущій на заработкахъ на сторонѣ и не посылающій ничего въ домъ, получаетъ-ли какую либо долю при раздѣлѣ; если да, то какъ велика эта доля?

35. Не ограничивается-ли доля солдата наградными деньгами, даваемыми ему при поступленіи на службу и пособіями въ продолженіе ея?

36. Если солдатъ, поступая на службу, сохраняетъ свой пай въ общемъ имуществѣ семьи, то не бываетъ-ли это только въ томъ случаѣ, если у него въ семьѣ остается жена съ дѣтьми или когда онъ присылаетъ семьѣ деньги?

37. Существуютъ-ли какія либо обыкновенія, касающіяся охраненія наслѣдства, ввода во владѣніе унаслѣдованнымъ имуществомъ?

38. Выморочное имущество идетъ-ли въ общину или тому, кто ухаживалъ за больнымъ?

39. Какой порядокъ наслѣдованія между лицами различныхъ раскольничьихъ сектъ?

40. Если у умершаго нѣтъ родственниковъ, то призываются-ли къ наслѣдству боковыя линіи и въ какомъ порядкѣ?

41. Въ случаѣ отсутствія одного изъ наслѣдниковъ кому ввѣряется его наслѣдственная часть на храненіе?

42. Не составляется-ли письменныхъ записей о раздѣлахъ, выдѣлахъ и отдѣлахъ; гдѣ онѣ свидѣтельствуются (копіи)?

43. При раздѣлѣ между свекровью и снохою, у которой всѣ дѣти — дочери, какъ дѣлится имущество: на двѣ доли или настолько долей сколько вообще женщинъ въ такой семьѣ? равны-ли доли эти между собой?

44. При раздѣлѣ дяди съ нѣсколькими племянниками (напр. съ тремя) дѣлится-ли имущество по ровну или-же пополамъ, такъ что одну половину получаетъ дядя, а другую всѣ племянники вмѣстѣ или-же — дядя получаетъ болѣе или менѣе, смотря по количеству своего труда?

45. Сирота-племянникъ получаетъ-ли пай своего отца или какой иной?

46. При раздѣлѣ двоюродныхъ братьевъ (дѣтей двухъ умершихъ родныхъ братьевъ) дѣлится-ли имущество поровну или-же по отцовскимъ долямъ?

47. Какъ поступаютъ съ имуществомъ покойнаго, когда представительницей семьи является одна лишь дочь?

48. Какова доля чернички?

49. Получаютъ-ли сестры равныя доли съ братьями или нѣтъ?

50. При раздѣлѣ братьевъ какую долю получаютъ сестры замужнія, вдовы и дѣвушки — равную или меньшую или ни какой чксти не получаютъ?

51. Поступаетъ-ли коробья — приданое и вообще бабье добро въ общій дѣлежъ?

52. Какова доля вообще женщинъ при дѣлежахъ?

53. Не остаются-ли послѣ раздѣла нѣкоторыя постройки, орудія или скотъ въ нераздѣльномъ пользованіи (какъ напр. въ Арх. губ.), или-же не ведутъ-ли подѣлившіеся лишь отдѣльное домоводство, тогда какъ сельское хозяйство остается общимъ (какъ напр. въ Малороссіи)?

54. Какъ дѣлится хлѣбъ на корню и хлѣбъ скопленный — на равныя доли между дѣлящимися отцами или-же по числу дѣтей у каждаго?

55. Дѣлится-ли имущество по числу работниковъ или по отцамъ или по ревизскимъ душамъ или по ѣдокамъ; не дѣлается-ли при этомъ различія, смотря по тому, дѣлится-ли имущество движимое, или земля и т. п.?

56. Паи или части распредѣляются-ли между дольщиками по уговору или по жребію?

57. Производится-ли предварительная оцѣнка имущества?

58. Не даютъ-ли лицу дурнаго поведенія меньше чѣмъ остальнымъ?

59. Незаконнорожденные получаютъ-ли равную часть съ остальными, при чемъ мотивомъ служитъ то, что они были такіе-же работники, или-же они получаютъ часть не равную (какую именно)?

60. Если есть у тестя-усыновителя женатые сыновья, то получаетъ-ли зять-влазень послѣ смерти тестя какую-либо долю; не даетъ-ли ему тесть еще при жизни что-либо изъ имущества изъ боязни, что послѣ своей смерти сыновья наслѣдники обдѣлятъ зятя?

61. Какую часть получаетъ зять пріемышъ: равную-ли съ остальными членами; принимается-ли во вниманіе количество годовъ, которые онъ работалъ на тестеву семью, или-же онъ при вступленіи въ семью тестя выговариваетъ себѣ въ особомъ условіи (копію)! то, что онъ долженъ будетъ получить по смерти тестя?

61а) Какова доля пасынковъ и падчерицъ?

62. Мальчикъ-сирота, оставаясь съ матерью въ семьѣ покойнаго отца (у дѣда, у дяди), имѣетъ-ли право на пай отцовскій?

Если мать вторично выходитъ замужъ, а онъ за ней слѣдуетъ, то не теряетъ-ли онъ право на этотъ отцовскій пай; не надѣляетъ-ли въ этомъ случаѣ его дѣдъ или дяди какимъ-либо имуществомъ (лошадью, коровой, сѣменами и пр.)?

63. Если солдатъ получаетъ по возвращеніи со службы пай въ имуществѣ семьи, то принимается-ли въ расчетъ то имущество, которое было во время поступленія его въ солдаты или во время смерти его отца?

16. Опека.

1. Кто по смерти одного изъ родителей вступаетъ въ ихъ права, касающіяся личности и имущества малолѣтнихъ дѣтей?

2. Бываютъ-ли назначенія опеки по завѣщанію (копіи)?

3. Случается-ли, что общество не избираетъ особаго опекуна, а само выполняетъ опекунскія обязанности, отдавая напр. землю малолѣтняго въ арендное содержаніе и т. п.?

4. На чей счетъ воспитываютъ сиротъ, не имѣющихъ никакого имущества?

5. Кѣмъ назначается опекунъ и по чьему почину (родственниковъ-ли или старосты, старшины, правленія и т. п.)?

6. Назначается-ли особая опека, когда въ живыхъ остался одинъ изъ родителей (напр. мать); не назначается-ли опека только надъ *круглыми* сиротами?

7. Въ обычаѣ-ли при матери опекуншѣ назначать еще соопекуновъ; если да, то кѣмъ выбираются они?

8. Не теряетъ-ли мать право опеки выходя вторично замужъ?

9. Если мать вторично выйдетъ замужъ, поступаетъ-ли малолѣтніе подъ опеку къ своему отчиму вмѣстѣ съ приходящимся на ихъ долю имуществомъ или нѣтъ?

10. Кто обыкновенно назначается въ опекуны (родственникъ-ли или посторонній)?

Одинъ-ли опекунъ назначается или нѣсколько?

11. Долженъ-ли опекунъ имѣть свое постоянное мѣсто пребыванія вблизи мѣста жительства сироты?

12. Требуется-ли отъ выбираемаго лица въ опекуны какихъ либо качествъ (благонадежности, хорошаго поведенія, зажиточности, мужской полъ и т. п.)?

13. Допускается-ли отказъ отъ опеки?

Въ какихъ случаяхъ назначенный опекуномъ можетъ быть освобожденъ отъ опеки?

14. Какова обязанность опекуна касательно личности опекаемаго (содержаніе, воспитаніе, обученіе, женитьба и т. п.)?

15. Какова обязанность опекаемаго; обязывается-ли онъ почитать опекуна какъ роднаго отца?

16. Кому жалуются опекуны въ случаѣ неповиновенія, самовольнаго ухода, укрывательства со стороны опекаемаго, какъ рѣшаютъ эти дѣла нар. суды?

17. Какъ поступаютъ съ имуществомъ опекаемаго недвижимымъ и какъ съ движимымъ?

18. Производится-ли опись имущества малолѣтняго при установленіи опеки?

Кѣмъ производится опись?

19. Бываетъ-ли и въ какихъ случаяхъ, что имущество не сдается опекуну; гдѣ въ такихъ случаяхъ хранится оно?

20. Куда кладутъ на храненіе деньги опекаемаго; отдаются-ли они (кѣмъ) и кому въ оборотъ изъ процентовъ?

21. Нѣтъ-ли особаго учрежденія для завѣдыванія сиротскимъ капиталомъ (подобно сиротской управѣ у Менонитовъ)?

22. Какъ удовлетворяются убытки, причиняемые опекаемыми третьимъ лицамъ?

23. Въ случаѣ самовольной продажи опекаемымъ имущества, не подвергается-ли наказанію покупатель и необязывается-ли опекаемый возвратить полученные деньги?

24. Обязанъ-ли опекунъ представлять отчетъ?

Въ какіе сроки требуютъ отчетъ?

Словесны-ли отчеты или письменны?

Кому дается отчетъ (сельскимъ-ли властямъ или сходу)?

25. Можетъ-ли опекаемый, по достиженіи совершеннолѣтія, потребовать отъ опекуна отчетъ и взыскать за растрату?

26. Если въ семьѣ, по смерти родителей, остаются одни малолѣтніе, къ работѣ неспособные, и если кто нибудь изъ постороннихъ беретъ на себя роль опекуна—ведетъ хозяйство, распоряжается всѣмъ и воспитываетъ малолѣтнихъ, то, когда эти послѣднія выростутъ, могутъ-ли они взять въ свои руки хозяйство и свое имущество (родительское) или немогутъ до тѣхъ поръ, пока опекунъ не умретъ или самъ добровольно не передастъ его въ ихъ руки; не считаетъ-ли онъ какъ-бы пріобрѣтшимъ право быть распорядителемъ дома и имущества, ибо онъ трудился на пользу сиротъ?

27. Какія бываютъ злоупотребленія со стороны опекуновъ; часты-ли такіе случаи; рѣшаются-ли такія дѣла на сходкахъ или въ вол. судахъ?

28. Какова отвѣтственность опекуновъ за нерадѣніе; только вознагражденіе убытковъ или же еще и наказаніе?

29. Полагается-ли опекуну вознагражденіе, пользуется-ли онъ какими либо льготами отъ общества?

30. Имѣетъ-ли опекунъ право за свои труды пользоваться прибыткомъ отъ имущества малолѣтняго или приплодомъ его скота и пр.?

31. Какихъ лѣтъ сироты мужскаго и женскаго пола вступаютъ въ свои права?

32. Прекращается-ли опека со вступленіемъ въ бракъ опекаемаго?

33. Назначается-ли опека надъ стариками, больными, глухонѣмыми, лишенными умственныхъ способностей, надъ расточителями?

34. Кто назначается въ этихъ случаяхъ въ опекуны; Кѣмъ назначается онъ; Каковы его права и обязаности?

17. Права на имущества.

а) общія замѣчанія.

1. Существуетъ-ли въ сознаніи населенія данной мѣстности ясное разграниченіе понятій *собственности* и *владѣнія* (каковы употребительныя слова для выраженія этихъ понятій), или же понятіе собственности какъ исключительной принадлежности имущества опредѣленному лицу смѣшивается съ понятіемъ о владѣніи, пользованіи?

2. Что означаютъ выраженія «купить», «продать?» Не примѣняются-ли онѣ къ случаямъ передачи участковъ, состоящихъ лишь въ *пользованіи* «продавца» и къ наемной отдачѣ земли въ пользованіе?

3. Какія вещи по воззрѣніямъ населенія данной мѣстности *не* могутъ быть предметомъ собственности (оставаясь лишь предметомъ владѣнія, пользованія)?

4. Не отрицается-ли населеніемъ данной мѣстности права собственности на землю?

5. Какая земля называется Божіей и какой на нее взглядъ?

6. Каковъ взглядъ мѣстнаго населенія на пользованіе чужимъ лѣсомъ?

Считается-ли оно дозволеннымъ на томъ основаніи, что лѣсъ самъ выросъ безъ затраты хлопотъ и труда со стороны человѣка?

7. Существуютъ-ли особыя выраженія раздѣляющія имущества на движимое и не движимое?

8. Извѣстно-ли населенію данной мѣстности дѣленіе имущества на родовое и благопріобрѣтенное?

Каковы въ данной мѣстности выраженія для этихъ понятій?

9. Какія способы пріобрѣтенія собственности извѣстны населенію данной мѣстности (завладѣніе, приращеніе, находка, личный трудъ, военная добыча, даръ, мѣна, купля, давность, наслѣдство, и т. п.)?

б) Завладѣніе.

1. Бываетъ-ли (часто-ли) въ данной мѣстности занятіе, завладѣніе (пустопорожнихъ мѣстъ а не въ смыслѣ нарушенія чужихъ правъ) земль, лѣсовъ, мѣстъ для рыбной ловли для охоты и т. п.?

Какимъ способомъ отмѣчается фактъ завладѣнія (вбитіемъ кола, вырѣзываніемъ семейнаго клейма и т. п.)?

2. Какое имущество подвергается такимъ захватамъ: никому не принадлежащее или казенное?

3. Какіе при этомъ возникаютъ споры и при какихъ условіяхъ завладѣнное имущество или возвращается хозяину или обращается въ собственность завладѣвшаго?

в) Приращеніе.

1. Считается-ли въ данной мѣстности приращеніе способомъ пріобрѣтенія собственности?

2. Если берегъ рѣки, составляющій собою живую границу отъ наносимаго водой песка или ила, получитъ приращеніе, то котораго изъ разграниченныхъ рѣкою участковъ это приращеніе становится собственностью?

3. Если образуется новый островъ или рѣка высохнетъ, то кому принадлежитъ образовавшаяся такимъ образомъ почва?

4. Если рѣка внезапно обратитъ свое теченіе въ иную сторону, то остается-ли границей ея прежнее русло?

Продолжаетъ-ли каждый изъ владѣльцевъ пользоваться выгодами отклонившейся рѣки?

г) Находка.

1. Нашедшій вещь не считаетъ-ли себя прямо собственникомъ ея, такъ что не считаетъ себя вовсе обязаннымъ справляться о хозяинѣ вещи и возвращать ему находку, или-же найденная вещь становится собственностью нашедшаго лишь въ томъ случаѣ, когда хозяинъ ея неизвѣстенъ?

2. Обязанъ-ли по мѣстнымъ обычаямъ нашедшій сдѣлать заявленіе о находкѣ?

Кому и въ какой формѣ дѣлается такое заявленіе?

3. Есть-ли обычный срокъ для объявленія о находкѣ?

4. Существуетъ-ли опредѣленный обычаемъ размѣръ вознагражденія ($^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_3$ стоимости вещи и т. п.)?

5. Не опредѣляется-ли вознагражденіе по взаимному соглашенію нашедшаго съ хозяиномъ вещи или же сельскими властями, судьями, стариками?

6. Помимо вознагражденія имѣетъ-ли нашедшій право на возвратъ издержекъ употребленныхъ имъ на сохраненіе найденной вещи?

7. Не заявившій о находкѣ лишается-ли права вознагражденія (вполнѣ или отчасти)?

Не подвергается-ли онъ въ этомъ случаѣ еще и наказанію (кѣмъ и какому) какъ за кражу, утайку?

Не дѣлается-ли въ этомъ случаѣ различія въ обычаяхъ смотря потому въ чемъ заключается находка: въ мелкихъ вещахъ, орудіяхъ, деньгахъ, или приблудшихъ домашнихъ животныхъ?

8. Если хозяинъ найденныхъ вещей утверждаетъ что количество представленное нашедшимъ меньше того, которое было потеряно, но доказать свое утвержденіе не можетъ то пар.

судъ какъ рѣшаетъ въ подобномъ случаѣ (неудовлетворяетъ-ли искъ хозяина лишь въ половинной части)?

9. При неизвѣстности хозяина найденная вещь не продается-ли публично и невознаграждается-ли изъ вырученной отъ продажи суммы нашедшій?

Куда въ такомъ случаѣ идетъ излишекъ (въ мірскую кассу на церковь, и т. п.)?

10. Если вещь найдена двумя лицами, которое изъ нихъ получаетъ больше правъ на нея (не тотъ-ли кто сперва замѣтилъ вещь, или крикнулъ «чуръ на одного», «чуръ пополамъ» и т. п.)?

Возникаютъ-ли споры между двумя нашедшими одну вещь, кѣмъ они рѣшаются; доходятъ-ли они до волостнаго суда; какъ рѣшаетъ ихъ вол. судъ (копія)?

11. Какъ дѣлится находка, если ее нашли нѣсколько человѣкъ?

12. Если сдѣлалъ находку одинъ, но при свидѣтеляхъ, то не въ обычаѣ-ли дѣлиться съ послѣдними хотя-бы и не поровну (напр. давать имъ $^1/_{10}$ часть); если да, то какими соображеніями вызывается это обыкновеніе?

13. Каковы обычаи данной мѣстности касающіеся находки на своей землѣ пригульнаго скота, прилетѣвшей птицы, пчелы?

Примѣчаніе. По словамъ г. Муллова хозяинъ въ правѣ преслѣдовать улетѣвшій изъ улья рой пчелъ на чужой собственности; если онъ успѣлъ покрыть рой, онъ возстановляетъ свое право собственности; завладѣвшій вылетѣвшимъ роемъ пчелъ въ виду преслѣдующаго его хозяина обязанъ возвратить добычу послѣднему. Поймавшій получаетъ вознагражденіе по взаимному согласію. Если рой потерянъ изъ виду и не преслѣдуется то онъ дѣлается собственностью поимщика, но и въ этомъ случаѣ часто хозяинъ проситъ возвращенія за вознагражденіе, за выкупъ, мѣра коего установливается либо взаимнымъ соглашеніемъ либо чрезъ посредниковъ (жур. М. Юст. 1863. № 1).

д) Кладъ.

1. Можно-ли по обычаямъ данной мѣстности искать кладъ на чужой землѣ?

2. Считается-ли кладъ собственностью владѣльца земли или нѣтъ—составляя принадлежность лишь того кто его откроетъ?

3. Получаетъ-ли хозяинъ земли какую либо долю отъ нашедшаго кладъ: если да, то опредѣляется-ли размѣръ ея обычаемъ или полюбовнымъ соглашеніемъ?

4. Какъ дѣлится кладъ если въ отысканіи его участвовало нѣсколько лицъ?

5. Выброшенная водой на берегъ вещь считается-ли собственностью того кому принадлежитъ берегъ?

е) Трудъ.

1. Ясно-ли въ народѣ воззрѣніе на трудъ, какъ на одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія собственности?

2. Нѣтъ-ли обычая, по которому больное животное поступаетъ по выздоровленіи тому, кто его выходилъ, а не тому кому оно принадлежало ранѣе (даже если оно досталось первому владѣльцу по наслѣдству)?

3. Существуетъ-ли обычай, по которому человѣкъ, открывшій медвѣжью берлогу и наложившій на томъ мѣстѣ свое клеймо, получаетъ исключительное право на составленіе товарищества съ цѣлью убить находящагося въ берлогѣ медвѣда?

4. Кому принадлежитъ убитая птица когда въ нее стрѣляли двое?

5. Считаются-ли (у инородцевъ) хозяйственныя постройки, воздвигнутыя кѣмъ-либо изъ членовъ двора, собственностью всего двора или того, кто воздвигъ постройку?

6. Если кто либо по ошибкѣ нарубитъ дровъ въ чужомъ лѣсу, становятся-ли эти дрова собственностью рубившаго съ уплатой хозяину вознагражденія (по опредѣленію суда)?

7. Сдѣлавшій самовольный посѣвъ на чужой землѣ имѣетъ-ли право требовать возвращенія сѣмянъ или части урожая? Дѣлается-ли при этомъ различіе, по ошибкѣ-ли это случилось или по злому умыслу?

8. Если кто безъ злаго умысла на чужой землѣ поставитъ строенія, или изъ чужаго товара сдѣлаетъ приращеніе или изъ чужаго платья сошьетъ собѣ новую одежду — кому принадлежатъ строенія, приращеніе и платье? Какъ при рѣшеніи такого дѣла удовлетворяютъ собственника и какъ — употребившаго свой трудъ?

9. Не указываютъ-ли еще какіе нибудь обычаи на то что личный трудъ считается основаніемъ для пріобрѣтенія той или иной собственности?

ж) Дареніе.

1. Бываютъ-ли случаи даренія; не дарятъ-ли лишь такое имущество, которое можно передать изъ рукъ въ руки?

Бываютъ-ли случаи даренія земли, садовъ и проч. недвижимостей?

2. Какія вещи избѣгаютъ дарить (напр. ножъ, ружьё, горькое, кислое, рыбу и пр.) и на какомъ основаніи?

Несуществуетъ-ли обычая при дареніи острыхъ вещей предворительно уколоть ими того кому ихъ дарятъ.

Нѣтъ-ли обычая, по которому, принимающій въ даръ извѣстныя вещи (какія именно), долженъ дать дарящему мелкую монету?

3. Въ обычаѣ-ли подарки, лишь при извѣстныхъ событіяхъ какъ напр. родинахъ, крестинахъ, новосельѣ, наймѣ рабочихъ, пріѣздѣ изъ далека въ гости и т. п., или-же дарятъ и въ обыденное время?

4. Не въ обычаѣ ли, чтобы кто нибудь изъ родственниковъ одарялъ парня или дѣвушку при наступленіи совершеннолѣтія?

5. Въ обычаѣ ли дареніе начальству (какому именно), въ какихъ случаяхъ; какія подарки; отдариваетъ-ли начальство?

6. Не сохранилось-ли обычая приносить даръ помѣщикамъ; въ какихъ случаяхъ; отдариваютъ-ли?

7. Не сохранилось-ли обычая (или преданій о немъ) по которому приносятъ подарки хозяину, устраивающему пиръ?

8. Въ обычаѣ-ли приношеніе вещей въ пользу церковнаго дохода, которыя обмѣнивались-бы на наличныя деньги?

9. Въ какихъ случаяхъ дареніе бываетъ обязательно (напр. при сватовствѣ, свадьбѣ, работникамъ, при постройкѣ жилища и т. п).

10. Дѣлается-ли при дареніи какія-либо письменныя условія (копіи!)?

11. Какія обязанности соединяются съ принятіемъ дара (не подымать спора о качествахъ подареннаго предмета и его годности)?

12. Въ какихъ случаяхъ даръ поступаетъ обратно подарившему?

13. Бываютъ-ли случаи, что подаренное отбирается назадъ?

14. Обязательно-ли отдариваніе («подарки дарятъ—отдарковъ глядятъ») въ какихъ случаяхъ?

15. Существуетъ-ли дареніе такого рода: я отдаю имущество другому съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній лѣчилъ меня съ помощью врача до смерти, а по смерти помянулъ; неисполненіе такого условія не служетъ-ли поводомъ къ уничтоженію такихъ дареній?

16. Не бываетъ-ли случаевъ даренія *мнимаго*, для выполненія только обряда даренія съ возвращеніемъ подарковъ дарителю?

Примѣчаніе. Подобные случаи встрѣчаются напр. при свадьбахъ. Вещи для подарковъ берутся у сосѣдей для фиктивнаго даренія. Послѣ свадьбы вещи эти возвращаются тѣми лицами, которымъ онѣ были подарены и затѣмъ отдаются назадъ сосѣдямъ.

Нѣтъ-ли исковъ въ вол. судахъ о возвратѣ отданныхъ такимъ способомъ вещей?

з) *Мѣна.*

1. Распространенъ-ли обычай пріобрѣтенія вещей посредствомъ мѣны; мѣняются-ли недвижимыя имущества такъ-же часто какъ движимыя?

Какими *недвижимыми* имуществами обыкновенно мѣняются (пашнями, сѣнокосными участками, усадьбами, домами и т. п.)?

2. Требуется-ли чтобы обмѣниваемыя вещи были одного и того-же рода или-же нѣтъ, такъ что напр. обмѣниваютъ лошадь на телушекъ или приплачиваютъ къ обмѣниваемой вещи деньги?

3. Считается-ли договоръ мѣны ничтожнымъ, если въ обмѣниваемой вещи обнаружатся скрытые недостатки, которые не были указаны хозяиномъ ея при обмѣниваніи, (напр. если лошадь окажется слѣпой или больной, не получаетъ-ли тотъ, кому она досталась права «размѣняться»)?

4. Бываютъ-ли случаи мѣны заглазной; признается-ли она дѣйствительной?

5. Можетъ-ли мѣна быть уничтожена вслѣдствіе ошибки (а не обмана) при заключеніи ея (напр. если кто въ обмѣнъ отдалъ не ту вещь которую хотѣлъ)?

6. Признается-ли дѣйствительной мѣна вещей краденыхъ?

7. Въ правѣ-ли тотъ, кто получитъ вещь воровскую — въ случаѣ отобранія ея у него настоящимъ хозяиномъ,—требовать собственную, отданную въ обмѣнъ, вещь, даже если эта перешла къ лицу третьему (напр. конокрадъ обмѣнялъ украденную лошадь на другую и эту послѣднюю уже успѣлъ продать третьему)?

8. Совершаются-ли при мѣнѣ письменные акты и въ какихъ случаяхъ (копіи)?

9. Въ случаѣ обмана не признается-ли мѣна ничтожной?

10. Какіе существуютъ обычаи и предразсудки при мѣнѣ разными предметами?

и) *Купля.*

1. Какія вещи не могутъ быть предметомъ купли и продажи?

Не признается-ли иногда купля-продажа недѣйствительной по соображеніямъ хозяйственнымъ (напр. продажа имущества, которое можетъ служить обезпеченіемъ семьи и платежа повинностей)?

Допускается-ли (у инородцевъ) продажа семейнаго котла и цѣпи, на которой онъ виситъ?

Какія вещи (у инородцевъ) семейнаго имущества не дозволяется продавать, ни подъ какимъ условіемъ?

2. Вправѣ-ли жена домохозяина продать что либо изъ семейнаго имущесто безъ позволенія мужа?

3. Допускается-ли обычаемъ продажа крестьянскаго надѣла, на какихъ условіяхъ и какъ совершаются подобныя сдѣлки?

Не существуетъ-ли обычай (у инородцевъ), по которому для опредѣленія стоимости земли загоняютъ коровъ на продаваемый участокъ и по числу коровъ, которое можетъ умѣститься на участкѣ, опредѣляютъ его цѣну?

Существуетъ-ли обычай, по которому продающій семейное имущество не имѣетъ права продать его чужеродцу, не предложивъ купить его сначала ближайшему родственнику со стороны отца, а затѣмъ послѣдовательно и всѣмъ остальнымъ родственникамъ?

Если продается семейное имущество и, на ряду съ другими покупателями, явятся родственники продающей семьи, обязаны-ли продающіе продать имущество родственникамъ предпочтительно передъ другими покупателями?

4. Не существуетъ-ли права перекупа и для сосѣдей, если продана какая-либо вещь или недвижимое имущество, и какіе сроки для такого выкупа, если онѣ существуютъ въ народномъ быту?

5. Какъ и на какихъ условіяхъ совершается купля и продажа земли, принадлежащей въ личную собственность?

6. Не призываются-ли для того стороннія лица или посредники?

7. Какое вліяніе имѣютъ народныя суевѣрія на условія купли-продажи (напримѣръ, лошадь или корова, которая пришлась—не ко двору, продается за безцѣнокъ, бракуются такъ-называемыя двужильныя лошади и т. п.)?

Существуетъ-ли (у инородцевъ) обычай, по которому купившій участокъ земли обязуется устроить на немъ поминки въ честь предковъ продавца?

8. Различаютъ-ли крестьяне три рода договоровъ купли: собственно куплю-продажу, запродажу (т. е. торговый договоръ, по которому стороны обязываются совершить продажу какой-либо вещи въ извѣстный срокъ, съ означеніемъ цѣны запродаваемой вещи) и поставку (т. е. договоръ о продажѣ такой вещи, которой можетъ и не быть еще на лицо, но которая должна быть поставлена купившему въ извѣстный срокъ)?

9. Какіе вообще взгляды народа на куплю-продажу, на запросъ цѣны, на обманъ при продажѣ, барышничество и т. д.?

Примѣчаніе. Здѣсь желательно имѣть указанія на пословицы и поговорки, высказывающія народный взглядъ на этотъ предметъ.

10. Удареніе по рукамъ, молитва, служатъ-ли моментомъ окончательнаго совершенія договора, послѣ чего уже договоръ не можетъ быть нарушенъ?

11. Если покупатель отказывается уже послѣ битья по рукамъ, молитвы, задатка и могарыча (литокъ), то не влечетъ-ли отказъ за собой лишенія задатковъ и уплаты расходовъ за могарычъ?

12. При покупкѣ на чей счетъ могарычъ (литки)?

13. Не въ обычаѣ-ли вмѣсто рукобитья какія-нибудь иныя символическія дѣйствія (какъ напр. въ Арх. губ., гдѣ при продажѣ лошади покупатель и продавецъ схватываются правыми руками въ локтяхъ, омываютъ копыта водкой и чаемъ и величаютъ другъ друга сватами?

14. Допускается-ли обычаемъ вмѣшательство въ чужой торгъ, т. е. перебиванье у покупателя покупаемой имъ вещи?

15. Если послѣ этихъ обрядовъ другимъ лицомъ предлагается за продаваемую вещь бо́льшая плата, то не считается-ли не честнымъ отказываться?

Не даетъ-ли отказъ права иска въ судѣ?

16. Въ какихъ случаяхъ для дѣйствительности сдѣлки непремѣнно требуется, чтобы она была облечена въ письменную форму, такъ что если не соблюдено этого условія, то сдѣлка уничтожается и проданное имущество возвращается продавцу?

17. Какія бываютъ условія относительно срока уплаты?

18. Нѣтъ-ли обычая платить за вещь натурой (поговорка: насыпь по край мукой, такъ и горшокъ твой)?

19. Какія невыгодныя послѣдствія навлекаетъ на себя покупатель, не уплатившій цѣны въ срокъ (потеря задатка и пр.)?

Влечетъ-ли неплатежъ условленной цѣны уничтоженіе самой купли-продажи или-же только взысканіе неуплаченной суммы и вознагражденіе убытковъ?

20. Что считается принадлежностью покупаемой вещи (напримѣръ, образа при покупкѣ дома, узда при покупкѣ лошади, подойникъ при покупкѣ коровы)?

21. Съ какими обрядностями соединена передача вещи при куплѣ-продажѣ («изъ полы въ полу», обводятъ вокругъ себя купленную вещь со словами: «какъ старому хозяину служила такъ и мнѣ послужи»)?

22. Обязанъ-ли продавецъ передать покупателю вещь только въ случаѣ уплаты послѣднимъ денегъ сполна или-же при врученіи лишь задатка?

23. Если покупатель уклоняется отъ принятія купленныхъ вещей, то имѣетъ-ли право продавецъ принудить его къ этому судомъ и сверхъ того получить вознагражденіе за убытки; въ какихъ случаяхъ бываетъ это?

24. Если покупщикъ при самомъ пріемѣ купленнаго имущества не оспаривалъ его соотвѣтствія условіямъ договора, то не лишается-ли онъ права впослѣдствіи предъявлять такой споръ?

25. Если въ купленной вещи оказываются существенные недостатки, то можетъ-ли по требованію покупателя быть уменьшена продажная цѣна вещи даже въ томъ случаѣ, когда о качествахъ вещи не было особаго условія?

26. Обязанъ-ли продавецъ заявить покупателю о недостаткахъ продаваемой вещи, и незаявленіе считается-ли обманомъ и влечетъ-ли особымъ наказаніемъ и уничтоженіе самой сдѣлки, если пожелаетъ покупатель?

27. Бываютъ-ли случаи продажи обставленной какими-либо условіями, напр. a) купля съ условіемъ оставить купленную вещь въ пожизненномъ владѣніи продавца (не дѣлается-ли это въ родѣ завѣщаній); b) купля-продажа подъ условіями возврата проданнаго имущества по требованію продавца (не прикрывается-ли

въ послѣднемъ случаѣ купля-продажа заемомъ, обезпеченнымъ залогомъ; обязанъ-ли покупатель при возвратѣ продавцу имущества возвратить и полученный съ него доходъ или же послѣдній поступаетъ въ его пользу); c) не бываетъ-ли условія, по которому самому покупателю предоставляется право возвратить купленное, если оно окажется негоднымъ; d) бываетъ-ли такое условіе, что каждой сторонѣ предоставляется право отказаться отъ купли-продажи, удовлетворивъ другую сторону за убытокъ?

28. Бываютъ-ли сдѣлки купли-продажи, поставленныя въ зависимость отъ согласія третьяго лица передать проданную вещь?

29. Бываютъ-ли такого рода договоры о куплѣ-продажѣ, при которыхъ сдѣлка уничтожается съ наступленіемъ опредѣленнаго событія (напр. сдѣлка ничтожна въ случаѣ если покупатель сосватаетъ своего сына)?

30. Если вещь, проданная одному лицу, будетъ затѣмъ продана другому, признается-ли эта вторая продажа недѣйствительной или остается въ силѣ, если на то согласенъ первый покупатель или остается въ силѣ во всякомъ случаѣ, при чемъ первый покупатель вознаграждается за убытки, или-же каждый покупатель получаетъ половину проданнаго имущества?

Влечетъ-ли двойная продажа уголовную отвѣтственность для продавца?

31. Кѣмъ и какъ разрѣшаются споры между продавцами и покупателями о качествѣ и цѣнѣ проданнаго имущества?

32. Если проданная чужая вещь не можетъ быть возвращена въ натурѣ (вслѣдствіе утраты ея или порчи), то взыскивается-ли ея стоимость съ покупателя или съ продавца?

Въ этомъ случаѣ какимъ образомъ опредѣляется стоимость вещи—по показанію-ли того лица, которое настоящій ея хозяинъ, или-же по оцѣнкѣ, и въ послѣднемъ случаѣ — какимъ образомъ оцѣнивается вещь?

33. Если продана чужая вещь, отбирается-ли она отъ покупателя въ пользу хозяина ея, при чемъ покупателю предоставляется право самому взыскивать деньги, заплаченныя имъ при покупкѣ съ продавца; или-же между добросовѣстнымъ покупателемъ т. е. незнавшимъ, что покупаетъ вещь чужую, и недобросовѣстнымъ дѣлается такое различіе: что добросовѣстному покупателю хозяинъ вещи выдаетъ заплаченныя при покупкѣ деньги и даже платитъ издержки, употребленныя на вещь, а потомъ уже самъ покупатель взыскиваетъ все это съ продавца?

33. Когда съ покупщика краденой вещи взыскивается въ пользу хозяина такая стоимость вещи, которая превышаетъ цѣну уплаченную имъ продавцу, то имѣетъ-ли покупатель право взыскивать съ продавца всю ту сумму, которую онъ уплатилъ хозяину вещи или-же имѣетъ право требовать возврата лишь того, что самъ заплатилъ за вещь?

34. Продавшій самовольно чужую (или краденую) вещь, подвергается-ли народнымъ судомъ наказанію только въ томъ случаѣ, когда онъ не имѣетъ возможности возвратить деньги, которыя онъ выручилъ отъ продажи, или-же онъ во всякомъ случаѣ подвергается наказанію?

35. Признается-ли дѣйствительною продажа, сдѣланная въ нетрезвомъ видѣ; не наказывается-ли при этомъ покупатель за то, что имѣлъ дѣло съ пьянымъ?

36. Моментомъ перехода права собственности на проданную вещь, признается-ли самая передача вещи (дѣйствительная или символическая) или-же состоявшееся соглашеніе о произведенной куплѣ-продажѣ?

37. При покупкѣ лошадей, если продавецъ лицо неизвѣстное, не требуется-ли удостовѣренія о его личности отъ полицейскихъ властей?

38. Въ какихъ случаяхъ при покупкѣ заключаются письменныя условія (не при покупкѣ-ли недвижимой собств., или въ долгъ, или при покупкѣ лошади во избѣжаніе конокрадства)?

i) Давность.

1. Служитъ-ли давность способомъ пріобрѣтенія собственности?

2. Какой срокъ для давности владѣнія?

3. Есть ли разница въ срокѣ смотря потому о какомъ родѣ владѣнія идетъ рѣчь—о движимомъ или недвижимомъ?

4. Какія имущества изъяты отъ дѣйствія давности (напр. наслѣдственныя и т. п.)?

Право на имущества состоящія въ залогѣ и находящіяся во владѣнія залогодателя ограничиваеся ли какого либо давностью или нѣтъ?

5. Не въ обычаѣ-ли въ данной мѣстности, что, если кѣмъ представится документъ доказывающій принадлежность вообще недвижимаго имущества, то давность пользованія имъ въ расчетъ не принимается?

Каковы рѣшенія мѣстныхъ народныхъ судовъ по этому вопросу?

6. Считается-ли необходимымъ условіемъ для признанія давностнаго владѣнія — это обстоятельство чтобы въ теченіи всего срока давности оно бы ни кѣмъ не оспарйвалось?

Требуется-ли для признанія давностнаго владѣніе *правильное* его основаніе такъ что напр. владѣніе пріобрѣтенное дѣйствіемъ преступнымъ (утайка, кража и пр.) давностью не покрывается?

7. Чѣмъ доказывается фактъ давностнаго владѣніи (свидѣтелями, письменнымъ документомъ, уплатой за землю повинностей)?

18. Знаки собственности.

1. Не служитъ-ли знакомъ завладѣнія недвижимымъ имуществомъ постановка кола напр. при заимкѣ въ степяхъ, при занятіи мѣстъ для рыбной ловли?

2. Чѣмъ обозначаются границы владѣній и какія названія существуютъ для границъ? Какой взглядъ имѣетъ народъ о межѣ (напр. поговорки:—межи—святое дѣло; безъ межи не вотчина; межа да грани—ссоры да брани)?

Уваженіе къ межѣ не имѣетъ-ли основанія суевѣрнаго страха; не существуетъ-ли клятвы межой и т. п.?

3. Какъ устанавливаютъ межу, какія символическія дѣйствія и обряды употребительны при этомъ; нѣтъ-ли какихъ либо молитвъ, заклинаній?

4. Существуетъ-ли или не существовалъ-ли ранѣе обычай при размежеваніи сѣчь на межѣ парнишекъ, чтобы помнили до старости, гдѣ межа проложена (поговорка: кто на межѣ сѣченъ тотъ и въ понятые идетъ)?

---

5. Не существуетъ-ли у крестьянъ данной мѣстности особыхъ родовыхъ знаковъ собственности, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и знаками происхожденія?

Какъ эти знаки называются (клейма, пятна, знаменіе, тавры, мѣты, тамги).

На какихъ предметахъ они накладываются?

6. Какой видъ имѣютъ они (сообщить непремѣнно рисунки)?

Состоятъ-ли родовыя клейма изъ произвольныхъ черточекъ, или-же это болѣе или менѣе удачные рисунки какихъ либо предметовъ (какихъ именно)?

7. Считаются-ли родственниками имѣющіе одинакую или схожую тамгу въ одной и той-же деревнѣ?

8. Отмѣчаютъ-ли этими знаками предметы хозяйства (топоры, ножи, ложки, стаканы, сѣти и пр.)?

9. Обозначаются-ли клеймомъ предметы завладѣнія (напр. выброшенныя водой дрова, бревна, и т. п.)?

10. Не кладутъ-ли клейма на арбузы, тыквы, и т. п.?

11. Употребляются-ли они въ видѣ штемпеля на документахъ при волостныхъ судахъ и вообще вмѣсто подписи и печати?

12. Не вырѣзывается-ли родовой знакъ на тѣлѣ въ качествѣ украшенія или какъ медицинское пособіе (у вогуловъ)?

13. Всякій-ли человѣкъ или только самостоятельный хозяинъ имѣетъ клеймо, какъ напр. у Лопарей, у коихъ каждому ребенку при крещеніи дается клеймо, которое и накладывается на самку оленя, которую дарятъ новорожденному?

14. Какъ переходятъ родовые знаки въ потомство; не переходятъ-ли они вмѣстѣ съ имуществомъ къ *старшему* въ родѣ или какъ нибудь иначе?

15. Вдова, сдѣлавшаяся хозяйкой, принимаетъ-ли клеймо своего мужа?

16. Принимаетъ-ли зять-пріемышъ клеймо тестя усыновителя?

17. Сыновья, отдѣляющіеся отъ отца, не принимаютъ-ли новое клеймо или не прибавляютъ-ли какое нибудь отличіе къ отцовскому?

Не дѣлаются-ли эти отличія по какой нибудь особой системѣ, такъ что напр. разсматривая родов. клеймо можно узнать были-ли у хозяина сыновья или дочери (какъ это дѣлается у мордвы)?

18. Не производится-ли измѣненій въ клеймѣ на сходѣ и вообще при свидѣтеляхъ, дабы всѣхъ извѣстить?

19. Не присвоивается-ли вмѣстѣ съ знакомъ роду особое прозваніе, какъ напр. родъ Оленичей изъ фамиліи Щукиныхъ

Или же роды, не имѣя особыхъ прозваній и нося одну и ту-же фамилію, имѣютъ только свои особые знаки?

20. Какіе знаки, кромѣ родовыхъ, еще служатъ для обозначенія собственности на предметахъ движимыхъ, какъ то: на рогатомъ скотѣ (напр. тавры на ляшкахъ), на лошадяхъ, (разрѣзы на ушахъ, ленточки вплетенныя въ гриву, дощечки подвѣшанныя къ шеѣ и пр.), на птицахъ, и на предметахъ недвижимыхъ—на вспаханныхъ поляхъ, на деревьяхъ, и проч. (доставить изображеніе ихъ)?

21. Какъ раздѣляютъ эти знаки при слѣдующихъ сдѣлкахъ: продажи, мѣны, залога, найма и прочихъ?

22. Часто-ли употребляются письменные документы какъ средства укрѣпленія, удостовѣренія права на ту или иную вещь?

---

23. Не имѣютъ-ли крестьяне особыхъ способовъ для измѣренія, и какая *мѣра* ими для этого употребляется (напр. мѣряютъ бичевой, лаптемъ и т. п.)?

24. Какія мѣры употребляютъ крестьяне для опредѣленія длины, ширины и высоты или толщины, вѣса, времени?

---

19. Отношенія сосѣдскія.

1. Каковы ограниченія правъ собственника и владѣльца въ интересахъ сосѣдей?

2. Не воспрещается-ли къ сосѣду во дворъ—лить воду, кидать снѣгъ, дѣлать скатъ крыши и т. п.?

3. Имѣетъ-ли право хозяинъ одного берега рѣки примыкать свою плотину къ берегу другаго хозяина безъ согласія послѣдняго?

4. Каковы правила относительно проѣзда по чужимъ полямъ и по воднымъ сообщеніямъ?

5. Имѣетъ-ли право заночевавшій среди дороги путникъ, отпречь лошадь и пустить на смежныя съ дорогою поля; если да, то на какое разстояніе отъ дороги простирается право пользованія?

6. Какія правила касательно причаливанія къ берегу другаго владѣльца и разведенія тамъ костра, расположенія на ночлегъ?

7. Какіе обычаи относительно водопоевъ въ чужой рѣкѣ, пастбища на чужой землѣ, прогона скота?

8. Какія правила пользованія лѣсомъ въ чужихъ дачахъ; въѣзда, пользованія дровами, валежникомъ, травой, ягодами, бортными угодьями; дѣлается-ли все это безвозмездно или за извѣстную плату?

9. Не обязываются-ли пользующіеся чужими колодцами участвовать въ починкѣ ихъ?

10. Не дѣлаютъ-ли крестьяне различія между лѣсами казенными, помѣщичьими и проч. касательно самовольнаго входа въ нихъ за грибами, ягодами, орѣхами, мохомъ, вѣниками, хворостомъ?

Каковы измѣненія въ этомъ отношеніи со времени отмѣны крѣпостной зависимости?

11. Пользованіе звѣриными, птичьими и рыбными промыслами въ чужихъ дачахъ безвоздмездно или за вознагражденіе?

12. Кому принадлежитъ добыча при охотѣ на чужой землѣ?

Имѣетъ-ли право хозяинъ земли или воды отобрать добычу у охотящагося безъ его спроса?

13. Съ какого времени года допускается обычаемъ охота за дичью?

---

14. Часты-ли между крестьянами случаи общаго владѣнія имуществомъ?

Чѣмъ обыкновенно владѣютъ сообща (мельницами, банями, овинами, колодцами, неводами и т. д.)?

15. Общимъ имуществомъ распоряжаются-ли всѣ владѣльцы или одинъ выбранный; пользуются-ли имъ по очереди или дѣлятся доходами?

Можетъ-ли каждый изъ такихъ владѣльцевъ продать свою часть кому захочетъ или на это требуется согласіе товарищей, имѣющихъ предпочтительное право покупки?

---

16. Деревья, растущія на межѣ двухъ сосѣдей, чьей собственностью считаются?

17. Какъ пользуются лугами, озерами, рѣками, соляными ключами и т. д. — если они находятся въ общемъ обладаніи нѣсколькихъ лицъ (но не всей общины)?

Если рѣка составляетъ границу, то какъ ею пользуются жители каждаго изъ разграниченныхъ ею участковъ: не до середины-ли ея?

Въ большихъ пограничныхъ озерахъ только-ли берега и береговое пространство считается достояніемъ прибрежныхъ жителей или также и середина, или-же середина считается «вольной»?

18. Считаетъ-ли народъ дозволенными самоуправныя дѣйствія по отношенію къ имуществу, которое находится во владѣніи чужомъ незаконномъ?

19. Не обязанъ-ли владѣлецъ дозволить проложить черезъ свою землю дорогу къ улицѣ, если сосѣду его необходимъ проходъ и проѣздъ къ ней именно черезъ эту землю?

20. Обязанъ-ли владѣлецъ изъ своей земли представить необходимое количество для устройства переулка?

21. Какова отвѣтственность владѣльца въ случаѣ если онъ застроитъ, либо загородитъ смежный съ его владѣніемъ переулокъ, либо проходъ или будетъ препятствовать починкѣ его; не позволяется-ли загородить старый переулокъ съ обязательствомъ устроить другой не менѣе удобный; требуется-ли въ этомъ случаѣ согласіе лишь сосѣдей или-же всего общества?

22. Всегда-ли владѣлецъ обязанъ дать опредѣленной ширины дорогу для прогона скота къ водопою или въ извѣстныхъ лишь случаяхъ?

23. Обязанъ-ли владѣлецъ срубить вѣтви деревьевъ, свѣсившихся на участокъ сосѣда, или-же сами деревья, (напр. если яблоки съ сосѣдскихъ яблонь падаютъ на смежный участокъ и смѣшиваются съ яблоками хозяина этого послѣдняго вслѣдствіе чего возникаетъ ссора)?

24. Вправѣ-ли владѣлецъ колодца запретить сосѣду пользованіе имъ, даже если сосѣдъ не имѣетъ ни какого другаго способа удовлетворять такой нуждѣ?

25. Вправѣ-ли владѣлецъ воспретить сосѣ-

димъ спускать воду въ его ровъ во всякомъ случаѣ или-же только тогда, когда его землѣ грозитъ отъ того опасность затопленія?

26. Отвѣтственъ-ли сосѣдъ за убытокъ, происшедшій отъ затопленія чужой земли мельницей?

27. Бываютъ-ли случаи ограниченія собственности по договору (напримѣръ продается участокъ съ тѣмъ, чтобы покупатель предоставилъ продавцу право проѣзда и т. п.)?

28. Если владѣлецъ уничтожаетъ, находящійся на его землѣ, колодезь, угрожавшій ему опасностью (напр. чтобы скотъ или дѣти не утонули въ немъ), то обязанъ-ли онъ вознаградить то лицо, которое имѣло право пользованія имъ, или такое вознагражденіе имѣетъ мѣсто въ какихъ либо особыхъ случаяхъ?

29. Позволяется-ли ѣздить по межѣ?

30. Въ какихъ случаяхъ позволяется пользоваться чужой собственностью (пока хозяинъ не извѣстенъ, для общественной пользы напр. чтобы извѣстить сосѣда о пожарѣ)?

Позволяется-ли взять чужую лошадь или телѣгу, безъ спроса хозяина, для собственной нужды, напр. для отыскиванія чего либо спѣшнаго и т. п.?

Существуетъ-ли обычай, по которому нуждающійся въ сѣнѣ имѣетъ право его брать изъ любаго чужаго стога?

Не существуетъ-ли извѣстнаго срока, въ году, когда такое правило вступаетъ въ силу (напр. что чужое сѣно позволяется брать только съ наступленія зимы)?

Обязанъ-ли взявшій возвратить хозяину стога взятое у него сѣно?

31. Дозволяется-ли преслѣдовать и ловить улетѣвшіе пчелиные рои на чужой землѣ?

32. Расходъ на построеніе плетней и заборовъ, отдѣляющихъ участки двухъ сосѣдей, какимъ образомъ распредѣляется между послѣдними?

Вправѣ-ли одинъ сосѣдъ прислонить свою постройку къ постройкѣ другаго сосѣда? Каковы обычаи въ такихъ случаяхъ?

33. Въ правѣ-ли одинъ сосѣдъ запретить другому рыть яму для погреба, если почему либо это неудобно для него?

34. Чтобы прорубить окно своей избы или амбара во дворъ сосѣда требуется-ли согласіе послѣдняго?

35. Если плодовое дерево въ саду одного изъ сосѣдей пустило отростокъ въ садъ другаго, то чьимъ считается этотъ отростокъ?

36. Запрещается-ли выбрасывать соръ, золу и пр. на участокъ сосѣда?

37. Запрещается-ли дѣлать завладѣнія пустопорожними мѣстами, какъ скоро это стѣсняетъ сосѣдей?

38. Обязанъ-ли владѣлецъ дать сосѣдямъ проходъ и прогонъ скота, если у нихъ нѣтъ доступа къ улицѣ?

39. Каково значеніе сосѣдей вообще?

Примѣчаніе. Поговорка—ближній сосѣдъ лучше дальней родни; безъ брата проживу, а безъ сосѣда не проживу; не купидвора—купи сосѣда.—Къ сосѣдямъ обращаются за совѣтомъ, матеріальною помощью; сосѣди призываются въ свидѣтели при сдѣлкахъ; они-же—третейскіе судьи въ спорахъ и т. п.

---

20. О договорахъ вообще.

а) обряды и формальности.

1. Считаетъ-ли народъ за грѣхъ, стыдъ, проступокъ, неисполненіе слова, обѣщанія, договора («до слова держись, а за слова крѣпись», «далъ слово держись»)?

Какъ выражаетъ народъ свои понятія о договорахъ вообще (напр. въ пословицахъ — уговоръ дороже денегъ; на чемъ глядишь на томъ и ѣдешь и т. п)?

2. Какого рода обыкновенія (предварительные переговоры) предшествуютъ заключенію различныхъ договоровъ?

3. Какіе обряды, символическія дѣйствія сопровождаютъ заключеніе и совершеніе договоровъ (могарычи или литки, чаепитіе, рукобитье, молитва, ѣда земли и пр)?

4. Какое они имѣютъ значеніе и послѣ какихъ изъ нихъ договоръ считается окончательно заключеннымъ?

5. Кто даетъ могарычи, кому и сколько?

6. Значеніе рукобитья (заложить правую руку значитъ дать слово выкупить правую руку—исполнить слово)?

7. Въ какихъ формахъ выражается рукобитье (напримѣръ рукобитье вообще между договаривающимися сторонами, рукобитье обернутою, а не голою рукою, разниманіе рукъ постороннимъ лицемъ—свидѣтелемъ; передача извѣстной вещи для обозначенія договора; передача повода, узды при куплѣ — продажѣ лошади и т. п)?

8. Требуется-ли обычаями, чтобы лица, совершающія договоры, были полноправны т. е. совершеннолѣтнія, здоровыя умственно и т. п?

9. Не ограничиваются-ли права такихъ лицъ, и въ какой именно мѣрѣ?

10. Считаются-ли дѣйствительными договоры, первоначальнымъ виновникомъ которыхъ является несовершеннолѣтній или слабоумный, если эти договоры не вызываютъ протеста лицъ заинтересованныхъ въ нихъ?

11. Какіе изъ договоровъ и въ какихъ случаяхъ облекаются крестьянами въ письменныя формы?

12. Какую роль играютъ при совершеніи договоровъ свидѣтели, и кто считается самымъ благонадежнымъ свидѣтелемъ?

13. Какое вообще число свидѣтелей считается необходимымъ для удостовѣренія совершенія какой-либо сдѣлки, или же для разбирательства споровъ относительно условій заключенія договора?

14. Не имѣетъ-ли при заключеніи договоровъ формальная сторона (разные обряды и т. д.) значеніе лишь второстепенное, тогда какъ первое значеніе придается требованію справедливости (такъ напр. не теряется-ли обязательная сила договора, если строгое исполненіе договора становится не согласно съ требованіемъ справедливости вслѣдствіе какихъ либо перемѣнъ обстоятельствъ) или-же наоборотъ разъ исполнены обрядныя дѣйствія и иныя формальности, то стороны вынуждены исполнить договоры во что-бы то ни стало, не взирая ни на какія перемѣны въ обстоятельствахъ?

б) Бирки и письменные документы.

16. Нѣтъ-ли обычая совершать долговыя обязательства въ формѣ бирокъ (рубежей) т. е. палочекъ или дощечекъ, на которыхъ отмѣчается количество долга, (подробное описаніе этихъ бирокъ и разнаго рода нарѣзокъ на нихъ)?

17. Не употребляются-ли бирки при отдачѣ овчинъ для выдѣлки, холста для набойки, при поставкѣ товара, въ расчетахъ съ лѣсниками, пастухами, работниками, въ хозяйственныхъ дѣлахъ деревни и пр. (Желательно подробное описаніе каждаго изъ случаевъ примѣненія бирки)?

18. При уплатѣ долга по частямъ срѣзываютъ-ли съ бирки знаки, или-же дѣлаютъ въ самыхъ знакахъ какія либо измѣненія?

19. Не въ обычаѣ-ли, что, желая лишить должника передъ обществомъ довѣрія, кредиторъ ломаетъ бирку?

20. Не замѣчается-ли, нынѣ, болѣе противъ прежняго времени, стремленіе крестьянъ всѣ свои сдѣлки формулировать на письмѣ?

21. Какіе изъ договоровъ и въ какихъ случаяхъ облекаются въ форму письменную?

Не въ обычаѣ-ли обязательства долговыя непремѣнно дѣлать въ письменной формѣ?

Не заключаются-ли обыкновенно на письмѣ условія и договоры съ лицами, къ крестьянскому сословію не принадлежащими?

22. Требуется-ли непремѣнно, чтобы письменные акты были подписаны непремѣнно самимъ выдающимъ?

Какъ поступаютъ въ случаѣ безграмотности выдающаго письменные акты?

Имѣютъ-ли силу росписки, подписаныя крестами?

23. Долговыя обязательства, подписанныя должникомъ, имѣютъ-ли доказательную силу, если ихъ подтверждаютъ показанія свидѣтелей?

23. Требуется-ли на долговыхъ обязательствахъ, кромѣ подписи должника, еще засвидѣтельствованіе старосты или занесеніе волостнымъ писаремъ въ книгу при волостномъ правленіи.

в) Задатокъ, залогъ.

25. Не служитъ-ли задатокъ признакомъ окончательно состоявшагося договора?

26. Кто даетъ задатокъ и кому?

27. Въ какихъ случаяхъ задатокъ возвращаютъ назадъ давшему, и въ какихъ случаяхъ онъ теряется?

28. Если покупатель, давши задатокъ, отказывается выполнить условіе сдѣлки, то не обязанъ-ли онъ вознаградить продавца за убытки, или-же онъ только теряетъ задатокъ?

29. Покупатель, выдавши задатокъ, имѣетъ ли право требовать отъ продавца передачи проданной вещи, и если вещь не можетъ быть передана по винѣ продавца, то — возврата задатка и вознагражденіе за убытки; или же купля можетъ быть расторгнута и послѣ выдачи покупателемъ задатка въ томъ случаѣ, когда запроданная вещь понадобится самому продавцу?

30. Какія вещи служатъ предметомъ задатка (деньги, шапки, рукавицы и пр)?

31. Не называется-ли у крестьянъ залогомъ, если кто послѣ совершенія договора въ обезпеченіе платежа насильственно беретъ какую либо вещь (напр. когда за неплатежъ при перевозѣ снимаютъ одежду).

32. Бываютъ-ли случаи задержанія чужого имущества или отобраніе вещей въ обезпеченіе исполненія договора?

г) Неустойка.

34. Извѣстна-ли у крестьянъ неустойка, какъ обезпеченіе договора?

35. Называетъ-ли народъ неустойкой плату убытковъ или штрафъ за неисполненіе договора?

36. Назначается-ли плата неустойки народнымъ судомъ, или-же она имѣетъ силу лишь тогда, когда стороны установили неустойку по особому условію?

37. Неустойка заключается-ли въ уплатѣ денегъ или въ какой либо иной невыгодѣ для лица, неисполнившаго договора (напр. отрѣзаніе хвоста у его лошади)?

38. Уплачивается-ли она разомъ или-же въ разные сроки.

39. Назначается-ли неустойка на случай неисполненія въ срокъ судебнаго рѣшенія?

40. При взыскиваніи убытковъ или неустойки самый договоръ приводится-ли въ исполненіе?

д) Поручительство.

42. Въ какихъ сдѣлкахъ обыкновенно примѣняется поручительство?

43. Въ какой формѣ совершается условіе поручительства (въ словесной или письменной (копію)?

44. Охотно-ли идутъ крестьяне въ поручители (пословицы: порука — мука; кто поручится тотъ поучится)?

45. Достаточно-ли одного поручителя на нѣсколькихъ?

46. Въ чемъ заключается отвѣтственность поручителя при неисполненіи договора?

47. Отвѣчаетъ-ли поручитель въ случаѣ смерти должника?

48. Получаетъ-ли поручитель вознагражденіе и какое именно (извѣстнымъ процентомъ или просто угощеніемъ)?

49. Не дается-ли поручителю (у инородцевъ) право нанести публичное оскорбленіе неисправному должнику (напр. оскорбленіе его покойниковъ посредствомъ убійства на фамильной могилѣ собаки и посвященіе этой собаки покойнику)?

50. Дается-ли право кредитору грабить поручителя, въ случаѣ неисправности должника, и поручителю въ свою очередь грабить должника, чтобы побудить послѣдняго заплатить долгъ?

51. Что такое отсталое или отступное; когда дается оно и въ какихъ размѣрахъ?

52. Дѣлается-ли отсрочка или разсрочка по исполненіи обязательствъ лишь по согласіи кредитора или народными судами самостоятельно и безъ его согласія?

21. Ссуда.

1. Какіе предметы и изъ какихъ побудительныхъ причинъ даются въ ссуду на подержаніе (въ отличіе отъ найма какъ *возмезднаго* пользованія чужой вещью)?

2. Существуетъ ли взаимная безвозмездная ссуда скотомъ между сосѣдними дворами, при производствѣ сельскихъ работъ?

3. Отдается-ли въ ссуду оружіе, хлѣбное зерно и т. д. и на какихъ условіяхъ?

4. На какихъ условіяхъ отдаютъ въ пользованье скотъ?

5. Идетъ-ли, при безвозмездныхъ займахъ, приростъ скота въ пользу заемщика-или въ пользу кредитора?

6. Не дѣлается-ли при этомъ различія между кратковременными и долгосрочными займами?

7. Не признается-ли ссуда въ нѣкоторыхъ случаяхъ *обязательной?*

8. Совершается-ли договоръ ссуды словесно (при свидѣтеляхъ) или письменно (копіи)?

9. На какой обыкновенно срокъ отдаются вещи?

10. Имѣетъ-ли ссудодатель право во всякое время потребовать отданную въ ссуду вещь назадъ, или-же ссудопринниматель вправѣ держать вещь у себя до истеченія условленнаго срока?

11. Можетъ-ли вещь, взятая въ ссуду, быть удержана въ видѣ обезпеченія долговой претензіи ссудопринимателя къ ссудодателю?

12. Вознагражденіе за испорченную или утраченную ссудопринимателемъ вещь взыскивается-ли деньгами или замѣной утраченной вещи другою?

13. Если въ утратѣ вещи оказывается виновнымъ не ссудоприниматель, какова его отвѣтственность?

14. Если виновато въ утратѣ третье лицо, взявшее вещь безъ позволенія ссудопринимателя, кто и въ какой мѣрѣ вознаграждаетъ ссудодателя?

22. Заемъ.

1. Какія вещи служатъ предметомъ займа (хлѣбъ, медъ, шерсть, деньги)?

2. Какіе займы чаще, на срокъ или безъ срока?

Нѣтъ-ли обычныхъ сроковъ для уплаты или дней для собиранія долговъ (Юрьевъ, Ильинъ дни и т. п.; поговорки: пятница субботѣ повѣщала, суббота-бы долги считала)? Чѣмъ это обусловливается?

3. Какъ совершаются займы, словесно или письменно (копіи)?

4. Какъ велики обыкновенно проценты?

5. Кто занимается въ деревняхъ дачей денегъ въ долгъ; существуютъ-ли ростовщики между крестьянами?

6. Не считается-ли грѣхомъ брать большіе и вообще проценты?

7. Не бываетъ-ли займовъ безъ процентовъ?

8. Какія существуютъ суевѣрія относительно займовъ (напр. не давать взаймы въ тотъ день, когда родится какое-либо домашнее животное и т. п.)?

9. Какъ доказывается уплата займа?

10. Не считается-ли грѣшнымъ должнику отпираться отъ займа?

11. Существуютъ-ли займы денегъ съ обязательствомъ уплатить ихъ какими-нибудь иными продуктами?

12. Нѣтъ-ли обычая уплачивать долговъ работой?

Случается-ли, что получившій въ пользованье участокъ земли обязуется вмѣсто платы за него хозяину — исполнять полевыя работы на его землѣ до тѣхъ поръ, пока пользованье участкомъ будетъ продолжаться?

Встрѣчается-ли, что должникъ, не желая брать на себя обязательства платить проценты, даетъ кредитору право пользоваться своимъ участкомъ земли до тѣхъ поръ, пока долгъ не будетъ уплаченъ?

13. Заимодавецъ, требуя уплаты долга до срока, не теряетъ-ли права на полученіе процентовъ?

14. Должникъ, уплачивая до срока, можетъ-ли заплатить проценты не сполна, а по расчету времени?

15. При нежеланіи или невозможности должника платить, подвергаетъ-ли его судъ наказанію?

16. Существуетъ-ли обычай грабежа должника, т. е. забирать у неплательщика вещи и держать ихъ у себя до уплаты денегъ по займу?

Существуетъ-ли обычай (у инородцевъ), по которому не получающему удовлетворенія по долговымъ обязательствамъ дается право отобрать у гостя, пріѣхавшаго изъ края, гдѣ живетъ виновный, все привезенное имущество, съ цѣлью заставить ограбленнаго побудить виновнаго къ уплатѣ своего долга?

Возвращалось-ли такому ограбленному гостю, отобранное у него имущество, если ему удавалось заставить виновнаго уплатить долгъ?

17. Какъ поступаютъ въ случаѣ непризнанія должникомъ долга, если онъ далъ подъ залогъ вещь, или если заимодавецъ не признаетъ долга, чтобы воспользоваться залогомъ?

18. Нѣтъ-ли обычаемъ установленнаго срока, по истеченіи котораго заложенная вещь переходитъ въ собственность принявшаго вещь въ залогъ?

19. Не представившій выкупа за вещь къ сроку, теряетъ-ли свои права на заложенную вещь или нѣтъ?

20. Имѣетъ-ли залогоприниматель право пользоваться заложенною вещью еще до срока на выкупъ ея?

21. Не сохраняется-ли по смерти залогодателя на его родственниковъ право выкупа заложенной вещи?

23. Наемъ.

1. Какіе виды имущества бываютъ предметами найма?

2. Часто-ли встрѣчается наемъ вещей *движимыхъ*?

3. Каковы обычаи при отдачѣ въ аренду пахотныхъ, сѣнокосныхъ, пастбищныхъ земель, рыбныхъ ловель, при фрактѣ морскихъ и рѣчныхъ судовъ, при наймѣ домовъ, квартиръ, амбаровъ, гуменъ, мельницъ, садовъ, огородовъ, домашняго скота (для работы и для приплода) и т. п.?

4. Существуетъ-ли какой-либо предѣлъ въ срокѣ отдачи вещи въ наемъ?

5. Не опредѣляется-ли срокъ самымъ способомъ пользованія со стороны нанимателя, цѣлью найма, временемъ года?

6. Въ какихъ случаяхъ договоры найма бываютъ словесные и въ какихъ письменные (копіи)?

7. Бываютъ-ли случаи имущественнаго найма не за деньги, а изъ части прибыли или изъ-за работы (напр. наемъ земель изъ-за взноса податей, изъ полу, наемъ квартиры изъ-за работы и пр.)?

8. Въ правѣ-ли нарушить договоръ наниматель, если обнаружится негодность нанятаго предмета?

9. Имѣетъ-ли наниматель право перенайма?

10. Въ какихъ случаяхъ наймодавецъ вправѣ отобрать назадъ отданное въ наемъ?

11. При спорахъ объ арендной платѣ за землю цѣна найма опредѣляется-ли сторонами, или наемщикъ платитъ владѣльцу ту цѣну, по которой земля нанимается въ ближайшемъ сосѣдствѣ?

12. Какой отвѣтственности подвергается наймодавецъ за нарушеніе договора имущественнаго найма?

13. При двойномъ наймѣ (т. е. при отдачѣ имущества въ наемъ въ одинъ и тотъ-же срокъ двумъ разнымъ лицамъ), не признается-ли обыкновенно въ силѣ тотъ договоръ, который былъ заключенъ ранѣе?

Въ такомъ случаѣ обязывается-ли отдавщій въ наемъ вознаградить втораго съемщика за понесенные имъ убытки?

14. Когда производится плата по найму — при самомъ-ли заключеніи договора, или въ извѣстные сроки по частямъ?

15. Отказъ нанимателя отъ договора ранѣе условленнаго срока какія влечетъ для него невыгодныя послѣдствія (лишеніе отданныхъ впередъ денегъ и т. д.)?

16. Приплодъ отъ отданной въ наемъ скотины въ чью пользу поступаетъ?

17. Требуетъ-ли обычай, чтобы при договорахъ найма имущественнаго и личнаго, стороны предупреждали до наступленія срока о желаніи прекратить силу договора?

18. Какова отвѣтственность за ущербъ, передѣлку, порчу, гибель имущества взятаго въ наемъ?

19. Какія условія заключаются хозяевами съ хранителями ихъ пчельниковъ?

24. Личный наемъ.

1. Не считается-ли договоръ личнаго найма ничтожнымъ, если родственники нанявшагося (даже совершеннолѣтняго) будутъ противъ договора? На какой срокъ обыкновенно нанимаются?

Опредѣляется-ли *обычаемъ* (а не пис. закономъ) срокъ далѣе котораго договоръ личнаго найма заключать не дозволяется (на 5 лѣтъ и т. п.)?

2. Договоры личнаго найма считаются-ли обязательными только для лицъ ихъ заключившихъ или-же распространяются и на ихъ потомство?

3. Считается-ли дѣйствительнымъ договоръ о личномъ наймѣ, заключенный не съ нанимаемыхъ, а съ его отцемъ или со старшимъ въ семьѣ?

Какія послѣдствія влечетъ нарушеніе такого договора?

4. Какъ совершается обыкновенно договоръ личнаго найма: словесно или письменно?

5. При словесномъ совершеніи необходимо-ли участіе свидѣтелей?

6. Не существуетъ-ли особыхъ книжекъ у сельскихъ властей для записыванія договоровъ о личномъ наймѣ?

7. Употребляется-ли при личномъ наймѣ задатокъ; кѣмъ онъ дается?

8. Каковы обряды при личномъ наймѣ? описать возможно подробнѣе.

9. Съ какого момента договоръ о наймѣ считается окончательно заключеннымъ?

Примѣчаніе. Есть виды личнаго найма, моментъ заключенія которыхъ опредѣляется совершенно особеннымъ образомъ. Такъ напр. въ нѣк. мѣстн. нанимаемые купцами прикащики для скупки товара, ходятъ въ хозяйской обуви, почему и договоръ о наймѣ въ этомъ случаѣ считается заключеннымъ только съ той минуты, когда нанятый надѣнетъ хозяйскіе сапоги.

10. Каковы личныя отношенія крестьянъ-хозяевъ къ своимъ работникамъ; имѣютъ-ли они общій столъ и т. д.? Считается-ли батракъ, долго проживщій въ крестьянской семьѣ, членомъ ея или нѣтъ?

Имѣетъ-ли хозяинъ возможность (и пользуется-ли ею) притѣснить работника или работницу, придраться къ нимъ и удержать заработанную плату или пугнуть властями?

Обезпеченъ-ли самъ хозяинъ всегда отъ тѣхъ убытковъ, которые могутъ нанести ему нанятые люди, тѣмъ, что онъ можетъ всегда удержать наемную плату и тѣмъ, что въ рукахъ хозяина находится еще и паспортъ рабочаго, безъ полученія котораго ему нельзя кинуть хозяина?

Часты-ли бываютъ взаимныя нарушенія уговоровъ и обманы, какъ со стороны рабочихъ, такъ и со стороны хозяевъ; съ чьей стороны чаще и по чьей винѣ?

11. Въ чемъ заключается обыкновенная рабочая плата: въ деньгахъ, опредѣленной доли въ прибыли и пр.?

12. Въ какое время уплачивается плата; какъ обезпечиваетъ себя наемщикъ въ случаѣ уплаты за личный наемъ впередъ?

13. Часты-ли условія, по которымъ наемщики обязываются давать работнику одежду, обувь, пищу?

Не дѣлается-ли особый посѣвъ хлѣба въ пользу работника, какъ дополненіе къ денежной платѣ?

14. Не нанимаютъ-ли жнецовъ за извѣстный снопъ?

15. Не нанимаютъ-ли молотильщиковъ за извѣстную часть намолоченнаго хлѣба?

16. Въ какихъ случаяхъ наниматель въ правѣ отказать рабочему ранѣе условленнаго срока?

17. Разсчитывая рабочаго до срока не лишается-ли хозяинъ забранныхъ впередъ денегъ; не присуждается-ли онъ къ уплатѣ рабочему всей наемной платы?

18. Въ правѣ-ли рабочій покинуть хозяина ранѣе срока и не возвращая забранныхъ впередъ денегъ, если хозяинъ обращается съ нимъ жестоко и принуждаетъ работать?

19. Подвергается-ли и какой именно отвѣт-

ственности хозяинъ (семья его) за нанесеніе рабочему побоевъ, за оскорбленіе словами?

20. Въ правѣ-ли нанявшійся передать договоръ личнаго найма другому лицу (напр. отецъ пришлетъ взамѣнъ себя сына) или на это требуется согласіе нанимателя?

21. Какова отвѣтственность рабочаго за нерадѣніе, грубость и ругательства, относящіяся къ хозяину?

22. Какова отвѣтственность рабочаго за прогульный день?

23. Можетъ-ли хозяинъ заставить работать въ праздничный день, или-же это дѣлается въ силу особаго соглашенія?

24. Можетъ-ли хозяинъ по собственному усмотрѣнію наказывать рабочаго?

25. Освобождаетъ-ли рабочаго болѣзнь отъ исполненія принятыхъ обязанностей совершенно, или-же онъ по выздоровленіи обязывается отработать столько времени противъ срока, сколько проболѣлъ?

26. Какъ поступаютъ нар. суды въ случаѣ если рабочій, не выполнивъ условія, нанялся къ другому лицу?

27. Встрѣчаются-ли случаи, что хозяину предоставляется вмѣсто рабочаго, невыполнившаго условій договора, нанять на его счетъ другаго рабочаго или взять взамѣнъ такого рабочаго кого-либо изъ его семейства (сына, брата)?

28. Въ случаѣ несогласія хозяина принять рабочаго, нарушившаго договоръ, производится-ли между ними расчетъ по той цѣнѣ, какая существовала на рабочія руки во время нарушенія договора, или по той, какая стоитъ въ моментъ расчета, или-же по цѣнѣ рядной?

29. Если рабочій отданъ въ наемъ другимъ лицомъ, то подвергается-ли отвѣтственности за нарушеніе договора самъ рабочій или лицо, которымъ онъ былъ поставленъ?

30. Не освобождаются-ли рабочіе отъ взысканія причитающихся съ нихъ убытковъ вслѣдствіе бѣдности?

31. Не освобождается-ли рабочій отъ выполненія договора по слабости здоровья или по болѣзни?

32. Каковы опредѣляемыя обычаемъ сроки службы нанятаго?

Примѣчаніе. Такъ напр. лѣтній работникъ въ Ярославской губ. (по словамъ Е. И. Якушкина) нанимается по 1 октября; съ этого дня, по обычаю, работникъ, нанятый на лѣто, уходитъ отъ хозяина, а если остается у него, то уже по новому договору.

33. Каковы условія найма для сельско-хозяйственныхъ работъ въ данной мѣстности (рабочіе годовые, сороковые, лѣтніе, мѣсячные, поденные)?

34. Нѣтъ-ли особыхъ условій найма рабочихъ на плантаціи свекловичныя, табачныя и пр.— Каково значеніе задатка въ подобномъ наймѣ?

35. На какихъ условіяхъ нанимаетъ мельника хозяинъ мельницы. Не получаетъ-ли мельникъ какой либо доли изъ платы за помолъ хлѣба?

При помолѣ соблюдается-ли чередъ и кому мелютъ хлѣбъ безъ очереди?

36. Каковы юридич. обычаи при *покрутѣ* (на сѣверѣ Россіи): способы заключенія договора, права и обязанности хозяина и работника, способы вознагражденія, прекращеніе договора?

37. Какъ нанимается церковный сторожъ, перевозчикъ, прорубникъ, десятскій, просвирня, сторожъ арбузныхъ бакчей или огородовъ?

38. Отвѣтственны-ли сторожа, охраняющіе селеніе ночью, за совершенныя въ этомъ случаѣ кражи?

Должны-ли они возвратить потерпѣвшимъ хозяевамъ всю стоимость украденнаго у нихъ имущества или только извѣстную часть его?

39. Какъ происходилъ въ данной мѣстности наемъ рекрутовъ?

40. На какихъ условіяхъ нанимаютъ возчиковъ (фурщиковъ)?

Чѣмъ обезпечиваются наниматели возчиковъ въ исправной доставкѣ клади: не берутъ-ли они съ нихъ задатковъ, не отбирается-ли отъ нихъ паспортъ?

41. Какіе еще виды личнаго найма въ данной мѣстности?

25. Наемъ пастуха.

1. Какъ нанимаютъ пастуха?

Договаривается-ли пастухъ съ обществомъ или съ отдѣльными домохозяевами?

Не сопровождается-ли наемъ какими-либо обрядами?

2. Право назначенія сроковъ паствы принадлежитъ-ли самимъ пастухамъ или общинѣ?

3. Кто опредѣляетъ начало и конецъ ночевки въ полѣ?

4. Какъ называется плата пастухамъ (пастушное и пр.); каковы размѣры ея?

5. Каковы сверхъ платы льготы пастухамъ (право ѣздить на крестьянскихъ лошадяхъ)?

6. На чьей обязанности производить расчетъ съ пастухомъ?

7. Существуетъ-ли особый пастушій сборъ съ членовъ общины; на чьей обязанности производить его, когда производится раскладка— весною или осенью?

8. Если пастухъ получаетъ плату за каждую голову скота, то родившійся во время пастьбы («подъ матерью») входитъ-ли въ счетъ?

9. Какова отвѣтственность пастуха за своевольныя отлучки, загулы?

10. Какъ поступаетъ община въ случаѣ отказа нѣкоторыхъ изъ крестьянъ уплатить пастушное?

11. Раздѣляется-ли скотъ даннаго селенія на нѣсколько группъ («чередъ»)?

12. Сколько въ чередѣ овецъ, свиней, телятъ, жеребятъ?

13. Не въ обычаѣ-ли платить пастуху натурой (напр. количествомъ овецъ)?

Существуетъ-ли обычай, по которому хозяинъ вознаграждаетъ пастуха отдачей ему извѣстной части приплода?

Какую часть приплода получаетъ пастухъ?

Имѣетъ-ли пастухъ право пользоваться молокомъ отъ пасомаго имъ стада?

14. Получаетъ-ли пастухъ долю при дѣлежѣ шерсти, получаемой отъ пасомаго имъ стада?

15. Каковы обязанности пастуха: напр. обходить селеніе каждый день трубя въ рогъ, находиться въ немъ безъ отлучки, играть пѣсни на рожкѣ и пр.?

16. Самъ-ли пастухъ разводитъ скотину вечеромъ по дворамъ или хозяева помогаютъ ему въ этомъ?

17. Какова отвѣтственность пастуха за утрату скота?

Отвѣчаетъ-ли онъ если скотина утрачена не по его винѣ? Какія доказательства обязанъ онъ представить въ томъ, что скотина испорчена или утрачена не по его винѣ (напр. когда она зарѣзана волкомъ)?

18. Отвѣчаетъ-ли онъ за скотину, утонувшую или съѣденную звѣремъ?

19. На чей счетъ расходы при розыскѣ пропавшей скотины?

20. При покражѣ скотины, полная-ли ея стоимость взыскивается съ пастуха или-же дѣлятъ «грѣхъ пополамъ»?

21. Какихъ людей обыкновенно нанимаютъ въ пастухи (пришлыхъ, старыхъ, мальчиковъ, бездомныхъ, конокрадовъ)?

22. Какія существуютъ поговорки, прибаутки, разсказы про пастуховъ?

23. Нѣтъ-ли повѣрій, по которымъ пастухи считаются колдунами, заключающими условія съ лѣшимъ и т. п.?

24. Имѣетъ-ли все селеніе общаго пастуха, или-же всякая улица, сторона—своего?

25. Не нанимаетъ-ли себѣ въ помощники пастухъ еще подпаска?

26. Сколько онъ платитъ подпаску?

27. Если подпаска нанимаетъ пастухъ отъ себя, то не получаетъ-ли подпасокъ еще отъ міра какое-либо вознагражденіе (деньги, обувь, пищу)?

28. Кого берутъ обыкновенно въ подпаски (круглыхъ сиротъ)?

Каково обращеніе съ ними пастуха?

29. При наймѣ въ пастухи бываетъ-ли битье по рукамъ, могарычи, задатокъ?

30. Не вліяетъ-ли на повышеніе платы умѣнье играть на рожкѣ (Яросл. губ.)?

31. Какіе сроки для найма пастуха (напр. съ Егорья по 1 октября)?

32. Бываетъ-ли передъ выгономъ въ первый разъ какое-либо торжество, молебны, угощеніе, подарки пастухамъ?

33. Если счетъ ведется по чередамъ, то какъ опредѣляется чередъ, т. е. какая скотина составляетъ полный чередъ и какая — часть череда?

34. Какова отвѣтственность пастуха за потраву?

35. За скотину, взятую изъ стада среди лѣта, получаетъ-ли пастухъ полную плату?

26. Подрядъ.

1. Извѣстенъ-ли народу договоръ подряда (т. е. обязательство совершать съ помощью другихъ лицъ за извѣстное вознагражденіе, въ теченіи извѣстнаго времени, какой либо трудъ), и отличаетъ-ли народъ его отъ личнаго найма?

2. Словесно или письменно совершаютъ условія подряда?

3. Имѣетъ-ли мѣсто въ этомъ случаѣ задатокъ?

4. Какія послѣдствія неисполненія договора со стороны подрядчика?

5. Подрядчикъ, не исполнившій своей обязанности въ условленное время и тѣмъ давшій поводъ подрядившему заключать договоръ съ другими лицами, вознаграждается-ли за свои убытки, въ случаѣ если отъ его неисправности нельзя было предполагать какого либо ущерба для нанимателя?

6. Падаетъ-ли на неисправнаго подрядчика отвѣтственность за убытки, причиненные нанимателю неисполненіемъ договора?

7. Для исполненія какихъ именно работъ нанимаютъ подрядчиковъ?

8. Каковы условія относительно срока платы, отвѣтственности той или другой стороны за неисполненіе договора и т. д.?

9. Въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ находится подрядчикъ къ нанятымъ имъ рабочимъ при разнаго рода подрядныхъ работахъ?

10. За неисправную или испорченную работу, кто отвѣчаетъ: подрядчикъ или рабочіе?

11. Какимъ порядкомъ и на какихъ условіяхъ дѣлаются заказы шерстобитамъ, швецамъ, ткачамъ, красильщикамъ холста, овчинникамъ и т. д.?

12. На какихъ условіяхъ отдаютъ дѣтей для обученія ремесламъ?

13. При заказѣ работы ремесленникамъ (шерстобитамъ, овчинникамъ, красильщикамъ) какимъ образомъ удостовѣряются въ дѣйствительной отдачѣ предмета для обработки?

Если для этого употребляются жеребья, то какъ поступаютъ въ случаѣ потери жеребья?

14. Кто отвѣчаетъ за порчу отданнаго для обработки матеріала, какъ вознаграждается хозяинъ его?

27. Довѣренность.

1. Извѣстны-ли у крестьянъ договоръ довѣренности, въ силу котораго довѣритель даетъ формальное полномочіе другому лицу на различныя дѣйствія имущественнаго интереса?

2. Въ какой формѣ совершается договоръ довѣренности: словесно-ли или письменно и съ соблюденіемъ какихъ формальностей?

3. Отвѣтственъ-ли повѣренный за убытки, въ случаѣ невыполненія порученія по своей винѣ, или-же по независящимъ отъ него обстоятельствамъ?

4. Извѣстны-ли въ народномъ быту и пользуются-ли юридической защитой случаи бездоговорнаго веденія чужихъ дѣлъ: напр. если одинъ, не будучи уполномоченъ другимъ, уплатитъ за него долгъ третьему лицу, то имѣетъ-ли онъ—уплатившій, право требовать возмѣщенія сдѣланнаго имъ расхода?

28. Поклажа.

1. Извѣстна-ли въ данной мѣстности *поклажа*, т. е. отдача вещей на сохраненіе впредь до востребованія?

Каковы виды поклажи (напр. ссыпка хлѣба въ чужой амбаръ, поставка хлѣба на чужомъ гумнѣ, отдача общинѣ на сохраненіе вещей погорѣльцевъ)?

2. Въ какой формѣ совершается договоръ поклажи: письменной (копіи), словесной; употребляются-ли бирки, жеребки?

3. Позволяется-ли поклажепринимателю пользованье данной ему на храненіе вещью?

4. Заключаются-ли условія относительно вознагражденія лица, принимающаго вещи на сохраненіе?

5. Чѣмъ обезпечивается договоръ поклажи?

6. Въ какомъ случаѣ принимающій на сохраненіе отвѣчаетъ за порчу или истребленіе вещи?

7. Освобождается-ли поклажеприниматель отъ отвѣтственности за пропажу данной ему на сохраненіе вещи, если причиной пропажи было или обстоятельство не зависящее отъ поклажепринимателя или неосторожность?

8. Какія формальности въ этомъ случаѣ требуетъ обычай для доказательства, что вещь дѣйствительно потеряна поклажепринимателемъ?

29. Артели.

а) Общія замѣчанія.

1. Извѣстны-ли въ данной мѣстности слова: артель, товарищество, ватага, дружина, котляна, стая, валка, партія, купа, кругъ, шайка и т. п. и какое значеніе придается имъ?

2. Какіе виды артели встрѣчаются въ данной мѣстности?

3. Встрѣчаются-ли въ данной мѣстности артели, въ которыхъ сырой матеріалъ для работы пріобрѣтается на общій счетъ всѣхъ членовъ артели, обработка-же этого сырого матеріала совершается каждымъ членомъ отдѣльно, такъ что выработанные каждымъ членомъ предметы поступаютъ въ его частную собственность?

4. Встрѣчается-ли, что артель устраивается для общаго пользованья какимъ-нибудь заведеніемъ, машиною, зданіемъ, судномъ и т. д., напр. артели половыхъ, берущія въ аренду трактиры?

5. Встрѣчаются-ли въ данной мѣстности артели, организующіяся для производства какого-нибудь промысла, напр. артели охотничьи, рыболовныя, земледѣльческія, для добыванія соли, каменнаго угля, для отысканія и разработки золотыхъ пріисковъ, для тесанія камня, для сыроваренія, смолокуренія, для плотничьяго промысла, артели столярныя, бочарныя, барочныя, конопатныя, каменьщичьи, глинобитностроительныя, малярныя, кузнечныя, слесарныя, сапожныя, шерстобитныя, ткацкія, канатно-веревочныя, льно-трепальныя, крахмало-дѣлательныя, скотобойныя, биржевыя, таможенныя, для переноски тяжестей, для нагрузки судовъ, артели точильщиковъ, дровосѣковъ, пильщиковъ, землекоповъ, парильщиковъ, бурлаковъ, извощиковъ, пастуховъ, лодочниковъ, артели для содержанія почтовыхъ и земскихъ станцій, для содержанія перевозовъ, мостовъ, для разсчистки дорогъ отъ снѣжныхъ заносовъ и т. п.?

6. Встрѣчаются-ли въ данной мѣстности артели, устраивающіяся для производства мелкой торговли, напр. для торговли игольнымъ товаромъ, тряпьемъ, газетами и т. п.?

7. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности, что нѣсколько хозяевъ соединяются въ артель для найма и обработки сообща какого-нибудь участка земли?

8. Встрѣчаются-ли въ данной мѣстности артели арестантовъ и заключенныхъ, нищихъ, конокрадовъ, музыкантовъ и т. п.?

9. Встрѣчаются-ли въ данной мѣстности артели потребительныя (харчевыя) т. е. артели для общаго пользованья столомъ, одеждой, помѣщеніемъ, кормомъ скота и т. п.?

10. Составляются-ли въ данной мѣстности артели для взаимной помощи на случай болѣзни, увѣчій и несчастій?

11. Составляются-ли въ данной мѣстности артели съ цѣлью страхованья или охраны имущества и зданій другъ друга отъ огня, скота отъ падежа, полей отъ градобитія?

12. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности, что артели преслѣдуютъ не одну какую-нибудь изъ вышеприведенныхъ цѣлей, а сразу нѣсколько изъ нихъ, такъ называемыя артели смѣшанныя?

Какіе виды артелей данной мѣстности составляются и занимаются промысломъ самостоятельно, и какія—составляются для найма въ работу къ хозяину или подрядчику?

13. Какія изъ перечисленныхъ артелей собираются для производства работы или промысла на мѣстѣ и какія для производства работы или промысла на сторонѣ?

14. Не ходятъ-ли крестьяне артелями на заработки, и на какихъ основаніяхъ?

15. Сколько членовъ входятъ въ каждую изъ встрѣчающихся въ данной мѣстности артелей?

16. Живутъ-ли члены данной артели въ общемъ помѣщеніи, или каждый членъ артели долженъ искать себѣ отдѣльно мѣстожительства?

17. Встрѣчается-ли, что образовавшаяся артель не раньше начинаетъ жить вмѣстѣ на общій счетъ, какъ по полученіи работы; тогда какъ до работы члены артели, хотя вполнѣ организованной, живутъ каждый отдѣльно на свой счетъ?

б) Возникновеніе артели.

1. Въ какое время года и на какой срокъ обыкновенно организуется данный видъ артели?

2. Какими формальностями сопровождается возникновеніе артели?

3. Соблюденіе извѣстныхъ формальностей составляетъ-ли необходимое условіе для возникновенія данной артели?

4. Заключается-ли артельный договоръ словесно или письменно?

5. Въ какихъ случаяхъ артельный договоръ облекается въ письменную форму?

6. Въ случаяхъ, когда артельный договоръ заключается словесно, требуется-ли, для скрѣпленія его, соблюденія извѣстныхъ обрядовъ, (напр. договаривающіеся садятся одновременно на лавку, потомъ встаютъ крестясь, молятся вмѣстѣ и подаютъ другъ другу руки)?

7. Если охота ведется не ружьями, а лѣсными снарядами, (ловушками и т. п.), не вступаетъ-ли въ силу условіе на счетъ общаго промысла не раньше, чѣмъ всѣ участвующіе въ охотѣ выставили свои снаряды?

8. Не сопровождается-ли заключеніе договора угощеніемъ, которое члены нововозникшей артели устраиваютъ на общій счетъ или на счетъ менѣе опытныхъ лицъ, желающихъ поступить въ артель?

9. Кому принадлежитъ починъ въ организаціи той или другой артели въ данной мѣстности (т. е. организуется-ли артель правительствомъ, сельскимъ сходомъ или частными лицами)?

10. Въ артеляхъ, организуемыхъ по почину третьихъ лицъ, имѣютъ-ли члены ея право принимать сами новыхъ членовъ, желающихъ вступить въ артель?

11. Какія цѣли преслѣдуетъ сельское общество, организуя артель (напр. міръ составляетъ иногда артель изъ лицъ, за которыми имѣются недоимки съ тѣмъ, чтобы заработанныя артелью деньги поступили бы въ уплату недоимокъ,?

12. Встрѣчается-ли, что сельское общество организуетъ артель съ тѣмъ, чтобы добытое артелью поступило въ общее пользованье всего общества?

13. Вызываются-ли въ этомъ случаѣ въ члены артели только желающіе поступить въ нее, или общество назначаетъ ихъ само (напр. по одному человѣку съ извѣстнаго числа душъ)?

14. Если въ данной мѣстности рыбныя мѣста

принадлежатъ нѣсколькимъ деревнямъ, которыя всѣ организуютъ отдѣльно артели для ловли, то какъ дѣлятъ онѣ между собой рыбные участки; пользуется-ли артель доставшимся на каждую деревню участкомъ въ продолженіе всего времени ловли, или артели черезъ извѣстный промежутокъ времени мѣняются мѣстами?

15. Какіе виды артелей организуются въ данной мѣстности по почину частныхъ лицъ?

16. Въ какихъ видахъ артелей частныя лица, организующія ихъ, вступаютъ сами въ члены артели и въ какихъ нѣтъ?

17. Встрѣчается-ли, что нѣсколько зажиточныхъ лицъ складываются въ артель, покупаютъ всѣ необходимыя орудія производства, но сами на промыселъ не отправляются, а нанимаютъ отъ себя рабочихъ, которые участія въ дѣлежѣ добычи не имѣютъ, но получаютъ условленную плату деньгами?

18. Встрѣчается-ли, что подрядчики набираютъ въ какой-нибудь волости рабочихъ, плотниковъ, землекоповъ, обязуются имъ платить извѣстную сумму въ годъ и отправляются съ ними работать, причемъ эти рабочіе, составляя артель, управляются подрядчикомъ, получаютъ отъ него харчи, но не участвуютъ ни въ прибыляхъ, ни въ убыткахъ предпріятія?

19. Встрѣчается-ли, что подрядчики, набравши такую артель, сдаютъ ее другому подрядчику, имѣющему болѣе обширные подряды, на извѣстный срокъ, а сами становятся по отношенію къ нему въ качествѣ работниковъ?

20. Какимъ способомъ лицо, организующее артель, набираетъ членовъ для своей артели; (такъ напр. лицо, набирающее артель, ѣздитъ иногда изъ деревни въ деревню и нанимаетъ рабочихъ, приказывая имъ явиться къ извѣстному сроку и объявляя каждому изъ нихъ условія, на которыхъ набирается артель)?

21. Встрѣчается-ли, что артели, образующіяся для производства какого-нибудь промысла (напр. съ цѣлью отысканія и разработки золотыхъ розсыпей), не объявляютъ открыто, что промыселъ будетъ совершаться артелью, а входятъ въ соглашеніе съ третьимъ лицомъ, которое, не участвуя въ артели ни капиталомъ ни трудомъ, соглашается, за уступку большаго пая въ заработкѣ артели, объявить, что работа производится имъ?

22. Соблюдаются-ли артелью какія-нибудь формальности передъ началомъ промысла; какъ напр. въ рыболовныхъ артеляхъ существуетъ обычай, по которому передъ началомъ лова всѣ члены артели бросаютъ въ сѣть куски хлѣба: немного погодя они вынимаются старостой («еровщикомъ»), который и раздаетъ ихъ сидящимъ вокругъ сѣти членамъ артели, которые съѣдаютъ ихъ осѣнившись крестнымъ знаменемъ?

23. Встрѣчается-ли въ рыболовныхъ артеляхъ слѣдующій обычай для опредѣленія, какой артели должно ловить въ томъ или другомъ мѣстѣ рѣки: всѣ артели собираются съ своими лодками въ опредѣленный день къ извѣстному мѣсту; когда всѣ артели собрались, всѣ выходятъ на берегъ, молятся, затѣмъ бросаются къ своимъ лодкамъ и стараются первыми захватить излюбленныя данной артелью мѣста, подлѣ которыхъ и вбиваются колья; послѣ чего другая артель, кромѣ захватившей это мѣсто, не имѣетъ права ловить на немъ?

24. Встрѣчается-ли, что нѣсколько артелей, преслѣдующія одинаковыя цѣли, соединяются въ одну?

25. Какое названіе носятъ артели, образовавшіяся изъ соединенія нѣсколькихъ меньшихъ артелей?

26. Если нѣсколько артелей встрѣтятся въ одномъ и томъ-же промысловомъ мѣстѣ, то требуется-ли обычаемъ, чтобы онѣ соединились въ одну артель или допускается, чтобы каждая артель вела свой промыселъ особо?

27. Какими формальностями обставлено соединеніе нѣсколькихъ мелкихъ артелей въ одну?

28. Существуетъ-ли обычай, по которому охотники, встрѣтившись случайно другъ съ другомъ у стада звѣрей, образуютъ безъ предварительныхъ условій артель: они стрѣляютъ одинъ за другимъ и убитыя животныя считаются общей добычей и дѣлятся поровну не взирая на то, чьими выстрѣлами животныя были убиты?

29. При соединеніи нѣсколькихъ артелей, соединяютъ-ли онѣ и свои припасы или каждая артель сохраняетъ свои съѣстные припасы особо и готовитъ кушанья отдѣльно?

30. Встрѣчается-ли, что рыболовныя артели, промышляющія отъ разныхъ хозяевъ, соединяются вмѣстѣ для ловли мелкихъ рыбъ («наживки») на слѣдующихъ основаніяхъ: каждая изъ соединившихся артелей идетъ по очереди на ловлю мелкой рыбы и дѣлитъ добычу между всѣми артелями; остальныя-же артели въ это время ловятъ, каждая отдѣльно отъ другой, крупную рыбу и уступаютъ каждая извѣстную долю своей добычи той артели, которая въ данный день занималась ловлей мелкой рыбы?

31. Встрѣчается-ли въ рыболовныхъ артеляхъ, что, производя ловлю крупной рыбы отдѣльно другъ отъ друга, для ловли мелкой рыбы («наживки») артели образуютъ изъ соединенія нѣсколькихъ своихъ членовъ новую артель, которая, наловивъ мелкой рыбы, дѣлитъ ее между артелями, выславшими на эту ловлю своихъ членовъ?

в) Личный составъ артели.

1. Какія названія придаются членамъ артели? напр.: артельщики, покрученники, уженщики, пайщики, ватажане и т. п.?

2. Не предпочитаетъ-ли артель набирать своихъ членовъ изъ жителей одной мѣстности (деревни, волости или уѣзда)?

3. Принимаются-ли при образованіи артели въ члены и женщины?

4. Принимаются-ли въ члены рыболовной артели, орудія производства которой доставляются членами ея, одинокія женщины, которыя, не будучи въ состояніи участвовать въ работахъ личнымъ трудомъ, доставляютъ однако артели требуемую отъ члена артели долю въ орудіяхъ производства (напр. опредѣленное количество саженей сѣти)?

5. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности, что нѣкоторые виды артелей, образуются исключительно замужними женщинами или исключительно дѣвушками?

Какія цѣли преслѣдуютъ женскія артели?

6. Въ какихъ видахъ артелей данной мѣстности всѣ члены считаются равноправными и въ какихъ дѣлается различіе между полноправными и неполноправными членами?

Чѣмъ обусловливается это различіе между полноправными и неполноправными членами артели?

7. Въ какихъ видахъ артелей данной мѣстности требуется для поступленія въ артель взноса извѣстной суммы денегъ или извѣстнаго количества предметовъ (напр. снарядовъ для ловли и т. п.)?

Какъ называется такой взносъ (напр. вкупъ и т. п.)?

8. Считается-ли лицо, или вовсе невнесшее въ артель опредѣленнаго капитала или внесшее только часть капитала, неполноправнымъ членомъ артели?

9. Встрѣчается-ли, что лицо, опытное въ промыслѣ, для котораго собралась артель, принимается полноправнымъ членомъ ея, хотя-бы оно и не имѣло денегъ для взноса въ артель на покупку необходимыхъ орудій производства?

10. Считаются-ли неполноправными членами артели тѣ, которые не пріобрѣли еще достаточной опытности въ трудѣ или лица, почему-либо неспособныя къ физическому труду?

11. Какъ называются неполноправные члены артели?

12. Каково положеніе въ артели неполноправныхъ членовъ ея?

13. Встрѣчается-ли, что артель принимаетъ къ себѣ и несовершеннолѣтнихъ («мальчиковъ», «зуекъ»)?

14. Съ какого возраста принимаются мальчики въ артель?

15. Беретъ-ли артель извѣстную сумму съ родителей мальчика за принятіе его въ артель?

16. Соразмѣряется-ли размѣръ этой суммы съ возрастомъ мальчика (напр. чѣмъ меньше мальчикъ, тѣмъ сумма больше)?

17. Чѣмъ мотивируетъ артель требованье платы за пріемъ мальчика?

Какъ велика эта плата и какъ она называется?

18. Каково положеніе мальчиковъ въ артели?

19. При раздѣлѣ пищи за обѣдомъ между членами артели не дѣлается-ли прибавки пищи мальчикамъ?

20. До какого возраста поступившій въ артель мальчикъ лишенъ права сдѣлаться полноправнымъ членомъ артели?

21. Въ артеляхъ, въ которыхъ для поступленія въ полноправные члены требуется внесенія извѣстной суммы, не освобождаются-ли мальчики отъ внесенія ея при переходѣ въ полноправные члены артели?

22. Встрѣчается-ли, что артель нанимаетъ себѣ на подмогу рабочихъ (срочныхъ или постоянныхъ); ихъ положеніе въ артели; ихъ вознагражденіе?

23. Если артель нанимаетъ рабочихъ за извѣстную плату, дѣлаетъ-ли она различіе въ размѣрѣ этой платы, смотря по тому, нанятъ-ли въ качествѣ рабочаго мужчина или женщина?

24. Встрѣчаются-ли случаи, что артель выбираетъ себѣ членовъ изъ числа своихъ рабочихъ?

г) *Имущество Артели.*

1. Имѣетъ-ли данная артель общее имущество?

2. Изъ чего состоитъ имущество артели (изъ денегъ-ли или изъ орудій призводства и т. п.)?

3. Если артель организуется по инціативѣ сельскаго схода, причемъ. требуется, чтобы каждый членъ артели, внесъ извѣстное количество орудій производства, то опредѣляется-ли размѣръ этого взноса одинаковымъ для всѣхъ членовъ артели или членъ артели, у котораго въ семьѣ больше душъ, долженъ внести и большее количество орудій производства?

4. Если при образованіи артели требуется, чтобы каждый членъ артели внесъ извѣстное количество орудій производства (напр. въ рыболовныхъ артеляхъ извѣстное число аршинъ сѣтей), и кто нибудь изъ членовъ артели не будетъ въ состояніи внести опредѣленнаго количества, то позволяется-ли ему замѣнить этотъ взносъ орудій производства взносомъ какихъ либо другихъ предметовъ?

5. Принадлежитъ-ли звѣрь (напр. въ артеляхъ охотничьихъ), убитый однимъ изъ членовъ артели безъ помощи другихъ, убившему или всей артели?

6. Считаются-ли собственностью артели предметы, выброшенные на берегъ или прибитые къ берегу, на которомъ артель производитъ ловъ?

7. Если одинъ изъ членовъ артели для ловли морскихъ звѣрей найдетъ выброшеннаго на берегъ или на подводную мель поколѣвшаго звѣря, обязанъ-ли онъ отдать найденнаго имъ звѣря въ общую артельную добычу, или онъ получаетъ его въ свою частную собственность?

8. Если члену артели будетъ сдѣланъ треть-

имъ лицомъ подарокъ, обязанъ-ли онъ отдать его въ общее артельное имущество?

9. Существуютъ-ли въ данной мѣстности артели, въ которыхъ отъ членовъ требуютъ внесенія ежегодно извѣстной суммы, какъ обезпеченіе исправности члена въ работѣ?

Какъ называется такой взносъ?

10. Имѣетъ-ли артель право располагать по своему произволу суммой, составленной изъ такихъ ежегодныхъ взносовъ?

11. Позволяется-ли членамъ артели брать до раздѣла заработковъ деньги изъ артельной кассы на свои личныя нужды (напр. на одежду, для отсылки на родину и т. п.)?

12. Въ артеляхъ, въ которыхъ членамъ позволяется брать изъ артельной кассы деньги на свои личныя нужды, позволяется-ли старостѣ брать больше сравнительно съ остальными артельщиками?

13. Въ артеляхъ для содержанія почтовыхъ станцій пріобрѣтаются-ли всѣ необходимыя для дѣла принадлежности на общій счетъ артели, или-же нѣкоторыя принадлежности поставляются по очереди каждымъ изъ членовъ?

д) Управленіе дѣлами артели.

1. Встрѣчаются-ли въ данной мѣстности виды артелей, въ которыхъ не существуетъ распорядителей?

2. Сколько распорядителей избирается въ данной артели и на какой срокъ?

Какъ называются эти распорядители (староста, ватаманъ, атаманъ, отаманъ, большакъ, еровщикъ, десятскій, кормщикъ, сотскій—для означенія главы артели; для помощника его—осаулъ; кашеваръ, кухарь—для повара и т. п.)?

3. Встрѣчается-ли, что артель избираетъ извѣстное число распорядителей, надѣляя ихъ всѣхъ равными правами?

4. Дается-ли старостѣ право завѣдыванья какъ внѣшними такъ и внутренними дѣлами артели, или для завѣдыванья внѣшними дѣлами избирается одинъ распорядитель, а для завѣдыванья внутренними дѣлами—другой?

5. Въ рыболовныхъ артеляхъ, избираются-ли два старосты (ватамана): одинъ для управленія дѣйствіями артели во время рыбной ловли; другой—для продажи пойманной рыбы (береговой ватаманъ)?

6. Имѣетъ-ли право членъ артели, выбранный старостой, отказаться отъ принятія на себя исполненія этой должности?

Не взимается-ли съ него за такой отказъ штрафа?

7. Дѣлается-ли при этомъ различіе, смотря по тому, избранъ-ли членъ артели старостой въ первый разъ, или онъ уже исполнялъ эту должность?

8. Въ тѣхъ случаяхъ, когда артель избираетъ нѣсколькихъ распорядителей, не составляютъ-ли эти распорядители коллегіальнаго учрежденія, которое распредѣляетъ работы между членами артели и является представителемъ артели?

9. На какой срокъ избирается артельный староста?

10. Если нѣсколько артелей соединяются въ одну, то кому поручается управленіе въ производствѣ промысла; совѣту-ли всѣхъ главъ артелей или одному изъ нихъ?

11. Не избирается-ли глава артели тѣмъ лицомъ, которое или само набираетъ членовъ артели или даетъ ей въ пользованье орудія производства промысла?

12. Встрѣчается-ли, что предприниматель, составляя артель, сохраняетъ за собой права распорядителя и представителя артели?

13. Не относятся-ли члены артели недружелюбно къ такимъ самоизбраннымъ распорядителямъ?

Бываютъ-ли случаи, что члены артели, недовольные такимъ распорядителемъ или замѣтивъ ихъ въ недобросовѣстности, мѣняютъ ихъ и избираютъ распорядителей изъ своей среды?

14. Если артель снаряжена на счетъ нѣсколькихъ третьихъ лицъ, участвующихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ производствѣ промысла, то кому изъ нихъ принадлежитъ право управленія артелью?

15. Встрѣчается-ли, что артель ставитъ подъ свой контроль лицъ, назначенныхъ хозяевами распорядителями работъ, («десятниковъ») въ отношеніи покупки провіанта, посылая своего «посыльнаго» съ «десятниками» на рынокъ и заставляя посыльнаго провѣрять расходные счеты?

16. Собираются-ли члены артели въ общее собраніе черезъ извѣстный періодъ времени; дается-ли право старостѣ созывать собраніе въ экстренныхъ случаяхъ; принадлежитъ-ли это право и каждому изъ членовъ артели; требуется-ли для собранія присутствіе извѣстнаго числа членовъ; кому принадлежитъ право предсѣдательства?

17. Какъ рѣшаются дѣла: единогласно-ли или по большинству голосовъ; если по большинству, то въ какихъ случаяхъ считается достаточнымъ простое большинство и въ какихъ случаяхъ считается необходимымъ $^2/_3$ голосовъ?

18. Вмѣняется-ли членамъ артели въ обязанность участвовать на общихъ собраніяхъ?

Подвергается-ли взысканію членъ артели, уклоняющійся отъ участія въ управленіи дѣлами артели?

19. Пользуются-ли всѣ члены артели правомъ голоса въ собраніи, или этого права лишены нѣкоторые изъ членовъ, напр. малолѣтніе или пробывшіе въ артели менѣе установленнаго срока?

20. Дѣлается-ли различіе между полнымъ и неполнымъ собраніемъ членовъ артели?

21. Производится-ли избраніе распорядителей въ общемъ собраніи членовъ артели и требуется-ли для дѣйствительности выборовъ присутствіе опредѣленнаго числа членовъ (напр. не менѣе половины всего числа)?

22. Избираются-ли въ данной артели особыя лица для исполненія спеціальныхъ обязанностей (напр. поваръ, писарь, кассиръ, бухгалтеръ, и т. п.); какое вознагражденіе получаютъ они?

Установленъ-ли надъ ними контроль?

23. Требуется-ли въ артеляхъ, устраиваемыхъ по инціативѣ правительства, сельскаго схода или частнаго лица, чтобы избранные артелью распорядители утверждались тѣми, по инціативѣ которыхъ составилась артель?

24. Какими соображеніями руководствуется артель при избраніи въ число распорядителей того или другаго лица?

25. Имѣетъ-ли обыкновеніе данная артель избирать въ распорядители наиболѣе состоятельныхъ изъ своихъ членовъ?

26. Могутъ-ли лица, не принадлежащія къ числу членовъ артели, быть избраны въ распорядители?

27. Не существуетъ-ли въ данной артели запрещенія, по которому два брата не могутъ быть въ одно и то же время избраны въ распорядителя?

28. Избираются-ли распорядители, занимающіе должности ниже главнаго распорядителя (старосты), самой артелью, или они назначаются старостой?

29. Встрѣчаются-ли артели, въ которыхъ всѣ члены по очереди исполняютъ должность старосты?

30. Имѣетъ-ли въ этомъ случаѣ артель право отступать отъ очереди, обходя очереднаго старосту и замѣщая его другимъ?

31. Кто распоряжается работами артели?

32. Дается-ли артельному старостѣ право подвергать наказанію члена артели за нарушеніе послѣднимъ своей обязанности?

33. Требуется-ли, чтобы артельный староста, налагая наказаніе на виновнаго, доложилъ объ этомъ собранію членовъ артели?

34. Дается-ли подвергаемому наказанію право перенести дѣло на рѣшеніе всѣхъ членовъ артели, если онъ не доволенъ рѣшеніемъ старосты?

35. Встрѣчаются-ли артели, въ которыхъ староста можетъ подвергать наказанію или выговору виновнаго члена не иначе, какъ по порученію артели?

36. Дается-ли артельному старостѣ право исключать по своему усмотрѣнію изъ артели дурноработающаго члена?

37. Подвергается-ли артельный староста наказанію за дурное обращеніе съ членами артели, а также за послабленіе дурно-работающимъ членамъ ея?

38. Подлежитъ-ли староста отвѣтственности передъ артелью, если вслѣдствіе несвоевременнаго распоряженія его артель потерпитъ убытокъ?

39. Завѣдуетъ-ли староста имуществомъ артели. (Кто хранитъ артельный капиталъ, ведетъ счеты, получаетъ отъ хозяевъ плату и т. д.)?

40. Ограниченъ-ли староста въ расходованіи артельныхъ суммъ?

41. Запрещается-ли старостѣ дѣлать закупки безъ согласія артели?

42. Не запрещается-ли старостѣ производить закупки иначе, какъ совмѣстно съ писаремъ или другими артельщиками?

43. Существуютъ-ли артели, въ которыхъ членами опредѣляется цифра, въ предѣлахъ которой староста можетъ расходовать деньги безъ согласія артели?

44. Установленъ-ли какой нибудь контроль надъ дѣйствіями старосты?

45. Въ артеляхъ, въ которыхъ ведутся приходо-расходныя книги, дается-ли каждому изъ членовъ право требовать во всякое время артельныя книги для провѣрки?

46. Не существуетъ-ли у данной артели книгъ, въ которыя сама артель записываетъ свои доходы и расходы, чтобы посредствомъ сравненія своихъ книгъ съ книгами, въ которыя доходы и расходы записываются старостой, имѣть возможность контролировать добросовѣстность старосты?

47. Обязанъ-ли староста время отъ времени давать всей артели отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ?

48. Избирается-ли для провѣрки артельныхъ книгъ комиссія изъ нѣсколькихъ членовъ артели?

49. Подвергается-ли староста отвѣтственности, если въ суммахъ окажется недочетъ?

50. Является-ли староста представителемъ атрели въ сношеніяхъ послѣдней съ третьими лицами?

51. Является-ли староста неограниченнымъ представителемъ артели, или онъ долженъ прежде, чѣмъ предпринять какое-либо дѣйствіе, совѣтоваться или со всей артелью или съ наиболѣе опытными изъ членовъ?

52. Дается-ли старостѣ право безъ согласія артели давать долговыя обязательства отъ имени артели?

53. Дозволяется-ли старостѣ нанимать рабочихъ для артели безъ согласія ея или хотябы и съ согласія ея, но не въ присутствіи ея членовъ?

54. Требуется-ли, чтобы староста артели велъ переговоры съ третьими лицами (напр. нанимателями артели) не иначе, какъ въ присутствіи всей артели или нѣсколькихъ ея членовъ?

55. Является-ли артельный староста представителемъ артели и на судѣ; не даетъ-ли артель довѣренность старостѣ на этотъ случай?

56. Имѣетъ-ли артель право смѣщать раньше срока не угоднаго ей старосту?

57. Въ случаѣ зависимости артели отъ учрежденія или какого-нибудь лица, кому принадлежитъ право смѣщенія артельнаго старосты?

58. Какія вообще бываютъ злоупотребленія со стороны старосты и проч. должностныхъ лицъ?

е) Права членовъ артели.

1. Участвуютъ-ли всѣ члены въ равной степени въ прибыляхъ артели?

2. Если артель состоитъ изъ мужчинъ и женщинъ, причемъ послѣднія участвуютъ въ работахъ наравнѣ съ мужчинами, то не увеличивается-ли, несмотря на это, доля мужчины въ общемъ заработкѣ?

3. Лишается-ли членъ артели заработка, если онъ не являлся на работы вслѣдствіе болѣзни?

4. Встрѣчается-ли, что артель для замѣщенія больнаго артельщика нанимаетъ отъ себя рабочаго и вычитаетъ изъ доли больнаго вознагражденіе даваемое рабочему?

5. Дается-ли больному члену артели право поставить вмѣсто себя рабочаго или работницу въ артель?

Какое вознагражденіе получаетъ такой работникъ или работница?

6. Кто замѣняетъ должностныхъ лицъ артели (старосту, повара, писаря, кассира и т. д.) въ случаѣ неявки послѣднихъ по болѣзни?

7. Каковъ размѣръ заработка данной артели?

8. Совершается-ли дѣлежъ заработка въ опредѣленные сроки или по мѣрѣ накопленія заработка?

9. Встрѣчается-ли что артель часть добычи отдаетъ въ церковь или на богоугодныя заведенія?

10. Существуетъ-ли въ рыболовныхъ артеляхъ обычай, по которому изъ первой уловленной рыбы самую большую отдаютъ на свѣчу въ церковь?

11. Дѣлятъ-ли добычу натурой или сначала продаютъ добычу, а выручку дѣлятъ между членами?

12. Если члены торговой артели, отправляющейся на сторону, несутъ съ собой не одинаковое количество однородныхъ товаровъ, купленныхъ на частныя средства каждаго изъ членовъ, то какъ совершается продажа товаровъ и какъ раздѣлъ выручки: каждый членъ артели можетъ продавать свой товаръ особнякомъ и пользоваться выручкой, какъ своей собственностью, или продажа товара совершается членами артели по очереди, выручка поступаетъ въ артельную кассу, и раздѣлъ совершается послѣ продажи всего товара, причемъ каждый членъ получаетъ долю пропорціонально количеству товаровъ, которое онъ имѣлъ, не взирая на то, былъ-ли проданъ его товаръ за высшую или низшую цѣну сравнительно съ товаромъ другихъ членовъ артели?

13. При раздѣлѣ добычи въ рыболовныхъ артеляхъ, дѣлится-ли вся пойманная за періодъ лова рыба сразу, или дѣлежу подлежитъ каждый особый сортъ рыбы?

14. Какъ дѣлится урожай среди членовъ артели, взявшей въ аренду участокъ земли и общими силами его обработавшей?

15. Не существуетъ-ли обычай, по которому, при дѣлежѣ добычи среди участниковъ въ охотничьей артели, каждый получаетъ только головы убитыхъ имъ звѣрей, остальная-же добыча дѣлится поровну между участниками?

Не получаютъ-ли при дѣлежѣ добычи прибавки старшій и младшій изъ участниковъ?

16. Если нѣсколько артелей, встрѣтившись въ какомъ нибудь промысловомъ мѣстѣ, соединяются въ одну артель, ведутъ промыселъ сообща, то какъ производится между ними дѣлежъ добычи: по окончаніи-ли промысловаго времени вся добыча дѣлится поровну по числу артелей, или дѣлежъ добычи происходитъ послѣ каждой промысловой экскурсіи по числу членовъ, участвовавшихъ отъ каждой артели въ экскурсіи?

17. Какъ опредѣляютъ при раздѣлѣ размѣръ каждаго пая, (напр. при дѣлежѣ рыбы нѣсколько мелкихъ рыбъ идутъ за одну большую; при дѣлежѣ звѣриныхъ шкуръ нѣсколько плохихъ идутъ за одну хорошую и т. п.)?

18. Какъ дѣлится заработокъ въ артеляхъ, которыя берутся обработать извѣстное число десятинъ земли у помѣщика, если плата происходитъ подесятинно: дѣлится-ли заработокъ на равныя части по числу членовъ артели, или плата, приходящаяся за десятину, дѣлится по числу лошадей и рабочихъ, участвовавшихъ въ обработкѣ данной десятины?

19. Встрѣчается-ли, что члены артели дѣлятъ заработки на части только круглыми цифрами, а остатки, получаемые послѣ дѣлежа, употребляютъ съ общаго согласія или на вкладъ въ церковь, или на молебенъ, или на попойку и т. п.?

20. Встрѣчается-ли, что артель при дѣлежѣ заработанныхъ денегъ (если заработанная сумма невелика) не отдаетъ приходящійся на члена артели пай участникамъ въ предпріятіи на руки, а отъ себя употребляетъ эти деньги на уплату податей?

21. Если міръ организуетъ артель, посылая въ нее одного члена съ извѣстнаго числа душъ, дѣлитъ-ли онъ заработки артели по числу душъ, или, раздѣливъ заработокъ сначала по числу рабочихъ, предоставляетъ послѣднимъ самимъ дѣлить свою часть по числу дворовъ, пропорціонально душамъ, находящимся на каждомъ дворѣ?

22. Какую долю въ добычѣ получаетъ хозяинъ, снарядившій на свой счетъ артель, но не принимавшій лично участія въ производствѣ промысла?

23. Какъ опредѣляется размѣръ доли хозяина, не только снарядившаго на свой счетъ артель, но и принимавшаго еще лично участіе въ промыслахъ или какъ глава артели или какъ членъ ея?

24. Если хозяинъ, снарядившій артель, не идетъ самъ на промыслы а передаетъ управленіе своей артелью другому хозяину, который сопровождаетъ свою артель на промыслы, то какъ совершается промыселъ обѣими артелями, какъ дѣлится добыча между ними и какія доли въ добычѣ даются хозяину, снарядившему артель и хозяину, принявшему чужую артель въ свое управленіе?

25. Если артель снаряжена на счетъ нѣсколькихъ третьихъ лицъ, то какъ опредѣляется размѣръ доли каждаго изъ нихъ?

26. Встрѣчается-ли въ рыболовныхъ артеляхъ, что лицу, ссудившему артель деньгами, для покупки орудій лова, позволяется выбирать себѣ отъ каждаго улова извѣстное число лучшихъ рыбъ, которыя не принимаются въ расчетъ при отдачѣ артелью долга?

27. Если въ рыболовныхъ артеляхъ орудія производства (напр. лодка, неводъ и т. д.) добываются не общими силами всѣхъ членовъ, а даются артели въ пользованье только тѣмъ или другимъ членомъ артели, то получаютъ-ли давшіе извѣстную прибавку при раздѣлѣ добычи?

28. Считаются-ли данныя такимъ образомъ орудія производства неприкосновенными въ случаѣ взысканій, падающихъ на артель?

29. Увеличивается-ли размѣръ доли въ прибыли лицамъ, исполняющимъ въ артели особыя обязанности, напр. старостѣ, писарю, повару и т. д.?

30. Каковы размѣры этого увеличенія доли въ прибыли; выражается-ли оно въ увеличеніи пая или въ денежномъ вознагражденіи?

31. Встрѣчается-ли въ рыболовныхъ артеляхъ, снаряжаемыхъ третьими лицами, что старостѣ (ватаману, кормщику), кромѣ опредѣленнаго пая, дается предпринимателемъ еще извѣстная прибавка изъ своей доли?

32. Въ артеляхъ, въ которыхъ всѣ члены участвуютъ въ взносѣ орудій производства, распредѣляется-ли прибыль соотвѣтственно этому участію?

33. Въ рыболовныхъ артеляхъ, въ которыхъ орудія лова доставляются членами артели, увеличивается-ли пай того члена, который доставилъ матицу (мѣшокъ невода), передъ другими членами, которые доставили остальныя части невода?

34. Вліяетъ-ли степень умѣнья, искусства въ работѣ и т. п. членовъ на размѣръ ихъ доли въ прибыляхъ артели?

35. Оказываетъ-ли вліяніе на размѣръ доли каждаго изъ членовъ артели доставленное имъ артели количество продуктовъ труда (напр. въ артеляхъ для рубки лѣса расчетъ доли въ прибыли обусловливается числомъ вырубленныхъ деревьевъ, въ артеляхъ для ловли тюленей—по числу выволоченныхъ каждымъ членомъ животныхъ)?

Какъ опредѣляется въ этомъ случаѣ размѣръ доли хозяина, снарядившаго артель?

36. Въ артеляхъ, въ которыхъ малолѣтніе и вновь поступившіе члены (новики) отличаются въ правахъ отъ полныхъ членовъ артели, какъ опредѣляется доля прибыли этихъ новиковъ и малолѣтнихъ?

37. Дозволяется-ли члену артели взять на себя какую нибудь работу за плату помимо артели? Каковъ въ этомъ случаѣ обычай?

м) Обязанности членовъ артели.

1. Сколько часовъ въ сутки приходится работать артели?

2. Запрещаетъ-ли артель своимъ членамъ работать въ праздники?

Какое наказаніе влечетъ за собой неисполненіе этого запрещенія?

3. Если артель, какъ напр. рыболовная или охотничья, готовитъ ежедневную пищу изъ части своего промысла, то позволяется-ли идти на промыселъ въ праздники для полученія добычи, необходимой для дневнаго пропитанія артели?

4. Если рыболовная артель, въ которой запрещается ловить рыбу по воскресеньямъ для промысла, но позволяется производить ловъ для дневнаго пропитанія артели, сдѣлаетъ случайно большой уловъ, то не наблюдается-ли обычай, по которому весь остатокъ воскреснаго улова солится на общественный счетъ и посылается въ деревню для раздачи бѣднымъ?

5. Ставится-ли членамъ артели въ непремѣнную обязанность повиноваться распоряженіямъ старосты; какому взысканію подвергается членъ артели, неисполняющій приказаній старосты?

6. Какому взысканію подвергается членъ артели за нерадѣніе, лѣность, небрежное отношеніе къ дѣлу, за явку на работы въ нетрезвомъ видѣ и т. п.?

7. Какое наказаніе налагается на члена артели за ссору или драку съ другимъ членомъ артели?

8. Какому наказанію подвергается членъ артели за сварливость вообще?

9. Какія послѣдствія навлекаетъ на себя членъ артели, виновный въ утайкѣ или необъявленіи артели проступка кого нибудь изъ членовъ, а также и въ попреканіи члена артели прежней виной?

10. Имѣетъ-ли данная артель общую трапезу? Если артель, работаетъ не далеко отъ селеній, въ которыхъ живутъ семьи членовъ артели,—происходитъ-ли продовольствіе каждаго изъ членовъ артели отдѣльно, въ своей семьѣ, или и въ этомъ случаѣ требуется,

чтобы у членовъ артели харчи были общіе и закупались на счетъ всѣхъ членовъ артели?

Примѣчаніе. Встрѣчается-ли, что, если артель работаетъ вблизи селенія, въ которомъ живутъ семьи членовъ артели, каждый изъ членовъ, по установленной очереди, кормитъ артель у себя въ домѣ, на свой счетъ, въ продолженіе всего періода работъ?

Какому наказанію подвергается членъ артели, если онъ будетъ кормить артель дурной пищей?

11. Обязаны-ли члены артели сходиться къ общей трапезѣ?

Нѣтъ-ли особыхъ праздниковъ у артелей (напр. 30-го октября, праздникъ Иртышскихъ рыболововъ) и обычаевъ и обрядовъ (напр. рыбаки угощаютъ воданаго чужою лошадью, утопляя послѣднюю, съ приговорами и т. п.)?

Какое наказаніе навлекаетъ на себя членъ артели за уклоненіе отъ участія въ этихъ празднествахъ?

Какія послѣдствія влечетъ за собой неявка члена артели къ трапезѣ?

12. Считается-ли проступкомъ, если членъ артели, имѣющей общюю трапезу, съѣстъ что нибудь тайно отъ своихъ товарищей?

Какія послѣдствія влечетъ за собой для виновнаго подобный проступокъ?

13. Существуетъ-ли въ рыболовныхъ артеляхъ обычай, по которому всѣ члены артели должны употреблять особыя выраженія для названія нѣкоторыхъ предметовъ (напр. избу называть теплухой, озеро — лужею, зайца — лѣснымъ барашкомъ, неводъ—румагой, и т. п.)? Чѣмъ мотивируютъ этотъ обычай?

Какое наказаніе влечетъ за собой нарушеніе этого обычая?

14. Дозволяется-ли главѣ артели, готовить себѣ особую пищу отъ членовъ артели, или онъ обязанъ ѣсть ту-же пищу и въ равной долѣ съ простыми членами артели?

Какому взысканію подвергается староста за неисполненіе этого правила?

15. Какое наказаніе налагается на повара за дурное приготовленіе кушанья?

16. Какимъ способомъ рѣшаются споры, возникающіе въ средѣ членовъ артели: посредствомъ-ли выборныхъ, или артельнымъ сходомъ?

17. Въ какихъ случаяхъ налагаются на члена артели денежные штрафы?

18. Каковы размѣры штрафовъ и установлена-ли цифра, выше которой штрафъ не можетъ быть налагаемъ?

19. Существуетъ-ли постановленіе, по которому членъ артели, подвергшійся штрафу извѣстное число разъ, исключается изъ артели?

20. Присуждается-ли виновный къ штрафу по опредѣленію артели или по опредѣленію старосты?

21. Извѣщается-ли хозяинъ, у котораго работаетъ артель о томъ, что виновный членъ подвергся штрафу и дается-ли хозяину право увеличить или уменьшить размѣръ штрафа или даже освободить виновнаго отъ платежа штрафа?

22. Какому взысканію подвергается членъ артели за небрежное отношеніе къ артельному имуществу, порчу, кражу и растрату его?

23. Сообразуются-ли въ этихъ случаяхъ при наложеніи наказанія съ количествомъ нанесеннаго членомъ вреда всей артели?

24. Въ тѣхъ случаяхъ, когда артель отвѣчаетъ передъ третьимъ лицомъ за причиненные ему убытки однимъ изъ членовъ, требуетъ-ли она съ виновнаго возврата уплаченной за него суммы?

25. Какіе взносы долженъ дѣлать членъ артели при образованіи артели, при вступленіи въ артель и во время нахожденія въ переходномъ состояніи отъ новика до полнаго члена артели?

26. Каковы виды и размѣры этихъ взносовъ? Опредѣленъ-ли ихъ размѣръ разъ навсегда, или онъ измѣняется подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, напр. числа членовъ артели? Допускается-ли разсрочка въ взносахъ; на какой срокъ она допускается, и какія послѣдствія влечетъ за собой?

27. Требуется-ли, чтобы одинъ изъ членовъ артели поручился передъ артелью, что всѣ взносы будутъ уплачены артели вновь поступающимъ?

28. Требуется-ли, чтобы вновь поступающій внесъ извѣстную сумму: въ артельный капиталъ, на угощеніе членовъ артели, на обзаведеніе артели, на богоугодныя заведенія?

29. Какія послѣдствія влечетъ за собой неуплата къ сроку взноса членомъ артели?

30. Обязаны-ли члены артели собираться ежедневно передъ начатіемъ работъ всѣ вмѣстѣ, для того, чтобы староста могъ распредѣлить работы и видѣть, кто опоздалъ и неявился на работы?

31. Гдѣ происходитъ это ежедневное собраніе членовъ артели?

32. Отмѣчаетъ-ли староста имена членовъ артели, не явившихся на работу?

33. Считается-ли болѣзнь уважительной причиной неявки?

34. Не посылаются-ли, въ случаѣ неявки члена артели подъ предлогомъ болѣзни, нѣсколько человѣкъ изъ артели для удостовѣренія дѣйствительно-ли болѣнъ неявившійся?

35. Обязаны-ли члены артели ходить за больнымъ товарищемъ?

На кого падаютъ расходы по лѣченію: на самого-ли больнаго или на артель?

36. Какія послѣдствія влечетъ за собой неявка для уличеннаго въ мнимой болѣзни?

37. Считаются-ли домашнія обстоятельства уважительной причиной для неявки на работы?

38. Сколько времени дозволяется члену пробыть въ отлучкѣ; дѣлается-ли при этомъ различіе между членомъ артели и новикомъ?

39. Какія послѣдствія влечетъ за собой

кратковременная и долгая неявка на работы члена артели или новика по болѣзни или по домашнимъ обстоятельствамъ?

40. Различаетъ-ли артель причины болѣзни члена артели напр. болѣзнь не по винѣ члена артели, и болѣзнь, причиной которой является пьянство, распутная жизнь и т. п.?

Какъ опредѣляется доля больнаго въ заработкахъ въ томъ и другомъ случаѣ?

41. Долженъ-ли членъ артели брать отпускъ, въ случаѣ невозможности являться на работы; кто даетъ ему этотъ отпускъ, староста-ли или артельный сходъ?

42. Участвуетъ-ли членъ артели, находящійся въ отлучкѣ, въ раздѣлѣ заработковъ, и несетъ-ли онъ отвѣтственность за дѣйствія артели?

43. Сохраняетъ-ли артель право требовать во всякое время члена, находящагося въ отлучкѣ, обратно къ работамъ?

44. Установленъ-ли извѣстный срокъ, до истеченія котораго отписавшійся отъ работъ членъ артели не можетъ снова приписаться къ работамъ?

45. Случается-ли, что артель въ видѣ наказанія запрещаетъ неисправному члену являться на работы и лишаетъ его заработковъ за пропущенное время?

46. На какой срокъ исключаетъ артель не исправнаго члена отъ участія въ работахъ, и существуетъ-ли предѣлъ, дольше котораго артель не можетъ запрещать ему являться на работы?

47. Считается-ли выборъ на общественную должность причиной уважительной для неявки на работы?

48. Имѣетъ-ли право членъ, выбранный на общественную должность, поставить, съ согласія артели, другаго работника за себя?

49. Какія послѣдствія для члена артели влечетъ за собой привлеченіе его къ исполненію воинской повинности?

50. Какія послѣдствія влечетъ за собой неявка члена артели на работы безъ уважительной причины?

з) Договоры заключаемые артелью.

1. Заключаетъ-ли артель договоры съ третьими лицами словесно или письменно?

2. Заключаются-ли договоры артели съ третьими лицами непосредственно самой артелью или представителями ея, напр. старостами?

3. Требуется-ли для заключенія старостой договора отъ имени артели спеціальное на то отъ артели полномочіе?

4. Встрѣчается-ли, что артель, образовавшаяся для какого-нибудь предпріятія, даетъ выбранному ею старостѣ или какому нибудь изъ членовъ формальную довѣренность торговаться и заключать контрактъ, обязываясь признать дѣйствія такого уполномоченнаго правильными, на какихъ-бы условіяхъ онъ не заключилъ контрактъ?

5. Встрѣчается ли въ рыболовныхъ артеляхъ, что предприниматель рядится относительно вознагражденія только со старостою (атаманомъ, кормщикомъ); остальные-же члены артели получаютъ долю твердо установленную обычаемъ?

6. Встрѣчается-ли, что рыболовная артель заключаетъ съ третьимъ лицомъ договоръ, по которому это лицо или даетъ извѣстную сумму денегъ артели, или выплачиваетъ за артельщиковъ подати, а члены артели обязуются за это доставлять ему рыбу по извѣстной цѣнѣ, до погашенія долга или въ продолженіе извѣстнаго періода времени (напр. отъ Благовѣщенія до Петрова дня)?

7. Какъ поступаютъ, если выловленная рыба за весь промысловый періодъ не погаситъ долга?

8. На какихъ условіяхъ берутъ артели земельные участки въ аренду: за опредѣленную ли сумму денегъ или на условіяхъ отдачи владѣльцу арендуемаго участка извѣстной доли урожая, или наконецъ на условіяхъ распашки владѣльцу извѣстнаго количества десятинъ земли?

Дѣлается-ли въ послѣднемъ случаѣ различіе, смотря по тому, досталась-ли артели земля бывшая прежде въ обработкѣ или цѣльная?

9. Кто даетъ артели, берущей въ аренду участокъ земли для обработки его, сѣмена, орудія производства и рабочій скотъ?

10. Если артель нанимается для работы третьимъ лицомъ, кто выправляетъ бумаги, необходимыя для производства работы артелью: сама-ли артель или наниматель (напр. выправляетъ-ли сама артель для рубки лѣса или наниматель ея порубочные билеты)?

11. Въ случаяхъ, когда артель нанимается постороннимъ лицемъ для производства какого нибудь промысла или какой-либо работы, обязанъ-ли наниматель давать артели харчи, орудія производства и одежду (всю или нѣкоторыя части ея)?

12. Въ случаяхъ, когда наниматель даетъ артели харчи, орудія производства или одежду, вычитаетъ-ли онъ расходы на это изъ платы, которую онъ долженъ дать артели за производство ею работы?

13. Кто и на чей счетъ строитъ помѣщенія для членовъ артели, если артель работаетъ вдали отъ селеній?

14. Если промыселъ, для котораго нанимается артель, производится далеко отъ мѣстности, въ которой живутъ члены артели, то беретъ-ли предприниматель дорожные расходы артели на себя, или артель совершаетъ путь на свой счетъ?

15. Существуетъ-ли обыкновеніе давать артели, подряженной на работы, извѣстный задатокъ?

16. Встрѣчается-ли, что подрядившій артель

даетъ ей задатокъ только въ части работы и затѣмъ дѣлаетъ прибавку при продолженіи работы, напр. артели для производства кирпича задатокъ дается до начала работы, а прибавка дѣлается при вырѣзкѣ всего количества кирпича?

17. Не заключаетъ-ли артель для сплава лѣса особаго договора съ нанимателемъ на тотъ случай, если гонка плотовъ будетъ чѣмъ нибудь задержана: такъ напр. если нанимателемъ является лицо или компанія, имѣющая заводы, то не заключаетъ-ли артель договора, что въ подобномъ случаѣ артель должна въ свободное время работать на этихъ заводахъ по той-же таксѣ какъ и прочіе рабочіе?

18. Встрѣчается-ли, что артель воровъ вступаетъ съ жителями въ сдѣлку, по которой воры, получивъ отъ жителей извѣстную сумму денегъ или извѣстное количество хлѣба, даютъ имъ на извѣстное время гарантію безопасности?

и) Отвѣтственность артели передъ третьими лицами.

1. Кто отвѣчаетъ передъ третьимъ лицомъ за причиненный ему вредъ однимъ изъ членовъ артели: сама-ли артель или виновный членъ ея?

2. Отвѣчаетъ-ли артель передъ третьими лицами за дѣйствія своихъ представителей (старосты, писаря и т. д.)?

3. Дѣлается-ли при этомъ различіе между представителемъ артели, состоящимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ ея, и представителемъ артели не входящимъ въ число членовъ ея?

4. Отвѣчаетъ-ли артель передъ третьими лицами за дѣйствія нанятыхъ ею рабочихъ?

5. Связаны-ли члены артели между собой круговой порукой?

6. Отвѣчаетъ-ли артель передъ нанимателемъ, если кто изъ членовъ ея заболѣетъ или почему-либо не заработаетъ забраннаго имъ задатка?

7. Дается-ли право третьему лицу, въ случаѣ если средства артели окажутся недостаточными для возмѣщенія ущерба нанесеннаго третьему лицу, либо всей артелью либо однимъ изъ ея членовъ, обращать взысканіе на частное имущество членовъ артели?

8. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности, что кто нибудь беретъ подрядъ на какую-нибудь работу, нанимаетъ рабочихъ на своемъ содержаніи, за опредѣленную плату, и заставляетъ этихъ рабочихъ отвѣчать другъ за друга всоимъ частнымъ имуществомъ?

9. Отвѣчаетъ-ли артель за всякій ущербъ, причиненный ею третьему лицу, или она освобождается отъ отвѣтственности, если этотъ ущербъ былъ нанесенъ третьему лицу по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, напр. вслѣдствіе бури, заносовъ и т. п.?

10. Является-ли артель отвѣтственной передъ третьимъ лицомъ, если ущербъ ему былъ нанесенъ по независящимъ отъ артели обстоятельствамъ, но если при этомъ артель не приняла необходимыхъ мѣръ предосторожности?

11. Привлекается-ли охотничья артель къ отвѣтственности, если кто изъ ея членовъ убьетъ ручнаго звѣря вмѣсто дикаго?

12. Привлекается-ли охотничья артель къ отвѣтственности, если одинъ изъ членовъ ея убьетъ ручнаго звѣря случайно забредшаго въ стадо дикихъ животныхъ (напр. ручнаго оленя, зашедшаго въ стадо дикихъ оленей)?

13. Отвѣчаетъ-ли артель за убытки, причиненные третьему лицу уголовнымъ преступленіемъ ея члена, напр. за растрату, похищеніе и т. п. суммъ, ввѣренныхъ третьимъ лицомъ члену артели?

і) Выходъ членовъ изъ артели.

1. Имѣетъ-ли членъ артели право добровольнаго выхода изъ артели во всякое время, когда онъ этого пожелаетъ?

2. Сопровождается-ли выходъ изъ артели извѣстными формальностями (напр. письменнымъ заявленіемъ артели о своемъ выходѣ, дачей обязательства, что выходящій членъ не будетъ вредить артели по своемъ выходѣ и т. п)?

3. Получаетъ-ли обратно членъ артели, при выходѣ изъ нея, взносы, внесенные имъ при поступленіи въ артель?

4. Дѣлается-ли относительно возвращенія выходящему члену артели сдѣланныхъ имъ взносовъ различіе по времени, которое онъ пробылъ въ артели?

5. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ нѣкоторые изъ взносовъ, сдѣланныхъ членомъ артели при вступленіи, не выдаются ему при выходѣ изъ артели, не дается-ли выходящему извѣстное вознагражденіе равное извѣстной части потерянной имъ суммы?

Какъ называется и каковъ размѣръ такого вознагражденія?

Выплачивается-ли оно артелью сразу или уплата разлагается на опредѣленные сроки?

6. Получаетъ-ли членъ артели при выходѣ изъ артели приходящуюся на его долю часть денегъ, внесенныхъ въ артель членами, поступившими въ бытность выходящаго въ артели?

7. Выдѣляется-ли доля изъ общей добычи члену артели, въ случаѣ выхода его изъ артели до прекращенія работъ ея?

8. Какъ производится расчетъ съ новиками при выходѣ ихъ изъ артели?

Обращается-ли при производствѣ расчета вниманіе на время, которое новикъ пробылъ въ артели и на ту часть, которую онъ внесъ въ счетъ вкупа?

9. Какъ производится расчетъ артели съ наслѣдниками умершаго члена артели и на-

слѣдниками новика: дѣлается-ли подобный расчетъ такимъ-же образомъ, какъ и при добровольномъ выходѣ члена изъ артели, или наслѣдникамъ даются извѣстныя льготы передъ добровольно выходящимъ членомъ артели?

10. Какъ совершается расчетъ съ членомъ артели и съ новикомъ, принужденными выйти изъ артели или вслѣдствіе увѣчья или болѣзни?

11. Имѣетъ-ли зависимая отъ третьяго лица артель право исключать самовольно неисправныхъ членовъ?

12. Какъ производится расчетъ съ исключеннымъ изъ артели членомъ: дѣлается-ли этотъ расчетъ такимъ-же образомъ, какъ при добровольномъ выходѣ члена изъ артели, или исключеніе члена влечетъ за собой прекращеніе всякихъ расчетовъ съ артелью, или наконецъ зависитъ-ли расчетъ отъ характера преступленія, за которое членъ артели исключается?

к) Вступленіе въ артель новыхъ членовъ.

1. Ограниченъ-ли пріемъ новыхъ членовъ въ данную артель извѣстной цифрой, выше котораго число членовъ артели не должно простираться?

2. Какія условія требуются для вступленія новаго члена въ артель?

3. Отдается-ли при избраніи новыхъ членовъ предпочтеніе лицамъ, работавшимъ въ артели по найму?

4. Требуется-ли артелью, чтобы лицо, желающее поступить въ члены артели, не находилось подъ слѣдствіемъ и судомъ, не было подвергнуто ни штрафу ни наказанію, не было замѣчено въ пьянствѣ и другихъ порокахъ?

5. Требуется-ли артелью, какъ условіе поступленія въ члены, чтобы одинъ или нѣсколько членовъ артели поручились за благонадежность желающаго поступить въ члены артели?

6. Требуется-ли артелью, чтобы лицо, желающее вступить въ члены артели, приносило съ собой рекомендацію или аттестатъ, подписанный извѣстнымъ числомъ постороннихъ лицъ—спеціалистовъ въ работахъ артели или просто уважаемыхъ въ мѣстности обывателей?

7. Требуется-ли, какъ условіе вступленія въ члены артели, чтобы желающій вступить былъ грамотенъ?

8. Требуется-ли, чтобы желающій вступить въ члены артели обладалъ бы знаніемъ той отрасли труда, которой занимается артель?

Не подвергается ли поступающій для удостовѣренія въ этомъ особому испытанію?

Какъ производится подобное испытаніе?

9. Опредѣленъ-ли возрастъ, раньше достиженія котораго нельзя сдѣлаться членомъ артели?

10. Составляетъ-ли отсутствіе тѣлесныхъ недостатковъ условіе для пріема?

11. Требуется-ли артелью, чтобы желающій вступить въ ея члены принадлежалъ непремѣнно къ извѣстному сословію, а также чтобы онъ имѣлъ видъ на жительство и уплатилъ бы слѣдующія съ него подати?

12. Какими формальностями сопровождается принятіе новаго члена въ артель (напр. общая молитва, присяга новаго члена исполнить уставъ артели и т. п)?

13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пріемъ новыхъ членовъ зависитъ отъ самой артели, не оказываетъ-ли на пріемъ вліяніе: авторитетъ старосты, подкупъ, угощеніе и т. п.?

14. Оказывается-ли сыновьямъ, братьямъ и вообще родственникамъ умершихъ членовъ артели преимущество въ принятіи ихъ въ члены передъ лицами посторонними?

15. Позволяется-ли членамъ артели продавать лицамъ постороннимъ свое право быть членомъ артели или за деньги уступать на время свое право участія въ артельныхъ работахъ?

16. Встрѣчается-ли, въ данной мѣстности, что вновь образующаяся артель строго опредѣляетъ число членовъ, которые могутъ быть впредь приняты въ артель и даетъ членамъ, находящимся на лицо право продавать эти вакантныя мѣста лицамъ постороннимъ, причемъ плата за мѣсто поступаетъ въ частную собственность продающаго артельщика?

17. Встрѣчается-ли въ рыболовныхъ артеляхъ, (если число членовъ ихъ строго опредѣлено) что принимается лишній членъ, который однако не получаетъ полнаго пая при дѣлежѣ добычи, но членъ артели, которому принятый лишній членъ помогалъ, долженъ подѣлить съ нимъ приходящійся на его долю пай?

л) Прекращеніе артели.

1. Вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ артель прекращаетъ свое существованіе (напр. вслѣдствіе прекращенія промысла, исполненія принятаго на себя обязательства, для котораго артель собралась и т. п.)?

2. Требуется-ли для прекращенія артели рѣшенія общаго схода опредѣленнымъ большинствомъ голосовъ (напр. $^2/_3$)?

3. Если артель имѣетъ извѣстный основной и запасный капиталъ, то не постановляетъ-ли она, что, если капиталъ ея уменьшится на извѣстный процентъ, напр. на 50% — 75%, она должна прекратить свои дѣла?

4. Не избираетъ-ли артель, желающая прекратить свои дѣла, особую коммиссію изъ числа своихъ членовъ или постороннихъ лицъ, которой поручается какъ исполненіе ликвидаціи, такъ и выдача по расчету доли, причитающейся каждому изъ членовъ артели?

5. Даетъ-ли артель въ этомъ случаѣ инструкцію, которой коммиссія должна руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ?

6. Какъ дѣлится между членами артельное имущество при прекращеніи артели?

---

1. Каковы недостатки артельнаго устройства, сознаваемые самими участниками артели, и каковы предлагаемыя ими мѣры къ устраненію ихъ?

2. Каковъ вообще взглядъ народа на артели и на членовъ артели, выражаемый напр. въ пословицахъ: артель атаманомъ крѣпка; хороша артель да безъ подрядчика; артель расходчика кормитъ; въ складчинѣ торгъ не барыши; въ супрядкѣ не пряжа, а въ складчинѣ не торгъ?

Каково вліяніе на артели окружающей среды и наоборотъ; распространяются-ли артели или уменьшаются; причины ихъ успѣха или паденія?

---

30. Товарищества.

1. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности, что нѣсколько домохозяевъ соединяютъ рабочій скотъ и орудія для производства какой-нибудь работы?

Какъ называется такой обычай (малор. «супряга», «спрягаться», «супрягаться»)?

2. Въ какое время и на какой срокъ устраиваются такія общія работы?

3. Кто заправляетъ въ этомъ случаѣ работами?

На комъ лежитъ отвѣтственность за веденіе дѣла и за цѣлость орудій производства и рабочаго скота?

4. Не даются-ли лицу, заправляющему работой, помощниковъ? Каково ихъ число и названіе?

Какія обязанности лежатъ на нихъ?

Не раздѣляютъ-ли они съ заправляющимъ работой отвѣтственности за цѣлость орудій и скота? Не освобождаются-ли малолѣтніе помощники отъ подобной отвѣтственности?

5. Какое вознагражденіе, деньгами или трудомъ, получаютъ заправляющій работой и его помощники (какъ взрослые такъ и малолѣтніе)?

6. На чей счетъ доставляется пища для работающихъ и кормъ для скота?

Не устраиваются-ли для того и для другаго складчины?

7. Какъ распредѣляются дни работы между учавствующими, если одинъ участвуетъ только своимъ трудомъ, другой только своимъ рабочимъ скотомъ и орудіями, третій тѣмъ и другимъ вмѣстѣ?

8. Какія еще земледѣльческія товарищества встрѣчаются въ данной мѣстности?

Не встрѣчаются-ли напр. соединенія двухъ или нѣсколькихъ домохозяевъ для уборки сообща сѣна и пр. Каковы обычаи регулирующіе отношенія соединившихся такимъ способомъ лицъ?

9. Существуютъ-ли въ данной мѣстности какія-либо товарищества торговыя, промышленныя, подрядныя и т. д.?

Каковы обычаи относящіеся къ нимъ?

---

10. Существуетъ-ли обычай соединяться молодымъ людямъ съ цѣлью обхожденія съ пѣснями хозяевъ своей деревни на рождественскихъ и иныхъ праздникахъ?

Какъ дѣлится собранныя при этомъ молодежью гостинцы?

11. Не соединяется-ли по нѣскольку мальчиковъ на рождественскихъ праздникахъ, чтобы «славить Христа» по сосѣдямъ и чтобы раздѣлить между собой собранные подарки?

12. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности, что нѣсколько лицъ соединяются вмѣстѣ денежными взносами для достиженія посредствомъ составленной этими взносами суммы какой нибудь опредѣленной цѣли (напр. для покупки какихъ-нибудь предметовъ, церковной утвари, для доставленія себѣ развлеченія, для устройства пира и т. п)?

13. Какое названіе дается въ данной мѣстности подобнымъ соединеніямъ (напр. «складчины»)?

14. Въ какихъ случаяхъ устраиваются складчины для общаго пиршества?

15. Придаются-ли пирамъ, устраиваемымъ посредствомъ складчинъ, какія нибудь названія сообразно съ временемъ или поводомъ ихъ устройства?

16. Соединяется-ли въ данной мѣстности молодежь для устройства на общій счетъ угощенія въ святки, масляницу, въ дни большихъ праздниковъ и т. п.?

17. Какъ называются подобныя соединенія вообще («складки»; «ссыпки»)?

Не носятъ-ли подобныя соединенія особыхъ названій, смотря по времени, въ которое они устраиваются?

18. Соединяются-ли парни отдѣльно отъ дѣвушекъ или тѣ и другія образуютъ одну складку?

Принимаются-ли въ участники складки и женатые мужчины или замужнія женщины?

19. Избираются-ли при устройствѣ складокъ особые распорядители?

Сколько распорядителей избирается; каковы ихъ обязанности и какъ называется каждый изъ нихъ?

Не даются-ли распорядителямъ особыхъ знаковъ отличія?

20. Чѣмъ руководствуются при избраніи въ распорядители того или другаго парня или дѣвушки?

Какъ производится избраніе распорядителей?

21. Дается-ли главному распорядителю право разбирать возникающіе въ средѣ членовъ складки споры и несогласія и подвергать виновныхъ наказанію?

22. Вступаетъ-ли главный распорядитель въ свои права тотчасъ по избраніи, которое нерѣдко бываетъ за долго до начала празднества, или только съ момента начала празднества?

23. Каковы права и обязанности распорядительницъ, выбранныхъ дѣвушками, соединившимися для составленія складки съ парнями?

24. Избираются-ли въ числѣ распорядителей: особый помощникъ главному распорядителю, особый распорядитель, на обязанности котораго лежитъ забота о приготовленіи матеріала для освѣщенія, если празднество производится въ зимніе вечера, и наконецъ казначей, которому всѣ участники обязаны отдавать добытыя ими на угощенія деньги и припасы?

25. Находится-ли казначей въ отношеніи расходованія денегъ подъ контролемъ главнаго распорядителя?

26. Поступаютъ-ли къ казначею и деньги, вырученныя дѣвушками, или дѣвушки передаютъ свои выручки въ руки своихъ распорядительницъ, которыя и расходуютъ ихъ независимо отъ казначея?

27. Какимъ путемъ участники складокъ добываютъ необходимыя для празднества деньги и припасы?

Не смотритъ-ли мѣстное общество сквозь пальцы, если участники складки сворують что нибудь для угощенія?

28. Встрѣчается-ли, что парни и дѣвушки для полученія денегъ на устраиваемое ими на общій счетъ угощеніе берутся исполнять по праздникамъ полевую или иную работу?

29. На чей обязанности лежитъ пріисканіе помѣщенія для отправленія праздниковъ?

Сопровождается-ли заключеніе договора молодежи съ хозяевами, уступающими ей домъ на время празднества, какими нибудь формальностями, напр. угощеніемъ хозяевъ?

Получаютъ-ли хозяева, уступившіе свой домъ какое нибудь вознагражденіе?

30. Не считается-ли предосудительнымъ для хорошаго хозяина уступать свой домъ молодежи на время празднества?

Какое названіе дается хозяину, уступившему свой домъ молодежи?

31. Нанимаются-ли на время празднества и музыканты? Дается-ли имъ плата деньгами или припасами или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (напр. парни даютъ имъ деньги, а дѣвушки — припасы)?

У кого живутъ музыканты во время празднества и у кого столуются (въ Малороссіи встрѣчается, что дѣвушки даютъ музыкантамъ завтракъ и «полудень», а парни по очереди угощаютъ музыкантовъ обѣдомъ)?

32. Требуется-ли, чтобы парни помогали дѣвушкамъ при приготовленіи кушанья для общаго угощенія?

33. Кто и какъ вознаграждаетъ хозяина, въ домѣ котораго празднуетъ молодежь, за нанесенные во время празднества убытки, (напр. за разбитыя стекла, сломанные столы и т. п.) виновный ли, или всѣ участвующія въ складкѣ лица?

34. Отдается ли распорядителями по окончаніи увеселеній отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ расходованіи денегъ?

35. Какъ смотритъ мѣстное общество какъ на само устройство подобныхъ складокъ, такъ и на тѣ продѣлки, которыя позволяетъ себѣ молодежь во время празднества?

36. Приносятъ-ли дѣвушки на сидѣлки съ собой припасы для ужина? Доставляются-ли эти припасы по очереди или всѣ дѣвушки приносятъ каждый разъ припасы въ опредѣленномъ размѣрѣ?

37. Кто доставляетъ свѣчи на сидѣлки; соблюдается-ли въ доставкѣ свѣчъ очередь между дѣвушками?

38. Получаетъ-ли хозяйка дома, въ которомъ собираются дѣвушки, какое нибудь вознагражденіе деньгами или натурой, или она довольствуется тѣмъ, что дѣвушки въ благодарность помогаютъ ей въ работахъ, моютъ хату и т. п.?

39. Кто готовитъ ужинъ для присутствующихъ на сидѣлкахъ: хозяйка-ли дома, или одна изъ дѣвушекъ по очереди?

40. Допускаются-ли на сидѣлки и парни?

Требуется-ли обычаемъ, чтобы парни, являющіеся на сидѣлки, приносили угощеніе для дѣвушекъ?

Не сохранилось-ли остатковъ древнихъ церковныхъ братствъ (какъ напр. въ Малороссіи)? Каково устройство ихъ?

---

41. Бываютъ-ли въ данной мѣстности пиры и угощенія, въ коихъ принимаетъ участіе вся община; напр. общественный обѣдъ, на который каждый житель несетъ что можетъ или общественное угощеніе водкой, на покупку которой ассигнуется отъ общины особая сумма?

Что является поводомъ къ такимъ пирамъ?

Встрѣчаются-ли общественные пиры въ храмовые праздники? Какое они носятъ названіе («канунъ», «богомолье» и т. п.)?

42. Встрѣчается-ли, что общество устраиваетъ на общій счетъ пиръ съ благотворительной цѣлью, напр. съ цѣлью накормить нищихъ?

43. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности

обычай совершать на общій счетъ пиры для поминовенія всѣхъ усопшихъ?

44. Какъ устраиваются подобныя складчины: соединяются-ли въ одну складчину всѣ желающія праздновать деревни, или каждая изъ такихъ деревень образуетъ свою отдѣльную складчину, или наконецъ всѣ жители даннаго прихода дѣлятся на опредѣленныя въ численномъ отношеніи группы (напр. по 15 ревизскихъ душъ), такъ что каждая изъ такихъ группъ устраиваетъ складчину отдѣльно отъ другихъ?

45. Являются-ли участники пиршества, устраиваемаго складчиной, съ готовыми кушаньями на пиръ, или они приносятъ въ извѣстный день и въ опредѣленное мѣсто только необходимые для приготовленія кушанья припасы?

46. Требуется-ли, чтобы доли, принесенныхъ каждымъ изъ участниковъ припасовъ, были равны?

47. Въ какое время дня и гдѣ устраивается пиршество, въ домѣ-ли или около церкви?

48. Назначается-ли домъ, въ которомъ должно происходить приготовленіе кушанья изъ принесенныхъ участниками пиршества припасовъ по очереди, или онъ уступается добровольно любымъ изъ хозяевъ?

49. На комъ лежитъ обязанность приготовленія кушанья для пиршества?

50. Собираются-ли также припасы для приготовленія пива?

51. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для составленія складчинъ населеніе разбивается на группы, изъ которыхъ каждая группа празднуетъ отдѣльно, собираются-ли съѣстные припасы и припасы для приготовленія пива отдѣльно среди каждой группы, или, между тѣмъ какъ съѣстные припасы доставляются отдѣльно среди каждой группы — припасы для приготовленія пива собираются со всѣхъ участниковъ, такъ что приготовленное пиво принадлежитъ всѣмъ группамъ въ совокупности?

52. На комъ лежитъ обязанность приготовленія общественнаго пива?

53. Кто покупаетъ и хранитъ котлы для приготовленія общественнаго пива?

54. Существуетъ-ли обычай въ день праздника угощать и постороннихъ (напр. прохожихъ)?

55. Встрѣчается-ли, что въ день пиршества закалываютъ и ѣдятъ сообща нѣсколько общественныхъ барановъ или нарочно для праздества купленнаго быка, откормленнаго предварительно на общественныхъ лугахъ?

56. Не встрѣчается-ли въ этомъ случаѣ обычай, что шкуры убитыхъ для пиршества быка или барановъ продаютъ, а вырученныя деньги жертвуютъ въ церковь?

57. Даются-ли извѣстные опредѣленные куски убитыхъ для пиршества животныхъ церковному причту (напр. голова и ноги)?

58. Сопровождаются-ли общественные пиры какими нибудь опредѣленными играми, или упражненіями (напр. скачками, кулачными боями и т. п.)?

59. Встрѣчается-ли въ данной мѣстности обычай, по которому общество объявляетъ, что всякій, совершившій какой нибудь проступокъ за извѣстное время (напр. во время Святой недѣли), долженъ расплачиваться по прошествіи этого времени водкой или угощеніемъ; такимъ образомъ изъ штрафовъ виновныхъ устраивается пиръ, на которомъ пируютъ всѣ односельчане (какъ напр. у донскихъ казаковъ на красной горкѣ)?

Какъ называются подобные пиры?

---

31. Помочи.

1. Встрѣчается-ли, что крестьяне данной мѣстности помогаютъ другъ другу при производствѣ полевыхъ работъ, при постройкѣ избъ и т. п.?

2. Какъ называютъ въ данной мѣстности работы, въ которыхъ крестьяне помогаютъ другъ другу (напр. помочи, работы на вино, на кашу, толока, и т. п.)?

3. Имѣютъ-ли помочи въ данной мѣстности характеръ договорный, или-же онѣ *обязательныя* по обычаю, либо по приговору общества?

4. Не существуетъ-ли въ данной мѣстности обычай, по которому крестьяне устраиваютъ «помочи» («толоку») для бѣдныхъ односельчанъ или для духовенства или для общественныхъ нуждъ и съ религіозно-нравственными цѣлями (для устройства школы, больницы, для украшенія церкви и т. п.)?

5. Установлены-ли обычаемъ данной мѣстности извѣстные дни или сроки въ году, въ которые помочи должны устраиваться (т. напр. иногда толока устраивается только въ праздники)?

6. Кто доставляетъ помочанамъ орудія производства работы: лицо-ли, для котораго устраиваются помочи, или сами помочане приносятъ съ собой орудія производства: кто что можетъ?

7. Устраиваются-ли въ данной мѣстности общія взаимныя помочи: въ одинъ день всѣ односельчане помогаютъ одному, въ слѣдующій день всѣ помогаютъ другому и т. д.?

8. Получаютъ-ли помочане отъ лица, которому они помогаютъ, какое нибудь вознагражденіе, или они довольствуются однимъ угощеніемъ?

9. Требуется-ли, чтобы лицо, устраивающее угощеніе помочанамъ, подавало извѣстныя, установленныя обычаемъ, блюда?

10. Обязанъ-ли хозяинъ *лично* угощать позванныхъ имъ на помочь?

Примѣчаніе. Въ Ярославской губ. по словамъ Е. И. Якушкина созываемые помѣщиками крестьяне бываютъ очень недовольны, если при угощеніи не присутствуетъ призвавшій ихъ помѣщикъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ идутъ на слѣдующій годъ неохотно къ такому помѣщику на помочи, другіе нейдутъ совсѣмъ.

11. Не считается-ли обязательнымъ для приглашенныхъ идти на помочь?

Нѣтъ-ли деревенскихъ приговоровъ, ограничивающихъ права созыва на помощь?

Нѣтъ-ли помочей безъ угощенія?

Нѣтъ-ли обычая созывать на помочь черезъ старосту?

Не уменьшились-ли случаи помочей и почему именно?

32. О преступленіяхъ.

Примѣчаніе. Все нижеслѣдующее, начиная съ этой главы вплоть до конца, составляетъ 3-е изданіе „Программы" А. Ф. Кистяковскаго, печатаемое согласно желанію А. И. Кистяковской (см. выше „Отчетъ секретаря Отдѣл. Этн.") безъ измѣненій въ доставленномъ ею оригиналѣ. Добавленія, сдѣланныя д. ч. Е. И. Якушкинымъ, д. ч. М. Н. Харузинымъ и ч. от. Н. Н. Харузинымъ отмѣчены знакомъ *.

1. Какія преступленія считаются народомъ особенно тяжкими не только по закону, но и въ силу его вѣрованій. Записать легенды, сказанія и разсказы, въ которыхъ выражается взглядъ народа на то, или другое преступленіе?

* *Примѣчаніе.* При изученіи народныхъ воззрѣній о преступности или дозволенности того или другаго дѣйствія изслѣдователь долженъ стараться ясно оттѣнять считается-ли народомъ то или иное дѣяніе преступнымъ безусловно или же относительно — смотря потому, направлено-ли это дѣяніе противъ лицъ одного съ дѣйствующимъ лицомъ народа, одного селенія, одного вѣроисповѣданія, или же противъ чужихъ. Напр. калмыки, преслѣдуя воровство между собою, не только не считаютъ его преступленіемъ, но даже хвастаютъ, если кому нибудь изъ нихъ удается украсть что нибудь у казаковъ и т. п.

2. Различаетъ-ли народъ преступленія по тяжести ихъ, или по инымъ признакамъ, и по какимъ именно? Какія выраженія употребительны въ народѣ для означенія разныхъ родовъ преступленій (напримѣръ, «преступленіе», «проступокъ», «уголовье», «уголовщина», «злодѣяніе», «лихое дѣло» и т. под.) и въ какомъ именно смыслѣ? (Ф. Е).

3. Какой причинѣ народъ приписываетъ преступленія: не считается-ли совершающій то или другое преступленіе состоящимъ въ связи съ діаволомъ или чортомъ?

4. Нельзя-ли подмѣтить у народа такихъ причинъ происхожденія преступленій, какъ: дурнаго воспитанія и дурнаго примѣра со стороны родителей, бѣдности, идіотизма, несчастнаго столкновенія страстей. Не встрѣчается ли среди народа такія семьи, которыя отъ дѣда или прадѣда извѣстны своими преступными наклонностями, и не передается-ли ядъ преступности по наслѣдству. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ есть извѣстныя мѣста, которыя прославились какъ такія, въ которыхъ издавна совершаются какія-нибудь спеціальныя преступленія; такъ въ однихъ совершается, напримѣръ, поддѣлка кредитныхъ билетовъ или бумажныхъ денегъ, въ другихъ, пограничныхъ мѣстахъ, контробанда, въ третьихъ, напримѣръ южныхъ и юго западныхъ губ., конокрадство, въ четвертыхъ разбои. Описать и подобныя мѣстности и спеціальную ихъ преступность. Нельзя-ли въ этихъ мѣстностяхъ подмѣтить передачи по наслѣдству преступнаго ремесла, отъ дѣда къ отцу, отъ отца къ сыну и т. д.?

5. Встрѣчается-ли у народа одиночки преступники по ремеслу, занимающіеся какимъ нибудь спеціальнымъ видомъ преступленія. Нельзя-ли въ этихъ случаяхъ подмѣтить наслѣдственность преступленія, то есть передачу нравственной порчи путемъ рожденія, обученія и примѣра?

6. Чѣмъ въ особенности народъ гнушается въ преступленіи: нравственнымъ-ли зломъ, или тѣмъ, что это дѣйствіе причиняетъ вредъ, бѣду, несчастіе?

7. Не преслѣдуетъ-ли народъ нѣкоторыхъ преступленій по религіознымъ побужденіямъ, и какія именно? Различаетъ-ли народъ преступленіе отъ грѣха, въ чемъ состоитъ это различіе, и какія дѣйствія относятся къ каждому изъ этихъ разрядовъ? Что считается важнѣе— грѣхъ или преступленіе? Если вы замѣчали случаи наблюденія проступковъ, которые суть только грѣховные (напримѣръ, работа въ праздникъ), то какіе именно, какъ и кѣмъ они обсуждались и наказывались? (Ф. Е).

8. Не замѣчается-ли въ народѣ стремленія объяснять преступленія причинами, лежащими внѣ воли человѣка, и какъ къ нимъ въ такихъ случаяхъ относится народъ? Что значитъ выраженія: «Божья воля», «грѣхъ попуталъ», «навожденіе діавольское» и другія, употреб-

ляемыя для объясненія преступленій, и какъ народный обычай относится къ этимъ объясненіямъ? (Ф. Е).

9. Не замѣчали-ли вы преступленій, коими вся община считала бы себя обиженною? Какія это преступленія, и къ чему въ такихъ случаяхъ прибѣгала община? (Ф. Е).

10. Требуется ли для наказанія злая воля и какими словами обозначается злоумышленность?

Придаетъ-ли народъ значеніе тому обстоятельству, что преступленіе было задумано задолго до его исполненія и какое именно? Не относится-ли народъ снисходительнѣе къ тѣмъ случаямъ, когда преступленіе совершено въ раздраженіи, особенно если оно вызвано самимъ пострадавшимъ. (Ф. Е).

11. Не замѣчали-ли вы взгляда народа на нѣкоторыя преступленія, какъ на дѣло царское, и на какія именно? Какія наказанія употребляются въ этихъ случаяхъ? (Ф. Е).

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностахъ,напримѣръ, запрещается стрѣлять орловъ, какъ царскую птицу.

12. Различаетъ-ли народъ большую вину отъ малой, тяжкое преступленіе отъ маловажнаго, или же онъ нарушеніе какой-нибудь обрядности, какого-нибудь обычая, если не въ дѣйствительности, то по крайней мѣрѣ въ своихъ вѣрованіяхъ и своихъ разсказахъ, караетъ столь же тяжкими карами, какъ и самыя большія преступленія. Весьма важно записать вѣрованія, сказанія, легенды о наказаніи того или другаго нарушенія житейскихъ обязанностей и морали?

13. Какъ народъ въ своихъ вѣрованіяхъ относится къ тому или другому преступленію, и какія онъ сулитъ кары имъ. Какія спеціальныя сказанія существуютъ о запрещенности того или другаго дѣйствія, что касается простаго образа поведенія и какія въ народныхъ вѣрованіяхъ употребляются кары за то или другое дѣйствіе. Такъ напримѣръ: какія вѣрованія существуютъ у народа относительно нарушенія постовъ, употребленія въ пищу нечистыхъ животныхъ, работы, шитья, рѣзанія, рубанія въ воскресный или праздничный день, бросаніе хлѣба на полъ, сидѣнья на столѣ, хожденья въ одномъ сапогѣ, плеванія на огонь въ печкѣ и т. п.?

14. Примѣняются-ли народными судами вашей мѣстности уголовные законы, изданные правительствомъ, какіе именно, и въ какой мѣрѣ они считаются обязательными по обычаю? (Ф. Е).

15. Не извѣстны-ли вамъ случаи, и какіе именно, которые, будучи не наказуемы по закону, запрещаются и наказываются по обычаю?

Примѣчаніе. Сюда, напримѣръ, относятся: перемѣна мѣтъ на скотѣ, работа въ праздники, рѣзаніе птицы женщиной и т. д. (Ф. Е).

16. На оборотъ, не извѣстны-ли вамъ случаи, и какіе именно, которые наказываются закономъ, а народъ не считаетъ ихъ преступными и не наказываетъ ихъ? Какія тому причины? (Ф. Е).

Примѣчаніе. Сюда, напримѣръ, относятся лѣсныя порубки, контробанда въ пограничныхъ мѣстностяхъ, легкіе обманы въ торговлѣ и т. под.

17. Различаетъ-ли народъ въ своихъ взглядахъ степени важности преступленія, смотря по тому мотиву, изъ-за котораго оно совершено. Такъ напримѣръ: равно-ли онъ считаетъ тяжкимъ убійство, какъ тогда, когда оно совершено въ дракѣ, въ гнѣвѣ, происшедшемъ отъ оскорбленія, такъ и тогда, когда оно совершено тайно, въ засадѣ. Имѣетъ-ли вліяніе въ понятіяхъ народа на оцѣнку важности преступленія мѣсто совершенія, наприм. публичное; время,—ночное, во время пожара;—лицо совершителя и лицо потерпѣвшаго,—сынъ совершаетъ преступленіе надъ родителями, младшій надъ старшимъ и т. п.

18. Нѣтъ-ли разницы во взглядахъ народа на извѣстныя преступленія съ тѣми, которые высказываетъ на нихъ законъ. Такъ, не сохранились-ли въ какихъ либо мѣстахъ симпатіи къ разбойничеству, не прославляется-ли оно какъ молодечество, не передаются-ли изъ устъ въ уста разсказы и легенды о знаменитыхъ разбойникахъ. Если да, то откуда происходитъ такая симпатія къ разбойничеству, отъ поклоненія-ли удальству и ловкости, или отъ обоготворенія физической силы, или же отъ какихъ нибудь соціальныхъ причинъ, отъ свойства дѣятельности самихъ разбойниковъ?

19. Различаетъ-ли народъ преступленія намѣренныя отъ неосторожныхъ и случайныхъ. Не осталось-ли у народа какихъ-нибудь вѣрованій, легендъ, разсказовъ, въ которыхъ бы выражалось нѣкоторое безразличіе, существовавшее въ старыя времена, во взглядахъ на преступленія намѣренныя, неосторожныя и случайныя?

20. Какія выраженія народомъ употребляются для означенія неосторожности и случая? Что именно разумѣется подъ нечаянностью, и какъ относится къ ней народный обычай? (Ф. Е).

21. Какое значеніе народный обычай придаетъ согласію потерпѣвшаго на совершеніе преступленія? (Ф. Е).

22. Не встрѣчались-ли въ вашей мѣстности случаи наказанія народомъ животныхъ, за что именно и какъ? (Ф. Е).

23. Наказываются-ли дѣйствія, совершаемыя для обороны себя или другихъ, и что считается обороною? (Ф. Е).

24. Каковы народные обычаи относительно преступленій, совершенныхъ дѣтьми по приказу своихъ родителей, или женами по приказу своихъ мужей, или отдѣльными членами общества по распоряженію всего общества?(Ф.Е).

26. Наказываетъ-ли народъ за попытку (покушеніе) на преступленіе, а также за приготовленіе къ нему, какъ именно и чѣмъ отличаетъ попытку и приготовленіе отъ конченнаго преступленія (совершенія)? Какъ смотритъ народъ на одну заявку о желаніи совершить преступленіе (напримѣръ похвальба, угрова)? (Ф. Е).

27. Различаетъ-ли народъ тѣхъ, кто совершаетъ преступленіе, отъ тѣхъ, кто подговариваетъ на преступленіе и помогаетъ преступнику? Какіе извѣстны случаи наказанія народомъ за подговоръ и за помощь къ преступленію? Кого считаютъ подговорщиками, помощниками, и какія для нихъ употребляются названія? Не дѣлаетъ-ли народъ различія между совершающими преступленіе по предварительному уговору и безъ него, и какое именно? (Ф. Е).

28. Какъ относится народъ къ тѣмъ, кто укрываетъ преступленіе, или преступника, или вещи, добытыя преступленіемъ? Существуетъ ли въ данной мѣстности пристанодержатели, занимающіеся въ видѣ ремесла скупомъ краденаго и укрываніемъ преступниковъ; если существуютъ, то какъ къ нимъ относится народъ? (Ф. Е).

29. Какъ смотритъ народъ на донесеніе о преступленіи и на доносителей? Не существуетъ ли для нихъ особыхъ названій и какія именно? (Ф. Е).

30. Отличаетъ-ли народный обычай совершеніе нѣсколькихъ, еще не наказанныхъ преступленій (совокупность преступленій) отъ повторенія преступленія послѣ суда и наказанія за прежнія? Какіе признаки усвоиваются каждому изъ этихъ понятій, и какое они имѣютъ значеніе для отвѣтственности? (Ф. Е).

31. Какія, по народнымъ понятіямъ, обстоятельства, кромѣ указанныхъ, увеличиваютъ или уменьшаютъ важность преступленія и строгость наказанія?

Примѣчаніе. Здѣсь нужно обратить вниманіе на обстоятельства времени (днемъ, ночью), мѣста (въ полѣ, на дворѣ, въ клѣти) и свойства предмета (кража пчелъ, хлѣба, лошадей и проч.), а также на отношенія виновнаго къ потерпѣвшему и на способъ совершенія преступленія (со взломомъ, крадучись, обманъ съ божбою, кража съ перемѣной мѣты и т. д.) (Ф. Е).

32. Проводитъ-ли народъ различіе между гражданскими и уголовными нарушеніями? Не въ обычаѣ-ли назначать наказанія и за неисполненіе договоровъ гражданскихъ, и при какихъ обстоятельствахъ? Если существуетъ такой обычай, то какіе извѣстны по этому предмету случаи, не примѣнялось-ли въ нихъ правило «грѣхъ по поламъ», и въ какомъ именно значеніи? (Ф. Е).

33. О наказаніяхъ.

1. Какія наказанія народъ чаще употребляетъ въ волостной юстиціи: лишеніе-ли свободы, денежныя-ли взысканія или тѣлесныя. Въ какомъ размѣрѣ въ волостной юстиціи употребляются тѣлесныя наказанія: въ размѣрѣ-ли, указанномъ въ законѣ, т. е. до 20 ударовъ, или и больше. Не встрѣчаются-ли случаи, въ которыхъ лица, приговоренныя волостнымъ судомъ къ уплатѣ штрафа, или къ лишенію свободы, сами просятъ о замѣнѣ сихъ наказаній тѣлеснымъ. Подвергаются-ли до сихъ поръ женщины тѣлеснымъ наказаніямъ по приговорамъ волостныхъ судовъ, или по распоряженію сельскихъ властей?

2. Въ какихъ помѣщеніяхъ содержатся лишенные свободы, по приговорамъ волостныхъ судовъ. Устроены-ли отдѣльныя избы, отапливаются ли и освѣщаются-ли онѣ? Не употребляются-ли для содержанія лишенныхъ свободы по приговорамъ сельскихъ властей какія-нибудь темныя конуры, подземелья, погреба, сараи, амбары. Если теперь этого нѣтъ, то не было ли сего въ близкое или отдаленное время; если да, то описать и изобразить, каковы они были. Не сохранилось ли въ употребленіи колодки, ошейники, особые стулья, цѣпи и т. п. Если теперь нѣтъ, то записать разсказы, исторіи, преданія о старинѣ.

3. Въ какихъ случаяхъ и размѣрахъ примѣняются денежныя взысканія? Денежныя взысканія назначаются-ли всегда въ денежныхъ знакахъ или въ вещахъ, и въ какихъ именно? При опредѣленіи размѣра денежныхъ взысканій, не обращается ли вниманіе на состоятельность виновнаго, на семейное его положеніе и на возможность уплатить повинности? Не извѣстны-ли случаи назначенія денежныхъ взысканій въ пользу потерпѣвшаго отъ преступленія отдѣльно отъ вознагражденія его за причиненный вредъ? Не извѣстны-ли случаи замѣны денежныхъ взысканій другими наказаніями, какими именно и при какихъ условіяхъ? (Ф. Е).

4. Употребляется-ли и какъ часто въ видѣ наказанія отдача въ общественныя работы, и если употребляется, то въ какихъ случаяхъ примѣняется эта мѣра и какъ она исполняется? (Ф. Е).

5. Часты-ли случаи ссылки по приговорамъ обществъ. Какими причинами она вызывается и какъ народъ относится къ этой мѣрѣ. Считаетъ-ли народъ эту мѣру справедливою и необходимою и въ какихъ случаяхъ къ ней при-

бѣваетъ. Не принимается-ли при этомъ въ разсчетъ возрастъ, полъ, семейность, зажиточность или иныя обстоятельства и какія именно. Какъ поступаютъ съ имуществомъ, домомъ, надѣломъ и семьею ссылаемаго. Не оказываетъ ли вліянія на число ссылаемыхъ величина надѣловъ, или иныя обстоятельства и какія именно? (Ф. Е).

6. Не старается-ли народъ облегчить наказанныхъ общими судами, и если да, то какъ именно (наприм. въ Сибири выставляютъ хлѣбъ и молоко для бродягъ), не вызывается-ли это взглядомъ народа на преступленіе, какъ на несчастіе, или опасеніемъ мести и безпорядковъ, или же мнѣніемъ народа объ излишней строгости уголовнаго закона? (Ф. Е).

7. Не употребляется-ли въ сельскомъ быту по распоряженію сельскихъ властей или волостныхъ судовъ, эпитимія-*покута* или церковное покаяніе, или же это наказаніе назначается только священникомъ. Если да, то въ чемъ оно состоитъ, какъ оно отбывается?

8. Не сохранились-ли среди сельскаго населенія какія-нибудь особенныя наказанія, напримѣръ: вожденіе по селу изобличенныхъ въ воровствѣ, съ повѣшеннымъ предметомъ кражи на шеѣ, или застигнутыхъ на мѣстѣ совершенія прелюбодѣянія, и т. п. Не сопровождается ли это вожденіе по селу игрою на скрипкѣ, или бубнами, или колокольнымъ звономъ, криками, смѣхомъ. Не издѣваются-ли надъ водимыми дѣти, не бросаютъ-ли они въ нихъ грязью, землею, или нечистотами. Не встрѣчаются-ли случаи привязыванія виновныхъ къ возу, оглоблѣ, или конскому хвосту. Не сохранились-ли, по крайней мѣрѣ въ воспоминаніи народа, обрѣзываніе косы у женщины, обритіе головы, обмазываніе дегтемъ и утыканіе перьями, одѣваніе въ шутовскій костюмъ. Записать разсказы о помѣщичьей юстиціи въ этомъ родѣ. Не примѣняется-ли наказаніе въ видѣ стоянія на колѣнахъ въ церкви, въ церковномъ притворѣ, на церковной паперти, у колокольни. Сохранилось-ли преданіе объ особенномъ видѣ наказанія, называемомъ *куною*. Описать орудіе и способъ примѣненія этого наказанія?

9. Считаетъ-ли народъ существующую систему наказаній достаточною, или-бы онъ хотѣлъ ее смягчить, или усилить и ожесточить. Въ какихъ пунктахъ онъ считаетъ ее жестокою, въ какихъ пунктахъ мягкою. Не выражаетъ-ли народъ убѣжденія, что тотъ или другой преступникъ заслуживаетъ смертной казни. Какіе виды смертной казни народныя вѣрованія и убѣжденія совѣтуютъ ввести въ употребленіе. Не сожалѣетъ-ли народъ о тѣхъ временахъ, когда примѣнялись: *шпицрутены*, или прогнаніе сквозь строй, *кнутъ*, *плети*, или же онъ объ этихъ временахъ отзывается, какъ о временахъ ужаса, гнушается ими и отвращается ихъ. Важно подмѣтить отношеніе народной души къ прежде существовавшимъ тѣлеснымъ наказаніямъ и частости ихъ употребленія. Не встрѣчается-ли въ народѣ взглядъ и пожеланіе, что тому, другому, или третьему преступнику, слѣдовало бы отсѣчь или руку или ногу, или отрѣзать губы, ухо, носъ, дѣто, родныя части?

10. Какое убѣжденіе существуетъ среди народа относительно полезности тюремнаго заключенія. Не считаетъ-ли онъ тѣхъ, которые побывали разъ и два въ большихъ тюрьмахъ, за людей разъ и навсегда потерянныхъ. Не сторонится-ли онъ ихъ. Какое въ дѣйствительности вліяніе имѣетъ тюрьма на сельскаго человѣка. Не развращаетъ-ли она его, не дѣлаетъ-ли она его хуже въ нравственномъ отношеніи. Или она такое дѣйствіе производитъ только на нѣкоторыхъ уже прежде испорченныхъ, а другіе, сидѣвшіе въ тюрьмахъ не за воровство и мошенничество, остаются нравственно неповрежденными?

11. Охотно-ли общества принимаютъ людей, отдаваемыхъ подъ ихъ надзоръ послѣ отбытія наказанія въ арестантскихъ ротахъ или въ рабочемъ домѣ. Чѣмъ объясняется медленность въ дѣлахъ этого рода. Если общества неохотно принимаютъ наказанныхъ, то какими это объясняется причинами (напримѣръ недовѣріе къ достаточности наказанія, опасеніе преступника по прежнимъ его дѣйствіямъ, незначительность надѣловъ и т. п.) Не замѣчается-ли, что женщины охотнѣе принимаются обществами, чѣмъ мужчины, молодые охотнѣе, чѣмъ старики, а изъ зажиточныхъ семействъ охотнѣе, чѣмъ изъ бѣдныхъ. Какъ именно отправляется надзоръ надъ лицами, принятыми обществомъ, подвергаются-ли они по обычаю ограниченіямъ и какимъ именно? (Ф. Е).

12. Склоненъ-ли народъ къ примиренію по поводу совершеннаго преступленія. Предпочитаетъ-ли онъ примириться и получить добровольное вознагражденіе, или же накликать на виновнаго кару общественнаго наказанія. Какъ часто примѣняется примиреніе и въ какихъ преступленіяхъ. Практикуется-ли примиреніе при совершеніи воровства, грабежа, изнасилованія, растлѣнія. Не склоненъ-ли народъ мириться даже по поводу совершенія убійства?

13. Среди многихъ инородцевъ, сохранились въ большемъ или меньшемъ объемѣ, въ большей или меньшей силѣ «*обычаи мести*». Не сохранились-ли какіе-нибудь остатки, какіе нибудь *признаки* родовой или семейной мести за убійство среди русскаго народа. Не считаетъ-ли себя цѣлая семья и даже цѣлый родъ глубоко обиженнымъ убійствомъ, которое совершено инороднымъ. Не проявляются-ли остатки мести въ какихъ-нибудь вѣрованіяхъ, обрядахъ, обычаяхъ, религіозныхъ обѣтахъ, легендахъ, разсказахъ и т. п.

14. Существуютъ-ли среди народа вѣрованія

о наказаніяхъ за гробомъ, *на томъ свѣтѣ*. Различаются-ли въ вѣрованіяхъ народа наказанія и муки грѣшниковъ вообще отъ мукъ и наказаній преступниковъ. Гдѣ, въ какомъ мѣстѣ, исполняются наказанія за гробомъ. Суть ли наказанія за гробомъ грѣшниковъ и преступниковъ вѣчны, или временны. Какое наказаніе и какая мука опредѣляются спеціально за то или другое преступленіе. Подробное описаніе и изображеніе сихъ наказаній. Записать легенды, вѣрованія, сказанія, которыя разсказываются среди народа объ адѣ, адскихъ мукахъ и наказаніяхъ. При чемъ необходимо наблюдать, чтобы сіи разсказы были записаны изъ устъ народа; разсказы книжниковъ достойны также того, чтобы ихъ записать, но необходимо, чтобы были обозначены степень книжности и профессіи книжнаго человѣка. Въ легендахъ объ адѣ и адскихъ мукахъ выражается міровоззрѣнія народа на наказаніе, потому то онѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія для своего увѣковѣченія?

15. Не существуетъ-ли въ народѣ убѣжденія, что преслѣдованіе и наказаніе преступниковъ принадлежитъ карѣ Божіей. Не является-ли Богъ, по понятіямъ народа, мстителемъ оставшихся безнаказанными преступленій, и если является, то какимъ именно, и въ чемъ состоятъ такія кары по мнѣнію народа? (Ф. Е).

16. Какъ народъ смотритъ на общія и частныя бѣдствія, какъ-то: на повальныя болѣзни, скотскіе падежи, на пожары отъ молніи и грома, на пораженіе на смерть громомъ и молніею, на потерю жизни отъ какихъ-нибудь несчастныхъ случаевъ, на рановременную смерть жены, дѣтей, на градобитія, на неурожаи и на другія всевозможныя бѣдствія,—смотритъ-ли онъ на нихъ, какъ на кару Божію за грѣхи и преступленія, или же какъ на такія бѣдствія, которыя порождаются злыми существами, діаволомъ, вѣдьмами и вѣдьмаками, колдунами и т. п. Не существуетъ-ли у народа какихъ-нибудь вѣрованій и представленій о томъ или другомъ бѣдствіи, какъ о ниспосланіи спеціальной кары за то или другое преступленіе, за тотъ или другой грѣхъ. Записать легенды, разсказы, вѣрованія, какъ они разсказываются народомъ и передаются изъ устъ въ уста?

17. Не употребляются-ли среди народа какіе-либо суевѣрные способы, чтобы отомстить предполагаемому преступнику, чтобы накликать на него кару, или пробудить въ немъ раскаяніе. Практикуется-ли въ народѣ обрядъ ставленія *обидящей свѣчи*. Не существуетъ-ли обычая подавать заупокойныя просфоры, служить панихиды или молебны на имя предполагаемаго совершителя преступленія. Если да, какого дѣйствія ожидаютъ отъ исполненія этихъ религіозныхъ обрядовъ по отношенію къ предполагаемому совершителю преступленія?

18. Прибѣгаетъ-ли народъ къ самоуправству и самосуду. Если да, то является-ли самоуправство какъ порывъ, какъ результатъ моментальнаго раздраженія и увлеченія чувствомъ мести, или же оно бываетъ въ формѣ правильно организованнаго самосуда. Въ какихъ видахъ проявляются самоуправство и самосудъ: въ видѣ ли лишенія свободы, наказанія-ли розгами нанесенія тяжкихъ смертельныхъ побоевъ, убійства, повѣшенія, утопленія и т. п. По поводу какихъ преступленій народъ прибѣгаетъ къ самосуду. Какія причины порождаютъ самосудъ и самоуправство: слабость-ли наказанія, безнаказанность-ли или недостаточность полицейской бдительности и т. п.?

19. Какіе способы, сходные съ наказаніями, употребляются для взысканія податей. Не сохранились-ли преданія объ обливаніи плательщиковъ холодною водою во время зимы, о забитіи въ колодки, о заключеніи въ погреба и подвалы, о нанесеніи побоевъ и т. п. Какіе способы принужденія, независимо отъ продажи имущества, употребляются нынѣ при взысканіи недоимокъ?

20. Не употребляется-ли гуртовая отдача въ заработки недоимщиковъ, посредствомъ найма всѣхъ недоимщиковъ на фабрики и заводы. Кто условливается относительно цѣны за работу, сами-ли недоимщики, или за нихъ крестьянскія власти. Если власти, то какія именно: сельскія-ли или волостныя. Кто въ такомъ случаѣ договаривается со стороны фабрики и завода. Не бываетъ-ли при этомъ злоупотребленій и притѣсненій для недоимщиковъ. Какъ народъ смотритъ на этого рода работу. Охотно ли недоимщики отправляются на мѣсто работъ, и не замѣчаются-ли частыя уклоненія и уходы отъ работы?

21. Не прибѣгаютъ-ли къ самоуправнымъ наказаніямъ волостные старшины и сельскіе старосты. И нѣтъ-ли въ обычаѣ какихъ-нибудь постоянныхъ поводовъ, въ которыхъ они проявляютъ свою власть въ видѣ наказанія и какія наказанія они употребляютъ?

22. Съ какого возраста виновные по обычаямъ народнымъ подвергаются наказаніямъ по опредѣленію волостныхъ судовъ. Считается-ли въ народѣ, и на сколько, малолѣтство уничтожающимъ виновность. Если малолѣтнихъ подвергаютъ наказаніямъ, то какимъ преимущественно, смягченнымъ или увеличеннымъ. Не отвѣчаютъ ли родители за дѣтей. Не сохранились-ли преданія, повѣрья, легенды, разсказы, въ которыхъ-бы отвѣчали дѣти за вины и грѣхи родителей, а родители за вины и грѣхи дѣтей?

23. Какъ народъ смотритъ на безумныхъ, сумасшедшихъ, идіотовъ. Не считаетъ-ли онъ ихъ одержимыми нечистою силою. Считаетъ-ли ихъ народъ не подлежащими наказанію за преступленія. Не обращается-ли народъ съ безумными и сумасшедшими жестоко и безче-

ловѣчно, не держитъ-ли онъ ихъ на цѣпи, въ подвалахъ, или вообще въ загонѣ?

24. Независимо отъ наказанія, признаетъ-ли обычай за потерпѣвшимъ отъ преступленія право на вознагражденіе за причиненный ему вредъ, притомъ — только за имущественный, или и за иные случаи вреда, и какіе именно. Отвѣчаютъ-ли вознагражденіемъ только совершившіе преступленіе, или также подговорщики и помогавшіе преступленію? Отвѣчаютъ-ли предъ потерпѣвшимъ наслѣдники за умершихъ, родители за дѣтей и мужъ за жену? (Ф. Е.)

---

*34. О наказаніяхъ исключительно въ быту инородцевъ.

Примѣчаніе. Все заключающееся въ этой главѣ составлено изъ дополненій къ программѣ А. Ф. Кистяковскаго.

1. Какую кару влечетъ за собой отцеубійство?

2. Карается-ли родственникъ, убившій родственника, изгнаніемъ изъ общества?

3. Имѣютъ-ли въ этомъ случаѣ остальные родственники право принудить такого убійцу къ удаленію изъ селенія посредствомъ разрушенія его дома и захвата его имущества?

4. Подвергаются-ли изгнанію и тѣ изъ членовъ рода, которые были уличены въ воровствѣ у своихъ родственниковъ?

5. Существуетъ-ли обычай, по которому виновныхъ въ нарушеніи мира въ родственной средѣ родственники не изгоняютъ, но прекращаютъ съ ними всякое общеніе: напр. не дозволяютъ имъ ѣсть за однимъ столомъ съ остальными родственниками?

6. Существуетъ-ли обычай, по которому нарушителей мира въ родственной средѣ принуждаютъ къ ношенію извѣстныхъ внѣшнихъ признаковъ; (напр. связку камней черезъ плечо за отцеубійство)?

7. Подвергается-ли изгнанію жена, нарушившая супружескую вѣрность?

8. Можетъ-ли жена въ этомъ случаѣ избѣгнуть изгнанія производствомъ въ пользу мужа единовременнаго взноса деньгами или скотомъ, совершаемаго съ согласія и участія ея родственниковъ?

9. Какую пеню налагаетъ обычай на виновнаго въ изнасилованіи и въ покушеніи на это?

10. Налагается ли пеня на родственниковъ женщины, которая, защищаясь отъ соблазнителя, убьетъ или ранитъ его?

11. Какъ карается переходъ изъ одной вѣры въ другую, кощунство и святотатство?

12. Какія дѣйствія считаются мѣстными жителями оскорбленіемъ могилъ?

13. Какое наказаніе влечетъ за собой оскорбленіе могилъ?

14. Какъ карается колдовство?

Различаетъ-ли мѣстное населеніе знахарей отъ гадальщиковъ?

15. Существуетъ-ли наказаніе за ложную присягу?

16. Какое наказаніе налагается обычаемъ за кастрацію?

17. Какая плата взимается за отсѣченіе руки, ноги, носа, уха, а также за выколъ глаза? Дѣлается-ли различіе въ размѣрѣ платы смотря по тому, отсѣчена ли правая или лѣвая рука, нога и т. д.?

18. Какая плата взимается за отсѣченіе пальцевъ на рукахъ и ногахъ, вышибъ зуба, поврежденіе губамъ и бровямъ?

19. Сообразуется-ли плата за раны съ величиной раны или съ родомъ оружія, которымъ рана была нанесена?

Какой способъ измѣренія ранъ существуетъ въ данной мѣстности?

20. Какое наказаніе за оскорбленіе посторроннимъ лицомъ гостя?

Если наказаніе за это — денежный штрафъ, то получаетъ-ли его гость или хозяинъ?

21. Какое наказаніе налагаетъ обычай за вторженіе въ чужой домъ безъ разрѣшенія?

22. Какое наказаніе налагается за прикосновеніе къ тѣлу или платью замужней женщины и дѣвушки?

23. Какъ караются словесныя обиды, сдѣланныя при свидѣтеляхъ и носящихъ характеръ обвиненій?

24. Какія кары налагаются за простой увозъ дѣвушки, похищеніе чужой жены и растлѣніе?

25. При опредѣленіи наказанія за скотоложство дѣлается-ли различіе, послужило-ли объектомъ животное, принадлежащее виновному, или постороннему?

26. Какія наказанія налагаются на виновнаго въ воровствѣ, грабежѣ или поджогѣ?

27. Какія наказанія установлены за воровство у чужеродца и у своихъ родичей?

---

35. Вопросы, касающіеся обычаевъ частной и родовой мести.

1. До окончательнаго завоеванія Кавказа у независимыхъ горскихъ племенъ Кавказа уголовное право основано было главнымъ образомъ на кровавой родовой мести.

2. Обычаями той же самой родовой мести руководствовались въ значительной степени многіе народцы и племена Кавказа, подпавшіе раньше подъ власть Россіи, хотя русское господство старалось сѣять между ними сѣмена высшей цивилизаціи, чѣмъ та, которою они владѣли.

3. Не смотря нынѣ на замиреніе Кавказа и на принятыя мѣры правительствомъ для уничтоженія обычаевъ кровавой мести, многіе народцы и племена Кавказа до сихъ поръ окончательно не перестали слѣдовать обычаямъ кровавой мести въ уголовной расправѣ.

4. Желательно было-бы прежде всего собрать оффиціальные документы, которые хранятся въ разныхъ учрежденіяхъ Кавказскаго управленія, относительно примѣненія кровавой мести. Многіе изъ такихъ документовъ обнародованы въ различныхъ изданіяхъ Кавказа, преимущественно въ Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ. Но многіе другіе, съ большою вѣроятностію можно предполагать, остаются скрытыми въ архивахъ.

5. Прежде всего, желательно было-бы отыскать и извлечь изъ архивовъ кавказскихъ учрежденій все, что было писано, и все, что было собрано кавказскимъ управленіемъ въ теченіи чуть не цѣлаго столѣтія о примѣненіи системы мести среди кавказскихъ горцевъ.

6. Затѣмъ слѣдуетъ собрать матеріалы среди самыхъ инородцевъ и племенъ, у которыхъ обычаи кровавой мести прежде господствовали, или нынѣ сохранились въ видѣ остатковъ вымирающей системы?

7. Для сего желательно было-бы собрать матеріалы по слѣдующимъ вопросамъ:

8. Среди какихъ народовъ дѣйствовали и остаются дѣйствующими обычаи мести? Необходимо было-бы, по возможности, собрать перечень всѣхъ таковыхъ народовъ.

9. Чѣмъ руководствовались и руководствуются народы при примѣненіи обычаевъ мести: обычаями-ли писанными или неписанными? Если-бы встрѣтились слѣды писанныхъ обычаевъ, или какихъ-либо законовъ, то записать свѣдѣнія о нихъ, а если возможно отыскать, собрать и сохранить самые письменные памятники, то непремѣнно это сдѣлать.

10. Прослѣдить источникъ и происхожденіе обычаевъ кровавой мести: происходятъ-ли они отъ того, что у кавказскихъ народовъ не было вовсе правильно устроенныхъ судовъ, или-же они практиковались и при существованіи ихъ?

11. Гдѣ лежитъ корень обычаевъ кровавой мести: въ религіозныхъ-ли вѣрованіяхъ, по которымъ месть считается дѣломъ, угоднымъ Богу или усопшимъ предкамъ; или въ правилахъ общежитія горцевъ, въ силу коихъ считается постыднымъ дѣломъ проявленіемъ трусости оставить безъ отмщенія нанесенную обиду, причиненный вредъ; или же наконецъ примѣненіе этихъ обычаевъ есть только проявленіе личной необузданности?

12. Будетъ-ли открыто вліяніе религіи, или общераспространенныхъ бытовыхъ убѣжденій, или же темперамента, желательно было-бы собрать данныя, легенды, сказанія въ подтвержденіе того, или другого, или третьяго. Если существуютъ какіе-либо религіозные или общественные обряды, церемоніи, символы, то непремѣнно ихъ записать.

13. Какія преступленія вызываютъ или вызывали примѣненіе обычаевъ мести: преступленія-ли тяжкія, средней важности, или маловажныя, или даже самыя безразличныя дѣйствія принимаются за враждебныя?

14. Что касается преступленій противъ личности, то одно-ли убійство вызываетъ месть, или и другія преступленія противъ личности, какъ-то: изувѣченіе, нанесеніе ранъ, причиненіе побоевъ. Мстятъ-ли только за убійство умышленное, или неосторожное, или даже случайное?

15. Примѣняются-ли обычаи кровавой мести къ отмщенію преступленій противъ плоти, какъ-то: прелюбодѣянія, блудодѣянія различныхъ видовъ, скотоложства и мужеложства, если послѣдніе среди горцевъ встрѣчаются?

*16. Возбуждается-ли кровная месть въ случаѣ убійства при самооборонѣ?

*17. Мстятъ-ли кровью за убійство собственникомъ вора въ моментъ производства имъ кражи?

18. Возбуждается-ли кровная месть въ случаѣ нечаяннаго убійства малолѣтняго малолѣтнимъ?

*19. Мстятъ-ли кровавымъ образомъ за увозъ женщины, за обольщеніе ея, за изнасилованіе и растлѣніе, за отказъ жениться?

20. Обиды словомъ, дѣйствіемъ и символическія вызываютъ-ли примѣненіе обычаевъ мести, простирающееся до убійства.

*21. Навлекаетъ-ли на себя кровную месть оскорбитель домашняго очага (напр. лицо, выбросившее священную цѣпь или семейный котелъ)?

*22. Навлекаетъ-ли кровную месть на себя оскорбившій семейныя могилы?

23. Разные виды похищенія собственности: путемъ разбоя, грабежа, воровства — кражи, мошенничества, присвоенія, и растраты, принадлежатъ-ли къ тѣмъ преступленіямъ, за которыя допускается примѣненіе обычаевъ кровавой мести?

24. Порча и истребленіе собственности вызываютъ-ли также кровавую месть?

25. Есть-ли у горцевъ понятіе о преступленіяхъ религіозныхъ и общественныхъ, и если есть, то какія дѣйствія причисляются къ таковымъ?

26. Существовали-ли у нихъ какія-либо наказанія, которыя примѣнялись не иначе какъ въ видѣ общественныхъ наказаній, по приговору правильно устроеннаго суда, и существовали-ли у нихъ эти послѣднія?

27. Часто-ли замѣнялась кровавая месть выкупомъ и служила-ли уплата выкупа достаточнымъ способомъ погашенія вражды и прекращенія мести.

*28. Имѣетъ-ли убійца право самъ предлагать роду убитаго выкупъ, или переговоры съ родомъ убитаго должны вестись его родственниками?

*29. Установленъ-ли обычаемъ опредѣленный срокъ, раньше котораго убійца не можетъ предложить выкупа роду убитаго?

30. Какъ великъ былъ выкупъ?

31. Какія были послѣдствія несостоятельности уплатить выкупъ?

32. Нельзя-ли прослѣдить случаевъ примѣненія родовой мести, длившейся въ теченіи цѣлаго поколѣнія, или двухъ, трехъ и т. д.

33. Кто по обычаямъ горцевъ долженъ былъ являться мстителемъ за убитаго. Не находилась ли обязанность мстить въ связи съ семейнымъ устройствомъ, съ обычаями наслѣдства, съ религіозною обязанностію, лежащею на томъ или другомъ членѣ семейства поминать покойника?

*34. Кто мститъ за убійство сына?

*35. Имѣетъ-ли женщина право мстить лично за убійство родственника?

*36. Не обязанъ-ли принявшій подъ свой кровъ гостя въ случаѣ убійства послѣдняго участвовать въ кровавой мести вмѣстѣ съ родственниками убитаго?

37. На сколько семья принимала участіе въ отмщеніи за другіе виды преступленій, совершенныхъ надъ ея сочленомъ. Какими побужденіями и обычаями при этомъ она руководствовалась?

38. Падала-ли кровавая месть только на лицо обидчика, или ей подвергались и другіе члены его семьи, вовсе не причастные къ совершенію преступленія ея сочленомъ. Нельзя-ли замѣтить въ обычаяхъ мести какихъ-нибудь руководящихъ началъ, въ силу которыхъ месть должна была поражать преимущественно то, или другое лицо въ семьѣ.

*39. Имѣютъ-ли родственники убійцы право мстить родственникамъ убитаго, если послѣдніе, совершая кровную месть, убили кого нибудь изъ рода убійцы?

*40. Возбуждается-ли кровавая месть противъ хозяина животнаго, причинившаго смерть кому-либо?

*41. Подвергается-ли кровавой мести хозяинъ оружія, которымъ было совершено убійство?

*42. Подвергается-ли кровной мести мужъ за убійство жены?

*43. Допускается-ли месть безразлично въ случаѣ, если жена была бездѣтна или имѣла сына?

*44. Если убійство совершено женщиной или малолѣтнимъ то не падаетъ-ли месть вмѣсто виновныхъ на ихъ родственниковъ?

*45. Не обязанъ-ли хозяинъ того дома, куда укрылся преслѣдуемый убійца, защищать послѣдняго?

Не навлекаетъ-ли такая защита и на хозяина месть со стороны родственниковъ убитаго?

Не проявляется-ли эта месть по отношенію къ такому хозяину въ болѣе мягкой формѣ (грабежъ его имущества вмѣсто лишенія самого его жизни) чѣмъ по отношенію къ кровнымъ родственникомъ убійцы.

46. Можно-ли найти, при примѣненіи мести, соотвѣтствіе между зломъ и вредомъ, причиненными преступленіемъ, и таковыми, наносимыми въ видѣ отмщенія. Или быть можетъ, встрѣчались случаи, въ которыхъ за уничтоженіе какого нибудь домашняго, ничтожной цѣнности, животнаго мститель отнималъ жизнь у человѣка, виновника такого вреда?

*47. Имѣетъ-ли право мстящій за пораненіе убить виновнаго или онъ долженъ ограничиться нанесеніемъ ему одинаковаго количества ранъ, какія нанесены были потерпѣвшему?

*48. Существуетъ-ли обычай, по которому кровная месть должна совершаться непремѣнно на могилѣ убитаго?

49. На сколько месть была индивидуальнымъ, или на сколько родовымъ семейнымъ учрежденіемъ, и на сколько семья и родъ участвовали какъ въ отмщеніи, такъ и въ перенесеніи мести?

*50. Допускается-ли кровомщеніе между единокровными, но не единоутробными братьями?

*51. Имѣютъ-ли родственники убитаго право мстить и всему роду убійцы?

Не дѣлается ли въ этомъ случаѣ исключеній относительно малолѣтнихъ и женщинъ, которыхъ запрещается убивать?

52. Нельзя-ли замѣтить въ обычаяхъ мести нѣкоторыхъ признаковъ обыкновенныхъ частныхъ войнъ въ малыхъ размѣрахъ, или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ перехода уголовной мести въ войну?

*53. Когда убитый считается отмщеннымъ и кровавая месть прекращается?

54. Какіе существовали обычаи и учрежденія для противодѣйствія и ослабленія жестокихъ обычаевъ мести. Не было-ли опредѣленныхъ мѣстъ убѣжища и обрядовъ для смягченія и ослабленія мести. Какими правами пользовались *обреки?*

*55. Существуетъ-ли обычай, по которому убійца подвергается при примиреніи символи-

ческому убійству родственниками убитаго: напр. держаніе обнаженной шашки надъ убитымъ во время примиренія?

Какъ совершается этотъ обрядъ?

*56. Допускается-ли обычаемъ замѣна кровной мести отрѣзываньемъ у виновнаго какой нибудь части тѣла, которую потомъ закапываютъ въ могилу убитаго?

*57. Допускается-ли обычаемъ, чтобы родъ убійцы выдавалъ роду убитаго не самого виновнаго, а кого-нибудь изъ своихъ родственниковъ для совершенія надъ послѣднимъ кровной мести?

*58. Считаются-ли храмы, ихъ ограды и т. п. мѣстами, въ предѣлахъ которыхъ запрещается убивать кровника?

*59. Не запрещается-ли родственникамъ убитаго убить кровника, если послѣдній вбѣжитъ въ домъ убитаго и успѣетъ схватиться за священную цѣпь или надѣть шапку хозяина или прикрыться полой его одежды?

*60. Не ограничивается-ли въ этомъ случаѣ право неприкосновенности убійцы только временемъ его пребыванія въ домѣ?

*61. Установлены-ли обычаемъ извѣстные дни или сроки, въ которые убійство кровниковъ воспрещается?

*62. Имѣютъ-ли родственники убитаго право примириться съ убійцей или его родомъ не совершивъ кровной мести?

Какими обрядами сопровождается примиреніе (напр. бросить камень въ воду, зарыть въ землю семь камней и т. п)?

Не возстановляютъ-ли миръ посредствомъ свадьбы между дѣтьми ссорившихся (у киргизовъ)?

*63. Примиреніе двухъ враждовавшихъ родовъ не сопровождается-ли заключеніемъ другъ съ другомъ родственнаго союза (присяжное, молочное родство) или отдачей кого-либо изъ родственниковъ убійцы въ родъ убитаго?

*64. Не существуетъ-ли обычая, по которому родъ убитаго беретъ изъ рода подозрѣваемаго въ убійствѣ заложника и хранитъ его у себя до выясненія дѣла. Если подозрѣніе окажется вѣрнымъ, допускается-ли *въ этомъ случаѣ*— кровная месть, или-же обычай требуетъ, чтобы родственники убитаго ограничивались лишь выкупомъ. Послѣ примиренія считается-ли такой заложникъ родственникомъ принявшаго его рода или нѣтъ?

---

36. Вопросы, касающіеся обычаевъ выкупа или платы за преступленія.

1. Еще недавно нѣкоторые изъ кочевыхъ народовъ, занимающихъ восточныя окраины Россійской Имперіи, держались обычаевъ выкупа или платы за преступленія. Таковы: Киргизы, Калмыки и другіе народы.

2. Важно было-бы изслѣдовать, въ какой степени сохранилась въ ихъ общественномъ быту эта система уголовнаго права.

3. Въ виду-же того, что въ послѣдніе десять—пятнадцать лѣтъ присоединены на востокѣ Имперіи новыя территоріи, населенныя народами тюркскаго и монгольскаго происхожденія и вошедшія въ составъ туркестанскаго генералъ-губернаторства, желательно было-бы изслѣдовать, не примѣнялась-ли или не примѣняется-ли и нынѣ система выкупа за преступленія среди упомянутыхъ народовъ?

4. Необходимо также изслѣдовать, не сохранились-ли остатки этой системы среди другихъ инородцевъ, кочующихъ въ Архангельской губерніи и въ Сибири.

5. Собственно по законамъ имперіи тяжкія преступленія, какъ напримѣръ убійство, разбой, поджогъ, совершаемыя среди кочевыхъ инородцевъ, какъ-то: Киргизовъ, Калмыковъ и другихъ подобныхъ народовъ, судятся и наказываются по уложенію о наказаніяхъ.

6. Но рождается вопросъ: такъ-ли это бываетъ на практикѣ? Не обнаруживаютъ-ли эти кочевники неудержимую наклонность слѣдовать стародавнимъ обычаямъ системы выкуповъ и за эти преступленія?

7. Слѣдуетъ поименно перечислить какъ тѣ преступленія, которыя на практикѣ подвергаются наказаніямъ по законамъ имперіи, такъ и тѣ, къ которымъ примѣняется система выкуповъ.

Не сохранились-ли у этихъ народовъ на ряду съ выкупами остатки родовой кровавой мести.

8. Если выкупъ практикуется, то чѣмъ онъ платится — деньгами-ли, или другими цѣнностями, какъ напримѣръ: скотомъ, домашнею утварью, предметами потребленія?

*9. Требуется-ли обычаемъ, чтобы дворъ убійцы уступилъ двору убитаго извѣстную часть своего земельнаго участка?

Какъ великъ уступаемый участокъ земли?

*10. Существуетъ-ли обычай, по которому убійца, отдавая родственникамъ убитаго выкупъ за кровь, обязанъ также отдать имъ то оружіе, которымъ было совершено убійство?

*11 Не встрѣчается-ли обычай, по которому дворъ убійцы, при отдачѣ выкупа роду убитаго, обязанъ безъ калыма выдать замужъ одну изъ своихъ родственницъ за родственника убитаго?

12. Какъ велики бываютъ выкупы и на сколько они соотвѣтствуютъ важности преступленій?

*13. Какой выкупъ налагается на убійцу въ случаѣ убійства малолѣтняго, взрослаго и старика?

*14. Каково различіе въ величинѣ выкупа за мужчину и за женщину?

*15. Не увеличивается-ли размѣръ выкупа въ случаѣ убійства беременной женщины?

*16. Дозволяется-ли обычаемъ взять выкупъ отъ оскорбителя могилъ?

*17. Допускается-ли обычаемъ примиреніе или выкупъ вмѣсто кровной мести за любодѣяніе и оскорбленіе семейнаго очага?

*18. Дѣлается-ли въ данной мѣстности при опредѣленіи выкупа за убійство или нанесеніе ранъ различіе между намѣреннымъ и ненамѣреннымъ убійствомъ или пораненіемъ?

*19. Уменьшается-ли размѣръ пени за убійство или пораненіе, если окажется, что потерпѣвшій самъ подалъ поводъ къ ссорѣ?

*20. Какъ великъ выкупъ, вносимый родственникамъ убитаго хозяиномъ оружія, которымъ виновный совершилъ убійство?

*21. Назначается-ли при этомъ выкупъ или пеня равныя выкупу при умышленномъ убійствѣ?

22. Самъ-ли виновный несетъ тяжесть выкупа, или вся его семья, весь его родъ, улусъ и т. п.

*23. Имѣютъ-ли родственники убійцы право отказаться участвовать въ выкупѣ?

*24. Не существуетъ-ли обычай, по которому участіе въ выкупѣ обязаны принимать только родственники, живущіе на одномъ дворѣ съ убійцей?

*25. Не существуетъ-ли обычай, по которому родственники убійцы откупались-бы отъ падающей на нихъ кровной мести со стороны родственниковъ убитаго?

Родственники скольких колѣнъ привлекаются къ такому откупу. Какова величина такого откупа для близкихъ и дальнихъ родственниковъ?

*26. Дается-ли всѣмъ родственникамъ право вносить выкупъ за убійцу въ случаѣ несостоятельности послѣдняго, или это право принадлежитъ только родственникамъ со стороны отца?

27. Съ другой стороны, чье достояніе составляетъ полученный выкупъ: того-ли, кто былъ предметомъ преступленія, или всей его семьи, рода, аймака и т. п.

*28. Получаетъ-ли выкупъ весь родъ потерпѣвшаго или только родственники, жившіе на одномъ дворѣ съ потерпѣвшимъ?

*29. Получаютъ-ли родственники по матери долю при дѣлежѣ внесеннаго убійцей выкупа?

30. Какъ и кѣмъ опредѣляется выкупъ: по добровольному-ли и частному соглашенію обиженнаго съ обидчикомъ, или по постановленію суда, стариковъ, представителей семьи, рода, аймака, аула и т. п.?

31. Какія мѣры употребляются для взысканія выкупа?

*32. Позволяется-ли обычаемъ родственникамъ убитаго взять силой имущество убійцы въ случаѣ бѣгства послѣдняго?

33. Не идетъ-ли часть выкупа въ пользу судей, въ пользу главы рода, племени или цѣлаго народа?

34. Не совершаются-ли какіе либо обряды, церемоніи, какъ при опредѣленіи, такъ и при врученіи или полученіи выкупа?

*35. Существуетъ-ли обычай, по которому родъ убитаго требуетъ отъ всего рода убійцы извѣстнаго подарка, который не входитъ въ разсчетъ при полученіи выкупа за кровь?

*36. Существуетъ-ли при этомъ обычай устраивать угощеніе роду убитаго на-средства одного съ обидчикомъ двора?

*37. Допускается-ли замѣна таковаго угощенія внесеніемъ въ пользу рода убитаго извѣстнаго количества головъ скота?

38. Не существуютъ-ли на-ряду съ выкупомъ какіе-либо обряды, коренящіеся въ обычаѣ наказанія и кары?

39. Не сохранились-ли какія либо слѣды существовавшихъ и употреблявшихся у этихъ народовъ писанныхъ законовъ? По этому вопросу слѣдуетъ собрать преданія, легенды, сказанія и сохранить остатки, отрывки, рукописи, если-бы таковые оказались.

37. Сожительство внѣ брака и преступленія противъ плоти.

а) *Сожительство внѣ законнаго брака.*

1. Встрѣчается-ли у народа правильное и долговременное сожительство въ видѣ брака безъ заключенія закономъ установленнаго брака? Если да, то часто-ли, и какъ народъ смотритъ на такіе браки: какъ на нѣчто преступное, или терпимое и вполнѣ допускаемое?

2. Какъ народъ вообще смотритъ на дѣтей, рожденныхъ внѣ законнаго брака: безразлично-ли, или съ оттѣнкомъ презрѣнія? Бываютъ-ли случаи въ крестьянскомъ быту узаконенія дѣтей незаконнорожденныхъ въ видѣ усыновленія, какъ посторонних?

б) *Прелюбодѣяніе.*

1. Понятія народа о прелюбодѣяніи или нарушеніи супружеской вѣрности. Считаетъ-ли народъ этотъ видъ отношенія лицъ двухъ по-

ловъ за преступленіе тяжкое, выходящее изъ ряда вонъ, по своей тяжести и рѣдкости совершенія, или же маловажнымъ проступкомъ?

2. Считается-ли, по понятіямъ народа, столь-же преступнымъ нарушеніе супружеской вѣрности со стороны мужа, какъ и со стороны жены. Или на этотъ видъ распутства мужа народъ смотритъ снисходительнѣе, чѣмъ на распутство жены?

3. Не сохранился-ли обычай саморасправы мужа надъ невѣрною женою. Въ какихъ формахъ она выражается? Не считаетъ-ли себя мужъ даже къ правѣ безнаказанно убить жену, застигнутую на мѣстѣ нарушенія супружеской вѣрности? Сочувственно-ли, или съ порицаніемъ и гнѣвомъ народъ относится къ саморасправѣ, производимой мужемъ надъ женой?

4. Считаетъ-ли жена себя въ правѣ на подобную саморасправу съ мужемъ, нарушившимъ супружескую вѣрность. Или ее саморасправа является чѣмъ-то случайнымъ, не встрѣчающимъ одобренія со стороны народа? Не считаетъ-ли жена себя въ правѣ произвесть саморасправу надъ женщиною, съ которою мужъ ея находится въ связи. Не употребляетсяли при этомъ разбитіе окошекъ и т. п.?

5. Не встрѣчаются-ли среди народа, въ видѣ стародавняго обычая, случаи не только разрѣшенія мужемъ женѣ вступить въ связь съ другимъ мужчиною, но даже пріисканія мужчины для сей цѣли, съ платою ему вознагражденія или безъ платы?

6. Если такіе случаи встрѣчаются, то какими причинами вызывается подобное поведеніе мужа, желаніемъ-ли имѣть будущихъ помощниковъ и работниковъ въ дѣтяхъ, то есть чисто экономическими соображеніями, или желаніемъ имѣть наслѣдниковъ, которымъ-бы можно было оставить имущество, или-же наконецъ иными мотивами и соображеніями, напримѣръ какимъ-нибудь религіознымъ вѣрованіемъ и т. п.?

7. Если такія отношенія встрѣчаются, то не имѣютъ-ли они вида договора между мужемъ и другимъ мужчиной, не считаетъ-ли себя другой мужчина дѣлающимъ услугу, а мужъ обязаннымъ вознаградить его?

8. Какъ смотритъ народъ на подобныя отношенія, какъ на дѣйствіе-ли предосудительное, или-же оправдываемое обычаемъ и необходимостію? Не считаются-ли подобныя отношенія совершенно дозволенными, какъ это видно изъ того, что они не только всему крестьянскому обществу извѣстны, но изъ того, что, при заключеніи договора, участвуютъ посторонніе?

в) *Внѣбрачныя отношенія неженатаго съ незамужнимъ, но не въ видѣ постояннаго сожительства.*

* Часто-ли случается, что соблазнивъ дѣвушку, парень бросаетъ ее?

1. Какъ народъ смотритъ на обольщеніе, то есть на достиженіе плотскихъ отношеній съ женщиной благодаря обѣщанію на ней жениться? Принуждаютъ-ли обольстившаго непремѣнно жениться, или по крайней мѣрѣ косвенно оказываютъ на него вліяніе для той цѣли; или же налагаютъ на него обязанность уплатить извѣстную сумму безчестія и какую приблизительно?

2. Если парень и дѣвушка состояли въ связи, послѣдствіемъ которой было рожденіе ребенка, то кого винятъ, на кого падаетъ безчестье, на мужчину, или женщину? Вмѣняется-ли виновнику рожденнаго въ обязанность давать на его содержаніе; если да, то въ какомъ размѣрѣ оно опредѣляется?

3. Каково положеніе въ обществѣ женщины родившей? Не обрушивается-ли на нее презрѣніе окружающихъ? Не подвергается-ли она побоямъ и истязаніямъ со стороны отца, матери и родни? Почему такая женщина называется *покрыткой*, *самокрыткой*? Потому-ли что она послѣ рожденія ребенка должна покрыть свою голову, или потому что она тайно вступила въ связь? Кто покрываетъ голову такой женщины, сама-ли она, или посторонніе? Не сопровождается-ли покрытіе ея головы какими-нибудь осрамительными обрядами?

* Не дѣлается-ли при оцѣнкѣ нравственности дѣвушки различія съ кѣмъ она «грѣшила»: съ односельчаниномъ или съ чужимъ, съ крестьяниномъ или съ мужчиной инаго сословія (напр. съ помѣщикомъ)?

* Не замѣчается-ли въ данной мѣстности, что *вся деревня*, считая себя обиженной, если женщина грѣшитъ *съ чужимъ*, расправляется своимъ судомъ съ любовникомъ и въ то-же время совершенно *равнодушно* относится къ случаямъ любовныхъ связей *между односельчанами*, предоставляя только законному супругу расправиться съ обольстителемъ своей жены?

* Не дѣлается-ли при оцѣнкѣ нравственности женщины различія дѣвушка-ли она или замужняя, причемъ къ замужнимъ относятся строже?

г) *Послѣдствія обнаружившагося во время свадьбы цѣломудрія или нецѣломудрія невѣсты.*

1. Какіе совершаются обряды, когда настаетъ пора *молодымъ* идти въ комору. Зимой-ли или только лѣтомъ брачная постель приготовляется въ нетопленномъ помѣщеніи? Кто

сопровождаетъ молодыхъ въ комору, свахи-ли только, или и дружки, женщины или даже и мужчины? Не употребляются-ли какія-нибудь уловки, для скрытія потери невинности. Если да, то не принимаются-ли какія-либо предосторожности, чтобы этому воспрепятствовать?

2. Какіе обряды совершаются, когда невѣста окажется непорочною? Брачную рубашку разсматриваютъ и изслѣдываютъ только-ли немногіе, или-же всѣ свадебные гости? Составляетъ-ли она предметъ публичной принадлежности брака, предметъ общаго любопытства, словомъ такую-же публичную принадлежность, какъ нѣкоторые другіе предметы, фигурирующіе на свадьбѣ? Воздается-ли честь только ей, или также отцу и матери и даже цѣлому роду? Какія пѣсни поются для прославленія такой невѣсты? Знаки, символы, которыми возвѣщается о честности невѣсты?

3. Когда окажется невѣста не цѣломудренною, какіе обряды совершаются? Не подвергается-ли *молодая* побоямъ со стороны *молодаго*, отца, матери? Какія пѣсни поются для того, чтобы ее осрамить? *Необходимо записать пѣсни во всей ихъ наготѣ, не выбрасывая ни одной буквы?* Какіе знаки и символы выставляются на-показъ, чтобы возвѣстить о нецѣломудріи невѣсты? Составляетъ-ли то обстоятельство, что невѣста оказалась нецѣломудренной, предметъ знанія только ближайшихъ родственниковъ, или о семъ громогласно возвѣщается во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ гостей, всего сосѣдства, всего міра? Не бываетъ-ли здѣсь какихъ-нибудь взаимныхъ попрековъ между принадлежащими къ семьѣ молодаго и къ семьѣ обиженнаго? Не совершаются-ли какія дѣйствія для того, чтобы осрамить мать, отца, семью молодой, оказавшейся нецѣломудренной?

д) *Плотской развратъ въ видѣ ремесла, сводничество, мужеложство, скотоложство.*

1* Какъ долго обыкновенно хранитъ парень цѣломудріе: остается-ли онъ цѣломудренъ до самаго брака, или нѣтъ; если нѣтъ, то при какихъ условіяхъ теряетъ онъ его обыкновенно?

* Какъ смотрятъ крестьяне на потерю цѣломудрія въ слишкомъ раннемъ возрастѣ?

Встрѣчаются-ли въ селахъ женщины, которыя занимаются развратомъ въ видѣ ремесла, отъ котораго онѣ получаютъ доходъ. Если такія женщины бываютъ, то откуда проистекаетъ причина ихъ такого поведенія? Происходитъ-ли она отъ сиротства, отъ занятія на фабрикахъ, отъ оставленія мужемъ, ушедшимъ въ солдаты, или на заработки, или отъ соблазна лицъ другихъ сословій?

2. Извѣстенъ-ли въ народѣ сифилисъ. Если да, то составляетъ-ли онъ рѣдкое явленіе, или встрѣчается довольно часто, или-же наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ сильно распространенъ? Какими путями онъ занесенъ? Принимаются-ли противъ него какія-либо общія мѣры, или онъ составляетъ болѣзнь, противъ которой употребляются частныя средства? Есть-ли спеціальные знахари и знахарки для леченія этихъ болѣзней?

3. Не бываетъ-ли случаевъ принесенія волостнымъ судьямъ или суду стариковъ, жалобъ на зараженіе сифилитическою болѣзнію? Не употребляется-ли со стороны общества какихъ-нибудь способовъ для того, чтобы поставить въ изолированное положеніе зараженныя сифилисомъ семьи?

4. Принадлежатъ-ли случаи *кровосмѣшенія* къ рѣдчайшимъ явленіямъ, или-же они часто встрѣчаются? Въ какихъ мѣстностяхъ встрѣчается снохачество, т. е. сожительство свекра съ снохою? Почитается-ли народомъ плотская связь между состоящими въ духовномъ родствѣ за спеціально преступную?

5. Встрѣчается-ли у народа мужеложство, или оно извѣстно только среди нѣкоторыхъ *инородческихъ національностей*, населяющихъ территорію Россійской имперіи, какъ напримѣръ: Кавказъ, Туркестанъ и т. п.? Среди какихъ именно національностей оно распространено, и находится-ли оно въ связи съ религіею или характеромъ національностей? Если оно распространено среди данной національности, то составляетъ-ли оно въ глазахъ того общества порокъ и преступленіе, или-же дѣйствіе терпимое и даже вполнѣ дозволительное? Въ какомъ видѣ оно практикуется среди этихъ національностей, въ видѣ-ли отдѣльныхъ случаевъ, или оно представляетъ нѣкоторую организацію, въ видѣ того, что мальчики и юноши занимаются мужскою проституціею въ публичныхъ домахъ, или при кофейняхъ, или состоятъ на содержаніи у зажиточныхъ людей? Какое положеніе въ такомъ обществѣ занимаютъ мужчины-проститутки,— находятся-ли они въ почетѣ, или презрѣніи, и какая участь ихъ постигаетъ въ возрастѣ зрѣломъ? Чѣмъ можно объяснить происхожденіе и распространеніе этихъ обычаевъ и этого порока?

6. Извѣстно-ли среди народа скотоложство, и на сколько часто оно встрѣчается? Не совершается-ли оно исключительно лицами низкаго или разстроеннаго умственнаго развитія, какъ то: слабоумными, идіотами, помѣшанными, или лицами, поставленными въ особенныя какія-нибудь условія, какъ напримѣръ: пастухами и т. п.?

е) *Преступленія противъ законныхъ правилъ вступленія въ бракъ и особенные обычаи, составляющіе отступленіе отъ нихъ.*

1. Въ какой мѣрѣ народъ считаетъ родство препятствіемъ для вступленія въ бракъ и какія

степени родства онъ считаетъ таковыми? Составляютъ-ли понятія народа о запрещенности брака въ близкихъ степеняхъ родства произведеніе его собственнаго ума, собственныхъ убѣжденій, или-же онъ только считаетъ необходимымъ подчиняться правиламъ церкви и законамъ государства? Не распространены-ли среди народа какія-нибудь легенды, сказки, разсказы о великихъ несчастіяхъ, происшедшихъ отъ заключенія брака въ близкихъ степеняхъ родства; если такія легенды существуютъ, то записать подробно.

2. Считаетъ-ли народъ, по собственному міровозрѣнію, препятствіемъ для вступленія въ бракъ свойство, или-же онъ только признаетъ въ этомъ случаѣ необходимымъ подчиняться правиламъ церкви и государства? Не расположенъ-ли народъ считать дозволительными браки двухъ родныхъ братьевъ на двухъ родныхъ сестрахъ и т. п.?

3. Приписываетъ-ли народъ при заключеніи брака какое-либо значеніе духовному родству? Считаетъ-ли онъ дозволенными браки въ близкихъ степеняхъ духовнаго родства? Интересно изображеніе взглядовъ народа на значеніе крестнаго отца и матери.

4. Нѣтъ-ли какихъ-нибудь въ Россійской имперіи народностей, у которыхъ ближайшее родство или свойство не считается вовсе препятствіемъ для вступленія въ бракъ. Такъ напр. считается дозволительною женитьба брата на родной сестрѣ, роднаго дяди на племянницѣ, брата на невѣсткѣ, или женѣ умершаго брата и т. п.? Обычаи эти должны быть подробно описаны и изображены.

5. Нѣтъ-ли въ обычаяхъ народа правила, въ силу котораго родители имѣютъ право принуждать дѣтей, въ особенности дочерей, къ вступленію въ бракъ съ тѣмъ, или другимъ лицомъ, или-же случаи принужденія составляютъ только рѣдкое исключеніе?

6. Требуется-ли по народнымъ обычаямъ на вступленіе въ бракъ дозволеніе родителей, какъ дозволеніе или-же дозволеніе это совпадаетъ съ *благословеніемъ*? Какъ народъ смотритъ на благословеніе, какъ на такое-ли условіе, безъ котораго бракъ не мыслимъ, или-же только какъ на простую формальность, безъ которой легко обойтись? Случаются-ли браки помимо благословенія родителей и какъ народъ на нихъ смотритъ? Если вступающій въ бракъ находится въ солдатахъ, или на заработкахъ, то всегда-ли и неизмѣнно-ли онъ испрашиваетъ благословеніе родителей на вступленіе въ бракъ?

7. Среди какихъ національностей распространенъ обычай похищенія невѣстъ? Похищаемая сговаривается-ли съ похитителемъ предварительно? Знаютъ-ли о предстоящемъ похищеніи родители, или нѣтъ, то есть, есть-ли похищеніе только формальный способъ заключенія браковъ, или-же похищеніе является дѣйствительнымъ насиліемъ, въ собственномъ смыслѣ похищеніемъ? Какіе способы употребляются для примиренія съ родителями послѣ похищенія? Совершается-ли потомъ свадебный пиръ или нѣтъ?

8. Какому обряду при заключеніи брака народъ больше приписываетъ значенія: обряду-ли церковному, то есть вѣнчанію, или свадебному пиру и свадебнымъ обрядамъ, то есть *весілью*? Не встрѣчаются-ли случаи раздѣльнаго сожительства, не какъ мужъ и жена, повѣнчанныхъ, пока не сыграется *весілье*, или на оборотъ въ брачное сожительство, когда почему нибудь церковное вѣнчанье не состоялось и сыграно *весілье*?

ж) *Семейная дисциплина и нарушеніе правильныхъ семейныхъ отношеній.*

1. Взглядъ народа на власть отца и матери. Есть ли, по народнымъ понятіямъ, различіе между властью отца и матери въ томъ случаѣ, когда эта власть за смертью отца сосредоточится въ лицѣ одной матери? До какихъ предѣловъ можетъ, по понятіямъ народа, простираться власть отца надъ дѣтьми? Не осталось-ли въ какихъ-нибудь воспоминаніяхъ народа понятія о томъ, что отецъ властенъ въ жизни и смерти своихъ дѣтей, какъ своей плоти: если сохранились какія-нибудь легенды, происшествія или вѣрованія, то ихъ записать. Нельзя-ли подмѣтить различія между взглядомъ народа на убійство сына или дочери и взглядомъ закона на этотъ видъ убійства? Какія наказанія отецъ и мать могутъ, по понятіямъ народа, употреблять противъ дѣтей, и какія чаще всего встрѣчаются? Съ какого времени и при какихъ условіяхъ родительская власть надъ дѣтьми слабѣетъ?

2. Какую специальную силу народъ приписываетъ родительскому благословенію? Какія бѣдствія угрожаютъ тому, кто лишенъ родительскаго благословенія? Встрѣчается-ли у народа проклятіе дѣтей родителями? Не сохранилось-ли у народа какихъ-нибудь легендъ, разсказовъ, исторій о тяжкихъ послѣдствіяхъ родительс каго проклятія? Не извѣстна-ли народу форма наказанія дѣтей родителями подъ названіемъ *отреченія отъ дѣтей*? Въ какихъ случаяхъ употребляются: лишеніе благословенія, проклятіе и отреченіе отъ дѣтей?

3. Какъ народъ смотритъ на неблагодарныхъ дѣтей, такихъ, которыя, имѣя средства, не доказываютъ престарѣлымъ и нуждающимся родителямъ помощи, не даютъ содержанія и т. п.? Личныя обиды, побои, убійство во сколько народъ считаетъ болѣе тяжкими, когда они совершены надъ родителями? Записать легенды, исторіи, разсказы, анекдоты, въ которыхъ

изображается наказаніе тѣмъ, которые наносили обиды или побои своимъ родителямъ, или даже покусились на ихъ жизнь?

4. Какія должны быть отношенія, по понятіямъ народа, между мужемъ и женой, отношенія-ли подчиненія жены мужу, или равенство обоихъ? Если народъ признаетъ, что жена должна находиться въ повиновеніи и послушаніи, то до какихъ предѣловъ власть мужа можетъ простираться? Имѣетъ-ли по понятію народа мужъ дисциплинарную власть надъ женою: то есть въ правѣ-ли онъ сдѣлать ей выговоръ, нанесть ей въ видѣ наказанія удары болѣе или менѣе тяжкіе и т. п.? Въ какихъ другихъ формахъ выражается дисциплинарная власть мужа надъ женою? Не живетъ-ли еще въ глубинѣ души народа убѣжденіе, что мужъ господинъ своей жены, коего власть надъ нею очень велика и обширна; не случается-ли слышать такое выраженіе: она его или моя жена, и потому онъ или я властенъ учить ее посредствомъ побоевъ и истязаній? Нѣтъ-ли такихъ случаевъ, въ которыхъ народъ признаетъ мужа даже въ правѣ убить свою жену? Съ другой стороны, смотритъ-ли народъ тѣми-же глазами на побои причиненные женою мужу, говоритъ-ли, что жена имѣетъ право учить мужа посредствомъ побоевъ? Среди южно-русскаго народа поется пѣсня, такъ называемая *Дворянка*. Не примѣняется-ли и нынѣ, хотя-бы въ рѣдкихъ случаяхъ, изображаемая въ той пѣсни расправа мужа надъ женою?

38. Преступленіе противъ религіи.

1. Какъ народъ смотритъ на преступленія этого рода, какъ напр. на ереси, расколы, богохульство, какъ на грѣхи, за которые покараетъ Богъ, или какъ на такія дѣйствія, за которыя виновныхъ слѣдуетъ отдавать въ руки правительства съ тѣмъ, чтобы оно ихъ покарало? Съ равнодушіемъ-ли и безразлично народъ относится къ раскольникамъ, или-же съ презрѣніемъ, ужасомъ и ненавистію?

2. Какъ народъ смотритъ на иновѣрцевъ христіанъ и нехристіанъ: на католиковъ, лютеранъ, евреевъ, магометанъ? Считаетъ-ли онъ ихъ погибшими для царствія небеснаго и подлежащими въ будущей жизни карѣ, или-же смотритъ на ихъ иновѣріе безразлично, вѣруя, что и къ нимъ Богъ будетъ милостивъ? Нѣтъ-ли на этотъ счетъ у народа какихъ-нибудь вѣрованій, легендъ, разсказовъ?

3. Какія кары народъ соединяетъ съ тѣмъ или другимъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ и церковныхъ обрядовъ, какъ напримѣръ: съ несоблюденіемъ постовъ, молитвъ, съ нарушеніемъ праздниковъ работою, не исполненіемъ таинства покаянія и причащенія, съ напраснымъ употребленіемъ божбы. Встрѣчаются-ли среди народа эти нарушенія, какія чаще, какія рѣже? Какъ народъ смотритъ на оскверненіе храмовъ?

4. Давно-ли появился въ южно-русскомъ краѣ штундизмъ? Какъ велико примѣрно число штундистовъ и идетъ-ли распространеніе штундизма впередъ, или-же оно остановилось? Въ чемъ состоитъ штундизмъ: его догматическія и нравственныя правила? Нравственныя или безнравственныя начала лежатъ въ основаніи штундизма? Какъ народъ относится къ штундистамъ: съ ненавистію и презрѣніемъ, или совершенно безразлично? Если съ ненавистію и презрѣніемъ, то не совершаетъ-ли онъ надъ ними какихъ насилій, и если да, то по собственному-ли почину, или-же по внушенію со стороны? Описать образъ жизни штундистовъ? Записать ихъ религіозныя вѣрованія, догматы, обряды, пѣсни, молитвы?

* *Примѣчаніе*. На эти же вопросы слѣдуетъ отвѣтить и о другихъ ересяхъ, существующихъ въ данной мѣстности.

5. О шалопутахъ, ихъ вѣрованіяхъ, обрядахъ и молитвахъ. Гдѣ и въ какихъ мѣстахъ они живутъ и дѣйствуютъ?

39. Убійство и тѣлесныя поврежденія.

1. Сохранилось-ли въ народѣ преданіе о людоѣдствѣ? Записать преданія, легенды, разсказы, сказки о людоѣдахъ и людоѣдствѣ, если они сохранились?

2. Какіе виды убійства народъ считаетъ самыми тяжкими, какіе средне-преступными, какіе легкими или даже извинительными и дозволительными?

3. Какъ смотритъ народъ на покаяніе, или *покуту* въ примѣненіи къ совершившимъ убійство? Не сохранились-ли среди народа какіе-нибудь обряды очищенія, кромѣ церковнаго?

4. Не встрѣчаются-ли случаи примиренія между убійцей и семействомъ убитаго? Не питаетъ-ли семейство убитаго вражды къ убійцѣ и его семейству, и не возникаетъ-ли отсюда необходимость для послѣднихъ задобрить, примириться съ обиженнымъ семействомъ? Нѣтъ-ли легендъ и сказаній о томъ, что душа убитаго ходитъ по ночамъ и тревожитъ убійцу?

5. Нельзя-ли въ сужденіяхъ, взглядахъ, вѣрованіяхъ и разсказахъ народа, подмѣтить убѣжденія, что убійство иновѣрца или инородца не преступно, или не въ такой мѣрѣ преступно, какъ убійство своего? Не сохранились-ли какія-нибудь преданія и сказанія о томъ, какъ народъ относился въ старину къ подобнаго рода убійству?

6. *Дѣтоубійство.* Взглядъ народа на дѣтоубійство вообще? Равно-ли преступнымъ и наказуемымъ считаетъ народъ этотъ видъ убійства со всякимъ инымъ, или-же дѣлаетъ различіе, въ томъ-ли смыслѣ, что оно не столь важно, или въ томъ смыслѣ, что оно важнѣе обыкновеннаго? Какъ народъ смотритъ на убійство незаконнорожденнаго, въ моментъ рожденія, дѣвицею въ первый разъ рождающею?

7. *Плодоизгнаніе.* Извѣстно-ли у народа плодоизгнаніе въ семейномъ быту, или оно совершается только тѣми, которыя зачинаютъ внѣ брака? Считается-ли, по понятіямъ народа, плодоизгнаніе преступленіемъ, или-же дѣйствіемъ безразличнымъ? Насколько оно распространено среди народа? Нѣтъ-ли спеціальныхъ личностей, искусство которыхъ переходитъ изъ рода въ родъ, которыя занимаются плодоизгнаніемъ?

8. *Выбрасываніе и подкидываніе дѣтей.* Извѣсто-ли у народа хотя по преданіямъ, легендамъ и разсказамъ, выбрасываніе дѣтей на произволъ судьбы? Нѣтъ ли у народа обычая, въ силу котораго новорожденнаго младенца кладутъ около порога съ тѣмъ, чтобы поднялъ и взялъ на руки отецъ? Встрѣчается-ли среди народа подкидываніе дѣтей и кѣмъ оно совершается: матерями-ли незаконно-родившими или-же и другими женщинами?

9. Не сохранилось-ли среди народа преданія о томъ времени, когда выбрасывали на произволъ судьбы стариковъ и старухъ, дожившихъ до потери способности къ работѣ? Не ходятъ-ли въ устахъ народа легенды, сказанія о выбрасываніи стариковъ?

10. *Продажа людей.* Среди какихъ народностей, населяющихъ имперію, сохранился обычай продажи людей? Если еще не исчезли гдѣ нибудь обычаи продажи людей, то для какого назначенія совершается такая продажа, для рабства-ли вообще, или для гаремовъ?

11. *Членовредительство.* Часто-ли встрѣчается намѣренное членовредительство? Съ какою цѣлью оно совершается? Встрѣчается-ли членовредительство женщинъ? Имѣло-ли вліяніе на количество членовредительствъ сокращеніе сроковъ воинской службы? Какими вліяніями на членовредительство отразилось введеніе всеобщей воинской повинности?

12. Извѣстно-ли среди малорусскаго народа оскопленіе, или скопчество есть принадлежность великорусской вѣтви русскаго народа? Какъ народъ смотритъ на скопцовъ: съ отвращеніемъ-ли и презрѣніемъ, или безразлично? Считаетъ-ли онъ оскопленіе грѣхомъ, который подвергнется карѣ въ будущей жизни, или-же преступленіемъ, которое достойно мірскаго наказанія?

---

40. Объ обидахъ.

1. Въ какомъ употребленіи у народа сквернословіе и матерщина въ обращеніи другъ съ другомъ? Считается-ли употребленіи матерщины противъ другаго обидою?

2. Насколько употребительна въ народѣ брань на словахъ, и считается-ли она у народа обидою, или-же она столь обыденное явленіе, что къ судебному преслѣдованію и не прибѣгаютъ? Не извѣстны-ли среди народа какія-нибудь слова и выраженія, которыя въ особенности считаются обидными?

Не считается-ли ругательство только тогда оскорбленіемъ когда въ немъ заключается обвиненіе въ чемъ нибудь позорнымъ (напр. въ воровствѣ?

3. Не употребляются-ли среди народа какія-либо символическіе знаки, для нанесенія обиды, какъ-то: вымазываніе воротъ дегтемъ, сорваніе съ женщины платка и т. п.?

4. Допускается-ли между молодыми людьми обоего пола вольное обращеніе, напримѣръ: сидѣніе молодаго человѣка на колѣняхъ у дѣвушки, запусканіе имъ руки *за пазуху*, поднятіе *подола*, поцѣлуй и вообще нескромное заигрываніе, и все это въ присутствіи другихъ? Считается-ли такое обращеніе обиднымъ, и бываютъ-ли случаи судебнаго преслѣдованія за оное или-же оно считается столь обыденнымъ, столь употребительнымъ, столь дозволительнымъ, что на него никто не обращаетъ вниманія? Какія вольности допускаются между молодыми людьми на вечерницахъ, досвіткахъ и посидѣлкахъ? Подробно описать какъ вечерницы, досвітки и посидѣлки, такъ и виды вольнаго обращенія?

5. Обращается-ли вниманіе на то, кто и кому нанесъ обиду, какъ напримѣръ младшій старшему, племянникъ дяди, свѣтскій священнику? Считается-ли обида нанесенная женщинѣ болѣе тяжкою, чѣмъ таковая, нанесенная мужщинѣ?

41. Нищенство въ смыслѣ прошенія милостыни.

1. Откуда проистекаетъ въ народѣ нищенство: отъ лѣни-ли, или отъ неспособности къ работѣ, по слѣпотѣ, калѣчеству, старости и болѣзненности, или отъ несчастныхъ случаевъ, наприм. пожаровъ?

2. Какъ народъ смотритъ на нищенство, какъ на дѣйствіе предосудительное, какимъ оно является въ глазахъ закона, или-же оно народомъ считается не только дѣйствіемъ безразличнымъ, но и богоугоднымъ?

3. Не соединяютъ ли нищіе съ нищенствомъ какого-нибудь занятія, ремесла, какъ-то: пѣнія народныхъ и божественныхъ пѣсенъ, игры на извѣстныхъ инструментахъ, отправленія стражи лѣтомъ у сельскихъ воротъ, ведущихъ въ засѣянныя поля и т. п.?

4. Нѣтъ-ли среди нищихъ какой-нибудь правильной организаціи, обученія своему ремеслу, пѣнію, музыкѣ и т. п.? Не встрѣчается-ли намѣреннаго искалѣченія дѣтей, для приготовленія къ нищенству? Какую роль играютъ *поводыри*, и какая судьба ихъ постигаетъ?

5. Въ какихъ помѣщеніяхъ живутъ нищіе: въ собственныхъ-ли домахъ или-же въ общественныхъ и церковныхъ? Не сохранились-ли до сихъ поръ такъ называемые *шпиталя*? Какъ народъ смотритъ на подачу милостыни? Не соединяется-ли подача милостыни съ поминовеніемъ усопшихъ? Въ какіе дни и праздники года по обычаямъ народа въ особенности подается милостыня?

42. Пьянство.

1. Съ какого возраста начинается употребленіе спиртныхъ напитковъ? Считается-ли предосудительнымъ для дѣвушки и женщины пить водку. Считается-ли предосудительнымъ явиться на улицѣ, или въ компаніи въ пьяномъ видѣ?

2. Подвергаютъ-ли волостные суды наказанію за пьянство? Если да, то какіе виды пьянства навлекаютъ кару — пьянство-ли въ видѣ запоя, или-же и другіе виды?

3. Причина развитія пьянства: стародавнія-ли обычаи, вслѣдствіе которыхъ считается за неизмѣнное правило выпить болѣе или менѣе, такъ что выпивка составляетъ нѣкоторую обрядность, или-же горемычное положеніе экономическаго быта? Есть-ли въ обычаѣ у крестьянина пить ежедневно водку передъ обѣдомъ и во время обѣда, умѣренно, или-же онъ пьетъ неумѣренно, въ извѣстные дни, въ воскресенье, въ нѣкоторые годовые праздники, во время празднованія свадьбы, во время крестинъ, похоронъ и т. п.? Не сохранились-ли у народа дни особыхъ пировъ и братчины? Что такое такъ называемые годовые обѣды, какой они имѣютъ смыслъ и значеніе?

43. Преступленія противъ собственности.

а) *Воровство.*

1. Совершается-ли воровство по нуждѣ, или-же вслѣдствіе дурнаго направленія воли? Нельзя-ли замѣтить что ворами, среди народа, дѣлаются дѣти родителей-безпутныхъ пьяницъ, воровъ, плутовъ, распутныхъ женщинъ и т. п.? Насколько сильно у народа развито понятіе о запрещенности похищенія чужой собственности? Народъ съ чрезвычайнымъ упорствомъ передаетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе свои вѣрованія: но входитъ-ли въ систему передачи вѣрованіе и убѣжденіе о томъ, что воровство есть крайне недозволенное дѣйствіе? Нѣтъ-ли у народа нѣкоторыхъ обычаевъ, которые вносятъ въ понятія его легкое отношеніе къ чужой собственности, не смотря на то, что онъ убѣжденъ въ недоз-

воленности тайнаго похищенія чужой собственности?

2. Не распространено-ли среди народа вѣрованіе, что воръ, вооружившись нѣкоторыми талисманами, напримѣръ: *свѣчою, сдѣланною изъ жиру мертвеца, мертвою рукою*, оставить свое кало на мѣстѣ совершенія кражи и т. п., можетъ усыпить спящихъ въ домѣ и безъ помѣшательства совершать воровство? Если такія и другія вѣрованія существуютъ, то подробно ихъ описать; при чемъ сообщить объясненіе такихъ обычаевъ, если это объясненіе существуетъ среди народа? Если воры пользуются жиромъ трупа, или мертвою рукою, то считается-ли безразличнымъ, чей-бы трупъ ни былъ отрытъ, или-же требуется трупъ младенца, еврея и т. п.?

3. Къ какимъ способамъ народъ прибѣгаетъ для открытія воровъ? Не сохранился-ли у него обычай *гнать слѣдъ?* Не прибѣгаетъ-ли онъ, для открытія и узнанія похитившаго, къ ворожбитамъ и знахарямъ? Насколько онъ вѣритъ указаніямъ сихъ послѣднихъ? Чѣмъ руководствуются ворожбиты, знахари и знахарки, и какіе они обряды совершаютъ, чтобы открыть вора? Не служатъ-ли иногда указанія ворожки, или знахаря, основаніемъ, въ силу котораго сельскія, волостныя и становыя власти предпринимаютъ производство дознаній и другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ лица, указаннаго ворожкою, или знахаремъ? Не прибѣгаетъ-ли народъ къ пособію религіи для открытія воровъ, и не считаетъ-ли онъ необходимымъ править службу, или молебенъ тому, или другому святому?

4. *Конокрадство.* Вездѣ-ли распространено конокрадство, или-же преимущественно только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ? Кѣмъ совершается конокрадство, инородцами или-же людьми принадлежащими къ народу? Не существуетъ-ли между конокрадами тайной обширной организаціи? Описать организацію, если она извѣстна?

5. Извѣстна-ли полиціи организація конокрадства? Чему приписать то, что на глазахъ мѣстныхъ властей развивается цѣлая система конокрадства? Слѣдуетъ-ли отнесть развитіе конокрадства къ недостаточности полицейскаго надзора, или поблажкѣ со стороны сего надзора? Не приписываетъ-ли народъ прямой потачкѣ сельскихъ, волостныхъ и становыхъ властей, безнаказанное наглое и дерзкое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ развитіе конокрадства? Не слѣдуетъ-ли возобновить учрежденіе слѣдственныхъ приставовъ по преслѣдованію конокрадства?

3. Не практикуютъ-ли конокрады такого обычая, въ силу котораго, воруя лошадей, сами-же являются къ обворованнымъ хозяевамъ и предлагаютъ имъ за извѣстное вознагражденіе отыскать лошадь? Не вступаютъ-ли они съ напуганными хозяевами въ сдѣлку, въ силу которой послѣдніе платятъ имъ или единовременно или ежегодно въ видѣ страховки извѣстную сумму денегъ, чтобы только не быть обворованными?

4. Вліяніе конокрадства на бытъ крестьянъ? Случаи разоренія хозяевъ, впаденія въ бѣдность и отчаяніе?

5. Если народъ прибѣгаетъ къ саморасправѣ надъ конокрадами, то какіе способы ея онъ употребляетъ? Какимъ образомъ крестьяне узнаютъ конокрадовъ, и не встрѣчаются-ли печальные случаи саморасправы надъ людьми невинными? Какими побужденіями крестьяне руководствуются, рѣшаясь на саморасправу? Есть-ли основанія винить крестьянъ за саморасправу, или она есть только дѣйствіе людей, поставленныхъ въ крайнюю и безъисходную необходимость? Случаи отвѣтственности и мѣра отвѣтственности крестьянъ виновныхъ въ самоуправствѣ? Какія мѣры по убѣжденію народа можно было-бы принять для уменьшенія, противодѣйствія и прекращенія конокрадства? Какія мѣры, со стороны глядя на бытъ крестьянъ можно было-бы придумать для прекращенія конокрадства?

6. Когда обнаружится убійство конокрада, легко-ли отыскать виновниковъ убійства? Открыто-ли крестьяне сознаются въ совершеніи саморасправы, будучи убѣждены въ томъ, что они поступили хорошо, или-же они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ способамъ скрытія преступленія и виновныхъ?

7. *Воровство садовыхъ фруктовъ, огородныхъ овощей, хлѣба, сѣна и т. п.?* Не относится-ли народъ болѣе снисходительно къ воровству этихъ видовъ? Не существуетъ-ли издавна-вкоренившихся среди сельской молодежи, паробковъ, *нашліжниковъ*, привычекъ дѣлать гуртомъ нашествіе на сады и огороды? Могутъ-ли безъ особеннаго надзора дозрѣть садовые плоды и нѣкоторыя огородныя овощи? Какіе сорта огородныхъ овощей подвергаются особеннымъ нападеніямъ? Можетъ-ли фруктовое дерево, растущее на полѣ, или гдѣ нибудь на окраинѣ остаться необнесеннымъ, необорваннымъ? Считается-ли предосудительнымъ ѣдучи черезъ лугъ набрать нѣсколько *оберемковъ*, или охапокъ сѣна? Какъ понимать поговорку: *живу якъ горохъ при дорозі, хто иде, той скубне*? Не существуетъ-ли и нынѣ привычки, въ силу которой и младъ и старъ не считаетъ предосудительнымъ дергать чужой горохъ, отъ котораго хозяину мало что остается?

8. *Воровство лѣса.* Взглядъ народа на это воровство? Если въ народѣ живетъ взглядъ на похищеніе чужаго лѣса какъ нѣчто дозволенное, то чѣмъ мотивируется, объясняется этотъ взглядъ? Не произошло-ли какой-либо перемѣны во взглядахъ народа на похищеніе чужаго лѣса со времени отмѣны крѣпостной зависимости? Какъ народъ смотрѣлъ прежде и какъ онъ смотритъ нынѣ на рваніе орѣховъ, братье гри-

бовъ въ чужомъ лѣсу? Въ какой мѣрѣ совершалась перемѣна во взглядахъ на это со времени отмѣны крѣпостной зависимости?

9. *Воровство пчелъ.* Какъ народъ смотритъ нынѣ на воровство пчелъ, ставитъ-ли онъ его, по преступности и наказуемости, на равнѣ со всякимъ другимъ, или выдѣляетъ, какъ особенно тяжкое? Если сохранились преданія о расправѣ за воровство пчелъ въ старинное время, то записать подробности этой расправы.

10. *Воровство церкви, или святотатство.* Взглядъ народа на святотатство? Насколько оно тяжко во мнѣніи народа? Нѣтъ-ли легендъ, сказаній, или какого-нибудь преданія о томъ, что церковнаго вора Богъ покаралъ, или лишилъ его возможности укрыться и отдалъ въ руки правосудія?

*11. Въ какихъ случаяхъ воровство преступленіемъ *не* признается (напр. домашнее воровство птицъ для вечеринокъ, кража съѣстныхъ припасовъ, когда ихъ не хватило для свадебнаго угощенія и т. п.)? Каковы основанія, приводимыя крестьянами въ извиненіе воровства въ этихъ случаяхъ?

*12. Какія мѣры принимаются населеніемъ данной мѣстности противъ воровства?

б) *Мошенничество.*

1. Извѣстенъ-ли этотъ видъ преступленія среди сельскаго населенія, иными словами: насколько сельскій людъ поставляетъ изъ среды своей субъектовъ, занимающихся этимъ видомъ похищенія собственности, или мошенничество совершается лицами, принадлежащими къ городскимъ жителямъ, инородцамъ, евреямъ, армянамъ и цыганамъ? Какіе виды мошенничества чаще встрѣчаются среди народа? Считаетъ-ли народъ мошенничество болѣе тяжкою виною, чѣмъ воровство или на оборотъ?

в) *Грабежъ.*

1. Считаетъ-ли народъ грабежъ тяжкимъ преступленіемъ? Въ какомъ смыслѣ онъ употребляетъ слово: *грабовать*? Не смѣшиваетъ-ли народъ въ своихъ понятіяхъ грабежъ съ самоуправствомъ?

г) *Завладѣніе чужою недвижимою собственностію.*

1. Встрѣчается-ли нынѣ часто завладѣніе чужою недвижимою собственностію. Или оно составляло обыкновенное явленіе въ старыя времена, когда сильный у слабаго безнаказанно отнималъ съ насиліемъ или безъ насилія, путемъ завладѣнія, недвижимую собственность, когда слабый въ судебной борьбѣ съ сильнымъ ничего не выигрывалъ, вслѣдствіе господства въ судахъ неправосудія? Не сохранились-ли разсказы, легенды, преданія изъ стариннаго быта о нѣкоторыхъ безъименныхъ личностяхъ, которыя, путемъ захватовъ и завладѣній съ насиліемъ или безъ насилія, скопляли въ своихъ рукахъ обширную поземельную собственность?

---

44. О самоубійствѣ.

а) Считается-ли самоубійство преступленіемъ достойнымъ уголовной кары, или грѣхомъ или даже дѣйствіемъ безразличнымъ?

б) По какимъ мотивамъ и причинамъ оно совершается?

бб*) Не совершается-ли самоубійство съ цѣлью отмщенія врагу, причемъ самоубійца лишаетъ себя жизни передъ дверями жилища своего недруга (напр. въ нѣкот. мѣст. — наградить «сухой бѣдой» означаетъ: повѣситься на двери своего врага)?

в) Бываютъ-ли случаи самоубійствъ по религіознымъ причинамъ, напримѣръ самосожженіе ради царствія небеснаго?

г) Считаетъ-ли народъ самоубійцу достойнымъ христіанскаго погребенія?

д) Если нѣтъ, то въ какихъ обыкновенно мѣстахъ погребаются самоубійцы?

е) Не совершаетъ-ли онъ какихъ-нибудь особенныхъ обрядовъ при выносѣ тѣла самоубійцъ и вообще при погребеніи?

ж) Не считается-ли по понятіямъ народа дозволительнымъ совершать надъ трупомъ и надъ могилой самоубійцы какія-либо дѣйствія для позора и безславія памяти покойнаго?

з) Когда, для чего и по какимъ причинамъ трупъ самоубійцы пробивается коломъ, и почему осиновымъ?

и) Вѣрованія народа о душѣ самоубійцы?

к) Не дѣлаетъ-ли народъ различія въ степени своего отвращенія къ самоубійству, смотря какимъ способомъ совершено самоубійство? Одни-ли у него вѣрованія объ утопленникѣ, объ удавленникѣ и отравившемся?

л) Не отражается-ли, по понятіямъ народа, позоръ самоубійства на семьѣ, къ которой принадлежитъ самоубійца?

---

45. О вѣдовствѣ.

а) Вѣдовство и знахарство одно-ли и тоже? Если есть различіе, то въ чемъ оно состоитъ?

б) Существуютъ-ли какія-нибудь признаки, по которымъ можно узнать вѣдьму?

в) Занимаются-ли колдовствомъ, или вѣдовствомъ, мужчины, и если да, то имѣютъ-ли они тѣже признаки вѣдовства, которыми обладаютъ женщины?

г) Къ какимъ превращеніямъ способна вѣдьма и въ какихъ видахъ и образахъ она является?

д) Какія злыя или чудесныя дѣйствія вѣдьма способна совершать: подробное описаніе сихъ дѣйствій.

е) Находится-ли вѣдьма въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ чортомъ и не выражаются-ли эти сношенія непосредственными плотскими отношеніями?

ж) Какія средства расправы народъ употребляетъ противъ вѣдьмъ? Не извѣстны-ли случаи нанесенія вѣдьмамъ побоевъ, изувѣченій и лишенія жизни, посредствомъ утопленіяи закапыванія?

з) Не употребляется-ли пусканіе на воду, или бросанье въ воду, какъ способъ открытія и распознаванія вѣдьмъ?

к) Какими признаками сопровождается смерть вѣдьмы?

л) Считаетъ-ли народъ приличнымъ совершать христіанское погребеніе надъ вѣдьмою, или не сопровождаетъ-ли онъ погребеніе женщины, считавшейся вѣдьмою какими-нибудь позорными обрядами?

м) Употребляется-ли пробитіе трупа вѣдьмы коломъ. Если да, то для чего и въ какихъ случаяхъ?

н) Не продолжаетъ-ли вѣдьма своей преступной дѣятельности и послѣ смерти.

о) Откуда вѣдьма пріобрѣтаетъ вѣдовство — отъ природы, или посредствомъ науки. Если посредствомъ науки, то какими средствами эта наука передается?

46. О присягѣ и лжеприсягѣ.

а) Какіе виды божбы народъ употребляетъ?

б) Различаетъ-ли народъ божбу отъ клятвы или присяги?

в) Извѣстна-ли народу клятва на оружіи?

г) Практикуется-ли вообще у народа присяга, кромѣ той, которую онъ принимаетъ по требованію начальства. Если практикуется, то въ какихъ именно случаяхъ?

д) Если у народа употребляется клятва, то не сопровождается-ли какими-нибудь торжественными обрядами, вродѣ присяги при звонѣ колоколовъ, въ церкви, или на сельской сходкѣ?

е) Часто-ли народъ прибѣгаетъ къ божбѣ, клятвамъ и присягѣ?

ж) Допускаетъ-ли народъ присягу со стороны обвиняемаго, какъ доказательство невинности, или-же онъ прибѣгаетъ къ присягѣ для подтвержденія свидѣтельскихъ показаній?

з) Боится-ли народъ лжеприсяги и рѣдко-ли онъ впадаетъ въ нее, или-же лжеприсяга часто встрѣчается?

и) Какія бѣдствія и какія кары свыше постигаютъ, по понятіямъ народа, лжеприсяжника?

к) Не практикуются-ли у народа какія-нибудь уловки для ослабленія отвѣтственности передъ совѣстію и Богомъ за лжеприсягу?

л) Не относятся-ли нѣкоторые инородцы, напр. Евреи, Магометане и др. съ извѣстною легкостію къ лжеприсягѣ только потому, что она творится ими не противъ своихъ?

м) Нѣтъ-ли такого разряда людей въ извѣстной мѣстности, которыхъ легко подкупить для лжеприсяги?

н) Какими способами обыкновенно склоняютъ къ лжеприсягѣ?

о) Если у народа употребляются клятвы, или присяги свои, кромѣ тѣхъ, которыя онъ совершаетъ по требованію начальства, то въ какихъ клятвахъ онъ болѣе склоненъ совершать лжеприсягу въ совершаемыхъ-ли по своимъ обычаямъ, или по требованію начальства?

* Преступленія изъ суевѣрія.

*1. Нѣтъ-ли случаевъ убійства, увѣчья, воровства, разрытія могилъ и т. п. совершенныхъ изъ суевѣрія?

*2. Нѣтъ-ли случаевъ оставленія человѣка въ опасности изъ суевѣрія напр. не считается-ли грѣхомъ спасать людей изъ строеній загорѣвшихся отъ молніи? Не бываетъ-ли случаевъ что спасенія погибающихъ въ огнѣ не дозволяютъ никому, и даже вталкиваютъ опять въ огонь тѣхъ, которые успѣваютъ спастись безъ посторонней помощи?

*3. Не считается-ли зарываніе въ землю живой старухи (вѣдьмы или иной) за средство избавиться отъ холеры?

*4. Не считается скотоложство средствомъ, избавляющимъ отъ лихорадки?

5. Не считается-ли убійство дозволеннымъ если оно совершено надъ колдуномъ?

*6. Какія еще преступныя дѣйствія совершаются изъ суевѣрія?

ОГЛАВЛЕНІЕ

VIII-й КНИГИ ТРУДОВЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

А. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ОТДѢЛА.

Б. ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

стран.	*строка*	*напеч.*	*чит.*
4 в.	20 снизу	Историсческій	Историческій
6 в.	17 свер.	говорятъ	говоритъ
9 в.	16 свер.	А. Н. Харузинъ	М. Н. Харузинъ
11 в.	25 свер.	изъ	изъ Области
27 в.	5 свер.	Хвольстона	Хвольсона.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Можно получать въ бюро Общества, въ Московскомъ Политехническомъ Музеѣ.

Томы.	вып.		Цѣна.
I.	1 и 2.	Щуровскій, Г. Е. Исторія геологіи московскаго бассейна. 1866 и 1867 г.	3 р. —
II.		Извѣстія Антропологическаго Отдѣла Томъ I —1865 г. Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій П. Брока. Переводъ и дополненія А. П. Богданова	1 „ 50 к.
III.	1.	Протоколы засѣданій Общества съ 4 мая 1864 г. по 19 августа 1866 г. Москва. 1866. Не осталось.	
	2.	Инструкція для Туркестанской ученой экспедиціи. 1869 г.	— „ 50 „
IV.	1.	Богдановъ, А. П. Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи. 1867 г.	1 „ 50 „
	2.	Вейнбергъ, Я. И. Критическій разборъ теоріи кургановъ 1867 г.	1 „ —
V.		Федченко, Г. П. О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ. 1870 г.	1 „ 50 „
VI.		Матеріалы для энтомологіи губерній Московскаго Учебнаго Округа	
	1.	Федченко, А. П. Двукрылыя. 1868 г. } не осталось.	
	2.	Ульянинъ, В. Н. Сѣтчатокрылыя и Прямокрылыя 1869 г. } не осталось.	
	3.	Ошанинъ, В. Ф. Полужесткокрылыя 1870 г. } не осталось.	
VII.		Труды Этнографическаго Отдѣла Книга I. Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ. Изданіе В. А. Дашкова. Томъ 1868 г. Не осталось	2 „ 50 „
VIII.	1.	Протоколы засѣданій Общества. Годъ седьмой. 1870 г.	2 „ — „
	2.	Сѣверцовъ, Н. А. Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ. 1876	3 „ — „
	3.	Протоколы физическаго отдѣленія. 1870 г.	— 50 „
IX.	1.	Протоколы засѣданій Общества. Годъ восьмой. 1871 г.	1 „ 50 „
	2.	Чистяковъ, И. Д. Исторія развитія спорангіевъ и споръ высшихъ тайнобрачныхъ. 1871 г.	1 „ 50 „
X.	1.	Протоколы засѣданій Общества. Годъ девятый. 1871—1872 г.	2 „ — „
	2.	Протоколы засѣданій Общества. Годъ десятый 1872—1873 г.	2 „ — „
XI.		Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко. Цѣна велен.	
	1.	Мартенсъ. Слизняки. Перев. А. П. Федченко . . . . . 1 р. 25 к.	— 85 „
	2.	Ершовъ. Чешуекрылыя . . . . . 3 р. —	2 „ — „
	3.	Кеслеръ. Рыбы . . . . . 2 р. —	1 „ 30 „
	4.	Соссюръ. Прямокрылыя, тетрадь 1-я . . . . . 1 р. —	— 60 „
	5.	Сольскій. Жесткокрылыя, тетрадь 1-я . . . . . 3 р. —	2 „ — „
	6.	Ульянинъ. Ракообразныя, тетрадь 1-я. . . . . 3 р. —	2 „ — „
	7.	А. П. Федченко. О Кокапскомъ ханствѣ, тетрадь 1-я. . . . . 5 р. —	3 „ 50 „
XII.		Труды Этнографическаго Отдѣла. Книга. 2. Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ. Изданіе В. А. Дашкова. Т. II. Народныя пѣсни Латышей. 1873 г. Не осталось.	
XIII.		Труды Этнографическаго Отдѣла. Книга 3.	
	1.	Протоколы 12 засѣданій Отдѣла Этнографіи 1867—1874 г.	1 „ 15 „
	2.	Поповъ, К. А. Зыряне и Зырянскій край. 1874 г.	1 „ 15 „
XIV.		Протоколы засѣданій Общества. Годъ одиннадцатый. 1874 г.	2 „ — „
XV.		Московскій Музей Прикладныхъ Знаній. Матеріалы для исторіи его устройства. 1874 г. .	1 „ 15 „
XVI.	1.	Ковалевскій, В. О. Остеологія двухъ ископаемыхъ видовъ копытныхъ. 1875 г. . .	1 „ — „
	2.	Горожанкинъ, И. Н. Генезисъ въ типѣ пальмеллевидныхъ водорослей. 1875 г. . .	1 „ — „
	3.	Зоологическія изслѣдованія В. Н. Ульянина и И. С. Раевскаго. 1875 г. . .	1 „ — „
XVII.		Московскій Музей Прикладныхъ Знаній 1875 г.	1 „ 50 „
XVIII.	1.	Линдеманъ, К. Э. Монографія короѣдовъ Bostrychidae. 1876 г.	1 „ 25 „
	2.	Усовъ, М. М. Прибавленіе къ познанію организаціи оболочниковъ.	2 „ — „
	3.	Коротневъ. А. А. Опытъ сравнительнаго изученія Coelenterata. Lucernaria 1876 г. .	2 „ — „
XIX.		Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко. Цѣна велен.	
	8.	Макъ Лахланъ. Сѣтчатокрылыя. . . . . 1 р. 50 к.	1 „ — „
	9.	Моравицъ. Пчелы, тетрадь 1-я . . . . . 2 р. — к.	1 „ 30 „
	10.	Кронебергъ. Пауки. . . . . 1 р. 50 к.	1 „ — „
XX.		Труды Антропологическаго Отдѣла. Книга 2. Протоколы засѣданій 1865—1875 г. съ приложеніями. 1876 г.	3 „ — „
XXI.		Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко. Цѣна велен.	
	11.	Сольскій. Жесткокрылыя, тетрадь 2-я . . . . . 3 р. — к.	2 „ — „
	12.	Регель. Туркестанская флора, тетрадь 1-я . . . . . 5 р. — к.	3 „ 50 „
	13.	Моравицъ. Пчелы, тетрадь 2-я. . . . . 2 р. 50 к.	1 „ 70 „
XXII.	1.	Московскій Музей Прикладныхъ Знаній. Матеріалы для исторіи его устройства за 1875 г. Протоколы засѣданій Комитета Музея за 1873—1875 г.	2 „ 70 „
	2.	Засѣданія Комитета Музея въ 1876 г.	— „ 70 „
	4.	Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго Музея въ 1877—1878 академическомъ году	1 „ — „
XXIII.		Брантъ, А. Ф. Сравнительныя изслѣдованія надъ яйцевыми трубочками и яйцомъ насѣкомыхъ. 1876 г.	2 р. 50 к.
	2.	Работы, произведенныя въ лабораторіи Зоологическао Музея Московскаго Университета, подъ редакціею проф. А. П. Богданова.	3 „ — „
XXIV.	1.	Бобрецкій, Н. В. Изслѣдованія о развитіи головоногихъ	2 „ — „

Томы.	вып.		Цѣна велен.	Цѣна.
	2.	Ульянинъ В. Н. О происхожденіи кунинъ, почкующихся въ желудкѣ геріоній. Протоколы засѣданій Общества. Годы двѣнадцатый и тринадцатый. 1877 г.		— 50 к.
XXV.	1.	Богдановъ, А. П. Замѣтки о зоологическихъ садахъ. 1876 г.		1 р. — „
	2, 3 и 4.	Зоологическій Садъ и Акклиматизація. Труды Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній. Томъ первый. Подъ редакціей А. П. Богданова.		6 „ — „
	5.	Труды Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній. Томъ первый. Приложеніе А. А. Тихомирова. О составѣ фауны въ Зоологическихъ садахъ.		
XXVI.		Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко.		
	14.	Радошковскій и Майръ Перепончатокрылыя. Брауеръ. Odonata	3 р. 50 к.	2 „ 60 „
	15.	Бунге. Астрагаловыя.	3 „ — „	2 „ — „
	16.	Соссюръ Сколіи	3 „ — „	1 „ 60 „
XXVII.		Антропологическая выставка Общества. Засѣданія Комитета по устройству выставки. Подъ редакціей А. П. Богданова. 1877. Томъ первый		5 „ — „
XXVIII.		Труды Этнографическаго Отдѣла. Книга 4. Протоколы 13 засѣданій съ 4 ноября 1874 года по 7 апрѣля 1877 года, съ 2 приложеніями. 1877 г.		2 „ — „
XXIX.		Этнографическая выставка 1867 г. съ 9 таблицами. 1878 г. Подъ редакціею А. П. Богданова.		5 „ — „
	2.	Кронебергъ А. И. О строеніи Eylais		1 „ 50 „
XXX.		Труды Этнографическаго Отдѣла. Книга 5-я		5 „ — „
	1.	Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные д. ч. П. С. Ефименкомъ. Часть I. Описаніе внѣшняго и внутренняго быта. 1877 г.		2 „ 50 „
	2.	Часть II. Народный языкъ и словесность.		1 „ 50 „
XXXI.		Антропологическая выставка. Протоколы засѣданій. Томъ второй. Подъ редакціею А. П. Богданова. Съ таблицами и политипажами.		5 „ — „
XXXII.	1.	Усовъ. М. М. Изслѣдованія надъ развитіемъ Головоногихъ.		3 „ — „
	2.	Работы Лабораторіи Зоологическаго Музея Московскаго Университета. Зографъ Н. Ю. Анатомія Lithobius forficatus.		1 „ 50 „
	3.	Работы Лабораторіи Зоологическаго Музея. вып. 3. А. П. Богдановъ Зоологическое ученіе и Самообученіе.		— 30 „
	4 и послѣд.	Труды Лабораторіи Зоологическаго Музея. вып. 4. А. А. Тихомировъ. Исторія развитія тутоваго шелкопряда B. mori L. въ яйцѣ		1 „ 50 „
XXXIII.		Юбилей Г. Е. Щуровскаго		— 50 „
	2.	Рѣчи и статьи Г. Е. Щуровскаго.		5 „ — „
XXXIV.		Путешествіе въ Туркестанъ. Вып. 17 А. П. Богдановъ. Къ краніологіи Туркестанскаго населенія печатается.		
	17.	Ленточные Туркестанскаго края, обработанные докторомъ Краббе въ Копенгагенѣ. Переводъ А. П. Богданова		1 „ — „
	18.	Ботаническія изслѣдованія. Описаніе новыхъ видовъ. Обработалъ Э. Регель.		
XXXV.		Антропологическая выставка, подъ редакціею А. П. Богданова. Томъ 3.		
		Часть I. Протоколы засѣданій, три выпуска		5 „ — „
		Часть 2. Описаніе предметовъ выставки, семь выпусковъ		5 „ — „
XXXVI.	1—2.	Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго Музея въ 1878—79 гг.		1 „ — „
	3.	Протоколы засѣданій Комитета Политехническаго Музея въ 1878 и 1879 г. Съ приложеніемъ описаній коллекцій Музея.		
XXXVII.		Протоколы засѣданій Общества за 1877—80 г.		5 „ — „
		Приложенія къ протоколамъ: 1. В. А. Тихомировъ. Наблюденія надъ строеніемъ Трихинъ. № 2 А. А. Коротневъ. Изслѣдованія надъ Myriothela и Гидрою. № 3. Ковалевскій А. О. Neomenia gorgonophila и Coeloplana Metschnikovii.		
XXXVIII.	1.	Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ 6, выпускъ 1. Антропологическія таблицы 1. Брока, съ объяснительною статьею; переводъ и редакція А. П. Богданова		1 „ 50 „
	2.	М. А. Тихомировъ. Изслѣдованія надъ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ въ мозгѣ.		1 „ 50 „
	3. и послѣдн.	Д. Н. Анучинъ. Изслѣдованіе о Pterion, os Incae и лобномъ швѣ.		1 „ — „
XXXIX.	1.	Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго музея въ 1879—80 г.		1 „ — „
	2.	Протоколы засѣданій Отдѣленія физическихъ наукъ съ сентября 1870 по май 1878 г.		1 „ — „
XL.		Труды Этнографическаго Отдѣла, книга 6.		3 „ 50 „
XLI.	1.	Труды Отдѣленія Физическихъ Наукъ, изд. подъ редакціей А. Г. Столѣтова и Е. Т. Покровскаго, Т. вып. I.		1 „ — „
XLII.	1.	Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго Музея за 1880—81 г., подъ редакціей П. П. Петрова.		2 „ — „
	2.	Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго Музея за 1881—82 г., подъ редакціей П. П. Петрова.		1 „ — „
XLIII.		Труды лабораторіи при Зоологическомъ Музеѣ Московскаго Университета. вып. 1-й. Н. Зографъ. Матеріалы къ познанію эмбріональнаго развитія Geophilus ferrugineus L. K. и Geophilus proximus L. K.		1 „ 50 „
XLIV.	1.	Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго музея за 1882—83 г., подъ редакціей В. Д. Левинскаго.		1 „ 50 „
	2.	Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго музея за 1883—84 г., подъ редакціей В. Д. Левинскаго		1 „ 50 „
XLV.	1—3.	Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ 7, выпуски 1—3. Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ преимущественно Россіи. Е. А. Покровскаго.		6 „ — „
XLVI.	1.	Зоологическій Садъ и Акклиматизація. Томъ II, вып. I. Труды Отдѣленія пчеловодства Императорскаго русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній.		
XLVII.	1.	Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго музея за 1884—85 г., подъ редакціей В. Д. Левинскаго		1 „ 50 „